

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра философии, политологии и социологии

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции*

г. Грозный, 10-11 декабря 2020 года

α
алеф

Махачкала 2020

УДК 101
ББК 87
Г-94

*Конференция проведена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
в рамках научного проекта № 20-013-00239.*

Составитель и редактор:
Бетильмерзаева М.М.

Г-94 Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 10-11 декабря, 2020 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2020. – 464 с.

ISBN 978-5-00128-572-4

Сборник включает материалы докладов VII Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность», на которой рассмотрены методологические и культурологические проблемы гуманитарного знания и духовной безопасности.

Сборник предназначен для широкого круга ученых, аспирантов и студентов социально-гуманитарного направления.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Тексты статей публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-00128-572-4

© Коллектив авторов, 2020
© ФГБОУ ВО «ЧГПУ», 2020
© Издательство «АЛЕФ», 2020

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
VII Международной научно-практической конференции
«Гуманитарное знание и духовная безопасность»
10-11 декабря 2020 г.

Председатель организационного комитета:

Байханов Исмаил Баутдинович, врио ректора ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», кандидат политических наук.

Заместитель председателя организационного комитета:

Арсалиев ШавADI Мадов-Хаджиевич, проректор по научной и международной деятельности Чеченского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор.

Члены оргкомитета:

Хажуев Ислам Сайдахмедович, доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии Чеченского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук;

Сальгириева Петимат Саид-Эминовна, начальник управления по научно – исследовательской, грантовой и международной деятельности;

Ибрагимова Элиза Мусаевна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета;

Сугаипова Элина Ибрагимовна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета;

Сулейманова Румиса Рамзановна, преподаватель кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета;

Яндарова Радима Имрановна, старший лаборант кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, заведующий методическим кабинетом общественных дисциплин.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ
VII Международной научно-практической конференции
«Гуманитарное знание и духовная безопасность»
10-11 декабря 2020 г.

Председатель программного комитета:

Бетильмерзаева Марет Мусламовна, и.о. заведующего кафедрой философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, доктор философских наук, доцент.

Заместитель председателя программного комитета:

Идрисов Кюри Арбиевич, профессор кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии Чеченского государственного педагогического университета, доктор медицинских наук, профессор.

Члены программного комитета:

Баркова Элеонора Владиленовна, профессор кафедры философии, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор философских наук;

Безукладова Лариса Васильевна, президент Международной общественной организации по развитию культуры и науки «Международная Академия духовных наук», кандидат философских наук, академик МАЭН;

Курбанова Лида Увайсовна, профессор кафедры теории и технологии социальной работы Чеченского государственного университета, доктор социологических наук, доцент;

Муханова Исита Вахидовна, директор Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор;

Гадаев Ваха Юнусович, профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета, кандидат философских наук;

Денильханова Радима Хаважовна, заведующий кафедрой философии Чеченского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

Исмаилова Лайла Магомедовна, заведующий кафедрой общегуманитарных дисциплин Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д.Миллионщикова, кандидат философских наук, доцент.

УДК 159.9.07

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПОДХОДЕ К ПОНИМАНИЮ
ФЕНОМЕНА ДОВЕРИЕ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

**THEORETICAL ASPECTS IN THE APPROACH TO
UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF TRUST
IN INTERETHNIC INTERACTION**

Алборова А.В.

Россия, Владикавказ

*ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
педагогический институт»*

alborova-alena2012@yandex.ru

Alborova A.V.

Russia, Vladikavkaz

GBEI HPE "North Ossetian State

Pedagogical Institute "

***Аннотация.** В статье представлен анализ научных исследований термина доверие, а также понятий: доверительные отношения и доверие в межэтническом взаимодействии. Затронут междисциплинарный статус понятия. Обозначены основные направления к изучению понятия доверия в рамках различных научных подходов. Приведены цитирования исследователей некоторых научных направлений. Рассмотрен термин доверие как основной, ключевой компонент способствующий продуктивным межэтническим взаимоотношениям.*

***Ключевые слова:** отношения, доверие, доверие в отношениях, доверительные отношения, межэтнические взаимодействия.*

***Abstract.** The article presents an analysis of scientific research on the term trust, as well as the concepts of trust and trust in interethnic interaction. The interdisciplinary status of the concept is affected. The main directions to the study of the concept of trust in the framework of various scientific approaches are outlined. There are citations of researchers in some scientific fields. The term trust is considered as the main, key component contributing to productive interethnic relations.*

***Keywords:** relationships, trust, trust in relationships, trusting relationships, interethnic interactions.*

Проблема межэтнического взаимодействия одна из самых актуальных в современной научной среде. На государственном уровне, указом Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» определены задачи, где в пункте 4.2. а, говорится о необходимости укрепления гражданского единства, а в пункте 4.2. г, отмечается особая значимость межнациональных (межэтнических) отношений [1]. В данном нормативно-правовом акте отмечена актуальность сохранения и развития этнокультурного многообразия населения Российской Федерации; нормализация (налаживание) национальных (межэтнических) отношений, а также сокращение социальной напряженности. В виду вышеперечисленного вопрос доверия и доверительных отношений в межэтническом взаимодействии является важным. С позиции именно межэтнических взаимодействий вопрос доверия в отношениях, на наш взгляд, недостаточно исследован и требует более глубокого изучения.

Термин доверие, и в частности, доверие в отношениях, рассматривался многими учеными. Данное понятие имеет, так называемый, междисциплинарный статус, где доверию даны разные интерпретации, а также подходы к изучению. Доверие в философии рассматривается как реальия социального бытия, структура которая отражает характер отношений между индивидами, культурами и различными группами, где подчеркивается взаимосвязь с процессами глобализации и изменений отношений в обществе. В связи с особой ролью доверия в социализации, в усвоении норм и традиций, интерес социологов вызывает культурный уровень доверия. Экономисты утверждают, что материальное благосостояние связано с общим уровнем доверия в обществе. Политологи актуализируют вопрос о формировании и удержании необходимого уровня доверия в международных отношениях. Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно отметить актуальность изучения доверия в различных областях науки [2, с. 25-28].

Доверие занимает особую роль в исследованиях по психологии общения и социальной психологии.

И.В. Антоненко выделяла социальное общество как многоуровневую систему доверительных отношений, где она отмечает доверие как социально-психологическое явление лежащее в основе структуры общества [3].

Т.П. Скрипкина описывает доверие как социально-психологическое явление, во-первых с личностной позиции – дове-

рие, которое направленно на себя, и во-вторых с позиции социальной, где доверие обращено в окружающий мир [4, с. 139].

Г.М. Андреева выделяет доверие как ментальное образование, которое включает различные формы знаний, взглядов, воззрений, где данная сеть убеждений позволяет человеку вступать во взаимодействия с другими индивидами и/или группой, и строить общение и отношения в группе (этнос, семья, и пр.) [5, с. 111-118].

А.Н. Татарко в своих исследованиях отмечает, что в поликультурном обществе и в процессе глобализации значительную роль в интеграции личности играет доверие к представителям другой национальности [6]. Доверие может компенсировать недостаток позитивности отношения к этническому многообразию в поликультурном обществе [7]. Люди обладающие способностью доверять имеют возможность построить продуктивные отношения с более широким кругом людей.

Л.Г. Почебут акцентирует, что доверие состоит из психических образований, которые необходимы во многих сферах жизни: семейной, политической, культурной и пр. [8]. Доверие в межэтническом аспекте – сложный и важный элемент в жизни общества.

Доверие – сложное понятие, для исследования которого необходим комплексный подход. В исследованиях ученых отмечается, что доверие имеет сильное воздействие на структуру, характер, а также на результаты социального взаимодействия в обществе, и как следствие, отмечается важность рассмотрения проблемы доверия в межэтническом взаимодействии.

Доверие определяет качество человеческих взаимоотношений и эффективность социальных связей, таких как семья, профессиональный коллектив и пр. А также доверие необходимо для успешного межэтнического взаимодействия, плодотворного сотрудничества, формирования и достижения общих интересов, что будет способствовать более тесным продуктивным взаимоотношениям, и как следствие, обеспечение социальной безопасности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доверие в межэтническом взаимодействии, в частности на территории Российской Федерации, где проживают представители многих народностей, а также исследования в области межэтнического взаимодействия имеют особую значимость. Современная Россия, а в частности Южный федеральный округ – сложное поликультурное общество и исследования в этом аспекте могут способствовать улучшению межэтниче-

ских отношений между проживающими совместно народностями. В нашем развивающемся обществе строятся новые социальные представления о доверии, появляются характеристики доверительных отношений, определяются условия для их благоприятного формирования, а также мотивация к поддержанию и сохранению в полиэтнической среде, где проявляются национально-культурные (этнические) особенности данного феномена.

Список используемых источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г.).

2. Борисова М.М. Социальные представления молодежи о доверии: диссертация ... кандидата психологических наук: Санкт-Петербург, 2018. – 158 с.

3. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. М.: Флинта; Наука, 2006. – 480 с.

4. Скрипкина Т.П. Доверие и толерантность. Существуют ли границы? // Международный диалог. Исследование и практика. М., 2004.

5. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для высших учебных заведений. – 3-е изд. перераб. и доп. / Г.М. Андреева – М.: Аспект Пресс, 2005. – 303 с.

6. Татарко А.Н. Социальный капитал как объект психологического исследования. Монография. – М.: 2011.

7. Татарко А.Н., Лепшокова З.Х., Дубров Д.И. Доверие как модератор связи отношения к этническому многообразию и аккультурационных ожиданий принимающего населения // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 1. С. 92–114. doi:10.17759/sps.2019100106

8. Почебут Л.Г., Гуриева С.Д., Чикер В.А. Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9 № 1. С. 22-42.

**УГРОЗЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

THREATS TO SPIRITUAL SAFETY IN THE DIGITAL AGE

Ардашев Р.Г.

Россия, Москва

ФГБОУ ВО «Академия управления МВД России»

E-mail: ardashev.rg@bk.ru

Ardashev R.G.

Russia Moscow

*FSBEI HE "Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia"*

***Аннотация.** В статье рассматриваются условия развития угроз духовной безопасности общества в процессе расширения роли цифрового виртуального пространства. Анализируются механизмы воздействия на мировоззрение и духовные ориентиры людей через интерактивное виртуальное воздействие, рассматриваются иллюзии и ложные убеждения, возникающие в результате подмены проживания реальной жизни на виртуальную. А также обозначаются основные социальные и личностно-мировоззренческие последствия для человека и общества в целом.*

***Ключевые слова:** духовная безопасность, угроза, цифровая эпоха, иллюзии, ложные представления, манипуляция.*

***Abstract.** The article examines the conditions for the development of threats to the spiritual security of society in the process of expanding the role of digital virtual space. The mechanisms of influence on the worldview and spiritual landmarks of people through interactive virtual influence are analyzed, illusions and false beliefs that arise as a result of the substitution of real life for a virtual one are considered. And also the main social and personal-ideological consequences for a person and society as a whole are indicated.*

***Keywords:** spiritual security, threat, digital age, illusions, misconceptions, manipulation.*

Цифровое общество усилило социальное напряжение, вывело на поверхность новые ориентиры и смыслы жизни. Все больше людей начинает не просто работать, развлекаться, выстраивать личные отношения в виртуальной среде, но и находить альтернативу реальной жизни в виртуальном мире. Киберпространство предлагает все больше и больше вариантов для того, чтобы люди тратили свое время, здоровье и, в конце концов, жизнь на то, что происходит в цифровом мире, а не на реальные события, переживания и чувства в реальной жизни.

В виртуальном мире, можно переключиться на другую платформу, уйти из игры, начать заново, если вдруг что-то не понравилось или события стали развиваться не так как хотелось бы. Есть бесконечное количество вариантов второго и сто тридцать второго раза. А в реальной жизни есть только один раз, второй – бывает реже и он значительно иной по качеству, условиям и возможностям. Это привлекает миллионы. А в условиях пандемии, ограниченного передвижения, возможности цифрового мира становятся наиболее актуальным и востребованным инструментом не чувствовать себя запертым, одиноким и никому не нужным.

В силу внешней нестабильности и субъективности восприятия того, что происходит вокруг (Р. Г. Ардашев [1,2,3]), текучести современности (З. Бауман [4]), соединения разных реальностей (Р. В. Иванов [5,6,7]), изменчивости реальности (Е. А. Коваль, Н. В. Жадунова [8]) умение выделывать зерна от плевел становится роскошью. А виртуальная среда при предоставлении мнимой свободы, забирает жизнь людей под свой контроль, заставляя находиться в цифровом мире больше, чем со своими родственниками в реальности; переживать за придуманные отношения в виртуальной игре, а не проживать и переживать их в реальности; заставляя обучаться новому не через опыт общения и личного диалога с преподавателем, экспертом, а через удаленное взаимодействие с форматизированным партнером (роботом, у которого прописаны алгоритмы ответов).

Виртуальное пространство порождает иллюзии, которые создают мнимую картину жизни всех тех, кто в них верит и участвует. Нереальность происходящего отодвигается на второй план благодаря разработчикам нового контекста, визуальных и аудио эффектов и прочих технологий, способных захватить внимание пользователя. Человек в виртуальной сети становится во многом ее заложником. При мнимом выборе поля вариантов, алгоритмы этого выбора универсальны. Мнимая иллюзия собственного выбора еще больше притупляет внимание и приводит к отсутствию рефлексивности и осознанности того, что происходит вокруг.

Все перечисленные выше ситуации и их последствия говорят о кризисе мировоззрения и духовных ориентиров людей в массовом масштабе. Когда человек не может отличить реальность от иллюзии, когда игру воспринимает за реальную жизнь, когда предпочитает суррогатные отношения реальным – это говорит о том, что его чувства, мысли, переживания находятся в загнанном состоянии, критичность к собственной жизни атрофируется и это приводит к формированию рабского сознания. Сознания, которое легко внушаемо, подчиняемо внешнему воздействию, осуществляемому через гаджеты. Отследить адресата невозможно, понятен только получатель – любой пользователь цифровой сети.

Данные особенности происходят в силу увеличения иррациональной составляющей в жизни людей. Когда нет возможности и навыков отделять истинное от придуманного, человек предпочитает убежать в пространство иллюзий и строить свои собственные представления правильного и ложного, добра и зла, истины и иллюзии. Не решая проблему, а убегая от нее – он увеличивает ее саму в тысячу раз, а последствия от ее нерешения в миллионы. Самостоятельно выбраться из этого замкнутого круга практически невозможно. Надеяться на кого-то – не реально, так как все вовлечены в один процесс: включения в виртуальное взаимодействие. Замкнутый круг собственных иллюзий и обмана возведенный к мировому масштабу – разрушает прежние духовные основания и ориентиры и предлагает ложные, основанные на иллюзиях разработчиков и тех, кто в них верит.

Парадоксальность современного состояния развития общества в том, что в этом пространстве находится не один человек, а большая часть человечества. И большая часть социальных институтов меняет свою работу – чтобы увести население от реального мира, в виртуальный, не решать проблемы, а придумывать новые, переносить внимание от того что по-настоящему важно на ложные, иллюзорные, обманчивые формы, а не суть. Поэтому решить основной вопрос духовных оснований человечества, гуманизма в новую цифровую эпоху достаточно трудно. Мир становится не таким, каким он был не одну тысячу лет, а вместе с ним меняются и люди, и социальные институты. Мир эпохи перемен поглотил всех и полностью, породив хаос и неверие всех, кто в нем находится.

Угроза духовной безопасности кроется в самом факте развития цифрового мира, которые все больше захватывает ум и сознание современников, не давая взамен реального и осязаемого понимания и осознания. Угроза в том, что человек теряет свое человеческое в

этом придуманном мире. Человек становится пикселем виртуальной цепи, вовлеченным в работу единой матрицы, без возможности выти из нее. Разве только смерть – может стать способом разрыва этой связи. Хотя в будущем и она станет фактом виртуальным и тогда не только элементы жизни, но и смерти станут вотчиной виртуального мира. Утрата человеческого, духовного начала начинается не с разрушения моральных оснований повседневности, а включения в эту повседневность иллюзий и заблуждений виртуального мира.

Угрозы духовной безопасности в современном цифровом мире как никогда реальны. Они разрушают гуманистические основы человеческого существования заменяя их на принципы эгоизма и ложных представлений о себе и мире, что в великом многообразии предлагает виртуальная реальность. Большая часть людей вступает в ее осознанно, не замечая как стирается их духовный стержень жизни, как стирается их внутренняя опора.

Список используемых источников

1. Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Материалы VI всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 40-48.

2. Ардашев Р. Г. Вера в сверхъестественное как показатель иррациональности общественного сознания // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, ИГУ, 2020. С. 243-248.

3. Ардашев Р.Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Сорокинские чтения. Материалы международной конференции. М.: Аспект-Пресс, 2020. С. 13-15.

4. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.

5. Иванов Р. В. Особенности современной социальной мифологии // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы II всерос. науч.-практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 73-76.

6. Иванов Р. В. Смешанная реальность: сущность символического симбиоза // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспек-

тивы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет. 2017. С. 114-117.

7. Иванов Р. В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166-172.

8. Коваль Е. А., Жадунова Н. В. Особенности морального нормотворчества в цифровую эпоху // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, ЧГПУ, 2019. С. 241-245.

УДК. 297.1

**ПРОБЛЕМА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ. БИБЛИЯ И КОРАН О
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

**PROBLEM OF INTERCONFESSIONAL RELATIONS IN RUSSIA
IN THE ERA OF DIGITALIZATION. THE BIBLE AND THE
QURAN ON INTERCONFESSIONAL RELATIONS**

Асланов А.М.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aslanov_aslan1980@mail.ru

Сулейманова З.С.

Россия, Махачкала

ЧПОУ «Медицинский колледж имени Башларова»

zumrud-suleyman@bk.ru

Aslanov A.M.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE "Dagestan State University"

Suleimanova Z.S.

Russia, Makhachkala

PPEI "Medical College named after Bashlarov"

Аннотация. Тенденцией картины мира на современном этапе развития человечества, становится возрастание роли религиозного фактора в социокультурном пространстве и цифровизация религии. В виду того, что в современной России, вопрос взаимоотношения

христианства и ислама представляет собой не только теоретическую проблему, но и практическую, связанную с вопросами гражданской безопасности актуальным является его изучение. В статье отмечено, что религиозные организации, опираясь именно на базовые устои религий имеющихся в священных писаниях, путём межконфессионального диалога в духе толерантности могут сохранить от радикализации и дискриминации религиозную полифонию России, обозначена проблема – сохранность уникальности религий от ассимиляции в потоке информации в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: религия, межконфессиональный диалог, христианство, ислам, цифровизация.

Abstract. *The trend of the world picture at the present stage of human development is the increasing role of the religious factor in the socio-cultural space and the digitalization of religion. In view of the fact that in modern Russia, the question of the relationship between Christianity and Islam is not only a theoretical problem, but also a practical one related to civil security issues, it is relevant to study it. The article notes that religious organizations, relying on the basic foundations of the religions found in the Holy Scriptures, can preserve the religious polyphony of Russia from radicalization and discrimination through interfaith dialogue in the spirit of tolerance. the problem of preserving the uniqueness of religions from assimilation in the flow of information in the era of digitalization is highlighted*

Keywords: religion, interfaith dialogue, Christianity, Islam, digitalization.

Введение. Необходимым условием цивилизованного социокультурного развития общества являются религиозно-этические системы, координирующие жизнедеятельность путем духовно-нравственного воздействия.

Так, например, Надеева М.И. считает, что религия является одним из наиболее устойчивых факторов, определяющих цивилизационную специфику [1].

Цивилизационной спецификой России является её религиозная полифония в оркестре поликультурной составляющей. С незапамятных времен в России наблюдаются мирные, конструктивные отношения верующих различных религий, культур, национальностей. Как отметил Путин В.В. в «Независимой газете», постепенное освоение новых территорий и заселение на такой огромной территории стало результатом деятельности не одного, а многих народов [2].

Библия и Коран о межконфессиональных отношениях

В Российской Федерации сегодня официальная статистика членства в религиозных организациях отсутствует: законом запрещено требовать от граждан заявления о своей принадлежности к религии.

Но, тем не менее, общеизвестно, что самыми распространенными являются христианство и ислам. Что касается ислама и христианства и их взаимоотношений, то должны признать, что эти вопросы представляют собой одну из самых щепетильных сторон межконфессиональных отношений в современном российском обществе, и вызывает интерес у религиоведов.

Этот вопрос представляет собой не только теоретическую проблему, но и практическую, связанную с вопросами гражданской безопасности. Именно поэтому цивилизованный диалог между исламским и христианским миром является сегодня важной и крайне необходимой практикой для поликонфессионального общества. И, как отмечают многие ученые, важнейшая роль в межконфессиональном диалоге принадлежит России, где мусульмане и христиане уже несколько столетий живут вместе [3].

Одной из основных целей всех человеческих отношений является достижение мира и согласия в обществе, а межконфессиональный диалог, проявление милосердия и снисходительности в отношении представителей других религий – это полезное и действенное средство в осуществлении указанной цели.

Единой концепции в определении понятия «диалог» нет, и мы из множества интерпретаций выберем наиболее близкое к нашей тематике (М. Бубера).

М. Бубер отмечает: «Есть три сферы, в которых строится мир отношения. Первая: жизнь с природой, где отношение застывает на пороге речи. Вторая: жизнь с людьми, где отношение оформлено в речи. Третья: жизнь с духовными сущностями, где отношение не обладает речью, однако порождает ее» [4]. В свою очередь, все эти виды диалога проявляются в межконфессиональном диалоге.

Отметим, что сегодня и социум в целом, и личность в частности осознают необходимость социального обустройства в духе сотрудничества и диалога, с акцентом внимание на таких ценностях, как взаимопонимание, абсолютная ценность жизни, личная ответственность, свобода, и на заветах священных писаний. Это есть свидетельство того, что социум пытается найти способы обеспечения толерантного мироустройства. Именно толерантность ведущая социум по пути гуманизации и социально-культурного равновесия является основной

составляющей межконфессионального диалога. Как отмечено в «Декларации принципов терпимости»: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур... Толерантность – это единство в многообразии. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека» [5].

Межконфессиональный диалог в духе толерантности, в духе единства в многообразии позволяет сохранить не только конфессиональную полифонию России, но и национально-культурную палитру, а также защитить социум от конфликтов, распрей и других деструктивных явлений, в целом позволяет сохранить гармонию в социальных отношениях.

Исследуя потенциал христианской и исламской религий в межконфессиональном диалоге, в первую очередь, необходимо провести обзор текстов главных источников их вероучения – Евангелии и Корана.

Так, в Послании к Галатам в изложении (Блаженного Августина) сказано: **«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе ... А ранее и Сам Господь говорил: отдавайте кесарю кесарево, а Богу - Божие** (Мф. 22:17-21; Мк. 12:14-17; Лк. 21:20-25). Итак, одно дело - отсутствие этого различия в единстве веры; другое дело - путь этой жизни, по которому надо пройти так, чтобы не осквернить имя Божие и учение Его. И не только из-за гнева мы хотим избежать оскорбления людей, но и по сознанию того, что мы делаем это не для вида, а из чистой любви к Богу. Бог же хочет, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию истины»[6].

«(8) А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; ... (11) где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём Христос» [7].

А что касается Корана, обратившись к самому тексту, и различными трудам ученых исследователей мы находим, что он содержит множество аятов, обращенных к верующим, о том, что житнетворчество должно быть в русле толерантности, кротости снисходительности[8].

Более того согласно строкам Священного для мусульман писания, смысл бытия социума есть диалог: *«О люди! Воистину Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами»*

нами, чтобы вы узнавали друг друга...» («Алю-Имран»:64) [9 с. 58]. Этот аят также связывает мусульман со всеми остальными людьми всех рас и их культурной принадлежностью в узах человеческого братства, вытекающих из единства человеческого происхождения.

Относительно межконфессионального диалога: *«Скажите (о, верующие) (тем иудеям и христианам): «Мы уверовали в Аллаха (мы только Аллаха признаем богом) и в то, что ниспослано нам (Коран), и что ниспослано Ибрахиму (десять свитков) Исмаилу, Исхаку, Йакубу и коленам (пророкам из двенадцати родов потомков пророка Йакуба), и что было даровано Мусе (Тору) и Исе (Евангелие) и что было даровано пророкам от Господа их (прежние Писания). Мы не различаем между кем-либо из них (Мы не такие, что признаем одних пророков, и не признаем других, как это делают иудеи и христиане), и Ему мы предаемся» [10].*

В аятах Корана утверждены принципы равенства и братства. Согласно кораническим правилам все люди созданы Всевышним и все образуют единую семью созданий Творца и имеют одного праотца – Адама: «Вначале люди были общиной единой (в период от Адама до Нуха), но разошлись они (некоторые отступили от истины). И если бы прежде не было произнесено Господом твоим слово (об отсрочке), то были бы устранены разногласия их» (сура 10 «Йунус»:19) [11 с.211].

Потенциал Священных писаний, с их основными принципами миротворчества используется в официальных документах, регулирующих социальные отношения, например, таких как: «Социальная доктрина российских мусульман» и «Основы социальной концепции Русской православной церкви» [12].

На базе потенциала Священных текстов религиозные организации всех традиционных религий России вносят значимый вклад в гармонизацию межконфессионального диалога в стране.

Здесь особо отметим деятельность Межрелигиозного совета России (МРС), образованного 23 декабря 1998 года [13].

По вопросу о конфессиональном диалоге между христианством и исламом можно отметить весьма актуальный в последнее время вопрос. Так, 30 июля, 2020 г., на главной странице МРС выставил документ, в целом контекст обращения которого указывает на то, что вопрос о статусе Ая-София уходит на второй план, по сравнению с межконфессиональным диалогом, что выражено в строках обращения: «...Мы выступаем в поддержку всеобщей духовности и мира, который выходит за рамки какой-то одной религии, одной расы, одного

пола, одной этнической группы, одной эмблемы, одного института и одной нации...»[14].

И так, религиозные организации опираясь на базовые устои религий, имеющих в священных писаниях, путём межконфессионального диалога в духе толерантности могут сохранить от радикализации и дискриминации религиозную полифонию России – одну из её уникальных богатств. А как же быть с ассимиляцией в эпоху глобализации под натиском цифровизации?

Религия в эпоху цифровизации

Новая эпоха, которую уже называют «цифровой» отражает перспективы нового этапа развития цивилизации, где мир делится на бытийный и цифровой. При том цифровой мир активно покрывает пространство бытийного. Главной тенденцией последних трех-пяти лет является стремительно растущее влияние мобильного интернета и информационно-коммуникационных технологий на все сферы социально-бытийного устройства, и религия, конечно же не исключение, и как результат формируется феномен «цифровая религия».

Как отмечают ученые, режим «религии онлайн», то есть информационное освещение жизни религиозных сообществ электронными СМИ, и прямые трансляции богослужений, других религиозных обрядов и церемоний уже считается привычным явлением [15]. В наше время имеются многочисленные приложения, которыми постоянно пользуются множество практикующих верующих разных конфессий [16].

Так же отметим, что имеются многочисленные сайты и огромное количество блогеров, занимающихся миссионерской, проповеднической, и др. деятельностью. Помимо этого, имеются и сайты для оказания ритуальных услуг, которыми успешно пользуются верующие [17]. В целом, происходит трансформация прежних религиозных практик.

Данную трансформацию можно воспринять двояко.

С одной стороны, позитивно, в виду того, что деятельностный компонент современных религиозных практик облегчается и систематизируется с помощью гаджетов и мобильных приложений которые в них имеются. Но есть другая сторона, если речь идёт о трансформации религиозных устоев, то как может рассматриваться позитивно, тот факт, что рассыпается привычный образ религии, и религиозная идентичность человека ставится под угрозу, или религии ассимилируются.

Между тем, некоторые исследователи уже отмечают, что: «В настоящее время очевидна исчерпанность некоторых прежних устоев

религиозной институциональности. В первую очередь это относится к мировоззренческим устоям, выраженным в религиях через вероучения. Вероучительный компонент для большинства последователей религий практически стал маргинален, уровень постижения доктринальных знаний крайне низок, а сами эти знания приблизительны или искажены» [18].

Но, есть те, кто считают, «что интернет-среда отнюдь не поглощает и не подменяет собой религиозно-сакральное измерение, а находит в современной медиасфере новые и более эффективные способы трансляции смысловых составляющих религиозного опыта во внешнее социальное пространство, т. е. с позиции этого подхода корректно рассматривать современные медиа в качестве функционального дополнения традиционных форм религиозной коммуникации» [19].

Как мы видим, феномен «цифровая религия» синергичное, динамично расширяющееся, духовное пространство в цифровом мире. И здесь к проблемам межконфессионального диалога добавляется ещё одна – в этой синергии не растерять основные догмы религий, в потоке огромного количества информации и коммуникации «всех со всеми».

Необходимо отметить, что цифровизация взяла курс на интенсификацию в свете последних событий, связанных с COVID-19, после того как гендиректор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Адханом Гебрейесус, на брифинге в Женеве 11 марта 2020 г., заявил, что распространение нового коронавируса в мире приобрело характер пандемии [20].

И здесь проблема феномена цифровой религии становится ещё более актуальной.

Заключение.

Резюмируя вышеизложенное можно сказать следующее:

- практика показывает, что правильно выстроенный межконфессиональный диалог является необходимым условием не только социокультурного развития в поликультурной среде, но и сохранения общества от таких деструктивных явлений как: радикализация и дискриминация и т. п.

- что касается межконфессионального диалога в цифровой среде, то он должен строиться на тех же принципах, как и в социально-бытийной;

- диалог конфессий должен строиться не как ассимиляция собственно конфессий и культур, а как единство в многообразии, дабы сохранить весь спектр религиозной и культурной палитры, и здесь появляется проблема – в синергии цифровой религии не растерять ос-

новные догмы религий, сохранить уникальность каждой конфессии, и как решить эту проблему, вопрос остаётся открытым.

• межконфессиональный диалог может стать более продуктивным, если использовать потенциал священных текстов в более расширенном диапазоне.

Список используемых источников

1. Надеева М.И. Нравственные и эстетические ценности мировых культур / М.И.Надеева // Казань: ИСПО РАО, 2000. - 160 с.

2. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012 №007 (5493). 23 января.

3. Бабатова А.Ш., Ферзалиев Д.С., Асадова З.Н. Христианство и ислам: диалог религиозных культур // Исламоведение. 2012. № 4. С.

4. Бубер, М. Я и ты / М.Я. Бубер. URL: http://www.philosophy.ru/lib/antro/antro_832.html (дата обращения: 14.10.2020)

5. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года / Век толерантности: научно-публицистический вестник. - М.: МГУ, 2001.

6. Толкование Священного писания. Толкования на Гал. 3:28. URL: <http://bible.optina.ru/new:gal:03:28> (дата обращения: 01.11.2020)

7. Азбука веры «Библия» Апостола Павла послание к колоссянам 2:8-3:11 URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Col.3:11#sel=36:12,36:12> (дата обращения: 01.11.2020)

8. Асланов А. М., Бутгаева А. М. Ислам и духовное наследие мусульман России как фактор духовной безопасности: на примере Дагестана Тип: статья в сборнике материалов VI Международной научно-практической конференции. Язык: русский. Грозный. 2019. С.: 22-31 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41530314> (дата обращения: 14.10.2020), Зухаир аль-Араджи «Социальная доктрина в священном Коране» URL: <http://www.basrahcity.net/pather/book/elom-alqoran/nazareea/01.html> (дата обращения: 14.10.2020), Коран, суры: 2, 3, 8, 10, 41,49,68.

9. Коран. С.604. (смысловой перевод авторов (статьи) А.М. Асланова, З.С. Сулеймановой)

10. Коран онлайн. Аль-Бакара (Корова), 136. URL: <https://quran-online.ru/2:136>(дата обращения: 01.11.2020)

11. Коран. С.604. (смысловой перевод авторов (статьи) А.М. Асланова, З.С. Сулеймановой)

12. Социальная доктрина российских мусульман URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/>, Основы социальной концепции Русской православной церкви URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения: 01.11.2020)

13. Межрелигиозный совет России, (МСР) URL: <http://interreligious.ru/about/>(дата обращения: 07.09.2020)

14. Всемирная конференция «Религии за мир» выступила с заявлением по поводу храма Святой Софии: «Живя вместе в мире и уважении» URL: http://interreligious.ru/news/зарубежный/mezhreligioznuu-dialog-za-rubezhom_490.html(дата обращения: 14.09.2020)

15. Цифровая религия. Проникновение церкви в онлайн. URL: <https://novate.ru/blogs/190313/22688/> (дата обращения: 07.09.2020)

16. Десять полезных для мусульман приложений URL: <https://sntat.ru/news/religion/13-01-2018/desyat-poleznyh-dlya-musulman-prilozheniy-5637725> (дата обращения: 09.09.2020), 15 православных мобильных приложений URL: <https://foma.ru/15-pravoslavnyih-mobilnyih-prilozheniy.html> (дата обращения: 09.09.2020), 11 приложений, которые очень пригодятся в Израиле URL: <https://beinisrael.com/hitech/prilozheniya-bez-kotoryx-v-izraile-ne-objtis/> (дата обращения: 09.09.2020)

17. Мобильные приложения от Ритуал ru. URL: <https://ritual.ru/ritualnie-uslugi/mobilnye-prilozheniya-ot-ritual-ru/> (дата обращения: 09.09.2020)

18. Цифровая религия. Проникновение церкви в онлайн. URL: <https://novate.ru/blogs/190313/22688/> (дата обращения: 07.09.2020)

19. Иванов А. В. Цифровая религия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 377-381. БО! URL: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381> URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-religiya-1> (дата обращения: 20.09.2020).

20. Риа новости. ВОЗ объявила о пандемии коронавируса. URL: <https://ria.ru/20200311/1568455428.html>

УДК 304.2

**СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
РЕЛИГИИ И ЕЕ ФУНКЦИИ**

**SOCIAL AND COMMUNICATIVE REALITY OF RELIGION
AND ITS FUNCTIONS**

Багаева К.А.

Россия, Улан-Удэ

*ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»*

ksyusha.81@mail.ru

Bagaeva K.A.

Russia, Ulan-Ude

FSBEI HE "Buryat State

University named after Dorzhi Banzarov"

Аннотация. В статье рассматриваются социальные функции религии. Утверждается, что функции формируют коммуникативную реальность социальной системы. Подвергается осмыслению различные подходы к определению сущности функций религии. Также выделяются и анализируются такие функции как интегративная, регулятивная, мировоззренческая, культуротранслирующая. Автор приходит к выводу о том, что коммуникация – это источник религиозного взаимодействия, проявляющийся в функциях религии.

Ключевые слова: религия, коммуникация, общество, социальная система, функция.

Abstract. The article deals with the social functions of religion. It is argued that functions form the communicative reality of a social system. Various approaches to the definition of the essence of the functions of religion are analyzed. We also identify and analyze such functions as integrative, regulatory, worldview, and cultural transfer. The author comes to the conclusion that communication is a source of religious interaction, manifested in the functions of religion.

Keywords: religion, communication, society, social system, function.

Общество, социальное – это взаимодействие индивидов в рамках определенных сфер человеческой жизни. Человек часть взаимодей-

ствия в социальной системе, в которой важное место занимает функция, которая выражает поведение системы. В переводе с латинского функция есть исполнение или проявление активности системы. Надо сказать, что функционирование социальной системы – это сложный процесс, описанный в рамках структурно-функционального подхода, основывающийся на идее целостности системы, относительной самостоятельности элементов и активности социальной системы. Функции осуществляются в рамках определенной системы и привязаны к ее элементам. Между структурой и функцией социальной системы присутствует взаимосвязь. Функционализм обращает внимание на то, что функция – это некая операция, которые производятся над элементами структуры и их связями. Функции религии, соответственно, это выполнение и осуществление действий, и способы действия религии в социальном пространстве.

Коммуникация является важнейшим механизмом, обеспечивающим взаимодействие в социальной системе. Рассматривая религиозную коммуникацию, отметим, что существует понятие вертикальной коммуникации как взаимодействие человека и Бога. Так же существует коммуникация горизонтальная как социальное взаимодействие. Именно этот аспект интересует нас в связи с выполнением религией особых функций.

Религия как социальная система выполняет несколько основных функций. Религия воздействует на общество с разных ракурсов, и это влияние, его характер и способы определяются как социальные функции религии. К таким функциям следует отнести такие как: мировоззренческая, компенсаторная, регулятивная, коммуникативная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культуротранслирующая, легитимирующая.

В зависимости от того, какое положение религия занимает в общественном сознании реализуются указанные функции. Функции менялись с изменением исторического фона, подвергались трансформациям. Поэтому в разные периоды развития человеческого общества набор социальных функций и действие их соответствовало условиям. Социальная система изменялась с течением времени, поэтому менялись функции религии. Объясняется сложностью взаимодействия в социальной системе, элементом которого является религия.

Религия как социальная система выполняет несколько основных функций. Религия воздействует на общество с разных ракурсов, и это влияние, его характер и способы определяются как социальные функции религии. К таким функциям следует отнести такие как: мировоз-

зренческая, компенсаторная, регулятивная, коммуникативная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культуротранслирующая, легитимирующая.

В зависимости от того, какое положение религия занимает в общественном сознании реализуются указанные функции. Функции менялись с изменением исторического фона, подвергались трансформациям. Поэтому в разные периоды развития человеческого общества набор социальных функций и действие их соответствовало условиям. Социальная система изменялась с течением времени, поэтому менялись функции религии. Объясняется сложностью взаимодействия в социальной системе, элементом которого является религия.

Обращаясь к религии исследователи предлагают самый различный набор функций. Можно говорить и о том, что религия воздействует на общество особым образом, а именно через концентрацию вокруг абсолютных критериев божественности, бога, сверхъестественного. Таким образом, одной из важных составляющих сущность религии является то, что нельзя ставить во главу угла одну какую-то конкретную функцию.

Здесь, скорее всего можно говорить о специфичности всех в совокупности функций, которые и дают в конечном итоге то, что мы привыкли понимать в качестве религии. Поэтому такие функции как мировоззренческая, коммуникативная, регулятивная, интегративная и дезинтегративная – это, прежде всего, функции, играющие для человека роль социализации, т.е. выполняющие социальную роль и создающие социальную коммуникацию.

Вместе с тем, существуют и разные подходы классификации функций, которые выполняет религия в обществе. Например, исследователь В. И. Веремчук выделяет такие функции:

- Функция смыслополагания, значения, когда религия создает специфическую картину мира, нормы, все то, что есть мировоззрение.
- Религия сакрализует культурные элементы, внося стабильность в общество
- Религия поддерживает в трудных ситуациях
- Благодаря религии человек может идентифицировать себя с той или иной социальной группой.
- Наконец, коммуникативная функция позволяет устанавливать связи на основе общности верований. [1, с. 34]

У социолога Г.Е. Зборовского функции представлены интегративной, нормативной и коммуникативной, отмечая, что именно они являются социальными функциями. [2, с. 421]

Одним из первых, кто обратился к функциям религии М. Вебер, который первым обратил внимание на роль религии как носителя этических ценностей, как мотиватора социального поведения человека, т.е. религия определяет общественное развитие именно в силу своего влияния на деятельность человека. Этот взгляд Вебера основывается на трактовке им религии как элемента культуры заключающего в себе ценности, символы, этические нормы, а с другой стороны, как самостоятельного социального института. Создавая этические принципы, религия, по мнению М. Вебера, формирует смысл жизни человека, религия задает определенный ценностный фон, в рамках которого действует человек и направляет свою социальную деятельность. Здесь философ обосновывает смыслополагающую функцию религии, с которой тесно связывает регулятивную функцию. Таким образом, здесь сложно не согласиться с Вебером, что религия, задав ценностей, правил, формирует порядки, в рамках которых позволено действовать индивиду. Тем самым религия задает не только смысл этим правилам, но и регулирует их выполнение [3, с. 254]. Хотя, как наиболее консервативный элемент культуры, религия может определить нормы возводить в культ, что может сдерживать общественно развитие. И об этом Вебер не указывал, акцентируя лишь на развивающем новые общественные порядки аспекте религии, на то что религия определяет общественное развитие, поскольку непосредственно влияет на деятельность человека.

Несколько иной взгляд на функции религии представлен у Э. Дюркгейма, который предложил рассматривать религию как социальный институт, который выполняет позитивные функции, т.к. религиозная деятельность способствует сплоченности и интеграции. Религия, по его мнению, это институциональные нормы, ценности, которые разделяются всеми членами общества. На этой основе Дюркгейм выделяет интегрирующую функцию, суть ее в сохранении целостности социума. Для этого в религии существует культ, обеспечивающий сохранение норм, ценностей и готовящий индивида к социальной жизни. Таким образом, Э. Дюркгейм в большей степени обращал внимание на интегрирующий аспект социальной функции религии, однако он не учитывал, также и то, что религия может быть сильным дезинтегрирующим фактором. Действие этой функции особенно становится актуальным сегодня, когда возрастает количество религиозных межконфессиональных конфликтов.

Данный взгляд Э. Дюркгейма на значение функции религии стал в дальнейшем основой для структурно-функционального подхода в

изучении религии. Представителями этого направления были Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун. Отметим, что утверждая главный тезис о том, что изучение социального явления не может сводиться только к определению его, а необходимо выяснить какую функцию оно играет в общественной жизни народа, функционалисты использовали его применительно к религии. Религия у них выступает как особая форма социального функционирования.

Как и все структурные функционалисты они сводили религию к взаимодействию в рамках институтов, которые регулировали поведение человека. Поэтому они также заостряли свое внимание на интегрирующей функции религии.

В определенной степени продолжателем функционального подхода к религии стал К.Маркс, который также отмечал социальную сущность религии, видя в ней общественный компонент. Рассмотрение религии как социального явления предполагало мысль, что она есть порождение социальных отношений. Религия удовлетворяет интересы определенных социальных структур, тогда она становится идеологией, когда сакрализует или узаконивает определенные правила, порядки, в то же время может отрицать другие нормы, тем самым выполняет идеологическую функцию.

Известная фраза К.Маркса о том, что религия «опиум народа» [4, с. 415] раскрывает функцию компенсаторную, суть которой в предоставлении обществу надежды на лучшее существование, что страдания будут вознаграждены. Поэтому религия, по мнению марксизма, дает иллюзорное восприятие мира, потому что не дает рационального объяснения. Иррациональность, сверхъестественность положений религии дают человеку ложное представление о нем самом, человеке [5, с.. 385], очень спорно утверждает мыслитель, но с другой стороны, нельзя не согласиться с ним, что именно сакральность и сверхъестественность положений религии обеспечивает социальную интеграцию общества.

Итак, основываясь на проанализированных выше взглядах философов, социологов, изучавших вопрос о функциях религии, отметим такие функции.

Одной из главных социальных функций, как видно отмечали вышеуказанные мыслители, является регулятивная. Эта функция присуща всем религиозным системам. Кроме того, она проявляется во всех структурных элементах религии: религиозном сознании, отношениях, деятельности и организациях. В религиозном сознании регулятивная функция проявляет себя через формирование ценностей и

норм, когда задается ценностно-нормативная установка на деятельность человека. Это и определяет социальную детерминированность данной функции по отношению к человеку, социальной группе. Такие детерминанты проявляются внутри конкретной конфессии и за ее пределами. Регулятивы достаточно устойчивы и способствуют формированию религиозных институтов. Отметим, что религиозные нормы влияют не только на верующих, поскольку с течением времени могут стать и нормами светской этики. Религиозные ценности определяют приоритеты для деятельности человека.

Таким образом, социальные функции религии создают акт коммуникации между человеком и религией. Формируется социальное пространство посредством коммуникации, которая становится перводвигателем социального порядка. Социальный порядок проявляется через религиозные нормы и правила.

Список используемых источников

1. Веремчук, В. И. Социология религии / В. И. Веремчук. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 34
2. Зборовский, Г. Е. Общая социология : учебник. 3-е изд., испр. и доп. / Г. Е. Зборовский. – М.: Гардарики, 2004. – С. 421
3. Вебер М. Избранные произведения // Социология в текстах. Хрестоматия. Минск: Изд-во «Тетра Системс», 2003 . – с.254
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – С. 415.
5. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.,1955. Т. 1. С. 382 – С. 385

ЭКОЛОГИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ В УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ECOLOGY OF DOMESTIC SCIENCE IN STRENGTHENING THE SPIRITUAL AND CULTURAL SECURITY OF RUSSIA

Баркова Э.В.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»*

barkova3000@yandex.ru

Barkova E.V.

Russia Moscow

*FSBEI HE "Russian University of Economics
named after G.V. Plekhanov "*

***Аннотация.** Показана роль творческой воли, ответственности и смелости ученого как ценностных ориентиров деятельности, необходимой для оценки ведущих парадигм и неотлагательных трансформаций в организации научной работы в России. Выявлена перспективность обоснования В.И. Вернадским науки как органической части жизни, понятой в ее целостности. В контексте поиска путей духовно-культурной безопасности России обоснована востребованность экофилософского исследования истории и философии науки как условия восстановления высокого статуса объективности истины, науки и сохранения пространства жизни России и современного планетарного бытия.*

***Ключевые слова:** философия науки, оценка научного творчества, традиции науки в России, субъект, знание, экология науки, духовная безопасность, экофилософия.*

***Abstract.** Shows the role of the creative will, responsibility and courage of a scientist as value guidelines for activities necessary to assess the leading paradigms and urgent transformations in the organization of scientific work in Russia. The prospect of V.I. Vernadsky of science as an organic part of life, understood in its entirety. In the context of the search for ways of spiritual and cultural security of Russia, the author substantiates the demand for an ecophilosophical study of the history and philosophy of science as a condition for restoring the high status of objectivity of truth, science and preserving the space of life in Russia and modern planetary existence.*

Keywords: *philosophy of science, assessment of scientific creativity, traditions of science in Russia, subject, knowledge, ecology of science, spiritual safety, ecophilosophy.*

«Философы и современная философия в подавляющей мере не учитывают функциональную зависимость человека как природного объекта и человечества как природного явления от среды жизни и мысли».
В.И. Вернадский [1].

Творческая воля ученых России, их энергичная направленность на осуществление нового крупного прорыва в отечественной науке, как и моральная Победа России в информационных сражениях современности – непереносимое условие сохранения человеческой, а не постчеловеческой цивилизации.

В процессе такого научного прорыва может быть сформирована новая – экофилософско-антропологическая – картина мира, основанная на последовательно аргументированном развитии идеи неисчерпанности природы человека, интеллекта общества, на прояснении возможностей человеческого разума, не тождественного рассудку и совокупности форм прагматически-обыденного мышления. А возрождение в такой экофилософской картине мира места и научного изучения возможностей человека на Земле может стать основой программ социализации, образования и преобразования субъекта общества будущего.

Вне сомнения, в этой работе востребованы разнообразные инструменты и технологии – интеллектуальные, гуманитарные, социальные, цифровые, обще- и локально-образовательные, информационно-коммуникативные. Однако с учетом столь крупного масштаба этой целевой стратегии выделение какого-то одного из них в качестве системообразующего инструмента принятия ключевых жизнеобеспечивающих решений в процессе формирования пространства в России общества знаний едва ли конструктивно. Абсолютизация статуса инструментально-цифрового подхода в качестве замены методологии не в состоянии разрешить основные с точки зрения перспектив человека и современного мира противоречия в развитии пространства науки и устранить дисбаланс *между накоплением и возможностями освоения информации.*

Стремительное увеличение информации, ее ускоряющееся производство и трансляция, действительно, происходит значительно быстрее, чем изменение возможностей человека по ее освоению. Ж.

Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляции» показал этот процесс, подчеркнув, что по мере роста информации становится смысла становится все меньше, хотя должно быть наоборот [2]. Информационный поток, согласно его мысли, создаёт бесконечное число копий и симулякров, которые в конечном счете уничтожают реальность.

Одним из результатов этого становится рост – в России и во всем мире - информационного шума, который уже ничему не соответствует в реальности, выступая лишь фактором, препятствующим адекватной оценке текстов с точки зрения истинности, что обесценивает все научные, философские, художественные идеи, а в конечном счете культуру в целом. Другой результат той же тенденции – транслируемый массовой культурой неадекватный статус всего внешнего, - в т. ч. формы «диссертабельности», выполнения формальных требований и процедур защиты диссертации, а не реального решения научной проблемы, ее коллективного обсуждения и защиты - не согласованного с внутренним, содержательным пластом деятельности. Эдуардо Галеано прав, поэтому, фиксируя: «Мы живем в мире, где похороны важнее покойника, где свадьба важнее любви, где внешность важнее ума. Мы живем в культуре упаковки, презирающей содержимое» [3].

Поэтому преодоление этой ситуации делает востребованным очищение пространства научной жизни, поиск в нем новых путей и форм развития науки, исходящий из *логики экологии науки* и научной деятельности в целом [4]. Очевидно, что на основе занимающих сегодня ведущее место в философии науки постпозитивистских парадигм эта задача не решается.

Однако в арсенале истории и богатых традиций отечественной науки, включая ее советский период, можно открыть немало продуктивных, хотя не работающих сейчас идей, альтернативных по отношению к различным моделям позитивизма, аналитической философии, прагматизма, постмодернизма, фактически снимающим статус принципа объективности рассмотрения.

Действительно, сильным местом научных культур народов России традиционно было освоение глубины культуры, мира человека, смысла природы, гармонии отношений, постановка онтологических и этических проблем, исходящих из единства истины, добра и красоты. А это путь развития – изначально не сводимый только к «чисто» гносеологическим конструкциям, информационно-функциональным схемам и аналитико-схематичным решениям. [5].

И хотя история науки, как и всякая форма всеобщей истории не знает сослагательного наклонения, можно предположить, что сегодня, если бы эти идеи и ориентиры продолжали жить в науке, не только

место и статус России был бы иным, но и мир мог бы развиваться на значительно более здоровой - в прямом и нравственно-духовном смысле – основе.

Экология науки, научного творчества и знаний, представленных в пространстве современной культуры, как и ее экофилософское изучение, поэтому, «необходима не только для верного прогнозирования..., но и для адекватного поведения и выживания любого человека в быстро меняющихся и довольно опасных современных условиях» [6, с. 4]. Именно в свете этой логики становится очевидной ошибочность концепции безальтернативности направленности и типа современного развития, ориентированного на цифровизацию экономики, образования и всех других подсистем культуры и общества.

Конечно, только в последнее время становится все более понятной основа противоречия между ростом сложности социокультурной системы, обусловившим масштаб задач, которые необходимо решить для самосохранения современного человечества, и путем их решения. Между тем, по-видимому, именно это противоречие привело к продвижению решений, показывающих путь к упрощению задач, человека, общества и перевода качественных параметров бытия в количественные, - в «цифру». Именно в силу этого ведущее место заняли и в системе современной науки и образования не глубокие фундаментальные разработки, теории, солидные научные труды, учебники, а компетенции и сайты, с которых можно практически мгновенно скачать информацию по любому вопросу. Более того, наряду с источниками, в целом верно излагающими необходимые знания, появилось множество ученых-любителей, не обременяющих себя глубоким, требующим значительных сил и времени научным изучением преподаваемых курсов и «раскручиваемых» направлений науки.

Характерно в этой связи, что в последние годы идет поток роскошно изданных трудов, в которых в облегченно-популярной форме излагаются сложнейшие мировоззренческие вопросы и имеющие многовековые традиции категории философии и культуры. Такая подмена произошла, например, с одним из понятий древнеиндийской философии – «Карма». В условиях «цифрового вихря» у многих, в том числе получивших солидное образование и признание аналитиков нет времени для продумывания таких категорий. В одной из таких фундаментальных работ читаем: «понятие кармы, взятое из духовных практик, подразумевает, что счастье или успех человека в будущем зависит от его действий и намерений. В таком случае «цифровая карма» - это количественное выражение добрых дел пользователя, кото-

рые он совершил для платформы. ...Несмотря на то, что карма в Reddit не имеет финансового эквивалента, она тем не менее является отражением статуса, который влияет на ценность, получаемую пользователем платформы» [7, с.70].

Вот почему А.С. Колесников прав, показывая, почему для современного эффективного управления этой сферой становятся востребованными не просто социальная экология, а ее конкретизация в виде социально-гуманитарного направления мыследеятельности, которое можно назвать *экологией знаний*. Современное состояние культуры, по его мысли, «требует особой экологии знания, работающей в эпистемологическом разнообразии мира». [8. С.16]. Экология знаний – необходимая установка на защиту и восстановление статуса субъектно-объектных отношений и роли объективности истины [9].

Бесспорно, и праксеологическое освоение науки необходимо, перспективно и инновационно, но лишь с учетом решения проблемы безопасности полученных в ходе исследований знаний для жизни человека, страны, мира в целом, как и безопасности для сохранения критической функции философии, требующей осмысления субъекта не только в пространстве информации и коммуникативных сетей, но одновременно в пространстве природы, культуры, Земли и космоса.

Экология знаний, восстанавливая субъектно-объектные отношения в науке, в которых объектом становится современное, в т.ч. виртуальное пространство, а знание включает в себя и высказываемую позицию субъекта, становится методологией, ориентированной на возрождение статуса научного знания. Безусловно, знание не снимает существование субъекта и субъективную сторону познавательного процесса, отношений между субъектом и знанием. Но на основе такого знания субъект сохраняет способность критического отношения и управления различными процессами в формах деятельности, ориентируясь вместе с тем и в сложных проблемах современного информационно-коммуникативного пространства.

На основе экологии знаний, поэтому, преодолевается полное растворение объекта в субъекте. К.Х. Делокаров прав, показав, что «к особенностям информационной эпохи относится увеличение числа знаков и символов, интерпретация которых зависит от общей культуры тех, кто оперирует этими символами и знаками. Сегодня скорее информационный поток формирует человека и его ценностный мир, чем человек сознательно направляет этот информационный поток. По сути дела, не столько человек владеет информацией, сколько информация владеет человеком» [10, с. 38].

Экология знания возвращает «человеческое измерение» науки и научной жизни, в котором можно работать на основе экорациональности и технологичности, учитывающих философско-мировоззренческий уровень и принципы прикладных исследований.

Здесь также возникает новый уровень самосознания современной науки, строящейся в логике экофилософии знаний, т.е. интерпретирующей науку в соответствии с логикой философии космизма и, прежде всего, концепцией ноосферы В.И. Вернадского и направлениями ее развития, представленными в научной школе ноосферного образования в евразийском пространстве А.И. Субетто. Наука здесь – не только социальный институт или подсистема культуры, а органическая часть жизни в целом. Понятое именно на такой основе, экофилософское знание становится методологической основой концептуализации и проектирования процессов социализации, образования и воспитания [11].

В этой мировоззренческой и методологической рождалось множество научных идей в России, и эти традиции не только достойны сегодня своего «переоткрытия», но оказываются необходимыми для сохранения всего планетарного бытия [12]. Одновременно открываются и идеи-«близкие друзья» таких научных установок. Интересно, что В.И. Вернадский в 1936 году в письме Личкову, где он ввел понятие ноосфера, позволившее рассматривать исторический процесс человечества как продолжение биохимической истории живого вещества. Он писал: «две области меня охватили очень сильно: логика описательного естествознания (ее нет, но она начинается) и, во-вторых, *индийская философия*, как живая и большая – возрождающаяся в связи с влиянием точного знания *интереснее западной – для науки...* Давно я так глубоко не вдумывался в окружающее». [13, с. 412]. можно предположить, что наряду с крупными научными концепциями исследователей Запада настало время в логике экологии знаний ввести в значительно более активный научный оборот концепции представителей и Индии, и Китая, и всех других народов, формируя новый и «эколого-научный глобус».

Так, вопреки пандемии и деструкциям в социуме, мы, повторяя и сегодня вслед за В.И. Вернадским, что «совершена русскими учеными колоссальная научная работа. Русская научная мысль стоит сейчас в передовых рядах человечества. А между тем у себя на Родине ей приходится сейчас доказывать право на свое существование» [14, с. 447], открываем новые возможности не только сохранения великой истории науки России и всех ее народов, но перспективы будущего.

Список используемых источников

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // <https://www.rulit.me/books/nauchnaya-mysl-kak-planetnoe-yavlenie-read-53559-1.html>
2. Бодрийар Ж. Симулякры и симуляция – М.: Постум. 2015. – 240 с. // <https://www.chitai-gorod.ru>
3. Эдуардо Галеано
4. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности. Право и практика, 2017, №4. - С. 206-210
5. Баркова Э.В. Роль экорациональности в формировании методологии теории природно-культурного наследия // Право и практика. 2016. № 4. С. 142-146.
6. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: Риски истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. 2-е изд., - Дубна: Феникс+ 2016. – 448 с.
7. Лаукс Дж., Маколей Дж., Норонха Э, Уэйд М. Цифровой вихрь: как побеждать диджитал-новаторов их же оружием. – М.: Эксмо. 2018. – 352 с.
8. Современная мировая философия. – СПб.: Академический проект, Альма-Матер, 2013. – С.16
9. Баркова Э.В. Философско-онтологический статус категории ответственности в экофилософской картине мира// Право и практика. 2018. № 3. С. 194-200.
10. Делокаров К.Х. Является ли «общество, основанное на знаниях», новым типом общества? С. 11-39//Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко – М., 2010. – С.38
11. Вернадский В.И. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. - С. 235—244.
12. Баркова Э.В. Ценность жизни, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Махачкала: Алеф. 2018. С. 332-339
13. Вернадский В.И. // Цит по: Аксенов Г.П. Вернадский. – М.: Молодая гвардия. 2015. – 526 с.
14. Вернадский В.И. Общественное значение Ломоносовского дня // Вестник Российской Академии Наук, 1998. Том 68, М 5. С. 444-451

УДК 130.122:141.319.8

**ЭКОЛОГИЯ МЫСЛИ – ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ПОСТСОЦИАЛЬНОСТИ**

**ECOLOGY OF THOUGHT - SPIRITUAL SAFETY
IN THE AGE OF DIGITAL POST-SOCIALITY**

Безукладова Л.В.

Россия, Симферополь

Международная Академия духовных наук

toomadn@mail.ru

Bezukladova L.V.

Russia, Simferopol

International Academy of spiritual sciences

*Духовно воспитанный человек не станет
жертвой идеологии.*

Рамзан Кадыров

Аннотация. *Человек XXI столетия homo spiritus. Всеобщая доступность к информации в интернете порождает аномию – беззаконие и произвол, а именно когда место номоса занимает хаос. Обеспечение духовной безопасности в эпоху цифровой постсоциальности решит экология мысли. Экология мысли – это анализ ситуации, умение управлять своими чувствами и эмоциями. К факторам, оказывающим влияние на духовную безопасность личности, можно отнести относительно новое понятие в науке – виктимность. Виктим – жертва.*

Ключевые слова: *homo spiritus, аномия, экология мысли, виктимология, виктимное поведение.*

Abstract: *Man of the XXI century is homo spiritus. The general availability of information in the Internet gives rise to anomie - lawlessness and arbitrariness, namely, when chaos takes the place of nomos. Ensuring spiritual security in the digital post-social era will be decided by the ecology of thought. The ecology of thought is the analysis of the situation, the ability to manage your feelings and emotions. The factors influencing the spiritual safety of the individual include a relatively new concept in science - victimization. Victim is a victim.*

Keywords: homo spiritus, anomie, ecology of thought, victimology, victim behavior.

Человеческий интеллект напряженно ищет ответ на антропологический кризис, мобилизуя духовные ресурсы. В третьем тысячелетии на планете и в космосе, а также в каждом из нас происходят необратимые эволюционные изменения, поэтому необходимо обратить особое внимание на духовную безопасность.

Человек XXI столетия *homo spiritus*. Процесс развития личности в аспекте её существования в социуме может и должен эволюционировать от *homo sapiens* к *homo spiritus*.

Духовная безопасность личности на этапе цивилизационного прогресса, а также информационного воздействия, постоянно возрастает во всех сферах жизни: в системе образовательных, социальных, экономических, производственных, научно-технических, организационно-управленческих и других отношений. В сущности, речь идет о двустороннем процессе: личность заботится о благе общества, а общество — о предоставлении личности возможностей для ее развития, что предполагает взаимную ответственность общества и человека в информационном пространстве. Обладая свободой воли, свободой слова, человеческая активность может проявляться как в позитивных, так и в негативных формах.

Нужно отметить, что общество потребления привело человека к духовной деградации. По мере того как современный мир втягивается в процессы глобализации, все острее встает вопрос о возможных моделях цивилизационного развития на ближайшую перспективу. Проектов много, а прожектов еще больше. Время — лучший судья. Оно расставит все по своим местам. Но время не ждет. Промедление опасно победой стихийных сил, когда место космоса займет хаос, а место номоса (Номос — бог законов, постановлений и указов в Древней Греции) — аномия — беззаконие и произвол.

Бетильмерзаева Марет Мусламовна, доктор философских наук, профессор, приводит пример аномии в сетевой культуре, которая формирует новое сетевое мировоззрение, служит логическим следствием цифровизации обыденного мировоззрения. Наравне с индивидами сетевой культуры, которые оказались вовлечены в мир сетевых связей и отношений, мы имеем еще субъекты традиционной культуры, основанной на традиционных связях и отношениях. В выше обозначенной зоне бифуркации встречаются жители двух миров традицион-

ной культуры и сетевой культуры, встречаются две мировоззренческие позиции экофилософское и сетевое [1, с. 99].

Нужно отметить, что набор жизненных потребностей задается человеку генетикой и детерминирует его жизнь, обеспечивает функционирование его организма. На уровне личности потребности и ценности задаются человеку. В этом случае детерминация носит не внутренний, а внешний характер. Человек принимает необходимость этих потребностей, переводя стрелки внешней необходимости на рельсы внутренних потребностей. Какую-то необходимость он принимает, а какую-то игнорирует, оставляя за собой право выбора. Это право определяется состоянием третьего уровня бытия человека, *состоянием его духовности*.

Только от нас зависит, как мы живем. Если человек ропщет на свою судьбу, на свое положение в обществе, но ничего не предпринимает для изменения сложившейся ситуации, то есть не изменяет свое видение вопроса, то он все дальше будет погружаться в мир нерешенных проблем, сворачивая с прямого проспекта своей судьбы. Этим и определяется наше состояние духовности, когда мы понимаем и принимаем свое положение в обществе, ту ситуацию в которой находимся, изменяя себя, не надеясь ни на кого [2, с. 19].

Измени себя — и мир изменится вокруг тебя.

Как изменить себя?

В первую очередь – изменить свои мысли, исключить отрицательные мыслеформы.

Результаты пилотажных исследований ученых, членов Международной Академии духовных наук, показали, что существующие программы мыслеформ на уровне психики актуализируют взаимосвязь Слова и Дела. Они пропускают через некий фильтр информацию, отбрасывая то, что не соответствует определенному критерию или заявленной цели. Психологи считают, что положительные мыслеформы в сотни раз сильнее негативных, ибо мозг склонен оперировать позитивными мыслями. Правильно сформулированные мысли, нацеленные на исполнение желаний, имеют удивительную способность сбываться с наибольшей вероятностью. Они программируют успех. Желаемый результат создается сначала в мыслях — со всеми подробностями, до мельчайших деталей, что значит как бы ощутить и пережить его еще задолго до того, как он возникнет в действительности.

Экология мысли ориентирована на забвение субъектом своих бед и неудач, обид и ненависти. Она культивирует необходимость мыс-

лить только образами успеха, любви и радости. Экология мысли станет естественной в эпоху цифровой постсоциальности только при достижении соответствующего высокого морально-нравственного состояния в культурно-образовательной сфере человеческого общения. Мы можем обсуждать поведение постороннего человека только своими категориями, зависящими от уровня нашего воспитания и образования. Говоря о другом человеке, мы говорим о себе.

Экология мысли зависит от умения управлять своими чувствами, особенно в критических ситуациях.

Следует думать, насколько мысли соответствуют интересам общества.

Иными словами, мыслеформы должны постоянно находиться в экологических рамках:

- 1) мыслить более четко;
- 2) быстро вникнуть в суть дела, отделять реальные проблемы от мнимых;
- 3) решить самые разнообразные проблемы при помощи последовательно задаваемых вопросов;
- 4) мысленно контролировать собственные чувства;
- 5) стать более уверенным в себе;
- 6) научиться определять, что думают и чувствуют другие.

Ведь учимся же мы управлять автомобилем, компьютером — давайте учиться управлять мыслями.

Экология мысли — это анализ ситуации, в которой находится человек.

Для этого анализа следует задать следующие пять вопросов:

1. Почему я так переживаю?
2. Что меня раздражает?
3. Почему собеседник так себя ведет?
4. Что я хочу изменить?
5. Чья это проблема — его или моя?

Позитивным мыслям давать возможность материализоваться.

Негативные мысли ни в коем случае нельзя оставлять в себе, в своем разуме, не превращать их в вирус и не заражать окружающих.

Таким образом, необходима сознательная концентрация на позитивных мыслях. Экология мысли — это огромный творческий потенциал, который позволит серьезно работать над повышением духовного, физического здоровья и изменением своего будущего [3, с. 128].

В настоящее время XXI век приготовил антропологические ловушки - неконтролируемые информационные воздействия в интернете на психологическое состояние людей, особенно молодёжи. У каждого есть возможность сделать и выложить в интернет фото и видео, приносящее боль, страх, безысходность своим же родственникам, друзьям, одноклассникам. Не понимая, какой вред они приносят самим себе, вмешиваясь в личное пространство других людей.

Что самое главное сегодня и в обозримом будущем? Духовная безопасность человека. В то время, когда приходит осознание, что вы послали отрицательные мыслеформы в информационное пространство своим видео, фото, не подозревая, что бумерангом вернутся к вам эти же отрицательные воздействия. При помощи интернета это делается незамедлительно. Смеясь над чужой бедой, вы сами же попадаете в такую же ситуацию. Поэтому каждый несёт ответственность за чистоту своих же помыслов, соблюдая экологию мысли.

Вспомним работы Чижевского Александра Леонидовича (1897-1964), биофизика, основоположника гелиобиологии. Космизм был тем целенаправляющим стержнем, который привел Чижевского к ряду выдающихся открытий. Это направление включает биологическую и социальную эволюцию человека в рамки универсального эволюционизма – от флуктуации вакуума, породившего нашу Вселенную до глобальных проблем современной цивилизации. Чижевский своё понимание так формулировал: «Человечество, населяющее Землю, находится под постоянным мощным и сложным воздействием космоса, которое мы лишь с трудом учимся улавливать и понимать. Но для нас уже нет никакого сомнения в том, что жизнедеятельность и отдельного человека, и семьи, и всего человечества находится в тесной связи с жизнедеятельностью всей Вселенной». Мировоззренческие идеи Александра Леонидовича Чижевского сыграли роль в разработке его концепции влияния космических факторов на геофизические, биологические и социальные процессы. Он показал тесную связь ритмических изменений этих процессов с циклами космической, в частности, солнечной активности. Солнечные вспышки постоянно незаметно преобразуют электронейро-молекулярную систему (организм человека) на тончайших уровнях [4, с. 202].

На основании вышесказанного, хочу отметить, что предусмотрительность, осторожность, то есть всё то, что относится к культуре нашей информационной деятельности, крайне необходимо применять в повседневной жизни для духовной безопасности.

Человек духовный — Homo spiritus — может осуществить то, во что он верит, соответственно своему знанию, и осуществляет все то, чего хочет, соответственно тому, во что верит и что знает.

Предлагаю **разработать систему показателей состояния духовной безопасности**, что важно для улучшения качества жизни молодёжи, укреплению стабильности в обществе, повышения конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации.

Я полагаю, что каждый человек должен разобраться в себе, определить свое место на Земле. Для этого он должен понять, кто он. Приведем в качестве примера разнообразие птиц: орел, воробей, ласточка, чайка, кукушка, сорока. Сравнивая себя с видами птиц, мы помогаем определить свое место в обществе и избавиться от чувства зависти, злости, страха. Гнездо орла неудобно для воробья. Оно расположено высоко, излишне просторно, неуютно и обдувается всеми ветрами. Для комфортного существования человеку необходимо определить свой уровень в обществе, учитывая свои возможности, выше которого появляется нестабильное внутреннее состояние.

Человек реализует свою волю к жизни через обмен веществ с окружающей средой на уровне «биологического». На уровне «социального», как личность, демонстрирует проявление свободы как познанной и осознанной необходимости осуществлять волю к власти над обстоятельствами, играть по правилам общества.

И только на уровне «духовного» измерения **человек заявляет о воле к власти над собой**, о своей способности и готовности преодолеть себя, чтобы состояться, стать венцом творения, реализуя противоречивое единство самоутверждения и самоотрицания, а также разрешая противоречия между биологическим основанием и социальной реальностью человека.

Концепция духовной безопасности не ограничивается только религиозной сферой. Новая концепция безопасности широкомасштабна и охватывает многие области.

08 июня 2017 года в Институте государственного администрирования состоялся круглый стол по теме: «Духовная безопасность России: вызовы, ответы и уроки».

Участники определили, что одна из главных причин слабой теоретической проработки проблемы духовной безопасности связана с традицией исследовать духовную составляющую, ее функционирование и развитие предельно обобщенно, абстрактно, вне привязки к конкретному объекту.

Поэтому серьезной проблемой является создание современной эффективной действующей модели высшего образования, что в конечном итоге способствовало бы и обеспечению духовной безопасности молодежи.

К факторам, оказывающим влияние на духовную безопасность личности в XXI веке, можно отнести относительно новое понятие в науке — виктимность.

Это специфическая способность человека стать жертвой преступления в определенных условиях. Виктимность заявляет о себе на индивидуальном, видовом, групповом и массовом уровнях. Это свойство («способность») особенно актуализируется в обществе переходного периода и находится в прямой зависимости от состояния духовности потенциальных жертв.

Виктимология — это учение о жертве преступления, предусматривающее комплексное изучение потерпевшего как объекта преступления. Виктимность отвечает на вопрос: по какой причине и при каких обстоятельствах конкретное лицо становится жертвой преступления, в то время как других людей эта опасность минует.

Таким образом, можно сделать вывод, что **виктимное поведение обусловлено духовным несовершенством человека.**

На каждом из нормативных кризисных этапов в цифровой постсоциальности происходит выбор позитивного либо негативного варианта развития определенных личностных черт, определяющих жизненную позицию человека. У людей с повышенной виктимностью обнаруживается типичная модель поведения, характерная для бездуховного человека. Наиболее общие характеристики виктимности выглядят следующим образом:

- **трудность в принятии решений;**
- **стремление опереться на совет, поддержку других людей;**
- **желание привязать к себе других людей;**
- **беспомощность в ответ на критику и неодобрение;**
- **проявление любой инициативы, сопровождающееся чувством страха;**
- **злость и агрессивность, оставляющая после себя чувство вины;**
- **зависимость от оценки окружающих;**
- **отсутствие чувства внутренней значимости;**
- **отсутствие границ между своей и чужой личностью;**
- **желание быть «хорошим» для всех;**

- проявление чрезмерной заботы об окружающих, роль «мученика»;
- взятие ответственности на себя за чувства и мысли других;
- проявление нечестности и двойной морали.

Безопасность как состояние, либо качество защищенности от реальных или потенциальных угроз, страха, неуверенности, депривации и иных лишений играет важную роль в формировании мировоззрения конкретного человека.

Необходимо рассмотреть понятие индивидуальной виктимности, ее проявления в нестандартных условиях информационного воздействия, которое обеспечивает предрасположенность определённой части людей обрести статус жертвы, а также исследовать состояние духовности потенциальных жертв.

Виктимность (от лат. *victima* — жертва) — достаточно устойчивое личностное качество, характеризующее объектную характеристику индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения, своего рода личностная предрасположенность оказываться жертвой в тех условиях взаимодействия с другими и воздействия этих других, которые в этом плане оказываются нейтральными, «не опасными» для других личностей.

Виктимность на уровне индивида понимается как отклонение от норм безопасного поведения личности, детерминируется также антагонизмом между уровнями признания (социальный аспект), возможностей (психический аспект) и притязаний (моральный аспект). Очень интересной выглядит мысль, высказанная В. П. Коноваловым, о том, что понятие виктимности, как свойства активной личности, отклоняющейся от норм безопасности, приводит к повышенной уязвимости, доступности и привлекательности жертвы социально опасного проявления. Оно зиждется на определении безопасного поведения, на установлении «виктимологической» нормы [5, с. 172].

Поведение преступника и его жертвы коррелируются и дополняют друг друга. Можно сказать, что они «играют в одну игру» с учетом установленных правил. Неважно, осознается или не осознается сторонами конфликта знание этих правил и готовность им следовать. Девиантное поведение одного человека (группы лиц) создает объективные предпосылки для включения «в игру» новых лиц.

Конкретные лица «как бы» предназначены стать жертвой преступления в силу своих психологических и поведенческих особенностей или ролевой специфики, а также групповой принадлежности.

Предрасположенность стать жертвой, предполагает наличие таких личностных черт, как излишняя доверчивость, неосмотрительность, повышенная вспыльчивость и раздражительность, агрессивность, а в поведении — склонность к авантюрным, наглым и несдержанным поступкам.

К этой же группе можно отнести и тех, кто ведет определённый образ жизни, вращаясь среди тех, кто представляет для них опасность. Это лица без определённого места жительства, женщины с низкой социальной ответственностью, нарко- и алкозависимые, профессиональные преступники. Весьма распространёнными взаимоотношениями между убийцей и его жертвой являются длительные и интенсивные личные, а часто интимные отношения. Такие отношения, как один из мотивообразующих факторов бытовых убийств, суицида и причинения вреда здоровью, развиваются, как правило, в конфликтные, а затем и в агрессивные формы поведения.

Среди форм виктимного поведения, предшествующего убийствам, следует особо выделить действия потерпевшего в виде угроз насилия, оскорбления в информационных сетях. Активная форма провокации — это поведение потерпевшего, создающее большую опасность для его жизни в силу своего социального положения, свойств характера или недостаточной физической силы.

Пассивная форма провокации встречается реже, чем активная, и связана с невыполнением потерпевшим обязанностей, вытекающих из общественных, товарищеских, семейных и иных отношений. Провокации в той или другой форме чаще всего имеют длительный характер и протекают в рамках конфликтных ситуаций. Долговременное неприятное воздействие на психику человека аккумулирует в нем ненависть и в конечном итоге приводит к тому, что какой-нибудь мелкий инцидент порождает бурную реакцию. Постоянное провокационное поведение жертвы часто предшествует убийству людей ближайшего окружения.

Неосознанная провокация имеет место, когда будущий потерпевший не отдаёт себе отчёта в том, что его неосторожный поступок может вызвать такую реакцию, которая приведет к опасным последствиям [6, с. 80].

Для того чтобы овладеть виктимологией, необходимо иметь наблюдательность, здравый смысл, уметь анализировать свои и чужие поступки, обязательно делая определённые выводы. Нужно также отдавать себе отчёт в возможных последствиях тех или иных своих действий, уметь разбираться в поступающем к вам потоке информации.

Виктимологическая профилактика может осуществляться как в отношении общества в целом или отдельных социальных групп, так и конкретных лиц. Обязательно нужно иметь в виду нравственный вред, поскольку преступление всегда посягает на нравственные устои общества. Нравственный вред наиболее масштабен.

Итак, можно утверждать, что одной из проблем современного человека является виктимность, как специфическое свойство («способность») личности стать жертвой преступления в определенных условиях.

Все хотят видеть в будущем только успех, победы и достижения. Ни один нормальный человек не прогнозирует себе и своим близким неудачи и поражения.

Видения из будущего — это как мираж в пустыне, который можно материализовать силой своей мысли, верой в задуманное и упорным трудом по воплощению своей мечты, не выходя за рамки своих возможностей.

В доктрине информационной безопасности РФ от 06.12.2016 года Президент Российской Федерации Путин В.В. отметил важность информационной безопасности во всех областях. Этот документ определяет национальные интересы России в информационной сфере: Обеспечение и защита прав и свобод граждан в части получения и использования информации, неприкосновенность частной жизни, а также сохранение духовно-нравственных ценностей.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 года, отмечается важность возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей, формирования у подрастающего поколения достойного отношения к истории России, консолидации гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

Человек должен стремиться совершенствоваться, улучшать свои не только материальные ценности, интеллектуальные, но и заботиться о духовной безопасности. И делать это с любовью и радостью, не нарушая правила жизни окружающих.

Многие социологи, философы, психологи и политики на вопрос, чего больше всего не хватает современной молодежи, где ключ к устранению многих нравственных и социальных проблем, ответят од-

ним словом — в духовности. Отвечая на этот вопрос, добавим, что истоком подобных проблем является **виктимное поведение личности**, сама бессознательная ориентация индивида на **отклонение от норм безопасности и экологии мысли**.

В изучении девиантных форм поведения личности особое внимание следует уделять природному началу — естественному человеческому инстинкту самосохранения, присущему людям, стремлению к духовной безопасности в эпоху цифровой постсоциальности.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М. М. Проблема духовной безопасности современного человека в контексте двух культур / М. М. Бетильмерзаева // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции – Грозный, 6-7 декабря 2019 года – Махачкала: Алеф, 2019. – 100 с.

2. Безукладова Л. В. На пути в реальность / Л. В. Безукладова. – Симферополь: Антиква, 2019. – 238 с.

3. Безукладова Л.В. Состояние Светской духовности в условиях техногенной цивилизации: монография / Л. В. Безукладова. — Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. — 264 с.

4. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни / А. Л. Чижевский. — М.: Наука, 1995. — 695 с .

5. Коновалов В. П. Виктимность и ее профилактика / В. П. Коновалов. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1992. – 212 с.

6. Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений / И. А. Возгрин. – Л.: ЛВК МВД СССР, 1987. – 80 с.

**ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО МУЖЧИНЫ В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ**

**THE IMAGE OF THE IDEAL MAN IN TRADITIONAL
CHECHEN CULTURE**

Берсанова З.Х.-А.

Россия, Грозный

Академия наук Чеченской Республики

Zalpa@list.ru

Bersanova Z.Kh.-A.

Russia, Grozny

Academy of Sciences of the Chechen Republic

***Аннотация.** В статье раскрываются черты настоящего мужчины, рыцаря, которые в понимании девушки, выросшей в традиционном чеченском обществе, соответствовали ее представлению об идеальном муже.*

***Ключевые слова:** идеал, семья, девушка, этикет, жена, сноха, муж, образ, одежда.*

***Abstract.** The article reveals the features of a real man, a knight, which, in the understanding of a girl who grew up in a traditional Chechen society, corresponded to her idea of an ideal husband.*

***Keywords:** ideal, family, girl, etiquette, wife, daughter-in-law, husband, image, clothing.*

«Живи и будь, не с кем попало» – гласит народная мудрость. И вполне естественно желание девушки выбрать себе в спутники жизни человека, который соответствует ее идеалу настоящего мужчины.

Этот идеал у представительниц того или иного этноса имеет свои особенности. В данной статье мы поговорим о некоторых чертах *кьо-наха* (мужчины, рыцаря), которые в представлении девушки в традиционном чеченском обществе соответствовали ее идеалу.

С определенного возраста в традиционной чеченской семье девушку готовили к замужеству. Учили справляться с домашними делами: готовить, стирать, делать уборку. Помимо этого, приобщали к нормам чеченского этикета. В зависимости от того, какие качества ей

прививали в родительском доме и каким навыкам обучали, чеченская девушка знала, какой она должна быть, чтобы стать идеальной женой, снохой. Но каким должен быть ее супруг? Какими качествами должен обладать? Представление об этом девушка получала, наблюдая за своим отцом, братьями, прислушиваясь к суждениям о тех или иных людях и, конечно, внимая народным пословицам, поговоркам, образным выражениям, а также легендам и сказкам, в которых говорилось о благородных рыцарях.

Когда девушка, достигнув определенного возраста, получала право посещать вечеринки, свадьбы, ходить за водой, куда наведывались парни в поисках невест, она уже имела в душе определенный эталон настоящего джигита и примеряла его к тому, кто пытался познакомиться с ней для дальнейшего ухаживания и, в конечном итоге, для создания семьи.

Итак, на что девушка обращала внимание, выбирая себе суженого? Конечно, в первую очередь, на внешность парня, его одежду, умение вести себя.

«Как известно, в понятие вайнахского идеала мужской внешности входили высокий рост (*лекха дег1*), широкие плечи (*шуйра белаш*), широкая грудь (*шуйра некха ваз*), тонкая талия (*юткъя г1одаюкъ*), худощавость (*векъя*)... – пишет профессор Алироев [1, с.352].

«*Къонахчун г1одаюкъ, гай т1е п1елг талича, цо йи1ина йолу гала а хаалуш хила еза*» (талиа у настоящего мужчины должна быть такая, что надавив пальцем на живот, можно было прощупать галушку, которую он съел накануне», – говорят чеченцы [5].

Что касается одежды, она необязательно должна была быть богатой. Более того, для чеченских парней считалось неприличным выделяться своей богатой одеждой среди сверстников, то есть одевать то, что не могут себе позволить другие. Главным в одежде было не богатство наряда, а умение выглядеть в нем достойно и прилично. Поэтому основное требование к одежде настоящего джигита – это соответствие понятию «*оьзда духар*». «*Оьзда духар*» – это одежда скромная, подобранная со вкусом, не слишком обтягивающая, но и чтобы не болталась на теле. На воротах все пуговицы должны были быть застегнутыми, закрывая шею.

Главным украшением джигита был пояс. Его начинали одевать в пятнадцать лет, и с этого возраста юноша получал статус *юкъ йихкина* (перевязанный поясом). Ношение пояса обозначало переход в очеред-

ную возрастную категорию и налагало на юношу определенные обязанности и ответственность [2, с. 63].

Особым элементом одежды был головной убор. Считалось неприличным выходить на улицу или даже во двор на встречу гостям без головного убора. Связано это с тем, что шапка является не только элементом одежды, это – своеобразная визитная карточка владельца, свидетельствующая о его чистом, благородном происхождении. Шапка передавалась по наследству от отца к сыну. В старину шапки запрещалось носить людям с сомнительным происхождением.

Молодой человек не должен был уделять слишком много внимания своей внешности. Самолюбование считалось недостойным настоящего мужчины. Такие парни становились объектом насмешек со стороны девушек, не говоря уже о том, что к ним с презрением относились в обществе в целом. В этом смысле очень показательна сцена из известной повести Селимы Курумовой «Туман». Главный герой повести Зовра примеряет на базаре шапку. «Посмотри в зеркало!» – настаивает его друг Хеса.

Зовра аж вспотел от этой мысли. Но, уступив просьбам друга, открыл зеркало и глянул на себя: шапка, действительно, была ему к лицу. Но, вдруг, спохватившись, резко захлопнул крышку зеркала и вернул его хозяину. Ему стало неудобно, что даже на мгновение взглянул в него. Тем более, на базаре, на виду у людей!» [3, с. 64].

Большое значение придавалось походке мужчины. Именно по походке можно было определить некоторые из качеств парня. Идущий медленно, вразвалку ассоциировался с лентяем, который не дождет своим временем. Если парень ходил, задрав голову, почти не глядя себе под ноги, о таком создавалось впечатление, что он заносчивый. Идеальной считалась размеренная походка, когда парень аккуратно ступал по земле. Согласно народному поверью, земля говорит: «Не ходи по мне пренебрежительно, вприпрыжку, как попало! Ты в конечном итоге должен вернуться в мое чрево, и тогда я сдавлю тебя в своих объятьях» [2, с.65].

Рассказывают, что известный чеченский поэт и этнограф Ахмад Сулейманов имел обыкновение ходить по земле так осторожно, будто боялся причинить ей боль своими шагами. Такой же походкой отличался любимец народа Муслим Гайрбеков (Председатель правительства Чечено-Ингушетии в конце 50-х-начале 70-х гг. XX века). Он объяснял это тем, что боится наступить на муравья или другое насекомое, которое может оказаться под ногами.

Большое значение придавалось речи мужчины. Считалось неприличным разговаривать громко, особенно в присутствии старших. Ценилась в настоящих мужчинах немногословность. Недаром народ создал множество поговорок, характеризующих речь:

Одним из главных критериев настоящего мужчины было его умение держать свое слово. «В Чечне всегда ходило Слово. У него был хозяин, и оно стоило столько, сколько стоил Он, или Он стоил столько, сколько стоило его Слово», – пишет известный чеченский писатель Султан Яшуркаев [4,с.19]. Болтун, который налево-направо разбрасывался словами, обещаниями и т.д. вообще не воспринимался девушками. С такими не хотели даже завязывать знакомство, так как они могли подвести в любой момент, и поставить девушку в неловкое положение, не придя на свидание или начав при ней ухаживать за другой девушкой.

Основным стержнем *къоанаха* было наличие такой черты как *яхь*. Чеченская нравственно-этическая категория «*яхь*» не имеет дословного перевода. Это всеобъемлющее качество, которое включает в себя честь, великодушие, доброжелательную соревновательность в исполнении благих дел.

«Дений, нанний доккха совглат – *яхь* йолу клант кхиар» (большой подарок для родителей – достойный сын, обладающий «*яхь*»), – говорят в народе. Но а для девушки связать свою жизнь с парнем, который имеет *яхь*, было залогом достойного будущего. Недаром она придавала большое значение наличию этого качества в своем избраннике. В известной чеченской народной песне девушка обращается к своему ухажеру с такими словами: «Но а если вдруг обнаружится, что у тебя нет *яхь*, я оставлю тебя своим сверстницам».

Любая девушка, выросшая в традиционной чеченской семье, понимала, что ее избранник в будущем станет не только ее мужем, но и зятем ее родственников, отцом ее детей. Поэтому к его нравственным качествам предъявлялось очень много требований. Мы рассмотрели только некоторые из них. Конечно, со временем, эталон настоящего мужчины, мужа менялся. Например, начиная с советских времен, а в определенных кругах чеченского общества и с началом XX века, стало очень важным наличие у избранника образования. Но основные характеристики – мужественность, *яхь*, умение держать слово, щедрость – остались неизменными. И сегодня наличие этих качеств ставится во главу угла девушками, которые хотят видеть в своей второй половине надежность, способность защитить ее, свою семью и т.д.

Список используемых источников

1. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный. «Книга». 1990 г.
2. Ахмадов Муса. Нохчийн гIиллакх-обздангалла. Издательство «Седа». 2002 г.
3. Курумова Селима. Докк. Чечено-Ингушское книжное издательство. 1967 г.
4. Сэшил Ю. Царапины на осколках. М., Грааль. 2002 г.
5. ПМА автора. Инф. А.А.-С. Абдулкаримов. 1947 г.р. г. Грозный.

УДК 37.032

ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

VALUE COMPONENTS OF E-LEARNING IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Бесчастнова Н.В., Лагуткина И.Ю.

Россия, Уфа

*ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия»
natpinkerton@yandex.ru*

Beschastnova N.V., Lagutkina I.Yu.

Russia, Ufa

PEI HE "Eastern economic and legal humanitarian Academy"

Аннотация. Образование – это один из самых консервативных социальных институтов. Во-первых, эти характеристики позволяют самой системе сохранять внутреннюю целостность и обеспечить передачу традиционных ценностей. Во-вторых, консервативность создает препятствия системе образования реагировать на потребности экономики, залог развития которой заложен в инновациях, то есть в постоянном обновлении. На сегодняшний день, человечество пользуется результатами прогресса — информационной доступностью, цифровыми сервисами и услугами, неограниченными коммуникационными возможностями, при этом одновременно испытывая очевидную тревогу при виде изменений, которые

несет с собой глобальная цифровизация экономики. Новые реалии жизни ставят перед обществом и государством новые вызовы и требуют инновационных решений.

Ключевые слова: ценности, электронное обучение, человеческий капитал, цифровизация, трансформация, цифровая реальность.

Abstract. *The education system is one of the most conservative social institutions, which is due to the natural traditionalism of society itself. On the one hand, these qualities allow the system (and society) to maintain its internal integrity and ensure a reliable transfer of traditional values. on the other hand, it is conservatism that prevents the education system from responding flexibly to the needs of the economy, the key to its effectiveness lies in innovation, that is, in constant updating. Today, humanity is happy to enjoy the fruits of progress — information accessibility, digital services and services, unlimited communication opportunities, while experiencing obvious anxiety at the changes that global digitalization brings with it, demanding to limit its spread, but also taking any initiative of regulators with hostility. However, the widespread adoption of digital educational tools is exactly the same natural process — not because of someone's evil will, but because the world has changed. The new world poses new challenges to society and the state and requires adequate responses.*

Keywords: *values, e-learning, human capital, digitalization, transformation, digital reality.*

Новые реалии рыночных отношений повлекло за собой необходимость формирования инновационных подходов в системе управления человеческим капиталом, возникших в условиях глобализации всей мировой социально-экономической системы, развития информационно-коммуникационных технологий и цифровизации экономики.

В соответствии с Указом Президента РФ №474 “О национальных целях развития РФ на период до 2030г.” от 21 июля 2020г. одной из национальных целей является Цифровая трансформация.

Согласно исследованиям, Yandex и «Нетологии», в экономике существует устойчивый рост спроса на получение и формирование новых знаний и компетенций посредством электронных курсов. По результатам проведенного совместного исследования этими компаниями, средний чек россиян за мастер-классы, курсы, тренинги увеличились более чем на 20%, а оборот рынка онлайн-образования — более чем на 60%. Однако, возникает необходимость

формулировать общие и понятные потребителю стандарты качества, создать систему оценки образовательного контента.

Динамично трансформирующийся рынок труда требует от системы образования внедрения инновационных подходов для реализации принципа обучения любого человека на протяжении всей жизни. А также строить индивидуальные траектории развития — не только профессионального, но и личностного.

«Атлас» – это альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет. Он поможет вам понять, какие отрасли будут активно развиваться, какие в них будут рождаться новые технологии, продукты, практики управления и какие новые специалисты потребуются работодателям. Скорость изменений увеличивается, сложность профессиональных задач возрастает. Некоторые занятия в сфере ИТ, например менеджер социальных сетей, профессиональный блогер, сео-оптимизатор, хедхантер, не были известны в начале 2000-х, а теперь стали популярными и высокооплачиваемыми. Какими знаниями, умениями и навыками нужно обладать, чтобы быть востребованным специалистом в новом мире. Впервые в России Московская школа управления «СКОЛКОВО» и Агентство стратегических инициатив провели масштабное исследование «Форсайт Компетенций 2030», в котором приняли участие свыше 2500 российских и международных экспертов, чтобы выявить востребованные профессии в 19 отраслях экономики. Эксперты обсуждали технологические изменения, социальные и экономические процессы, влияющие на структуру рабочих задач, и строили отраслевые «карты будущего», при помощи которых выявляли спрос на новые компетенции и выстраивали образ новых профессий. Результаты исследования были собраны в «Атлас новых профессий».

К 2025 г. в России планируется увеличить число обучающихся на онлайн курсах до 11 млн чел. и разработать не менее 4 тыс. онлайн курсов. Эти показатели по числу обучающихся и количеству онлайн курсов утверждены в рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [1].

В этой связи следует особо подчеркнуть, что поддержка государством инновационного сектора частного образования, государственно-частное партнерство могут привлечь серьезные дополнительные инвестиции в решение острейших социальных и экономических проблем, стоящих перед нами.

В Республике Башкортостан стартовала выдача персональных цифровых сертификатов на бесплатное обучение различным компе-

тенциям цифровой экономики. Всего разработано 22 сквозных направления: искусственный интеллект, программирование и создание ИТ-продуктов, промышленный дизайн и 3D-моделирование, кибербезопасность и защита данных, цифровой маркетинг, цифровой дизайн, другие.

Согласно планам национального проекта «Цифровая экономика РФ», проект персональных цифровых сертификатов продлится до 2024 года. В 2019 году цифровым профессиям обучились 1 тыс. жителей Башкирии [2].

Во исполнение распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 30 декабря 2015 года № 1480-р Государственным комитетом Республики Башкортостан по информатизации и вопросам функционирования системы «Открытая Республика» в ноябре-декабре 2018 года был проведен мониторинг развития электронного обучения в образовательных организациях Республики Башкортостан (далее – мониторинг). В 2018 году было заявлено 1534 образовательных организаций республики, из них 1383 – организации среднего общего образования, 102 – среднего профессионального, 12 – высшего образования, 37 – организации дополнительно профессионального образования. В 2018 году мониторинг прошли 1087 – образовательные организации среднего образования (из 1383), 55 – среднего профессионального образования (из 102), 8 образовательных организаций высшего образования (из 12), и 7 организаций ДПО (из 37). Достаточно высоким уровнем развития электронного образования отличаются высшие учебные заведения, в частности: – ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (153 балла из 158 максимально возможных); – ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы» (148 балла); – ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (123 балла); – ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (100 баллов); – ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет» (100 баллов). Из образовательных организаций на уровне среднего профессионального образования наивысшие баллы имеют: 2 – ГБПОУ «Салаватский индустриальный колледж» (130 баллов из 158 максимально возможных); – ГБПОУ «Октябрьский нефтяной колледж им. С.И. Кувыкина» (128 баллов); – ГБПОУ «Нефтекамский машиностроительный колледж» (117 баллов); – ГБПОУ «Башкирский архитектурно-строительный колледж» (116 баллов); – ГБПОУ «Нефтекамский нефтяной колледж» (113 баллов). На уровне общеобразовательных ор-

ганизаций, лучшие в своей группе показатели продемонстрировали: – МБОУ СОШ № 2 г. Баймака муниципального района Баймакский район Республики Башкортостан (158 баллов из 158 максимально возможных).

Результат проведенного анализа показал, что большая часть образовательных организаций системно и комплексно подошли к внедрению электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в своих организациях. В условиях развития электронного обучения для образовательных организаций всех уровней становится жизненно важным уже сейчас приступить к реализации конкретных мероприятий, связанных с переходом на новое качество, а именно: – реализовать активное внедрение дистанционных образовательных технологий как приоритетное направление развития, зафиксировав это в программных документах и приступить к реализации на основе детально проработанного плана с привлечением всех возможных ресурсов на решение этой задачи; – реализовать переподготовку кадров образовательных организаций исключительно с применением дистанционных образовательных технологий, что позволит педагогам включиться в электронную среду с позиции обучающихся и наработать понимание преимуществ, а также разобраться с проблемными зонами для дальнейшего использования на собственной практике; – реализовать интеграцию собственных образовательных платформ с региональными платформами и системами (портал «Электронное образование Республики Башкортостан», порталы вузов (БГПУ, ВЭГУ, УГАТУ и др.), которые дают возможность без дополнительных ресурсов использовать самые передовые наработки в области развития электронного образования; – создать единый центр электронного обучения, объединив институционально людей, мотивированных на ускоренное внедрение в образовательной организации передовых технологий, разработку методик и технологий, взаимно признаваемых и приемлемых для различных типов организаций.

В электронном обучении можно выделить нескольких субъектов – его участников: 1) администрация УО; 2) преподаватели; 3) обучающиеся; 4) родители; 5) общественность [3]. Говоря об эффективности ЭО и ДОТ, нельзя обойти стороной вопрос о готовности каждого из субъектов процесса обучения к такой деятельности. Готовность трактуется как интегративная характеристика личности, а именно «устойчивая характеристика личности, целостный комплекс, включающий в себя мотивационный, познавательный и эмоциональный компоненты». Таким образом, одним из обязательных компонентов формирова-

ния эффективной системы ЭО является повышение мотивации, но в связи с повышением уровня теоретической и практической подготовки. Как известно, мотив – это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта. Мотивация – это побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность. Рассматривая вопрос о повышении мотивации необходимо вспомнить о том, как могут быть классифицированы мотивы той или иной деятельности. Говоря о повышении мотивации, необходимо иметь в виду все пять выделенных групп. Однако, очевидно, что мотивы, побуждающие представителя каждого из этих групп к активности, будут разными. Как известно, мотивы могут быть разделены на группы: внутренние и внешние; социальные и познавательные. Если мотив имеет для личности утилитарно-прагматический смысл, т.е. реализует потребности во внешнем благополучии (материальном и/или социальном), то такие мотивы называются внешними. Познавательные мотивы связаны с содержанием деятельности, глубиной интереса к содержанию деятельности; способами добывания знаний; рациональной организацией труда. Несмотря на то, что самыми устойчивыми являются внутренние познавательные мотивы, для успешного осуществления деятельности необходимо стимулирование всех их типов. Учитывая положительный опыт республики Башкортостан, а также данные анализа мониторинга ЭО и ДОТ, следует отметить, что повышение мотивации невозможно без обеспечения комфортных условий реализации процесса. Таким образом, необходимо рассматривать комплекс необходимых мероприятий по повышению мотивации использования ЭО и ДОТ в образовательном учреждении. К таким необходимым условиям можно отнести: 1. Разработку правовых основ реализации ЭО и ДОТ. 2. Обеспечение технологических условий реализации ЭО и ДОТ. 3. Разработка методов стимулирования разработчиков программ учебных предметов/дисциплин, реализуемых в формате ЭО и с применением ДОТ. 4. Обеспечение материальной поддержки реализации ЭО и ДОТ. 5. Обеспечение методических основ реализации ЭО и ДОТ.

Таким образом, концентрация усилий организаций и ведомств в целях развития электронного обучения может позволить получить синергетический эффект для развития современного образования с активным внедрением информационных и коммуникационных технологий в Республике Башкортостан.

Список используемых источников

1. Образование: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]/ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education

2. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» Российской Федерации (протокол № 9 от 25.10.2016 г.). [Электронный ресурс]/ URL: <http://legalacts.ru/doc/pasport-prioritetnogo-proekta-sovrem>

3. Миннибаев Е.К. Инновационный потенциал Академии ВЭГУ: проблемы и результаты становления вуза предпринимательского типа / Е.К. Миннибаев; Академия ВЭГУ. – Уфа, 2018. – 60 с.

УДК 130.2

КОММУНИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

COMMUNICATIONS AND SOCIALITY OF HUMAN DIGITAL AGE

Бетильмерзаева М.М.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

maretil@mail.ru

Betilmerzaeva M.M.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

FSBEI HE "Chechen State University"

Аннотация. Коммуникации и социальность представляют собой взаимообусловленную совокупность человеческого бытия. Основываясь на выводы, полученные естествоиспытателями, мы предполагаем, что социальность так же, как и иные способности нашей телесности и духовности, продуцируется мозгом и нервной системой человека, процесс активизации которых обусловлен характером коммуникативных технологий.

Ключевые слова: коммуникации, социальность, социальное, цифровая эпоха, человек.

Abstract. *Communication and sociality are an interdependent totality of human existence. Based on the conclusions obtained by natural scientists, we assume that sociality, like other abilities of our corporeality and spirituality, is produced by the human brain and nervous system, the activation process of which is due to the nature of communication technologies.*

Keywords: коммуникации, социальность, социальное, цифровая эпоха, человек.

Проблема гуманитарного знания и духовной безопасности, будучи одной из актуальных проблем гуманитарной сферы, с давних пор является объектом междисциплинарных исследований. В дискурсе о человеке до недавнего времени доминировала идея о виде *homo sapiens*, которому подвластно многое, если не все. Человек, с одной стороны, определялся как разумное существо, с другой стороны, как социальное существо. В границах этих двух фундаментальных характеристик человеческого бытия человек находился в зоне относительного психологического комфорта своей востребованности другими людьми.

Общество как социальная система представляет собой живой организм с характерными живому особенностями. В первую очередь, проводя аналогию между социальным и живым организмами, мы имеем в виду, рост и развитие социальной системы, ее существование в постоянном процессе взаимодействия с окружающей средой. Современное общество представлено сообществами, которые объективно находятся на различных уровнях своего культурно-исторического развития. Культурно-исторический контекст предполагает не аксиологическую дифференциацию существующих сообществ, а уникальное соответствие каждой культуры исторической миссии, обусловленной пространственно-временными условиями экологической ниши и вовлеченности в общемировой ритм аутопоэзного бытия [1].

Бытие трактуется нами в рамках концепции аутопоэзиса чилийских ученых Ф. Варела и У. Матурана [2]. Невзирая на то, что их теория направлена на описание живых систем, она продемонстрировала продуктивность и при рассмотрении других сфер, например, как пишет немецкий социолог Н. Луман, аутопоэзис применим «также и к сознанию, и к обществу» [3].

В рамках сформулированной проблемы кризиса социальности, который мы рассматриваем как предтечу антропологического кризи-

са, нами предлагается обсуждение социальности и коммуникации как двух взаимообусловленных явлений [4].

Понятие «коммуникация», как пишет Калмыков А.А., «в первом приближении, может быть понята как связь, прямая и обратная, объектов коммуникации», находящихся в активных отношениях субъект-объектного взаимодействия, но, что очень важно, в этих связях «именно коммуникация обладает активностью», что констатирует, коммуникация обладает статусом субъекта, а те, кого «она связывает, остаются в позиции объектов» [5, с. 47]. Таким образом, коммуникация причинно-обуславливает логику «мышления, поведения и даже образ коммуникантов» [5, с. 47]. Коммуникация как субъект выстраивает отношения между объектами коммуникативного континуума. Человек, которого мы позиционируем традиционно как активного субъекта коммуникативного акта, оказывается заложником тех коммуникаций, которые задают ему определенные правила мышления и поведения, и в целом обуславливают его социальность, социальное поведение и социальное сознание.

Коммуникация в процессе трансформации различий создает «бифуркацию восприятия и отклонения» [3], провоцируя систему к постоянному функционированию. При всей категоричности Н. Лумана, который заявляет, что «мысль никогда не может быть коммуникацией, но и коммуникация – мыслью», мы можем обратить внимание на качественное соотношение коммуникации и мысли. Коммуникация, будучи глобальной операционной системой, структурирует границы социального бытия. Природа мысли амбивалентна, она граничит между образностью и вербальностью, и чем ее границы ближе к образности мысль свободна от системности, чем более слово схватывает мысль в свои оковы, она кодифицируется с многозначностью трактовок. Казалось бы, образность мысли должна умножать его смыслы, но нет. Образность в кажущейся аморфности своих границ, в гибкости своих форм сохраняет идентичность собственной сущности. Слова создают смысловой водоворот, где умножившиеся смыслы растекаются в различных культурах, лишая надежды обнаружить их сущность. Но этот факт никак не мешает их коммуникативной активности.

Как отмечает А.А. Калмыков, «сложность, новизна и многозначность феномена коммуникации в современности имеют следствием и новые возможности, и новые угрозы» [5, с. 54]. В основе человеческого существования лежит онтологическая востребованность в живом, образном, энергетически наполненном общении с говорящим молчанием. Но мир меняется, и человек вынужден измениться. Общение

как вид коммуникативной деятельности, выработанный на определенном этапе развития человеческой социальности, в новейшее время переживает трансгрессивные катаклизмы в контексте трансформации коммуникативных технологий.

Известными отечественными философами Ю.М. Резником и В.М. Розиным в рамках обсуждения темы «Враждебна ли социальность человеку?» предлагается несколько трактовок социальности. Ю.М. Резник, интерпретируя социальность в понимании В.М. Розина, соглашаясь с его подходами – антропологическим и социологическим – пишет, что, с точки зрения антропологии, социальность «характеризует совокупность свойств и ценностей человека, которые он приобретает в ходе социализации. Социологический подход определяет социальность в терминах надындивидуальных структур деятельности и общения, одним из критериев оценки которых выступает эффективность институтов» [6, с. 240]. Ю.М. Резник отмечает, что «социальный мир и мир человека не совпадают, а лишь пересекаются друг с другом. С одной стороны, социальный мир характеризует сферу взаимодействия множества людей, разделенных в зависимости от разных критериев на группы и сообщества. Социальность конкретного человека – это всего лишь сегмент социальной реальности. С другой стороны, мир человека охватывает физические, биологические и духовные измерения. Очевидно, что социальность есть лишь одно из измерений человеческого» [6, с. 240], что позволяет ему сделать вывод о том, что социальность не является единственной и доминирующей сферой его жизни.

Ю.М. Резник отличает социальность от социального как форму от материи, определяя социальность как «внешнее», «потустороннее бытие человека, которое он, чтобы выжить, вынужден разделять вместе с себе подобными» [6, с. 240], что комментируется В.М. Розиным, как проблема характерная для кризиса культуры, «а в нормальные, спокойные времена, когда нет кризиса, социальность не противопоставлена человеку и не находится где-то нам, над ним» [6, с. 242].

В размышлениях В.М. Розина социальность употребляется в нескольких взаимодополняющих и одновременно взаимоисключающих значениях: под социальностью имеется в виду, с одной стороны, предельная онтология социальных наук, как особый тип реальности отличный от эмпирической, физической реальности, с другой стороны, как частная онтология в рамках какой-то конкретной социальной науки, в-третьих, как фрагмент социальной реальности, некий эмпирический феномен [7, с. 242]. В.М. Розин выделяет две точки зрения на характер социальности: «марксистская, настаивающая на возмож-

ности преобразования социальности в направление ее гармонизации» [6]. И трактовка Фернана Броделя, утверждавшего, «что социальное неравенство и несправедливость, а также государственный диктат – это естественная органическая особенность социальной природы, в частности, связанная со структурой управления» [6, с. 242], что, на взгляд В.М. Розина, также обусловлено кризисом культуры.

В рассматриваемой беседе В.М. Розин настаивает на том, что оппозиция социальности и личности человека, на которой настаивает Ю.М. Резник, возникает чаще в кризисных ситуациях. Допущение Ю.М. Резником данной оппозиции обосновывается природой социальности, «которая тоже, как и теория (социальная теория – М.Б.), может быть с точки зрения воздействия на человека «хорошей» (человекоразмерной) или «плохой» (не человекоразмерной)» [6, с. 246]. «Социальное», с точки зрения Резника, можно рассматривать как определенную «рамку», фрейм (от англ. frame – каркас, остов, рамка, структура, система координат). Оно фиксирует, «с одной стороны, пределы нашего познания обозначаемой данным понятием сферы действительности (когнитивный аспект), а, с другой, структурную организацию мира социального, на который налагается акторами бесконечное число рамок – нормативных, нравственных, политических и т.д. («формальный» аспект: социальное в целом представляет собой некую общую рамку всех существующих, мыслимых и немыслимых рамок)» [7].

Именно социальность, пишет Ю.М. Резник, «как один из модусов социального полностью укладывается в «рамочный подход». С этой точки зрения, «плохая» социальность – чужеродная структура для человека. В ней он чувствует себя неуютно и дискомфортно, как животное в клетке. К тому же она вторгается в его жизнь, проникает в жизненный мир. И другой реакции, кроме отторжения, от него ждать не приходится. В своей борьбе с такой социальностью человек использует разные антропотехники, в т.ч. технику ускользания или избегания прямого столкновения с системой. Возникает вопрос: как и насколько «плохая» социальность уродует природу человека? Где находятся границы её воздействия на него?» [6].

В дальнейших своих размышлениях Ю.М. Резник характеризует связи социальности и культуры вообще. Вспомнив о В.С. Степине, который постоянно подчеркивал, что культура представляет собой набор программ надбиологического существования человека, любую социальность можно рассматривать как самопрограммирующуюся систему, направляемую и обслуживаемую конкретно-исторической

культурой. В определенном смысле социальность выступает оболочкой или формой существования культуры. Она культуроцентрична. А значит, источник программирования человеческого поведения следует искать не в самой социальности (как форме межчеловеческого бытия или со-бытия), а в культуре (как системе смыслополагания). Другими словами, причины патологии социальности и её деструктивного воздействия на мир человека коренятся в культуре, а именно – в «плохой» культуре, уродующей его мир [7, с. 247].

П.К. Гречко в статье «Новая социальность: опыт интерпретации» [8, с. 302] критически оценивает «сегодняшнюю моду» на «апокалиптические пророчества конца всего и вся: истории, культуры, человека, автора и т.д.», которая коснулась и социального, в то же время отмечая, что «социальное все равно агонизирует, у него нет будущего, оно исчезает» [8, с. 303].

За последние годы наблюдаются качественные изменения социальной сферы, в которой человек приобретает новый статус автономной личности, чья «индивидуализация раскрывается в том, что люди извлекают дивиденды из современных свобод ценой потери тех преимуществ, которые они имели, будучи включенными в сообщества» [9]. То есть, современный человек оказывается в ситуации апатии к личностным правам и свободам взамен на возможность удовлетворения своих потребностей. Если ранее человек для человека, являясь целью или средством, играл роль личности и воспроизводил определенный коммуникативный континуум, то сегодня человек как продукт эры потребления все свое внимание нацеливает на объективированные в вещной реальности свои потребности. Если ранее человек руководствовался социальными принципами, согласно которым видел в ближнем своем брата или врага, то в условиях новой реальности индивид с легкостью сменяет свою социальность на «атомарность» существования, вовлеченного в круговорот объектно-центрированной социальности, которая «представляет собой оборотную сторону современного опыта индивидуализации» [9]. В условиях, когда на смену товарным и инструментальным отношениям, приходит новый тип «объектных отношений», в которых объект приобретает особый статус, центрирования вокруг себя смыслов, необходимо зреет необходимость дискурса об ускользающей социальной природе человека, постсоциальности или новой социальности.

В известной статье «What the Frog's Eye Tells the Frog's Brain» («Что говорит глаз лягушки мозгу лягушки») [10], была обоснована мысль о том, что зрительная система лягушки не столько отражает реальность, сколько создает ее. На основе своих лабораторных иссле-

дований, ученые решили, что нет никаких оснований полагать, что человеческая нейронная система обладает иной природой, и усомнились в том, что существует заранее заданный объективный мир, который однозначно коррелируется с нашим восприятием. Эти и другие данные авторам позволили говорить о том, что «мир, который мы воспринимаем, является, главным образом, результатом структуры нашего мозга и нервной системы и только, во-вторых, результатом нашей структурной связи с другими организмами и окружающей средой» [10, р. 248]. Выводы, полученные Maturana и его соавторами, свидетельствуют о том, что социальность так же, как и иные способности нашей телесности и духовности, продуцируется мозгом и нервной системой человека, процесс активизации которых обусловлен характером коммуникативных технологий.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативной природе мышления // Общество: философия, история, культура. Краснодар. 2020. № 6. – С. 18-22; Бетильмерзаева М.М., Денильханова Р.Х. Коммуникация как двигатель этнокультурного развития // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2020, № 9. – С. 13-16; Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативном поведении субъекта цифровой эпохи // Материалы Национальной научной конференции с международным участием «Модели исследования коммуникативного поведения билингвов». Грозный, 17-19 апреля 2020 года. – Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2020. – С. 29-34.

2. Maturana, H., Varela. F. Autopoiesis and cognition: The realization of the living. Boston: Reidel. 1980.

3. Луман Н. Понятие общества. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/luman/pon_ob.php Дата обращения: 10.04.2020.

4. Розин В.М. Коммуникация и социальность. // Политика и Общество. – 2014. № 9. С. 1042-1054. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13154

5. Калмыков А.А. Онтология коммуникации как социально-антропологическая проблема. – Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2007. № 1. С. 47-61.

6. Резник Ю.М., Розин В.М. Враждебна ли социальность человеку? // Личность. Культура. Общество. – 2020. Том XXII. Вып. 1-2 (№№105-106). – С. 239-255.

7. Резник Ю.М. О статусе социальной теории и её антропологической ориентации // Личность. Культура. Общество. – 2002. Том 4. Вып. 3-4 (№№ 13-14). – С. 93-106.

8. Гречко П.К. Новая социальность: опыт интерпретации // Вопросы социальной теории. – 2009. Том III. Вып. 1 (3). – С. 302-317.

9. Кнорр Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. №1. Сокр. пер. с англ. В.И. Дудиной. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektnaya-sotsialnost-obschestvennye-otnosheniya-v-postsotsialnyh-obschestvah-znaniya> (дата обращения: 18.05.2020).

10. Lettvin, J. Y., Maturana, H. R., McCulloch, W. S., Pitts, W. H. What the frog's eye tells the frog's brain. In W. Corning & M. Balaban (Eds.), *The mind: Biological approaches to its function* (pp. 233-258). New York: Wiley. (Original work published 1959.). 1968.

УДК 009

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ETHNIC ASPECTS OF INTERETHNIC RELATIONS

*Букишина А.С., Султанахмедова З.Г.
Россия, Махачкала*

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
albina_b2@mail.ru*

*Bukshina A.S., Sultanakhmedova Z.G.
Russia, Makhachkala
FSBEI HE "Dagestan State University"*

***Аннотация.** современное состояние межнациональных отношений показывает, что необходимо радикальное обновление всей системы этих отношений, в том числе межэтнических отношений. В данной работе рассматриваются проблемы поиска новых путей формирования межнациональных отношений, развития их культуры и национального самосознания народов в новых исторических условиях в нашей стране. По существу, состояние межнациональных отношений представляет собой как бы обобщающий результат дей-*

ствий и мер в экономической, социальной, семейно-бытовой, политической, культурно-психологической сферах.

Ключевые слова: нация, многонациональность, межнациональные отношения, этнос, миграция.

Abstract. *The problems of interethnic relations need a new understanding, analysis and study. This paper discusses the problems of finding new ways to form interethnic relations, the development of their culture and national identity of peoples in the new historical conditions in our country.*

Keywords: *nation, multinational, inter-ethnic relations, ethnicity, migration.*

Нация - исторически высшая форма этносоциальной общности людей, она является этно-экономическим единством, которое основывается на совокупности территориальных, экономических и политических связей. Если обратить внимание на мировую этническую карту, то можно увидеть несколько десятков наций и различные отношения между ними. Отношения между ними, также как и межличностные связи членов различных этносов, а также взаимосвязи наций, этнических групп и рас, имеют два вида, а по структуре выявляются в виде экономических и политических, социальных и моральных отношений. Существующее большое число наций и рас, превышающее государственные структуры, показывает, что многие страны многонациональны. Чаще всего многонациональность того или иного государственного образования рассматривается в связи с существованием разных типов культур, религиозных мировоззрений, национально-территориального самоопределения, решения проблем политической сферы жизни общества, угроз национальной целостности, безопасности нации и т.д. [1, с. 182].

Это значит, что, во-первых, национальная политика часть политики страны, во-вторых, отношения между ними определяют и оказывают огромное влияние на процветание страны. Свыше трёхсот межнациональных столкновений, произошедших во второй половине XX века, показали, к чему могут привести негативные последствия, если не брать во внимание интересы нации. Смысл национальной политики - создание благоприятных возможностей для свободного развития всех народов и этнических групп, удовлетворения специфических интересов граждан, связанных с их принадлежностью к тому или иному народу при обеспечении национального равноправия и прав граждан.

Учитывая, что национальная идея в современных условиях стала притягательной силой и обращение к ней питает нередко полярные силы, что является источником дестабилизации экономической и политической жизни страны, концепция национальной политики исходит из необходимости интеграции национальной идеи с общечеловеческими интересами и общегражданскими демократическими ориентирами [2, с. 128].

Если анализировать многонациональность, можно увидеть два положения. Во-первых, надо различить многонациональность в результате проживания членов основной нации одной страны на территории другой. Во многих странах существует подобная многонациональность, которую можно назвать естественноисторической. Это естественное течение и с точки зрения времени плод очень долгих процессов. Такая многонациональность характеризуется многовековыми взаимоотношениями втянутых в него народов, различными естественными и социальными трудностями, совместной борьбой против единого врага, общей историей, культурой, обычаями, образом жизни и менталитетом.

Второй вид многонациональности можно назвать социально-политическим. Он образуется в результате различных социальных факторов, а также с целями установить власть одной нации над другими, остановить количественный рост определённой нации, специальное усложнение состава общества. Люди различных культур, языков, обычаев, образов жизни начинают жить на определённой территории.

Во время миграции характер существующих экономических связей и жизнь эмигрантов, определённые правовые гарантии за труд имели «завораживающее» влияние на людей. Вместе с этим языковая близость тоже играла большую роль. Если высказаться по-другому, колонии в разных частях земного шара старались внедрять свою культуру и язык. Такие страны достигшие определённых успехов, становятся основными эмиграционными объектами. Эти процессы, в сущности, показывают, что многонациональность стран сохранится. Причиной этому являются процессы миграции, а также политика стран, направленная на постоянное проживание своих граждан на территории другой страны. Изучение опыта и системы работы с соотечественниками в зарубежных странах даёт следующие выводы. Исходя из сущности факторов, которые действуют на становление политики в отношении соотечественников, многие страны смотрят на них как на силу, которая оказывает огромное политическое влияние на массу стран, в которых они проживают, и силу, которая может оказать финансовую помощь.

В таком случае, если взять человечество как единство разных наций и рас, настоящее время характеризуется национальным возрождением огромного масштаба. Ибо во многих странах национальное возрождение происходит в одно время и бок об бок. В каждом из них этот процесс протекает по-разному.

Как нам известно, межнациональные отношения в виде взаимосвязей наций, этнических групп, рас и личностных отношений членов различных этносов бывают двух видов. А по структуре, соответственно, сферам социальной жизни проявляется в виде экономических и политических, социальных и моральных отношений.

Вместе с тем с точки зрения структуры или вида межнациональные отношения имеют огромную разницу и существуют два значения. Например, национальное неравенство, неуважение членов других наций и иногда даже антагонистические отношения.

Эти свойства в условиях управления межнациональными отношениями показывают важность решения таких задач. Во-первых, осуществление политических, социально-экономических, культурных споров и интересов, этносов, являющихся составной частью национального строительства, и, во-вторых, правильно оценить процессы в межнациональных отношениях и предпринять комплексные меры при решении этих проблем.

Успешное решение этих двух задач приводит к решению и других проблем, встречающихся в национальной жизни. Вышеуказанные задачи не оставляют места стихийности и служат основой определённого вида межнациональных отношений позитивного или негативного характера.

Существующие проблемы в сфере межнациональных отношений требуют отдельного внимания. Ибо они и есть причины столкновений, плод стремлений отдельных негативных сил. Во многих случаях пострадавшими оказываются этносы. Если оно так, то значит, факторы межнациональных столкновений надо превратить в объект системных анализов. Это направления политической и правовой (хакимият и государственное управление, суверенитет, позволяющий самому определять свое право, территориальная юрисдикция, политическая автономия, права человека, права нации, конфессиональные и другие малые группы, статус национального движения); социально-экономической (распределения прибыли и бюджета, виды хозяйственного руководства, занятость, миграция, демография), и этнокультурной сфер (язык, культурная автономия, образование, пресса, религия, искусство). Такие столкновения разных сфер, их соединение

и аккумуляция приводят к огромным негативным последствиям. Исходя из всего этого, показанные задачи требуют большего внимания к выявленным проблемам, вовремя их решать, предвидя будущее, а также обеспечивать межнациональное спокойствие и служить его процветанию.

Список используемых источников

1. Ноянзина О.Е., Максимов М.Б., Ходоренко О.В., Суртаева О.В., Возилкина М.Е. Многонациональность современного общества как условие формирования национальной идентичности населения Российской Федерации // Известия Алтайского государственного университета. Т. 1. № 3 (87). 2015. С. 180-184.

2. Беджанов М.Б. Этнические образования и межнациональные отношения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 1. 2012. С. 126-130.

УДК 811.161.1+801.73

«ЦИФРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: УТОПИЯ, АНТИУТОПИЯ ИЛИ СИМУЛЯКР?

DIGITAL CIVILIZATION: UTOPIA, DYSTOPIA, OR SIMULACRUM?

*Волков В.В., Волкова Н.В.
Россия, Тверь*

*ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
volk7valery@yandex.ru; volknat@mail.ru*

*Volkov V.V., Volkova N.V.
Russia, Tver
FSBEI HE "Tver State University"*

***Аннотация.** В данной статье понятие «цифровая цивилизация» рассматривается как феномен «двойного сознания» – одновременно утопия и антиутопия. «Цифровая цивилизация» – опасный лингвоментальный симулякр, заслуживающий специального исследования в контексте экологии сознания. Словосочетание цифровая цивилизация выступает как синоним лексемы глобализм, в современном публичном дискурсе является средством речевого манипулирования.*

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, филологическая герменевтика, цифровая цивилизация, экология сознания, манипуляция сознанием.

Abstract. *The article considers the concept of “digital civilization” as a phenomenon of “double consciousness” – both utopia and dystopia. “Digital civilization” is a dangerous linguomental simulacrum that is worth special research in the context of the ecology of consciousness. The word-combination “digital civilization” functions as a synonym of the lexeme “globalism”, in the modern public discourse acts as a means of verbal manipulation.*

Keywords: *cognitive linguistics, philological hermeneutics, digital civilization, ecology of consciousness, consciousness manipulation.*

По самым скромным оценкам, сотни современных научных публикаций включают словосочетание *цифровая цивилизация* как вполне приемлемое именование предмета серьезного научного обсуждения, в том числе в рамках научных конференций, посвященных проблемам «цифрового общества», «цифрового мира», «цифровизации» и т. п. (см., в частности: [1]). Серьезная лингвоментальная опасность столь массового некритического словоупотребления – с одной стороны, продвижение понятия «цифра / цифровой», де-факто прокламирующего идеологию глобализации / глобализма – стирания любых культурно-цивилизационных различий, с другой стороны, в тесной связи с предыдущим, – десемантизация понятия «цивилизация», вплоть до его деструкции. Лингвокогнитивное существо опасности: использование лексемы *цивилизация* в таких контекстах, которые не соотносятся с ее обычным денотативно-референциальным содержанием (с онтологической реальностью наличных культурно-цивилизационных образований), является (неосознаваемым) средством «размывания», десемантизации и деструкции понятия «цивилизация». Прогнозируемый, частично уже наличный лингвоментальный результат: словосочетание *цифровая цивилизация* в современном гуманитарном дискурсе выступает как средство превращения понятия «цивилизация» в симулякр.

Эта опасность – не новая, она – органичное, естественное следствие трансформации «человекомерной», антропной цивилизации – в «техномерную», техноцентрическую и технократическую. «Машина, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фантазмы, направ-

ляют жизнь человеческую к фикциям, которые производят впечатление наиреальнейших реальностей», – точная характеристика сегодняшней ситуации, хотя сказал это Н.А. Бердяев сто лет назад об «индустриальной капиталистической системе», в книге «Новое средневековье» (1924) [2, с. 233]. Бердяев говорил о *химерах, фантазмах, фикциях*, – термина *симулякр* еще не было, – в целях развития перефразируем: налицо виртуализация всей «жизни человеческой», а значит, и превращение лексемы *цивилизация* – в знак без реального обозначаемого, то есть в «пустое понятие», в симулякр – «псевдовещь», которая существует лишь в перцептивно-символической, знаковой форме.

Социально-психологические результаты: всеобъемлющая информатизация и «цифровизация» – «технобюрократизация» ведет к тому, что «в процессе культурной конвергенции окончательно растворяется индивидуум», социум приобретает «шизофренический характер» [3, с. 436–437]. Размываются, растворяются и наши представления о цивилизации – вместе с ней самой. Однако происходит это не мгновенно, – в логике последовательного становления симулякра. В условиях виртуализации культуры фундаментальные понятия превращаются в симулякры – через ряд последовательных стадий, «...где отражение глубинной реальности сменяется ее деформацией, затем – маскировкой ее отсутствия и, наконец, – утратой какой-либо связи с реальностью, заменой смысла анаграммой...» [4, с. 860].

Поскольку ясного определения *цивилизации* нет, будем опираться на перифразу *культурно-исторический тип* и набор бытующих в гуманитаристике ключевых признаков. Внутренняя этимологическая форма (фр. *civilisation* – из лат. *civilis* ‘гражданский; подобающий гражданину’ – от *civis* ‘гражданин; подданный’) фиксирует в качестве обязательных компоненты ‘государство / граждане государства’. Суммируя дальнейшие компоненты, получаем: *цивилизация* = условно высокий уровень развития человеческого сообщества (нескольких стран и народов) в нескольких взаимосогласованных аспектах: социально-политическом (общество, государство), материальном (производство, быт), духовном (наука, культура).

Цивилизации различают по странам / территориям, по этапам исторического процесса, особенностям экономической, религиозной, языковой жизни и др. В контексте вопроса о содержании понятия «цифровая цивилизация» важно, что *все* признаки данного понятия, все различия нивелируются, сводятся к одному компоненту – «цифра». Поскольку содержание и объем понятия находятся в обратно

пропорциональной зависимости, а *цифра* – слово с предельно общим значением, то референциальный объем понятия «цифровая цивилизация» оказывается неопределенно широким, в пределе покрывает всё, что только в человеческой жизни есть, если только эта жизнь как-то связана с «цифрой». Сужение содержания – расширение денотативно-референциальной отнесенности: все что угодно можно назвать «цивилизацией». Точнее, *информационно-цифровой* цивилизацией.

Кто / что субъект этой цивилизации? Информация? Или еще уже – «цифра» как средство компьютерного опредмечивания информации, существующей уже не «в головах (людей)», но исключительно в электронных внутренностях компьютеров?

Цивилизация – это вообще-то о людях, а не о компьютерах. «Компьютерная цивилизация» (= «цифровая»?) – если это и «цивилизация», то «цивилизация» не людей. В антропной цивилизации машины (включая компьютеры) на службе у людей, а не наоборот. В «техномерной» (= «цифровой»?) цивилизации, как следует из развиваемой нами логики филологической герменевтики, люди на службе у машин (компьютеров). В такой «цивилизации» форма власти – *технократия*, причем в этимологически прямом смысле – «власть техники» (< др.-гр. *kratos* ‘сила, власть’). Поскольку столь прямолинейные формулировки в доступной нам научной литературе о цифровой цивилизации не используются, предполагаем, что понятие «цифровая цивилизация» – в сфере утопии и/или антиутопии.

Утопии и антиутопии – это не только «виртуальные проекции в будущее позитивных / негативных тенденций настоящего», но и «попытки осуществить в реальной социально-исторической практике “сладкие грёзы о будущем”» [5, с. 27]. Утопии – это ментальные конструкции-«оборотни», которые при попытках реализации превращаются в свою противоположность. К примеру, лейтмотив хрестоматийной антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (1949) – «семантические перевёртыши», официальные партийные лозунги «Война – это мир», «Свобода – это рабство», «Незнание – сила». Попытка утопически реализовать абсолютную *свободу* автоматически обращает людей в *рабство*, которое и есть антиутопическая «свобода», и т. д. (подробнее об этом: [5, с. 32–33]).

«Цифровая цивилизация» – едва ли не «официально утвержденная» утопическая грёза, современная вариация на старые сказочные мотивы (мол, «цифра» будет за нас, людей, все делать, а мы – наслаждаться жизнью, свободой и неким «творчеством»). Ее реализация автоматически ведет от *цивилизации* – к *глобализации* как «всемирной

интеграции и унификации», то есть к уничтожению цивилизаций в собственном смысле слова – крупных социально-исторических общностей, находящихся свое своеобразие лишь в противопоставлении друг другу. Мир держится не на единообразии – на равновесии противоположностей: плюс и минус, мужское и женское, верх и низ... Антонимические оппозиции – это не «просто» явление языка, это онтологическая основа мироздания.

Всеуравнивающая цифровая антиутопия – это конец человечества. Если, по Козьме Пруткову, спросить: «Где начало того конца, которым оканчивается начало?» – то получается, что «оканчивается начало» цифровой антиутопии – и начинается она сама – «началом конца» человека как *биосоциодуховного существа*, как единства тела, души и духа, призванного к самостоятельному труду, в том числе к труду с машинами как помощниками. Если же машины начинают самостоятельно выполнять весь труд *вместо* человека, если они самостоятельно собирают и обрабатывают информацию, принимают решения и самостоятельно же их реализуют, – то зачем он, человек, нужен? Тогда, по выражениям В.А. Кутырева, наступает «время Мортидо», «самоубийство Homo genus» [6]. Альтернатива, способная предотвратить (безвозвратное?) наступление цифровой антиутопии, – найти на основе наличной цивилизационной формы новую «...устойчивую формулу существования, которая сможет синтезировать устойчивый культурно-исторический код своего бытия и неизбежные инновационные технологические императивы “новой современности”» [7, с. 46].

«Цифровая цивилизация» – симулякр, но симулякр опасный. С одной стороны, это один из многочисленных пустых словесных ярлычков для обозначения существа изменений и самого меняющегося / изменившегося мира. С другой стороны, это косвенная пропаганда глобализации как стирания цивилизационных различий, в проекции на нашу страну – установка на лишение ее тысячелетнего цивилизационного своеобразия, что тождественно духовной смерти.

Таким образом, некритически мелиоративное, необдуманно-«хвалительное» использование терминологизированного словосочетания *цифровая цивилизация* в функции номинации некоего якобы абсолютного блага, к которому следует всячески стремиться, – прямая угроза национальной ментальной безопасности. Известно, что целевое своеобразие информационно-психологической составляющей современной гибридной войны – уничтожение объектом (лингвоментальной) агрессии самого себя собственными лингвокогнитивными

заблуждениями; по формулировке «Военной доктрины Российской Федерации» (раздел «Основные внутренние военные опасности»), – «...деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» [8]. Думается, не нуждается в каких-либо пояснениях, что «исторические, духовные и патриотические традиции» – это не что иное, как культурно-цивилизационная основа нашего многонационального народа, нашего государства. «Цифровая цивилизация» не просто не предполагает каких-либо основ такого рода, – напротив, наличие таких основ в корне противоречит глобалистской сущности компьютерной «цифры», которая якобы приведет нас в светлое утопическое будущее всеобщего благоденствия.

Список используемых источников

1. Волков В. В. «Цифровая экономика»: лингвистический и лингвоментальный аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 7. – С. 135–139.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. – М.: Канон+, 2017. – 448 с.
3. Сташис В. О. Проблема идентичности в цифровую эпоху // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. материалов VI Международ. научно-практ. конф. / Чеченский гос. пед. ун-т. – Грозный, 2019. – С. 433–439.
4. Полозова И.В. Симулякр // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009. – С. 860–861.
5. Волков В. В., Волкова Н. В. Литературная утопия и антиутопия: жанровое своеобразие, аспекты герменевтического исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2020. – № 3(66). – С. 26–40.
6. Кутырёв В. А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). – СПб.: Алетейя, 2018. – 526 с.
7. Спиридонова В. И. «Новая современность» и традиционные ценности // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 35–49.
8. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 23.10.2020).

УДК 37.013.73

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
БЫТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

**THE QUESTION ABOUT THE STANDARDS OF
ENVIRONMENTAL LIFE OF SPECIALISTS**

Вологодина О.С.

Россия, Чита

ГПОУ «Читинский политехнический колледж»

ovologdina@yandex.ru

Vologdina O.S.

Russia, Chita

SPEI "Chita Polytechnic College"

***Аннотация.** В статье анализируются основания глобальных экологических проблем во взаимосвязи с общественными отношениями, возникающими по поводу специализации знаний. Подробно проанализирован процесс становления взглядов студентов на взаимодействие природы и общества по специальностям СПО: 35.02.01 Лесное и лесопарковое хозяйство и 35.02.12 Садово-парковое и ландшафтное строительство. При обучении учащихся решению экологических проблем, действия специалистов должны быть направлены на оценку рисков. В условиях экологического кризиса возрастает роль бытового поведения людей.*

***Ключевые слова:** глобальная экология; экологическое образование; экологическое воспитание; бытие; гуманизм.*

***Abstract.** The article analyzes the foundations of global ecological problems in connection with social relations arising from specialization of knowledge. The process of formation of students views on the interaction of nature and society in the specialties is analyzed in detail: 35.02.01 Forest and forest-park economy and 35.02.12 Garden-park and landscape construction. When teaching students to solve ecological problems, the actions of specialists should be aimed at assessing risks. Under the conditions of the ecological crisis, the role of the peoples everyday behavior increases.*

***Keywords:** global ecology; environmental education; environmental education; being; humanism.*

В современном мире наблюдаются парадоксы. Например, с одной стороны - воздействие общества на природу, выражающееся в изменении природного процесса в ходе его превращения в технологический процесс, осуществляется в деятельности человека посредством реализации этой деятельностью определенных социальных условий (Кобылянский В.А. Философия экологии: Проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. Чита: Издательство ЗабГПУ, 2002). А с другой - отсутствие серьезных угроз жизни, здоровью и благополучию людей – важный показатель качества жизни.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012) образование рассматривается как триединство процессов воспитания, обучения и развития человека. В таком случае, экологическое образование есть единство экологического воспитания, экологического обучения и развития человека в направлении экологической культуры.

Целью среднего профессионального образования является подготовка специалистов и удовлетворение потребностей личности в знаниях. Профессиональная деятельность специалиста – это умственный труд, в ходе которого принимаются решения путем обоснованного выбора.

В ГПОУ «Читинский политехнический колледж» (далее ГПОУ «ЧПТК») технологическое отделение осуществляет подготовку квалифицированных специалистов по специальностям: 35.02.01 Лесное и лесопарковое хозяйство и 35.02.12 Садово-парковое и ландшафтное строительство.

Природа находится в «заболевшем» катастрофическом состоянии. Эрозия и деградация почвенного покрова, снижение биологического разнообразия, загрязнение окружающей среды, вырубка и выжигание лесов имело место в прошлом и с увеличенным размахом продолжается сейчас на территории, в том числе и Забайкальского края. Каким образом преподаватели ГПОУ «ЧПТК» на теоретических занятиях подают информацию о глобальных экологических проблемах? В качестве примера, используя дедуктивный подход, рассматривают со студентами экологические проблемы на региональном уровне, на примере общего состояния окружающей среды Читы. Применяют информацию из средств массовой информации. Если внимательно изучить Ленту новостей официального сайта chita.ru, то можно прочитать: «...плотная дымовая завеса образовалась над Читой», «Столица Забайкальского края оказалась в дымной блокаде...», «Чита задыхается от смога» «Уровень пыли в воздухе Читы превысил норму», и, наконец (для примера), из последних новостей: «Читинцев

предупредили о загрязнении воздуха 3-4 ноября». Состояние города на сегодняшний день неблагоприятное. В течение дискуссионного занятия организуется актуализация и сравнение информации о состоянии окружающей среды населенных мест Забайкальского края на конкретную дату и пять лет назад. Затем студентам предлагается создать сценарий о том, что будет еще через пять лет. Большая часть студентов приходит к мысли о том, что как таковая жизнь не прекратилась, а трансформировалась, в будущем, возможно, и выйдет за пределы устойчивости, если ничего не делать каждому Человеку.

В аспекте указанных выше экологических проблем, в процессе подготовки специалистов по техническим профессиям (специалист лесного и лесопаркового хозяйств; техник садово-паркового и ландшафтного строительства), знание философии, с нашей точки зрения, заключается не только в том, чтобы привлечь внимание к проблеме, но и показать, как экологическая ситуация отражается в повседневной жизни человека. Преподавательский состав ГПОУ «ЧПТК» направляет студентов, акцентирует внимание на опасные моменты антропогенного воздействия и то, могут ли позитивные изменения в сознании обычных людей способствовать изменению экологической ситуации к лучшему. Например, в городской черте на эродированных склонах проводятся акции «Посади дерево», через какой-либо временной промежуток – анализируют состояние почвы и проводят эстетическую оценку территории. В ходе обучения в ГПОУ «ЧПТК» логика изложения феномена экологического кризиса требует рассмотрения в натуре, на «местности», наряду с его сущностью, в конкретном проявлении экологического кризиса, студенты подтверждают или опровергают правоту предложенного понимания данного явления. Да и знание сущности, давая ключ к пониманию конкретных вещей, не избавляет человека от анализа конкретики во всем ее многообразии, когда преподаватели показывают причины возникновения, механизмы развития негативного явления в его пространственно-временном континууме. Лучшим объектом для верификации материала - представления о сущности и содержании экологического кризиса является современный антропогенный экологический кризис, который разворачивается на глазах конкретного поколения студентов, в частности ГПОУ «ЧПТК».

Среднее профессиональное образование по праву считается практико-ориентированным: до половины учебного времени отводится на практические работы, учебные и производственные практики, решение практико-ориентированных задач. В ГПОУ «ЧПТК» обучение

студентов двух специальностей – это не только «насыщение информацией». В нем существенным является участие, инициатива, реальная деятельность по отношению к природе, городской среде, обществу, другим людям. Экологически образованный человек не может быть только наблюдателем или критиком. Вооруженный знаниями, студент сможет активно противостоять реалиям сегодняшнего дня: самостоятельно, при минимальных материальных затратах улучшать или изменять окружающую среду.

Экологическое образование студентов ГПОУ «ЧПТК» начинается с первых курсов: дети более восприимчивы и в меньшей степени интегрированы в существующую экономическую систему и социальный порядок, начинает формироваться позиция и стратегия решения многих проблем. Как правило, студенты первого курса в сентябре привлекаются к Декаде отделения, участвуя в празднике «Душою чувствую природу». Например, конкурс «Композиция» для студентов групп по специальности 35.02.12 приводит к ажиотажу в использовании фикусов, утилизирующих формальдегид. А букеты, изготовленные студентами, отличаются не только уникальной декоративностью, но и, зачастую, имеют оригинальные названия («Философские мысли», «Беззаботная юность», «Светлые мысли», «Дыхание жизни», «Аква фатана Аспиды» и др.). Таким образом, чем раньше начинается процесс становления экологически ответственного молодого человека, тем больше шансов, что будущие взрослые будут ориентированы на высокое качество жизни, будут соблюдать экологические нормы бытия, будут обладать экологически ориентированной позицией и осознавать свои обязательства к следующим поколениям в процессе профессиональной и бытовой деятельности. В дальнейшем взрослыми, они сохраняют знания о природе, и их поведение будет соответствовать экологическим нормативам.

Для преподавателей воспитание у студентов ГПОУ «ЧПТК», по специальностям 35.02.01 и 35.02.12, понимания важности охраны природы, формирование экологической культуры есть императив. Это пространство совместной деятельности образовательного учреждения, специалистов-практиков, родителей, общественных объединений, волонтеров, активных граждан.

В процессе обучения специальным дисциплинам преподавателями ГПОУ «ЧПТК» подчеркивается, что становится популярным выступать против любого рода преобразованной природы. В природе в силу естественных причин – Всегда - имеют место деградиционные изменения различной амплитуды. Поэтому ошибочно было бы высту-

пать вообще против любых преобразований природы. Преподаватели не призывают студентов в повседневной жизни, например, к покупкам в секонд-хенде, подчеркивается, что человек, овладевая глубоким знанием законов природы, должен достичь минимизации преобразований и иных материальных изменений в естественной природе и максимизации полезного эффекта от этих преобразований изменений в будущем.

Социальные преобразования, требующие соответствующего научного обоснования, должны понижать уровень необходимых преобразований, в какой-то мере компенсировать возможные негативные последствия этих преобразований. Например, Лесной Кодекс Российской Федерации (2006) по существу упразднил такие понятия, как лес, лесное хозяйство. В учебном процессе в ГПОУ «ЧПТК» по профессиональному модулю ПМ.03 «Организация использования лесов» проводится диспут об упразднении защитных лесов (которыми являются все насаждения на городских территориях), это приводит к их застройке либо так называемым «элитным» жильем, либо автозаправками и торгово-развлекательными центрами. Студенты приходят к заключению о возможных последствиях этого на окружающую среду через самостоятельную разработку проекта на тему: «Застройка жилого района на территории лесного массива «Северный» в г. Чита».

При изучении ПМ.02 «Охрана и защита лесов» преподавателями ГПОУ «ЧПТК» формируются знания и умения о том, что это составные части природоохранных мероприятий; в случае их нарушения, различного рода ответственность может быть наложена не только на лесонарушителя, но и на лесника.

Студенты групп по специальности 35.02.12 во время организации учебных практик в ГПОУ «ЧПТК» или на территории учебно-опытного участка ГУ ДО «Забайкальский детско-юношеский центр» учатся подбирать растения, материалы, оборудование и инструменты для садово-парковых и ландшафтных работ; организовывать агротехнические работы на объектах озеленения и одновременно реализуют в профессиональной деятельности некоторые принципы экологической повседневности: 1) организуют компостную яму; 2) не используют пластиковые контейнеры для посадки растений (высадка в грунт, деревянные ящики, глиняные и стеклянные горшки); 3) выращивают посадочный материал; 4) поливают растения рано утром или вечером; 5) применяют кору древесных растений, скошенную траву в качестве мульчирующего материала; 6) строят дорожки и площадки из гравия; 7) формируют высокий газон. У них формируются принципы эконом-

ного и бережного бытия. Они видят эстетику работы, поэтому стремятся охранять природу.

Преподавательским составом выдвинута педагогическая формула процесса экологического образования в ГПОУ «ЧПТК» «знания – переживания – действия» при обучении учащихся решению профессиональных задач, обосновывается выбор действий человека на основе оценки рисков, гуманизации и усиления личностно-ориентированной направленности.

В образовательном и воспитательном процессах в ГПОУ «ЧПТК», когда формируется нравственный аспект бытия студентов, имеется в виду отношения человека и общества не только к природе (атмосфере, гидросфере, почве), но и к самому себе и биосфере, ко всему окружающему. Достигается нравственность человека, прежде всего через морально-этическое воспитание детей, в колледже, через общественные и государственные организации.

Экологическая этика студентов по специальностям: Лесное и лесопарковое хозяйство и Садово-парковое и ландшафтное строительство - основывается на том, что природа – наш дом, достояние всего человечества, другой природы не будет и не выбрать через Интернет, не смотря на существование планет Солнечной системы и Галактик. Поддержание в благоприятном состоянии для жизнедеятельности – обязанности любого человека вместе и каждого гражданина в отдельности. Игнорирование законов экологического бытия ведет к материальной, административной и уголовной ответственностям, деградации природы и человека, нарастанию социальных трудностей, а в конечном итоге – к гибели Человека и Природы.

Решение конкретных вопросов оптимизации взаимодействия природы и общества требует объединенных усилий представителей различных специальностей, как теоретиков, так и практиков. Настоящий человек стремится жить по-другому, делать только добро, а также, к примеру, выращивать растения и раздавать окружающим, культивировать высоко декоративные ландшафты, писать и рисовать на бумажных листах с обеих сторон. Подлинный смысл жизни в утверждении в ней - вечного и не преходящего - Природы. В современном обществе уже существуют некоторые предельные режимы, границы, за которые переступать человеку нельзя. В условиях экологического кризиса возрастает роль бытового поведения людей.

В образовательном процессе ГПОУ «ЧПТК» подчеркивается, что анализ истории взаимодействия общества и природы свидетельствует о возрастающей роли экологической ответственности. В России уси-

лены меры административной и материальной ответственности за нарушения в области охраны природы и использования природных ресурсов.

Человеческое деяние благородно, когда оно направлено на сохранение красоты, разнообразия и стабильности всех экосистем. Целью формирования норм экологического бытия специалистов является поддержание устойчивости жизни в настоящем и обеспечение ее безопасности в будущем.

Итак, можем сказать, что в XXI в. образование становится важным фактором социальных и культурных трансформаций норм экологического бытия.

Список используемых источников

1. Кобылянский В.А. Философия экологии: Проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. Учебное пособие. Чита: Издательство ЗабГПУ, 2002, 125 с.

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года.

3. Федеральный закон «Лесной кодекс Российской Федерации» от N 200-ФЗ от 04 декабря 2006 года.

4. www.chita.ru

УДК 130.2

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЧЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**ETHNONATIONAL CULTURE AS A FACTOR
SPIRITUAL SAFETY OF THE CHECHEN YOUTH**

Гадаев В.Ю.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

ведущий научный сотрудник Академии наук ЧР

Гадаев Р.В.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Gadaev V.Yu.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

leading researcher of the Academy of Sciences of the Czech Republic

Gadaev R.V.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State University"

***Аннотация.** Современное человечество характеризуется состоянием бифуркаций во всех сферах его бытия, обострением кризиса культурно-духовной жизни его народов. В этих условиях актуализируется проблема защиты духовного мира многочисленных этносов, в том числе и российских народов, их новой смены, обеспечения крепости и надежности их «духовной брони», особенно в молодежных субъектах Юга России. Одним из эффективных факторов укрепления этой брони выступает этнонациональная традиционная культура. В статье рассматриваются особенности развития этнонациональной культуры чеченцев и ее роль и значимость в обеспечении духовной безопасности современной чеченской молодежи.*

***Ключевые слова.** Духовная безопасность, чеченская молодежь, угрозы духовной безопасности, этнокультурная идентичность, гуманистический потенциал этнокультуры.*

***Abstract.** Modern humanity is characterized by states of bifurcations in all spheres of its existence, an aggravation of the crisis of the cultural and spiritual life of its peoples. In these conditions, the problem of protecting the spiritual world of numerous ethnic groups, including the Russian peoples, their new change, ensuring the strength and reliability of their "spiritual armor", especially in the youth subjects of the South of Russia, is actualized. Ethno-national traditional culture is one of the effective factors for strengthening this armor. The article examines the peculiarities of the development of the ethno-national culture of the Chechens and its role and significance in ensuring the spiritual security of modern Chechen youth.*

***Keywords.** Spiritual security, Chechen youth, threats to spiritual security, ethnocultural identity, humanistic potential of ethnoculture.*

Общеизвестно, что современный мир характеризуется наличием огромного количества народов, наций, этнических групп, самых различных родоплеменных образований, составляющие в совокупности около 8 миллиардов человек. Данные исторические общности в процессе своей многовековой жизнедеятельности создали уникальные материальные и духовные ценности, удивительные по своей форме и содержанию обычаи и традиции, религиозные верования, сформировали специфические этические, эстетические, аксиологические взгляды и представления. На основе имеющегося собственного уникального духовно-культурного богатства все они функционируют в этом сложном, динамично меняющемся мире, достаточно успешно развивая основные сферы своей жизнедеятельности. Однако в последнее десятилетие культурное многообразие современного человечества проходит серьезное испытание, возникают реальные угрозы его существованию особенно со стороны противоречивых процессов глобализации. Эти угрозы не виртуальны, а по-настоящему реальны, особенно для духовной безопасности народов, сохранившие в большей мере уникальные традиционно-культурные ценности, к которым относится и чеченский этнос. Существующие угрозы духовному бытию этим социальным образованиям нуждаются в должной научной рефлексии, с целью нейтрализации их негативных последствий в настоящем и будущем.

Данная проблема в той или иной мере нашла отражении в научных дискурсах зарубежных и отечественных ученых, в частности в работах таких чеченских исследователей, как Алироев И.Ю., Арсалиев Ш.М.-Х., Бакаев Х., Берсанов Х.-А.А., Бетильмерзаева М.М., Гарсаев Л.М., Джамбеков Ш.А., Ильясов Л., Мусханова И.В., Нанаева

Б.Б., Натаев С.А., Нунуев С-Х., Сайдаев И., Тесаев З.А., Хасбулатова З.И., Хасиев С.А., Эльбуздукаева Т.У., Яндаров А.Д. и др. [1]. В этих исследованиях затрагиваются лишь отдельные аспекты этнической культуры чеченцев, без учета ее исторической динамики и отличия от этнокультурной эволюции соседних этносов.

В настоящей статье ставится цель рассмотреть роль этнонациональной культуры в купировании угроз духовной безопасности чеченской молодежи. Для реализации данной цели ставятся следующие задачи: раскрыть содержание понятий «этнотрадиционная культура», «культура народности», «национальная культура», «этнонациональная культура»; выявить особенности культурно-исторической эволюции чеченцев; рассмотреть роль современной этнонациональной культуры чеченцев в обеспечении духовной безопасности чеченской молодежи.

В современных научных дискурсах в большей мере ученые склонны считать, что базовой основой любого этноса выступает не экономическая, а духовная сфера, включающая в себя духовно-интеллектуальную жизнь общества, представленную такими сегментами, как культура, религия, мораль, идеология, наука, искусство. И, естественно, ни один этнос не может физически выжить, если происходит деградация его фундаментальной духовной сферы. В этой связи актуализируется проблема обеспечения духовной безопасности этносов в современном глобализирующемся мире, в котором угрозы их духовному бытию ныне набирают беспрецедентные темпы.

В рамках обозначенной выше задачи нами рассматриваются угрозы духовной безопасности чеченской молодежи, являющаяся неотъемлемой частью российской молодежи. В России проживают молодежь более 190 этносов, каждая из которых наряду с общими имеет и свои специфические угрозы духовной безопасности. Свои особенности имеют эти угрозы и у чеченской молодежи, которые обусловлены во многом трагическими событиями в их истории в новейшее время [2].

Под понятием «угрозы духовной безопасности молодежи» мы имеем ввиду совокупность негативных условий и деструктивных факторов, подрывающих базовые основы жизненно-значимых ценностей культурного, этического, интеллектуального и т.д. характера в духовном мире молодежи. Этих факторов множество, здесь мы приведем лишь некоторые из них.

1. Размытость у молодежи образа будущего своего народа и страны, оптимальной модели ее общественного устройства.

2. В современном российском обществе, где провозглашен идеологический плюрализм, не существует общепринятой государственной идеологии, понятной и доступной молодежи, на основе которой она строила бы свое настоящее и планировала будущее.

3. Резкое социально-имущественное расслоение российского общества и его регионов, что подрывает у молодежи веру в социальную справедливость, способствует девальвации подлинных духовно-нравственных ценностей, ослабляет чувства патриотизма.

4. Перебои в функционировании важнейших сегментов социализационной системы, в развития социально-культурной сферы, здравоохранения и образования.

5. Наличие явлений бездуховности среди части молодежи, что актуализирует проблему развития духовности как высшей ценности духовного бытия социума.

6. Внешние и внутренние угрозы традиционным верованиям мусульманской молодежи Чечни, ее духовно-нравственным ценностям, сердцевиной которых является суфизм, что приводит межпоколенным противоречиям и конфликтам.

7. Наметившийся процесс эрозии традиционной культуры чеченцев, обусловленный глубокими кардинальными изменениями в их фундаментальных устоях после развала СССР.

8. Социокультурная агрессия с Востока, обрушившаяся на ослабленную внезапными переменами неискушенную традиционную местную культуру, которая оказалась неспособной и неподготовленной для критического восприятия и осмысления чуждых молодым горцам ценностей новоявленных духовных наставников.

9. Противоречия между религией и национальной культурой. Общеизвестно, что, несмотря на позитивную культурную политику руководства ЧР, тем не менее национальная культура, многогранное народное искусство в наши дни функционирует как бы в автономном режиме, без официального одобрения со стороны авторитетных мусульманских богословов, известных среди верующих служителей культа. Официальный суфизм и народное искусство живут как бы на разных этажах общего дома духовной культуры нашего народа, хотя в реальной жизни ощущается незримый и противоречивый процесс взаимовлияния и взаимопроникновения суфизма и народного искусства.

К сказанному важно добавить, что динамично развивающиеся в современном мире глобальные трансформации, в частности миграционные процессы, разбросали чеченскую молодежь по всему миру: Европа, Ближний Восток (Иордания, Сирия, Турция и т.д.), страны СНГ

(Казахстан, Киргизия, Украина, Белоруссия и т.д.), Южный Кавказ (Азербайджан, Грузия, Армения), регионы РФ. В местах проживания и пребывания молодые чеченцы испытывают воздействие разных культур: в Европе – западная культура и афроазиатская культура; на Ближнем Востоке – арабо-мусульманская культура и культура восточных народов; в странах СНГ – светская культура местных народов и религиозная культура местных конфессий; в регионах РФ – русская культура и культура других народов России, мусульманская культура российских мусульман; в Чеченской Республике – культура русских и других народов, традиционный ислам, нетрадиционные мусульманские верования.

Важным фактором преодоления некоторых названных выше угроз духовной безопасности молодежи выступает этнонациональная культура чеченцев, на основе которой ныне во многом создается духовная жизнь современных чеченцев. Для раскрытия понятия «этнонациональная культура» необходимо привести историческую типологию развития культуры. В контексте формационной парадигмы она выглядит следующим образом: этническая (традиционная) культура (родо-племенная эпоха), культура народности (рабовладельческая и феодальная эпоха), национальная культура (капиталистическая эпоха) и национальная социалистическая культура (социалистическая эпоха) [3, 80].

Многие этносы России, как известно, в свое время, прошли этапы родоплеменной, (минуя рабовладение) феодальной, капиталистической и социалистической эволюции, а после краха СССР приступили к реставрации капиталистического пути развития. Соответственно, они пережили такие исторические типы культуры, как этническая (традиционная, родоплеменная) культура, культура народности, национальная и социалистическая национальная культура. Их древняя этнотрадиционная культура в последующих антагонистических формациях подверглась существенной трансформации в контексте сложившихся сословно-классовых отношений.

Как известно, в родоплеменной общности, несмотря на известные духовно-ментальные издержки, не было разобщённости личности и общества. Повторяющийся из года в год неизменный традиционный способ производства средств к жизни не породил социальные конфликты, антагонистических противоречий между членами рода. У них были проблемы в отношении с природой, отношения же друг к другу характеризовались коллективизмом, товарищеской взаимопомощью и взаимовыручкой. В их этнокультуре формировались и раз-

вивались общечеловеческие гуманистические эгалитарные ценности добра, справедливости, искренности, сострадания и т.д. Еще К. Маркс справедливо отмечал, что на низшей ступени варварства начали развиваться высшие свойства человека: личное достоинство, красноречие, религиозные чувства, прямота, мужество, храбрость.

Новая постродовая классовая эпоха обусловила потерю родовых уз, общинных добродетелей, приход на историческую арену социальных образований, разделенных на две враждебные части, неизбежными атрибутами которых являлись жестокость и насилие, деградация гуманных, общечеловеческих моральных принципов. Культура народности (рабовладение, феодализм) и национальная культура (капитализм) формировали и развивали новые сословно-элитарные нормы господствующего класса, а этнотрадиционные эгалитарные подлинно гуманистические ценности постепенно стали размываться и угасать.

По нашему мнению, чеченцы в своем историческом развитии (по крайней мере в постмонгольский период) не проходили в своем классическом виде такие общественно-экономические формации, как рабовладение, феодализм и капитализм. Лишь во времена теократического исламского государства «Северокавказский Имамат» (1829-1859) чеченцы только начинают формировать свою народность, а после присоединения Чечни к феодальной России, это процесс ускоряется, и уже позже, в капиталистической России чеченская народность ускоренно начала трансформироваться в чеченскую нацию. Стало быть, культура народности и национальная культура у чеченцев начинает формироваться лишь в середине 19 и начале 20 веков.

В отличие от соседних этносов России у чеченцев до конца 19 века преобладающей была этническая (традиционная) культура, которая ранее не успела интегрироваться в культуру народности и нации и, несмотря на зарождения здесь зачатков феодализма и капитализма, не потеряла свою первоначальную эгалитарно-гуманистическую сущность. Новая бесклассовая социалистическая эпоха, которая по существу реанимировала дух былых родо-племенных отношений чеченцев, не затронула саму конструкцию чеченской этнотрадиционной культуры. В ней в большей мере сохранились первоначальные добродетели: свобода, равенство, мужество, социальная справедливость, верность слову и клятве, взаимоподдержка, жертвенность и т.д., которые нашли отражение в чеченском культурном коде «Нохчалла» и в особенности в их этическом кодексе чести «Къонаха».

После развала советской державы среди чеченцев, как и среди других народов, начали реанимироваться зачатки былых капиталистических отношений, проникать из Востока и из Запада не только позитивные, но и новые чуждые чеченцам социокультурные ценности, а также развиваться ценности древней этнотрадиционной культуры. Данный симбиоз нами обозначен понятием **этнонациональная культура чеченцев** как культура чеченцев постсоветской эпохи. В ней **реанимируются угнетенные советской идеологией древние подлинно гуманистические этнотрадиционные ценности**, набирает динамику новые для чеченцев императивы капиталистических общественно-экономических отношений, основанные на частной собственности невиданной в прошлом масштабах, получает новый импульс для развития национальное искусство, язык, литература, поэзия, наука, быстрыми темпами развивается традиционная мусульманская религия и исламское образование. В то же время в этой культуре пытаются всеми способами притаиться интолерантные к традиционным культам чеченцев нетрадиционные радикальные верования, а также прижиться суррогаты западной масскультуры и т.д. В этом синтезе в современный период пока еще сохраняет свои позиции этнический традиционный компонент чеченцев. Это связано, с тем обстоятельством, что национальная культура чеченцев начинает складываться сравнительно поздно, ибо, как сказано выше, чеченцы исторически не пережили в классическом виде государственность, социально-имущественное расслоение, феодальную и капиталистическую классово-политическую дифференциацию, которая является могильщиком древних традиционных ценностей. Конечно, ныне трудно прогнозировать, какой компонент данного синтеза является перспективным и может рассчитывать на долголетие, но по мнению части нового поколения у чеченской традиционной культуры здесь шансы малы, хотя ее ценности ныне достаточно прочно себя проявляют в жизни этноса. В этой связи можно привести пример о статусе мужчины в чеченской семье, когда жена всячески возвеличивает перед детьми значимость своего мужа, отца детей. В западных семьях, напротив, значимость мужчины и женщины является в лучшем случае равной. В чеченских семьях, в отличие от Запада, с благоговением относятся к родителям, особенно к отцу, а родители пытаются обеспечить будущее своих детей и внуков, трудятся и живут для них, накапливают для них наследство. В европейской цивилизации поколения живут разобщенно, сами по себе в свое удовольствие.

Данное обстоятельство следует иметь в виду при решении проблемы обеспечения духовной безопасности современной чеченской молодежи, защиты ее духовного мира. Духовная безопасность молодежи, как известно, – это научно разработанная в интересах определенного общественно-государственного устройства система условий, обеспечивающая сохранение и развитие у нового поколения приобретенного им культурно-интеллектуального потенциала, исторически сложившихся основополагающих духовно – нравственных принципов и ценностей, соответствующих общепринятым правилам и нормам данного социума.

Проблема обеспечения духовной безопасности современной чеченской молодежи обуславливает поиск механизмов, эффективно влияющих на процесс защиты духовной сферы молодежи от негативного воздействия внешних и внутренних факторов. Речь здесь идет не столько об усилиях общества по духовной защите молодежи от внешних рисков и угроз, сколько о необходимости выработки у нее внутренних механизмов отторжения чуждых социокультурных ценностей, развития против них стойкого иммунитета.

Одним из таких эффективных условий и механизмов для обеспечения духовной безопасности чеченской молодежи выступает основанная на традициях ее современная этнонациональная культура, ценности которой, адаптированные к новым историческим условиям, должны стать мотивационной платформой развития духовного мира молодежи. Эти ценности необходимо всеми возможными средствами формировать в сознании нового поколения и развивать на их основе его убеждения и идеалы. Эффективным средством в этом контексте выступает, в частности, новая учебная дисциплина «Чеченская традиционная культура и этика», которая призвана реализовать задачу развития в духовном мире молодежи прогрессивные ценности традиционного прошлого этноса.

Ключевой ценностью в этой системе, обеспечивающая духовную безопасность чеченской молодежи, выступает исторически сложившийся культурный код чеченцев «Нохчалла». Культурный код чеченцев, как совокупность относительно устойчивых принципов, норм, стереотипов, представляет собой неповторимое, во многом уникальное социокультурное, духовно-ментальное и религиозно - нравственное образование, корневая система которого питается ценностями чеченской традиционной культуры. Важнейшими сегментами этого образования являются принципы социально-имущественного и общественно-политического равенства и стойкого неприятия господ-

ства над чеченцем, в том числе господства одного чеченца над другим чеченцем. Чеченцы всегда гордились этими принципами, провозглашали себя народом свободным, у которого никогда не были «лай-элий» (князья и холопы). Краеугольным камнем культурного кода чеченцев, активно противостоявшим в прошлом процессу социально-имущественной дифференциации, являлся чеченский этический кодекс чести «Къонахалла», который формировался из таких традиционных нравственных начал, как служение народу и защита Родины, свобода, мужество, справедливость, верность клятве, вере, дружбе, щедрость, духовная чистота, благородство, честь, выдержка, стремление к знаниям, мудрость, трудолюбие, почитание старости, родителей, женщины, сострадание, гостеприимство и т.д.

Когда ныне говорится об обеспечении духовной безопасности современной чеченской молодежи, то имеется в виду защита в ее духовном комплексе названных первоначальных подлинно нравственных добродетелей от разлагающего воздействия негативных восточных и западных ценностей и современных антигуманных частнособственнических установок, норм и действий среди некоторой части этноса (коррупция, вседозволенность, произвол, наличие двойных стандартов, неискренность, посягательство на свободу, унижение личности, коварство и т.д.). В свою очередь, традиционные ценности сами могут укрощать агрессивный пыл внедряющихся в жизнь чеченцев антигуманных феноменов глобализирующейся западной и восточной цивилизаций.

Органическим сегментом чеченской традиционной культуры выступает суфийская культура, которая еще с глубокой древности укоренилась в толще чеченской духовной сферы, по существу стала ее системообразующим ядром. В течении веков она впитала ценности чеченской традиционной культуры и на всех этапах истории этноса способствовала их сохранению. И в современной противоречивой и не всегда праведной жизни суфийско-этнотрадиционные ценности актуальны в развитии социально-экономической, политико-правовой, семейно-бытовой, духовно-нравственной сферах. В этих ценностях возвеличивается честный труд, уважение к закону, стремление к знаниям, просвещению и науке, выражается фанатичная преданность идеалам справедливости и полное отрицание подкупности, коррупции, продажности, предательства, что способствует обеспечению духовной безопасности молодежи.

В этой связи важно сказать, что суфизм в значительно большей мере связан с местной самобытной национальной культурой и искус-

ством, чем другие направления и течение ислама. Суфийский мыслительный потенциал изначально является антропоцентричным, главным объектом которого является мечущийся в поисках счастья, покоя и истины духовный мир человека. Но и в традиционном национальном искусстве также отражается душа народа, его вековые чаяния, надежды и страдания, цели и мечты. Суфизм и национальная культура, а также искусство в наше беспокойное время выступают единым фронтом в защите духовного мира молодежи.

Итак, Чеченской Республике, как и другим субъектам России в нашу сложную креативно-информационную эпоху предстоит реализовать масштабные программы в разных социальных сферах. При реализации этих программ важную роль играют глубокие знания в сфере естественных, технических, логико-математических и современных социально-гуманитарных наук, а также освоение существующих достижений в технико-технологическом развитии человечества. Должное освоение этих новых результатов современной креативно-информационной цивилизации позволяет молодежи успешно функционировать в этом мире, покорять неприступные высоты в научном познании новых явлений природного и социального бытия.

Однако, без соответствующей этнокультурной вакцинации данный зловещий научно-технический вирус может беспощадно лишить жизни современную человеческую цивилизацию, ибо с каждой новой эпохой грандиозные ее результаты все больше теряют цель и смысл своего развития, а стало быть подвергает эрозии веками апробированные социально-гуманитарные скрепы. Этнотрадиционная культура выдвигает свои гуманитарные императивы к современной цивилизации, требует от нее приобрести подлинный свой смысл – все во имя человека, все во благо человека, который, по мнению Омара Хайяма, «источник веселья – и скорби рудник, он вместилище скверны–и чистый родник. Человек, словно в зеркале мир – многолик. Он ничтожен – и он же безмерно велик!»

Список используемых источников

1. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990. 365 с.; Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. Издательство «Гелиос АРВ», М.: 2007. 384с.; Бакаев Хасан. О древности этнонима Нахче. Грозный: 2018. 28 с.; Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Ростов-на-Дону: 2011. 250 с.; Ильясов Л. Культура чеченского народа. М: 2009. 264 с.; Мазаева Т.А. Инновационная динамика в эт-

нокультурной среде. Ростов-на-Дону: 2007; Нанаева Б.Б. Социокультурные традиции как феномен самосознания этноса. – Назрань, 2009. 160 с.; Яндаров А.Д. Судьбы национальных культур в советском, тоталитарном государстве. Грозный: НИИГНЧР, 1992; Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX вв.). М., 2007. 415 с.

2. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Молодежь в поисках смысла жизни. Издательство «АЛЕФ». Махачкала, 2017.– 488с

3. Гадаев В.Ю. Чеченская традиционная культура и этика. Издательство «АЛЕФ». Махачкала: 2020. - 516с.

УДК 159.9 + 316

СЕТЕВОЕ ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

WEB VIRTUAL COMMUNICATION AND ITS IMPACT ON INTERPERSONAL RELATIONSHIP

Газиева И.И.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический
университет имени академика М.Д. Миллионщикова»*

imani.gazieva@mail.ru

Gazieva I.I.

Russia, Grozny

*FSBEI HE "Grozny State Oil Technical University named
after Academician M.D. Millionshchikova"*

Аннотация. На сегодняшний день все большей популярностью среди пользователей сети интернет пользуются сайты, на которых посетитель может взаимодействовать с другими посетителями с помощью средств этого сайта. Становится популярным общение в режиме "онлайн", отчасти оттесняя реальное общение людей в реальном мире. Возникает проблема Интернет-зависимости, которая включает в себя не только зависимость от виртуального общения в социальных сетях, но также и пристрастия к азартным Интернет-играм, интернет-покупкам и так далее. Виртуальная реальность выступает не только в качестве посредника виртуального общения, но

также существенно влияет на характер, средства и приемы человеческого общения, что в конечном итоге существенно воздействует на личность, зачастую негативно трансформируя ее. Данная статья посвящена анализу процесса общения в виртуальной реальности. Исследуется специфика сетевого общения в сравнении с общением в реальном социальном мире.

Ключевые слова: Интернет, телефон, компьютер, отношения, общение, реальность.

Abstract. Today, sites where a user can interact with other users using the tools of this site are becoming increasingly popular among Internet users. Online communication is becoming popular, partly pushing back the real communication of people in the real world. There is a problem of Internet addiction, which includes not only dependence on virtual communication in social networks, but also addiction to online gambling, online shopping, and so on.

Virtual reality acts not only as a mediator of virtual communication, but also significantly affects the nature, means and techniques of human communication, which ultimately significantly affects the individual, often negatively transforming it. This article is devoted to the analysis of the communication process in virtual reality. The article examines the specifics of network communication in comparison with communication in the real social world.

Keyword: Internet, phone, computer, people, relationships, communication, reality.

Очевидно, что на сегодняшний день Интернет становится неотъемлемым инструментом бизнеса, общения и массовой культуры во многих развитых частях мира. Обширное развитие компьютерных сетей имеет большой круг сторонников и противников. Некоторые люди утверждают, что Интернет произведет революцию в социальных взаимодействиях, в то время как другие утверждают, что Интернет приведет к потере конфиденциальности, безличному общению и изоляции. Есть также те, кто утверждает, что Интернет также преподносится как педагогический инструмент для изменения способов предоставления государственного образования.

Я считаю, что Интернет является нейтральным социальным структурным инструментом с несколькими положительными возможностями. Однако необычайный рост Интернета вызывает беспокойство. Особую актуальность имеет вопрос о потенциальном влиянии

Интернета и компьютерных коммуникаций на характер и качество социального взаимодействия, особенно среди молодежи. Эта статья представляет собой анализ возможных последствий онлайн-общения для ритуалов социального взаимодействия. Мы ориентируемся на нынешнюю кибер-молодежь, которая выросла с Интернетом, являющимся рутинной частью их повседневной жизни и ритуалов взаимодействия. Обзор современной исследовательской литературы по интерактивному взаимодействию и использованию Интернета в образовании показывает, что в развитых странах мира значительная часть молодежи активно использует Интернет как важную форму социального взаимодействия.

Научно-техническая революция превратила мировое сообщество в одну громадную Вселенную благодаря интернету. Интернет постепенно стал играть все большую роль в жизни большого количества людей. На сегодняшний день невозможно представить человека, который бы не слышал такие слова как «поисковая система», «веб-страница», «сайт». Пользователей Интернета с каждым годом становится все больше. Число предлагаемых интернет-услуг растет неуклонно. Все большей популярностью пользуются сайты, где посетитель может взаимодействовать с другими посетителями с помощью средств данного сайта[2].

Межличностное общение развивалось на протяжении десятилетий и стало цифровым, независимо от того, хорошее это изменение или нет, правда остается в том, что технологии повлияли на личность и образ жизни человека.

Исследования того, как мобильное устройство оказывает психологическое воздействие на людей, показали, что это влияет на эмоции, часто приводя к усилению одиночества, депрессии или недосыпанию. Мгновенные отношения, сформированные из-за круглосуточной доступности мобильного устройства, превратились в растущее отсутствие межличностного общения между людьми. С другой стороны, легкий доступ и использование также лучше поддерживают социальное взаимодействие в социальной сфере. При этом на межличностное общение в нашей повседневной жизни существенно повлияли возможности подключения, предлагаемые мобильным устройством. его недавняя доступность и портативность. Мобильное устройство - ценный инструмент общения, и его следует рассматривать как улучшение социальной жизни, а не как нежелательное отвлечение от личного общения.

По словам американского профессора университета Колорадо Ричарда Линга «часы дают нам координацию во времени, машина дает нам мобильность, мобильный телефон дает нам доступ друг к другу». Многие считают, что мобильная телефония достигла критической массы. Он превратился из игрушки для богатых деловых людей в неотъемлемую часть нашей коллективной жизни, мобильный телефон изменил социальную обстановку нашего времени

Сегодняшние поколения привыкли к новому стилю межличностного общения. Создание и создание сети онлайн-контента стало неотъемлемым средством управления своей идентичностью, образом жизни и социальными отношениями. В связи с развитием онлайн-сообществ в общении отошли от более традиционных способов межличностного общения, основанных на моделях взаимодействия лицом к лицу, к более цифровому подходу к поддержанию и установлению отношений.

До того, как были разработаны технологии, люди общались друг с другом лицом к лицу. В последние годы социальные сети стали самым важным источником общения. Все мы знаем, что с властью приходит большая ответственность, но в некоторых случаях у власти не всегда есть положительные стороны. Первоначально социальные сети создавались как сетевой инструмент, но они использовались для гораздо большего.

Причина, по которой люди так пристрастились к социальным сетям в наши дни, заключается в их спешке. Иногда нам может быть чрезвычайно трудно понять, какое влияние социальные сети оказывают не только на нас, но и на окружающих. Хотя общая концепция социальных сетей заключается в том, чтобы объединять «связываться» с другими. Это также приводит к очень незначительному физическому взаимодействию между людьми. Не поймите меня неправильно, социальные сети имеют положительные преимущества. Однако есть и множество недостатков.

Одна из распространенных жалоб, которые сейчас возникают у пар, – это то, сколько времени их партнер тратит на телефон, вместо того, чтобы уделять внимание своей второй половинке. Это потенциально может нанести серьезный ущерб отношениям, поскольку общение является одним из строительных блоков прочного фундамента. Важно учитывать чувства друг друга, проводить много времени друг с другом и ограничивать время, которое вы проводите в социальных сетях. Создавать драгоценные воспоминания с любимым человеком гораздо ценнее, чем жить в виртуальной реальности.

Хотя социальные сети могут заставить нас чувствовать себя более «связанными» с людьми, которых мы любим, они также могут привести к распаду некоторых отношений, потому что, когда социальные сети и социальная жизнь переплетаются, это порождает ревность в отношениях.

Сложности проявляются тогда, когда человек вступив в отношения с человеком, о котором почти ничего не знает и он узнает, что у парня или девушки, с которым он (она) познакомился (познакомилась) есть 350 друзей противоположного пола на Facebook. Возникает ощущение ревности и вопросы: «Могу ли я доверять этому человеку?».

Виртуальное общение также возможность скрывать свои истинные эмоции и даже выдавать себя за кого-то другого, прятаться за маской. Вы всего лишь образ, так же как и ваши собеседники по другую сторону монитора [5].

Социальные сети могут вызывать напряженность в отношениях по многим причинам. Наиболее часто упоминаемой причиной стресса было предоставление слишком большого количества личной информации в вашем профиле. Другой причиной стресса было получение предложения дружбы от бывшего или человека противоположного пола. Обнаружение компрометирующей информации на стенах партнеров или на их фотографиях также потенциально может вызвать ссоры между парами.

Сетевое общение стало скучным в плане невербального общения. Но не смотря на это, люди стремятся восполнить утрату этой составляющей и находят другие способы усиления смысла текста и передачи эмоций. Обычно для выражения эмоций пользователи предпочитают пользоваться особым шрифтом, подчеркиванием, постановкой знаков препинания в определенном порядке [4].

Самым подходящим и зрелым подходом к урегулированию ситуации, которая вызывает такую напряженность в отношениях, было бы спокойно поговорить с вашим близким о том, как определенные вещи влияют на вас. Никогда не делайте предположений и не нападайте на человека, выражайте свои чувства здраво. Велики шансы, что они почувствуют, поймут и при необходимости внесут необходимые изменения.

Социальные сети очень сильно влияют на самооценку. Люди имеют тенденцию изображать свою жизнь «безупречной» или «идеальной», когда на самом деле все обстоит иначе, когда «за кадром» мы получаем только основные моменты жизни других людей, мы в конечном итоге сравниваем их с собой[3].

Социальные сети создают иллюзию большей социальной активности и популярности, но скрывают истинную личность. Поскольку некоторые из них взаимодействуют в большей степени в цифровом, чем в физическом плане, гораздо легче манипулировать другими людьми эмоционально, потому что они полагаются на концепцию тщеславия.

Жизнь, которую вы изображаете в социальных сетях, и истинное, для некоторых создает двойное сознание. Хвалят себя в социальных сетях постоянно добиваются большего признания от людей через лайки, а не жизнь. Многие люди передают все положительные картинки, обновления статуса и т. д. - но тогда их реальная жизнь говорит иное.

Когда люди видят, что у других дела идут «лучше», чем у них, они склонны хотеть большего. В этом снижается самооценка, они начинают сомневаться в собственной жизни и, в некотором смысле, испытывают постоянную потребность соревноваться с миром. Некоторым людям, которые состоят в отношениях, вместо того, чтобы быть благодарными за то, что у них уже есть, им промывают мозги всеми «идеальными» отношениями, изображенными в сети. Это вызывает не только проблемы с самооценкой, но и снова вызывает ревность [1].

Есть мнение, что самые здоровые отношения - это те, кто держит свои отношения в секрете и регулярно общается друг с другом. Прежде чем снова тратить лишнее количество времени в социальных сетях, важно сосредоточить свое внимание на вещах, которые действительно имеют значение в жизни - личное благополучие, друзья, семья и отношения стоят больше личного времени. Важно сосредоточиться на реальных вещах в реальном мире.

Проблема исследования – влияние сетевого общения на межличностные отношения.

Межличностные отношения - это сильные, глубокие или близкие отношения или знакомства между двумя или более людьми, продолжительность которых может варьироваться от кратковременной до длительной. Эта ассоциация может быть основана на умозаключениях, любви, солидарности, регулярном деловом взаимодействии или каком-либо другом типе социальных обязательств.

Значение межличностного общения не ограничивается межличностными отношениями, оно имеет значение в таких областях, как бизнес. Поэтому очень важно признать, какое влияние социальные сети оказывают на межличностное общение. Компании, которые пыта-

ются связаться со своими клиентами и покупателями через социальные сети, должны понимать, каким образом межличностная психология при использовании социальных сетей может влиять на их отношения с клиентами.

Обычные СМИ, такие как телевидение, радио и газеты, допускают только одностороннее общение, тогда как социальные сети предоставляют платформу для взаимодействия между пользователями. Социальные сети очень помогают тем, кто считает более свободным и комфортным общение в сети вместо личного общения из-за нервозности. Еще одно преимущество онлайн-взаимодействия заключается в том, что люди могут выйти за пределы географической близости для подключения к людям с одинаковыми интересами. Социальные сети поддерживают отношения, которые могли быть в невыгодном положении из-за отсутствия географической близости. Оно обеспечивает взаимодействие, которое без него было бы невысказано [4].

Однако следует утверждать, что вместо того, чтобы объединять людей, социальные сети могут создавать между ними дистанцию. Хотя люди становятся более общительными с помощью социальных сетей, в наших способах общения произошел неизбежный сдвиг. Все больше и больше онлайн-взаимодействия приводит к сокращению личного общения.

Воздействие мобильного устройства сильно повлияло на общество к лучшему, поскольку оно принесло единство и открыло двери для более тесного общения между людьми. Как заявил Майкл Чан в статье о качестве жизни с момента изобретения мобильного устройства, «общение играет центральную роль, потому что именно посредством социальных взаимодействий человек поддерживает эмоциональную близость с семьей и формирует узы взаимности с друзьями».

Согласно исследованиям ученых, мобильные телефоны «проникают в повседневную жизнь людей» и благодаря повседневному использованию устройства мы участвуем в безличном общении с окружающим миром. На межличностное общение существенно повлияли возможности подключения, предлагаемые мобильным устройством, его недавняя доступность, и его портативность. Мобильное устройство - ценный инструмент коммуникации, и его следует рассматривать как улучшение общества, которое нас окружает, и его следует использовать для продолжения устранения пробелов в коммуникации, как изначально предполагал Моррис в телеграмме. На данный момент все коммуникации практически достижимы; поэтому в заключении

хочется сказать что, технологии будут продолжать влиять на общество к лучшему, и как общество, так и мы должны проявлять бдительность, чтобы обеспечить психологическое здоровье всех людей, использующих мобильные устройства.

В заключение, нужно отметить, что технологии всегда будут продолжать влиять на общество и важно, чтобы только с лучшей стороны. Общество, должно проявлять бдительность, чтобы обеспечить психологическое здоровье всех людей, использующих мобильные устройства.

Список используемых источников

1. Богачева, Н.В. Компьютерные игры и развитие когнитивных функций. Компьютерные игры: жанры, характеристики, психологическая специфика игроков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. - № 4. – С. 120-130.

2. Аветисова А.А. Психологические особенности игроков в компьютерные игры // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2011. Вып. 8(4). С. 35-58.

3. Жмырко, К. С. Особенности общения подростков посредством интернета / К. С. Жмырко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1333-1335. — URL: <https://moluch.ru/archive/90/18749/> (дата обращения: 17.10.2020).

4. Богачева, Н.В. Компьютерные игры и психологическая специфика когнитивной сферы геймеров (окончание) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2015. – № 1. – С. 94-103.

5. Михалец, И. В. Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире / И. В. Михалец, А. Д. Волчкова, Е. Д. Филиппова. — Текст: непосредственный // Психология в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 23-25. — URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/198/10704/> (дата обращения: 17.10.2020)

УДК 32

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**GLOBALIZATION AS A CHALLENGE TO SPIRITUAL
SECURITY (ETHNO-POLITICAL ASPECT)**

Галбацев С.М.

Россия, Махачкала

*Центр исследования глобальных вопросов современности
и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие»*

e-mail: g-surho@rambler.ru

Galbazev S.M.

Russia, Mahachkala

*Centre for Studying Global Issues of the Present and Regional Problems
"Caucasus. Peace. Development"*

Аннотация. Для сохранения устойчивости современного северокавказского общества, необходимо правильно и своевременно осознать и выявить основные вызовы и угрозы духовной безопасности. Большинство угроз связаны с глобализационными процессами разной направленности. Поэтому в статье автор обозначил основные вопросы и риски духовной безопасности региона, и ценности важные для сохранения общества.

Ключевые слова: глобализация, духовная безопасность, этнос, устойчивое развитие, национальная политика, межэтнические отношения

Abstract. To preserve the stability of the modern North Caucasian society, it is necessary to correctly and timely understand and identify the main challenges and threats to spiritual security. Most of the threats are related to different types of globalization processes. Therefore, in the article, the author outlined the main issues and risks of spiritual security of the region, and values important for the preservation of society.

Keywords: globalization, spiritual security, ethnos, sustainable development, national policy, interethnic relations

Северный Кавказ – уникальный, неоднородный и многосоставный (лингвистически, религиозно, этнически) регион.

Изучение духовной безопасности, в контексте процессов, протекающих в регионе, популярно как среди отечественных исследователей [1], так и зарубежных [2].

Несмотря на критику российского акцентирования безопасности на проблеме духовности, проблема духовной безопасности, уже давно привлекла внимание западных ученых – психологов, акцентирующих внимание на семейно-церковных отношениях, и обращавшихся к данному понятию [3].

Концепция устойчивого развития требует сохранения культурного разнообразия региона. Все чаще встречающегося с новыми угрозами и вызовами.

Геополитический фактор и внешнее воздействие на этнические и иные процессы здесь значимо. В то же время, изучение региона требует не однобокого, а комплексного анализа.

Регион уникален своей многоэтничностью, историческим совместным проживанием разных этносов, отличающихся своеобразием культуры, языка, обычаев, наличием собственных интересов.

Здесь происходит напластование разнообразных угроз, от явных до латентных и связанных с трансформациями в сфере духовной (влияние на национальное самосознание, язык, культуру, восприятие истории).

Наличие многочисленных угроз требует внимания исследователей, практические задачи которых сберечь традиции общего общежития, единства, сдерживание эскалации конфликтов.

Общественность уходит в крайности в абсолютизации этнического, либо в мерах по его размыванию.

Современные процессы в регионе коррелируют с множеством традиций, ценностей, интересов, обычаев, подходов и «предрассудков».

Разногласие в подходах способно породить противоречия.

Для понимания проблемы стоит обратиться к теории примордиализма, опирающейся и абсолютизирующей этническое происхождение, этнические отношения и жизнь (с собственной историей, сложившимся менталитетом и психологией народа).

Общее кавказское пространство объединяет «развитое этническое самосознание, особо крепкие традиционные связи - коллективное самосознание, толерантность и соседство...» [4].

Попытки искусственной трансформации присущих пространству веками сложившихся устоев (положительного характера, существующих в рамках российского и международного правового поля и

норм) будут служить вызовами сохранению уникальности и самобытности.

Так же происходит и с распространяющейся радикальной идеологией, привнесенной и распространяемой извне, и направленной на изменение менталитета, традиций и устоев народа, стирающей уникальность и губящей молодежь посредством изменения их базовой культуры и ценностей.

Сочетание этнической, религиозной и общероссийской идентичности – залог сохранения общества, сплоченности и единства. Их сохранение - задача важнейший вопрос духовной безопасности.

Противостояние угрозам разрушения сплоченности, традиционной общности народов, выстраивания границ и разделению важный шаг по укреплению духовной безопасности.

И здесь важно не обесценивать влияние разных сторон трансформационных процессов, изменяющих традиционные ценности, культуру, устои, и иные составляющие духовной сферы.

Процессы глобализации, как отмечает политолог С. Сиражудинова, породили два разнонаправленных процесса, с одной стороны происходит влияние западных глобализационных унификационных процессов, которые приводят к трансформации ценностей, взглядов, поведения, образа жизни и т.д. [5].

С другой стороны, все больше возрастает влияние арабской культуры, которая так же, и даже еще сильнее и стремительнее трансформирует ценности, обычаи, традицию, культуру, стирая многообразие народов, проживающих на Северном Кавказе и подгоняя их под однообразный шаблон [6].

Как отмечал философ и бывший Глава Дагестана многонациональность, многоконфессиональность, а так же межконфессиональный и межнациональный мир, отличающийся развитыми традициями и историей совместного общежития, культурой взаимоотношений, являет собой некое гармоничное многосоставное единство [7], необходимое для духовной безопасности.

Список используемых источников

1. Юсупова Г.И. Угрозы и риски духовной безопасности народов Дагестана // Гуманитарные и социальные науки. 2020. -№ 2.- С. 90.
2. Østbø J. Securitizing “spiritual-moral values” in Russia //Post-Soviet Affairs. – 2017. – Т. 33. – №. 3. – С. 200-216.
3. Fallaw W. Toward spiritual security //Pastoral Psychology. – 1952. – Т. 3. – №. 8. – С. 43-47.

4. Галбацев С. М. Межнациональный фактор в национальной безопасности российской Федерации (на примере республики Дагестан) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №1.

5. Сиражудинова С.В. Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в контексте его ментальной специфики // Философия права. 2012. № 5 (54).

6. Сиражудинова С.В. Власть и ожидания в Республике Дагестан // Власть. 2015. № 2. С. 195-201.

7. Абдулатипов Р.Г. Концепция государственной национальной политики Республики Дагестан. // Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. М. 2008. С. 262.

УДК: 378.046

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
(ИЗ ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ)**

**TRANSFORMATION OF TRADITIONAL EDUCATION
AND PERSONALITY IN A PANDEMIC**

Гарунова Н.Н.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

e-mail: garunovanina@mail.ru

Garunova N.N.

FSBEI HE "Dagestan State University"

Russia, Makhachkala

***Аннотация.** Проанализировано значение дистанционного обучения в условиях самоизоляции и пандемии, которые стали своеобразным толчком к его использованию. Приведены итоги анкетирования студентов и преподавателей исторического факультета Дагестанского государственного университета. Дана характеристика дистанционного образования, которое является важнейшей институциональной формой непрерывного образования в современной России. Рассматривается роль данной формы обучения как фактора повы-*

шения качества образования в высшей школе. Сделаны обобщения по внедрению дистанционных форм, трансформации традиционного образования на основе анализа личного опыта.

Ключевые слова: дистанционное обучение, высшее образование, новые информационные технологии, студенты, онлайн-обучение.

Abstract. *The importance of distance learning in conditions of self-isolation and a pandemic is analyzed, which became a kind of impetus for its use. The results of the survey of students and teachers of the history faculty of Dagestan State University are presented. The characteristics of distance education, which is the most important institutional form of continuous education in modern Russia, is given. The role of this form of education as a factor in improving the quality of education in higher education is considered. Generalizations are made on the introduction of distance forms, the transformation of traditional education based on the analysis of personal experience.*

Keywords: *distance learning, higher education, new information technologies, students, online learning*

Пандемия нового коронавируса подорвала, казалось бы, незыблемые основы социальной психологии и культуры терпимости (толерантности) в Европе. Пандемия вызывает страх преждевременной смерти, т.е. смерти внезапной, нарушающей планы, прерывающей жизнь в самом ее расцвете, вырывающей человека из благополучного блаженного состояния. Тревога, хаос, паника - неизменные ее спутники, которые сопровождают человека и сейчас. Но сегодня храмы также повсюду закрываются на самоизоляцию. Авторитетная наука не может в полной мере заменить религию. Пандемия меняет сознание человека, целевые и мотивационные установки его бытия в современном мире, меняет его самооценку и, конечно, смысл жизни. [1, с. 75] Высокотехнологичное общество концентрируется на удовлетворении материальных потребностей человека, в результате чего социум забыл об истинном предназначении человека - быть творцом. Согласно утверждению психолога В. Франкла, существуют три пути, которые делают человеческую жизнь осмысленной: созидание, получение нового опыта и нахождение смысла в самой жизни, в том числе и в страданиях [2].

Некоторые вещи обращают на себя внимание. Первая - это «омедицинивание» повседневной жизни. Второе - это уход социума в виртуальную реальность. Толерантность к виртуальной реальности

сопряжена с интолерантностью к объективной реальности, вплоть до ее полного неприятия. Это приведет к изменению многих процессов, в частности, процесса образования. [3, с. 41-43]

В этих условиях наиболее сильно видоизменилось образование, которое для многих весной неожиданно быстро было переведено на дистанционное обучение. Тема использования дистанционного обучения не новая, оно активно развивается и пропагандируется последние пятнадцать лет. Но сам переход, формы использования, платформы, для многих преподавателей стали неожиданностью.

В 2005 году Россия смогла выйти на международный уровень в сфере программ дистанционного образования. Оно позволяло осуществлять подготовку кадров без отрыва от производства, получать образование за пределами своего города или региона. По мнению исследователя Абдуразакова Р.А., в своём большинстве региональные вузы оказались в целом далеки от этих программ и опыта. Пандемия коронавируса стала своеобразным триггером, толчком, массового в силу известных обстоятельств применения дистанционного обучения в образовательном процессе. Можно с уверенностью сказать, что различные формы дистанционного обучения и после преодоления пандемии коронавируса будут активно развиваться и станут неотъемлемой частью образовательных программ в большинстве учебных заведений.

В докладе Коршунова Ильи Алексеевича, зам. директора института образования Национального исследовательского университета ВШЭ «Непрерывное образование для развития человеческого капитала: благополучие регионов, компаний и граждан» на Платформе «Точка кипения» в октябре 2020 года (ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», город Махачкала) была отмечена одна любопытная деталь. В период с марта по август 2020, индивидуальные блогеры и отдельные платформы заработали порядка 15 млн рубл на обучающих семинарах для преподавателей по использованию и внедрению различных форм дистанционного образования. Они оказались быстрее и мобильнее университетов, которые упустили этот рынок. Сейчас их доход снизился в три раза, потому что большая часть преподавателей за этот короткий период приобрела те навыки о которых постоянно говорилось ранее. Теперь использование финансового капитала должно стать навыком. [4]

5 октября 2020 года в НОВО-ОГАРЕВО состоялась встреча президент РФ Владимира Путина с преподавателями и студентами вузов, на котором было заявлено, что «разговоры о полном переходе

в будущем на дистанционный формат обучения являются несерьезными, потому что, как бы ни развивались технологии, именно совместная работа, творчество, прямое непосредственное общение ученика и учителя — это то, что дает высокое качество образования», — сказал президент.

Вместе с тем, полученный в период пандемии опыт в сфере дистанционного образования нужно использовать для совершенствования образовательной системы, заявил президент. «Нам вместе предстоит сделать значительный шаг в развитии российской школы, используя полученный в период пандемии опыт и новые компетенции. Они уже зарождались и раньше, но в период эпидемии все заработало по-другому», — сказал президент. Он обратил внимание, что преподаватели в короткие сроки смогли наладить дистанционный учебный процесс, используя новые технологии и современные подходы. [5]

Весна 2020 года, показала, что коллектив профессорско-преподавательский состав ДГУ, на фоне других вузов нашей республики оказался на высоте. Определённую роль сыграло и то, что в предшествующий период была проделана большая работа деканатами и кафедрами наших факультетов по внедрению системы «мудл» в учебный процесс. Значительную вклад в то, что учебный процесс в весенний период не был провален, внесли креативный технический персонал, а также то что профессорско-преподавательский состав в ходе курсов повышения квалификации существенно продвинулся вперёд в плане освоения дистанционных форм обучения.

Переход на онлайн-обучение многим показался прорывом, а на самом деле обозначил ряд проблем в качестве образования, выявил сложности как для преподавателей так и для студентов.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии студента и преподавателя.

Дистанционное обучение выступает сегодня одним из перспективных направлений как совершенствования профессионального мастерства специалистов системы образования, так и один из факторов повышения качества образования.

Дистанционная форма обучения дает сегодня возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от временных и пространственных поясов. Кроме того, системы дистанционного образования дают равные возможности всем людям независимо от социального положения

(школьникам, студентам, гражданским и военным, безработными и т. д.) в любых районах страны и за рубежом реализовать права человека на образование и получение информации. Именно эта система может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества и обеспечить реализацию конституционного права на образование каждого гражданина страны.

Особенности дистанционного обучения: гибкость, модульность, параллельность, дальное действие, асинхронность, охват.

Сразу следует отметить, что переход на дистанционное обучение на ИФ был вынужденным, внезапным, поэтому оставил ряд вопросов. Качество образовательного контента на онлайн-платформах хромало, потому что отсутствовали методики дистанционного обучения, административных регламентов по организации дистанционного обучения, в первый период было много сложностей, потом ситуация стабилизировалась.

Это подтверждали результаты опросов студентов и преподавателей в мае месяце.

Среди положительных моментов студенты отметили тот факт, что они сидят дома, у них больше свободного времени, сокращаются транспортные расходы, не опозданий так как можно встать за 5 минут до занятия, «пижамный стиль».

Среди отрицательных моментов преобладали следующие мнения: не хватает общения, нет контакта с преподавателем, хуже усваиваются темы, сложнее использовать источники.

Неожиданно обозначилась проблема о которой сначала никто не озаботился, а именно то что у многих студентов нет отдельного компьютера и основное средство связи это телефон. Кроме того часть студентов жаловались на нагрузку на зрение и позвоночник.

Повторное анкетирование осенью в принципе подтвердило мнение прежнее студентов, но отметим что к положительным моментам добавилось то, что студенты обозначают «снижение риска заболеть ковидом». К отрицательным моментам добавилось новое «из-за дистанционного образования меньше общаешься с однокурсниками и это влияет на сплоченность курса».

Из отзыва преподавателей следует выделить несколько часто встречающихся. «затруднен личный контакт», «нельзя быстро задать вопрос-ответ как на обычном занятии», «никто не задает вопросы», «для многих дистанционная форма это каникулы, она их расслабляет», «главным становится не образовательный процесс, а телефон и интернет, сознание заключено в телефоне». Некоторые отмечают, что

«дистанционная форма дезорганизует и расслабляет, так он знал раньше что надо встать, одеться, поехать. Теперь этого нет, он встал за 10 минут в пижаме, показался, отключил камеру и лежит на диване слушая вполуха».

Следует отметить что преподаватели старшего поколения относятся к дистанционному обучению настороженно, для многих необходима перестройка полностью системы преподавания.

Как и полгода назад большинство образовательных платформ используются преподавателями по минимуму — в основном, просто проводят онлайн-занятия в Zoom, Майкрософт Тимс и Instagram.

Дистанционное обучение может буквально вдохнуть новую жизнь в ОЗО. В данном случае студенты-заочники могут, посетив вуз офлайн в ходе установочной сессии (которую можно сократить), получить график дальнейших занятий и консультаций на дистанционной основе.

Проведение различного рода консультаций тоже может стать постоянным в режим онлайн, а то что касается магистратуры, то здесь поле применения дистанционного формата представляется ещё более широким, в силу того, что здесь большое место занимает самостоятельная работа со студентами. Занятия онлайн позволяют быть более гибкими в формировании графика проведения занятий. Кроме того, группы магистрантов невелики и их легче контролировать и взаимодействовать с ними в зум.

Актуализация в современных условиях дистанционной формы обучения даёт возможность перевести вопрос о создании отделения вечернего обучения в плоскость перехода от многолетних разговор к его практической реализации. В тоже время, применение дистанционных форм обучения независимо от уровней образования (магистратура, бакалавриат) должно сопровождаться проведением промежуточного и итогового контроля преимущественно оффлайн.

Пандемия коронавируса сейчас всю свирепствует, но после её преодоления необходимо будет задуматься о том, стоит ли полностью отказываться от занятий в дистанционной форме и от того вынужденного опыта, который мы получили.

Сегодня формируется новая роль преподавателя и студента в современном мире, но надо наладить контроль за качеством уровня «обученности» обучающихся с применением дистанционных форм обучения.

Дистанционным обучением традиционное обучение действительно не компенсировать, «говорящую голову никто не может пока заменить». Необходимо разумное сочетание.

Список используемых источников

1. Похилько А.Д., Н.М. Шабашова. Изменения общественного сознания под влиянием современной пандемии//Гуманитарные и социальные науки .2020 №2. С.75

2. Мясников В.А. Образование сегодня: новые возможности, новые проблемы [Электронный ресурс]//Мир образования - образование в мире. 2008. № 1. // URL.: <https://www.unicef.org/eca/ru/что-мы-делаем/образование> (дата обращения 20.10.20)

3.Франкл В. Воля к смыслу. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

4. Коршунов И.А. Непрерывное образование для развития человеческого капитала: благополучие регионов, компаний и граждан.[Электронный ресурс] // URL.: <https://leader-id.ru/event/60911> (дата обращения 11.11.20)

5. Встреча президента РФ Владимира Путина 5 октября 2020 года в НОВО-ОГАРЕВО с учителями и студентами [Электронный ресурс] <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64159>_(дата обращения 11.11.20)

УДК 37.013

**ЭТНОПЕДАГОГИКА: ПРОГРЕССИВНЫЕ ТРАДИЦИИ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ГАРАНТ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**ETHNOPEDAGOGY: PROGRESSIVE TRADITIONS OF THE
PEOPLES OF DAGESTAN AND THEIR ROLE IN THE PROCESS
OF EDUCATING YOUNG PEOPLE ARE THE GUARANTOR
OF SPIRITUAL SECURITY IN THE CONTEXT
OF GLOBALIZATION**

Гасанов М.М.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

e-mail: mgasanov@list.ru

Газиева А.А.

Россия, Махачкала

Институт Истории Археологии Этнографии

Дагестанский ФИЦ РАН

e-mail: gazieva.abidat@mail.ru

Gasanov Magomed M.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE "Dagestan State University"

Gazieva Abidat A.

Russia, Makhachkala

Institute of the History of Archeology, Ethnography, Dagestan FRC RAN

Аннотация. В работе раскрывается роль семьи и общества в становлении общепринятой модели поведения для данного региона. По всей работе красной нитью проходит идея необходимости обращения современной педагогики к истории и культуре, для оптимального достижения поставленных перед нею целей и задач. Привлечение подобного материала будет способствовать не только развитию педагогической мысли, но также благоприятно скажется на преодолении антагонизма поколений, различных культурных групп и этносов.

Ключевые слова: воспитание, педагогика, традиции, культура, глобализация, Дагестан, история.

***Abstract.** The work reveals the role of family and society in the formation of a generally accepted model of behavior for a given region. Throughout the work, the idea of the need to turn modern pedagogy to history and culture, for the optimal achievement of the goals and objectives set before it, runs like a red thread. The attraction of such material will not only contribute to the development of pedagogical thought, but will also have a beneficial effect on overcoming the antagonism of generations, various cultural groups and ethnic groups.*

***Keywords:** education, pedagogy, traditions, culture, globalization, Dagestan, history.*

Национальные традиции являются основными элементами психического склада народов. В совокупности традиций заключается самобытность и многогранность народа. Говоря о народах Дагестана, следует отметить, что традиции каждого из них весьма самобытны.

Несмотря на этническое многообразие, фабула многих традиций является единой, так как красной нитью через всю историю наших народов проходит идея братства и единства. Дагестан, с его полиэтническим составом, где каждый этнос имеет свое место, грань, насыщенность, яркость, красоту, в совокупности представляет собой букет народных традиций. Тема морально-нравственного воспитания сегодня весьма актуальна, так как быстро изменяющийся мир, под воздействием процесса глобализации постепенно стирает этнические границы, в связи с чем теряется национальный колорит, культура народа, а вместе с ним и традиционные нормы воспитания.

В работе, в качестве основного рабочего метода был использован мультидисциплинарный, так как он позволяет рассмотреть проблему со всех ракурсов и найти наиболее верное решение проблемы.

Дагестан является примером мирного сосуществования и гармоничного развития представителей разных этносов и конфессий, в котором каждый народ чтит и соблюдает свои традиции, сохраняя самобытность. В определении самобытности народа, хотелось бы вспомнить высказывание публициста, философа В.Г. Белинского, который отмечал, что она выделяется: « В особенном, одному ему принадлежащем образе мыслей и взглядов на предмет, в религии, языке, и более всего в обычаях. Между сими отличиями каждого народа обычаи играют едва ли не самую важную роль, составляют не самую характерную черту оных... Невозможно себе представить народа, не имеющего одного общего для всех сословий языка, но еще менее возможно представить себе народ, не имеющий особенных, одному

ему свойственных обычаев. Эти особенности состоят в образе одежды, домашней и общественной жизни... Все эти обычаи укрепляются давностью, освещаются временем и переходят из рода в род, от поколения к поколению, как наследие потомков от предков. Они составляют физиономию народа, и без них народ как образ без лица, мечта небывалая и несбыточная... Народ крепко дорожит своими обычаями, как самым священным достоянием» [1, с. 74-75].

История народов Дагестана имеет многочисленные примеры, когда, духовенство пыталось заменить местные обычаи народов нормами шариата, но все же шариат не смог окончательно вытеснить из жизни горцев их вековые традиции и обычаи, об этом свидетельствует тот факт, что многие из них дошли до наших дней и стали эффективным средством воспитания молодого поколения на лучших традициях своего народа, легли в основу этнопедагогики.

Этнопедагогика - это совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов данного общества.[2, с. 67] Данный раздел педагогики способствует детальному раскрытию роли этноса в становлении личности, а также раскрывает вопрос социализации и нормальной адаптации человека в культурную среду по средствам принятия морально-нравственных норм того общества, в котором он проживает.

Народная педагогика включает в себе совокупный опыт морально-нравственного потенциала общества на ценности « семьи, рода, племени, народности, нации».[3, с. 375] Благодаря сохранению этнопедагогики, как ключевого блока общей педагогики возможно гармоничное развитие образования, воспитания. Система образования, для своего успешного функционирования, должна базироваться на ценностных нормах, являющихся фундаментальными в том или ином обществе. Как отмечал Л.Н.Толстой: «Школа хороша только тогда, когда она осознала те основные законы, которыми живет народ». [4, с. 19] Педагогический гений народа имеет многовековой опыт, а следовательно, он является основообразующим в педагогике, поэтому его стоит учитывать и опираться на него в процессе образовательной деятельности.

Огромный пласт, относящийся к культуре народа, это традиции. «Духовность связана с высшим уровнем развития сознания личности».[5, с.15] К духовности следует отнести нормы, правила, традиции господствующие в определенном обществе, социуме. Именно традиции играют важную роль в преемственности поколений, в гармоничном развитии общества и личности. Наследование социального

опыта с его критическим осмыслением, позволяет обществу с меньшими издержками идти по пути социального развития.

Традиции и обычаи - историческое явление, поэтому они изменяют свое содержание по мере развития общества. В ходе исторического процесса, какие-то традиции изжили себя, так как не соответствовали реалиям жизни, другие были усовершенствованы и были сохранены. Прогрессивные традиции и обычаи легко воспринимаются обществом и реализуются в повседневной жизни.

Психологический уклад горских традиций и нравов хорошо раскрывает ученый Гасан Алкадари, указывая : «Хотя характерны и нравы дагестанских племен, составившихся из многих разнообразных и взаимно противоположных классов и групп, различны, все-таки, они характеризуются некоторыми хорошими качествами, такими, как храбрость, самолюбие, щедрость и уважение к гостю».[6, с . 48]

Выбранная нами тема темы исследования каждым годом актуализируется, так как глобализационные процессы набирают обороты и стирают этническую особенность каждого народа. Так же значимость темы заключается в том, что сегодня, в современном изменяющемся мире, определяющей задачей перед обществом стоит воспитание нравственной культуры личности. В основе такого воспитания находится, прежде всего, национальная культура и традиции.

Сегодня, вследствие процесса урбанизации и глобализации стирается национальный колорит, культура и самобытность народа. В связи, с чем наблюдается взаимное отчуждение поколений, на второй план отходят такие понятия, как уважение, взаимопомощь, честь.

Дагестанское воспитание является синонимом таких понятий как нравственность, уважение, благородство, взаимопомощь, мораль и добродетель.

Основной базой, колыбелью нашей поведенческой культуры является семья. Институт семьи, как заведено, закладывает в ребенка и развивает уважение к своим традициям и сам их характер. Веками формировавшиеся традиции легли в основу устойчивого образа жизни горских народов.

У дагестанских народов в ходе многовекового исторического процесса выработались своеобразные правила хорошего тона, нормы общественного поведения.

Общими для всех народов нашего региона являются следующие традиции:

1. Гостеприимство – суть которого, сводится к тому, что любого странника необходимо принимать как долгожданного гостя, оказывать ему почет и уважение.

2. Куначество – которое утверждает крепкую дружбу и побратимство между представителями разных этносов, а следовательно воспитывает толерантность.

3. Уважение к старшим – которое четко разграничивает взаимоотношения поколений, определяя субординацию межличностных отношений. Ключевым в складывании культуры общения и уважения к старшим является следование мудрости «У народа, не уважающего старость, нет будущего». Данную традицию, как особенно выделяющуюся отмечало большое количество путешественников и государственных деятелей, посетивших Дагестан, одним из них был и Ф. Ган, который отмечал: « В наш век, когда в «культурных» странах молодые люди так мало уважают старших, весьма приятно видеть у этих «дикарей», с каким почетом молодежь относится к родителям и к старшим вообще» [7, с.94].

4. Гуманистические начала намуса (совести) – это совокупные нормы поведения человека в общественных местах (внешний вид, мимика, жесты, тон и манера подачи речи). Благодаря этой традиции реализуется сразу два правила: «форма определяет содержание» и «содержание определяет форму», что является крайне важным в современных реалиях действительности.

5. Привитие любви к трудолюбию - у каждого из народов Дагестана существует обряд взаимопомощи. Воспитание в детях и молодежи товарищества и взаимопомощи было почетным долгом горской семьи. Оказание помощи соседям и всем нуждающимся среди жителей гор получили широкое распространение, особенно в период уборки урожая, во время перестройки дома, при выполнении других работ, не терпящих отлагательств и непосильных одной семье. Обряд взаимопомощи представлен во всех народах Дагестана: аварцы – гвай, даргинцы – билка, лакцы – марша, мазнара, кумыки – булка, лезгины – мел.

Данная традиция способствует выработке уважения к труду, ответственности и навыков социализации. Сегодня особенно актуальна данная традиция, так как, к большому сожалению, у нас формируется общество потребителей не способных ничего созидать, а именно труд учит нас этому.

6. Традиция превенции конфликта женщиной – женщина выступала миротворцем в конфликте, она прикосновением к платку или его снятием могла предотвратить кровопролитие.

Это не все, но самые яркие традиции, воспитывающие поведенческую культуру личности горца и горянки.

Обычаи, традиции, обряды. Складывающиеся в течении веков, нельзя рассматривать однобоко, видя в них только консервативную форму. Многие прогрессивные обычаи, традиции и обряды, тесно связанные с нравственностью, несли большую воспитательную нагрузку и в этом смысле из этого поистине богатейшего материала необходимо выделить все реакционное и косное от того, что служило выражением прогрессивных народных стремлений и идеалов.

Известный кавказский историк П. Бутков писал о дагестанцах: «В домашнем быту кротки, гостеприимны, верны дружбе до великодушия, целеустремлены, почтительны к старости, умерены в пище, трезвы, правила гостеприимства соблюдают даже против своих неприятелей» [8, с. 20] . Можно утверждать, что эти прекрасные качества горцы приобрели благодаря строгой системе горского воспитания на протяжении всей своей жизни, находясь под неослабным контролем общества, готового тут же осудить непозволительные действия.

Мы являемся законными наследниками всего того ценного, передового и устойчивого, что было создано нашими предками за всю многовековую историю.

Самое общее знакомство с этими материалами, приводит к заключению: какую огромную ценность представляют они для философов, историков, поэтов, лингвистов, педагогов и психологов. Все совокупные данные о традициях и обычаях народов Дагестана можно отнести к этнопедагогике.

По мере усложнения жизни опыт воспитательной деятельности оформляется в виде традиций, преданий, житейских правил приобретаемая в дальнейшем силу общественных норм.

Трудовое воспитание, воспитание мужества, храбрости, смелости и других моральных качеств не могли не выработать определенных форм и методов, соответствующих конкретным особенностям исторического развития народов гор, общего уровня культуры.

Список использованных источников

1. Белинский В.Г. Избранные философские произведения. – М., 1948. Т. I. [Izbrannye filosofskie proizvedeniya. [Selected Philosophical Works.] V.G. Belinskij. M., 1948. V. I. (In Russ)

2. Petrenko M.A. The professional consciousness development model//Open Science Journal of Education.2014.V.2, № 6.

3. Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары. 1974 г. [Etnopedagogika [Ethnopedagogy] G.N.Volkov . SНеboksary. (In Russ)

4. Толстой Л.Н. Публицистические произведения. Собрание сочинений в 22томах. Т. 16. - М. Художественная литература, 1983. [Publicisticheskie proizvedeniya. Sobranie sochinenij v 22tomah.[Publicistic works. Collected works in 22 volumes.]. L.N.Tolstoj. Hudozhestvennaya literatura, T. 16. M. (In Russ)

5. Петренко М.А. Развитие профессионального сознания как педагогическая проблема// Профессиональное образование: модернизационные аспекты: коллективная монография в 9-ти томах. Ростов-на-Дону , 2015. [Razvitie professional'nogo soznaniya kak pedagogicheskaya problema// Professional'noeobrazovanie: modernizacionnyye aspekty: kollektivnaya monografiya v 9-ti tomah.[

Development of professional consciousness as a pedagogical problem // Professional education: modernization aspects: collective monograph in 9 volumes] М.А. Petrenko Rostov-na-Don. (In Russ)

6. Алкадари Г. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. [Asari Dagestan. [Asari Dagestan]. G.Alkadari Mahachkala, 1929.. (In Russ)

7. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа – Тифлис, 1902. Вып. 31.[Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza [Collection of materials for the description of localities and tribes of the Caucasus]. Vol. 31. Tiflis. (In Russ)

8. Воронов Н. Из путешествия по Дагестану// Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. [Iz puteshestviya po Dagestanu // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah [From a trip to Dagestan// Collection of information about the Caucasian highlanders.] // SSKG. N.Voronov. Vol. 3. Tiflis. (In Russ)

УДК 81

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF LINGUISTIC EDUCATION
IN HIGHER SCHOOL**

Гасанова У.У.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

E- mail: uzlipat066@mail.ru

Gasanova U.U.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE "Dagestan State University"

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы лингвистического образования в высшей школе. Отмечается, что на современном этапе высшая школа является проводником гуманитаризации образования и лингвистические дисциплины в высшей школе должны занять надлежащее место. Даются ключевые характеристики лингвистического образования, определяются проблемы и перспективы. Целью нашей работы является изучение современного состояния и характеристика лингвистического образования в высшей школе.*

***Ключевые слова:** лингвистическое образование, высшая школа, русский язык, родной язык, языковая культура, культура речи, нормированная литературная речь.*

***Abstract.** This article examines the problems and prospects of linguistic education in higher education. It is noted that at the present stage, higher education is a conductor of the humanization of education and linguistic disciplines in higher education should take their proper place. Key characteristics of linguistic education are given, problems and prospects are identified. The aim of our work is to study the current state and characteristics of linguistic education in higher education.*

***Keywords:** linguistic education, higher school, Russian language, native language, linguistic culture, speech culture, standardized literary speech.*

Проблема лингвистического образования в высшей школе на современном этапе является одной из актуальнейших в системе национального образования.

Это обусловлено целым рядом факторов. Язык играет особую роль в жизни общества, являясь коммуникативным средством. В современном обществе функции языка значительно расширились в связи с научно-техническим прогрессом. Получение образования, приобретение профессии, продвижения по образовательным ступеням без знаний языка невозможно.

Лингвистическое образование – это наука о естественном человеческом языке вообще и отдельных языках как его представителях и изучает структуру, грамматику, историю [1, с.3].

Помимо названных факторов, особенно важным является такой фактор, как недостаточная, неудовлетворительная подготовка по языку выпускников школ. Выпускники, становясь студентами высших учебных заведений, наглядно показывают, что не имеют той лингвистической подготовки, необходимой для получения полноценного профессионального образования. Большинству из них свойственно неумение грамотно формулировать, устно или письменно излагать свои мысли, неумение вести диалог. А без данных умений невозможно осуществлять образовательный процесс.

Ситуация на современном этапе усугубляется и тем, что учащиеся имеют широкий доступ в интернет, без труда могут скачать оттуда курсовую работу, реферат и т.д. Такое положение дел не способствует углублению знаний по языку.

Свойственный молодежи, студентам, активный приток в литературный язык ненормативной лексики, ненормированных элементов также способствует размытости языковой нормы.

К сожалению, в последние десятилетия, нормированная литературная речь, языковая культура перестали быть актуальными среди молодого поколения.

Сегодня такие проявления языковой неграмотности, нарушения литературных норм наблюдаются на каждом шагу, начиная с языка дикторов телевидения, тележурналистов, выступлений различных политических деятелей, нарушения литературной нормы в рекламных текстах, объявлениях, различного рода вывесках и т.д.

Нарушения литературных норм стали обычным явлением. Такая ситуация с языком, несомненно, является следствием недостаточного внимания к нему как к учебной дисциплине в средних учебных заве-

дениях, не выполняющих должным образом свою функцию в данном вопросе. Создавшаяся ситуация нуждается в корректировке.

Современная эпоха требует, чтобы показателем образованности, грамотности, культуры было свободное владение русским литературным языком, а для обучающихся на русско-национальных отделениях вузов и своим национальным языком. Исследователи обратили внимание на важность получения образования на родном языке. Считается, что родной язык должен быть основной базой нашей образованности и образования каждого из нас.

Срезневский И.И. писал «Без знания родного языка обойтись нельзя. Без любой другой науки еще можно обойтись» [2,с.21].

Надо сказать, осуществление учебного процесса в системе российского национального образования, особенно в высшей школе, на русском языке и на национальных языках (для обучающихся на русско-национальных отделениях вузов), дает возможность обеспечить решение одной из важнейших проблем – духовного воспитания студентов, будущей интеллигенции.

На наш взгляд, образование должно базироваться на национальных традициях и духовных ценностях. Недостаточное внимание к языку (и русскому, и национальному в национальных республиках) может дорого обойтись нашему обществу. Потеряв родной язык, мы теряем вместе с ним и свои духовные ценности, традиции, свой способ понимания мира, свои изречения мудрости, которые сохранились в фольклоре. К сожалению, общеобразовательные школы на современном этапе не дают своим выпускникам надлежащей подготовки по родным языкам, да и подготовка по русскому языку оставляет желать лучшего.

На современном этапе высшая школа является проводником гуманитаризации образования и лингвистические дисциплины в высшей школе должны занять надлежащее место.

Лингвистическое образование в высшей школе можно рассматривать в двух аспектах: 1. Лингвистическое образование в специальных профильных высших учебных заведениях;

2. Лингвистическое образование в неспециальных вузах.

Каждое из этих видов имеет свою определенную специфику и свои задачи.

Большой интерес представляет лингвистическое образование, его содержание, организация в неспециальных высших учебных заведениях, которое имеет своей целью дать стране специалистов нового времени, высококвалифицированных, конкурентно способных, гра-

мотных, с высоким интеллектуальным потенциалом, специалистов, свободно владеющих государственным языком, необходимым для удовлетворения своих профессиональных обязанностей. Это требования настоящего времени.

В высшей школе важнейшим из задач при изучении лингвистических дисциплин является их профессиональная направленность. Особое внимание нужно уделить работе с терминологической и профессиональной лексикой как основой профессионального языка.

Исследователи, преподаватели, работающие в неспециальных высших учебных заведениях обращают внимание на необходимость приблизить преподавание языка в этих учебных заведениях к профессиональным потребностям тех, кто его изучает. На сегодняшний день эта задача еще более актуализировалась. Вопросы профессионального языка в неспециальных высших учебных заведениях вызывают большой интерес у языковедов, преподавателей этих дисциплин. Данным проблемам посвящен ряд научных и научно-методических трудов, учебных пособий, программ, способствующих поднятию уровня подготовки студентов нефилологических вузов в высших учебных заведениях.

Лингвистическое образование в высшей школе предусматривает изучение таких языковедческих дисциплин, как: современный русский (родной) язык, культура речи или основы стилистики, практический курс русского (родного) языка, история русского (родного) языка. Здесь важное место занимают спецкурсы по терминологии, а также использование языка в технических целях, т.е. создание компьютерных программ по языку и т.д.

Эти дисциплины являются комплексными. К примеру, курс современного русского (родного) языка включает материалы по лексикологии, фразеологии, стилистике, истории литературного языка. Данный курс имеет четкую профессиональную направленность, способствует подготовке специалистов, свободно владеющих русским литературным языком, а также национальным литературным языком (для обучающихся на русско-национальных отделениях вузов).

На современном этапе необходимо обратить особое внимание на языковую культуру выпускников вуза, так как культура речи человека является частью его общей культуры. Речь человека наглядно характеризует его личность. Как говорил Сократ «Скажи что-нибудь, чтобы я тебя увидел».

Поднять культуру речи выпускников вузов может только лингвистическое образование.

Таким образом, лингвистические дисциплины в высшей школе должны занять ведущее место, ибо только они помогут студентам лучше овладеть избранной специальностью и стать профессионалами высокого уровня.

Список используемых источников

1. Даниленко В.П. Общее языкознание и история языкознания: Курс лекций. М.: Флинта, 2015.
2. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. С.-Петербург, 1887.

УДК 504.75

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЗАЛОГ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗЕМЛЕ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A GUARANTEE OF ENVIRONMENTAL AND SPIRITUAL SECURITY ON EARTH

*Гашев А.А., Махадов А.К.
Россия, Волгоград
Воинская часть 98540
ahmed020895@mail.ru*

*Gashev A.A., Makhadov A.K.
Russia, Volgograd
Military unit 98540*

***Аннотация.** В начале XX столетия русский ученый, академик В.И. Вернадский разработал учение, которое вошло в науку под названием «ноосфера». Ноосфера в переводе с древнегреческого означает «разумная оболочка» или «сфера высшего человеческого разума». Если посудить, то человеческий разум, его деятельность и научная мысль становятся определяющим фактором научно-технического прогресса и жизни на Земле. Это мощная сила, которая воздействует на оболочку Земли с геологическими процессами. Хотя учение было сформировано почти сто лет назад, до сих пор представление, трактовка и понятие о ноосфере сегодня в международном сообществе остаются крайне противоречивыми и непонятными.*

Ключевые слова: ноосфера, экология, устойчивое развитие, В.И. Вернадский, экологическая катастрофа.

Abstract. *At the beginning of the twentieth century, a Russian scientist, academician V.I. Vernadsky developed a doctrine that entered science under the name of the «noosphere». Translated from ancient Greek, it means an «intelligent shell» or «sphere of the highest human mind». If we judge, then the human mind, its activities and scientific thought become the determining factor in scientific and technological progress and life on Earth. This is a powerful force that affects the Earth's shell with geological processes. Although the doctrine was formed almost 100 years ago, until now the idea, interpretation and concept of the noosphere today in the international community remain extremely contradictory and incomprehensible.*

Keywords: *noosphere, ecology, sustainable development, V.I. Vernadsky, ecological disaster.*

В начале XX столетия русский ученый, академик В.И. Вернадский разработал учение, которое вошло в науку под названием «ноосфера». Ноосфера в переводе с древнегреческого означает «разумная оболочка» или «сфера высшего человеческого разума». Если посудить, то человеческий разум, его деятельность и научная мысль становятся определяющим фактором научно-технического прогресса и жизни на Земле. Это мощная сила, которая воздействует на оболочку Земли с геологическими процессами. Хотя учение было сформировано почти сто лет назад, до сих пор представление, трактовка и понятие о ноосфере сегодня в международном сообществе остаются крайне противоречивыми и непонятными. Одни утверждают, что ноосфера – это величайшее научное достижение человечества, более того, это учение называют основным законом социальной экологии. Другие склонны полагать, что это фантастика, управление человеческим разумом. В учении о ноосфере очень сложно и противоречиво переплелись материалистические и религиозно-философские концепции на предназначение и роль человечества на Земле. Религиозное мировоззрение считает, что человеку дано свыше владение всеми богатствами на Земле. Академик Вернадский считал, что из этого вытекают отрицательные последствия воздействия человека на природную среду. В геологической истории Земли для человека открываются новые широкие возможности и огромное будущее, если конечно человек как разумное существо поймет это, и не пойдет на самоуничтоже-

ние, не будет потреблять свой разум и труд. С точки зрения ноосферы прогресс человеческого общества представляется как эволюция его умственных способностей, освоение новых богатств, источников энергии, орудий труда, техники и технологии, науки, искусства и культуры [1, с. 25].

Приблизительно два столетия назад начался мощный промышленный и технологический прогресс. Рост технологий и промышленности сопровождался очень мощным и достаточно сильным потреблением природных богатств и энергии. Лавинным образом и моментально развивались наука, культура и искусство. Произошел быстрый рост населения Земли, который продолжается до сих пор. Безусловно, развитие человечества сопровождалось уничтожением, разрушением и деградацией биосферы или сферы обитания всего живого на Земле. Экологическая катастрофа к концу XX столетия достигла огромных и небывалых масштабов. Мировое сообщество сегодня понимает прекрасно и постепенно приходит к осознанию того, что развитие промышленности и производства губительным образом сказывается на биосфере. На протяжении развития человечества на Земле, с момента выделения человека из животного состояния, началось развитие первобытно – общинного строя. Тогда численность населения сравнительно была невелика. Общество тогда было еще частью экосистем природы, и разрушение природной среды или среды обитания носило незначительный, зачастую узколокальный характер. Но с развитием присваивающего и производящего хозяйства, а именно – переход от собирательства к земледелию и скотоводству, разрушение приняло локальный, а в дальнейшем глобальный характер. Например, применение народами Центральной и Южной Америки подсечно-огневого типа земледелия. Это привело к выжиганию лесных массивов и в дальнейшем ухудшило условия обитания. Такой метод освоения земель привело к исчезновению цивилизаций народов Центральной и Южной Америки и гибели людей [2, с. 15].

Сегодня же в наши дни сфера геополитики тесно перекликается со сферой охраны окружающей среды в единую дисциплину или направление – политэкологию. Она занимается проблемами экологической безопасности. Сотрудничество мирового сообщества регулируется международным экологическим правом, в основе которого лежат общепризнанные принципы и нормы. Огромный вклад в развитие экологического права внесли Стокгольмская конференция ООН по проблемам ОС (1972 г.), Всемирная Хартия природы (1982 г.), которая одобрила Генеральная Ассамблея ООН и, в особенности, Междуна-

родная конференция в Рио-де-Жанейро (1992 г.) по развитию и окружающей среде. На конференции в Рио (Бразилия) встретились 114 глав государств, представители 1600 неправительственных организаций. Главным вопросом этого форума стало дальнейшее развитие человечества, понимание связи и сути экономических и экологических проблем в рамках концепции устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое направлено на удовлетворение потребностей настоящего и будущего времени, но ни в коем случае не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Другими словами, человечество должно использовать природные богатства и ресурсы, не уничтожая и не подрывая их, финансировать программы и вкладывать средства, которое направлено на предотвращение экологической катастрофы и самоуничтожения. Надо также отметить, что вошедший в научный оборот понятие «устойчивое развитие» - весьма неточный перевод англоязычного термина. Более точно sustainable development переводится как сбалансированное развитие. Именно такой перевод нагляднее всего передает суть этого понятия, которая заключается в том, чтобы сохранить баланс между экономическим, технологически развитием и охраной окружающей среды. В основе концепции говорится о том, что если три четверти населения планеты, которые проживают в слаборазвитых странах, пойдут по тому же пути развития, что и экономически развитые страны, то совершенно очевидно, что планета не выдержит такого мощного потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды и моментально грянет экологическая катастрофа. Но одновременно нельзя винить развивающиеся и слаборазвитые страны в стремлении повысить уровень жизни своего населения [3, с. 70-73].

Важным документом, принятым на этой значимой конференции, была повестка на XXI век. Этот документ является программой того, как сделать развитие устойчивым с экологической, экономической и социальной точки зрения. Однако причиной возникшего напряжения между человечеством и окружающей средой является давно укоренившееся в сознании людей хамское и потребительское отношение людей к природе. Человечество с момента зарождения на планете привыкло брать от природы ее богатства. Не одно тысячелетие человечество вырубало леса, охотилось на зверей, ловило рыбу, использовало созданное планетой плодородие почв. До недавнего времени природа еще могла самовосстанавливаться, и это сразу породило ложное представление в сознании человека о безграничности природ-

ных ресурсов, о возможности брать у природы, ничего при этом ей не возвращая [4, с. 57].

На конференции в Рио так и не были решены многие ключевые вопросы. Для предотвращения надвигающейся экологической катастрофы необходимо мощное сотрудничество всех стран и народов. Нужно внедрять научно обоснованные нормативы, новейшие экологические технологии. Нужно создать всемирную экологическую систему с сетью наземных станций для сбора экологически важной информации, оценки и измерения сейсмического состояния Земли, химических параметров воды и почв, а также атмосферы, и космическая служба, которая будет патрулировать орбитальное состояние Земли, экологической экспертизы и контроля. Надвигающаяся экологическая катастрофа обязательно должна быть предотвращена. Это общая и главная задача мирового сообщества. Общими мировыми усилиями человечество должно восстановить буквально все, что попало в черный экологический список. Как альтернатива вооруженным силам должна быть создана экологическая трудовая армия. Только новое экологическое сознание человечества позволит спасти мир от надвигающейся экологической катастрофы [5, с. 91].

Список используемых источников

1. Лосев А.В., Провадкин Г.Г. Социальная экология. М., Владос. - 1998 г. – С. 25.
2. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития / М.М. Бринчук // Государство и право, 2019 г. - №10. – С. 15.
3. истемах / Молодой ученый. – 2018. - №12. Т.1. – С. 70-73.
4. Петров К.М. Экология человека. Спб., Химиздат. – 1999 г. – С. 57.
5. Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. М., Финансы и статистика. – 2000 г. – С. 91.

УДК 37.018.43

**СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
РИСКИ, ВЫЗОВЫ, КОМПЕТЕНЦИИ**

**EDUCATION SYSTEM IN THE AGE OF DIGITALIZATION:
RISKS, CHALLENGES, COMPETENCIES**

Гофман А.А., Тимошук А.С.

Россия, Владимир

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИИ»

human@vui.vladinfo.rul

Gofman A.A., Timoshchuk A.S.

Russia, Vladimir

FSEI HE "Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service"

Аннотация. Пандемия ускорила цифровизацию системы образования, преподнеся много уроков для XXI века. Традиционные академические компетенции дополняются такими навыками как критическое мышление и адаптируемость. Может ли переход к онлайн-обучению стать катализатором создания нового, более эффективного метода обучения студентов? Ускоренный переход на электронное обучение позволил испытать как её преимущества, одновременно выявим разрывы социального пространства. Возвращение режима самоизоляции актуализирует тему раскрытия потенциала онлайн обучения в нашем дистантном будущем.

Ключевые слова: технологические навыки, информационная безопасность, информационное общество, дистанционное обучение, пандемия, самоизоляция, прокторинг.

Abstract. The pandemic has accelerated the digitalization of the education system, teaching many lessons for the 21st century. Traditional academic competencies are complemented by such skills as critical thinking and adaptability. Could the shift to online learning be a catalyst for the creation of a new, more effective method of teaching students? Accelerated transition to e-learning made us experience both its advantages, at the same time we identified the gaps in social space. The return of the self-isolation mode actualizes the topic of discussing online education for your "distant" future.

Keywords: *technological skills, information security, information society, distance learning, pandemic, self-isolation, proctoring.*

Доступ к ИКТ позволил смягчить негативный эффект от пандемии на экономику и продемонстрировал критикам, что онлайн-обучение может быть безальтернативным при определённых обстоятельствах. Поколение Z уже умеет быстрее учиться в Интернете и для них электронное обучение занимает меньше времени на обучение, чем в традиционном классе, потому что студенты могут учиться в своем собственном темпе. Вместе с тем, эффективность онлайн-обучения варьируется в зависимости от возрастных групп и имеет свои недостатки.

Пандемия предоставила цифровым технологиям уникальный шанс доказать их необратимость, т. к. цифровизация стала единственным способом продолжения многих процессов, и поэтому понятие «цифровая культура» занимает прочную позицию современных категорий наряду с другими «гипостазированными» понятиями, такими как «виртуальная реальность», «киберпространство», «медиакультура». Тема цифровой культуры активно обсуждается. Соколова Н.Л. анализирует дискуссию между «нарратологами» и «луддологами» [1]. Шаповалова Г.М. рассматривает явление с учётом правового регулирования культуры и международной Хартии о сохранении цифрового наследия [2]. Прокудин Д.Е., Соколов Е.Г. проводят сравнение каналов кодирования и процедур символизации [3]. Бузский М.П. говорит о необходимости уравновесить техногенное воздействие на обучающихся гуманитаризацией всей системы образования на основе экофилософии [4]. Коваль Е.А., Жадунова Н.В. поднимают вопрос о приоритете человека перед технологиями (технологии для человека, а не человек для технологий) и о необходимости этического нормирования и регулирования обращения с большими данными [5]. Севостьянов Д.А. проблематизирует цифровизацию, указывая на её слабое звено – энергозависимость, что связано с пределами технического роста и энергетической ёмкостью нашей ресурсной базы [6]. Моисеева Н.А., Шипилов А.Г. наблюдают, как цифровой императив сопровождается деградация гуманитарной культуры, дефицит человечности, утрата эмоционального контакта с реальностью, минимизация внимания и заботы к близким [7].

В дискурсе о цифровой культуре нельзя игнорировать субъективный результат, а именно развитие способностей субъекта, формирование человека цифровой культуры с определёнными компетенциями.

Эти технологические навыки можно разделить на следующие направления: инструментальные, коммуникативные, прокторинговые [8].

Инструментальные компетенции – это динамические способности по овладению необходимым программным обеспечением. Цифровая среда обучения сегодня разнообразна, созданы десятки платформ для онлайн обучения. В России наиболее известны Moodle, Google class, Учи.ру, СЭДО. Один из главных результатов пандемии-2020 заключается в том, что дистанционный труд обучил нас веб-занятиям, познакомил или сделал более продвинутыми в использовании технологий облачного хранилища, проведении онлайн мероприятий и групповых обсуждений, использовании электронной среды. Вслед за флагманом пандемии, программой Zoom, пришедшей на смену Skype, увеличили свою аудиторию сервисы видеоконференций Trueconf и Microsoft Teams, облачные хранилища Google Docs и Yandex disk, мессенджеры Viber и WhatsApp. Последние оказали существенное содействие в организации обучающихся [9].

В статье не обсуждается вопрос, можно ли компенсировать изоляцию за счет использования педагогами и учащимися цифровых инструментов в онлайн-обучении. В условиях оптимизации, кадры решают всё и даже больше. Компетентность субъектов образовательного процесса снимает все антиномии и на первый план выходит, поэтому, цифровая компетентность, которая и позволяет справляться с вызовами дистанта.

Коммуникативные навыки – это совокупность умений устанавливать, поддерживать и завершать адекватный деловой контакт в меняющейся среде. Другими словами, обучающиеся должны быстро учиться искусству образовательного общения по Ютуб и Зум. Выигрывает такой субъект образовательного процесса, который способен адаптироваться к новым формам обучения, развивать познавательную активность с использованием телекоммуникационных и информационных устройств [10].

Порядка 10 % обучающихся в каждой группе оказались неспособны обеспечить полноценную удалённую коммуникацию. Распространены отказы на требование включить камеру: «не работает», «отсутствует», хотя Зум определяет устройство. Самые безнадёжные пользователи писали абзацы в заголовке письма: «Интернет ловит только на берёзе рядом с трассой. Не могу на дереве выполнять задание». Стандартный ответ преподавателя на претензии к качеству связи, функционирование оборудования, был такой: «Вам жить и работать в этом цифровом мире. Учитесь решать технологические задачи

по обеспечению устойчивого приёма цифрового сигнала в Вашей местности».

Прокторинговые компетенции – это способность контролировать успеваемость обучающихся удалённо. «Proctor» в англоязычном мире – это служащий, обеспечивающий соблюдение правил прохождения экзамена. В условиях ДО прокторинг заключается в контроле присутствия на виртуальных лекциях и просмотра видеоматериалов; фейс контроле экзамена; наблюдении за прохождением теста; проверке результатов испытаний. Прокторинг должен обеспечить добросовестность обучения и проверки знаний и имеет комплексное содержание, начиная от идентификации личности обучающегося до фиксации попыток списывания. В число актуальных задач современных ИКТ является автоматизация прокторинга, повышение точности машинного зрения, усовершенствование процедур сбора и анализа данных, развитие распознавания клавиатурного подчёрка испытуемого [11].

Итак, онлайн педагогика зависит от технологической грамотности. Преподаватели должны развивать навыки и знания, характерные для сетевых образовательных систем. Полный дистанционный цикл включает в себя способность создавать удалённый образовательный продукт и актуализировать его в режиме реального и виртуального времени; вести коммуникацию с обучающимися; оценивать онлайн результаты обучения. Попутно нужно научиться решать технологические задачи продвинутого пользователя без обращения к персоналу службы технической поддержки. Современный обучающийся, соответственно, должен обладать развитым тайм-менеджментом посещения занятий и выполнения заданий в срок [12].

Создание эффективного и действенного цифрового класса требует от онлайн-педагогов развития исключительных коммуникативных навыков. Преподавателям XXI века необходимы все навыки, необходимые для разработки занятий для традиционного обучения в классе, при этом они должны уметь применять их в цифровой среде обучения.

Таким образом, информатизации образования позволила смягчить последствия социального дистанцирования во время пандемии. Цифровая экономика, наряду с облачными вычислениями, большими данными, блокчейном, искусственным интеллектом, нейросетями, роботехникой, стандартом 5G, Интернетом вещей, 3D-печатью и дополненной реальностью может быть интерпретирована как наступившая IV НТР. Реализация социокультурных процессов в управлении, образовании, правоохранительной деятельности не может уже

проходить по старым лекалам, а должна учитывать новую социальную действительность.

Предоставление дистанционных образовательных услуг будет только развиваться. По мере их совершенствования, основная задача преподавателей и администраторов будет заключаться в поиске новых технологий и разработке среды обучения ответственным, практичным и результативным образом. Для повышения продуктивности онлайн образования требуются четкие и краткие инструкции. Педагогам, имеющим опыт очного обучения в классе, возможно, потребуется развить более сильные письменные коммуникативные навыки. Необходимы навыки использования графики, видео и цифровых аудиофайлов для общения с обучающимися.

Сегодня общение со студентами и родителями в большей степени зависит от текстовых сообщений, электронной почты и голосовых сообщений. Вместо того, чтобы лично встречаться на собраниях и занятиях, онлайн-педагогика берёт на вооружение веб-камеру.

В статье показано, что цифровизация и технологические компетенции должны стать ключевым фактором воспроизводства знаний и что существующие социальные институты не могут не внедрять новые технологии в модус функционирования своих регулирующих комплексов и систем. При этом возможности педагогического состава в освоении цифровых компетенций играют ключевую роль в адаптации к онлайн-обучению в нашем дистантном настоящем.

Список используемых источников

1. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – С. 6-10.

2. Шаповалова Г.М. «Цифровая культура» и «цифровое наследие» – доктринальные дефиниции в области культуры на этапе развития современного российского законодательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10. – № 4 (43). – С. 81-89.

3. Прокудин Д.Е., Соколов Е.Г. «Цифровая культура» vs «аналоговая культура» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2013. – № 4. – С. 83-91.

4. Бузский М.П. Гуманитарное образование и его миссия в современном техногенном обществе // Гуманитарное знание и

духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. – С. 140-145.

5. Коваль Е.А., Жадунова Н.В. Особенности морального нормотворчества в цифровую эпоху // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. – С. 241-245.

6. Севостьянов Д.А. Цифровизация в контексте человеческой активности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. – С. 416-422.

7. Моисеева Н.А., Шипилов А.Г. Новый технологический прорыв и гуманитарная составляющая цифровой культуры // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. – С. 336-342.

8. Гофман, А.А., Тимощук, А.С. Цифровизация: между технологическими компетенциями и технократизмом // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. – 1 (15). – С. 54-64.

9. Трофимова Н.Н., Тимощук А.С. Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодёжи // Философия и культура информационного общества Тезисы докладов Седьмой международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Ч. 2. – СПб: СПб ГУАП, 2019. – С. 198-200.

10. Тимощук, А.С. Процессы глобализации и тенденции развития образования // Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни. – СПб. : Политех-пресс, 2019. – С. 211-215.

11. Добровинский, Д.С., Ловецкий, И.В., Попов, М.А. Прокторинг как инструмент развития дистанционного образования // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2018. – Т. 2. – С. 27-32.

12. Гофман А.А., Тимощук А.С. Цифровая трансформация образовательного процесса // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тез.докл. XIV всеросс. научно-методической конференции. – Ярославль: Филигрань, 2020. – С. 73-75.

**ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

GLOBALIZATION PROCESSES IN MODERN WORLD POLICY

Денильханова Р.Х.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

radimal@yandex.ru

Denilkhanova R.Kh.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State University "

Аннотация. В данной статье подробно рассматривается проблема глобализационных процессов в современной мировой политике. Проблема уже вышла из государственного уровня. Большинство государств старается решать свои проблемы собственными методами и средствами на своей территории, прибегая к помощи миротворческих структур, которые полностью независимы. Данная тема актуальна для таких научных дисциплин как политология, философия, социология. Основной акцент в данной статье делается на том, что процесс глобализации, хоть и начался давно, в целом остается совершенно иным и неизведанным. Глобализационные процессы, согласно многим исследованиям, по отношению к национализму производят бинарный эффект. Безопасность многих стран обеспечивает все мировое сообщество в лице «сильных» стран. Нация есть ничто другое, как этнополитическая общность, которая образуется в рамках государств под влиянием «нанотехнологических» изменений в мире.

Ключевые слова: глобализация, нация, политика, международные отношения, экономика, трансформация, суверенитет, мировой порядок.

Abstract. This article discusses in detail the problem of globalization processes in modern world politics. The problem has already left the state level. Most States try to solve their problems by their own methods and means on their territory, resorting to the help of peacekeeping structures that are completely independent. This topic is relevant for such scientific disciplines as political science, philosophy, and sociology. The main em-

phasis in this article is on the fact that the process of globalization, although it began a long time ago, in General remains completely different and unknown. According to many studies, globalization processes produce a binary effect in relation to nationalism. The security of many countries is provided by the entire world community represented by "strong" countries. A nation is nothing more than an ethnopolitical community that is formed within States under the influence of "nanotechnological" changes in the world.

Keywords: *Globalization, nation, politics, international relations, economy, transformation, sovereignty, world order.*

Анализируя различные процессы интеграции в современном мире, часто приходится сталкиваться с вопросом: возможно ли примирение различных интересов всех стран, у которых своя исторически сложившаяся культура, быт и традиции? Очевидно, что ускоренные темпы развития и модернизации государственной системы, а также отсутствие времени для разрешения ныне существующих проблемных вопросов, никоим образом не позволяют находиться в ожидании, пока такие страны, которые отстают в своем развитии, не найдут наилучший путь. Поиск искомых и лучших путей развития государства может продолжаться долгие годы и даже столетия [1].

Существующая проблема уже вышла из государственного уровня и теперь связана с преобразованием суверенитета, а также влиянием извне на государства, в которых отсутствуют силы для необходимой трансформации. И все же, каким бы «незаметным» ни было такое влияние со стороны, оно сказывается на суверенитете всей страны [2, 3].

В существующих ограничениях полной независимости государства следует выделять несколько уровней. Во-первых, страны, которые активно развиваются, согласны объединяться в сообщества регионального типа, для того чтобы совместно отстаивать свои интересы, а также вместе решать проблемные вопросы. Во-вторых, многие государства связаны с глобальным противостоянием, которое существует между развитыми странами и развивающимися. Большинство государств старается решать свои проблемы собственными методами и средствами на своей территории, прибегая к помощи миротворческих структур, которые полностью независимы. В то же время, они начинают искать средства, благодаря которым стало бы возможно сократить риск применения насилия с внешней стороны. Например, со сто-

роны вторжения армии США, а также использования их принципа «разделяй и властвуй» [4].

На следующем уровне наиболее активен «диалог» между странами Европейского союза, а также некоторыми африканскими странами. Не стоит забывать, что существуют другие важные причины, которые за короткие сроки могут принудить более развитые страны активно ускорять развитие отстающих стран. Прежде всего, речь идет о глобальных проблемах, которые затрагивают мировое сообщество в целом. Многие западные страны стали проявлять интерес к их решению в свою пользу. Соответственно, все это может привести к тому, что суверенитет стран может быть отчасти ограничен, для того чтобы создать возможность «подстроиться» под общепринятые правила. В связи с тем, что, например, проблемы демографии и экологии тесно взаимосвязаны между собой, учет численности населения может стать не только делом национального характера, но и всеобщего. Для того чтобы решать всеобщие проблемные вопросы, нужно осознать, что развитие не может все время идти в одном направлении. Необходимо учесть, что требуется рациональное ограничение потребления, а также специфические методы, применяя которые увеличится возможность принятия ограничений многими государствами мира. По мнению Л.Е. Гринина, нельзя не согласиться с высказыванием Д. Белла, когда он утверждает, что «мы доросли до нового словаря, ключевым понятием в котором будет предел (limit) роста, расхищения окружающей среды, вмешательства в живую природу, вооружения и т.д. Нам представляется также вполне вероятным, что в будущем начнется и квотирование темпов роста экономики, поскольку без этого невозможно реально достигнуть иных ограничений» [5].

Процесс глобализации, хоть и начался давно, в целом остается совершенно иным и неизведанным [6]. Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что особую роль при преобразовании политики государства играет его экономическая составляющая. Экономика является «локомотивом» в этом отношении и определяющим фактором. Для заметного изменения суверенитета страны, необходимо внести кардинальные изменения в остальных областях социума, так как для становления буржуазного общества подобные изменения в экономике малозначительны, что приводит к необходимости проведения политических революций [7]. Следовательно, на продолжительный период одной из главных проблем будет возможность совмещения национальных и не национальных, а также групповых и мировых интересов [5]. Лишь институциональное решение этого вопроса может устано-

вить наиболее стабильный новый мировой порядок. Речь вовсе не о порядке, устанавливаемом США и НАТО. В этом вопросе стоит уделить внимание системе соизмеримого учета разных интересов всех регионов и государств. Путь к подобному стандарту «порядка» до конца не изучен и многим не понятен, так как включает в себя различные сложности и противоречия. Необходимо определенное время, чтобы произошли фундаментальные перемены в миропонимании «властных» органов и самого народа, в результате которого национальные проблемы начнут сначала рассматривать через призму общих и лишь потом в контексте региональных и мировых задач.

Глобализационные процессы, согласно многим исследованиям, по отношению к национализму производят бинарный эффект. Часто можно наблюдать, во-первых, тенденцию к сокращению национального суверенитета, а, во-вторых, к активному увеличению националистического настроения. Многие народы стремятся обрести собственную независимость. Пояснение причин сепаратизма в нынешнее время, на первый взгляд, может показаться уникальным, так как национализм набирает силу из-за того, что слабеет сама государственная система [8].

Как уже ранее было отмечено, уникальности здесь вовсе нет из-за того, что безопасность многих стран обеспечивает все мировое сообщество в лице «сильных» стран. Нация есть ничто другое, как этнополитическая общность, которая образуется в рамках государств под влиянием «нанотехнологических» изменений в мире. При обозначенных властью и политикой условиях сплоченность наций и их однородность набирает силу, а в остальных случаях, наоборот, слабеет. По этой причине становление государственных систем в прошлом веке сопровождалось крахом колониальных империй, а также разрушением «старых» и «новых» многонациональных стран (например, СССР, Австро-Венгрия). Такое «расслоение» выполняло некую прогрессивную роль, упрощая региональную и мировую интеграцию. Однако это было разрушительное развитие, которое лишь доказывает высказывание, что прогресс и регресс есть взаимозависимые понятия. Главная проблема в сбалансированности. Все это свидетельствует о том, что мир ожидает еще десятилетия, когда проблемы национального характера будут находиться на первом месте в разных странах, так как причины националистических «стычек» весьма разнообразны. Но не стоит также забывать о том, что силу набирает также убеждение: «право наций на самоопределение превратилось в “опиум для народов”». Развивается также нарциссизм мелких различий между наро-

дами. Укрепляющая идеология народа создает один из главных ресурсов для восстановления насилия [9]. Подтверждением тому являются финансовые кризисы в разных государствах. Согласно Джорджу Соросу, современные рынки стали непредсказуемыми и нестабильными. Основная причина этому является «неустойка», которая коренится в том, что государственные институты отстают от мировой экономики, давно преодолевшей рамки национального типа, и требуют не национального планирования, а определенных форм обоюдного контроля над источниками колебаний финансовых рынков, т.е. создания нового мирового порядка.

Список используемых источников

1. Gutorov V. A., Shirinyants A. A., Shutov A. Yu. 2018, Two civilizations: the relations of Russia and Western Europe at the beginning of the 21st century, Baltic Region, Vol. 10, no. 4, p. 132-141.

2. Адамович А., Шахназаров Г. Новое мышление и инерция прогресса // Дружба народов. 1988. № 6. С. 184–198.

3. Ватыль В.Н. Глобализация и региональная интеграция: современные теоретико-методологические интерпретации // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2017. Т. 9. № 2. С. 139-147.

4. Бейлс А. Дж. К. Уроки Иракского кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 9. С. 70 - 77.

5. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. №1. С. 6–31.

6. Ватыль В.Н. Сильное и эффективное государство: от историко-персонологического к понятийному дискурс-анализу // SCHOLA-2015: Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений. Материалы Третьей международной научной конференции. 2015. С. 20-24.

7. Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Терроризм и революция // Przegląd Strategiczny. Poznan. 2018. №11. S. 243-255.

8. Гребенщиков Э.С. Тихоокеанская Россия и Япония: регионализация отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 89 – 97.

9. Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Идеология и политика в дискурсивном измерении: проблемы интерпретации // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2019. Т. 11. № 2. С. 134-141.

УДК 101 + 130.2

**ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ**

**HUMANITARIAN PROBLEMS OF SPIRITUAL SECURITY
IN THE AGE OF THE PANDEMIC**

Еникеев А.А.

Россия, Краснодар

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина»

rizoma69@yandex.ru

Enikeev A.A.

Russia, Krasnodar

FSBEI HE "Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin"

***Аннотация.** Работа посвящена рассмотрению проблем духовной безопасности в условиях коронавируса. Обозначаются три типа гуманитарных проблем: мировоззренческие, психологические и социокультурные. Мировоззренческие связаны с переоценкой ценностей, места человека в мире и феномена смерти. Психологические проблемы духовной безопасности личности актуализируются при решении вопроса о самоизоляции. Крайней формой самоизоляции является феномен «хикикомори». Социокультурные проблемы обозначают перспективы развития социокультурного пространства России после пандемии коронавируса. Обобщаются результаты отечественных исследований в данном направлении.*

***Ключевые слова:** духовная безопасность, самоизоляция, хикикомори, коронавирус, пандемия.*

***Abstract.** The work is devoted to the problems of spiritual security in the context of coronavirus. There are three types of humanitarian problems: ideological, psychological, and socio-cultural. Worldview is associated with a reassessment of values, the place of a person in the world and the phenomenon of death. Psychological problems of spiritual security of the individual are actualized when solving the issue of self-isolation. The extreme form of self-isolation is the "hikikomori" phenomenon. Socio-cultural problems indicate the prospects for the development of the socio-cultural space in Russia after the coronavirus pandemic. The results of domestic research in this area are summarized.*

Keywords: spiritual security, self-isolation, hikikomori, coronavirus, pandemic.

Эпидемиологическая ситуация в России и современном мире вызывает новый ракурс рассмотрения проблем духовной безопасности. Современные исследователи говорят об «эпохе пандемии» в качестве новой онтологической и социокультурной реальности. Коронавирус рассматривается как «фактор мировой политики» [1, с.4] и даже как «антидот глобализации» [2, с.144], если говорить об экономических аспектах данной проблемы. Вполне очевидно, что эпоха пандемии обострила актуальность рассмотрения и проблем духовной безопасности. Нам представляется важным обратить внимание на три группы гуманитарных проблем, актуальных для современной России: мировоззренческие, психологические и социокультурные.

Мировоззренческие проблемы духовной безопасности связаны с переосмыслением положения человека в эпоху пандемии, переоценки ценностей и выработки новых навыков поведения в обществе. Некоторые исследователи говорят о различных аспектах изменения общественного сознания в эпоху пандемии. Например, пандемия бросает вызов нашим представлениям о смерти, внося в сознание принятие не только ее неизбежности, но и внезапности, обостряя «страх преждевременной смерти» [3, с.76]. Если страх смерти в философии традиционно понимается как экзистенциальная категория, то внезапная, непредсказуемая и преждевременная смерть вносит в данную ситуацию новый модус трансцендентного ужаса и бытийной тревоги за обстоятельства собственного существования. В социальном плане это приводит к «омедициниванию повседневной жизни» [3, с.77], что проявляется в повышенном интересе к медицинскому дискурсу и возрастанию его роли в процессах интерпретации и понимания человеческого поведения. Закономерно, что пандемия обострила также религиозный контекст понимания человеческого бытия. Причем, если на Западе можно увидеть активность религиозных организаций в решении проблемы и неукоснительное соблюдение законодательства, то «...православные церкви, которых часто обвиняют в тесной связи с национальными властями своих стран, оказались более строптивыми по отношению к требованиям органов государственной власти» [4, с.108]. Можно согласиться с тем, что «...пандемия перестраивает мир и сознание человечества, заставляет задуматься о смысле бытия, вспомнить о духовной составляющей социума, гуманности по отношению ко всему живому. Страх пандемии стал своего рода молитвой современного человечества» [3, с.79].

Психологические проблемы духовной безопасности современной России связываются исследователями с процессами изоляции и самоизоляции. Самоизоляция предполагает радикальную переоценку роли телесности в процессе социального взаимодействия. «Необходимость добровольного телесного ограничения себя от других поставлена во главу угла концепта самоизоляции. Онтология современного общества предполагает пронизанность коммуникативными связями, как интегративной необходимостью. В случае же пандемии возникает ситуация необходимости установления собственных физических границ, границ собственного присутствия и со-присутствия с Другими» [5, с.100]. Если до пандемии индивид стремился дистанцироваться (как бы «самоизолировать») от навязчивых социальных структур в целях сохранения собственной приватности и духовной безопасности, то в пандемийной реальности современной России вынужденное «дистанцирование», напротив, рассматривается как неудобство и своеобразная помеха «нормальному общению», что автоматически восстанавливает «утраченную ценность приватного» [6, с.99] в массовой культуре современности.

Особым случаем радикальной самоизоляции, появившимся еще до пандемии и являющимся вызовом тенденциям развития информационного общества является «феномен хикикомори». Исследователи называют хикикомори формой острой самоизоляции, при которой «...человек большую часть своего времени, практически ежедневно находится с самим собой наедине; продолжительное избегание общения с людьми; отказ от социальных отношений даже с близкими родственниками; длительность изолированности минимум шесть месяцев» [7, с.123-124]. Пандемийная реальность современного общества провоцирует проявления данного феномена, особенно в молодежной среде. Профессор Л. В. Баева считает, что хикикомори является формой психического расстройства и все более распространяющейся формой эскапизма среди современной молодежи. «Этот феномен является одним из проявлений бегства от социальной реальности, формой эскапизма современного человека, который в силу высокоразвитого технологического прогресса уже может прожить свою жизнь автономно, без поддержания реальных связей с другими...» [8, с.43-44]. Л. В. Баева приводит статистику, согласно которой в Японии хикикомори составляют около 1 млн человек, при этом стаж самоизоляции многих из них превышает 20 лет. Значительное количество хикикомори наблюдается в США и Европе, стремительно растет число российских представителей данного способа самоизоляции. Можно

предположить, что эпоха пандемии значительно расширит спектр и разнообразие форм самоизоляции (вплоть до радикальных проявлений «хикikomори»), что является серьезной угрозой духовной безопасности как России, так и всего мира. И если в Японии и других странах данный феномен активно изучается [9], то в России данная проблема остается на периферии гуманитарного дискурса.

Говоря о социокультурных проблемах духовной безопасности в эпоху коронавируса, следует отметить целый ряд тенденций, сценариев и трендов, которые оказывают наибольшее влияние на изменение ситуации в современной России. Ю. Г. Волков и В. И. Курбатов называют следующие «сценарии и тренды посткоронавирусного мира»:

- «– восстановление традиционных социальных институтов;
- изменение структуры общества, выражающееся в трансформации среднего класса, а в некоторых странах его почти полное исчезновение;
- формирование посткоронавирусного мира как общества глобального риска;
- развитие территориальной национальной государственности;
- усиление национализма и расизма;
- существенное изменение в формах социального взаимодействия, выражающееся в развитии форм горизонтальных связей и горизонтальной солидарности;
- атомизация социальных связей, связанных с социальной дистанцией;
- возникновение массовых различных последствий для психического здоровья людей;
- усиление внимания к цифровым технологиям: в производстве, социальной сфере, образовании и культуре;
- развитие дистанционных технологий в сфере общего и высшего образования» [10, с.29].

В заключение следует сказать, что проблема духовной безопасности, как показывают конференции, проводимые в Чеченском государственном педагогическом университете, является одной из актуальных в современном гуманитарном дискурсе России. Из содержательного обзора профессора М. М. Бетильмерзаевой можно узнать, что российские гуманитарии значительно расширили пространство дискуссии, включив к контекст духовной безопасности и проблемы глобализации, и проблемы воспитания молодежи, и осмысление концепции национальной безопасности, диалога культур в эпоху мультикультурализма, и даже разработку проекта «экоуниверситета» [11, с.127]. Можно согласиться с организаторами конференции, «..что

проблема гуманитарного знания и духовной безопасности... не только неисчерпаема, но и в возможном будущем предстанет в совершенно новых палитрах своего звучания» [11, с.129]. Нам представляется, что коронавирусная пандемия может рассматриваться как аспект той «новой палитры», которая вносит особый контекст в рассмотрение гуманитарных проблем духовной безопасности в современной России.

Список используемых источников:

1. Громько А. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 4–13.
2. Алексеев А. В. Коронавирус как антидот глобализации // ЭКО. 2020. № 5 (551). С. 144–155.
3. Похилько А. Д., Шабашова Н. М. Изменения общественного сознания под влиянием современной пандемии // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 75–81.
4. Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 104–109.
5. Тонкошкурова Е. А. Изоляция, самоизоляция и ничто как преодоление границ в условиях пандемии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 2 (52). С. 94–103.
6. Еникеев А. А. Массовая культура современности: утраченная ценность частного // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Издательский дом «Юг», 2018. С. 99-101.
7. Хасуев А. Э. Социальная изоляция и самоизоляция человека: социально-философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 2. С. 122–128.
8. Баева Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти» // Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). С. 39–54.
9. Лякина Я С. Феномен хикикомори: обзор исследований // Reflexio. 2018. Т. 11, № 1. С. 99–153.
10. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды посткоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. Том 9 (42). № 2. С. 17–32.
11. Бетильмерзаева М. М. Духовная безопасность как предмет исследования в современном гуманитарном дискурсе (по материалам конференций) // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников), 2017. С. 124–132.

УДК 069.01

**СОТРУДНИЧЕСТВО МУЗЕЕВ И БИБЛИОТЕК
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**COOPERATION BETWEEN MUSEUMS AND LIBRARIES
AT PRESENT STAGE**

Жулина Е.В.

Россия, Нижний Новгород

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»*

zhulinaelena@mail.ru

Немцова О.А.

Россия, Нижний Новгород

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

nemtsova.o@inbox.ru

Обухова Т.Л.

Россия, Нижний Новгород

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

polusmak.tat@yandex.ru

Zhulina E.V.

Russia, Nizhny Novgorod

*FSBEI HE "Nizhny Novgorod State Pedagogical
University named after K. Minin"*

Nemtsova O.A.

Russia, Nizhny Novgorod

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I.*

Lobachevsky"

Obukhova T.L.

Russia, Nizhny Novgorod

*Nizhny Novgorod Institute of Management - a branch of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation*

Аннотация. В настоящей статье анализируются проблемы взаимодействия музеев и библиотек в современных реалиях. Указано на значимость открытия музеев при крупных библиотеках. Определены

наиболее важные функции музеев при библиотеках. Отмечены также преимущества музеев такого рода как социальных институтов. Выявлены условия, позволяющие наиболее эффективно сотрудничать музеям и библиотекам. Подчёркнута важность создания музеев при библиотеках в сельской местности – особенно в плане выполнения ими образовательной и рекреационной функций. Упомянуто, что в 2003 году сотрудничество между библиотекой и музеем было охарактеризовано специалистами как «волна будущего».

Ключевые слова: музеи, библиотеки, сотрудничество, современность, интегративные модели, преимущества.

Abstract. This article analyzes the problems of interaction between museums and libraries in modern realities. The importance of opening museums in large libraries is indicated. The most important functions of museums in libraries are defined. The advantages of such museums as social institutions are also noted. The conditions that allow museums and libraries to cooperate most effectively are identified. The importance of creating museums attached to libraries in rural areas was emphasized, especially in terms of their educational and recreational functions. It was mentioned that in 2003 the cooperation between the library and the Museum was described by experts as a "wave of the future".

Keywords: museums, libraries, collaboration, modernity, integrative models, advantages.

Мы придерживаемся мнения, согласно которому музей и по сей день являются важным социальным институтом, играющим значимую роль в реализации культурной и образовательной политики [2, с. 89; 4, с. 171]. Важным аспектом современного функционирования музеев представляется нам сотрудничество таковых с библиотеками – уже хотя бы по факту выполнения ими сходных социальных функций [3, с. 210]. Исследователями разделяется широко распространенное мнение о том, что коллекции и услуги библиотек и связанных с ними учреждений, таких, как музеи и архивы, являются важными компонентами социальной и институциональной памяти. На функциональном уровне легко обнаружить сходство музейных объектов, архивных записей и библиотечных материалов. Согласно теории документации, фонды всех трёх типов учреждений могут быть концептуализированы как документы. Отдельные исследователи предполагают иную точку зрения на характер своих фондов и рассматривает их как опубликованные (библиотеки), неопубликованные (архивы), вложенные (му-

зеи) и воплощенные (музеи естественной истории) сведения. Несмотря на различные точки зрения на характер коллекции, она утверждает, что они имеют общие точки соприкосновения в общих интересах объединить объекты общественного интереса для исследования, обучения, и развлечения, и сделать их доступными для аудитории [8].

Уместно также подчеркнуть, что «открытие при библиотеках музеев, музейных экспозиций, краеведческих уголков, постоянных выставок с середины 1990-х гг. стало повсеместным явлением. Музейной деятельностью занимаются около 15–20% библиотек РФ, демонстрируя многообразие ее форм — от организации музеев разного профиля до использования музейных методов в продвижении книги и чтения. Сущность и основы функционирования особой разновидности музеев при библиотеках обоснованы специалистами библиотечного дела. К социальным факторам, обусловившим мотивацию создания музеев, специалисты библиотечного дела относят: стремление противодействовать глобализации культуры; привлечение к истории родного края, регионализацию страны; активизацию библиотечного краеведения; возникновение интегративных моделей культурных учреждений. Особое значение библиотечные специалисты придают такому фактору, как личная заинтересованность сотрудников библиотеки в потребности воссоздать память о своем прошлом и сделать ее фактом общественного достояния. Создание самобытных музеев считается престижным, так как положительно влияет на имидж библиотеки, способствует росту её авторитета не только в данном населенном пункте, но и на уровне района и области» [1, с. 119].

Впрочем, нельзя не отметить и неоднозначность отношения к музеям в рамках библиотек в рамках самого библиотечного сообщества. Многими руководителями библиотечных подразделений считается, что интеграция музеев и библиотек может быть плодотворной только: а). в случае сохранения и первых, и вторых в собственном качестве, а также б). при условии сохранения высокого профессионального уровня как сотрудниками библиотек, так и сотрудниками музеев. Перекладывание же сугубо музейных функций на библиотекарей и библиографов нив коей мере не содействует продвижения книг, журналов и газет к читательской аудитории. Возложение же на них работы по «формированием и раскрытием вещно-иллюстративного ряда» даже в чём-то ставит под сомнение статус музейного по своей природе предмета. Наличествует также мнение, согласно которому музей в рамках библиотеки вообще вряд ли необходим, поскольку таковой попросту будет дублировать уже реально функционирующие музеи.

Обратная точка зрения гласит прежде всего, что в ряде библиотек наряду с современной и относительно современной литературой (например, советского периода) имеются и раритетные издания, которые, вне всяких сомнений, ничем не отличаются от музейных экспонатов и могут быть интересны многим посетителям. Кроме того, зачастую именно библиотека, а не музей приближены к месту жительства потенциальной аудитории. «Практический опыт организации и бытования музеев в библиотеках подтверждает, что в результате изменяется представление населения о том, чем может быть традиционная библиотека, когда она сочетает библиотечные, музейные, экскурсионно-познавательные, театральные, художественно-выставочные, клубные и другие формы деятельности. Это формирует культурную среду всего района, города, села. По нашему мнению, создание музеев в библиотеках не противоречит суверенности библиотечной и музейной отраслей. Стратегия их развития должна строиться с учетом взаимовлияния на основании общих основных функций – собирать, хранить и транслировать историко-культурное наследие» [1, с. 120].

Важными подспорьями для возникновения при библиотеке музея являются наличие, во-первых, сотрудника-энтузиаста (к тому же обладающего знаниями о музейном деле!), а также активных читателей, готовых оказывать всяческое содействие организации музея. Как показывает практика, без всего этого создание музея при библиотеке невозможно. Директивные указания «сверху» будут малоэффективными – в лучшем случае музей (а точнее, то, что будет выдано за таковой) просуществует вплоть до распоряжения о его ликвидации ввиду полной нецелесообразности.

Упомянем, что, как и музеи, библиотеки могут объединять взрослых и детей в общем деле увековечивания исторической памяти. Тем самым библиотеки реализуют воспитательную, образовательную и нравственную функции (то есть, и тут налицо очевиднейшее сходство с музеями!). Согласимся с мнением И.В. Васильевой, согласно которому «музеетворчество воспитывает историческое сознание, приучает детей и взрослых к необходимости оглянуться назад, увидеть себя в истории. И одновременно оно пестует те высшие качества, без которых немислимо развитие личности: взаимную ответственность, самоотдачу, дружбу, внимание и любовь к человеку. Принцип всеобщности памяти распространяется в мемориальной деятельности библиотек не только на собирателей-деятели, но и на то наследие, которое становится объектом собирания. Этот принцип особенно ярко проявляется в краеведческой деятельности библиотеки. То, что незаметно для боль-

шой истории, улавливается историей местной. Здесь интересен каждый человек, живший и живущий в данной местности, и потенциально любой может стать героем музея. Музей при библиотеке, и не только краеведческий, исповедует именно этот подход» [1, с. 120].

Особенно актуальны, по мнению специалистов, музеи при библиотеках в сельской местности. «Даже самая малая сельская библиотека собирает и хранит местную историю, годами накапливает местный интеллектуальный и информационный потенциал, создавая важнейший ресурс местного сообщества. Если село принято считать создателем культуры народа, его духовных национальных корней и традиций, то библиотека становится собирателем, хранителем и проводником культурных традиций» [7, с. 113]. Именно в сельской местности у части жителей есть потребность в собирании и последующем увековечивании различных артефактов, именно на селе есть библиотекари-энтузиасты, искренне любящие свою малую родину и свою профессию. Деятельность по составлению музейных коллекций в такого рода библиотеках включает в себя как творческий, так и нравственный аспекты, а также предоставляет посетителю ощутить свою сопричастность к историко-культурным событиям.

В целом «организация и бытование музеев общедоступных библиотек предоставляет большой шанс, заключенный в том, что из нашей культуры никто и ничто не должно быть исключено. Музеи в общедоступных библиотеках обладают достаточным потенциалом в реализации многих направлений социокультурной деятельности в сфере общественных коммуникаций, играют существенную роль в создании системы ценностей общества и отдельной личности. Благодаря сбору, упорядочению и продвижению уникальных документов разыскиваемых библиотекарями, активистами-краеведами, музей в библиотеке сохраняет и воспроизводит социальную память не только за счет прироста книжных собраний, но и музейных предметов, артефактов. В этом заключается мировоззренческая, социально-философская и нравственная ценность музея, которая придает библиотеке дополнительный ценностно-смысловой статус в обществе» [1, с. 119–121].

Музеи и библиотеки играют важную роль в сохранении и передаче культуры. Впрочем, нельзя не отметить, что различия между библиотеками и музеями могут быть глубокими. Активы, персонал, профессиональная подготовка и используемая терминология могут резко отличаться друг от друга, отчасти из-за различных материалов, собранных и обработанных каждым. Хотя понятие «артефакт знания»

может говорить сам за себя, «культурный артефакт» требует более глубокого толкования. В результате, по сравнению с библиотеками, музеи, как правило, играют более значительную роль в обеспечении контекста посредством интерпретации. Наконец, музеи, как правило, имеют более сильную традицию взаимодействия с образовательным сообществом. Это побудило как музеи, так и библиотеки разработать различные методы и практики для описания, организации, управления, а также поддержания своих коллекций. Однако музей также является особым типом информационной системы. Не случайно, существует мнение, что объекты, находящиеся в музее, также считаются документами. Это происходит потому, что объекты, собранные и хранящиеся внутри музея, также предназначены для предоставления информации о самом объекте, т. е. о типе объекта, его контексте и отношениях с другими объектами. Именно поэтому музеи очень похожи на другие типы хранилищ, таких как библиотеки [6, с. 217].

Со всей ответственностью можно утверждать, что, хотя и музеи, и библиотеки считаются учреждениями культурного наследия и предназначены для сбора единого массива знаний, их отличительные методы работы и стандарты, как правило, изолируют их друг от друга. Несмотря на их сходство и различия, библиотеки и музеи призваны играть важную образовательную и рекреационную роль и одновременно предоставлять ресурсы и более широкий спектр услуг местному сообществу.

Обеспечение контекстуальных знаний, и особенно общих фоновых знаний, является функцией музейной библиотеки. Фонды музейных библиотек могут состоять из книг и других архивных материалов для поддержки научных исследований и выставок, связанных с музейной тематикой. Например, для музейных предметов, чтобы выйти за рамки простого восхищения и извлечь из них значимую информацию, необходимы базовые знания (например, художественные периоды или другая техническая и культурная информация и т.д.) и других специфических контекстуальных знаний об объектах (например, кем, когда, для каких целей он был создан и т.д.), и такие основные описательные данные обычно предоставляются кураторами музея. Другие собранные материалы могут включать книги, гравюры, карты, рисунки, партитуры, а также вспомогательные изображения, например, видеоарт, фильм, открытки и т.д. Иногда, в библиотечный музей собирают объекты художников. Это значительно улучшает интерпретацию, понимание, а также удовольствие от объектов для всех поль-

зователей, от очень неопытных новичков до высококвалифицированных специалистов [5, с. 35].

Эта специфическая связь между библиотекой и музейными объектами является главной характеристикой, отличающей музейную библиотеку от многих других типов библиотек. Кроме того, для музейных библиотек они должны учитывать опыт своих кураторов, происхождение, содержание коллекций, то, как они организованы и финансируются, и, самое главное, характер и их отношения к самому музею. В результате формат и характер сотрудничества между кураторами музеев и библиотекарями необходимо рассматривать на индивидуальной основе. Однако следует подчеркнуть, что музейные библиотеки не всегда считаются частью ресурсов, которые должны быть доступны широкой общественности.

Многими зарубежными исследователями признаётся важность сотрудничества музеев и библиотек. В 2003 году сотрудничество между библиотекой и музеем было охарактеризовано как «волна будущего» («рука об руку: музеи и библиотеки, работающие вместе»). Архивариус, работающий в музейной обстановке, отметил, что библиотеки и архивы могут узнать больше от музеев об образовании, в то время как музеи могут взять страницу из библиотек в обеспечении лучшего доступа к коллекциям.

По большому счёту, цели и преимущества библиотечно-музейного сотрудничества можно резюмировать следующим образом:

- привлечь новую аудиторию группы и расширить охват библиотечного и музейного дела;
- улучшить общественное восприятие музеев и библиотек как традиционному восприятию институтов;
- определить новые способы, чтобы поощрять сохранение культурного наследия;
- содействовать наилучшей практике от музея и библиотеки;
- доля политики по сохранению и консервации фондов;
- испытывают совместной работы;
- обмен опытом;
- разделение затрат на обучение персонала [9, p. 110].

Список используемых источников

1. Васильева И.В. Музеи общедоступных библиотек как потенциал развития социокультурной деятельности // Румянцевские чтения - 2018: Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее: К 190-летию со времени

основания Румянцевского музея Материалы Международной научно-практической конференции. Российская государственная библиотека, Библиотечная Ассамблея Евразии; Составитель Е. А. Иванова; Редакция: В. В. Федоров (председатель), Ю. С. Белянкин, М. Я. Дворкина и др.. 2018. С. 117-121.

2. Запорожченко Г.М. Формы публичной памяти и социокультурные практики // Сибирский учитель. 2020. № 3 (130). С. 88-96.

3. Качалова В.Г. Глобализационные процессы в культуре: Истоки и современность // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 203-218.

4. Пахомова Е.А., Чернева Р.И. Необходимые приоритеты социальной политики в настоящем и будущем // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2016. № 49. С. 169-176.

5. Соколов Б.Г. Онтология культурного наследия: музей в эпоху постмодерна. СПб.: СПбГУ, 2010. Ч. 1. 134 с.

6. Степанова Т.И., Мантуровская Н.В. Консервация и реставрация документов и книжных памятников: Учебно-тематический план // Сохранение книжных памятников. Учебно-методический сборник. Составитель: Т.Я. Кузнецова; научный редактор А.Ю. Самарин; Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Российская государственная библиотека, Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, Российская библиотечная ассоциация. Москва, 2013. С. 212-221.

7. Тикунова И.П. Сельская библиотека – центр жизни местного сообщества // Экология культуры: информационный бюллетень. 2003. № 3 (31). С. 112-116.

8. Huvila I. Archives, Libraries and Museums in the Contemporary Society: Perspectives of the Professionals. [Эл. ресурс]. URL: <https://uu.diva-portal.org/smash/get/diva2:781762/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения - 5.09.2020).

9. Lo P., But K., Trio R. Links between Libraries and Museums: a Case Study of Library-Museum Collaboration at the Hong Kong Maritime Museum // Italian Journal of Library, Archives and information Science. Vol. 5, N°. 1, 2014. P. 103-120.

УДК 37.01/.09

**РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ
ФАКТОРОВ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА¹**

**DEVELOPMENT OF ISLAMIC EDUCATION AS ONE OF THE
FACTORS OF SPIRITUAL SAFETY**

Зианишина Р.И.

Россия, Москва

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»

ravilya.zianshina@yandex.ru

Ravilya I. Zianshina

Russia, Moscow

The Institute for Strategy of Education Development

of the Russian Academy of Education

***Аннотация.** В статье затрагиваются вопросы развития исламского образования в глобализирующемся мире и его роль как фактора духовной безопасности, в противодействии деструктивным влияниям. Проблемы и вызовы возникающие в процессе становления новых форм взаимодействия в обществе, а так же пути их решения. Освещается позиция некоторых ученых исламского мира на глобализацию и взаимодействие с западной цивилизацией. Отмечается также необходимость модернизации системы исламского образования, для организации более успешного процесса обучения с учетом современных информационных технологий.*

***Ключевые слова:** образовательное пространство, исламское образование, духовная безопасность, глобализация.*

***Abstract.** The article highlights the development of Islamic education in the globalizing world. Its role as a factor of spiritual safety, in counteracting destructive influences. Problems and challenges arising in the process of formation of new forms of interaction in society as well as ways to solve them. The position of some scholars of the Islamic world on globalization and interaction with Western civilization is highlighted. The need to mod-*

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (№27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании».

ernize the system of Islamic education is also noted in order to organize a more successful learning process, taking into account modern information technologies.

Keywords: *educational environment, Islamic education, spiritual security, globalization.*

Современные условия таковы, что внедрение информационных технологий в образовательный процесс уже не просто модная тенденция, а фактическая необходимость. Нынешний год показал, что глобализационные процессы ранее представляющиеся чем-то далеким и оторванным от реальности, то после введения карантинных мер в период пандемии мы столкнулись с тем, что повсеместное введение в эксплантацию информационных технологий и процесс унификация социальных структур - это наша объективная реальность. Можно говорить о недостатках реализации данного процесса, однако, мы живем в эпоху перемен и нужно быть к этому готовыми, осознавая все риски и возможности.

Риски обусловленные появлением новых свобод и ограничений, перспектив связанных с развитием человечества, как естественных угроз прежнему социальному устройству, от умение применять возникающие возможности и здраво реагировать на обновленные условия жизни зависит благополучие общества. Процесс глобализации далек от идеалистического представления о формировании «единого мира», это среда характеризующаяся высокой степенью конфликтности (Кувалдин, с. 15). Объяснений у такого состояния несколько – это и неоднородность уровней развития современных обществ; различия в потенциале государственных образований и их форм; наличие большого количества культурно-цивилизационных кодов; отсутствие возможности единого регулирования глобализационных процессов.

Так же одним из дестабилизирующих факторов стала доминантная позиция одних обществ и не желание подчиняться, сливаясь в единообразии, других – что неизменно приводит к столкновению интересов. Мы можем наблюдать подобное взаимоотношения между западным обществом и его ближневосточным антагонистом. Навязывающая свои ценностные ориентиры и установки, наряду с техническими инновациями, западная цивилизация вызывает неоднозначное отношение в исламском мире, что нашло отражение в нескольких течениях, условно назовем их: либерально-реформистское, традиционное и радикальное, которые отличаются полярностью взглядов: от

полного отрицания до принятия возможных взаимодействий с Западом.

Существует несколько направлений разумного диалога культур с учетом запросов времени. Идеи что развитие основывается на «синтезе национальной культуры с международной цивилизацией» (Davison, с.189), эти и другие прогрессивные мысли находят отражения в работах Зии Гёкальпа. Он отмечал, что в образовании должно быть два основных компонента: воспитание и обучение. Первый компонент направлен на воспитание национального самосознания, а второй — на современность. Гёкальпа утверждает: «пока мы не нуждаемся в Европе с точки зрения культуры и образования, мы остро нуждаемся в ней с точки зрения техники и методики обучения» (Davison, с.209).

Глобализация ведет к реформированию и модернизации как в целом системы образования, так и исламского образования в частности, различающихся по своим культурным традициям, по уровню целей и задач, а также по своему качественному состоянию. Стремление преодолеть в образовании культурную ограниченность и замкнутость характерно для всего мирового сообщества. «..Глобализация извлекает практически все группы идентичности на планете из их изоляции, толкая в потоки глобальной ойкумены, тем самым вынуждая их по новому определять себя и многие элементы картины мира» пишет В. Маслов (Маслов, с. 2013), отмечая роль образования как одну из ведущих в этом процессе переосмыслении.

Исламское образование занимает особую роль в процессе адаптивности традиционного общества к условиям глобализации, в его задачи входит формирование поколения мусульман не только воспитанных в духе исламских ценностей, но и приспособленных к новым реалиям жизни в современного общества. Способных сохранять и преумножать традиционную культуру, а так же успешно развивать и использовать научно-технические достижения, взаимодействуя с представителями других культур.

Стоит отметить так же, что неопределима роль исламского образования как фактора духовной безопасности общества в условиях когда угроза распространения радикальных настроений и последующее их трансформация в экстремистские движения, затронула не только отдельные страны и регионы, но и весь мир в целом. «Современное общественное устройство зависит от коммуникационных технологий, развивающихся в невероятной скоростью расширяя аудиторию пользователей и свою функциональность. В этой ситуации, информационное пространство – это зона повышенного риска, в котором можно

найти разного рода источники как с экстремистским содержанием, так и носящих гуманистический характер, чем и пользуются радикальные движения распространяя свой антигуманный контент через локальную сеть. В связи с этим необходимо оптимальное решение по предотвращению проникновения искаженной информации в свободный доступ или альтернативная система, предоставляющая содержательную информацию, отвечающая вызовам времени в эпоху информационного общества» (Зианшина, 2019). В нашем понимании основная роль в противодействии этим организациям лежит на системе образования и просвещения, а так же в консолидации усилий международных исламских образовательных организаций и создании открыто образовательного ресурса с достоверной информацией о Исламской культуре и ее наследии. Таким образом модернизация системы исламского образования, включение информационных технологий в процесс обучения, расширение информационного поля, а так же централизация управления – это стратегические задачи, направленные на предотвращение распространения антиисламского контента и формирование духовно безопасной среды.

Применение информационных технологий в системе исламского образования находится в мусульманских странах на разном уровне, и говорить о едином образовательном исламском пространстве еще рано. Однако создание такой системы носит не только теоретический характер, но и практическое значение для мусульман, расселенных на всех материках нашей планеты. Получение образования онлайн с использованием индивидуальных программ обучения, образовательных кейсов без обязательного посещения образовательных организаций становится популярным во всем мире. 2020 год наглядно показал, что развитая система информационных коммуникаций не просто модная тенденция, а реальная необходимость. Технологии дистанционного обучения продемонстрировали свою применимость при реализации исламских образовательных программ и проведение научно-практических мероприятий.

Таким образом внедряя информационные технологии и адаптируя мировую образовательную практику с использованием открытых ресурсов в процесс развития исламского образования, позволит усилить деятельность направленную на распространение информации об исламской культуре и цивилизации, расширит аудиторию и укрепит духовную безопасность, что в свою очередь усилит позиции в борьбе с деструктивным влиянием экстремистских течений.

Список используемых источников

1. Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. М.: Издательство «Весь мир», 2017. 400 с.
2. Davison, A. Secularisation and modernization in Turkey: The ideas of Ziya Gokalp. *Economy and Society*, 1995. 24(2), pp. 189–224.
3. Маслов В. Роль образования в современном мире // Век глобализации. 2013. № 2. С. 83-92.
4. Зианшина Р.И. Современное состояние исламского образования в контексте глобального образовательного пространства // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно- практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого на постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина (г. Уфа, 23-24 октября 2019 г.). Уфа: 2019. С. 42-46.

УДК 172

«ЦИФРОВАЯ ЭПОХА» КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОСТИ

THE DIGITAL AGE AS A THREAT TO MODERNITY

Ибрагимова А.И.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aidaibragimova1998@mail.ru

Ibragimova A.I.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE "Dagestan State University"

Аннотация. В статье показано и обосновано смещение базовых характеристик современного этапа развития техногенной цивилизации как постиндустриальной, затем информационной, а в начале XXI века – цифровой эпохи. Особое внимание уделено возможностям и опасностям цифровой культуры. Актуальность проведенного исследования вызвана необходимостью осмысления особенностей и этических проблем современного этапа техногенной цивилизации, получившего название «цифровой эпохи», связанных с повсеместным проникновением электронных, цифровых технологий во все сферы жизни человека.

Ключевые слова: цифровая эпоха, цифровизация, техноэтика, микротехноэтика, макротехноэтика, мегатехноэтика.

Abstract. *The article shows and substantiates the shift in the basic characteristics of the modern stage of development of technogenic civilization as a post-industrial, then informational, and at the beginning of the XXI century - a digital age. Special attention is paid to the opportunities and dangers of digital culture. The relevance of the study is due to the need to understand the features and ethical problems of the modern stage of technogenic civilization, called the "digital era", associated with the widespread penetration of electronic, digital technologies into all spheres of human life.*

Keywords: *digital age, digitalization, technoethics, microtechnoethics, macrotechnoethics, megatechnoethics.*

Знания, убеждения и практика людей, непосредственно взаимодействующих в цифровых сетях, способствующие формированию культуры материального и духовного мира, свойственные цифровым сетям и порожденные электронными технологиями относят к понятию «цифровая культура». Учитывая факт проникновения цифровизации во все социальные сферы можно говорить о наступлении новой стадии развития цивилизации – «цифровой эпохи» [1, с. 320].

Причинами такого перехода многие специалисты считают резкое сокращение трудновосполнимых природных ресурсов (воды, лесов и т. д.) и растущие запросы и требования потребителей к устройствам большой информационной емкости и малого размера. Цифровой формат обеспечивает свободный доступ к получению и хранению неограниченных объемов информации (книги, архивы, документы, фотографии, видео), позволяет легко осуществлять и контролировать различные платежи и вклады, поддерживает оперативную и качественную личную и международную гиперкоммуникацию, позволяет заниматься дистанционным обучением и работать on-line. Но у этих блестящих возможностей есть и обратная сторона.

Как нам известно, современное общество бросило значительные интеллектуальные резервы всей мировой науки на оптимальное решение технических задач, разработку устройств и программного обеспечения, хотя ответ на моральные вызовы новой цифровой реальности становится все более сложным, неопределенным и запутанным и требует не меньших усилий.

Простой доступ к оцифрованной информации, естественно, порождает множество проблем, связанных с ее несанкционированным использованием третьими лицами. Из-за больших потоков информации сильно затрудняются и усложняются критерии отбора адекватной и истинной информации, накапливается «информационный мусор» и намеренно распространяется фейковая информация с целью доминирования в цифровом пространстве, а это, в свою очередь, целенаправленно или спонтанно снижает «иммунитет общества» ко лжи и подготавливает общественное сознание к поглощению специально подобранной «контекстной» информации из привычных, «достоверных», субъективно-интересных источников. Социологические исследования проведенные в условиях быстрых информационных обменов в сетевых средах демонстрируют дифференциацию населения в зависимости от источника информации.

- молодежь предпочитает получать информацию из интернета (73%) и частично из телевидения (60%);

- люди пожилого и зрелого возраста в подавляющем большинстве получают ее из телевидения (93% и 91% соответственно). Лишь для каждого десятого пожилого человека (9%) интернет выступает источником информации [2].

Все большее распространение получают социальные технологии манипулирования вкусами, запросами и даже политическими взглядами, когда человеку незаметно навязывается требующийся угол зрения или определенное мнение [3, с. 8]. Принципы организации типичной медиа-манипуляции описывает В. Л. Примаков:

- построение и поддержание виртуальной массмедиа-картинки, ориентированной на потребности, ожидания, картину мира целевой аудитории;

- создание символического, даже нереального, фейкового события, вписывающегося в построенный медиаформат для того, чтобы «человек медиатизированный» поверил в реальность виртуального события;

- раскручивание, тиражирование и синхронизация информационных потоков и коммуникационных волн обсуждения, подтверждения, эмоциональной оценки и пр.» [4, с. 33].

Таким образом, повсеместное использование информационно-коммуникативных технологий, с одной стороны, позволяет государству максимально защититься от терроризма, преступности, провокаций и конфликтов, а с другой – оборачивается тотальным контролем над обществом. Да и само общество кардинально и быстро меняет си-

стему ценностей, структуру потребностей и нормы социальных взаимодействий, что, несомненно, должно стать объектом изучения в этике и социальной философии. Этическая проблематика, таким образом, оказывается чрезвычайно острой и фактически определяющей сценарии будущего развития человека и человечества в целом. Для выработки эффективной стратегии решения возникающих моральных проблем их можно представить в виде синергетически взаимосвязанных иерархических уровней современной техноэтики:

1. Микротехноэтика. Здесь должны задаваться и аргументироваться этические ценности и приоритеты, такие как значимость человеческой жизни, безопасность и полезность для общества, экологичность и бережное отношение к природе в контексте конкретного технического задания.

2. Макротехноэтика. На этом уровне анализируются выгоды и риски для общества в целом в случае широкого использования массовых цифровых технологий, обсуждаются проблемы перераспределения и создания новых рабочих мест, допустимость манипулирования потребительскими интересами людей, возможность применения социальных и политических технологий через виртуальные сети для «цифрового» контроля над поведением, сознанием и бессознательными реакциями людей.

3. Мегатехноэтика затрагивает глубокие проблемы сущности и смысла человеческого бытия. Речь идет о так называемом антропологическом повороте, вызванном одновременным существованием человека в разных областях: природном, техническом, нейро- и виртуальном, со своими рисками существенной трансформации человечности как качественной характеристики бытия, связанной с опасностью кардинальных изменений в мотивационной, творческой, эмпатической, интеллектуальной системах человека.

Динамика смещения смысловых акцентов в определении сущности современной эпохи – постиндустриальное – информационное – цифровое – свидетельствует о напряженной уточняющей рефлексии философов науки и техники, экономистов, социологов, стремящихся понять специфику и вектор развития общества. Основным маркером постиндустриального общества становятся изменения в социальной структуре, когда наибольшую занятость обеспечивает не производство, а сфера услуг. В термине «информационное общество» подчеркивается главный источник и ресурс социального развития. Понятие «цифровая эпоха» схватывает идею экспансии электронных технологий во все сферы жизни и деятельности.

Внедрение информационно-коммуникативных, цифровых технологий предоставляет фантастические возможности во многих социально значимых практиках: образовании, здравоохранении, науке, управлении, досуге, искусстве и др. С другой стороны, проблемы, связанные с разрушением привычных человеческих отношений, риском потери устойчивых нравственных ориентиров и трансформацией ценностей, можно обнаружить на всех трех уровнях техноэтики, пытающейся выявить и осмыслить глубину этических вызовов современной цифровой эпохи.

Список используемых источников

1. Коломиец В. П. Медиасоциология: теория и практика / Аналитический центр Vi. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014. 328 с.
2. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ- 2017 Электронный ресурс.URL: <https://www.levada.ru/2017/08/22/16440/>
3. Асеева И. А. Социальные технологии: проблемы и противоречия функционирования в новом технологическом укладе // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 9. С. 7–13.
4. Примаков В. Л. Медиатизация современного общества как фактор социальной регуляции // Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX Международной социологической Грушинской конференции / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. С. 29–34.

**ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ**

TEACHING ENGLISH WRITING DURING E-LEARNING

Иванова А.Д.

Россия, Орел

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет

имени И. С. Тургенева»

e-mail: ivanna05-06@mail.ru

Ivanova A.D.

Russia, Orel

FSBEI HE "Orel State University named after I. Turgenev"

***Аннотация.** В статье раскрывается значимость обучения иноязычной письменной речи в условиях современной электронной среды, обусловленной распространением глобальной пандемии. Рассматривается сущность эссе-рассказа и его основные характеристики. Предлагаются примерные задания, направленные на развитие и совершенствование навыков письма при создании эссе-рассказа на английском языке.*

***Ключевые слова:** письмо, рассказ, эссе, хронологическая последовательность, целостность, студенты*

***Abstract.** The paper focuses on the importance of teaching writing when switching to e-learning during the worldwide pandemic. The essence of the narration and its main characteristics are outlined. Sample tasks aimed at improving writing skills when creating a narrative in English are provided.*

***Keywords:** writing, narration, essay, chronological order, unity, students*

In the time of the contemporary pandemic, the process of teaching and studying is taking place online. Educators have to find and implement interesting and useful activities, which satisfy all the state requirements as well as provide students with the necessary and comprehensive knowledge [1, 2]. And this is when *writing* comes in handy.

Writing activities may be uploaded to various online resources. For example, in google classroom teachers are able to create a test, a quiz, organize class work, etc. to effectively manage and assess learners' progress online. At eduardo.studio educators can even run an original course offering theoretical material and practical tasks with video and audio files (not just text), setting tests and exams.

While being online during self-isolation, there is a steady need to communicate, to be listened to and have one's story told to anyone. That's why narrative writing is so attractive.

Narration is the form of writing used extensively in various forms of entertainment, i. e. short stories, novels, plays, films and TV series. It is also used to give a factual account of a single happening or a series of related events in history, or in person's lifetime, as in a biography. Whether the story is real or made-up, the actions and events should be presented in time **order** or chronological order and tell what happened according to natural occurrence [3, 4].

In narration, something must take place and there must be an action of some sort: something must begin, like starting up a company; it must develop, like finding promising partners, suppliers, clients, etc. in order to expand one's business; and it must end, like discovering whether the business is profitable and we should carry on with it or it is a failure and we should think of something else to do for a living.

As for the **length** of a narrative essay, it may vary from one sentence, like Caesar's "I came, I saw, I conquered", to an elaborate novel of "Ulysses" by Joyce, and to five volumes as Macaulay's "History of England". Whatever the length, it may tell about a trifle in daily life or reveal the doings of a lifetime. However, the length is usually specified in an examination or an exercise – usually the limit is from one to four hundred words [5].

In addition to proper order and sufficient length of an essay, **unity** in narration should not be negligible. Whatever the sources of material students use to complete the writing task, the narrative must contain everything to fulfill the requirements for integrity and clarity. Some learners often think that what is clear to them is also clear to the general reader, or what is not evident to them is not evident to the general reader either. Thus, they omit essential details. On the other hand, some students drag unnecessary elements into their stories or begin their essays with too much introduction, believing that readers will not understand them. Occasionally, an essay is attached with irrelevant ending which adds nothing or not much to the interest of a story [6-8].

In order to avoid the most common mistakes made while creating narratives as well as to polish learners' writing skills, we use a set of engaging activities with various levels of manageability, such as:

Task № 1. Choose the most suitable word to fill each space.

Ticocu is the smallest and least (1) ... of all Japan's islands. Mr. Brook was navigating his (2) ... car along a one-lane road through a mountain valley. He (3) ... past an almost deserted village, turned a corner and saw (4) ... the distance two strange figures.

They were (5) ... in rubber boots, farmers' trousers, and wore white gloves and baseball (6) ... . Yet something was odd in their postures. They didn't seem quite (7) ... . As Mr. Brook got (8) ..., he realized they weren't people. Their faces (9) ... of white cloth with buttons for eyes. They were (10) ... or 'kakashi' as the Japanese call them.

1) A visited	B seen	C dwelt	D stayed
2) A leased	B chartered	C let	D rental
3) A was driving	B drives	C had driven	D drove
4) A at	B in	C on	D off
5) A dressed	B dressing	C dress	D clothed
6) A caps	B hats	C helmets	D bonnets
7) A people	B beings	C human	D creature
8) A next	B warmer	C at hand	D closer
9) A are	B were made	C made	D were
- A aliens   B scarecrows   C guests   D dolls

Task № 2. Find mistakes in the lines, some of them are correct.

Task № 3. In each line only ONE mistake is possible. There are three examples at the beginning of the extract (0 – spelling mistake; 00 – correct; 000 – unnecessary word).

Task № 4.

Healing Power of Music	
When I was five, a bed asthma attack landed me in the hospital overnight. Too	0. <i>bad</i>
scared to sleep, I climbed out of bed and wandered down the hall in my yellow	00. +
onesie. As I approached the nursing station, a familiar voice came down from a	000. <i>down</i>
cassette player on the desk: "Hey, little girl, is your daddy home? Did he go	1.
away and leave you all alone? I got a bad desire. Oh, oh, oh, I'm on the fire." It	2.
reminded me of dancing with my mom in the kitchen, of riding inn the car with	3.

my dad, of being safe at home. The nurses took me back two my room, but I	4.
wouldn't stop crying. So they lend me their boom box, and Springsteen sang me	5.
to sleep. Something in his gritty voice comforted me and made me less	6.
frightened. After that, my dad's a Walkman became an essential part of my	7.
hospital overnight bag when my asthma acted up, and Springsteen – who, in the	8.
mid-'80s, was an international rock star – became such my lullaby singer.	9.
Since than, he has also become my trusted adviser.	10.

Task № 5. Find out as much as you can about a well-known person (actor, politician, pop star, etc.) that you find interesting, and write a narrative of their life and what they have achieved and done. Use about 250-400 words.

In conclusion, it is imperative to mention that any narration should possess the qualities of clarity and interest. In telling about an event, the clearest way to present the moment is to give the details in chronological order. Another method of presenting an event is to provide the details in the order of their importance: tell about the least essential thing first and the most crucial thing last, to build up to the proof that has the most significance. Finally, it is vital to recite personal sensations aroused by the incidents to win the reader's sympathy and break the monotony of direct narration by occasional bits of lively dialog.

Список используемых источников

1. Егурнова А. А. О реализации принципа мобильности российских студентов // Успехи современного естествознания. 2009. №5. С. 100-101.
2. Егурнова А. А. Эмоционально благоприятная атмосфера на занятиях как способ амплификации познавательной активности // Педагогический журнал. 2020. Том 10, № 1А. С. 691-697.
3. Егурнова А. А. Культура письменного речевого общения в обучении студентов-лингвистов // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2013. Том 3. С. 16-20.

4. Егурнова А. А. Педагогические условия формирования культуры письменного речевого общения у студентов-лингвистов: дисс. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре., 2010. 219 с.

5. Егурнова А. А. Педагогические условия формирования культуры письма у лингвистов // Высшее образование сегодня. 2009. № 12. С. 81-83.

6. Егурнова А. А. Педагогические условия формирования культуры письменного речевого общения лингвистов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 3 (35). С. 185-188.

7. Егурнова А. А. Формирование культуры письменного речевого общения будущих педагогов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 11. С. 39-45.

8. Егурнова А. А. Формирование культуры письменной речи // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 162-165.

УДК 316.53

ВИРТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ИСТИННОСТЬ И ЛОЖНОСТЬ

VIRTUAL INTERACTION: TRUTH AND FALSE

Иванов Р.В.

Россия, Иркутск

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
history2002@bk.ru*

Ivanov R. V.

Russia, Irkutsk

FSBEI HE "Irkutsk State University"

Аннотация. В статье рассматриваются особенности виртуальной коммуникации, возникающие в современном мире. Анализируются условия и формы переплетения истинных и ложных представлений о качестве и особенностях взаимодействия. Выявляются основные факторы привлекательности виртуального взаимодействия и ограничения в контексте понимания их истинности и правдивости. Подчеркивается наступление эпохи лжи.

Ключевые слова: виртуальное взаимодействие, интерактивность общения, истинность, ложность, иллюзии, новые ориентиры.

Abstract. *The article examines the features of virtual communication that arise in the modern world. The conditions and forms of interweaving of true and false ideas about the quality and features of interaction are analyzed. The main factors of the attractiveness of virtual interaction and limitations in the context of understanding their truth and veracity are revealed. The onset of the era of lies is emphasized.*

Key words: *virtual interaction, interactivity of communication, truth, falsity, illusions, new landmarks.*

Современное общество предлагает новые модели и условия для развития виртуального взаимодействия. Сеть интернет дает новые возможности для выстраивания коммуникации, но при этом она же порождает и иллюзии, связанные с тем, что мы рассказываем не то, что есть на самом деле, а что мы хотели бы иметь, получить, то какими мы хотели бы быть. Иными словами, виртуальность выдает желаемое за действительное, не давая возможности наполнить реальными смыслами, действиями и поступками эти образы. Р. Г. Ардашевым данные процессы объясняются как одним из проявлений иррационализации сознания [1,2,3], Р. В. Ивановым как следствием смешанной реальности, в которой утрачиваются истинные смыслы и значения [4,5,6], О. А. Полюшкевич как новыми формами и способами конструирования социальной и виртуальной идентичности [7,8,9]. Иными словами, с увеличением роли и места виртуальности, увеличивается иллюзорность и ложность того, что оно привносит в жизнь обывателей.

Коммуникация выстраивается как элемент вхождения в социальные ниши и является атрибутом «Должного», а не «желаемого» или «истинного». К этому выводу мы пришли на основе опроса, проведенного на платформе www.goggle.com, в котором приняло участие 650 человек в возрасте от 18 до 65 лет, 56% женщин и 44% мужчин, проживающих в разных регионах РФ.

В результате исследования выяснилось, что в виртуальном пространстве в процессе коммуникации выставляют фотографии, специально обработанные или сделанные в профессиональной студии (54,2%), для того чтобы *лучше выглядеть, чем есть на самом деле, для того чтобы казаться красивее, привлекательнее* и т.д. Выставляют фотографии сделанные с известными, успешными и знаменитыми людьми (32,1%) для того чтобы *подчеркнуть круг своего общения, возможности новых контактов, подчеркнуть свой социальный статус* и проч. Через фото и комментарий к ней стремятся получить мак-

симальное количество лайков (одобрения) со стороны друзей и незнакомых лиц (24,7%) для того, чтобы *повысить свою самооценку, подчеркнуть актуальность и интересность той информации, что выкладывают у себя на странице, сделать из своего имени бренд* и т.д.

Более того, в 41,9% случаев, выкладываемый материал, фото или комментарии не соответствуют представлениям и взглядам тех, кто его размещает у себя на странице, но они его размещают из-за *провокационности, модности, важности* и т.д. Иными словами, на своих страницах пользователи отражают не свои мысли, а то, что привлечет больше внимания, не важно какого уровня и качества и не важно по какому поводу оно будет. У 35,6% важно – какую информацию они выкладывают, но этот интерес формируется из уже сформированного ими образа, если он его дополняет, то информация, фото, видео или текстовая используется, если нет – то нет. Опять же – не всегда данная информация может соответствовать представлениям тех, кто ее размещает, но если она улучшает или расширяет уже имеющийся образ – то она используется, в обратном случае – игнорируется. Иными словами, большая часть пользователей руководствуется погоней за внешней формой, а не внутренним содержанием. Говоря пафосным языком – наступает эпоха лжи. И виртуальность дает ей максимально подготовленную почву.

Только 22,5% указали, что размещают в сети интернет ту информацию, которая помогает выстраивать коммуникацию, для понимания того, что меня волнует только ту информацию, которая кажется им интересной, актуальной, важной и может раскрыть сферу их интересов и увлечений на данный момент жизни.

Более того, 73,6% полагают, что все остальные точно также как и они выкладывают информацию о себе, руководствуясь теми же принципами. И лишь только для 26,4% информация выкладываемая другими пользователями может иметь иное значение, форму или особенности реализации. То есть, пользователи различных социальных сетей для процесса коммуникации пользуются заведомо ложной информацией – об этом остальные также проинформированы. Заведомая ложь, о которой все в курсе.

Более молодые поколения указывают, что они строят коммуникацию совсем иначе чем их родители, так как сама среда задает новые основания. Для развития интимных отношений не обязательно быть знакомыми и даже ходить на свидания. Для совместных покупок, с целью получения больших скидок, аналогично. Коммуникация – становится не целью, а средством, не способом познания себя, а инстру-

ментом конструирования более удобной и комфортной жизни. Виртуальная коммуникация обезличивает унифицирует всех своих участников, предлагая шаблонные цели и результаты, не задаваясь вопросами насколько это необходимо самим пользователям. Это приводит к нивелированию рефлексивности и отсутствия развития критического мышления. Результатом этого становится формирование рабской философии, мировоззрения, сознания.

Пространство коммуникации выстраиваемое на лжи порождает только ложь вокруг. Результатом этого становится формирование множества иллюзий и заблуждений, ошибочных суждений и простого обмана. Выступая в коммуникацию сегодня, пользователи сети Интернет заведомо полагают, что все что они узнают может быть ложно и на это все равно идут. Потребность в постоянной подпитке иллюзиями, ложными убеждениями подталкивает их неэффективному взаимодействию, которое считается нормой и разрушает сложившиеся социальные практики.

Виртуальное взаимодействие порождает множество противоречий, которое разрушает привычные коммуникации и ставшие обычными стратегии мышления, осознания и рефлексии. Ложность этих постулатов разрушает основной критерий реальности – проверка на подлинность и пользу. Ни первого, ни второго в виртуальном взаимодействии нет. Это приводит к формированию эпохи виртуальности построенной на лжи и иллюзиях, тотальном неверии и недоверии. И изменить эти условия и их последствия будет достаточно трудно. Только глобальные социальные катаклизмы, общественные перевороты, способны изменить значимость виртуальной коммуникации. Только путем серьезных социальных испытаний возможно убрать ложь цифрового мира. Но пока, обороты мнимых убеждений только усиливаются.

Список используемых источников

1. Ардашев Р. Г. Иррационализация истины как атрибут эпохи перемен // В поисках социальной истины. Материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. 2019. С. 25-27.

2. Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы. Материалы VI всероссийской научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 40-48.

3. Ардашев Р. Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Сорокинские чтения. Материалы международной конференции. М.: Аспект-Пресс, 2020. С. 13-15.

4. Иванов Р. В. Смешанная реальность: сущность символического симбиоза // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутский государственный университет. 2017. С. 114-117.

5. Иванов Р. В. Культурные, социальные и естественные пространства современного человека // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 166-172.

6. Иванов Р.В. Пространства для социальной реализации современников // Социология. 2019. № 2. С. 34-37.

7. Полюшкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. №5. С. 163-167.

8. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства: сборник научных трудов: по материалам II международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ» ; Под общ. ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 10-25.

9. Полюшкевич О. А. Конструирование идентичности молодежи: визуальная презентация в социальных сетях // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы I Международной научно-практической конференции. Иркутск. 2019. С. 139-143.

УДК 159.9.07

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ, КАК ОСНОВ
РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ НАСТРОЕНИЙ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹**

**GENDER ASPECTS OF INTOLERANCE AS A BASIS FOR THE
DEVELOPMENT OF EXTREMIST MOOD IN YOUTH**

*Идрисов К.А., Хажуев И.С., Саидов А.А.
Россия, Грозный*

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университе»

*E-mail: kyuri.idrisov@yandex.ru; hazhuev@mail.ru;
aslsaidov@gmail.com*

*Idrisov K.A., Khazhuev I.S., Saidov A.A.
Russia, Grozny*

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

FSBEI HE "Chechen State University"

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования влияния гендерных факторов на формирование интолерантности и агрессивности как основ экстремистских настроений в молодежной среде. Выявлено наличие гендерно обусловленных различий в выраженности определенных параметров толерантности и агрессивных реакций. Рассмотрение особенностей развития данных конструкторов в контексте формирования экстремистских настроений в молодежной среде позволило изучить потенциальные воздействия и влияния определенных социально-психологических качеств индивида на становление и формирование экстремистских и антисоциальных убеждений личности.*

***Ключевые слова:** экстремистские настроения, агрессия, толерантность, психотравмирующее событие, мотивация, личность.*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00239.

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00239.

***Abstract.** The article presents the results of a study of the influence of gender factors on the formation of intolerance and aggressiveness as the basis of extremist sentiments in the youth environment. The presence of gender-related differences in the severity of certain parameters of tolerance and aggressive reactions was revealed. Consideration of the features of the development of these constructs in the context of the formation of extremist sentiments in the youth environment made it possible to study the potential impact and influence of certain socio-psychological qualities of the individual on the formation and formation of extremist and antisocial beliefs of the individual.*

***Keywords:** extremist moods, aggression, tolerance, traumatic event, motivation, personality.*

Как известно, молодежь является той частью общества, в которой наиболее быстро и взрывоопасно происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения [6].

В обыденной реальности молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. При этом развитие молодежного экстремизма – это свидетельство недостаточной социальной адаптации самой молодежи, развития асоциальных установок в сознании молодых людей, вызывающих противоправные образцы поведения [11, С.7-8, 12]

Вместе с тем любые социальные явления возникают не вдруг и случайно по прихоти отдельного человека или группы людей, добрых или злых, а имеет свои исторические корни и вполне конкретные предпосылки в реалиях современной жизни. Не исключение в этом аспекте и феномены экстремизма и терроризма [21, С.169]

Согласно различным источникам, количество насильственных преступлений экстремистского характера, совершаемых молодежью, имеет тенденцию постоянного роста. Так, по данным Информационно-аналитического центра «Сова», за первое полугодие 2016 года от ксенофобного и неонацистски мотивированного насилия, пострадало не менее 31 человека, 1 из которых погиб. Кроме того, 2 человека получили серьезную угрозу убийством [6, С.66]. Аналогичная ситуация наблюдается также и в более благополучных странах Европы, где экстремистские выходки молодежи стали обыденностью жизни [27; 28; 29; 30].

Вместе с тем, как отмечают специалисты, наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 13–25 лет, а совершенные преступления носят агрессивно-насильственный характер [11; 27; 29; 30; 31]. Проведенные в нашей стране социальные опросы показывают, что молодые люди в возрасте до 30 лет демонстрируют более высокий уровень нетерпимости к представителям иных национальностей, чем другие возрастные группы в России. Более 70% молодёжи поддерживают лозунг «Россия для русских» [11, С.5], при этом очень часто молодежь подверженная данным экстремистским воззрениям старается ретранслировать собственные взгляды на более широкую общественность [25; 26; 27].

Как указывают результаты исследований зарубежных авторов, и агрессивные подростки-школьники, радикалы-джихадисты, прибегающие к актам насилия имеют некоторые сходства в использовании публичного пространства при реализации экстремистских действий, которые носят исключительно символическое значение (т.е. направлено не против конкретных личных обидчиков, а против представителей определенной культуры, группы, конфессии и т.п.) [27].

В то же время, в современном западном обществе, в отличие от нашей страны, этническая нетерпимость претерпела некоторые изменения, однако она не исчезла полностью, а трансформировалась в формы расизма, который исходит от низших слоев общества – «ощущение расовой угрозы», основанное на страхе потерять доминирующее положение этнического большинства; «символический расизм жителей пригородов» – положительное отношение к интеграции этнического меньшинства, но сопротивление продвижению его представителей в социальной иерархии», «антирасизм по расчету» – система взглядов представителей высших слоев общества, которые готовы оказывать протекцию людям иной расы, если это повышает их оценку в глазах окружающих [6; 19].

Вместе с тем, в качестве причины роста экстремизма в современном обществе, по мнению различных специалистов [1; 2; 5; 10; 14; 22; 29; 30; 31], в значительной степени связаны с произошедшими в результате глобализации трансформаций системы морально-нравственных ориентиров, ухудшения качества образования, снижения политической и правовой свободы на фоне усилившихся миграционных процессов. Отсутствие системы нравственного и духовного воспитания в учебных заведениях, культ силы и сильной личности, пропагандируемый СМИ, свобода в ее низшем проявлении, политическая и правовая неграмотность, рост ксенофобии, агрессии, грубо-

сти, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной, политической почве становятся факторами, во многом влияющими на появление новых молодежных экстремистских объединений [4; 15], проявляющих высокую степень интолерантности по отношению ко всем, кто имеет хоть какие-то отличия (во взглядах, убеждениях, национальной принадлежности и т.п.).

Если говорить более развернуто об интолерантных поведенческих проявлениях в молодежной среде, то приходится признать, что это часто весьма слабо дифференцированная форма осознанной активности молодых людей, имеющая обоснование либо в форме стройной идеологической концепции (национализм, фашизм, исламизм, панславянизм и т.д.), либо — чаще — в виде обрывочных символов, архетипов, лозунгов, которая выходит за рамки общепринятых на межличностном и групповом уровнях взаимодействия норм поведения [15, С.220].

В качестве объектов интолерантности могут выступать: раса, национальность, цвет кожи, инвалиды, старики, дети, сексуальные меньшинства, люди с проблемами со здоровьем, люди с психическими отклонениями, странные люди, религиозные группы, политические взгляды и т.д., и т.п. [6, С.67].

Естественно, любая форма насилия в обществе, в том числе проявляющаяся в виде экстремисткой и террористической деятельности, вызывается целым комплексом причин — биологических, психологических, экономических, политических и т. д. Как отмечает М. К. Арчаков, агрессия, высвобождаемая индивидом посредством подобной деятельности, нередко связана с проявлением враждебности, даже если она носит вполне «доброкачественный» характер. При этом человеческая агрессивность, то есть открытая враждебность, неприятие чего-либо (например, расизм, антисемитизм, шовинизм и др.) выступает в качестве одного из элементов экстремистской деятельности [3].

В то же время следует отметить, что одними из первых на феномен экстремизма, в контексте изучения человеческой агрессивности, обратили внимание представители различных направлений в психологии, предположив, что экстремизм — это проявление врожденной или приобретенной агрессивности человека (психологический подход) [3, С.10]. Так, положение о врожденной агрессивности разделялось не только биологами, но и различными представителями психологии [8; 13]. Пожалуй, наиболее подробно разработана эта проблема в теории основоположника психоанализа З. Фрейда [20]. В его поздней трактовке агрессия является проявлением инстинкта смерти. В

результате борьбы этого инстинкта с инстинктом жизни агрессия может менять свое направление и проецироваться вовне. Однако этому противостоят нормы человеческой культуры, направленные на обуздание агрессивного инстинкта, и, если это удастся, – возникает невроз (т.е. в любом случае борьба с агрессией оборачивается поражением для человека) [3, С.11].

Таким образом, делая вывод из краткого теоретического анализа проблемы подверженности личности в современном мире интолерантности и экстремистским наклонностям, важно отметить, что в основе подобных форм поведения и самовыражения личности находятся как социально-психологические (бытовая неустроенность, социальная дезадаптация, субъективно осознаваемое отсутствие жизненных перспектив, наличие личностных проблем психологического и иного плана), так и демографические (пол и возраст) детерминанты, которые взаимодействуя определяют интенсивность и глубину проявления экстремистской деятельности.

Несмотря на значительную проработанность вопросов влияния демографических и психосоциальных факторов на формирования деструктивных форм мышления и поведения, остаются малоизученными гендерные и психосоциальные факторы формирования идей и поведения террористической и экстремистской направленности среди молодежи народов Северного Кавказа в целом и Чеченской Республики в частности. В связи с этим целью нашего исследования стало изучение влияния гендерных и социально-психологических факторов на формирование интолерантного и экстремистского мировоззрения среди молодежи Чеченской Республики.

Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие представители молодого населения Чеченской Республики в количестве 118 человек. Из числа обследованных 51 (43,2%) составили юноши и 67 (56,8%) девушки. Критериями включения в выборку было добровольное согласие на анонимной основе.

В качестве исследовательского инструментария использованы: Опросник «Агрессивное поведение» П. А. Ковалева; Индекс ксенофобии (Е.Н. Юрасова).

Статистический анализ осуществлялся с помощью пакета статистических программ SPSS for Windows 11.0. Анализ ранговых различий изучаемых параметров проводился с использованием непараметрических критериев Манна-Уитни и Фридмана.

Анализ различных исследований, посвященных изучению проблемы экстремизма и терроризма, позволяет рассматривать различные психологические конструкты в качестве социально-

психологических и демографических детерминантов развития у личности крайних взглядов и убеждений, которые потенциально могут выражаться даже в общей террористической направленности индивида при неблагоприятных обстоятельствах и суггестивном воздействии заинтересованных лиц и экстремистских организаций.

Исходя из данного положения в настоящем исследовании были изучены показатели агрессивных реакций респондентов в разрезе гендерного признака (табл.1).

Таблица №1

Распределение выраженности агрессии по гендерному признаку, (n=118)

Переменные исследования	Пол	N	Средний ранг	P-значимость
Склонность к прямой вербальной агрессии	Мужчины	51	61,56	0,692
	Женщины	67	58,76	
Склонность к косвенной вербальной агрессии	Мужчины	51	41,13	0,000*
	Женщины	67	66,05	
Склонность к косвенной физической агрессии	Мужчины	51	65,11	0,282
	Женщины	67	57,50	
Склонность к прямой физической агрессии	Мужчины	51	77,77	0,000*
	Женщины	67	52,99	
Общий индекс агрессии	Мужчины	51	62,66	0,548
	Женщины	67	58,37	
	Всего	118		

Примечание: * - статистическая достоверность $p < 0,001$

Результаты рангового анализа (табл.1) указывают на то, что девушки более склонны проявлять вербальную агрессию, тогда как юноши характеризуются склонностью к прямой физической агрессии. При этом юноши также проявляют склонность к проявлению вербальной агрессии и косвенной физической агрессии по сравнению с женщинами, однако различия по данным видам агрессивного поведения между выборками юношей и девушек не обладают статистической значимостью.

В то же время, достоверно ($p=0,013$) наиболее частой формой агрессивного поведения среди молодежи, вне зависимости от гендерной принадлежности, оказалась склонность к прямой вербальной агрессии (при этом склонность к прямой физической агрессии чуть

менее выражена), а наименее выражена – склонность к косвенной агрессии (табл. 2).

Таблица № 2

**Показатели выраженности агрессии (сравнительный анализ),
(n=118)**

Уровни выраженности шкал агрессии	Средний ранг	Хи-квадрат и р-значимость
Склонность к прямой вербальной агрессии	2,74	$\chi^2 = 10,773$ p=0,013
Склонность к косвенной вербальной агрессии	2,28	
Склонность к косвенной физической агрессии	2,36	
Склонность к прямой физической агрессии	2,61	

Таким образом, юноши чаще демонстрируют прямую физическую агрессию, а девушки – косвенную вербальную агрессию.

Другими важным показателями, характеризующие экстремистские типы мышления и поведения, являются ксенофобия и этническая толерантность. Анализ этих показателей, в разрезе гендерного признака, позволяет оценить степень взаимовлияния этих факторов (табл.3).

Таблица №3

Распределение выраженности показателей этнической толерантности и ксенофобии по гендерному признаку, (n=118)

Переменные исследования	Пол	N	Средний ранг	Р-значимость
Индекс ксенофобии	Мужчины	51	71,71	0,020*
	Женщины	67	55,15	
Субшкала «этническая толерантность»	Мужчины	51	55,56	0,454
	Женщины	67	60,90	
Субшкала «социальная толерантность»	Мужчины	51	52,35	0,174
	Женщины	67	62,05	
Субшкала «толерантность как черта личности»	Мужчины	51	61,61	0,688
	Женщины	67	58,75	
	Всего	118		

Примечание: * - статистическая достоверность $p < 0,001$

Проведенный анализ показал, что юноши характеризуется более выраженными показателями индекса ксенофобии по сравнению с группой девушек. Выявленные различия в показателях выраженности индекса ксенофобии, проведенного по признаку гендерных различий, обладают статистической значимостью ($p=0,020$), тогда как различия показателей по субшкалам опросника этнической толерантности (у юношей и девушек) не выявили статистической значимости, хотя и имеется тенденция к тому, что девушкам более свойственны качества этнической и социальной толерантности, в то время как у юношей выражены качества толерантности как черты личности.

Полученные данные при рассмотрении в контексте социально-психологической интолерантности, как основы развития экстремистских настроений, указывают на то, что выборка девушек в большей мере относится к группе риска из-за высокой степени выраженности интенсивных стрессовых переживаний и подверженности развитию на их фоне патологии посттравматического характера. При этом для юношей более свойственно проявление не только прямой вербальной агрессии, но и ксенофобии, что может граничить с экстремистским поведением личности.

Список используемых источников

1. Андреев Ю.Н. Основы противодействия экстремизму и терроризму: конспект лекций / Ю.Н. Андреев, О.Н. Викторов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 99 с.

2. Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати. – 2018. – 80 с.

3. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия : монография / М. К. Арчаков ; под научной редакцией Ю. А. Ермакова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 295 с.

4. Баева, Л. В. Экстремизм: природа и формы проявления [Текст] / Л. В. Баева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3 (16). – С. 21–26.

5. Белашева И. В., Ершова Д. А, Есяян М. Л. Психология терроризма: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 120 с

6. Бобрышов С.В., Саенко Л.А. Проявления ксенофобии и межнационального экстремизма в современной молодежной среде Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди мо-

лодежи и пути их преодоления : сб. материалов Всероссийской научно-практ. конф. – Ставрополь : СГПИ, 2016. –С.66-68

7. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг– шкалы. – Кострома: «Авантитул». – 2007. – 60 с.

8. Лоренц К. Агрессия, или, Так называемое зло. – М.: АСТ. – 2017. – 350 с.

9. Левитов Н. Д. Психическое состояние агрессии // Вопросы психологии. 1972. № 6. С. 168-173.

10. Осипова Н.В. — Социокультурные детерминанты экстремистского поведения // Социодинамика. – 2016. – № 6. – С. 1 - 12. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.6.19100

11. Профилактика проявлений экстремизма и ксенофобии в образовательной среде: Методические рекомендации. – АСОУ, 2011. – 48 с.

12. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов // А. В. Мартыненко [и др.] ; под общей редакцией А. В. Мартыненко. – М.: Издательство Юрайт. – 2020. – 221 с.

13. Психодиагностика в трудах зарубежных авторов. СПб., 2006. С. 79.

14. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник // под ред. И. В. Абакумовой, П. Н. Ермакова. – М.: КРЕДО. – 2013. – 352 с.

15. Селиванова О.А. Проблемы профилактики интолерантных взаимоотношений в условиях высшего учебного заведения // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. -№1. С.216-221

16. Солдатова Г.У., Кравцова О. А., Хулаев О. Е. и др. Психодиагностика толерантности // Психологи о мигрантах и миграции в России: инф. – анализ бюллетень. – М. – 2002. – № 4. – С. 59–65.

17. Тарабрина Н.В. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. В 2ч. Ч.2. Бланки методик. – М.: «Когито-Центр». – 2007. – 77 с. (Психологический инструментарий).

18. Томалинцев В.Н. Введение в социальную экстремологию: учеб. пособие/Томалинцев В.Н., Козлов А.А. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005

19. Фирсов М.В., Студинова Е.Г. Теория социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр ВЛА ДОС, 2001. —432с.

20. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М. – 2007. – С. 67–81.

21. Хазиев В.С., Олейник В.С. Детерминанты экстремизма и терроризма. // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д.М. Абдрахманов, Ю.И. Мала-

хов, Р.Р. Мухитдинова, З.Л. Сизоненко, Ш.Б. Эргашева. – Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. – С.169-182

22. Хромов В. Д. Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму // Обзор.НЦПТИ. – 2018. – №4 (15).

23. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // «Юридическая психология». – 2008. – №4. – С.27-35.

24. Berntzen, Lars Erik/Weisskircher, Manès (2016): Anti-Islamic Pegida Beyond Germany: Explaining Differences in Mobilisation. *Journal of Intercultural Studies*, 37 (6), S. 556-573.

25. Böckler N., Hoffmann J. & Zick, A. (2015). The Frankfurt airport attack: A case study on the radicalization of a lone-actor terrorist. *Journal of Threat Assessment and Management*, 2, 153–163. 10.1037/tam0000045

26. Böckler N., Roth V., Stetten L. & Zick, A. (2014). Targeted school violence and the web of causes: Risk factors and the problems of specificity. Commentary on: “Bullying, romantic rejection, and conflicts with teachers: The crucial role of social dynamics in the development of school shootings - A systematic review”. *International Journal of Developmental Science*, 8, 49–51. 10.3233/DEV-140146

27. Böckler, Nils/Leuschner, Vincenz/Zick, Andreas/Scheithauer, Herbert (2018): Same but Different? Developmental Pathways to Demonstrative Targeted Attacks – Qualitative Case Analyses of Adolescent and Young Adult Perpetrators of Targeted School Attacks and Jihadi Terrorist Attacks in Germany. *International Journal of Developmental Science*, 12 (1), S. 5-24.

28. Hartleb, F. (2017). Rechtsterrorismus statt Amoklauf. Eine notwendige Neubewertung des Attentats von München am 22. Juli 2016 [Right-wing terrorism instead of rampage. A necessary reassessment of the Munich Attack on 22nd July, 2016]. *Kriminalistik*, 12/2017, 715–722.

29. Kruglanski A. & Fishman S. Psychological Factors in Terrorism and Counterterrorism: Individual, Group, and Organizational Levels of Analysis // *Social Issues and Policy Review*. – 2009. – 3. 1 – 44. 10.1111/j.1751-2409.2009.01009.x.

30. Oppetit A., Campelo N., Bouzar L., Pellerin H., Hefez S., Bronsard G., Bouzar D., Cohen D. Do Radicalized Minors Have Different Social and Psychological Profiles From Radicalized Adults? // *Frontiers in Psychiatry*. – 2019. – 10. 644. DOI: 10.3389 / fpsyt.2019.00644.

31. Trip S., Marian M. I., Halmajan A., Drugas M. I., Bora C. H., and Roseanu G. (2019) Irrational Beliefs and Personality Traits as Psychological Mechanisms Underlying the Adolescents' Extremist Mind-Set // *Front Psychol*. – 2019. – 10: 1184. doi: 10.3389/fpsyg.2019.01184

УДК 37.01

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND SPIRITUAL SAFETY
IN THE DIGITAL AGE**

*Исмаилова Л.М.
Россия, Грозный*

*ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический
университет имени академика М.Д.Миллионщикова»
ismailova_lm@mail.ru*

*Ismailova L.M.
Russia, Grozny*

*FSBEI HE "Grozny State Oil Technical University named
after academician M.D. Millionshchikova"*

***Аннотация.** В данной работе раскрывается актуальный вопрос взаимодействия образовательной и духовной безопасности в контексте перехода в цифровую эпоху. Рассмотрена роль образования в эпоху развития цифровых технологий, а также влияние и последствия цифровизации на современное общество и будущего поколения.*

***Ключевые слова:** образование, цифровая эпоха, взаимодействие, прогресс, духовность, государство, ценности, безопасность.*

***Abstract.** This paper reveals the topical issue of the interaction of educational and spiritual security in the context of the transition to the digital era. The role of education in the era of digital technologies development, as well as the impact and consequences of digitalization on modern society and the future generation are considered.*

***Keywords:** education, digital age, interaction, progress, spirituality, state, values, security.*

Сегодня практически невозможно, остаться в стороне не ощутив стремительное приближение цифровой эпохи. Почти во все сферы деятельности проникла цифровизация затрагивая не только материально техническую сферу, но и духовное пространство социума, аккумулирующее аксиологические и гносеологические

составляющие индивидуального и общественного сознания. Целью данной работы является привлечение внимания к актуальной проблеме риска духовной безопасности в эпоху цифровой реальности. Конечно мы наблюдаем сегодня, в повседневной жизни, позитивные тенденции развития человечества, что облегчает обществу жизнь во многих сферах услуг и деятельности человека. Положительные результаты и влияние цифровизации проявляется в совершенствовании кадрового потенциала, преумножении интеллектуального капитала, личностном и социальном прогрессе, ускоряются процессы, делаая прозрачными бизнес и процессы государственного управления. Однако распространение цифровых технологий продуцирует и целый ряд негативных феноменов ментального пространства, это вирусы и эпидемии, угроза духовности, деструктивные социальные группы, клиповое мышление, фрагментацию социума и киберпреступность т.д. Скорость развития цифровых технологий настолько динамизировалось, что эволюция человеческого общества не успевает приспособливаться к таким стремительным переменам. Человечество эволюционировало бесконечно и продолжает развиваться, безусловно прогресс сегодня невозможно прервать. Цифровые технологии, вносят в жизнь людей не только новые возможности, но и наряду с возможностями возникают новые угрозы. Складывающаяся ситуация ведет уже к переоценке ценностей в социуме и общей безопасности. Тем не менее, нельзя не согласиться с тем, что компьютеры в современном мире играют очень важную роль.

Переход в цифровую эру предполагает постоянную и своевременную адаптацию к динамичному изменению среды на всех уровнях: личностном, общественном и глобальном. В связи с этим качество человеческого капитала и его интеллектуальная составляющая, которые являются непосредственным результатом образовательных процессов, становятся важнейшим факторами как экономического роста, та и национальной безопасности [1].

Особую роль в обеспечении безопасности играет сфера образования, в рамках которой создаются» глубинные механизмы самоопределения и информационно-культурного иммунитета», воспроизводится интеллектуальный потенциал общества. [Фельдман, 2011,с24-25].

Классический, философский вариант содержательной интерпретации образовательной среды предполагает наличие обязательной компоненты, предполагающей подготовленность

субъекта к социальному действию исходя из оптимального выбора оптимальной линии поведения, предполагающей не только рациональность, но и безопасность действующего субъекта. Последнее требование, по нашему мнению, в условиях функционирования цифровой среды является наиболее актуальным, т.к. она делает субъекта крайне уязвимым как с точки зрения его предметных итераций, так и с позиций его включенности в информационно-смысловое поле, допускающее гораздо большую степень анонимности, чем предметное социальное действие и гораздо более сильное отрицательное, крайне разрушительное воздействие на духовную сферу человеческого естества. Это актуализирует проблему духовной безопасности. Ее решение во многом связано с качественным переустройством образовательной среды, изменением вектора ее направленности на всестороннюю подготовку обучающихся, гарантирующего успешную включенность субъектов в систему социальных взаимодействий, в которых он будет востребован, как профессионал, и защищен, как значимый член социума.

Очевидна связь безопасности образовательного пространства с национальной безопасностью. Стратегическая значимость образования для обеспечения национальной безопасности объясняется, тем что она формирует культуру безопасности на личном, общественном и государственном уровне. В связи с этим требуется более глубокое изучение не только перспектив, но и исследовать возможные риски цифровизации, с точки зрения обеспечения безопасности образовательного пространства и духовной безопасности в целом.

Действительно, крайне серьезную угрозу национальной безопасности представляют киберпреступления. Объектом юридического осмысления они стали совсем недавно, несмотря на это, в сфере юридической ответственности достигнуты значительные успехи в плане классификации и раскрытия преступлений подобного рода. Однако, остается практически без внимания упреждающее воздействие на субъекта, предотвращение преступлений в цифровой сфере на уровне формирования ментальных установок. С этим вполне способна справиться грамотно организованная образовательная среда, имеющая прочный социально-философский фундамент, основанный на идеях гуманности и социальной справедливости. Отсутствие или слом подобных установок будет иметь крайне негативные социальные последствия, примеры которых, к сожалению,

встречаются довольно часто: взлом сайтов официальных структур, вмешательство в избирательные процессы с нарушением их легитимности, обвал экономических систем и т.п.

В последние годы в системе образования идет активный поиск модели образования его содержания и формы и главные ответы на вопросы, чему и как учить, сформулированный в федеральном государственном образовательном стандарте и в законе об образовании РФ.

Сложность текущего периода в развитии нашего общества, масштабность и острота его социальных, культурных и экономических проблем обуславливают актуальность активного поиска оптимальных путей подготовки молодого поколения к жизни, развития индивидуальности, потребностей и способностей человека, формирования его ориентации в жизни, стимулирующих самореализацию. Соответственно обозначенной проблеме возникает вопрос о том, как должен быть преобразован образовательный и воспитательный процесс. Мы оказались в ситуации, когда необходимо подумать о поколении, которому предстоит жить в будущем. Это касается непосредственно сферы образования и педагогов фосилитаторов, которые являются субъектами процесса обучения и готовят подрастающее поколение к жизни. Поэтому на образование возложена большая ответственность, с развитием цифровых технологий с одной стороны деятельность педагогов облегчается, а с другой стороны является угрозой и препятствием в процессе воспитания. Необходимо помнить о духовной безопасности молодого поколения, когда подрастающее поколение живет по сути в виртуальном мире и в их сознании стирается грань между реальностью и виртуальностью. Возникает вопрос, как этому поколению жить в новых условиях и как их готовить к этим условиям. Разумеется, эту миссию всегда выполняло образование, но в нынешних условиях неопределенности образование оказалось перед сложной проблемой, решать которую пока неясно как.

Молодое поколение в свою очередь устремилось в виртуальность и чуть ли не с грудного возраста ребёнок становится зависимым от цифровых технологий. Различные игры для детей и программы ведут к угрозе человечество потерять реальность. Но в реальном и виртуальных пространствах общения есть и сходные черты: оба представляют собой «малые миры» – для обоих характерен установленный С. Милгрэмом «закон 6 рукопожатий» (рукопожатие – личное знакомство).

В целом, нам представляется вполне целесообразным ставить вопрос о необходимости принципиального изменения содержательного наполнения системы внутренних принципов образовательных отношений, интерпретируемых как взаимодействие субъекта и объекта. Действительно, качества участников субъектно-объектных отношений, их значимые характеристики как основных действующих лиц образовательного процесса в цифровую эпоху существенно изменились. В данных условиях, если мы нацелены на формирование основ духовной безопасности в образовательной среде, нам необходимо с одной стороны, учитывать качественные изменения учащихся, как объектов воздействия, имеющих вполне сформированные образовательные ожидания, а с другой стороны, менять образ педагога, как субъекта образовательного воздействия в самых широких характеристиках, постоянно актуализируя его значимость и востребованность в образовательном пространстве. Как следствие, можно определить основную характеристику современной образовательной среды, которая состоит в постоянных трансформациях участников системы образовательных отношений. Это позволяет произвести смену лозунга, длительное время составлявшего сущность образовательной среды – «Образование на всю жизнь». Вместо него целесообразно установить новый – «Образование через всю жизнь». Предлагаемый лозунг способен отразить высокую степень динамики изменений образовательной среды, к которой цифровая эпоха предъявляет новые требования, в числе которых – обеспечение духовной безопасности.

Само собой разумеется, что в меняющемся мире невозможно оставаться неизменными, особенно сегодня, когда в сфере цифровых технологий и робототехники происходят невероятные открытия. К сожалению, увлеченные изобретениями и новшеством люди не задумываются о грядущей проблеме. Лишь не многие известные нам ученые современности бьют тревогу по этому поводу. Благодаря компьютерным сетям уровень неравенства стал «весомым, грубым, зримым». Сейчас примерно 6 млрд человек на Земле претендует на уровень жизни среднего класса развитых стран Западной Европы. Однако для этого не хватает ни ресурсов Земли, ни производственных мощностей, ни людей, чтобы всё это производить. Поэтому на рубеже XXI века человечество оказалось перед тяжелым выбором – либо технологический прорыв, позволяющий поднять мировую экономику на новый, более высокий уровень, либо мировая война, в результате которой потребности огромных регионов существенно сократятся.

Так например известная своими трудами в области нейронами и психолингвистики, а также теории сознания, доктор биологических наук, доктор филологических наук, член корреспондент РАО. Заслуженный деятель высшего образования и Заслуженный деятель науки РФ, профессор Татьяна Владимировна Черниговская в своих лекциях поднимает вопросы безопасности в цифровую эпоху.

Когда мы поймём, что надо остановиться и подумать о безопасности своего рода в этой стремительной погоне за изобретениями, говорит она. Первым критерием любого изобретения должно быть безопасность человечества. Конечно, Россия, как и другие страны стремиться к тому, чтобы войти в число лидеров в использовании новых технологий. "Конечно, нужно шире использовать преимущества новых технологических решений, здесь мы также должны войти в число мировых лидеров. Вот практика последних месяцев показала, что сегодня мы столкнулись ещё с одной проблемой, с которой человечество до сих пор не знает, как справиться кроме изоляции. И это привело к тому что все образовательные учреждения перешли на режим обучения онлайн. О качестве подготовки, котором мы уже и не говорим. Главные проблемы поднимаемые на нашей конференции относятся к теме гуманитарного знание и духовной безопасности. На мой взгляд человечество стоит на грани опасности духовного существования, уже находимся в условиях опасности и ковид19 нам это продемонстрировал. Человек оказался бессилён против маленького вируса. Интересна диалектика – начав с «прозрачного мира» (существенный вопрос – для кого) и «света», технологии быстро привели к «обеспечению анонимности» и «теневому интернету».

И, наконец, центральный момент, касающийся цифрового мира и экономики знаний, который может определить облик будущего. Судя по опыту технологических лидеров, деление людей по сферам деятельности в «экономике знаний» будет примерно следующим. Из 100 человек 2 работают в сельском хозяйстве, кормят себя и всех остальных, 10 – в промышленности, 13 – в управлении. И увеличение доли людей, занятых в этих сферах, не приводит к положительным экономическим результатам.

Чем же должны заниматься в обществе будущего оставшиеся 75 человек? Их надо развлекать или загружать бессмысленной работой как в антиутопии «1984»? Действительно, если Дж.Оруэлл моделирует в романе «1984» ситуацию отупения от нищеты, то у Хаксли и Бредбери, напротив скорее показано отупение от изобилия

(с очевидными оговорками) все более соответствует картине современности[4]. Это очень серьёзный вызов, тесно связанный с наукой, искусством, самопознанием, с философским осмыслением сущности и возможностей человека. Ответ на этот вызов определит XXI век, но думать о безопасности общества, безопасности будущего человечества необходимо уже сегодня.

Сказанное выше позволяет утверждать, что сегодня крайне необходимо грамотное, с учетом не только объективно-предметного, но и цифрового бытия, выстраивание образовательной системы, ориентированной на формирование деятельных субъектов, обладающих способностью защитить свой духовный мир, противостоять потенциально возможным угрозам цифровой эпохи.

Список используемых источников

1. Коровникова Н.А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные инновации и социальные науки.- Москва: ИНИОН РАН,2020.-«1.С.107-118. URL:<https://sns-journal.ru> DOI:10.31249/snsn|2020.01.08/

2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Изд-во «Э», 2017. 208 с. (Top Business Awards). С. 16.

3. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). М.: Когито-Центр, 2016. С. 69-

4. Константинов Д.В. Антиутопии: Будущее без человека//Вестник Томского государственного университета. 2013.№366 С.42-48.

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ
г. УФЫ В 2019 ГОДУ**

**VALUE ORIENTATIONS OF UFA
UNIVERSITY STUDENTS IN 2019**

*Казакбаева Г.М., Чащина И.А.
Россия, Уфа*

*ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия»
e-mail kazakbaeva_gm@mail.ru*

*Kazakbaeva G.M., Chashchina I.A.
Russia, Ufa*

PEI HE "Eastern economic and legal humanitarian Academy"

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что ценностные ориентации студентов вузов характеризуют современное состояние социума в целом, так и определяют среднесрочный вектор развития страны в будущем. Ценностные ориентации уфимского студенчества нами были сгруппированы по базовым позициям, которые играют ведущую роль в ценностном мировоззрении современного человека. Таковыми, по нашему мнению, являются: семья и дети, справедливость, безопасность, достижение материального благополучия, стабильность, интересная работа, демократия, высокий уровень культуры, высокий уровень образования, наличие собственности.

Ключевые слова: семья и дети, справедливость, безопасность, собственность, достижение материального благополучия, стабильность.

Abstract. the Relevance of the chosen research topic is due to the fact that the value orientations of University students characterize the current state of society as a whole, and determine the medium-term vector of the country's development in the future. The value orientations of Ufa students were grouped by basic positions that play a leading role in the value worldview of modern people. These, in our opinion, are: family and children, justice, security, achievement of material well-being, stability, inter-

esting work, democracy, high level of culture, high level of education, availability of property.

Keywords: *family and children, justice, security, property, achievement of material well-being, stability.*

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем обстоятельством, что как сегодня, так и в обозримом прошлом, ценностные ориентации студентов вузов характеризуют современное состояние социума в целом, так и определяют среднесрочный вектор развития страны в будущем. Причем указанные категории выступают комплексным индикатором морально-нравственного состояния молодежи и ее положения в трудовом аспекте. Данные по жизненным планам студентов позволяют делать выводы не только в рамках социологической науки, но и практически во всех смежных социально-гуманитарных дисциплинах.

Изучение ценностных ориентаций позволяет установить общие социальные детерминанты, мотивирующие поведение. В этой связи нами в 2019 году был проведен социологический опрос студентов г. Уфы по интересующей нас тематике. В его рамках были опрошены 324 студента, получающих образование в Башкирском государственном медицинском университете, Башкирском государственном аграрном университете, Академии ВЭГУ. Была использована квотная выборка, как наиболее приемлемая в исследованиях такого характера, отражающая реальное количество и соотношение по курсам и направлениям образования студентов в этих вузах г. Уфы в 2019 году.

Система ценностных ориентаций обладает многоуровневой структурой. Высшая точка ее – ценности, соединенные с идеалами и жизненными целями личности. Как элемент структуры лица, ценностные ориентации охарактеризовывают внутреннюю подготовленность к совершению поставленной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, ориентируют на целенаправленность ее поведения [1].

Ценностные ориентации уфимского студенчества нами были сгруппированы по базовым позициям, которые играют ведущую роль в ценностном мировоззрении современного человека. Таковыми, по нашему мнению, являются: семья и дети, справедливость, безопасность, достижение материального благополучия, стабильность, интересная работа, демократия, высокий уровень культуры, высокий уровень образования, наличие собственности.

Важность ценности «семья и дети» у опрошенных уфимских студентов была проградуирована нами от 1 до 9 от «совсем не важно» до «очень важно». Распределение оценок студентами данной жизненной ценности представлено в таблице 1.

Как мы видим из таблицы 5, важность ценности «семья и дети» у уфимских студентов достаточно высока: «очень важной» ее считают 65,5% респондентов, а достаточно важной – по совокупности 88,7%. То есть, можно сделать вывод о том, что традиционная, базовая жизненная ценность (семья, дети), для подавляющего большинства современного уфимского студенчества является одной из основополагающих.

Таблица 1

Важность ценности «семья и дети»

Оценка	Проценты
Совсем не важно	2,0
Важность 2 из 9	2,0
Важность 3 из 9	2,7
Важность 4 из 9	1,5
Важность 5 из 9	4,0
Важность 6 из 9	4,4
Важность 7 из 9	7,2
Важность 8 из 9	10,6
Очень важно	65,5

Важность жизненной ценности «справедливость» также была проградуирована от 1 – «не важно» до 9 – «очень важно». Распределение оценок представлено в таблице 2.

Таблица 2

Важность ценности «справедливость»

Оценка	Проценты
Совсем не важно	2,5
Важность 2 из 9	2,5
Важность 3 из 9	3,4
Важность 4 из 9	4,2
Важность 5 из 9	9,3
Важность 6 из 9	3,4
Важность 7 из 9	11,0
Важность 8 из 9	10,4
Очень важно	52,2

Как мы видим, оценка респондентами важности жизненной ценности понятия «справедливость» достаточно высока: «очень важной» ее считают более половины уфимских студентов (52,2%), а достаточно высоко оценивают (оценки от 5 до 9) 87,3% респондентов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные уфимские студенты совсем не безразличны к тому, насколько справедливо устроена их жизнь. То есть, у опрошенных нами уфимских студентов не наблюдается признаков жизненной, а значит, и социальной апатии, часто приписываемые современной молодежи.

Отношение современной студенческой молодежи к такой жизненной ценности, как «безопасность» было включено нами в круг рассматриваемых ценностей, несмотря на то, что обычно в социологических опросах молодежи он не фигурирует. Это происходит по той причине, что сегодня как бы само собой разумеется, что молодежь не особенно озабочена как собственной безопасностью, так и безопасностью окружающих. Результаты опроса показали, что вопросами безопасности современные уфимские студенты, все-таки, озабочены в достаточной степени (табл. 3).

Таблица 3

Важность ценности «безопасность»

Оценка	Проценты
Совсем не важно	0,6
Важность 2 из 9	1,9
Важность 3 из 9	2,4
Важность 4 из 9	3,2
Важность 5 из 9	8,3
Важность 6 из 9	8,7
Важность 7 из 9	16,4
Важность 8 из 9	13,4
Очень важно	44,9

Согласно приведенным в табл. 3 данным, «очень важной» ценностью безопасность полагают 44,9%, а достаточно важной – по совокупности 91,9%, то есть почти все респонденты. Думается, это связано с теми социальными и политическими процессами, которые происходят в последние десятилетия как у нас в стране, так и по всему миру. Их специфика заключается, на наш взгляд, в том, что происходит перманентное сужение безопасного жизненного ареала современ-

ного молодого человека. Практически не осталось мест, где молодые люди чувствуют себя в полной безопасности.

Важность ценности «достижение материального благополучия», как предполагалось еще до социологического опроса, у студентов уфимских вузов не вызывает сомнений. Достижение материального благополучия является одной из основных детерминант современного общественного развития, как российского социума, так и человечества в целом. Результаты социологического опроса по поводу отношения уфимских студентов к этой жизненной ценности представлены в таблице 4.

Таблица 4

Важность ценности «достижение материального благополучия»

Оценка	Проценты
Совсем не важно	2,1
Важность 2 из 9	1,3
Важность 3 из 9	1,3
Важность 4 из 9	3,1
Важность 5 из 9	8,3
Важность 6 из 9	9,3
Важность 7 из 9	15,3
Важность 8 из 9	24,6
Очень важно	34,7

«Очень важной» ценность «достижение материального благополучия» считают 34,7 респондентов, что, в принципе, не так и много, но достаточно важной (оценки от 5 до 9) посчитали уже 92,2% уфимских студентов. То есть, по характеру распределения оценок мы видим, что достаточно важной (оценки от 7 до 9) эту ценность полагают 74,6%. Четверть же уфимских студентов (25,4% - оценки от 1 до 6) если и полагают ценность «достижение материального благополучия» весомой в своей жизни, то отнюдь не определяющей.

Хорошо дополняет представление о том, как относятся молодые уфимцы к ценности «материальное благополучие», и важности этой ценности в своей жизни, показывает распределение оценок такой ценности, как «собственность» (табл. 5).

Таблица 5.**Важность ценности «собственность»**

Оценка	Проценты
Совсем не важно	0,8
Важность 2 из 9	1,7
Важность 3 из 9	3,4
Важность 4 из 9	7,6
Важность 5 из 9	10,2
Важность 6 из 9	8,5
Важность 7 из 9	14,4
Важность 8 из 9	17,8
Очень важно	35,6

Согласно данным, представленным в табл. 5, «очень важной» ценность «собственность» считают 35,6% респондентов. Признают достаточно высокую роль этой ценности уже более половины опрошенных уфимских студентов (оценки от 7 до 9) – 57,8%. То есть, мы видим, что по сравнению с ценностью «материальное благополучие» ценность «собственность» несколько проигрывает, что показывает, на наш взгляд, что молодые люди в качестве мерила материальной обеспеченности закладывают не только наличие собственности, но и некоторые другие критерии.

Оценка уфимскими студентами такой жизненной ценности, как «стабильность» выявила вполне прогнозируемые результаты, исходя из предположения, что молодым людям не свойственно в полной мере дорожить такой ценностью, как стабильное течение жизни. Считается, что осознание ценности стабильности жизненного уклада приходит с опытом, и для молодежи не является характерным приверженность к планомерным действиям, обеспечивающим эту стабильность. Результаты социологического опроса представлены в таблице 6.

Таблица 6.**Важность ценности «стабильность»**

Оценка	Проценты
Совсем не важно	2,5
Важность 2 из 9	1,7
Важность 3 из 9	3,4
Важность 4 из 9	1,7

Важность 5 из 9	13,6
Важность 6 из 9	5,1
Важность 7 из 9	14,4
Важность 8 из 9	20,3
Очень важно	37,3

Как мы видим, «очень важной» стабильность полагают чуть больше трети респондентов (37,3%), в то же время достаточно важной (оценки от 7 до 9) – уже 72%, а имеющей достаточную важность (оценки от 5 до 9) – 90,7%. То есть, практически все респонденты (за очень небольшим исключением) признают важную роль стабильности в своей жизни.

Таким образом, сочетание признания студенческой молодежью важности таких ценностей, как «достижение материального благополучия», «собственности» и «стабильности» показывает тенденцию к росту прагматичности студенческой молодежи от поколения к поколению. Это, в принципе, находится в русле прогнозируемых трендов общественного развития российского общества на современном этапе.

Таким образом, результаты нашего социологического опроса позволяют сделать вывод о том, что ценностные ориентации студенческой молодежи г. Уфы в 2019 году имеют следующие тенденции:

- в настоящее время наблюдается рост прагматичности студенческой молодежи наряду с некоторой ее растерянностью перед настоящими и предстоящими трудностями;
- одновременно с этим достаточно большая часть студенческой молодежи готова достойно встретить будущие трудности, готова организовать свое дело;
- значение материального благосостояния и стабильности признается подавляющим большинством студенческой молодежи, хотя все еще не является полностью детерминирующим условием для выбора жизненного пути.

Все это позволяет с некоторым оптимизмом смотреть на перспективы сохранения существующей системы ценностей российской студенческой молодежи.

Список используемых источников

1. Васенина И. Ценностные ориентации студенческой молодежи и экстремизм / И. Васенина // Высшее образование в России. -2013. - № 11. - С. 116-119.

УДК 159.9.075

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЗДОРОВЬЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**INTERPRETING THE VALUES OF STUDENTS HEALTHCARE
IN THE EDUCATION SYSTEM**

Комлева К.Н.

Россия, Иркутск

ФГБУН «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН»

komleva.kristina.99@mail.ru

Komleva K.N.

Russia, Irkutsk

FSBIS "Irkutsk Institute of chemistry named after A. E. Favorsky SB RAS "

***Аннотация.** Использование одного из методов познания образовательной реальности в современных педагогических исследованиях как интерпретация позволяет оценить важность сохранения и укрепления здоровья учащихся в образовательных учреждениях. Проблема здоровья остается весьма актуальной и значимой в связи с сохраняющейся тенденцией ухудшения здоровья учащихся в образовательных учреждениях. В статье представлен авторский взгляд на феномен педагогически организованного процесса здоровьеобеспечения учащихся.*

***Ключевые слова:** здоровье, здоровьеобеспечение, ценности, образовательные учреждения, воспитание.*

***Abstract.** Using one of the methods of cognition of educational reality in modern pedagogical research as an interpretation allows us to assess the importance of preserving and improving the health of students in educational institutions. The problem of health remains very relevant and significant due to the continuing trend of deterioration in the health of students in educational institutions. The article presents the author's view on the phenomenon of pedagogically organized process of health support for students.*

***Keywords:** health, health provision, values, educational institutions, upbringing.*

Здоровье является предметом изучения разных научных областей (медицина, психология, педагогика и др.), определяя свою специфику при исследовании феномена. К образовательным учреждениям параллельно с динамично меняющимся миром предъявляются новые требования в плане формирования подрастающего поколения. Одним из таких требований является воспитание здорового выпускника. Воспитание здорового выпускника происходит через формирование у них ценности здоровья.

Формирование ценности здоровья обусловлена востребованностью в обществе личности, способной быть субъектом происходящих в стране преобразований. Именно здоровье детей составляет один из важнейших факторов стабильности, экономического благополучия страны, интеллектуального потенциала нации. Поэтому сохранение и укрепление здоровья, увеличение продолжительности активной и творческой работы, создание условий для формирования ценности здоровья и полноценного физического развития каждого гражданина являются актуальными задачами государственной политики [1].

В связи с сохраняющейся тенденцией ухудшения здоровья учащихся в образовательных учреждениях проблема здоровья остается весьма актуальной и значимой.

Основная форма существования ценностей – это общественные нормы, идеалы, которые выработаны общественным сознанием. В нем присутствуют обобщенные представления о нормах в разных сферах социальной жизни. Формирование ценности здоровья должно рассматриваться педагогами как физическое, психическое и социальное благополучие учащегося. Феномен «здоровьеобеспечения» является сопряженным с процессом успешной социализации личности.

Значимым содержанием ценности как таковой является ее востребованность субъектами деятельности. Ценностное содержание понятия придает их направленность на осуществление абсолютной полноты жизни или удаления от нее. Это определяет деятельностный, перспективный и актуальный характер ценности.

Здоровье учащихся подвергается множеству угроз: учебные нагрузки, хронические заболевания, малоактивный образ жизни, переутомление, нарушения психики и др., что требует принятия конкретных мер по формированию ценности здоровья у учащихся.

Здоровье в Уставе ВОЗ признано главной ценностью для всех граждан государства. Ценность здоровья рассматривают через здоровый образ жизни, проявляющийся в отношениях «человек – образ жизни» и раскрывающийся посредством следующих идей: ценность

здоровья, ведение здорового образа жизни, человек как ответственный субъект.

Закладывание фундамента поведения через усвоение социальных норм, формирования навыков поведения и привычек, связанных со здоровьем и наличия умения понимать и принимать важные и ценные для здоровья решения происходит в самом младшем школьном возрасте [2; 3]. В таком возрасте наиболее продуктивно формируется ценность здоровья и отношение к нему. Первоначальная работа заключается в формировании у учащегося потребности «быть здоровым», что позволит развить у него необходимые стереотипы поведения, навыки здорового образа жизни. В этом состоит первоначальная педагогическая задача.

Однако любая деятельность по формированию ценностных установок будет малоэффективной, если не будет ежедневного внимания этому вопросу в семье и образовательной организации.

Основная форма существования ценностей – это общественные нормы, идеалы, которые выработаны общественным сознанием. В нем присутствуют обобщенные представления о нормах в разных сферах социальной жизни. Здоровье следует понимать, как физическое, психическое и социальное состояние организма, развивающееся в процессе жизнедеятельности, обеспечивающее взаимодействие личности с окружающей средой.

Показатель жизнеспособности человека отраженной в категории «здоровье» было актуальным на протяжении всего существования человеческой цивилизации. Здоровье как общечеловеческая ценность имеет и педагогическое значение. Педагогическое значение проявляется в создании здоровьесберегающей среды образовательной организации, способствующей формированию личностных ориентиров и норм поведения, обеспечивающих укрепление физического, психического и социального здоровья, достижению планируемых результатов ФГОС.

При организации процесса необходимо учитывать компоненты ценности здоровья. К таким относят когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностный компоненты [4]. Первый уровень результатов соответствует когнитивному компоненту, он предполагает приобретение обучающимися социальных знаний (о правильном и рациональном питании, о рациональном режиме дня, труда и отдыха, об отсутствии вредных привычек, о правильной организации времени пребывания за компьютером и т.п.), первичного понимания социальной реальности и повседневной жизни. Второй уровень результатов

(мотивационно-ценностный компонент) способствует получению обучающимися опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества, ценностного отношения к социальной реальности в целом. Третий уровень результатов (деятельностный компонент) ориентирует обучающихся на получение опыта самостоятельного общественного действия. Только в таком действии юный человек действительно становится (а не просто узнает о том, как стать) здоровым гражданином, социальным деятелем [5]. В рамках данных компонентов происходит формирование у учащихся представлений о ценности здоровья, обращение их внимания на отказ от вредных привычек, соблюдение оптимального двигательного режима, рациональное питание, закаливание, личную гигиену, положительные эмоции. Это все будет способствовать развитию уровней воспитательных результатов.

Формирование ценности здоровья – процесс и результат усвоения школьником систематизированных навыков и умений, формирование мировоззрения, познавательных процессов основанных на сохранении и укреплении здоровья.

Список используемых источников

1. Акимова Л. А. Здоровьесберегающие образовательные технологии как средство сохранения, укрепления, формирования здоровья обучающихся / Л. А. Акимова // сб. статей Международной научн.-практ. конф. «Современное состояние и перспективы развития психологии и педагогики (28.02.15, г.Уфа). – Уфа: Фэтерна, 2015.– С. 6-10.
2. Брехман И. И. Введение в валеологию – науку о здоровье / И.И. Брехман. – М.: Наука, 2006. – 125 с.
3. Щедрина А. Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты / А. Г. Щедрина. – Новосибирск: СО РАМН, 2003. – 164 с.
4. Куликов В. Н. Осознание здоровья как ценности // Психология здоровья. – 2014. – № 5. – С. 37–42.
5. Менчинская Е. А. Конструирование здоровьесберегающего процесса обучения в современной начальной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2008. – 23 с.

УДК 351.858

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

**CULTUROLOGICAL ENSURING DEVELOPMENT
SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN COUNTRYSIDE**

Кузьмин А.К., Кузьмина Л.А.
Россия, Якутск

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет»
cosml@mail.ru

Kuzmin A.K., Kuzmina L.A.
Russia, Yakutsk

FSAEI of HE «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University»

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной теме организации социально-культурной деятельности в сельской местности как важного фактора, способствующего позитивному развитию общества. Рассмотрены проблемы периодизации истории социально-культурной деятельности. На примере изучения истории и опыта работы учреждений культуры села Табага Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха выделены этапы становления и развития социально-культурной деятельности. В целях ее совершенствования разрабатываются социокультурные проекты на основе использования богатого культурологического ресурса наслега.*

***Ключевые слова:** социально-культурная деятельность, проблемы периодизации истории социально-культурной деятельности, историко-культурное наследие, культурологический ресурс, сельская местность, сельские учреждения культуры.*

***Abstract.** The Abstract. is devoted actual topic of organizing socio-cultural activities in countryside as an important factor contributing to the positive development of society. The problems of periodization are considered of the history of socio-cultural activity. On the example of studying the history and experience of cultural institutions in the village of Tabaga Megino-Kangalassky ulus of the Sakha Republic, the stages of the formation and development of socio-cultural activities are highlighted. In or-*

der to improving are being developed socio-cultural projects based on the use of the rich cultural resource of nasleg.

Keywords: *socio-cultural activity, problems of periodization of the history of social and cultural activities, historical and cultural heritage, cultural resource, countryside, rural cultural institutions.*

В сельской местности основным источником, создающим условие для формирования культурной среды, развития духовно-нравственного здоровья жителей выступает социально-культурная деятельность учреждений культуры. Дома культуры являются центром информации, общения и различных социальных инициатив сельчан. В новых кризисных условиях они нуждаются в обновлении идей дальнейшего развития, разработке концепций, использовании новых методов и форм работы. В связи с этим организация культурно-досуговой деятельности становится одной из актуальных задач культурологических исследований.

Термин «социально-культурная деятельность» появился недавно, используется в научной литературе с середины 90-х годов XX века. В общепринятом значении социально-культурная деятельность (СКД) – это важнейшая часть жизнедеятельности людей, одно из условий формирования жизни личности. СКД включает в себя организацию свободного времени с производством, усвоением культурной деятельности, с досуговым общением, семейно-бытовой сферой жизни [1]. Социально-культурная деятельность носит гуманистический, развивающий, культурологический характер. Содержание СКД составляют органичное единство культуры, просвещения, информации, творчества, отдыха, спорта, туризма и развлечений. Основу, фундамент всех направлений составляет их личностно-развивающее начало.

Современные работы в данной области связаны с общекультурными историческими исследованиями, которые рассматривают историю СКД как часть истории культуры в целом. Как отмечает В.М. Рябков, проблема периодизации истории социально-культурной деятельности на сегодняшний день остается открытым [2]. В советское время в основе периодизации культурно-просветительной работы лежала ленинская концепция национально-освободительного движения [3]. Классификация основывалась на периодах социально-экономического и политического развития страны. Также в этот период существовала тенденция к микродроблению. Однако, по мнению других исследователей, в основе деления должно лежать качественное изменение всей системы, а не отдельных её элементов [4]. По-

этому в современных периодизациях истории СКД видна тенденция к укрупнению периодов.

Существует два подхода относительно возникновения и развития СКД. Согласно первого подхода, начало истории СКД связано с появлением целенаправленного педагогического процесса в сфере досуга. Второй подход значительно расширяет хронологические рамки и начинает точку отсчета с древних стихийных форм досуга, вводится так называемый протопериод. При этом точка отсчета СКД России сдвинулась со второй половины XIX века к началу X века. Таким образом, в истории социально-культурной деятельности существует тенденция к расширению, как хронологических рамок, так и предметного поля. В нашей работе при установлении периодизации СКД мы придерживались точки зрения представителей научной школы Московского государственного университета культуры и искусств А.Д. Жаркова и В.М. Чижикова, Е.В. Литовкина [5]. В основу исторического раздела был положен новый вариант периодизации, отражающий становление досуговых форм в широком социальном контексте. Периодизация привязана также к типам культуры по классификации Маргарет Мид [6]. Американский культуролог, проводя типологию культуры с начала ее зарождения и до современности, раскрывает и феномен досуга. Исходя из положений данных концепций, можно предложить приблизительную схему основных периодов в истории развития СКД села, которая представляется более типичной для других районов Якутии.

1. Зарождение досуговых форм деятельности. Фольклорный досуг (до XVII века и XVIII век). Это протопериод или предыстория возникновения СКД – фольклорный период. По определению Маргарет Мид, традиционная культура постфигуративна: она изменяется медленно и незаметно. Постфигуративные культуры обычно существуют в обществах, живущих веками на одной и той же территории. Такая культура сохраняется при условии совместного проживания не менее трех поколений, при котором старики выступают руководителями и наставниками, примером для подражания. Молодое поколение копирует традиционный образ жизни взрослых, перенимая их ценнейший опыт, прошедший апробацию временем.

Село Табага находится в Мегино-Кангаласском улусе Якутии, в дореволюционные времена входило в состав Тарагайского наслега. Наслег обладает богатой историей, многовековыми культурными традициями и живописными природными ландшафтами. Историко-культурное наследие играет огромную роль в развитии СКД села. Со-

гласно записям фольклориста, краеведа и писателя А.С. Порядина, прародителями тарагайцев были легендарные братья, жившие в XVII веке [7]. В 1640 году у известного шамана Орулаа Талгыя было шестеро сыновей, Тарагайский наслег назван по имени одного из них Тарагай Бэргэна. Село впервые упоминается в документах в 1768 году. По официальным ведомостям Второй Ясачной комиссии, Тарагай уже тогда был отдельным наслегом.

Как известно, содержание досуга обусловлено особенностями сельскохозяйственного труда и религиозно-мифологическими представлениями. Зарождение досуговых форм деятельности связано с развитием материальной культуры, с образом жизни и хозяйственными занятиями: охотой, рыболовством, земледелием, собирательством. Так, из архивных документов известно, что в 1861 году население Тарагайского наслега составляло 1140 человек. В нем имелось 2 бревенчатых дома и 319 якутских юрт. Жители содержали 1426 голов крупного рогатого скота, 2452 лошади и 196 охотничьих собак. Было засеяно 384 пуда 410 фунтов зерновых картофеля на четверть десятины. Следовательно, истоки традиционной культуры уходят ко времени образования Тарагайского наслега. Поэтому этап ее становления можно обозначить как фольклорный период или предысторию зарождения досуговых форм деятельности, начиная с XVII века.

2. Культурно-досуговая деятельность в XIX - начале XX века. Исследователи истории СКД в России называют этот этап как «Внешкольное образование и культурно-просветительная работа».

Широко известны имена сказителей героического эпоса олонхо: мастера-кузнеца, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры республики И.И. Бурнашева – Тонг Суоруна (1868-1945), братьев Бурнашевых: Кылыс Байбал, Телебучэх, Кылыс Дьегер, Кылыс Бетур, Боробуой, И.Е. Герасимова – Чупчустар Уола, Н.П. Яковлева – шамана Куруппа ойуун и других.

Состоятельные люди Тарагайского наслега Иван и Федор Марковичи Слепцовы были тесно знакомы с политссылными и представителями дореволюционной якутской интеллигенции, в частности, с известными писателями А.Е. Кулаковским и А.И. Софроновым. Сын Марк Слепцов стал первым якутом-агрономом, окончившим Тимирязевскую академию в Москве. От известного рода Слепцовых берут начало корни трех народных поэта Якутии: В.М. Новикова – Кюннюк Урастырова, Л.А. Попова, И.Е. Слепцова – Арбиты.

Одним из первых известных интеллигентов Якутии стал уроженец Тарагайского наслега, зачинатель якутской литературы и пред-

принимательства К.О. Гаврилов (1890-1938). В 1914 году он организовал торгово-кооперативное товарищество «Экономия», в 1918 году – торгово-потребительский областной союз «Холбос». В 1922 году был приглашен в Москву. Одновременно работал в Якутском представительстве. В 1926 -1933 годы – председатель «Холбоса», в 1933-1938 годы экономист «Союззолотопродснаба» и «Союзпушнины».

3. Политико-просветительная работа в 1917 – 1945 годах. По типологии М. Мид, этот этап можно отнести к периоду кофигуративной культуры. Кофигуративная культура – это культура, в которой преобладают модели поведения, задаваемые современниками. Она существует там, где в обществе происходят значительные перемены. В такой ситуации и старшим, и младшим приходится приспособляться к новой ситуации, учиться у сверстников, осваивая новый опыт.

Революционные события и преобразования, произошедшие по всей России, коснулись и жителей далекого якутского села Табага. Появляются новые идеалы, новый язык революции, новые виды искусства, литературы и техники. В 1918 году была открыта Табагинская школа. В 1922-1923 годах в Тарагайском наслеге была установлена Советская власть. В 1932 -1933 годах открывается читальный балаган. Жители села принимали активное участие в улусных мероприятиях художественной самодеятельности.

С 1944 года по всей республике в колхозах стал проводиться национальный якутский праздник ысыах. В годы Великой Отечественной войны на полях сражений пали смертью героев 80 сыновей Тарагайского наслега, вернулись с фронта 30 человек.

4. Культурно-досуговая деятельность (1946 -1990 гг.).

После окончания Великой Отечественной войны начало развиваться самодеятельное фольклорное движение. Победа над фашизмом вызвала у населения патриотический подъем, воодушевление и чувство энтузиазма.

В 1950 году было построено здание клуба – Дома культуры. На сцене клуба был поставлен отрывок из героического эпоса олонхо «Ньургун Боотур». С этого времени получили распространение агитбригады. Организовывались художественные мероприятия силами учителей, комсомольцев и партийцев. Появились новые формы СКД: лекции по вопросам искусства, экономики, политики, науки. Создавались театральные коллективы, ставились литературные спектакли.

Важное место в развитии социально-культурной деятельности села занимает улусный фестиваль “Эстафета культуры и спорта”,

которая успешно проводится с 1956 года и стала традиционной. В 2016 году табагинцы отметили его 60-летний юбилей. Фестиваль ставит перед собой цели сохранения и популяризации историко-культурного наследия села и спорта; выявления талантливых исполнителей народного фольклора, певческой и танцевальной культуры, мастеров народных промыслов, содействие обмену опытом.

В 1976 году появилось здание клуба на 300 мест. В то время издавались эстрадные коллективы, художественные кружки, пользовавшиеся популярностью у молодежи. Детская музыкальная школа была открыта в 1984 году. Имеются классы – вокал, баян, театральный класс, художественный, хореографические классы. При школе организованы детские вокальные ансамбли.

5. Социально-культурная деятельность (с 1990-х годов XX века по настоящее время). По классификации Маргарет Мид, относится к этапу префигуративной культуры. Префигуративная культура – это культура еще более интенсивных и быстрых трансформаций. Инновации происходят в быстром темпе, и взрослое население учится у молодых.

С 90-ых годов происходит активное возрождение традиционной культуры, восстановление истории села, возвращение забытых имен земляков. Культурно-исторические события села того времени: в 1993 году открыты мемориальная доска, усадьба-балаган в родном аласе «Куранах» поэта и прозаика И.Е. Слепцова – Арбиты. В 2019 году творческий центр «Айар тумсуу дьиэтэ» – якутский балаган имени сказителя олонхо И.И. Бурнашева-Тон Суоруна. Действует музей истории наслега Табага – филиал Майинского краеведческого музея. Фонд составляет более 1000 экспонатов, имеются коллекция хомусов-варганов народов мира; богатый материал о мастере-изготовителе национального инструмента – хомуса С.И. Гоголева – Амынньыкы Уус, а также по истории совхоза имени героя гражданской войны К.К. Байкалова. В рамках СКД дома культуры в 1994 году образовалось литературное объединение «Тусулгэ». Общество объединяет людей разных возрастов, профессий, интересов и мировоззрений. В настоящее время в Доме культуры созданы условия для организации свободного времени сельчан, работают различные коллективы любительского художественного творчества.

В целях дальнейшего совершенствования СКД учреждений культуры села Табага можно выделить наиболее перспективные направления: *культурно-этнографическое*, способствующее возрождению

забытых традиций и ремесел, декоративно-прикладного искусства, литературного и музыкального фольклора; *социально-адаптирующее*, помогающее сформировать те качества и умения, которые помогут жителям села адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям. Предлагаются новые инновационные формы СКД: деловые игры, квесты для молодежи, онлайн-конференции с известными земляками – государственными и общественными деятелями, деятелями культуры и искусства. Следует продвигать новые формы деятельности: студии и выставки фото- и видео искусства, кинопоказы авторских фильмов и встречи с режиссерами, сценаристами и актерами. Организационные мероприятия представляет собой также полноценные этнокультурные, экологические туры, которые позволят стимулировать развитие СКД учреждений культуры и решить местные социально-экономические проблемы. Планируются туристские маршруты: посещение памятников природы и священных мест, достопримечательностей Тарагайского наслега, экскурсии по историческим местам и культурно-досуговые мероприятия.

Таким образом, наслег имеет богатый потенциал – культурологический ресурс – для разработки новых социокультурных проектов. Их реализация с участием населения Тарагайского наслега продолжит традиции по сохранению и приумножению историко-культурного наследия, наполнит жизнь села, улуса и республики творческим позитивным содержанием.

Список используемых источников

1. Жаркова Л.С. Деятельность учреждений культуры: Учебное пособие. - 3-е изд. испр. и доп. - М.: МГУКИ, 2003. С.227.
2. Рябков, В.М. О применении метода периодизации в историографии социально-культурной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3. С. 233–237.
3. Пиналов С.А., Чернявский Г.И., Виноградов А.П. История культурно-просветительной работы в СССР. – Киев, 1983.
4. Жарков, А.Д, Чижиков, В.М. Теория, практика и методика научных исследований. – М.: МГУКИ, 1994.
5. Литовкин Е.В. Критерии периодизации и основные этапы истории социально-культурной деятельности в России, 2007. - С. 9-11.
6. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения /М. Мид М.: Наука, 1988. – 429 с.
7. Порядин А. С., Токосов Д. П. Былыргы кэпсээннэр. — Дьокуускай, 1931.

**ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СКВОЗЬ
ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

SPIRITUAL SAFETY THROUGH GENERAL PROBLEMS

Курбанова Л.У.
Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
medna59@mail.ru

Kurbanova L.U.
Russia, Grozny
FSBEI HE "Chechen State University"

***Аннотация.** В статье рассматривается роль межпоколенческих отношений в контексте межпоколенческого конфликта в социальной трансформации локальных обществ Северного Кавказа. Методологической основой выделено разделение формы межпоколенческого конфликта- конфликта на основе межпоколенческого разрыва. Именно этот разрыв поколений важен для понимания механизмов социальной трансформации общественных структур внутри социума в условиях усиления исламского фундаментализма. При этом он может приводить как к эволюции межпоколенческих отношений и постепенному встраиванию молодёжи в новую реальность, так и выливаться в острое межпоколенческое противостояние.*

***Ключевые слова:** трансформация общества; межпоколенческий конфликт; исламский фундаментализм.*

***Abstract.** The article examines the role of intergenerational relations in the context of intergenerational conflict in the social transformation of local societies in the North Caucasus. The methodological basis is the separation of the form of intergenerational conflict-conflict on the basis of the intergenerational gap. It is this generation gap that is important for understanding the mechanisms of social transformation of social structures within society in the context of the strengthening of Islamic fundamentalism. At the same time, it can lead both to the evolution of intergenerational relations and the gradual embedding of young people in a new reality, or to result in an acute intergenerational confrontation*

Keywords: transformation of society; intergenerational conflict; Islamic fundamentalism.

При анализе социальных трансформаций межпоколенческие отношения редко становятся самостоятельным предметом изучения. Это не значит, что их роль полностью игнорируется. Обычно признается, что новые формы жизненного уклада воспринимаются в первую очередь молодежью, и это может вызывать конфликт со старшими поколениями, и на этом ставится точка. Возможно, причина в том, что межпоколенческий конфликт считается чем-то естественным, воспроизводящимся в любых условиях, и потому не может объяснить какие-либо специфические социальные сдвиги. Действительно, межпоколенческая передача опыта, с одной стороны, и смена поколений, когда более молодые «берут бразды» в свои руки—с другой, характерны для любого общества.

Социальные процессы, где происходят «сбои» самой логики противостояния «отцов и детей» известны социуму на протяжении всей цивилизации. В наших условиях, при сложении нескольких идеологических пластов в усиленную дозу единицы времени стали происходить конфликты между поколениями, которые способны привести к смещению важных базовых духовных основ традиционных культур, без которых сохранение специфики этноса остается под вопросом.

Межпоколенческий конфликт определяет динамику межпоколенческих отношений в первую очередь в условиях высоких темпов социальных преобразований, идеологического плюрализма и протестного потенциала молодежи.[1] Опорой молодежи в противодействии сложившимся нормам и заложенным в процессе ранней социализации представлениям о превосходстве старших становятся радикальные идеологии. На Северном Кавказе роль такой идеологии сыграл исламский фундаментализм. Именно он стал языком межпоколенческого конфликта в семьях и способом его легитимации в общественном сознании. Эта идеология отрицает безусловную ценность опоры на опыт предков и считает, что авторитет знания выше авторитета возраста. В этом смысле новая идеология рушит базовые аксиологические установки традиционной культуры. Подобный механизм межпоколенческого конфликта поставил под вопрос сами основы традиционной культуры. При этом, важно понять, что процесс носит двойственный характер. С одной стороны, он расширил возможности адаптации молодежи к новым условиям, способствовал развитию индивидуализма и критического мышления в молодежной

среде. Но, с другой стороны, межпоколенческий конфликт в подобной форме привел к радикализации молодежи, к распространению насильственных практик на почве новой идеологии.

Между тем, представляют наибольший интерес исследования, посвященные логике межпоколенческого конфликта. Если рассматривать происходящие на Северном Кавказе трансформации, то они характеризуются в рамках следующих процессов: слом традиционного социального уклада, активные миграционные процессы, разнонаправленная глобализация — все это предопределяет, по мнению исследователей, остроту и неуправляемость проблем, возникавших здесь в отношениях между поколениями.[2]. Иными словами, они предполагают явно выраженные возрастные, поколенческие иерархии. Старший мужчина обычно был главой семьи, и ему все должны были безоговорочно повиноваться. По адатам, отец имел право на жизнь своих детей. «Младший брат должен был повиноваться старшему брату, младшая сестра—старшей сестре, младшая невестка—старшей невестке, младшая жена—старшей, первой жене. ... Эта традиционная регламентация простиралась и за пределы семьи, распространяясь на всех вообще старших родственников —дедов, бабок, дядьев, теток и т.п.» [3]. Подобное отношение к старшим формировалось в ходе ранней социализации и определяло поведение человека на протяжении всей его жизни.

- *«В традициях наших мне нравилось, что любой взрослый из твоего села мог сделать тебе замечание и это нормально воспринималось как родителями. так и окружением. Сейчас, к сожалению, это постепенно уходит»* (Лема 28 лет. Грозный.2019 год)

В то же время советская модернизация не могла не поставить вопрос о большей свободе молодого поколения в определении своего будущего. В городах, а также в «продвинутых» селах молодые люди получали образование, делали карьеру, девушки эмансипировались, выходили из традиционных гендерных ролей. Тем не менее далеко не всегда это приводило к открытому межпоколенческому конфликту. Каким же образом сглаживались потенциальные противоречия? Один из способов состоял в использовании механизмов «ритуального послушания». Традиционные модели межпоколенческих отношений являются высоко ритуализованными: при появлении старшего младший обязан встать и не садиться до тех пор, пока старший не разрешит это сделать; • при встрече со старшим на дороге младший обязан поздороваться и поинтересоваться, как у старшего дела, узнать, не нужна ли помощь, проводить до дома; • если старший

и младший идут по дороге, то младший должен держаться левее старшего и на шаг сзади; • младший должен проявлять услужение старшему, беспрекословно ему подчиняться, не перечить и не противоречить ему; даже если старший не прав, необходимо молча выслушать его [4]. В этом перечне только последний пункт реально предполагает повиновение младших. Все остальное – правила этикета, которые могут соблюдаться и в том случае, если жизненные решения младший принимает сам. Степень ритуализованности могла быть различной. Иногда достаточно было формально согласиться со старшими. В отношениях межпоколенческой риторики родителей часто приходится слышать, что «Сейчас, честно говоря, дети уже умнее стали. Намного больше информации получают, чем родители. Они уже знают, что происходит в мире, что творится, какие новости, где какие проблемы, какие ситуации, какая профессия интересная. ... Они лучше развиты в общении, чем взрослое поколение» (женщина, среднего возраста, родительница. Грозный, 2019 год)). В таких условиях границы ритуального послушания расширяются. Дети получают свою порцию автономии с погрешности на более продвинутое время и модернизационные сдвиги в сознании общества относительно смягчения категорических практик послушания детей старшим.

Но в этих отношениях есть и такой тренд: разрушение советской страны с ее идеологическим единством общества, информационная открытость позволили резко расширить границы выбора возможных жизненных альтернатив молодежи. И в этих условиях межпоколенческий конфликт отчасти стал манифестировать себя в форме идеологического противостояния с исламским оформлением. В результате во многих случаях молодежь чувствовала необходимость решительного разрыва с ценностями и ориентирами старшего поколения. Каким же образом осуществлялся этот разрыв в условиях, когда впитанные буквально «с молоком матери» культурные нормы базировались на безусловном подчинении старшим? Межпоколенческий конфликт и радикальный ислам Радикальные идеологии оказываются для молодого поколения действенным механизмом если не полного разрыва с прошлым, то хотя бы смягчения тех моделей и стереотипов, которые закладывались в процессе ранней социализации, их преодоления, пусть и далеко не безболезненного. Это позволяет в резко изменившихся условиях расширить пространство самостоятельного поиска ценностей и смыслов, освободиться от социальных практик, которые мешают адаптации. На Северном Кавказе роль подобной идеологии сыграл исламский фундамента-

лизм, призывавший отойти от атеизма и традиционного ислама, пропагандировавших старшими, строить жизнь по образцу первых поколений мусульман, освободить ислам от напластования народных традиций и «новшеств», ориентироваться на исламский халифат как социальный идеал и модель будущего государства. Фактически ислам стал языком межпоколенческого конфликта, его легитимация произошла именно в исламских формах общности. Многие мои собеседники отмечали инстинктивный страх перед отцом, который окрашивал все их детские годы, несмотря на то что отец никогда их не наказывал. «Отца я уважал, но и боялся. Мать всегда говорила, что скажет отцу, если я ее не послушаюсь, я этого очень боялся, хотя отец за всю мою жизнь пальцем не тронул меня (Ислам 23 года. Грозный. 2019 год) Такая жесткая привязка к авторитету отца нередко создает инфантильность, боязнь ответственных решений во взрослой жизни. Орел модели авторитарного отца и после смерти часто присутствует в судьбе некоторых молодых людей. Именно такой нарратив демонстрируют практически все информанты (7 человек).

Исламские фундаменталистские настроения, распространившиеся среди молодежи, создали условия выхода их из иерархического подчинения отцов, которые по объективным причинам не обладали ни знанием этой идеологии, ни мотивом принять ее характер социальной трансформации, происходящей под воздействием исламских фундаменталистских взглядов на Северном Кавказе (как и в других регионах мира), вызывает серьезные дебаты. Часто последствия их рассматриваются исключительно в негативном ключе, как откат назад по сравнению с достижениями советского времени, как наступление нового Средневековья. Такая трактовка страдает линейностью. Представляется, что она существенно упрощает ситуацию и не позволяет понять всю неоднозначность, противоречивость, происходящих в регионе процессов. Действительно, теократическая диктатура – социальный идеал многих (хотя и не всех) направлений в рамках данной идеологии— вряд ли может вызвать симпатию с точки зрения гуманистических, демократических ценностей. И в рамки правовой адатной нормы вряд ли ее можно встроить. Поэтому роль фундаменталистских взглядов необходимо оценивать не из логики утопичности самой цели, а с точки зрения влияния на текущую ситуацию на Северном Кавказе. А это влияние оказывается чрезвычайно противоречивым. В отдельных аспектах действительно происходит архаизация по сравнению с советским временем. Проявляется эта тенденция в семейно-брачных отношениях, в реанимации архаических практик по

отношению к женщине: детальная регламентация ее времени, социальных контактов, культивирование многоженства как индикатора религиозности мужа и т.д.

Однако подобный эффект является далеко не универсальным. Не полностью принимая результаты советской модернизации, фундаменталисты, отрицают примат традиций и безоговорочную ценность опыта предков. Это позволяет хотя бы частично «расчистить» социальное поле от прежних традиционных институтов и жизненных моделей, что необходимо для появления любых социальных новаций. Критическое отношение к прошлому раздвигает рамки индивидуального выбора, способствует обособлению личности из различных форм коллективности, позволяет осознанно выбирать жизненную стратегию. Выход из поколенческих иерархий позволяет молодежи гораздо проще принимать самостоятельные решения, способствует развитию индивидуализма и критического взгляда на мир. Безусловно, на практике подобная трансформация индивида является далеко не универсальной, и на ее пути возникает множество препятствий. Модели поведения религиозно индоктринированных молодых людей существенно отличаются от характерных для традиционного уклада. Система ценностей, формируемая в рамках исламского фундаменталистского выбора, также не является однозначно архаичной. В религиозной оболочке здесь проявляются такие явно модернистские ориентиры, как важность знания (в том числе светского), здоровый образ жизни, активная жизненная позиция. Соотношение модернизационных и архаичных ценностей в рамках различных направлений исламского фундаментализма существенно различается, некоторые из них отрицают модерн практически в любых его формах, другие, напротив, ориентируются в первую очередь на современные форматы семейной и общественной жизни. Необходимость учета данного анализа, то есть феномена «исламской реформации» подчеркивают и исследователи. Осмысливая происходящие процессы в регионе, можно в целом согласиться с Оливье Руа, что реисламизация не является возвратом к премодерному обществу, это скорее попытка «исламизировать модерн». «Исламские радикалы воображают себя представителями традиции, тогда как в действительности они — фотографический негатив вестернизации»^[5]. Их действия на самом деле не направлены на возвращение в прошлое. «Исламские активисты не пытаются вернуть золотой век. Напротив, они играют на поле глобализации, чтобы построить будущий золотой век в их собственном понимании: новое мировое сообщество, способное избежать провала

прошлых моделей» [6]. Легитимация межпоколенческого конфликта в северокавказских реалиях имеет еще один потенциально модернизационный эффект. Формируется некая социальная база для нового поколения, которая при сохранении духовного наследия прошлого, имеет перспективы строить свои жизненные стратегии с учетом принципиальной смены социальной реальности времени.

Список используемых источников

1. Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти 2019. Том 31 № 1.
2. Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти 2019. Том 31 № 1.
3. Смирнова Я.С. (1983) Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.), М.: Наука.
4. Павлова О.С. (2012) Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета, М.: Форум
5. Roy O. (1994) *The Failure of Political Islam*, Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press.
6. Roy O. (1994) *The Failure of Political Islam*, Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press.

УДК 616.1:51 (082)

**ЦИФРОВОЙ ПАТТЕРН ДУХОВНОСТИ КАК ОСНОВА
БЕЗОПАСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СВЕТСКОЙ И
РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР, ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КРУШЕНИЯ
БАЛАНСА МЕЖДУ ДОБРОМ И ЗЛОМ.**

**DIGITAL PATTERN OF SPIRITUALITY AS THE BASIS FOR
SAFE TRANSFORMATION OF SECULAR AND RELIGIOUS
CULTURES, PREVENTING THE COLLAPSE OF THE BALANCE
BETWEEN GOODNESS AND EVIL.**

*Лищук В.А.¹, Газизова Д.Ш.², Безукладова Л.В.³, Маковеев С.Н.⁴,
Сазыкина Л.В.⁵, Шевченко Г.В.⁶*

¹Россия, Москва

*АО “Академия медико-технических наук”, Проблемная комиссия
“Биологическая и медицинская кибернетика”*

lischouk@rambler.ru

²Россия, Москва

*ФГБУ “Национальный медицинский исследовательский центр
сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева” МЗ РФ,*

dgazizova@yandex.ru

³Россия, Симферополь

МОО “Международная академия духовных наук”

moomadn@mail.ru

⁴Россия, Тамбов

ТОГБУ “Компьютерный центр”

portal68edu@mail.ru

⁵Россия, Москва

*ФГБУ “Национальный медицинский исследовательский центр
сердечно-сосудистой хирургии НМИЦССХ им. А.Н. Бакулева” МЗ РФ*

sazykinalida@yandex.ru

⁶Россия, Москва

АО “Открытые технологии 98”

gregx67@gmail.com

¹Russia, Moscow

JSC “Academy of medical and technical Sciences”, Problem Commission

“Biological and medical Cybernetics”

²**Russia, Moscow**
Federal state budgetary institution
“Bakulev National medical research center of cardiovascular surgery”
of the Ministry of health of the Russian Federation

³**Russia, Simferopol**
NGO “international Academy of spiritual Sciences”

⁴**Russia, Tambov**
TOHBU “Computer center”

⁵**Russia, Moscow**
Federal state budgetary institution “Bakulev National medical research
center of cardiovascular surgery” of the Ministry
of health of the Russian Federation,

⁶**Russia, Moscow**
Open technologies 98 JSC

Аннотация. *Сохранение гуманистического состояния и духовных отношений в современном, быстро меняющемся мире - головная боль правительств и испытание морали и совести всех нас. Лучшее решение - добиться понимания и высокотехнологического управления гражданским обществом, подрастающим поколением, государством и всем социумом, опираясь на модели гуманистических межсубъектных отношений, что позволит преодолеть материальные, но, главное, социальные и мировоззренческие противоречия. Предлагаемая цифровая модель духа (не только в рамках человеческих отношений, но всей био- и ноосферы) позволяет минимизировать противоречия современной культуры, а при использовании для обучения и управления - снять противоречия науки и теологии, материализма и идеализма, принять ценности исторических традиций и гуманистических дисциплин, использовать возможности новой, уже сформировавшейся ноосферной действительности. Предлагаемая модель прошла многолетнее применение, позволила получить практически значимые результаты. Задача сегодняшнего дня – преодолеть современный луддизм.*

Ключевые слова: *гуманизм, дух, социум, модель, мировоззрение, конфликт, культура*

Abstract. *Preserving the humanistic state and spiritual relations in a modern, rapidly changing world is a headache for governments and a test of the morals and conscience of all of us. The best solution is to achieve understanding and high-tech management of civil society, the younger*

generation, the state and the entire society, based on models of humanistic intersubjective relations, which allows you to overcome material, but most importantly, social and ideological contradictions. The proposed digital model of the spirit (not only within the framework of human relations, but the entire bio - and noosphere) allows us to minimize the contradictions of modern culture, and when used for training and management - to remove the contradictions of science and theology, materialism and idealism, to accept the values of historical traditions and humanistic disciplines, to use the possibilities of a new, already formed noospheric reality. The proposed model has been used for many years and has allowed us to get practically significant results. Today's challenge is to overcome modern luddism.

Keywords: *humanism, spirit, society, model, worldview, conflict, culture*

Цель доклада. Представление цифровой (логико-математической) модели духовности, объединяющей паттерны светской и религиозной культуры и позволяющей максимизировать духовность в соответствии с состоянием социума.

Метод. От исследования (анализа) организма человека средствами и методами биологии и медицины (индивидуальное лечение) к использованию синтеза и имитации для понимания роли духа в развитии био- и ноосферы [1-7].

Материал. Анализ больных с критической сердечной недостаточностью до, во время и после анестезии (при лечении 20000 больных, 1974-2020 гг.) [4, 8]. Также для анализа использованы результаты исследований с участием здоровых людей и экспериментов на животных) [9]. Идентификация и анализ модели вегетативной системы человека проводились у больных без сознания и в сознании. Проверка результатов осуществлялись в клинике и эксперименте. Оценивалась роль включения познаваемого объекта в познающий субъект и познающего субъекта в социум (в мировоззрение и этику).

Результат: гипотеза роли духа в становлении био- и ноосферы позволила получить практически значимые результаты [10].

Основные положения модели духовной реальности [10, 11]. Сегодня наука не имеет конструктивных концепций, согласующих детерминизм и телеологию. Например, цель, хотя и относится к будущему, но при анализе следствия интерпретируется как «целевая причина» т.е. относится к прошлому. С другой стороны, причина может определяться как воля творца или как вселенский закон природы (энтропия), т. е. вне прошлого и настоящего.

Вместе с тем разработкам детерминизма (в смысле Рене Декарта) и индетерминизма (нехорошо определять философское направление противопоставлением, можно бы принять термин директизм) посвящены фундаментальные, увлекательные мысли выдающихся учёных и философов. В ходе разработки этого проекта нам пришлось уточнить положения многих восхитительных, а иногда и абсурдных положений естественных и гуманитарных дисциплин. Вот некоторые:

Насколько мала или до каких пор может уменьшаться (стремиться к нулю) «бесконечно малая» величина. Из изумительных работ Леонарда Эйлера ясно, что на каком-то этапе стремления к нулю «математика» принимает мир однообразным, «линейным». Это допустимо и эффективно для многих прикладных исследований, но не для философии.

Жульен де Ламетри, позже Иван Михайлович Сеченов верили, что живой организм человека и наш мозг аналогичны машине. Но многие, даже механики не согласны, что они реальные или виртуальные машины.

Логика и ясность Аристотеля поразительны и остаются таковыми, несмотря на замечания Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. О, и как часто, не соблюдается классическая логика.

Платон считает, что неважна первичность, важно, что есть и дух, и материя. И это открывает возможности конструктивно объединить дух и материю, естественные и гуманитарные науки. Это положение мы используем здесь.

Гераклит: «нельзя в одну и ту же реку войти дважды». Так вот, та же ли эта Москва-река или другая, когда мы купаемся второй и третий раз? Определение понятий важно и должно быть привязано к практической реальности. Для философии это может быть и необязательно.

Пьер-Симон Лаплас. Луна вызывает приливы. Энергия рассеивается. Как же это влияет на траекторию Луны? И движение солнечной системы по Галактике? На планеты и их спутники? Почему же Луна, гоня по океану такие весомые массы воды, ещё не упала на Землю?

Нет возможности рассмотреть в этом специальном тексте даже толику замечательных достижений и противоречий познания. Возвращаемся к концепции духа.

Пусть есть мы (я), материя и дух. Отсюда основная задача - построить концепцию, согласующую и объединяющую дух и материю.

Начнём с детерминизма и индетерминизма (индетерминизм не как вероятностная обусловленность, а как взаимосвязь «цель - след-

ствие». Значит, детерминизм - «причина – следствие», директизм - «цель - следствие». Значит, если корабль плывёт по воле волн, без команды, то его перемещение есть следствие ветра и волн. Если кораблём управляет кормчий, то его перемещение определяется и волнами, и целью плавания.

Повторим теперь, что мы используем для нашей цели конструктивную аналитико-цифровую модель. Используем её так, чтобы не наделать принципиальных методологических ошибок. Для этого объединим в математической модели ситуацию, следующую из представлений Платона, Аристотеля, Рене Декарта, Пьера-Симона Лапласа, других философов и математиков, внёсших весомый вклад в достижения гуманитарных и естественно-научных наук. Подчеркнём здесь, что мы объединяем математической моделью противоречивые представления. Но и жизнь - само «противоречие», даже противостояние с возрастающей опасностью.

Объекты принято считать детерминированными, причинно-следственными (и/или стохастически детерминированными), когда состояние объекта и воздействий на него среды определяют его изменения в прошлом и в будущем. Естественные и технические науки достигли глубокого понимания и эффективного применения на практике результатов исследования механики, физики и химии как детерминированных объектов, процессов и систем.

Вместе с этим многие учёные пришли к отрицанию всеобщности детерминизма. Ещё «В первой половине 18-го века французский философ Жюльен де Ламетри выпустил сочинение «Человек-машина». В нём он показал, что люди являются искусно построенными машинами. Их можно изучить, опираясь на законы механики, используя строгие причинно-следственные связи. И сейчас многие учёные, как Жюльен де Ламетри в 18 веке, считают, что законы физики достаточны для понимания сущности жизни. В технических вузах господствует детерминизм. Он позволяет успешно рассчитывать сложные механизмы. В медицинских тоже [12].

Добавление к физике методов и средств информатики и кибернетики многократно увеличило этот успех. Но мозг и человек в целом остаётся неприступной цитаделью. Развитие с первой половины прошлого столетия искусственного интеллекта и интеллектуального обеспечения, баз данных, интернета, программ и баз знаний с обработкой сверхбольших объёмов информации и, наконец, переход к цифровизации – громадное достижение. Достижение не только техническое и социальное, но и мировоззренческое. И всё же спустя пол-

столетия после «Конструкции мозга» Уильяма Росса Эшби, моделей человека Николая Михайловича Амосова и Артура Клифтона Гайтона [13], после только сейчас оцененной ОГАС Виктора Михайловича Глушкова [14-17] и Анатолия Ивановича Китова [18-19], нужно признать, что искусственный интеллект далёк от естественного и что понимание и управление психикой, эмоциями, социумом и безопасностью жизни на Земле пока что не получили решения [20].

Гуманитарные науки осознали и поставили в повестку дня исследование проблем самопознания и самоуправления. Это когда познающий субъект и есть объект познания, а управляющий орган – объект управления. Желаемый прорыв. Но глобальные процессы требуют практических решений. А их пока нет. Перейдём к следующей проблеме.

Используем для модели понятие функциональной системы - любой совокупности, обеспечивающей «полезный конечный результат». Это понятие и его описание ввёл Петр Кузьмич Анохин [21]. В результате в физиологии появляется не только движение и изменение, но и полезный результат, пока как гуманитарное понятие. Мы используем «конечный полезный результат» как количественную цель «саморегулирующихся функциональных физиологических и социальных систем» (СФС). Учтём также, что Колмогоров Андрей Николаевич и Фомин Сергей Владимирович применили функциональный анализ для разработки модели электрической активности сердца. Мы использовали их опыт для человека в целом.

Следующий шаг - согласования целого и частей. Например, государства как целого и его регионов. Тоже целостных образований. Идеи Георга Вильгельма Фридриха Гегеля («только целое имеет смысл»), Яна Христиана Смэтса (холизм – его заслуга), других разработчиков холизма и фатализма объединены той же цифро-аналитической моделью [10].

Теперь взаимосвяжем понятия объект и субъект, как их гносеологическое развитие. Не претендуем при этом на абсолютные решения. Ещё гениальный Пьер-Симон де Лаплас, сказал: «То, что мы знаем, так ничтожно по сравнению с тем, чего мы не знаем». Поэтому включаем в модель необходимое только «здесь и сейчас», зато позволяющее получить насущное, нужное сейчас решение. Таким решением является признание равноправия причины и цели.

Причина - кумир и основополагающее понятие «естественных наук». Найти причину явления или процесса – это успех. Цель используется гуманитарными науками и кибернетикой. Как она форми-

руется? Не постулируется извне, а образуется в мире живых и в сфере разума? Оттолкнемся от исследований Ивана Алексеевича Вышнеградского, Пьера-Симона де Лапласа, Алексея Григорьевича Иващенко, Александра Михайловича Ляпунова.

Математический оператор образования цели – это совсем наша недавняя инновация [10]. Оператор сначала берёт причины извне и усиливает их, потом ингибирует (это гомеостаз), формирует свою активность, обеспечивает свободу и, наконец, своё волеизъявление для жизнеобеспечения.

Цель простейшего живого существа образуется в ответ на критическое изменение среды и/или себя так, что при следующем критическом изменении среды и/или себя появляется возможность опять образовать цель так, чтобы ... и т. д. В цикле в зависимости от изменений среды и/или себя.

Подчеркну, цели образуются самими живыми существами, а не задаются извне. Образуются цели, необходимые для следующего образования цели, и т. д. Это основное свойство живого существа, сущность жизни [22].

Расширение:

- существо образует цель, меняя себя и среду, включая отображение себя в себя, среды в себя и т. п. в прошлом,
- таким образом, что в ответ на критическое изменение среды и/или себя в настоящем существо так изменяет цель, себя, среду и отображение себя и среды в себя,
- что предопределяет этим возможность при следующем критическом изменении среды или себя в будущем вновь изменить цель, себя, среду и отображение среды и себя таким образом,
- что ... и т. д.

Блок организации органов в живых организмах и социуме объединяет саморегулирующиеся функциональные системы (СФС) по принципу минимизации их максимальных ошибок. В результате целое определяет составляющие, а составляющие определяют целое. Организация – важнейшая функция мозга. Ядра пула вегетативных клеток мозга, ответственных за целостность, взаимодействуют следующим образом:

- увеличивают или уменьшают активность ядер соответствующих структур мозга в зависимости от ошибок СФС,
- если ошибка СФС_i положительна, то она сравнивается с ошибкой СФС_j и если ошибка саморегуляции СФС_i больше, то активность

ядра увеличивается пропорционально величине ошибки, а активность ядра СФС_j уменьшается пропорционально ошибке СФС_j;

- если ошибка СФС_j близка к нулю, то она игнорируется;
- то же для всех.

В отличие от классического управления для согласования функций СФС нет необходимости в показателях их функций, задающих величин, возмущений и в показателях свойств регуляторов, а также в параметрах объекта управления. Мозг не использует их, если это не «центральная команда».

Обобщу. Центральная организация использует ошибки саморегуляции региональных органов для согласования их функций в интересах организма в целом. Организм в целом – одна из совокупностей СФС. Подробное описание организации дано в статьях Бокерия Л.А. и др. (2007 - 2016) и Лищука В.А. (2007 - 2020) [22-24].

Все описанные объекты и процессы (*взаимодействие материи и духа; связь причин, следствий и целей; процессы бесполезные, нейтральные и полезные; средства познания, понимания и управления; согласование целого и частей; совмещение объекта познания и субъекта управления; объективное образование целей; наконец, организация простейших существ в биомы и людей в государства*) работают как единое целое во взаимодействии друг с другом, с экономическими, социальными и религиозными объединениями, вплоть до интеграции всех вместе и со средой обитания.

Результат. Мы получили базисную технологию, которая (при конкретизации) позволяет оценить мировоззрение: своё, друзей, общества, верифицировать религии, а также (при специализации в направлении “Личного ангела хранителя” [25]) позволяет усилить жизнеспособность, улучшить здоровье, поддержать здоровое содержание жизни и другие функции людей и социума, обеспечить их безопасность.

Авторы заинтересованы в обсуждении логики, цифровой (математической) модели, истории и программ реализации модели.

Список используемых источников

1. Listschuk V.A. Die Selbstregulierung des Herzens // Der Mensch als Regler. Berlin: VEB Verlag Technik. 1970. P.43-68.
2. Lishchouk V.A. Clinical results with computer support of the decisions (in the cardiosurgical intensive care unit) // Databases for cardiology /ed. by G.T. Meester, F. Pinciroli. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1991. P. 239-258.

3. Бураковский В.И., Бокерия Л.А., Газизова Д.Ш., Лищук В.А., Люде М.Н., Работников В.С., Соколов М.В., Цховребов С.В. Компьютерная технология интенсивного лечения: контроль, анализ, диагностика, лечение, обучение. М., 1995. 85 с.

4. Бураковский В.И., Лищук В.А. Результаты индивидуальной диагностики и терапии больных острыми расстройствами кровообращения (на основе математических моделей): Препринт 85—29. Киев, 1985. 53 с.

5. Бураковский В.И., Лищук В.А., Газизова Д.Ш. «Айболит» - новая технология для классификации, диагностики и интенсивного индивидуального лечения. М.; 1991. 64 с.

6. Газизова Д.Ш., Лищук В.А., Рыбка М.М., Ярустовский М.Б. Мониторинг, сбор данных и качество лечения в отделениях кардиореанимации НЦССХ им. А.Н. Бакулева // Критические состояния в сердечно-сосудистой хирургии. Совместный симпозиум: НЦССХ им. А.Н. Бакулева (Россия), госпиталь Дж. Хопкинса (США). Доклады. Москва, 2014. С. 20-32.

7. Лищук В.А. Стратегия духовности. Обсуждение к выборам думы и президента. М.: Научный мир, 2007. 88 с.

8. Лищук В.А., Бокерия Л.А. Математические модели и методы в интенсивной терапии; сорокалетний опыт. К 50-летию НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. Часть 4. 1996-2006. // Клиническая физиология кровообращения. 2007. №2. С.5-21.

9. Бураковский В. И. Лищук В. Л., Соколов М. В. Анализ функции и состояния сердечно-сосудистой системы в эксперименте с помощью математической модели // Вестник АМН СССР. 1976. №10. 57-68.

10. Лищук В.А. Духовная реальность и здоровье. Часть 4. Цифровая жизнь // Валеология. 2018. № 1. С. 5-20.

11. Лищук В.А. Стратегия России и научные основы государственного управления. М:ООО ИПЦ “Маска”. 2020. 165 с.

12. Лищук В.А. Интеллектуальное обеспечение диагностики и лечения нарушений кровообращения // Лекции по сердечно-сосудистой хирургии. М: Изд-во НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН. 2001. С. 83-117.

13. Холл, Дж.Э. Медицинская физиология по Гайтону и Холлу / Дж. Э. Холл / Пер. с англ.; Под ред. В.И. Кобрин, М.М. Галагудзы, А.Е. Умрюхина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Логосфера, 2018. 1328 с.

14. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.:«Статистика», 1975. 160 с.

15. Кутейников А.В. Академик В.М. Глушков и проект создания принципиально новой (автоматизированной) системы управления советской экономикой в 1963—1965 гг. // Экономическая история. Обозрение. Вып. 15. 2011. С. 139-156.

16. Кутейников А.В. Первые проекты автоматизации управления советской плановой экономикой в конце 1950-х и начале 1960-х гг. — «электронный социализм»? // Экономическая история. Обозрение. Вып. 15. 2011. С. 124-138.

17. Кутейников А.В. Проект Общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС) и проблемы его реализации в 1960-1980-х гг.: автореферат на соиск. ученой степ. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2011. 24 с.

18. Китов А.И. Кибернетика и управление народным хозяйством // Кибернетику – на службу коммунизму / под ред. А. И. Берга. М.-Л.: Госэнергоиздат, 1961. Т. 1. С. 203-218.

19. Китов А.И., Ляпунов А.А. Кибернетика в технике и экономике // Вопросы философии. 1961. №9. С. 79-88.

20. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности современного человека в контексте двух культур // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Грозный, 2019. С. 112-118.

21. Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем/Под ред. К.В. Судакова. Сост. В.А. Макаров. М.: Медицина, 1998. 400 с.

22. Лищук В.А. Духовная реальность и здоровье. Часть 1. Субъективная реальность. //Валеология. 2014. №3. С. 21-32.

23. Бокерия Л.А., Лищук В.А., Газизова Д.Ш., Горбач А.А., Сазыкина Л.В., Сокольская Н.О. Математическая модель регуляции сердечно-сосудистой системы, ориентированная на интенсивную терапию в кардиохирургии // Клиническая физиология кровообращения. 2007. №3. С. 5-19.

24. Бокерия Л.А., Лищук В.А., Газизова Д.Ш., Сазыкина Л.В., Соболев А.В., Махмудова А.Н., Неджепов М.Б., Дракина О.В. Концепция регуляции сердечно-сосудистой системы – от управления функциями к согласованию возможностей (Часть 5. Роль регуляции) // Клиническая физиология кровообращения. 2013. №1. С. 34-44.

25. Лищук В.А. Личный ангел хранитель. Рукопись и доклад.

**ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО
НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ В РОМАНЕ
«GONE WITH THE WIND»**

**EXPRESSION OF THE CONCEPT SPIRITUAL WEALTH AT THE
LEXIC LEVEL IN THE NOVEL "GONE WITH THE WIND"**

Магомедова С.О.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Azievasaida1982@mail.ru

Magomedova S.O.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE "Dagestan State University"

***Аннотация.** В статье рассматривается один из основных концептов когнитивного сознания народа – концепт БОГАТСТВО. Данный концепт имеет материальную форму и духовную. Именно духовное богатство и лексические средства его репрезентации в романе М. Митчелл «Унесенные ветром» являются объектом исследования. Духовные ценности представлены в анализируемом романе такими лексическими единицами, как: happiness, wisdom, knowledge, kindness, compassion, mercy, faith, confidence. Как показывает исследование духовная составляющая рассматриваемого концепта довольно полно представлена в произведении и играет важную роль в индивидуальной картине мира Маргарет Митчелл.*

***Ключевые слова:** когнитивный, концепт, лексические средства, репрезентация, диахронный.*

***Abstract.** The article is devoted to one of the basic concepts of the cognitive conscious of people – the concept WEALTH. This concept has both material and spiritual forms. The Spiritual wealth and the lexical means representing them are the object of the research. The spiritual values are represented in the analyzed novel by the following lexical units: happiness, wisdom, knowledge, kindness, compassion, mercy, faith, confidence. As the research shows the spiritual part of the concept under analyses is represented in the novel quite fully and it plays an important role in the individual picture of the world of Margaret Mitchel.*

Keywords: cognitive, concept, lexical means, representation, diachronic.

Концепт является многомерным культурно-значимым ментальным образованием, характеризующим носителей определённой этнокультуры, связанным диахронно и синхронно с устойчивыми языковыми структурами; в концепте постоянно присутствуют образная, ценностная и понятийная стороны. Концепты могут не только мыслиться, но и переживаться [Карасик, 2004 с. 78].

С лингвокультурной точки зрения концепты - это ментальные сущности, в которых отражается весь «дух народа», а также его национально-культурная специфика. Все это и определяет их антропоцентричность.

Концепт «Wealth» является одним из основных концептов когнитивного сознания народа, так как проблема ценностей стала ключевой с появлением общества.

Духовное богатство охватывает внутренний мир человека и включает такие его светлые качества, как любовь к прекрасному, вера, знание, сострадание, терпение, добродетель, милосердие, доброта, мудрость, ум.

Ближнюю и дальнюю периферии концептуального поля «Wealth» в романе «Унесенные ветром» формируют лексемы, номинирующие такие нематериальные ценности, как *knowledge* – знания, *wisdom* – мудрость, *kindness* – доброта, *happiness* – счастье, *compassion* – сострадание, *mercy* – милосердие, *confidence* – доверие, вера, *faith* – вера.

Понятие *wisdom* обозначает умение принимать разумные решения и совершать разумные поступки. В романе «Унесенные ветром» олицетворением мудрости и жизненного опыта является мать семейства О' Хара – Эллин Робийар. Для Скарлетт мама является воплощением глубокого ума, рассудительности, мудрости и справедливости. Например:

She knew that her mother was the embodiment of justice, truth, loving tenderness and profound wisdom – a great lady. (p. 32)

Смерть матери лишает Скарлетт основных духовных ценностей. Тара перестаёт быть бастионом, где когда-то можно было найти понимание, нежность, мудрость, потому что в Таре больше нет Эллин:

At the end of the road to Tara she had found security gone, all strength, all wisdom, all loving tenderness, all understanding gone – all those things which, embodied in Ellen, had been the bulwark of her girlhood. (p. 539)

На духовном уровне вербализация концепта «Wealth» представлена также лексемой *happiness* – счастье. Анализ словарных дефиниций позволяет сделать вывод, что счастье ассоциируется в англоязычной картине мира с такими понятиями, как: *joy, enjoyment, pleasure, health, wealth, love*. Лексическая единица *happiness* в романе «Унесенные ветром» передает состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое главными персонажами романа. Например:

Heads bowed in the circle of yellow light as Ellen thanked God for the health and happiness of her home, her family and her negroes. (p. 36)

She saw the look of surprise and happiness that would come over his face when he realized that she really loved him, and she heard the words he would say asking her to be his wife. (p. 39)

Примеры из романа показывают, что для каждого героя счастье свое. Так, для Эллин, счастье – здоровье ее семьи и прислуги, для Скарлетт – окончание войны и любовь Эшли, а позже Ретта Батлера, для Мелани счастье заключается в добром здравии Эшли. Например:

“The war is over,” she thought and suddenly she dropped the quill as a wild happiness flooded her. (p. 256)

Since Ashley’s letter Melanie had divided her time between glowing, singing happiness and anxious longing. (p. 269)

But it soon passed, for there was no room in her mind for anything except a radiant happiness and a driving desire to be alone with him. (p. 141)

Приведенные примеры показывают как многогранно счастье. Каждый из героев находит счастье в различных обстоятельствах, независимых от субъективного мнения. Счастливый человек может творить лишь добро, быть источником положительных эмоций.

В романе «Унесенные ветром» ближняя периферия структурного поля концепта «Wealth» представлена также лексемой *knowledge* – знания, выражающей духовное богатство. «Толковый словарь» С.А. Кузнецова дает следующее определение слова «знания»: 1. Проверенный практикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теории. 2. Сведения, познания в какой – либо области. 3. Результат постижения действительности. 4. Обладание какими – либо сведениями, осведомленность в какой – либо области. 5. Форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека [Кузнецов, 2002 с. 112]. В романе слово «*knowledge*» часто встречается в третьем значении:

She could not be mistaken about it. Instinct stronger than reason and knowledge born of experience told her that he loved her. (p. 13)

It seemed such a terrible waste to spend all your little girlhood learning how to be attractive and how to catch men and then only use the knowledge for a year or two. (p. 91)

Лексическая единица *knowledge* наиболее встречается в романе также и в значении знание – обладание сведениями о чем-либо, состояние знающего о чем-нибудь человека:

Scarlett had wept with despair at the knowledge that she was pregnant and wished that she were dead. (p. 70)

She hated the knowledge that these women would not have spoken to her, had it not been that they loved Melanie and did not want to lose her friendship. (p. 502)

Духовное богатство представлено также в анализируемом романе лексической единицей *kindness* – доброта. Несмотря на то, что понятия «добро», «доброта» представляют абстрактные понятие, за ними скрыто отношение человека к другим людям, личностная оценка, говоря иначе, вся предметная деятельность человека, выступающая в качестве объекта ценностного отношения [Бережкова, 2008 с. 203]. Например:

Scarlett thought in despair: "Nothing, no, nothing, she taught me is of any help to me! What good will kindness do me now? (p. 227)

Богатство духовного мира персонажей романа «Унесенные ветром» демонстрируют также такие языковые единицы, как *mercy* – милосердие и *compassion* – сострадание. Милосердие определяется в словарях как готовность помочь или простить кого-либо из чувства сострадания и человеколюбия [Афоница, 2006 с. 195]. Таким образом, понятия милосердия и сострадания взаимосвязаны, так как одно чувство порождает другое. В романе Маргарет Митчелл лексическая единица *mercy* представлена в 18 предложениях, в то время как *compassion* встречается лишь в трех случаях. Например:

"Lord, have mercy on us," "Christ, have mercy on us." (p. 36)

In her exhaustion, there was no room for compassion for the frightened child, trotting by Prissy's... (p. 210)

Такие положительные духовные качества внутреннего мира человека, как вера, доверие, передаются в рассматриваемом романе единицами *faith* и *confidence*. В межличностном контексте доверие задает и определяет действия человека. Основу многих поступков человека составляет сознательная потребность доверия другим людям, необходимость верить. В условиях войны и тяжелого экономического

положения, именно вера в армию и в победу помогала главным героям романа не пасть духом и продолжать жить. Например:

Faith in the General and the army was still strong. Confidence in ultimate victory never wavered. (p. 145)

В таблице приводятся результаты количественных подсчетов частоты употребления лексических единиц, выражающих духовные ценности в анализируемом романе.

Частотность лексем, выражающих духовные ценности

Лексема	<i>Happiness</i>	<i>wisdom</i>	<i>Knowledge</i>	<i>Kindness</i>	<i>compassion</i>	<i>mercy</i>	<i>faith</i>	<i>Confidence</i>
Кол-во примеров	51	9	51	20	3	18	22	12

Актуализация концепта «*Wealth*» в произведении свидетельствует об индивидуальном восприятии американской писательницей данного понятия, исследование которого позволяет реконструировать художественную картину романа. В англо-американском менталитете смысл концепта «*Wealth*» сводится, в основном, к его материальному пониманию и материальной ценности, но как показало исследование духовная составляющая концепта также представлена в произведении и играет важную роль в индивидуальной картине мира Маргарет Митчелл.

Список используемых источников

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 389 с.
2. Кузнецова С.А. Современный толковый словарь русского языка. М.: Норинт, 2002. 959 с.
3. Бережкова Д.В. Понятийная составляющая концепта «Доброта» // Известия Тульского государственного университета. Тула: 2008. № 2. С. 197–205.
4. Афонина Г.Н. Школьный толково-этимологический словарь. М.: Айрис-Пресс, 2006. 416 с.
5. Mitchel M. *Gone with the wind*. М.: Progress Publishers, 1936. 623 с.

УДК 324

**ОСНОВНЫЕ РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОЖИДАННЫЕ
ЭФФЕКТЫ В СЛУЧАЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО
ГОЛОСОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)¹**

**MAIN RISKS, OPPORTUNITIES AND UNEXPECTED EFFECTS
IN THE CASE OF ELECTRONIC VOTING (ON THE EXAMPLE
OF THE ESTONIAN REPUBLIC)**

Мармилова Е.П.

Россия, Астрахань

Российская Ассоциация Политической науки

Email: katyatme@mail.ru

Карабашева М.Р.

Россия, Москва

Финансовый университет при Правительстве РФ

Marmilova E.P.

Russia, Astrakhan

Russian Association of Political Science

Karabasheva M.R.

Russia, Moscow

Financial University under the Government of the Russian Federation

***Аннотация.** Авторы статьи проводят SWOT-анализ рисков, возможностей, а также систематизируют некоторые неожиданные эффекты от применения электронного голосования в Эстонской республике. Авторы статьи считают, что при введении электронного голосования в других странах, с целью повышения явки избирателей, необходимо учитывать следующие факторы: 1) в Эстонской республике треть избирателей предпочитают выражать свое волеизъявление через интернет, другая часть избирателей голосуют на избирательных участках, поэтому следует совмещать электронного голосования и традиционное голосование; 2) следует учитывать, что главной возрастной категорией избирателей при электронном голосовании в Эстонской республике являются избиратели в возрасте от*

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31247. The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31247».

55 и старше, а не молодежь; 3) в Эстонской республике электронное участие в выборах становится предпочтительнее, чем голосование на избирательном участке и с новыми выборами процент участия избирателей в электронном голосовании увеличивается; 4) применение электронного голосования в Эстонской республике не увеличивает явку избирателей, но предупреждает ее снижение; 5) применение электронного голосования может влиять на победу или поражение политической партии на выборах.

Ключевые слова: явка избирателей, электронное голосование, Эстонская республика, SWOT –анализ.

Abstract. *The authors of the article conduct a SWOT analysis of risks, opportunities, and also systematize some of the unexpected effects of the use of electronic voting in the Republic of Estonia. The authors of the article believe that when introducing electronic voting in other countries, in order to increase voter turnout, the following factors should be taken into account: 1) in the Republic of Estonia, a third of voters prefer to express their will via the Internet, another part of voters vote at polling stations, therefore, electronic voting and traditional voting; 2) it should be borne in mind that the main age category of voters for electronic voting in the Republic of Estonia is voters aged 55 and older, and not young people; 3) in the Republic of Estonia, electronic participation in elections is becoming more preferable than voting at a polling station, and with the new elections, the percentage of voters in electronic voting increases; 4) the use of electronic voting in the Republic of Estonia does not increase the voter turnout, but prevents its decrease; 5) the use of electronic voting can affect the victory or defeat of a political party in elections.*

Keywords: *voter turnout, e-voting, Republic of Estonia, SWOT-analysis*

Эстонская республика является первой страной в мире, которая протестировала систему электронного голосования. Эстонская республика проводит электронные выборы уже почти 15 лет.

Выборы на муниципальном уровне с применением электронного голосования были проведены здесь в 2005 году. Локальный опыт оказался успешным и стал применяться на всех типах выборах, включая выборы в Европейский парламент.

Явка избирателей на парламентских выборах в 2019 году составила 63,1% голосов.

Целью статьи является проведение SWOT-анализа рисков, возможностей и анализ некоторых эффектов от применения электронного голосования в Эстонской республике.

Методы исследования: SWOT-анализ, анализ некоторых эффектов от применения электронного голосования.

Особенности применения электронного голосования в Республике Эстония рассматривают в своих научных работах В.А. Кадлец [1], Н.С. Чимаров [2], О.Ю. Песков, И. Ю. Половко, С.В. Фатеев [3]; С. Хамутовская [4], М. Ю. Матвейчев [5].

В таблице 1 представлен SWOT-анализ электронного голосования в Эстонской республике.

Таблица 1.

SWOT-анализ электронного голосования в Эстонской республике

Плюсы	Минусы
<ul style="list-style-type: none"> - готовность население к переходу на применение технологии электронного голосования, так как в стране через интернет можно получить больше 2000 различных услуг; - попытки давления на избирателя являются неэффективными, так как избиратель может позже изменить свое решение, вновь проголосовав электронным путем или на избирательном участке; - за время работы эстонской системы электронного голосования в ней не было «ни одного существенного сбоя»; - электронное голосование удобно для избирателей, находящихся на большом расстоянии от избирательного участка, например, в сельской местности; 	<ul style="list-style-type: none"> - существует возможность взломать систему электронного голосования, однако, считается, что для этого требуются огромные финансовые и временные затраты; - нельзя определить, является ли лицо, проголосовавшее по ID-карте, владельцем этой карты или нет; - нельзя определить оказывается ли давление на избирателя давление в момент голосования; - четверть электронных избирателей может быть пожилыми людьми, вероятно за них, могут проголосовать их родственники и другие люди; - по-прежнему остаются вопросы к прозрачности подсчета голосов на счетных серверах и соблюдению анонимности избирателей во время волеизъявления; - система электронного голосования не может полностью вытес-

	нить традиционную модель участия в выборах в виде похода на избирательный участок.
Риски	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> - использование государственных электронных услуг считается безопасным и прозрачным (в ней не было «ни одного существенного сбоя», онлайн-голосование считается даже безопаснее, чем посещение избирательного участка); - отсутствие возможных фальсификаций на выборах (например, через заражение персонального компьютера); - наличие программы, которая мешает работе приложения избирателя, голос может не доходить до сервера (была разработана П. Пихелгасом) [6]; - политические партии и общественность практически не могут контролировать процесс голосования; - часть электората центристской партии составляют пожилые люди, многие из которых не любят осваивать новые технологии; - цифровая реальность уязвима для внедрения вредоносных программ, и никто не может гарантировать полную безопасность серверов, на которых содержится необходимая информация; - против интернет-голосования долго выступала Центристская партия, большая доля электората которой составляют пожилые люди, многие из которых не любят осваивать новые технологии. 	<ul style="list-style-type: none"> - переход к электронному голосованию позволяет государству сокращать общие расходы; - голосование граждан, не выходя из дома (эффективно в условиях пандемии COVID-19); - дает возможность проголосовать большему количеству людей и особенно тем, кто находится за границей, далеко от посольства или консульства; - голосование проходит досрочно круглосуточно в дни предварительного голосования с десятого по четвертый день до дня выборов и на избирательных участках, при растянутом во времени голосовании по интернету повышается степень рациональности выбора; - около трети голосов избирателей отдаются по интернету; - электронное голосование не привело к увеличению явки избирателей, но помогло предотвратить ее падение; - внедрение дало возможность оперативно подсчитывать голоса и быстрее получать результаты; - сократило количество людей, занятых на избирательных участках; - привлечение избирателей среди молодежи к участию в выборах.

Рассмотрим некоторые эффекты от применения электронного голосования, которые оказались неожиданными для ученых, политических деятелей и избирателей в Эстонской республике.

В Эстонской республике против интернет-голосования долго выступала Центристская партия. Значительную часть электората этой партии составляют пожилые люди, многие из которых не любят осваивать новые технологии. Она была против электронного голосования, потому что не считала электронных избирателей своим электоратом - скорее, они считали их электоратом главного конкурента, Партии реформ. Партия реформ действительно на трех последних парламентских выборах набирала в разы больше интернет-голосов, чем центристы: от 34,6% до 37,6% против 7,6-10% у Центристской партии. После парламентских выборов в 2019 году А. Тальвик отметил, что огромный отрыв Партии реформ от конкурентов в электронном голосовании выглядит очень подозрительно [7]. Реформисты и другие партии твердо поддерживали интернет-голосование в том числе и потому, что рассчитывали, что оно привлечет к выборам больше молодых, энергичных, образованных граждан, тех, кто на умеет работать на компьютере, но, в отличие от пожилых людей, на выборы не ходит.

В целом, перевод государственных услуг на цифровой формат, в котором сегодня работает большинство эстонских органов государственного управления, позволило государству сэкономить до 2% валового внутреннего продукта.

В.И. Федоров пришел к выводу, что использование дистанционного электронного голосования на выборах в Эстонской республике не обеспечивает устойчивого роста явки избирателей, но предупреждает ее снижение за счет появления дополнительного способа реализации активного избирательного права. По итогам четырех электоральных циклов в Эстонии с применением дистанционного электронного голосования явка на общенациональных парламентских выборах выросла на 1,53%, на выборах в органы местного самоуправления всего на 0,41% [8].

Избирательная комиссия Республики Эстония, запуская новую избирательную систему 15 лет назад, также рассчитывала на повышение явки избирателей. Р. Криммер считает, что «на избирательную активность в Эстонской республике влияет общая культура участия в голосовании, и явка избирателей не зависит от того, как организованы сами выборы» [9]. К. Зирк считает, что на практике явка избирателей не повысилась, и состав электората остался более или менее прежним. В настоящее время с течением времени все больше избирателей голо-

суют из дома [10]. О. Тинн заявил, что «бумажные выборы проверяются в сто раз лучше, чем электронные. Ведь данные электронного голосования обрабатывают только четыре человека, и всего один человек выступает в качестве наблюдателя»[9].

Считается, что при растянутом во времени голосовании по интернету может повыситься рациональность выбора.

В связи с парламентскими выборами в 2019 году в Государственный суд Республики Эстонии поступило 22 жалобы. Две жалобы касались практики применения электронного голосования. Государственный Суд Республики Эстония не удовлетворил эти жалобы, однако посчитал, что правила подсчета электронных голосов должны быть сформулированы точнее. В первом случае одна из партий подвергла сомнению полученный вечером в день выборов результат электронного голосования, поскольку глава избирательной комиссии утвердил эти итоги лишь на следующий день. Суд счел, что причин сомневаться в итогах электронного голосования нет, так как криптографическая подпись, возникающая при открытии и подсчете голосов, гарантирует аутентичность результатов. Вторая жалоба была подана одним из кандидатов, который утверждал, будто условие контролируемости электронного голосования не было соблюдено до конца, так как перед подсчетом голоса, полученные электронным путем, не перемешивали. В ответ на это суд пояснил, что вечером 3 марта голоса действительно не перемешивали, однако их перемешали в ходе повторного подсчета, который провели на следующий день [7].

Электронное голосование обходится дешевле любого другого способа голосования в Эстонской Республике [9].

Таким образом, при введении электронного голосования в других странах, с целью повышения явки избирателей, необходимо учитывать следующие факторы: 1) треть избирателей в Эстонской республике предпочитают выразить свое волеизъявление через интернет, другая часть избирателей голосуют на избирательных участках, поэтому следует совмещать электронное голосование и традиционное голосование; 2) следует учитывать, что главной возрастной категорией избирателей при электронном голосовании в Эстонской республике являются избиратели в возрасте от 55 и старше, а не молодежь; 3) электронное участие в выборах становится предпочтительнее, чем голосование на избирательном участке и с новыми выборами процент участия избирателей в электронном голосовании увеличивается; 4) применение электронного голосования в Эстонской республике не увеличивает явку избирателей, но предупреждает ее снижение; 5)

применение электронного голосования может влиять на победу или поражение политической партии на выборах.

Список используемых источников:

1. Кадлец В.А. Обзор применения интернет-голосования в Эстонии. // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 7 (38). - С. 134-135.

2. Чимаров Н.С. основные стандарты новых технологий голосования в избирательном процессе Эстонской республики. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-standarty-novyh-tehnologiy-golosovaniya-v-izbiratelnom-protseste-estonskoy-respubliki/viewer> (дата обращения: 30.10.2020).

3. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В. Обзор подходов к организации электронного голосования Известию ЮФУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-podhodov-k-organizatsii-elektronnogo-golosovaniya/viewer> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Хамутовская С. Новые технологии голосования: зарубежный опыт. // Наука и инновации. - 2019. - № 5 (195). - С. 29-32. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-golosovaniya-zarubezhnyy-opyt-1/viewer> (дата обращения: 30.10.2020).

5. Матвейчев М.Ю. Зарубежный опыт реализации системы электронного голосования как одного из важнейших механизмов электронной демократии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41038374> (дата обращения: 30.10.2020).

6. Выборы на дому: как организовано онлайн-голосование в Эстонии. [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta.ee/articles/30922/> (дата обращения: 30.10.2020).

7. Госсуд: правила подсчета итогов э-голосования в Эстонии следует уточнить. [Электронный ресурс]. URL: <https://ee.sputniknews.ru/politics/20190327/15540913/gossud-estonia-jelektronnoe-golosovanie.html> (дата обращения: 30.10.2020).

8. Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. - 2009. - № 4. - С. 37-42.

9. Ученые подсчитали: самым дешевым является электронное голосование. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.err.ee/914552/>

uchenye-podschitali-samym-deshevym-javljaetsja-jelektronnoe-golosovanie (дата обращения: 30.10.2020).

10. Эстония побил рекорд на выборах через интернет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47406829> (дата обращения: 30.10.2020).

11. Чем выборы в Эстонии отличаются от других стран [Электронный ресурс]. URL: <https://zautra.by/news/chem-vybory-v-estonii-otlichaiutsia-ot-drugikh-stran> (дата обращения: 30.10.2020).

12. Онлайн-голосование здорового человека. Как это работает в Эстонии. [Электронный ресурс]. URL: <https://theins.ru/politika/228232> (дата обращения: 30.10.2020).

УДК 130.12

**КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ СТАРООБРЯДЧЕСТВА
КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**CULTURAL NATIONALISM OF THE OLD BELIEF AS
ONE OF THE FACTORS OF SPIRITUAL SAFETY
IN RUSSIA'S DEVELOPMENT**

Матющенко В.С.

Россия, Благовещенск

ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»

V89246728625@yandex.ru

Matyushchenko V.S.

Russia, Blagoveshchensk

FSBEI HE "Amur State Medical Academy"

Аннотация. Повсеместное обострение межнациональных и межкультурных взаимоотношений ставит под угрозу целостность народа и духовную безопасность людей. Духовная безопасность основана на толерантных взаимоотношениях религиозных движений в стране. Религиозные движения, мировосприятие которых основано на принципах культурного национализма, являются наиболее безопасными для духовного развития России. Культурный национализм интерпретируется как стремление культурного сообщества к сохранению своей культуры, языка, религиозной традиции, литературы, уст-

ного народного творчества, исторического прошлого и т.д. Культурный национализм является одним из основополагающих принципов генезиса и сохранения старообрядчества. Светское общество может заимствовать у старообрядчества механизмы взаимодействия русского населения с инокультурным и инорелигиозным обществом.

Ключевые слова: старообрядчество, культурный национализм, традиция, традиционализм, религиозная идентичность, духовная безопасность, аутентичность.

Abstract. *The widespread aggravation of interethnic and intercultural relations jeopardizes the integrity of the people and the spiritual safety of people. Spiritual security is based on tolerant relations between religious movements in the country. Religious movements, whose worldview is based on the principles of cultural nationalism, are the safest for the spiritual development of Russia. Cultural nationalism is interpreted as the desire of a cultural community to preserve its culture, language, religious tradition, literature, oral folk art, historical past, etc. Cultural nationalism is one of the fundamental principles of the genesis and preservation of the Old Believers. A secular society can borrow from the Old Believers the mechanisms of interaction of the Russian population with a foreign-cultural and non-religious society.*

Keywords: *Old Believers, cultural nationalism, tradition, traditionalism, religious identity, spiritual security, authenticity.*

Проблема духовной безопасности страны предполагает стабильное существование общества на основе культурного потенциала. Для обеспечения духовной безопасности российского общества помимо прочих факторов необходим конструктивный диалог в межконфессиональных отношениях. Оптимальные взаимоотношения в межрелигиозной среде складываются при соотнесении многих факторов, в том числе грамотной политики государства в отношении религиозных организаций и толерантного взаимоотношения конфессий, выстраивающих диалог на принципах взаимоуважения.

В данной работе мы рассмотрим один из аспектов духовной безопасности, вызывающий противоречивые мнения среди мыслителей. Автор считает, что религиозные движения, основанные на принципах культурного национализма, являются наиболее безопасными для духовного развития России. Они способны сохранить российскую культурно-религиозную идентичность в ее множественных проявлениях и

способны сформировать толерантное отношение инокультурным и иноэтническим сообществам.

В отечественных и зарубежных трудах предлагаются разные типологии национализма. Выделяются, например, гражданский, либеральный, государственный, культурный и другие его типы. Для определения роли культурного национализма в духовной безопасности русского народа нам необходимо исследовать данный термин.

Прежде чем начать разговор о культурном национализме, следует оговориться, что автор ни в коем случае не имеет в виду национализм политический, гражданский и другие его виды. Мы рассматриваем только лишь одно направление национализма – культурный национализм. Рассмотрим некоторые подходы к данному понятию.

Обращение к культурному национализму можно проследить в трудах К.Н. Леонтьева. В своих произведениях он часто акцентирует внимание на необходимости укрепления национально-культурного русского типа. По утверждению К.Н. Леонтьева, русский народ может преодолеть страшную пропасть губельного уравнилельного всесмешения только развив свою культурную самобытность. Аутентичность должна сохраняться во всех сферах общественной жизнедеятельности. Истинной формой национализма Леонтьев признавал именно культурный национализм, а не другие его виды. Он считал, что понятие культурный национализм вбирает в себя политический, гражданский, государственный национализм, оно шире, глубже и содержательнее [1, с.633].

Анализируя понятие «культурный национализм» Н.С. Трубецкой выделяет два его вида – истинный и ложный. Первый вид рождается из национального самопознания, формируется и сохраняется исходя из осознания необходимости самобытной национальной культуры. Истинный национализм ставит это своей единственной и высшей целью. Он рассматривает любое явление в общественной жизни именно с точки зрения этой главной цели. Посредством самопознания русский народ приобретает некоторое самодавление. Это мешает силой проводить аккультурацию и навязывать свою самобытную национальную культуру другим народам, а также безразборчиво подражать другому народу, который отличен по духу, но пользуется авторитетом в некоторой антропогеографической зоне. При взаимодействии с другими народами истинный националист должен забыть о «национальном тщеславии» и честолюбии. Формируя свое национальное мирозерцание он будет руководствоваться прежде всего самопознанием. Но при взаимодействии с чужой самобытностью, он не будет испытывать

агрессии или чувства превосходства. Он будет толерантен к чужой культуре, религии, традиции и к чужой самобытности вообще. Истинный националист не будет равнодушен к чужому народу, он не будет обособляться от него. Напротив, он будет искать точки соприкосновения самобытной психики собственного народа и другого народа, а также будет четко улавливать их отличия. Если эти отличия являются конструктивными и представляют собой культурную ценность, то истинный националист может «заимствовать эту ценность, приспособив ее к общему инвентарю своей самобытной культуры» [2, с.42].

Исходя из исследований и определения понятия «культурный национализм» отечественными учеными, мы будем интерпретировать данный термин как «стремление культурного сообщества к сохранению своей культуры, языка, религиозной традиции, литературы, устного народного творчества, исторического прошлого и т.д.» [3, с.25].

Культурный национализм играет значительную роль при сохранении аутентичности этноса. Этот вид национализма обращается к историческому прошлому народа, эксплицирует традиционные для этноса установки и доминанты. На основании исконно традиционных ценностей строится материальная и нематериальная культура всего народа или его части. Данная аутентичность позволяет идентифицировать себя с родной культурой в инокультурной среде по определенным признакам, являющимся этнокультурными особенностями общности, с которой соотносит себя индивид или группа индивидов.

Следует выделять повседневный культурный национализм и специфический. Повседневный культурный национализм растворен в обыденной жизни общества, он призван ежедневно поддерживать идею общности нации через духовную жизнь народа, например, через искусство в котором в символической форме отображаются традиционные для нации ценности. Специфический национализм проявляется в кризисных ситуациях и призван сплотить народ перед лицом опасности. В этом случае нация наделяется признаками святости, особенности, специфичности. Делается акцент на уникальности исторического процесса и культурных ценностей.

Культурный национализм может проявляться как в положительном, так и в отрицательном аспектах. Отрицательный аспект состоит в том, что проявлением культурного национализма может стать консерватизм, который приводит к стагнации общества. Абсолютизация неприятия изменений приводит к значительному отрыву от мирового сообщества и его достижений. Любое стремление к развитию будет приводить к социальной дезинтеграции, что безусловно приведет к

внутреннему или внешнему конфликту. Необходимо стремиться к тому, чтобы индивид был способен воспринимать все самое лучшее из родной культуры, идентифицировать инокультурные вкрапления и определять степень их значимости для удачного развития собственного социума. При выполнении этих условий культурный национализм благоприятствует сохранению и укреплению традиционных культурных особенностей нации, и формированию абсолютно новых, подходящих для той или иной национальной среды характерных отличий.

Положительное влияние культурного национализма заключается в том, что, он ориентирует общность на экспликацию специфичности и уникальности собственной этнической культуры, формирование аутентичности, национального достоинства, морально-нравственных и этических аксиологий в культуре, обеспечивает духовную безопасность нации ограждая ее от деструктивных веяний.

Необходимость культурного национализма связана с проблемой межпоколенной передачи традиционных ценностей. Для формирования механизма сохранения традиции необходимо, в том числе, наладить канал передачи информации из поколения в поколение. Для того чтобы этот механизм работал, необходимы методы и условия для восприятия отдельным индивидом знания, ценностей своей культуры, способность индивида к усвоению этой информации и дальнейшей ее передачи потомкам.

Культурный национализм способствует представителям общества к углубленному изучению своей культурной истории и культурных ценностей. Формирует уважение к собственному народу и чувство национального достоинства. Обладая этими качествами и грамотно реализуя их на практике, индивид соотносит себя с представителями других этнических, культурных, религиозных сообществ. Чувство эмпатии дает осознание того, что подобными механизмами обладают и инокультурные сообщества, это формирует уважение и толерантное отношение к другим этносам и культурам, определяет перспективы заимствований.

Чтобы обосновать уникальность своей нации и подвести фундамент под идею особой исторической среды, любой национализм всегда обращается к истокам. Истоки культурной и этнической аутентичности отечественные исследователи видят в исконных религиозных традициях. В истории России таких религиозных традиций было не много. Изначально традиционным религиозным основанием для русского народа служило язычество, на смену которого в 988 году пришло православие. Мы рассмотрим культурный национализм как

один из основополагающих принципов генезиса и сохранения религиозного движения, которое является одной из ветвей православия – старообрядчество.

Старообрядчество в своем культурно-мировоззренческом аспекте характеризуется как консервативно-традиционалистское направление. Сохранение аутентичности, религиозных обрядов, семейно-бытовых, хозяйственных укладов осуществлялось посредством определенных механизмов, основанных в том числе на принципе культурного национализма.

Причиной появления старообрядчества и условием его развития были традиционалистско-консервативные установки. Возникнув как религиозное движение, направленное против введения новшеств в церковно-религиозные устои, старообрядцы по сей день противятся внутрицерковным реформам, изменению обрядовых практик, верования, изменению принципов хозяйственно-бытового уклада, ассимиляции с инорелигиозным обществом. Старообрядцы, выступая в роли традиционалистов, сформировали некий культурный национализм, который стал одним из механизмов сохранения данного религиозного движения и формой проявления старообрядческого менталитета в инорелигиозном и инокультурном обществе спасая старообрядческое сообщество от ассимиляции и аккультурации во время миграции по стране и за ее пределами. При взаимодействии с иными культурными и религиозными сообществами старообрядцы воспринимали от них навыки ведения хозяйствования в новых климатических условиях, при этом оставляя не тронутым свои традиционные религиозные, церковные, семейно-бытовые уклады. Их традиционализм породил культурно-националистическую идеологию и психологию. Эти две установки старообрядческого сознания органически смыкаются и существуют в единстве вплоть до настоящего времени.

Психология и идеология старообрядчества строится на осознании собственной исключительности. Они считают себя последним оплотом древлеправославной веры и их миссия заключается в сохранении древних традиций в их исконном виде. Данные установки помогли старообрядческим группам выжить несмотря на постоянные преследования и сохранить свои традиционные устои.

Это самосознание определило поведение старообрядческих групп – миграции в места, отдаленные от общества, инфраструктуры, влияния иной культуры. Исходя из данного самосознания выстраиваются отношения с социумом. Они строятся на принципе толерантности. Старообрядцы уважают представителей других культур, этносов, ре-

лигий. Никогда староверы не выступали инициаторами этнических или религиозных конфликтов. Они признают возможность существования других сообществ, отличных от них, но при этом позиционируют себя как уникальное сообщество.

Старообрядцы относительно открыты для людей любой нации, культуры и религии. Но взаимодействие с представителями других сообществ не может осуществляться в религиозно-церковной сфере и в некоторых случаях существуют запреты даже в бытовых сферах. Например, старообрядцы всегда готовы прийти на помощь людям как морально, так и материально. Об этом свидетельствуют данные о заселении Приамурья. Когда к старообрядцам подселяли вновь прибывших переселенцев, старообрядцы не только помогали последним освоиться, но даже могли оставить им свой дом, скот и все имущество, а сами уходили на новое место жительства. При этом старообрядцы никогда не будут взаимодействовать с инорелигиозными людьми в молитве, есть с ними из одной посуды, иногда даже сидеть за одним столом. Старообрядцы могут выстраивать брачные стратегии не взвизывая на этническую принадлежность супругов, но никогда не признают легитимным брак, заключенный с представителем другой веры.

Начиная с XVIII века, когда появились первые веяния вестернизации как приобщения к западным ценностям в материальной и нематериальной культуре старообрядцы выступали за сохранение аутентичной русской культуры, сегодня эти процессы получают новый облик и новые наименования. В современной науке старообрядчество можно уверенно назвать антиглобалистами. Старообрядчество в современном обществе имеет массу проблем: секуляризация, глобализация, экуменизм, урбанизация социума и т.д. Но, несмотря на трудности, староверы преодолевают препятствия на пути сохранения старой веры, традиций и идентичности. Выступая рьяными традиционалистами, староверы не довели свой консерватизм до крайности, а продолжают развиваться, адаптироваться к современным условиям жизнедеятельности, сохраняя при этом свою духовную идентичность. В условиях кризиса РПЦ МП, старообрядчество имеет большой потенциал и может стать «моделью духовного спасения всего русского народа».

Повсеместное обострение межнациональных и межкультурных взаимоотношений в России ставит под угрозу целостность российского народа и духовную безопасность страны. В современном мире, в условиях глобализации и космополитизма, светское общество может во многом взять пример с локальных старообрядческих групп. У ста-

рообрядчества могут быть заимствованы механизмы взаимодействия русского населения с инокультурным и инорелигиозным обществом. Опыт пребывания староверов в Китае, Австралии, США и многих других странах при полном сохранении культурной и религиозной традиции, хозяйственного быта, показывает нам высокую степень адаптации отдельных старообрядческих групп к инокультурным условиям, способность избегать внешних конфликтов на религиозной и культурной основе.

Список используемых источников

1. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М.: Республика, 1997.- 799с.
2. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме / Н. С. Трубецкой // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн / Ред.-сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская. – М.: Наука, 1993. – С. 36-47.
3. Матющенко, В. С. Старообрядчество в Приамурье в XIX – начале XXI вв. (философско-религиоведческий анализ): автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.13 / Матющенко Виктория Сергеевна. – Благовещенск, 2009. – 35 с.

УДК 124

ВОСПИТАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ СЕМЬЕ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EDUCATION IN THE MUSLIM FAMILY AS ONE OF THE ASPECTS OF SPIRITUAL SAFETY

Мевлютов А.Ш.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

amir-mevlutov@mail.ru

Mevlyutov A.Sh.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE Dagestan State University"

Аннотация. В данном исследовании автор рассматривает важнейшие аспекты и задачи всестороннего воспитания, стоящие перед мусульманской семьей для того, чтобы ребенок вырос полноценным

членом общества. По мнению автора ребенок - чистое творение, которое должно подвергаться любой деформации и эволюции. Автор акцентирует внимание на важнейшей роли родителей, а также других членов семьи на процесс воспитания ребенка и становления его полноценной личностью. В результате исследования методологии воспитания ребенка в мусульманской семье, автор приходит к выводу, что вся система воспитания и социализации ребенка в такой семье основана на четырех принципах: признание основополагающей воли творца, становление ребенка как личности, адаптация в обществе и поиск своего места в мироустройстве.

Ключевые слова: мусульманская семья, воспитание, общество, принципы воспитания, нравственные ценности.

Abstract. *In this study, the author examines the most important aspects and tasks of all-round education that a Muslim family faces in order for a child to grow up as a full-fledged member of society. Represents the child as a pure creation that must undergo any deformation and evolution. And it points to the crucial role of parents, as well as family members, in the process of a child becoming a full-fledged person who knows his purpose and role in modern society. As a result of studying the methodology of education of its aspects, he comes to the conclusion that the entire system of raising a child is based on the main four spheres of human activity; recognition of the creator, the formation of his personality, adaptation in society and the search for his role in the creation of the world.*

Key words: *Muslim family, education, society, principles of education, moral values.*

Введение. Происходящие в жизни мирового социума глобальные перемены, подтверждают, что человечество стоит на пороге новых трансформаций судьбоносного характера, в результате которых условия и образ жизни людей на всей планете кардинально изменятся. Мусульманская умма как неотъемлемая часть мирового сообщества оказалась в вихре этих социально-политических, экономических и др. метаморфоз. Ритм жизнедеятельности современного мирового сообщества предполагает широкий спектр не только прогрессивного, но и регрессивного характера. Мировая практика сосуществования социума и природы показывает, часто опасности носят не столько природный, сколько социальный характер. Угрозы политического, экономического, военного, криминального направлений актуализируют проблемы безопасности как для мирового сообщества, так и для России.

В связи с этим возникает настоятельная необходимость в поиске духовных механизмов, способных обеспечить социальную и духовную защищенность личности. Как правило, таким механизмом для человека выступает религия, как совокупность норм и правил, гарантирующих защиту посредством религиозности. Но, несомненно, лучшая борьба с любыми видами духовных болезней и моральных отклонений является их профилактика. А профилактическая деятельность начинается в семье. Следовательно, перед мусульманской семьей лежит задача воспитать детей стойких, способных выдержать любые виды угроз, не различая духовных или материальных, общественных и социальных.

В Исламе принято считать, что каждый младенец, который появляется на этот свет рождается с чистой интуитивной натурой, которая призывает его к праведности. Поэтому очень важно оберегать детей от негативного влияния, и научит их противостоять моральному извращению дабы не отдалиться от своего состояния совершенства, благостности и добродетели. Дети рождаются с природой, тянущейся к красоте, наделенной готовностью принимать любую информацию, находиться под влиянием и готовой взаимодействовать с обществом. Лучшее свидетельство этого аят Корана, в котором говорится; «Мы сотворили человеческий род наилучшим образом...». Ученые, которые специализируются на толковании Корана прокомментировали выражение «наилучший образ» в данном аяте, как признание праведности и следование ей, а также любовь к великодушию и благородству и следование этим качествам [1, т. 7, с. 544].

Очевидно, что все это должно реализоваться в объективной и субъективной реальностях, субъект – объектных взаимодействиях. На основании этого врожденного благородного «образа» (вспомним теорию врожденных идей Рене Декарта) человек обладает естественной склонностью подбирать вежливые слова и прибегать к ласке, обращаясь к людям и взаимодействуя с ними. Знаменитый философ, воспитатель Жан-Жак Руссо говорил: «Абсолютное добро произрастает в сердцах людей, а не преподается им. Если они будут советоваться со своим сердцем, тогда окажутся на правильном пути, но они испорчены условиями своего общества» [2, с. 17]. Вполне логичным является тот факт, что болезнь легче предупредить, чем лечить. Таким образом, одним из первоочередных задач социума является воспитание подрастающего поколения начиная с колыбели до взросления.

В процессе написания статьи мы часто обращались к научно-богословской исламской литературе ученых прошлых времен и со-

временников, анализирующих в своих трудах проблемы семьи, семейного воспитания детей и т.д.

Семья в исламе. Первым шагом на пути мусульманина в воспитании духовно здорового, приносящего обществу пользу и которое будет заниматься созидательной деятельностью потомства является выбор надежного спутника жизни. Семья — это первоначальный воспитательный инкубатор, который или вдыхает жизнь в природу ребенка, или же убивает ее. В исламе Аллах считает правильным, чтобы его (ее) будущие родители избирали друг друга на правильных основаниях. Отец должен выбрать хорошую мать для своих детей, поскольку мать является хозяйкой дома, которой доверена важная задача. Она — фундамент всей семейной конструкции и источник счастья для членов семьи. Хорошая мать построит свой дом на твердых нравственных началах, наполнит его светом, воспитает хорошие манеры и привычки в своих детях и защитит их от дурного поведения и привычек.

Подобным же образом, если мать плохая, она посеет семена испорченности в своих детях и будет создавать хрупкие кирпичики общества, которые в дальнейшем будут шатать общество заражая себе подобных детей дурным поведением. В подтверждении этим мыслям, есть очень много изречений в которых Пророк призывает будущих мужей выбирать себе лучших жен. К примеру, Ад-Даракутни передает, что Аиша рассказывала, как Пророк изрек: «Избирайте для своих детей хороших матерей». Говоря о правильном выборе жены и ее участии в воспитании детей, Абу-ль-Асвад ад-Дуали сказал своим детям: «Я хорошо обращался с вами, когда вы были маленькими, когда вы стали взрослыми и даже до вашего рождения». Они спросили: «Как же ты мог хорошо с нами обращаться до нашего рождения?» Он ответил: «Я выбрал для вас в матери скромную женщину». Умара бну аль-Хаттаба также спросили об обязанностях отца по отношению к своему ребенку, и он ответит: «Выбрать хорошую мать, наречь его хорошим именем и научить его Корану».

В свою очередь и роль отца в семье очень значима. Подобно тому как младенец нуждается в хорошей матери, пока находится в ее чреве, он также нуждается и в хорошем отце, который заботится одновременно и о нем, и о его матери. Поэтому на семье будущей матери и, в частности, на ее опекуне, который должен выдавать женщину замуж, лежит большая ответственность. Они должны быть уверены в том, что даже в эпоху испорченных взглядов ведущих к деградации доктрин, супруг сохранить благочестие.

В шариатской терминологии слово «семья» обозначает группу людей, которая считается частичкой общества возникающее посредством вступления в брак мужчины и женщины, у которых вследствие появляется потомство. Как видим это определение почти дублирует определение семьи в социологии. (Семья — это малая социальная группа, в основе которой лежат брак и родство, а также заинтересованность в совместном проживании и взаимопомощи). Важнейшей отличительной особенностью такой семьи является поддержание прочных связей с предками и всеми близкими родственниками. [3, с. 28].

Под сенью семи человек привыкает к ответственности, побуждается к самоутверждению и формированию себя как личности. Семья учит его альтруизму, самопожертвованию, выдержке, щедрости, терпению, надежности и семья прививает человеку самые положительные различные достоинства. Семья – это общество в миниатюре, жизнь в кругу семьи помогает приспособиться к общественной сознательности и жизни. Не требует доказательства тот факт, что важнейшей задачей семьи является тщательный контроль над воспитанием и обучением детей. Под воспитанием мы понимаем развитие и формирование у ребенка физических, психических, духовных, умственных способностей, а также социальное воспитание ребенка и регулирование поведение ребенка. Под обучением мы понимаем - часть воспитания, включающую передачей учителем обучаемому информации о том, что нужно знать в жизни. Обучение воспринимается только разумом, а воспитание связано с телом человека, душой, его разумом, духом и всем его существом. Ислам сосредоточен на поддержании чистой природы детей. По исламу невинный ребенок живет под семейным кровом для того, чтобы развиваться и формироваться на почве нравственных устоев, понимания и хорошего поведения.

Аль-Имам Аль-Газали в труде «Оживление исламских наук» утверждает следующее; «Стоит учесть, чрезвычайно важным является воспитание ребенка. Так как он, душа, доверенная родителям, и представляет собой драгоценный камень, не прошедший гравировки, но поддающейся любому его виду. Если его приучит к добру, он вырастет добрым и будет исполнять созидательную деятельность. А если приучить к плохому, то в будущем будет и источником зла и разрухи» [4, т. 3 с. 62].

Основные принципы воспитания в мусульманской семье. Сделав определенный анализ трудов исламских богословов, посвященных семье и воспитанию подрастающего поколения, мы пришли к

выводу, что основными принципами, на которых зиждется система воспитания в мусульманской семье являются следующие:

Во-первых, религиозное воспитание. Процесс воспитания в этом аспекте происходит через формирование у детей правильных убеждений за счет утверждения столпов веры и ее составляющих в сердцах и сознаниях. Данное положение не ограничивается простым донесением информации, логическим обоснованием постулатов веры [5]. После того, как в сердце ребенка посеяны семена единобожья, воспитатель (родитель, учитель, богослов) рассказывает ему про пророков и, в частности, про Пророка ислама. По мере необходимости следует прививать ребенку любовь к этим личностям и благородным подвижникам и ученым, для того чтобы у ребенка были образцы подражания, так как ребенок всему что видел и слышал старается подражать [6]. Личность, воспитанная в духе постоянного чувства взирающего на себя, будет вести себя хорошо, не только под сенью родителей, а также в обществе. Мы иногда становимся свидетелями того, как молодые ребята с Кавказа получившие горское воспитание, которое должно было вводит человека в строгие рамки, после того как покидает родовое село, становится похож на животное, которое выпустили из клетки. Часто их родители задаются вопросом: «что же мы сделали не так, ведь мы старались как можно жестко и усердно его воспитать». Их роковой ошибкой стало то, что дети выросли только лишь чувствуя взор отца или старшего брата. А как покинули родину, для них не осталось ни авторитета и ни того, кто бы его остановил.

Во-вторых, физическое воспитание. Этот вид воспитания будет укреплять здоровье тела и дух ребенка. Этого можно добиться, прививая любовь ребенка к различным физическим упражнениям, плаванию, гимнастике и верховой езде. Поскольку физическое воспитание находится в прямой зависимости от воспитания духовного, то важнейшая педагогическая задача в исламе – это привитие подрастающему поколению таких нравственных качеств, как доброта, милосердие, способность сочувствовать, признавать поражение и адекватно относиться к победе. Так, коллективные подвижные игры приучают к искренности, взаимовыручке, альтруизму, умению игнорировать свое «я» во благо команды, решительности, смелости и ответственности за свои действия. Физическое воспитание развивает способность контролировать себя, быть терпеливым, выносливым, стойким, сдерживать свои чувства, противостоять отрицательным эмоциям, трезво оценивать ситуацию [7, с. 103].

Стоит отметить, что исследования современных психологов показывают, что мотивация (в данном случае мы представим его как духовное воспитание) человеку в действительности помогает достигать каких-то успехов, но если у человека не развита дисциплина, то у него быстро происходит спад духа и усилий. Так как современная жизнь требует от человека огромных физических и умственных затрат, ребенок уже с детства должен быть готовым к этому.

В-третьих, в исламе указанием на истинность и твердость убеждений является совершение поклонения. Но на ребенка не возложены никакие обязательства относительно поклонения и приучение ребенка к поклонению имеет рекомендательный характер. Как только он становится совершеннолетним, должен в совершенстве совершать все обязательные виды поклонения и поэтому основы поклонения желательно заложить в детстве, еще в семилетнем возрасте. В это время родители стараются его вдохновить и мотивировать на это, но после того, как ребенок достигнет десяти лет к ребенку, применяют более строгие меры если он отказывается от исполнения поклонения. Тут, конечно, нужно учитывать характер и натуру ребенка. Потому что часто родители, услышав, что можно применять методы физической дисциплины и воспитания, переступают границы всякого дозволенного и ломают психику ребенка вызывая отвращение к поклонению и всему что связано с религией.

В-четвертых, обучение письму и чтению. Стоит отметить, что для каждого мусульманина из всех языков мира, арабский язык является не только родным, но и источником понимания Корана и Сунны, источником шариата и всех других исламских наук. Правильное чтение на арабском языке является фактором правильного совершения поклонения, потому что в ней содержится огромное количество молитв на арабском языке. А что касается обучения остальным наукам, в том числе и гуманитарным, то в данном случае все зависит от склонностей и способностей самого ребёнка. Рекомендации данного пункта распространяется только лишь в границах семейного круга. А что касается образования, которое получает ребенок в школах и детсадах, ислам относится к этому очень одобрительно.

В-пятых, нравственное направление. Источниковой базой нравственных качеств для каждого ребенка служат наставления родителей, подкрепленные личным примером. Известный хадисовед Ат-Тирмизи передает со слов Анаса что; «Благонравие – является Westminster религии» [8, с. 451]. В другом хадисе приводится указание, в котором сравнивается благонравие с благочестием и достоинством.

Бесспорно, что человек наделенный благонравием будет стремиться к наилучшим словам и делам. И это будет побуждать к достижению духовного совершенства в религии. Опорой благонравия в мусульманской семье считается: уважение к родителям и их почитание, учтивость и хорошее отношение к родственникам, друзьям, соседям, а также ко всем членам общества.

В-шестых, духовное воспитание. Под этим понимаются любые попытки отца и матери, сделанные с целью духовно-нравственного развития ребенка, восприятия окружающего мира, размышления ребенка о нахождении своего места в мироздании. Конечно, все это должно подготовить ребенка к осознанию того, что весь мир является творением Аллаха и он сам как одно из творений, является носителем созидательной силы на земле.

В-седьмых, социальное воспитание. Как мы уже выше говорили, семья является маленьким миром, где человек учиться к социальной адаптации в большем обществе. В семье ребенок избавляется от застенчивости и становится смелым в общении. Его приучают к посещению собрания взрослых, через сопровождения отца или взрослого на коллективные или пятничные намазы, разные виды маджлисов и мавлидов (кружков, в которых рассказывается о пророке, достоинствах предшественников и о религиозной марали). Задачей данного вида воспитания является прививание ребенку любви к людям и обществу в целом. Но не менее важным считается, то, чтобы человек научился создавать круг своего общения, состоящий именно из таких личностей, которые в дальнейшем будут ему помогать держаться в русле духовности. Так же в исламе не менее важными пунктами в воспитании ребенка являются; психическое и эмоциональное, умственное развитие ребенка, приучение к заботе о здоровье, эстетическое восприятие, половое воспитание, а также обучение его какому-то ремеслу.

Заключение. По ходу исследования трудов посвященных воспитанию детей в духе семейных исламских ценностей, мы пришли к выводу, что институт семьи в исламе реализуя воспитательный процесс решает следующие задачи;

1. связанные с поклонением и достижением ее чистоты и совершенства
2. связанные со становлением личности ребенка как человека, на котором возложена созидательная миссия на этой земле.
3. связанные с обществом и социальной адаптацией.

4. связанные с внушением ребенку, что он должен осуществлять личную и общественную благосостояние этого и загробного мира.

Мусульманская семья считается полностью соответствующей идеалам и ценностям ислама, если будет действовать в соответствии с порядком, который установил Всевышний Аллах и придерживаться этикета и моральных норм ислама. Любая семья в современном мире все время находится между идеалом и действительностью, между субъективными всеобъемлющими взглядами и объективными частичными. И процесс воспитания детей в семье есть непрерывный труд.

Список используемой литературы

1. Аль-Имам Ат-Табари Тафсиру Табари. - 1 изд. - Бейрут: Муассисату ар-рисала, 1994. - 591 с.

2. Абдулла М. Абдул-Мути Воспитание в Исламе. Наши дети. Практическое руководство. - 978-5-88503-591-0 изд. - Москва: Диля, 2007. - 381 с.

3. Мусульманская семья в современном мире (Аль-усра аль-муслима фи аль-алям аль-муасыр) / Пер. с арабского Е. М. Сорокоумовой (Умм Иклиль). М.: Аль Китаб, 2009. - 504 с.

4. Аьл-Имам Аль-Газали Оживление исламских наук. - 1 изд. - Каир: Мактабату Аль-Амирия, 1989. - 452 с.

5. Борисов А. Б. Исламский компонент общественной мысли в странах Магриба // Россия и мусульманский мир. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-komponent-obschestvennoy-mysli-v-stranah-magriba> (дата обращения: 02.11.2020).

6. Ожиганова Галина Валентиновна Подражание как фактор развития высших способностей у детей: ресурсный подход // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrazhanie-kak-faktor-razvitiya-vysshih-sposobnostey-u-detey-resursnyu-podhod> (дата обращения: 02.11.2020).

7. Мифтахов Рафаэль Ахунзянович Задачи физического воспитания в нравственных традициях ислама // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2013. №4-1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-fizicheskogo-vozpitanija-v-nravstvennyh-traditsiyah-islama> (дата обращения: 04.11.2020).

8. Мухаммад Ат-Тирмизи Суану Ат-Тирмизи . - 1 изд. - Бейрут: Аль-Гарбу Аль-Ислами, 1996. - 674 с.

УДК 7.01

**КАТЕГОРИЯ «ЭТНОЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ**

**CATEGORY " ETHNO-AESTHETIC CULTURE»
IN MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE**

Межидова К.Р.

Россия, Грозный

*ГБПОУ «Грозненский технологический
техникум сервиса им. М.Д. Дадаева»*

Мусханова И.В.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

Mezhidova K.R.

Russia, Grozny

*SBPEI "Grozny technological technical school of service
named after M. D. Dadaev"*

Muskhanova I.V.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с этноэстетической культурой. Отмечается, что эстетический компонент национальной культуры выступает ценностно-смысловой основой формирования личности и включает такие элементы национальной культуры как игра, труд, занятия искусствами, а также произведения фольклора, традиции, народные праздники, природа, реализующие мощный спектр воздействий на всестороннее развитие человека. Сделан вывод о том, что этноэстетическая культура определяется как интегративная часть культуры личности системобразующими элементами которой выступают этноэстетические ценности и соответствующая им система этноэстетических чувств, отношений, качеств, видов деятельности, способствующих этнической идентификации, формированию мировоззренческой стадии этнокультурного развития, духовности и патриотизма.

Ключевые слова: личность, этноэстетическая культура, развитие, традиции и обычаи, ценности, восприятие, окружающий мир.

Abstract. *The article deals with issues related to ethno-aesthetic culture. It is noted that the aesthetic component of national culture acts as a value-semantic basis for the formation of personality and includes such elements of national culture as play, work, art classes, as well as works of folklore, traditions, folk festivals, nature, which implement a powerful range of effects on the comprehensive development of a person. It is concluded that anaesthetically culture is defined as an integrative part of the culture of the individual strategic elements which are amnesticescoe values and the corresponding system anaesthetizes feelings, relationships, qualities, activities that promote ethnic identity, formation of the ideological stage of cultural development, spirituality and patriotism.*

Keywords: *personality, ethno-aesthetic culture, development, traditions and customs, values, perception, the world around us.*

В век искусственного интеллекта главным геостратегическим ресурсом развития российского общества является духовный потенциал. Миссия образования заключается в реализации стратегических задач развития российской цивилизации. Глобализационные и модернизационные процессы, характеризующие современное российское образование, оказывают неоднозначное воздействие на его роль как механизма устойчивого развития. Евроцентристские тенденции приводят к снижению значимости самобытных культур народов Российской Федерации, унификации этносов, тем самым нарушая культурно-историческое разнообразие образовательных систем, что представляет крайнюю важность для поликультурной России. В национальной доктрине образования Российской Федерации обозначены основные направления, способствующие развитию науки и культуры на основе традиционных национальных ценностей. Сегодня значима социальная роль образования, заключающаяся в осмыслении ценности и основного капитала общества – личности, способной развиваться в быстро меняющемся мире, а также принимать нестандартные творческие решения. На наш взгляд, современное педагогическое образование должно основываться на традиционных национальных ценностях, обеспечивая тем самым укорененность обучающихся в национальных традициях и культуре.

В связи с вышеизложенным нами в данной статье поставлена цель проанализировать семантику категории «этноэстетическая культура» в современном гуманитарном дискурсе. Следует отметить, что эстетический компонент национальной культуры выступает ценностно-смысловой основой формирования личности. Такие компоненты

национальной культуры как игра, труд, занятия искусствами, а также произведения фольклора, традиции, народные праздники, природа реализуют мощный спектр воздействий на всестороннее развитие человека. Эстетический компонент содержит в себе «язык» человеческих чувств, аккумулируя образные, тактильные, вербальные, музыкальные и иные средства проявления прекрасного в окружающей реальности.

Выдающиеся отечественные ученые Б.Г. Ананьев, Н.Н. Волкова, Л.С. Выготский, Е.И. Игнатъев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, А.А. Люблинская, Б.М. Теплов рассматривали проблемы эстетического развития личности через призму когнитивной и эмоционально-волевой сферы. Как высший показатель духовности и нравственности человека определили эстетическую культуру Г.З. Апресян, А.Г. Егоров, В.К. Скатерщиков, Т.С. Комарова, Ю.А. Лукин, А.В. Пирадов, Т.М. Сурина. Анализ философской, психолого-педагогической, этнографической литературы позволяет сделать вывод о значимости проблем развития эстетического восприятия мира, эстетического вкуса личности в контексте этнокультуры. Категория «этноэстетическая культура» подробно рассматривается в работах М.Ю. Айбазовой, Л.С. Алексеевой, М.С. Бережной, Л.П. Калининой, Т.В. Поштаревой, М.И. Резниковой и др., которые выделяют системообразующие средства этноэстетического формирования личности студента: устное народное творчество, музыка, декоративно-прикладное искусство.

Этноэстетическая культура определяется как интегративная часть культуры личности системообразующими элементами которой выступают этноэстетические ценности и соответствующая им система этноэстетических чувств, отношений, качеств, видов деятельности, способствующих этнической идентификации, формированию мировоззренческой стадии этнокультурного развития, духовности и патриотизма.

Культура каждого этноса обладает огромным потенциалом, позволяющим развивать личность в трехмерном пространстве. Воспитание в недрах родной культуры, принятие особенностей традиций, ценностей народной педагогики прививает любовь не только к родному слову, но через восприятие этнического способствует формированию уважительного отношения к универсальным общечеловеческим, общенациональным и региональным ценностям культуры.

Именно этническая культура формирует мировоззренчески-нравственную позицию личности, которая определяет становление и утверждение убеждений, овладение основными законами обще-

ственного бытия и осознание личностью своего места в окружающей действительности, а также вырабатывает устойчивую линию поведения и постановку личностью цели своей жизнедеятельности, формирование смысла жизни.

В русле рассматриваемой нами проблематики следует остановиться на идеях авторов работ, рассматривающих этноэстетическую культуру в контексте чеченской традиционной культуры. Нельзя не согласиться с мнением исследователей [1,2,3], анализирующих различные культурные компоненты сосуществования этносов современной цивилизации. Значительную роль играют социальные и нравственные основы вероисповедания, которые способствуют процессам модернизации и духовному возрождению своих последователей. Религиозно-философское осмысление ислама, основных его концептов способствует нахождению путей пересечения различных религиозно-нравственных реалий. Через выявление роли и значения конструктивных концептов ислама возможно исследование морально-этических основ ислама, которые являются условием формирования личности в современных условиях.

Формирование этноэстетической культуры закладывается, в первую очередь в семье, где в наибольшей мере представлены духовные и, прежде всего, идейно-нравственные ценности народа, идеалы добра и красоты, нравственно - этическое восприятие им действительности: отношение к семье, к роду как к ближайшему окружению человека, этносу и межэтнические взаимоотношения [6]. Как отмечено в работе [7] в семейной воспитательной культуре чеченцев личный пример имеет особенное значение и выступает как образ восприятия мира, модель поведения, механизм социализации личности. Личный пример отца для сына, матери для дочери – это особый микромир, который транслируется от старших к младшим и усваивается, безусловно. «Не воспитывайте детей: они всё равно будут похожими на вас. Воспитывайте себя, даже если у вас нет детей» – это главная заповедь семейной воспитательной культуры чеченцев. Восприятие прекрасного во всем: в окружающем мире, во взаимоотношениях между людьми, в поведении усваивается через модель, предлагаемую взрослыми. При этом особо следует выделить формирование этноэстетической культуры в нестандартных ситуациях, в условиях социокультурного кризиса [4].

Таким образом категория «этноэстетическая культура» широко представлена в современном гуманитарном знании и на наш взгляд определена как компонент культуры, включающий в себя систему

знаний и ценностей в области народной эстетики, традиционной культуры, пансофии этнического искусства, народных традиций и обычаев и формирующий основы ментальности, национальные стереотипы мышления. Тем самым этноэстетическая культура развивает систему этноэстетических и профессиональных потребностей, интересов и идеалов.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49-57.

2. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.

3. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 4-10.

5. Мусханова И.В. Социокультурные кризисы и формирование этнокультурной личности - Грозный, 2011.

6. Мусханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81-84.

7. Мусханова И.В. Этнопсихологические особенности развития личности в чеченской семье // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2015. № 3 (28). С. 121-124.

УДК 376.112.4

**ДИСТАНТ КАК ВЫНУЖДЕННАЯ ФОРМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

**DISTANCE AS A FORCED FORM OF INTERACTION WITH
CHILDREN WITH DISABILITIES**

Мусхаджиева Т.А.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

e-mail: tiana-oo@mail.ru

Muskhadjieva T.A.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

Аннотация. В статье говорится об дистанционных формах взаимодействия специалистов с лицами с ОВЗ. Обязательным условием полноценного развития личностных и когнитивных возможностей ребенка с ОВЗ является непосредственный его контакт со специалистом. Тем не менее, пандемия, связанная с COVID-19 предъявила к участникам образовательного пространства свои требования и выявила необходимость подбора новых средств взаимодействия с обучающимися.

Ключевые слова: образовательные платформы; дети с ОВЗ; дистант; возможности; развитие.

Abstract. *Articulus agit cum remota formae interaction inter tortores et personarum apud defectibus. A praeexigitur in ber personalis et cognitiva capabilities puer defectus est directus cum artifex. Nihilominus, COVID-19 summus fecit sua postulat, in participes educational spatium et revelata est opus ad lego novum significat interaction cum alumni.*

Keywords: *educational platforms; children with disabilities; distance learning; opportunities; development.*

Пандемия, связанная с COVID-19, выявила необходимость быстрой адаптации к условиям социального дистанцирования и поиска пу-

тей нового формата образования. Появились современные продукты образовательных платформ, модернизировались уже имеющиеся.

Наиболее активно используемыми и удобными показали себя следующие платформы дистанционного образования в школе и дома: Skype, ZOOM, Moodle, Webinar, Classrom и др.

Несмотря на удобство и высокую технологичность данных программных средств, онлайн всегда будет проигрывать по эффекту присутствия офлайну, но в образовании он неизбежен, и это уже свершившийся факт.

Особую актуальность в условиях пандемии, изоляции приобретают исследования поиска эффективного взаимодействия детей с ОВЗ и специалистов (педагогов, психологов, дефектологов и др.).

На сегодняшний день в нашей стране насчитывается более двух миллионов детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, что составляет примерно 8% всех детей России [1, с.29].

В случае обучения и развития детей с ОВЗ нельзя ограничиваться дистанционным обучением как единственной формой проведения занятий, обязательным условием полноценного развития личностных и когнитивных возможностей ребенка является непосредственное взаимодействие обучающегося со специалистом.

У ребенка с нарушениями в развитии очень медленный темп реагирования. Взрослому необходимо подстраиваться под ребенка, фиксировать и поддерживать его реакцию, что при дистанте бывает довольно сложно, а при определенных нарушениях - почти невозможно. Ребенок не всегда понимает сигналы взрослого или не успевает связывать их с последующими событиями. Подобные ситуации пугают детей и у них возникает желание прекратить взаимодействие со взрослым, переключиться на более приятные дела, занять позицию «подалеже от экрана».

Детям с ОВЗ, как, впрочем, и всем детям, свойственна потребность в привязанности и безопасности, их отсутствие накладывает отпечаток на личностном и даже физическом развитии ребенка. Специалистами в области педагогики и психологии выделены признаки, которые определяют нарушение привязанности, они заключаются в [2, с.134]:

-устойчивости нежелания вступать в контакт с окружающими людьми. У ребенка отсутствует контакт глаз, потребность в тактильных взаимодействиях, стремление включаться в предложенную взрослыми деятельность, хотя при этом проявляется любопытство к реакции взрослого на его поведение;

- постоянно сниженном фоне настроения, вялости, апатичности, настороженности или плаксивости;
- повышенном уровне агрессии и аутоагрессии;
- стремлении обратить на себя внимание, посредством плохого поведения и демонстративного нарушения правил;
- соматических нарушениях;
- задержке моторного, психического и речевого развития;
- и др.

Для благополучного развития ребенка с ОВЗ очень важна среда, которая его окружает. Среда определяется следующими типами: стрессогенная, комфортная и развивающая.

В случае дистанционного взаимодействия со специалистами ребенок находится в комфортной для него среде - домашней обстановке с родными и близкими людьми рядом. Домашняя обстановка не предполагает необходимости адаптации и регуляции поведения, поэтому данная среда является благоприятной для отработки определенных навыков и операций.

Но нашей основной задачей является развитие ребенка, поэтому необходимо интегрировать развивающую среду в домашнюю комфортную обстановку, которую нужно организовать согласно целям развивающей программы. Тем более, что дистант, отсутствие строгой привязки к месту и времени проведения занятий предоставляет возможность организации щадящего режима обучения.

Еще одним положительным эффектом онлайн взаимодействия для ребенка с ОВЗ является возможность виртуального общения, преодоления своего одиночества, что очень позитивно влияет на психику ребенка.

Несмотря на то, что дистанционный формат взаимодействия может компенсировать малую часть дефицита общения и социального контакта, коррекционная работа на расстоянии имеет низкие показатели результативности.

Успешность и качество дистанционного взаимодействия зависят не только от эффективности организации и методического качества используемых материалов, но и от возможностей ребенка с ОВЗ.

Таким образом, можно утверждать, что при взаимодействии с ребенком с ОВЗ не следует ограничиваться дистанционными программными средствами. Ребенку необходим тактильный, эмоциональный контакт, который может дать только реальный формат работы.

Список используемых источников

1. Хуторской А. Дистанционное обучение и его технологии // Компьютерра. – 2008. - №36. – С. 26-30.
2. Киселева Н. А., Левченко И. Ю. Психологическое изучение детей с отклонениями в развитии. - М.: Коррекционная педагогика, 2009. - 210 с.
3. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение: Учебно-методическое пособие. – М.: ВУ, 2009. – 196 с.
4. Ануфриева О. Н. Проблемы дистанционного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями при обучении в СПО // Молодой ученый. - 2019. - № 3 (241). - С. 347-349.
5. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. - М.: Просвещение. 2002. - 239 с.
6. Хуторской А.В. Научно-практические предпосылки дистанционной педагогики // Открытое образование. – 2006. - №2. – С.30-35.

УДК 130.2

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SPIRITUAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY

Мусханова И.В.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

Muskhanova I.V.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

Аннотация. В статье анализируются вопросы развития духовной сферы человека в условиях цифровой реальности. Отмечается, что угрозами духовной безопасности человека выступают множество факторов, среди которых особое место занимают: глобализационные тенденции в культуре, религиозный экуменизм, новые для российского общества транснациональные конфессии, которые при-

водят к трансформации идентичности человека. Выделяются изменения, происходящие в сознании человека, перезагружающие духовный мир личности и вызывающие огромные опасения, связанные с угрозами ее духовной безопасности. На основании теоретического анализа и практического исследования сделан вывод о том, что погружение в цифровую среду способствует: утрате индивидуальности личности; изменению стиля ее поведения, оно подчинено неким алгоритмам; отчуждению его внутреннего мира, утрачиванию свободы выбора.

Ключевые слова: личность, угрозы, риски, духовная безопасность, цифровая реальность, ценности, трансформация.

Abstract. *The article analyzes the development of the spiritual sphere of a person in the conditions of digital reality. It is noted that threats to the spiritual security of a person are many factors, among which a special place is occupied by: globalization trends in culture, religious ecumenism, new transnational confessions for Russian society, which lead to the transformation of a person's identity. The author highlights the changes that occur in a person's consciousness, which reset the spiritual world of the individual and cause huge concerns related to threats to its spiritual security. Based on theoretical analysis and practical research, it is concluded that immersion in the digital environment contributes to: loss of personality; change in the style of its behavior, it is subject to certain algorithms; alienation of its inner world, loss of freedom of choice*

Keywords: *personality, threats, risks, spiritual security, digital reality, values, transformation.*

На протяжении последних десятилетий активно обсуждаются проблемы формирования личности, ее духовной безопасности и влияния цифровой цивилизации на когнитивную, эмоционально-волевою и поведенческую сферы развития человека. Цифровая реальность, безусловно оказывает неоднозначное влияние на развитие личности. На наш взгляд, в первую очередь цифровизация приводит к трансформациям в духовной сфере личности. Цифровая цивилизация, основывающаяся на цифровых технологиях и искусственном интеллекте, приводит к бездуховному цифровому обществу. Следует понимать, что современные цифровые технологии формируют новые ценности, новые принципы эстетики и этики, новые паттерны поведения. Цифровизация представляет глобальный мировой процесс, так как происходит цифровизация и социально-экономических отношений, кото-

рые требуют серьезного переосмысления и осознания. Цифровая реальность ставит человека в новые условия, меняя его мироощущение, представление о своем месте в мире и обществе. Основываясь на вышесказанном, в данной статье предпринята попытка рефлексии трансформации духовной безопасности личности в условиях цифровой реальности.

Следует отметить, что категория «духовная безопасность» достаточно широко представлена в современном научном гуманитарном дискурсе. Понятие «духовная безопасность» тесно связано с глобализационными процессами. Угрозами духовной безопасности человека выступают множество факторов, среди которых особое место занимают: глобализационные тенденции в культуре, религиозный экуменизм, новые для российского общества транснациональные конфессии, которые приводят к трансформации идентичности человека. Мы разделяем мнение П.Н. Беспаленко, который определяет духовную безопасность как важнейшую качественную характеристику всей культуры в целом, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности общества.

Цифровая реальность оказывает непосредственное воздействие на духовность современного человека, на его физиологию и психологию. Основываясь на собственном опыте педагогической деятельности, отметим, что студенты, в своем абсолютном большинстве, не могут запоминать большие тексты и более полутора минут отвечать на поставленные вопросы, они нуждаются в паузе, перезагрузке. Им свойственна «рубленность» фраз в твиттерском исполнении, отсутствует развернутая речь и не развивается память. Студенты с трудом воспринимают академические полуторачасовые классические лекции. Кроме того, происходит депривация тактильных ощущений, в смайликах живая улыбка не дана. Для современных студентов важно признание в цифровом мире, сколько лайков под каждым постом. Меняется коммуникативное взаимодействие между представителями старших и младших поколений. Задача современного преподавателя заключается в том, чтобы быть навигатором в огромном потоке информации, его роль как транслятора научной информации теряет актуальность. Как справедливо отмечено в работах [1,2,3], анализирующих различные культурные компоненты структуры коммуникативного поведения личности, в условиях воздействия цифровых технологий, значительную роль играют социальные и нравственные основы вероисповедания. При этом следует выделить особенности формиро-

вания и развития коммуникативных моделей поведения в нестандартных ситуациях [4,5].

Таким образом цифровая реальность – неизбежность с которой следует не просто примириться, а развиваться. Мировое сообщество стоит на пороге новой промышленной революции «Индустрия 4.0», что предполагает совершенно новый подход к социально-экономическим отношениям, к определению места каждого человека в данной цифровой реальности. С другой стороны, «Индустрия 4.0» представляет собой разновидность коммерческой деятельности, конечная цель которой – прибыль, а не развитие человека и общества. Инновации, происходящие в любой сфере жизнедеятельности человека, приводят к социальным изменениям, влияющим на человека. Достаточно сказать о массовой урбанизации, которая способствует массовой безработице, заменяя человеческий труд. Вместе с тем, технологическая революция предоставляет возможность трудиться ранее нетрудоспособным людям и обеспечивает доступность практически любой информации.

Вместе с тем, цифровые технологии обуславливают совершенно новые ценности и модели поведения. Изменения происходят в сознании человека, перезагружается духовный мир личности, что вызывает огромные опасения. Именно с этим связаны и угрозы духовной безопасности личности. Экспресс-опрос, проведенный нами на площадке Чеченского государственного педагогического университета со студентами института филологии, истории и права позволяет сделать вывод о том, что погружение в цифровую среду способствует:

- утрате индивидуальности личности;
- меняется стиль поведения личности, оно подчинено неким алгоритмам;
- происходит отчуждение его внутреннего мира, утрачивается свобода выбора.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49-57.

2. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.

3. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 4-10.

4. Дадашев Р.Х., Мусханова И.В. Социокультурный кризис и формирование личности в контексте теории этногенеза // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 1. С. 109.

5. Мусханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81-84.

УДК 329.3 /297/316.75

**К ПРОБЛЕМЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)¹**

**ON THE PROBLEM OF RADICALIZATION OF WOMEN
(ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)**

Мутиева О.С.

Россия, Махачкала

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет
народного хозяйства»*

e-mail mutiewa.oksana@yandex.ru

Mutieva O.S.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE "Dagestan state university of the national economy"

***Аннотация.** В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с феноменом женского терроризма. В работе анализируются методы и каналы вовлечения женщин в экстремистскую деятельность. Радиализации женщин способствует ряд психологических и социальных факторов: чувство мести, круг общения женщин, неустроенность в личной жизни. Для вербовки женской аудитории экстремистами используются популярные социальные сети - Фейсбук, Твиттер, ВКонтакте, Инстаграм. Делается вывод, что интер-*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества».

нет, как форма бесконтактной вербовки расширяет возможности для продвижения радикальной идеологии.

Ключевые слова: женщины, радикализация, терроризм, экстремистская деятельность, социальные сети, вербовка.

Abstract. *The article examines topical problems associated with the phenomenon of female terrorism. The paper analyzes the methods and channels for involving women in extremist activities. A number of psychological and social factors contribute to the radicalization of women: a sense of revenge, women's circle of friends, and disorder in their personal life. Extremists use popular social networks to recruit female audiences - Facebook, Twitter, VKontakte, Instagram. It is concluded that the Internet, as a form of contactless recruitment, expands the possibilities for promoting radical ideology.*

Keywords: *Women, radicalization, terrorism, extremist activities, social media, recruitment.*

Непростая общественно-политическая обстановка и социально-экономический кризис, стали благодатной почвой для пропаганды идей экстремизма в республиках Северного Кавказа, и в частности, Дагестана. Свою лепту вносили иностранные агенты, которые под видом миссионерства целенаправленно воздействовали на мировоззрение общества.

На волне этой пропаганды в 90-е годы зародились первые попытки вовлечения женщин в экстремистскую деятельность. По мнению исследователей феномена женского терроризма В.Г. Крючкова [1, с. 44] и Ю.Р. [2, с. 262] женщины по сути стали орудием политического экстремизма.

Радикализации женщин способствовала и религиозная обстановка в Дагестане. В 90-е годы в республике отсутствовали ясно сформулированные приоритеты духовно-религиозного развития общества. Безусловно, это и стало благодатной средой для распространения нетрадиционных религиозных течений, в том числе и экстремистских идеологий. Радикально настроенные идеологи, умело манипулируя умами людей, сумели навязать свое мировоззрение определенной части дагестанского общества. В основном это было население сельской местности, в меньшей степени в горожане. Так, в повседневной жизни многие традиционные формы досуга стали нежелательными, в том числе музыка и танцы, которыми исстари славились дагестанские народы. Заметим, что такая пропаганда шла и в других российских регионах, где

преимущественно проживало мусульманское население. Так по сведениям исследователя В.М. Якупова в Татарстане «непростительным грехом» приверженцы ваххабизма считалось любое эстетическое переживание – музыку, театр, изобразительное искусство [3, с. 7].

Радикальная идеология оказала влияние и на семейно-брачные отношения. Так, исследователи Л.И. Шайдулина и М.В. Вагабов полагают, что в исламском радикализме наиболее рельефно проявляется дискриминация в отношении женщин [4, с.10]. Созданный им миф и специальные фетвы, в конечном итоге способствуют маргинализации женщин.

Для радикальных форм ислама встала задача религиозного обоснования использования женщин-смертниц. С этой задачей они справились, волна терактов не заставила себя ждать. Несмотря на то, что акт самоубийства неминуемый для женщин-смертниц, противоречил нормам и принципам ислама. По данным Интерпола, на более половины террористов - смертников – женщины [5, с.268] и в основном это категория девушек и женщин в возрасте от 18-30 лет. Заметим, что это неслучайно. Для террористов важен был психологический эффект от совершенного теракта.

Исполнительницами многих резонансных терактов стали женщины из Дагестана. О деструктивном поведении смертниц до совершенных терактов не было сигналов. Что же побуждает молодых, успешных и образованных людей пойти на эти страшные преступления?

Пример тому, Марьям Шарипова, жительница Дагестана из селения Балахани, совершившая весной 2010 года теракт на в московском метро "Лубянка". Она особо не выделялась среди педагогического коллектива, где работала завучем школы.

Джанет Абдулаева из селения Костек Хасавюртовского района взорвала себя на станции метро "Парк Культуры", убив еще 12 невинных людей.

Амина Курбанова (она же Сапрыкина Алла) 28 августа 2012 года в селении Чиркей подорвала себя в доме духовного лидера мусульман Дагестана - шейха Афанди Чиркейского.

Наида Асиялова, выпускница Махачкалинского культпросветучилища, педагог художественной школы с. Гуниб совершила теракт в октябре 2013г. г. Волгограде.

Безусловно, совершенный женщиной-смертницей теракт имел большой общественный резонанс, что и побуждало организаторов делать ставку на женщин. Кроме того, женщине всегда легче усыпить бдительность служб безопасности, которые воспринимают ее как не-

винное создание. В силу этого, именно женщина используется экстремистами и террористами для осуществления терактов. При этом, террористы не гнушаются насилием, шантажом, "продажей" девушек боевикам, заставляя тем самым выполнить жертв "очистительную" миссию. Нередко для достижения своих целей экстремисты прибегают и к психотропным веществам. Так, у многих террористок, совершивших теракты в России, в крови были обнаружены наркотики. Безусловно, женщиной, которая находится под влиянием наркотических средств, легче манипулировать, заставить совершить теракт.

Попытаемся понять, что толкает женщин на путь экстремизма, и почему они становятся террористками - смертницами? На наш взгляд, существует ряд факторов, которые способствуют радикализации женщин.

1. Чувство мести и несправедливости подкрепляется идеологией экстремизма.

2. В кругу общения женщин, имеются лица с экстремистскими взглядами, родственники или друзья пострадали от действий сотрудников правоохранительных органов или погибли во время совершения экстремистских действий.

3. Одним из факторов вовлечения женщин в экстремистскую деятельность являются личные отношения. Вербовщики, умело используют больные точки женщин: неустроенность в личной жизни, неблагополучие семьи или её отсутствие, материальные потребности и пр.

4. В социальном плане, к радикализации женщин могут привести половое неравенство и дискриминация, насилие в отношении женщин, отсутствие образовательных и экономических возможностей.

В итоге мы получаем криминогенно деформированную психику женщины с искаженными потребностями, которые побуждают ее к экстремистской деятельности.

Отдельной категорией радикально настроенных женщин являются «черные вдовы».

По мнению исследователей Д.З. Зиядова и С.А. Абасовой их вербуют по тем же принципам, что и мужчин - пользуются их персональным стрессом и жадой мести [6, с. 84]. По мнению Ю. Волынского-Басманова Ю. и М. Тюфяковой женщины, видящие смысл своей жизни в отместке, являются самым идеальным материалом экстремистов [7].

Для вербовки потенциальных смертниц в свои ряды, экстремисты используют различные каналы, через их родных, семью, друзей. Так, по данным главы Министерства внутренних дел Дагестана Абдура-

шида Магомедова, около 900 дагестанцев воевали в Сирии в рядах ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации). Среди экспертов есть мнение, что эта цифра может кратно быть больше, учитывая, что многие боевики уехали воевать в Сирию вместе со своими женами и детьми [8].

Одним из главных каналов бесконтактной вербовки смертниц является интернет, которые дает огромные возможности как ускоритель радикализации[9]. Наиболее привлекательной аудиторией для экстремистов в интернете является женская половина пользователей. Л.А. Бураева анализируя методы вербовки женщин, отмечает, что главным ресурсом экстремистов являются социальные сети и сайты знакомств [10, с.190].

В связи с последними событиями в европейских странах мы видим, как усиливается радикализация общественных настроений. Каналами нагнетания религиозной неприязни на систематической основе являются социальные сети Фейсбук, Твиттер, ВКонтакте, Инстаграм и др. идет [11]. Заметим, что в обществе по-прежнему сохраняется ошибочное представление о том, что идеологии терроризма привержены исключительно мужчины. Учитывая, что активными пользователями социальных сетей являются женщины, существует опасность их вовлечения в экстремистские ряды. На наш взгляд, если не принять превентивных мер, мы на пороге новой волны терактов с участием женщин.

Женской природе противоречит стремление к насилию. Главная миссия женщины на земле дать жизнь ребенку, воспитать его в любви и заботе, а не множить вокруг себя слезы и горе, встав на путь террора. Наши соотечественницы, избрав для себя путь террора, перечеркнули базовые ценности нашего социума, оказались разменной монетой в руках разного рода экстремистов.

Крайне важно на всех уровнях государственной власти проводить комплекс организационных, правовых, профилактических и воспитательных мероприятий направленных на предотвращение радикализации женщин.

Список используемых источников

1. Крючков В.Г. Социально-политические меры противодействия экстремизму среди женщин. // Социально-политические науки. № 4, 2013. С. 44-46.

2. Фарвазов Ю.Р. Женский облик в терроризме//В кн.: Наука XXI века: проблемы и перспективы, 2013. Уфа РИЦ БашГАУ. С. 262-266.

3. Якупов В.М. Неофициальный ислам в Татарстане: движения, течения, секты. Казань: Изд-во «Иман», 2003.
4. Вагабов М. В. Ислам. Женщина. Семья. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1994.
5. Горбунов Г.К. Терроризм: История и современность. Социально-психологическое исследование. М.: Форум, 2012. С. 268.
6. Зиядов Д.З., Абасова С.А. Участие женщин в террористической деятельности//Терроризм в России и проблемы системного реагирования/Под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминол. ассоц., 2004. С. 84.
7. Волынский-Басманов Ю., Тюфякова М. Социально-психологический портрет современного террориста // Доступно из URL: <http://daily.sec.ru/dailypblshow.cfm?rid=17&pid=13639>
8. Кавказский узел. Доступно из URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/274042><http://daily.sec.ru/dailypblshow.cfm?rid=17&pid=13639>
9. Онлайн радикализации и кибербезопасность URL: <https://kazislam.kz/onlajn-radikalizatsiya-i-kiberbezopas/>
10. Бураева Л.А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети интернет/ Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С.190-193.
11. France 24: ислам тут ни при чем – власти Франции обвинили в радикализации людей соцсети URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-10-22/France-24-islam-tut-ni>

УДК 37.03

**ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
КАК ГАРАНТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**HISTORICAL JUSTICE
AS GUARANTOR OF SPIRITUAL SECURITY**

Нанаева Б.Б.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

Bara_aldi@mail.ru

Акаев В.Х.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет им. Миллионщикова»*

Nanaeva B.B.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

Akaev V.Kh.

Russia, Grozny

*FSBEI HE "Grozny State Oil Technical University named
after academician M.D. Millionshchikova"*

Аннотация. Исходя из значимости исторической правды для духовной безопасности этноса, авторы ставят цель: дать новое прочтение некоторым фактам участия народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Решается задача – расширить диапазон оценок об участии чеченцев в борьбе советского народа с фашизмом, обращая внимание на его ментальные характеристики, как фактора их неподдельного героизма.

Ключевые слова: война, фашизм, народ, менталитет, коллаборационизм, героизм.

Abstract: Based on the significance of historical truth for the spiritual security of the ethnic group, the authors set the goal: to give a new reading to some facts of the participation of the people in the Great Patriotic War of 1941-45. The task is being solved - to expand the range of assessments about the participation of Chechens in the struggle of the Soviet people

against fascism, paying attention to its mental characteristics as a factor of their genuine heroism.

Keywords: *war, fascism, people, deportation, mentality, collaboration, heroism.*

Чем дальше отдаляются раскаты Второй мировой войны, чем дальше от нас счастливый День Победы, тем значительнее и полнее раскрывается великий подвиг миллионов советских граждан, которые вместе со всеми прогрессивными силами человечества спасли нашу планету от самой опасной угрозы миру в XX веке - фашизма.

О Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. издано много монографий, научных статей и художественных произведений. Но все же актуальность всестороннего изучения Великой Отечественной войны не только не ослабевает, но возрастает. 75-летний юбилей Великой победы над фашизмом, делают эту проблему особенно актуальной.

Наряду с этим, непреходящее значение имеет нравственная ответственность потомков перед героями, ценою жизни которых была обеспечена их мирная жизнь. Историческая справедливость – это условие патриотизма молодежи, это несомненный гарант духовной безопасности современного общества.

У всех народов есть и свои герои, есть и свои предатели, и чеченцы здесь не исключение. Поэтому это не могло быть причиной обвинения целых народов в коллаборационизме. В том числе речь идет и о чеченцах. Чеченцы – горный народ, известный своей храбростью и мужественностью. Один из поэтов сказал о них: «наивны в быту, как младенцы, бесстрашны в бою, как орлы...». Мог ли такой народ стать трусом или предателем?

Существуют различного рода версии и легенды. Согласно одной из них, ставшей официальной после разоблачения культа личности Сталина, причин для выселения народов не было, чеченцы и ингуши храбро сражались на фронте и ударно трудились в тылу, но стали жертвами сталинского произвола. Эта точка зрения официально подтверждена решениями правительства страны в период разоблачения культа личности Сталина и репрессированные народы Кавказа реабилитированы.

А теперь несколько страниц той эпохи. Уже 30 июня 1941 года состоялось совместное заседание Чечено-Ингушского обкома партии и Совета Народных Комиссаров республики, на котором были рассмотрены и утверждены конкретные мероприятия по осуществлению

директивных указаний Центрального комитета партии и правительства. 2 июля в республике создаются истребительные батальоны не только в промышленных центрах Грозном и Малгобеке, но и в Горгорске, Гудермесе, а так же в сельских районах с подавляющим проживанием местного населения: Сунженском, Надтеречном и Староуртовском, Урус- и Ачхой-Мартановском. 5 июля 1941 года партийным активом было принято решение о мобилизации населения на разгром фашистских агрессоров и перестройки жизни республики на военный лад.

К началу войны в кадровых частях уже выполняли свой воинский долг 9 тысяч человек, или 2% населения республики. И мобилизовано было 18 500 человек. Из некоторых чеченских семей на фронт ушли практически все взрослые мужчины. Так, из пяти братьев Зулкаркиевых из с. Гойское четверо погибли, сражаясь в Красной Армии. Только из одного небольшого населенного пункта Чечни – станицы Серноводской на фронтах Великой Отечественной войны воевали 411 чеченцев.

Таким образом, по доказанным документальным источникам на защиту Отечества выступило 27 500 человек чеченской и ингушской национальностей. А включая представителей всех остальных народов – 6% населения республики.

Добровольная мобилизация проходила в несколько этапов. В начале сентября 1942 года была проведена первая, в результате которой на Закавказский фронт было отправлено 2 000 добровольцев чеченцев и ингушей. С 25 января по 5 февраля 1943 года состоялся второй призыв добровольцев чеченцев и ингушей в таком же количестве, и так же были направлены в состав войск Закавказского фронта. Весной 1943 года в республике был проведен третий призыв добровольцев чеченцев и ингушей, и на этот раз на фронт ушли более 3 000 человек. К концу 1943 г. во всех действующих частях Красной Армии насчитывалось свыше 60 тысяч чеченцев и ингушей. И это не считая 17 000 тысяч человек г. Грозного и его окрестностей, которые находились в народном ополчении и встали на защиту города в 1942 г. [1, с. 255]

Поэтому мы вправе задать вопрос: «О каком уклонении народа от призыва на фронт может идти речь?».

Интересно отметить, что в мобилизации населения партийно-советское руководство страны посчитало возможным несколько смягчить свои требования «материализма и атеизма». Взывая не только к коммунистической идейности, но и к религиозным и патриотиче-

ским национальным чувствам народов страны, к их историческим традициям, они пробудили в них истинные патриотические чувства ответственности за судьбу своей Родины. По сути, в этот период была легализована деятельность православной церкви и мусульманского духовенства страны в части мобилизации населения на отпор внешнему врагу.

Это обращение к этническим и религиозным истокам имело успех и в Чечено-Ингушетии. Так, старейшинам сел и мусульманам Чечено-Ингушетии уже не запрещалось приравнять войну с немецким захватчиком к священной войне – газавату. Известно, что институты религии и этнической культуры вайнахов советская идеология объявляла вредными пережитками прошлого и всячески воспрепятствовала им и даже боролась с их проявлениями. Но в период великих испытаний положительный потенциал религии и этнической культуры оказался востребованным. Так, газават был объявлен благородным патриотическим движением, а роль местных советов старейшин в мобилизации населения была отмечена партийным руководством республики.

Были использованы потенциальные возможности этнической культуры, такие характерные ей принципы и нормы:

- взаимная выручка и взаимная ответственность,
- неприятие предательства, малодушия и трусости,
- уважение старших, их непререкаемый авторитет,
- святость долга защиты Родины, чести и достоинства семьи и народа,
- следование принципу «яхъ» – соревновательность во всем, что касается поступков, одобряемых обществом,
- «нохчалла» – соответствие культурно-нравственному образцу своего народа.

Кроме того, в своей пропагандистской деятельности руководство республики обращалось к памяти героев гражданской войны – Асламбека Шерипова, и других национальных героев, даже известного на Кавказе абрека Зелимхана, сохранившегося в памяти чеченцев как романтический герой.

Таким образом, формируя у горского населения готовность выступать с оружием в руках против общего врага, советская пропаганда подчеркивала, что это соответствует национальным и религиозным традициям этноса.

Помимо активной непосредственной борьбы с немецкими захватчиками, воины из Чечено-Ингушетии участвовали и в советско-

финской войне 1939-40 гг., в итальянском антифашистском Движении Сопротивления, партизанских отрядах Белоруссии, в разгроме Квантунской армии и т.д. Как известно, представители чеченского народа стояли на защите интересов России и в период Первой мировой войны, как участники известной своими подвигами «Дикой (по документам – туземной) дивизии».

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими агрессорами, тысячи воинов из Чечено-Ингушетии награждены орденами и медалями. Многие не вернулись с войны, не познали радость Великой Победы.

По поводу численности чеченцев и ингушей – Героев Советского Союза, существуют различные мнения. По официальным данным за первые два года войны, до того, когда с фронта были отозваны представители чеченского и ингушского народов, их пять. После окончания войны стали известны имена еще четырех. Но это только те, кто ради награды, не скрыл своей национальной принадлежности чеченца или ингуша. Но были и те, которые, чтобы получить высокое звание Героя, приписывали себе другую национальность. По мнению военного историка Х.-М. Ибрагим-Бейли, всего в годы Великой Отечественной войны было присвоено звание Героя Советского Союза 36 чеченцам и ингушам.

Но, в связи с политическим решением, принятым в отношении чеченцев и ингушей, долгие годы не было принято, даже не безопасно, говорить, и, тем более научно обосновывать их героизм. Да и вообще показывать их активными участниками антигитлеровского сопротивления.

Например, умалчивалась героическая роль, которую, вместе с представителями всех народов страны, сыграли чеченцы и ингуши в обороне Брестской крепости.

Перед самым нападением фашистской Германии в крепости было расположено пять стрелковых полков. Призванные из Чечено-Ингушетии красноармейцы служили во всех частях Брестского гарнизона. Но особенно много было их в 2-х полках, и по утверждению участников защиты крепости, в одном из них были взводы, наполовину состоявшие из чеченцев и ингушей.

В основном в ней служили новобранцы из Малгобекского, Надтеречного, Гудермесского, Итумкалинского, Шатойского, Урус-Мартановского районов. Были русские, евреи, грузины и украинцы, жившие в Чечне. По данным военных историков, здесь были представители 30 национальностей.

Официально подтверждено, что в защите Брестской крепости принимало участие около 7000 советских солдат и офицеров. Но о судьбе сотен уроженцев Чечено-Ингушетии, попавших служить в части гарнизона, долгие годы ничего не было известно. В советские времена сам факт участия чеченцев в военных действиях старались замалчивать, поэтому не был отражен и в официальных документах. И только после войны чеченский исследователь и писатель Халид Ошаев занялся освещением этой темы. В книге «Брест-орешек огненный», опираясь на воспоминания выживших защитников крепости, установил число чеченцев, принимавших участие в героической обороне.

Сначала среди защитников Брестской крепости из Чечено-Ингушетии появилась одна фамилия – А. Лалаева. Затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости, потом Х. Ошаев доказал участие сначала 255 бойцов из республики, а потом 275, в том числе – 255 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, один балкарец и один кумык. [2, с. 5] Как подтверждение этих слов следует считать слова В.В. Путина, произнесенные им в 2004 году во время встречи с участниками форума «Россия на рубеже веков: надежды и реалии» заявил: «Не многие знают, что примерно одна треть защитников Брестской крепости состояла из чеченцев и ингушей».

Неизменно воинственным оставался дух чеченских и ингушских воинов, что воодушевляло защитников крепости. Одна из старейших сотрудниц музея рассказывала, что в невероятно трудных условиях отсутствия воды, продовольствия, медикаментов они устраивали в глухих подземных казематах зажигательный танец лезгинку, поднимая дух бойцов. Да, это соответствует менталитету вайнахов. Почти месяц защитники Бреста сковывали целую немецкую дивизию. Это был уже давно не фронт: немцы продвигались стремительно и подходили уже к Киеву, а Брест продолжал обороняться! «Умереть, но не сдать врагу!» – под таким девизом сражались и умирали защитники крепости. В их числе были чеченцы: М. Узуев, М. Юсаев, А. Байбеков, Ш. Закриев, А.-Х. Эльмурзаев, А. Садаев, А. Молаев, В. Мурадов, С.-Х. Куктаев, М. Лабазанов, Х. Мамацаев, Х. Кокаев, Б. Махадов, Х.-А. Митаев, Э. Магомадов, Л.-Х. Матаев и многие другие. [3]

Представители чеченского нарда показывали образцы мужества на всех фронтах войны. В одиночку смог остановить наступление немцев у села Захаровка Х. Нурадилов. Он взял в плен 7 фашистов и убил 120. За этот подвиг его не наградили. И только после того как он получил смертельное ранение в последнем бою, награда нашла героя.

К тому времени на счету Нурадилова числились 920 убитых и, по разным сведениям, 12 или 14 плененных гитлеровцев. Кроме того, он захватил 7 пулеметов.

349 воинов-нацистов уничтожил старший сержант А. Идрисов и тоже был представлен к награде лишь посмертно. Причем это количество убитых фашистов весьма неточное, поскольку посчитаны только те, кого он уложил из своей снайперской винтовки. Были на его счету и другие бойцы вермахта, убитые из пулемета.

Героический сын чеченского народа, Магомед-Мирзоев Х., одним из первых переправился на плоту на правый берег Днепра, тем самым обеспечив форсирование реки солдатами 60-го гвардейского полка. В своем последнем бою он, трижды раненный, уничтожил 144 гитлеровца пулеметным огнем. Обычный директор школы, он понимал, что такое воинская честь, и не посрамил гордое имя чеченца перед лицом врага.

Стрелковым батальоном при освобождении Мелитополя командовал Бейбулатов И. А. В сложнейших условиях ведения боя на городских улицах его подразделение уничтожило более 1000 немецких солдат и 7 танков. Сам офицер убил 18 гитлеровцев и подбил один танк. В бою с ним участвовали и его три родных брата. Героем Советского Союза он стал в 1943 году посмертно.

Были среди чеченцев и такие, которых сначала наградили, а затем репрессировали, лишая всех наград. Потом их вернули, но часто уже после их смерти. Так произошло с младшим лейтенантом Дачиевым Х.Ч. Благодаря его бесстрашию и находчивости дивизия успешно и без потерь форсировать реку и продвинула фронт. Его осудили на 20 лет и лишили всех наград за письмо Лаврентию Берии с просьбой реабилитировать чеченский народ. В 1985 году ему вернули их и восстановили в звании Героя.

Первым советским офицером, лично пожавшим руку генералу Боллингу при знаменитой встрече на Эльбе был Мовлади Висаитов, кавалер ордена Легионеров. Он чудом избежал репрессии в 1944 году, когда стоял на Красной площади в числе других ста офицеров – чеченцев и ингушей, с одной просьбой – не депортировать народы. Когда их уводили с площади служащие НКВД, случайно столкнулись с маршалом Рокоссовским, который приказал вернуть офицеров в их части с сохранением званий и наград. М. Висаитову было присвоено звание Героя Советского Союза в 1990 году, за несколько месяцев до его смерти.

Были и другие герои, получившие высокую награду уже во времена перестройки и после нее. В том числе: Канти Абдурахманов, остановивший наступление войск к западу от Витебска; Магомед Узуев, который пожертвовал своей жизнью в битве за Брестскую крепость, обвязавшись гранатами и бросившись в толпу солдат-гитлеровцев.

Таким образом, мы попытались восстановить некоторые страницы участия чеченцев в Великой Отечественной Войне. Это, прежде всего, надо нам, живым. Для того чтобы восстановить историческую правду, для того, чтобы не повторился ужас войны, для того, чтобы на примере подвигов их дедов и прадедов воспитывались те, кому придется отвечать за будущее народа.

Список используемых источников

1. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. Грозный: ЧИ кн. изд-во, 1972. – С. 255.
2. Ошаев Х. Брест-орешек огненный. Грозный: Изд-во «Книга», 1990. – С. 5.
3. <http://mt.russian7.ru/blog/43973939314/Kak-srazhalis-chechentsyi-pri-oborone-Brestskoy-kreposti-v-1941-utm>

УДК 37.013.2

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

HUMANISTIC DOMINANTS IN THE FORMATION OF SPIRITUAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL

*Насугаева А.Л.
Россия, Грозный*

Министерство Чеченской Республики по делам молодежи

*Nasugaeva A.L.
Russia, Grozny*

The Ministry Of The Chechen Republic on youth Affairs

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования гуманистического мировоззрения личности в контексте духовной безопасности. Отмечается, что формирование гуманистических

доминант происходит в процессе взаимоотношений с другими людьми: доброжелательность и дружелюбие; готовность прийти на помощь другому человеку, внимательность; рефлексия - умение понять другого человека, поставить себя на его место; эмпатия как способность к сочувствию, сопереживанию; толерантность как терпимость к чужому мнению, верованию и поведению. Сделан вывод о том, что гуманистические доминанты составляют основу духовной безопасности, которая, в свою очередь, выступает основополагающей категорией, определяющей сущность мировосприятия и мироощущения личности. Определена структура духовной безопасности, представляющая собой совокупность отношений между субъектами, состояние защищенности личности, ее способность сохранять и развивать позитивную созидательную духовность.

Ключевые слова: гуманистические доминанты, личность, духовная безопасность, ценности, образование, мировоззрение.

Abstract. *The article deals with the problems of forming a humanistic worldview of an individual in the context of spiritual security. It is noted that the formation of humanistic dominants occurs in the process of relationships with other people: benevolence and friendliness; readiness to help another person, attentiveness; reflection - the ability to understand another person, put yourself in his place; empathy as the ability to empathize, empathy; tolerance as tolerance to other people's opinions, beliefs and behavior. It is concluded that humanistic dominants form the basis of spiritual security, which, in turn, acts as a fundamental category that determines the essence of the individual's worldview and attitude. The structure of spiritual security is defined, which is a set of relations between subjects, the state of protection of the individual, its ability to maintain and develop positive creative spirituality.*

Keywords: *humanistic dominants, personality, spiritual security, values, education, worldview.*

В настоящее время, когда мир столкнулся с глобальной угрозой для всего человечества – пандемией, особую важность приобретают вопросы, связанные с духовной безопасностью личности, с развитием гуманистического мировоззрения подрастающего поколения. История развития общества изобилует множеством примеров преодоления социокультурных кризисов целыми народами и этносами. При этом угрозы и риски нивелирования духовных ценностей, резкого снижения нравственности преодолевались непосредственно путем объеди-

нения как отдельно взятой личности, так и всего общества вокруг религиозных и этнокультурных ценностей [1,2]. Естественно среди всех сфер жизнедеятельности общества именно образование содержит мощный потенциал для решения острых проблем современности.

Образовательная среда формирует гуманистическое мировоззрение, представляющее собой совокупность взглядов, убеждений, идеалов. Гуманистическое мировоззрение формируется в учебной и внеклассной деятельности. Оно позволяет личности выражать собственное отношение к окружающей его природной и социальной среде.

Идеи развития гуманизма в исторической перспективе и гуманизации образования подробно рассмотрены в научных исследованиях отечественных ученых М.В. Богуславского, Р.А. Валеевой, А.Н. Джуринского, Г.Б. Корнетова, Л.Н. Куликовой.

Анализ дефиниции «гуманизм» раскрывает ее сущность, выражающаяся в праве человека на свободу, счастье, беспрепятственное развитие и проявление творческого потенциала, способностей личности. Перечисленные нами качества выступают в гуманистической концепции основными критериями оценки в деятельности социальных институтов. Во взаимодействии в обществе гуманистические доминанты определяют в качестве нормы принципы равных возможностей, проявления высокой культуры общения и человечности, а также социальной справедливости.

Формирование гуманистических доминант происходит в процессе взаимоотношений с другими людьми: доброжелательность и дружелюбие; готовность прийти на помощь другому человеку, внимательность; рефлексия - умение понять другого человека, поставить себя на его место; эмпатия как способность к сочувствию, сопереживанию; толерантность как терпимость к чужому мнению, верованию и поведению.

Гуманистические доминанты (любовь, сострадание, внимательность, забота, чуткость, уважение, принятие человека таким, какой он есть и др.) связаны с духовной безопасностью личности. Они составляют основу духовной безопасности, которая, в свою очередь, выступает основополагающей категорией, определяющей сущность мировосприятия и мироощущения личности. Структуру духовной безопасности, на наш взгляд, можно определить, как совокупность отношений между субъектами, состояние защищенности личности, ее способность сохранять и развивать позитивную созидательную духовность.

Духовная безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. В современном мире угроз безопасности человеку много. Войны, революции, политический авантюризм, преступность, геноцид, психическая агрессия, духовная агрессия, псевдонаучные изыски, болезни, необратимые физиологические и биологические процессы, природно-космические катаклизмы и иные реально угрожают жизнедеятельности человека. Важнейшими составляющими в безопасности являются: витальная, физическая, психическая, генетическая, репродуктивная, духовная, интеллектуально-когнитивная и другие. Так, опасным итогом витальной составляющей является физическая гибель человека. Среди основных сфер укрепления безопасности мы выделяем: духовно-мировоззренческую, производственно-экономическую, военную, культурно-досуговую, религиозно-обрядовую семейную, воспитательную, образовательную, юридическую, политическую.

Почему сегодня важно изучать взаимосвязь гуманистических доминант и духовной безопасности? На наш взгляд, это связано с тем, что появление количества нетрадиционных религиозных организаций деструктивной направленности разрушают традиционные социальные институты, деформируют традиционные культурные представления, формируют у своих адептов радикальные взгляды. Духовная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере. При этом, следует подчеркнуть, что духовная безопасность – это сегмент общего понятия безопасности. Если конкретизировать определение духовной безопасности, можно выделять ее как совокупность условий, обеспечивающих сохранность и развитие общества как самостоятельной и самодостаточной духовной общности. В данной интерпретации духовная безопасность представляется как состояние и условие жизнедеятельности социума, которые обеспечивают сохранение и укрепление нравственных ценностей общества и традиций гуманизма и патриотизма [3].

Именно ценности, традиции и потенциал, отмеченные в определении духовной безопасности, являются основными субъектами безопасности личности и общества. Личность, характеризующаяся наличием гуманистического мировоззрения, мировосприятия способна предостеречь себя от угроз ее духовной безопасности [4]. Духовный мир подрастающего человека – своеобразный капитал общества. Его наполнение – первостепенная задача образования. В данном смысле образование включает не только образовательные организации, но и

семью как образовательное пространство. Сегодня с сожалением констатируем факт дистанцирования родителей от своих непосредственных функций, перекладывание ответственности воспитания ребенка на школу. При этом значимость семьи, родителей и других взрослых в привитии подрастающему поколению общечеловеческих и этнокультурных ценностей актуализируются во многих исследованиях современных ученых [5, 6]. Немаловажную роль в освещении проблем формирования духовной безопасности приобретает религиозный аспект философской рефлексии [7].

В образовательном пространстве школы одним из направлений, формирующих гуманистическое мировоззрение обучающихся является - внеурочная деятельность. Преимущество внеурочной деятельности заключается в том, что обучающийся может выбирать ориентиры своего развития исходя из своих интересов и мотивов. Основные задачи формирования гуманистических доминант во внеурочной деятельности заключаются в формировании основ нравственного самосознания личности, умения правильно оценивать окружающих и самого себя, положительного отношения к общечеловеческим и этнокультурным ценностям, а также в развитии доброжелательности и эмоциональной отзывчивости, в понимании других людей и умении сопереживать им, в укреплении доверия к людям.

Выдающийся отечественный педагог В.А. Сухомлинский подчёркивал, что в школе замечательные уроки могут быть только при условии применения разнообразных форм развития обучающихся вне урока. Как известно, к основным направлениям и формам организации внеурочной деятельности относятся духовно-нравственное, спортивно-оздоровительное, общекультурное и социальное. Реализация данных направлений происходит через такие виды внеурочной деятельности: игровая; досугово-развлекательная; художественное творчество; социальное творчество; трудовая, общественно-полезная; спортивно-оздоровительная; туристско-краеведческая. Кружковые и секционные занятия, организация праздников, фестивалей, общественно - полезных практик, соревнований, смотров-конкурсов, викторин, беседы, экскурсий, культпоходов в театр и музеи как формы организации внеклассной деятельности оказывают огромную помощь в формировании гуманистической картины мира в сознании подрастающего поколения. Кроме того, внеурочная деятельность предполагает непосредственное участие обучающихся в той или иной организуемой вне урока работе как выполнение связанных с ней конкретных заданий или поручений и приобретение соответствующих умений и навыков.

Большую роль в формировании гуманистического мировоззрения подростков играет коллективная творческая деятельность во внеурочной деятельности так как она позволяет увлечь обучающихся общим делом, снять имеющуюся межличностную напряженность в отношениях между ребятами, показывает достоинства и проблемы школьников, учит их идти на компромиссы, умело, тактично, доброжелательно давать оценки. Таким образом, внеурочная деятельность способствует приобретению опыта толерантного, гуманного взаимодействия с окружающими.

В контексте вышесказанного нами на базе школ г. Грозного в рамках реализации проекта «Диканна кховдийна куыг» (Рука, протянутая к добру) была организована работа по основным направлениям развития гуманистического мировоззрения. Программа организации внеурочной деятельности приведена в таблице 1.

Таблица 1.

Программа направлений внеурочной деятельности в школе

Спортивно-оздоровительное	Секция «ПаргIат кепехь латтар» (Вольная борьба)	7 класс
	Активные народные игры	5-7 классы
Духовно-нравственное	«Основы исламской культуры	6 класс
	«Мир вокруг меня»	6 класс
Общекультурное	Клуб говорения «I speak in English»	5-6 классы
	«Книга – мой наставник»	6-7 классы
	«Театр школьного зрителя»	6-7 классы
	«Илли» (хор песни)	5-6 классы
Общеинтеллектуальное	«Интересная математика»	6-7 классы
	«Занимательная грамматика»	5-6 классы
	«Хочу все знать»	6-7 классы
	«Математика вокруг меня»	5 класс
	«Ас буыцу нохчийн мотт» (Я говорю на чеченском)	5 класс

Социальное	«Сан Даймохк» (Мой край)	5-6 классы
	«Со вега юрт» (Мое село)	5-6 классы

В рамках каждого из направлений с обучающимися проводились занятия, направленные на выявление интересов, склонностей, способностей, возможностей обучающихся к различным видам деятельности и создание условий для индивидуального развития личности в избранной сфере внеурочной деятельности. В качестве примера можно привести ярмарку, организованную обучающимися 7 класса средней школы № 29 г. Грозного с целью оказания помощи своему однокласснику – инвалиду. Ребята выставили на продажу изделия, приготовленные ими самими. Такие акции способствуют формированию и развитию лучших человеческих качеств, умение сопереживать и проявлять заботу о ближнем, что является составляющей частью духовной безопасности личности.

Список используемых источников

1. Дадашев Р.Х., Мусханова И.В. Социокультурный кризис и формирование личности в контексте теории этногенеза // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 1. С. 109.
2. Мусханова И.В. Социокультурные кризисы и формирование этнокультурной личности - Грозный, 2011.
3. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49-57.
4. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.
5. Мусханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81-84.
6. Мусханова И.В. Этнопсихологические особенности развития личности в чеченской семье // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2015. № 3 (28). С. 121-124.
7. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 4-10.

**ГОСУДАРСТВО-СЕМЬЯ БУДУЩЕГО
И КРАХ ИНДИВИДУАЛИЗМА
В АНТАГОНИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**THE STATE-FAMILY OF THE FUTURE AND THE BREAK
OF INDIVIDUALISM IN AN ANTAGONISTIC SOCIETY**

Некрасов С.Н.

Россия, Екатеринбург

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»

nekrasov-ural@yandex.ru

Nekrasov S.N.

Russia, Yekaterinburg

FSBEI HE "Ural State Agrarian University"

***Аннотация.** Основной опасностью для государства РФ выступает региональный сепаратизм и отсутствие собственного глобального проекта. РФ должна стать исторической Россией, когда она обретает свой проект, учитывая то, что в России история всегда получает новый импульс при формировании общества-семьи, где «все люди-братья». Люди России планируют создать и вернуть себе государство в рамках существующего законодательства, легально и легитимно. Для реализации этих тектонических сдвигов у нашего народа есть возможности: человеческий капитал, радикализм и революционность русского народа. Поскольку западные футурологи связывают победу города над деревней с концом истории, особое внимание следует обратить на жизненный мир человека как уникальный капитал. Русский человек чувствует себя дома, когда государство о нем заботится и он находится в семье народов Большой Евразии, где есть справедливость, но как в семье тут не может быть равенства.*

***Ключевые слова:** глобальный проект, общество-семья, государство-семья, справедливость, человеческий капитал, антагонистическое общество, традиционное общество, конец истории, жизненный мир.*

***Abstract.** The main danger for the Russian state is regional separatism and the absence of its own global project. The Russian Federation*

should become a historical Russia when it acquires its own project, given that in Russia history always receives a new impetus in the formation of a society-family, where “all people are brothers”. The people of Russia are planning to create and regain their state within the framework of existing legislation, legally and legitimately. To implement these tectonic shifts, our people have opportunities: human capital, radicalism and the revolutionary spirit of the Russian people. Since Western futurists associate the victory of the city over the countryside with the end of history, special attention should be paid to the human life world as a unique capital. A Russian person feels at home when the state takes care of him and he is in the family of the peoples of Greater Eurasia, where there is justice, but as in a family there can be no equality.

Key words: *global project, society-family, state-family, justice, human capital, antagonistic society, traditional society, end of history, life world.*

Сегодня наша страна вновь на переломном рубеже истории. При этом основной опасностью для государства РФ выступает региональный сепаратизм и отсутствие собственного глобального проекта. Именно это вызывает наибольшее беспокойство граждан – непонятно, в какой стране мы живем, какова сверхзадача этой страны, страна ли это или торговая компания, продающая нефть и газ и в зависимости от этого выстраивающая свою внешнюю и внутреннюю политику. Речь идет о нашей духовной безопасности, которую может дать только наличие признанных народом высших ценностей – ценностей, за которые можно сражаться и умирать.

РФ должна стать исторической Россией – войти в Европу или стать Большой Евразией, восстановить красный проект или принять участие в западном либеральном проекте строительства нового Вавилона, проекта Нового Халифата, проекта Вечный Израиль, проекта Великая Европа и т.п. Однако реализации любого из этих проектов мешает источник сепаратизма – гипертрофированный центр - Москва, федеральные партии, которые не борются за регионы, не представляют их интересы. Отпадают края – Север и Дальний Восток. Безопасность народа и создание глобального проекта России требуют, чтобы Государственная Дума и Сенат в новых исторических условиях принятых поправок к Конституции жестко формировались на основе регионального представительства, то есть регионов и селян, и прямых выборов их представителей в органы государственной власти.

Либерал Ф. фон Хайек говорил о конце истории, наступающем с гибелью деревни. История человечества завершается, поскольку фор-

мируется глобальное атомизированное общество, где «все люди-враги». Напротив, история получает новый импульс при формировании общества-семьи, где «все люди-братья», как считали народники, и как было записано эпитафией в первоначальном варианте «Манифеста коммунистической партии», написанном для «Союза справедливых» – союза немецких ремесленников за границей. Этот лозунг был заменен классиками марксизма на лозунг Интернационала – «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Однако, образование СССР по модели государства-семьи позволило И.В. Сталину обратиться со словами «братья и сестры» и это обращение не было лицемерием, оно отражало самосознание народа на огромных пространствах Евразии, где власть заботится о народе, а общественное благосостояние распределяется в интересах большинства трудящихся. Там, где нет братьев и сестер, человека ждет одиночество, страх и страсть к смерти, абсурд существования. Вспомним стихи М.Ю. Лермонтова, ставшие любимой песней российского студенчества, «Выхожу один я на дорогу...» [1, с. 222].

Поскольку современными олигархами и их правительствами люди мира рассматриваются как неисчерпаемая «новая нефть», требующая трансформации в постгуманистическом ключе (вакцинации, домашнему аресту, психическому запугиванию, штрафам, паноптикуму видеонаблюдения, контролю за налогами и платежами, банковскими переводами, ликвидации наличности и прочего), то такой устрашающий образ «прекрасного нового мира» (термин О. Хаксли) и криптовалюта, а также пластика как «дивных новых денег» (образ немецкого экономиста Н. Херига из его книги с тем же названием) в новом валютном порядке, несомненно, вызывает страх. Этот образ стал сегодня еще более угрожающим для человечества, чем социальный порядок из фильмов братьев Вачовски «Матрица», где люди являются живыми батарейками для извлечения энергии, а весь видимый ими мир есть лишь иллюзия матрицы, и значит новую нефть, как и старую не спрашивают согласия на извлечения ее как ресурса из-под земли, перекачку по трубопроводам и сжигания в топках. В средние века совершенно так же и феодалы не думали о холопах, и эта черта феодализма возродилась в странах, прошедших шоковую терапию, в которых к власти пришли «блатные феодалы», по выражению С.Ю. Глазьева и М.Г. Делягина.

В свое время председатель правительства России Д.А. Медведев иронически в духе либерального проекта сообщил, что для борьбы с бедностью следует обложить людей налогом на бедность, и тогда

быть бедным станет невыгодно. И поскольку сегодня по причине резкого обеднения населения в связи с социальным кризисом и пандемией сократилась собираемость средств по ЖКХ, то и плату за услуги надо повысить, а контроль за теневыми доходами усилить и руководство налоговой службы сделать основным в системе правительственного управления. Если в средневековой Германии в соответствии с законами проезжающие по мосту должны были платить пошлины, все мелкие феодалы в чистом поле возводили множество мостов на дорогах, сейчас даже мосты не возводят, а просто повышают оплату. В результате народы мира стоят перед необходимостью вернуть себе государство, вернуть себе страну. Кое-где это получается и происходит на грани гражданской войны – Франция (движение «желтых жилетов»), США (избирательная компания 2020 г.) В РФ движение оказывается невозможным в столице, которая превращается в центр Руси-стана, существующего для чиновников, олигархов и обслуживающих их гастарбайтеров. Движение начинается на окраинах – русском Севере и дальнем Востоке, где люди в соответствии с негласным договором с властью о невмешательстве, привыкли к самостоятельному выживанию в борьбе с суровой природой и бездорожьем. Люди здесь планируют создать и вернуть себе государство. Добавим, вернуть его в рамках существующего законодательства, то есть легально и легитимно.

Для реализации этих тектонических исторических сдвигов у нашего народа есть все возможности. Есть человеческий капитал, который можно использовать не для извлечения прибавочной стоимости олигархов, но для движения истории на просторах большой Евразии. Мы относим к этому капиталу радикализм и революционность русского народа, то есть то, что выражается в поговорке «русские медленно запрягают, но быстрое ездят». Это говорит о том, что на стадии запрягания преобладает адаптационное поведение, а на стадии прорыва в будущее – преобразующее действие, о котором А.С. Пушкин говорил в повести о Пугачевском восстании как о бунте: «не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» Это поведение восставших может быть некрасиво, как многое, что происходит в революции и разрушительно как то, что происходит в войне. А разве не разрушали весь 2020 г. сотни памятников в США?

Но может быть преобразования пойдут интеллигентно и бережливо, как это мы видели на Дальнем Востоке, поскольку опыт ломки российской империи, а затем и разрушения СССР, показал, что дом надо не разрушать, но преобразовывать, сохраняя несущие конструк-

ции. Люди при этом приходят к ответу на вопрос – каково основное противоречие нашей эпохи и, кто источник их бед. При таком ответе происходит сдвигка от геополитической версии понимания мира к небополитической, когда массы начинают представлять, что возникает запрос времени и тогда люди перестают раскалываться по политическим основаниям как это уже было, когда в демонстрациях 1990-1991 гг. в столицах текли человеческие массы, в которых терялись колонны монархистов и коммунистов, либералов и православных активистов, защитников исторической памяти, деревенщико-народников и стихийных антикоммунистов. В этой обстановке на первый план выходит не исторический идеализм – вера в царя, бога, вождя, героя, но исторический материализм, где начинают через поведение людей действовать законы истории, проявляющиеся как противоречия новых производительных сил и старых производственных отношений. Возникает вопрос о субъектности такого народного продвижения истории, в которой обычно народные низы делают большую Историю [2].

На первый план выходит проблема первичности крови или почвы в движении, что говорит об опасности перехвата процесса фашистскими реакционными силами, находящимися на службе олигархии и крупного капитала. Данный вопрос свидетельствует и выходе на арену активной общественной жизни страт или классов с их самосознанием, превращающимися из «класса-в-себе» в «класс-для-себя», то есть то, что изучал Д. Лукач в книге «История и классовое сознание». Массы с таким человеческим капиталом и взрывчатым потенциалом легко поддаются обману, когда им говорят – мы будем жить лучше завтра, если сменим диктатора на народных популистов. Массы инициативного населения, выбравшие верную сторону истории, нуждаются в науке. Нуждаются в социальной науке, которая обладает методом предсказания и не является доктриной. Как известно, марксизм не догма, а руководство к действию и искусство социального управления, и как перед войной говорил И.В. Сталин, «без теории нам смерть». Метод отделения науки от ненауки по принципу фальсифицируемости ее высказываний и построений, предложенный К.Р. Поппером, на самом деле является фальсификацией науки, способом обмана трудящихся. Тут научным объявляется то, что может быть фальсифицировано. Но мы знаем, что все может быть фальсифицировано, вплоть до продуктов и медицинских препаратов!

На самом деле, власть и народ должны иметь договор о взаимном доверии и понимании. Из этого договора вытекают такие состояния

человеческого капитала, как его болезнь и нежелание преобразовывать мир (в Древнем Риме это называлось «белая чума», когда люди не желали что-либо предпринимать и кончали жизнь самоубийством). Сюда же относится вина (культуры стыда в древности и культура совести в Средневековье) и грех. Дух и душа, которые, несомненно, различаются, свидетельствуют о наличии в человеке индивидуальной души (о которой идет спор – смертна ли она или бессмертна и после смерти тела поступает в оборот мировых душ, а затем проходит реинкарнацию в телах новорожденных) и общественного духа – Gheist, у Г.В.Ф. Гегеля или «дух народа» как высшая форма мирового духа. Сюда же относится вопрос о скрепах, о состоянии которых президент России В.В. Путин не раз сообщал с такой искренней болью. Скрепы позволяют укреплять или сдерживать разрушительные желания народа, позволяют сохранять принципы, о которых в перестройку была написана статья в Н.А. Андреевой «Не могу поступаться принципами».

Поскольку Ф. фон Хайек связывал победу города над деревней с концом истории, особое внимание следует обратить на жизненный мир человека не как капитала, а как сохраняющей свою идентичность духовной единицы. Русский человек чувствует себя дома, когда государство о нем заботится и он находится в семье народов и людей. Сравнение капиталистической России с опытом капиталистической Белоруссии, где сохранены многие черты советского жизнеустройства, сравнение с видимым за Амуром китайским жизнеустройством, в котором вырастают сверхсовременные города, свидетельствует о необходимости создания условий для роста и развития нашего человека. Сюда входит здоровье и здравоохранение и бесплатное образование для всех, как это было прежде. В противном случае на первый план выходит максима буржуазного общества «человек-человеку-волк», «грызи всех и пробивайся наверх», «умри ты сегодня, а я завтра»: эта максима развязывает инстинкты, гарантирующие пульсации желаний, дает публичное открытие интимности и бесстыдство либидо, исчезновение любви и эстетизацию похоти, формирование тоски и цинизма, меланхолии и других скрытых экзистенциалов человеческого бытия. Все они становятся публичными – выходят наверх и становятся доступны всеобщему обозрению еще и благодаря бесстыдной политике каналов СМИ, обрабатывающих прайм-тайм в программах о человеческих скрытых пороках на фоне рекламных объявлений. Обратной стороной такой обработки человека телеканалами становятся недостатки человека, понимаемые уже в качестве нормы, презрение к опыту стариков и формирование нового потребительского старчества,

уничтожение социальной памяти на глубину прошлого столетия, движение в пограничные ситуации аномии все большей части общества. Самопроектирование и самосознание в условиях рыночного общества ставит под вопрос психическое здоровье и суперэго масс, которые вытесняются в сферу сновидения, ожидания смерти, фетишизма частей тела, страха болезни и массового заражения, трепета перед лицом анонимных социальных сил и формирование экзистенциалов страха и одиночества [3].

Упрощенный вариант соединения людей в массу и утрату в этой массе свойств народа предлагает получившая известность доктрина «размосквичивания России», а также высказанная московским мэром идея формирования 10-15 супермегаполисов на фоне заброшенных территорий поселков, покинутых малых и средних городов [4]. Во многом это связано с социальными иллюзиями правящей элиты и регрессивными утопическими ожиданиями масс, готовых перемещаться в центры новой застройки и включаться в реновационные проекты [5].

Очевидно, мы присутствуем при кончине либеральной идеи индивидуализма. Идеи, рожденной Аристотелем, развитой схоластами-номиналистами, и реализованной либеральной ранней буржуазией. Деконструкция человечества от рода до вида и особи приводит в наши дни к утрате самоидентичности и обрушению человека на уровне индивида, когда в виде своей идентичности он выбирает не человеческие качества, но машиноподобное функционирование (зомби) и нравственный релятивизм. У молодого А. Вознесенского есть стихи «Не забудь» и сегодня эти казалось бы ироничные и не понятые современниками поэта строки звучат сверхактуально, особенно в заключении: «По утрам, надев трусы, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРО ЧАСЫ!» [6. С. 49]. Смысл в том, что человек реализует себя в социальном и природном космосе через множество определений и идентификаций, но утрата основной из них, человеческой, недопустима – нельзя утрачивать ход времени и терять из виду роющего под землей «крота истории». Нужен социализм – часы, а не капиталистические трусы, о которых девочки украинского майдана мечтали наряду с безвизом. В условиях разгула потребительства нужно не ублажать, но питать тело, а не подвергать его монашеской аскезе, спасти душу (часы) и стяжать дух.

Поскольку атлантизм и индивидуализм проигрывают, побеждает тихоокеанство - красный проект человечества с азиатским способом производства, двухконтурным денежным обменом, накоплением богатства без расширенного воспроизводства предметов потребления. В

новом мире главное не забыть быть человеком. Человек разрушается в антагонистическом обществе через отчуждение и это показал молодой К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», а впоследствии в «Капитале» он показал, как осуществляется дегуманизация человека и как ее можно преодолеть революционной практикой, когда люди как братья будут жить в едином человеческом общежитии. Вопрос о братстве прямо связан с марксизмом и его теорией классовой борьбы и социальной революции. Признавая, например, социальную ренту одним из видов нетрудовых и, следовательно, несправедливых источников обогащения конкретных категорий граждан, К. Маркс выступал за ее перераспределение в пользу общества в целом: «мир хижинам - война дворцам». Впрочем, и о мирных способах он тоже не забывал. Выход в подлинную историю из предыстории человечества начинается сегодня и представляет собой эпоху борьбы капитализма и коммунизма на фронтах цифрового общества, в душах людей.

Объявленная Западом как глобальным либеральным проектом трансгуманизма «Новый Вавилон» третья мировая гибридная война будет идти в сферах нанобиоинфокогни-моделирования. Нано- предполагает миниатюризацию элементной базы вычислительной техники, здесь лидируют США и КНР. Био- предполагает создание искусственных вирусов как боевого поражающего генокод оружия различных этносов и наводящих панику и разрушение экономической жизни масс и континентов. Инфо- предполагает конкуренцию в области «big data», «интернета вещей» между «Хуавэй» и «Майкрософт» с элементной базой «Интел». Когни- предполагает конкуренцию смыслов и глобальных проектов: тут сталкиваются китайский проект будущего планеты как «содружества общей судьбы человечества» и американский проект трансгуманизма, создания управляемого искусственного человека и сокращения населения планеты. Сказанное означает, что война цивилизаций и классов, красного Китая и синего либерального Запада (на штабных картах до сих пор, Красные - это наши, Синие – противник) перемещается в сферу войны смыслов и борьбы за управление смыслами. Эти государства обращаются к своим народам и к человечеству с донесением смыслового послания будущему. Фактически, здесь сталкиваются прогрессивная утопия благодати - для всех за счет упорного труда и науки - и реакционная антиутопия конца истории. Наш проект должен быть традиционным. Великая Евразия как Третья Орда представляет собой государство-семью на просторах Евразии, где не разделение властей, но соединение властей в управ-

ляющей системе предполагает победу в борьбе индивидуализма и коллективизма. Эта победа создает новую форму социальности – третий порядок, по отношению к порядку Чингиз-хана и порядку мировой системы социализма послевоенного образца.

Список используемых источников

1. Лермонтов М.Ю. Соч. в 2 т. М.: изд. «Правда», 1988. т. 1. 720 с.
2. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т., т. 2 М.: ГИХЛ, 1959. 799 с.
3. Гагарин А.С. Экзистенция. Экзистенциалы // Философская антропология. Актуальные понятия. Екб: Изд-во Уральского университета, 2017. С. 271-287
4. Некрасов С.Н. Глава 18. Монография. Будущее городов как социальных знаковых систем: Г.Д. Уэллс и В.И. Ленин, А.А. Проханов и А.Г. Дугин как футурологи двух веков – доктрина «Размосквичивания России» // Эффективные механизмы управления: монография. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017, С. 158-172.
5. Некрасов С.Н. Раздел 1. Глава 1. Монография. Знаковые системы и знаковый фетишизм: происхождение индивидуальных и коллективных исторических иллюзий // Экономический рост и приоритеты правовой политики: монография. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017, с. 5-16.
6. Вознесенский А. Стихотворения и поэмы. т. 2. СПб: Издательство пушкинского Дома, Издательство «Вита Нова», 2015. С.49-50.

УДК 37.032

**МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛЯЦИЯМ В ЭПОХУ
ЦИФРОВЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ
КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ)¹**

**MEDIA LITERACY AS A STRATEGY TO COUNTER
MANIPULATION IN THE DIGITAL MEDIA AGE
(USING THE TOPIC OF THE CORONAVIRUS
PANDEMIC AS AN EXAMPLE)**

Олешко В.Ф., Мухина О.С.

Россия, Екатеринбург

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина»

vladimir.oleshko@urfu.ru, olga.mukhina@urfu.ru

Oleshko V.F., Mukhina O.S.

Russia, Yekaterinburg

FSAEI HE “Ural Federal University named after the first President of

Russia B.N. Yeltsin“

Аннотация. Статья посвящена проблеме манипулирования в средствах массовой информации цифровой эпохи. В качестве эмпирического материала взяты примеры из актуальной повестки дня – коронавирусной пандемии. Онлайн-манипулирование, как доказывается в статье, является гораздо более действенным и опасным, нежели влияние на сознание индивидуумов контента традиционных медиа и неформальных коммуникаций. При этом единственным эффективным методом борьбы с нежелательным воздействием видится массовое медиаобразование представителей как «цифрового», так и «аналогового» поколений. Реализация на практике данной концепции может стать одной из значимых составляющих духовной безопасности общества.

Ключевые слова: манипуляции, медиаобразование, медиаграмотность, цифровые медиа, коронавирусная пандемия.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы её межпоколенческой трансляции».

***Abstract.** The article is devoted to the problem of manipulation in the media of the digital age. Examples from the topic of the coronavirus pandemic, which is a current agenda, are taken as empirical material. Online manipulation, as the article proves, is much more effective and dangerous than the influence of traditional media content and unofficial communications on the minds of individuals. At the same time, mass media education of representatives of both the "digital" and "analog" generations is considered the only effective method of countering undesirable influences. The implementation of this concept in practice can become one of the most significant components of the mental security of society.*

***Keywords:** manipulation, media education, media literacy, digital media, coronavirus pandemic.*

Влияние средств массовой коммуникации на мировоззренческие установки и поведение аудитории всегда представляло интерес для представителей власти, политтехнологов и в целом любых субъектов, желающих продвинуть какую-либо идею в массы. Особые возможности приобрели они в эпоху цифровизации и связанных с ней социальных трансформаций. К сожалению, технологические нововведения ознаменовали собой не только прогресс, но и множество проблем, среди которых – манипулирование массовым сознанием, что, по мнению исследователей, достигло небывалого ранее уровня [1]. При помощи возможностей современных медиа можно как привлекать внимание к той или иной теме, так и, напротив, предавать её забвению. А можно и инициировать активные действия индивидуумов или вызывать у них чувство апатии (что происходит, как отмечают эксперты, в ситуации, когда долго транслируемая новость не приводит к заметным результатам [2]). Перекодирование сознания, свидетельствуют эксперты, влечёт такие последствия, как изменение системы ценностей, рост отчуждения, формирование искажённых и упрощённых представлений о реальности [3].

Всё больший риск для духовной (да и физической) безопасности человечества в формируемом цифровом пространстве представляют и фейки – намеренно распространяемая ложная информация. Совсем недавно данный термин не был знаком массам и относился к специальному сленгу профессионалов Интернет-среды [4] – указанное понятие перешло в число общеупотребительных в результате распространения социальных сетей и появления большого количества блогеров. В отношении подобных новостных каналов у пользователей порой возникает ощущение непредвзятости: якобы данные порталы никому не принадлежат – а значит, транслируют честную и объектив-

ную информацию. Однако, разумеется, это далеко от истины, ведь у подобных медиа есть не только собственник, но зачастую и целый штат сотрудников, а также своя информационная политика, зависимость от учредителей и рекламодателей и прочие проблемы, аналогичные сфере традиционной журналистики. В действительности, онлайн-манипулирование даже более эффективно, поскольку, как отмечают исследователи, автоматизация, масштабируемость и анонимность предлагают пропаганде, осуществляемой при помощи компьютерных технологий, не только скорость и сферу влияния, но и высокий уровень настойчивости и убедительности, который отличает её от попыток манипулировать и вводить в заблуждение с помощью традиционных медиа [5].

Особому риску в цифровой среде подвергаются представители младшего и старшего – в большинстве своём «аналогового» – поколений. В октябре-декабре 2019 года нами был проведён опрос, целью которого было выяснить, как аудитория разных поколений воспринимает СМИ. В опубликованных результатах исследования [6] мы указывали, что проще всего манипулировать мнением людей старшего возраста (его представители зачастую плохо знакомы с миром цифровых технологий и их возможностями) и младшего (которое ещё слишком гибко поддаётся воздействию в силу психологической и интеллектуальной незрелости).

Можно привести огромное количество примеров манипуляций общественным сознанием. Обратимся для этого к актуальной повестке дня – теме коронавируса, которая с начала 2020 года заняла большие объёмы практически всех новостных лент. Потребители контента, не имевшие ранее подобного опыта, лишённые возможности самостоятельной проверки информации, вынуждены разбираться в потоке противоположных фактов и мнений, отличать первое от второго, а также от поверхностно созданных фейков.

Так, например, по данным портала *Vesti.ru*, осенью 2020 года стартовала вторая фейк-волна: через мессенджеры и различные публики распространялась информация о том, что люди, представлявшие себя волонтерами, предлагали бесплатные маски и тут же просили их примерить, в результате чего жертвы якобы падали без чувств из-за химикатов, которыми была пропитана маска – далее следовало ограбление квартиры. По информации полиции, которая вынуждена была вмешаться, речь можно было вести об очередном «ковидном фейке» с целью посеять панику [7]. Подобные манипуляции являлись угрозой не только духовной, но и физической безопасности – особенно для

представителей «аналогового» поколения, кому чаще остальных необходима помощь волонтеров, и кто из страха мог от неё отказаться.

Нашлись свои уникальные технологии манипуляции, рассчитанные на младшее поколение: одна из них была особенно популярна в начале периода развития пандемии. Речь идёт о так называемом предсказании из многосерийного мультфильма «Симпсоны», где в 21 серии 4 сезона (ещё в 1993 году) авторы якобы продемонстрировали вспышку коронавируса в Азии [8]. Вот только никаких конкретных совпадений с реальной пандемией, кроме собственно распространившегося заболевания (весьма растиражированная идея для фантастических и фэнтезийных сюжетов), даже сами последователи данной теории не приводят.

Количество распространяемых фейков настолько велико, что ВОЗ не успевает разоблачать их – тем не менее, вносит в специальный раздел «Мифы и ложные представления». Так, исходя из опубликованной там информации, в число фейков попадали следующие новости: лечение коронавируса при помощи алкоголя, чеснока, перца, принятия горячих ванн, вдыхания паров или введения в организм хлорной извести, употребления метанола или этанола, использования электросушителей для рук; диагностика на COVID-19 при помощи тепловизионного термометра или путём задержки дыхания на 10 секунд; распространение болезни при помощи мобильных сетей 5G, мух, укусов комаров; и мн.др. [9] Собранный воедино, подобный список у адекватного человека вызывает смех, однако каждая из этих новостей, представленная в отдельности на страницах массмедиа или в новостных лентах, неизбежно привлекала и, к сожалению, до сих пор привлекает определённое количество доверчивых, неискушённых в теме манипуляций индивидуумов.

Бороться с манипуляторами (особенно в цифровом пространстве) нереально: в случае закрытия одного канала, свидетельствует практика, тут же образуется десять новых, при разоблачении одного фейка возникает сотня других. Большинство исследователей сегодня убеждены, что единственно действенным способом противостояния манипулированию в медиа является концепция массового медиаобразования. Так, например, профессор НИУ ВШЭ Александр Шариков предложил четырёхкомпонентную модель медиаграмотности в цифровой среде. «Модель построена на двух бинарных оппозициях: «возможности – угрозы» и «техничко-технологическое – гуманитарное». На пересечении этих двух осей образуются четыре квадранта: содержательно-коммуникативные возможности, технико-технологические возможности, социально-психологические угрозы, технико-технологические угрозы» [10].

При этом обучать, по крайней мере базовой, медиаграмотности, необходимо представителей всех без исключения поколений: и старшего [11], и младшего, для которого это должно стать частью учебных программ. К слову, исследователи Волгоградского университета по результатам проведенного массированного опроса пришли к выводу, что молодое поколение знает об опасностях манипулирования при посредстве медиа, но не представляет, как с этим бороться. Это знания и навыки, которым следует обучать молодёжь: она должна уметь использовать разные источники, фильтровать и анализировать их [12].

В качестве заключения отметим, что риски от отсутствия минимальной медиаграмотности слишком велики: как показала практика 2020 года, в рамках общемирового кризиса во всех сферах жизни индивидуум, не способный распознать фейки и непроверенную информацию, ставит под удар не только свою духовную безопасность, но и физическую – в некоторых случаях это может привести и к смертельному исходу. В подобной ситуации закрытие соответствующих страниц в Интернете и блокирование видео-роликов неэффективно: пользоваться VPN в наши дни умеют даже самые младшие представители цифрового поколения, и нет лучшего способа привлечь внимание к контенту, чем запретить его. Знание о манипуляциях, умение проверять информацию – единственный действенный метод борьбы с мошенниками.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы её межпоколенческой трансляции».

Список используемых источников

1. Страшнов С.Л. Последствия дигитализации в журналистике и массовое медиаобразование // В сборнике: Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы. Материалы национальной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2019. – С. 224-229.

2. Лунёва Е.В. Иллюзия свободы. СМИ как средство манипуляции массовым сознанием // В сборнике: Актуальные проблемы информационного противоборства в современном мире: вызовы и угрозы для России и Русского мира. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2019. – С. 278-280.

3. Бузская О.М. Гуманитарные технологии как средство духовной безопасности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. – С. 133-139.

4. Балчугов А.В., Лобастов А.Н., Пахомова Е.А., Фоменков А.А. Фейк-ньюз и их участие в манипуляции сознанием // В сборнике: Трансформация медиасреды в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Д.В. Неренц. 2019. – С. 310-317.

5. Bienvenue E. Computational propaganda: political parties, politicians, and political manipulation on social media // *International Affairs*. 2020. Т. 96, Вып. 2. С. 525-527. – URL: <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/96/2/525/5775715?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 25.10.2020)

6. Олешко В.Ф., Мухина О.С. Поколенческие различия в восприятии информации современных массмедиа // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. 2020. Т. 5. № 1. – С. 125-142.

7. Подковенко А. Вторая фейк-волна: в Сети активизировались ковид-провокаторы // *Вести.ру*. 22.10.2020. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2475399> (дата обращения: 25.10.2020)

8. Греков Н. Они снова сделали это: «Симпсоны» предсказали коронавирус ещё в 1993 году. Тогда всё закончилось неутешительно // *Medialeaks*. 23.01.2020. – URL: <https://medialeaks.ru/2301ngtv-simpsons-did-it-again/> (дата обращения: 25.10.2020)

9. Рекомендации ВОЗ для населения в связи с распространением нового коронавируса (2019-nCoV): мифы и ложные представления // Официальный сайт ВОЗ. 16.06.2020. – URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/myth-busters> (дата обращения: 25.10.2020)

10. Давыдов С. Цифровая грамотность: путь России // *Riddle*. 28.08.2020. – URL: <https://www.ridl.io/ru/cifrovaja-gramotnost-put-rossii/> (дата обращения: 25.10.2020)

11. Rasi P., Vuojarvi H., Rivinen S. Promoting Media Literacy Among Older People: A Systematic Review // *Adult Education Quarterly*. 2020. – URL: <https://doi.org/10.1177/0741713620923755> (дата обращения: 25.10.2020)

12. Semikina Y., Demushina O. Ways and methods of media manipulation: a survey among Volgograd students // *Dilemas Contemporaneos-Educacion Politica y Valores*. 2019. №7(1). – URL: <https://doi.org/10.46377/dilemas.v28i1.1651> (дата обращения: 25.10.2020)

УДК 069.01

**О ЗНАЧЕНИИ ДОСУГОВОЙ ФУНКЦИИ МУЗЕЕВ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**ON THE SIGNIFICANCE OF THE LEISURE FUNCTION
OF MUSEUMS IN THE DIGITAL AGE**

Пахомова Е.А.

Россия, Нижний Новгород

***ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта»***

pahomova-e@inbox.ru

Рзаев Э.Э.

Россия, Нижний Новгород

Нижегородский институт управления – филиал

***Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ***

elman-rz@yandex.ru

Фоменков А.А.

Россия, Нижний Новгород

***ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет***

им. Н.И. Лобачевского»

artjom2310@inbox.ru

Pakhomova E.A.

Russia, Nizhny Novgorod

FSBEI HE "Volga State University of Water Transport"

Rzaev E.E.

Russia, Nizhny Novgorod

***Nizhny Novgorod Institute of Management - a branch
of the Russian Academy of National Economy and***

Public Administration under the President of the Russian Federation

Fomenkov A.A.

Russia, Nizhny Novgorod

***FSAEI HE "National Research Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky "***

Аннотация. В настоящей статье анализируются вопросы трансформации музеев как социальных институтов в современную

эпоху. Сделан вывод о большой роли досуговой функции музеев в сегодняшних реалиях. Указано, что ориентация музеев на посетителей как на клиентов, стремящихся получить прежде всего удовольствия, а не знания, имеет не только положительные, но также и отрицательные стороны. Обозначено, что досуговая функция музеев не отменяет иные, сформировавшиеся в более ранний период. Упомянуто также, что современные музеи в состоянии эффективно содействовать социализации личности.

Ключевые слова: музеи, институт, трансформация, досуг, функции, современность.

Abstract. *This article analyzes the transformation of museums as social institutions in the modern era. The conclusion is made about the great role of the leisure function of museums in today's realities. It is pointed out that the orientation of museums to visitors as clients who seek to get pleasure first of all, and not knowledge, has not only positive, but also negative sides. It is indicated that the leisure function of museums does not cancel other ones that were formed in an earlier period. It was also mentioned that modern museums are able to effectively promote the socialization of the individual.*

Keywords: *museums, Institute, transformation, leisure, functions, modernity.*

Общепризнанно, что музеи являются одними из наиболее важных социальных институтов в рамках сферы культуры. В современных реалиях деятельность музеев трансформируется – равно как и специфика функционирования существенной части прочих учреждений [2, с. 86]. Если в прошлом в кругах специалистов в области музейного дела велась дискуссия, являются ли музеи в первую очередь образовательными или эстетическими учреждениями, то сейчас они – имеются в виду музеи – либо являются уже, либо становятся частью индустрии досуга. Как следствие, они не могут не быть клиентоориентированными.

Связано означенное обстоятельство далеко не в последнюю роль с общей трансформацией социума. «Многим исследователям представляется, что социокультурные тенденции развития современного музея приводят к переориентации на выполнение музеем функции дополнительного образовательного центра с досугово-развлекательными задачами. Во многом сегодняшние музеи трансформируются в компонент индустрии развлечений, развивается их досуговая функция, разрабатываются новые технологии, направленные

ные на привлечение максимального количества посетителей. От основных целей: собирания и представления социально значимой информации, заключенной в музейных предметах, осуществляется переход к таким целям, как разработка технологий воздействия на эмоциональное восприятие посетителей [1, с. 89] и использование этих технологий не только в просветительских, но, зачастую, и в откровенно коммерческих целях. Доминирует мнение, согласно которому такой подход к музеям по-настоящему начал развиваться лишь с 1980-х годов. Именно тогда музеи начали осуществлять новую для себя функцию, а именно (зачастую, даже, прежде всего) досуговую.

Наличествуется и серьёзная проблема, осознаваемая музейным сообществом. Связана она с уже отмечавшейся нами выше клиентоориентированностью музеев как мест, посещаемых людьми. В самом деле, нередко молодёжь считает музеи заведениями сугубо ретроградными, а потому скучными, своего рода безжизненными залами, наполненными непонятными экспонатами. Можно, разумеется, игнорировать такое мнение, однако нельзя в целом не признать, что сегодняшние музеи в массе своей «приобретают черты культурного и досугового центра общественной жизни. Музейные работники все чаще заявляют о своих ресурсах и культурном потенциале, о возможностях, которые можно использовать в различных социальных целях: воспитание молодежи, формирование политического, гражданского самосознания, помощь в социализации и адаптации личности, повышение его культурного и образовательного уровня» [3, с. 265].

Отметим также, что «повышение роли музеев в организации досуга людей, в свою очередь, влияет на экспозиционную и культурно-образовательную деятельность. Это наглядно проявилось в тенденции создавать более привлекательные для посетителей экспозиции путем воссоздания в них интерьеров, помещения в них действующих моделей и различных технических средств – звукового сопровождения, киноэкранов, мониторов, компьютеров, а также в использовании театрализованных форм работы с посетителем, музейных концертов, праздников, балов» [5, с. 126–127].

Важным проявлением новых подходов к работе с пользователями становится виртуализация музеев. Не случайно, по всему миру активно развиваются «виртуальные музеи». При этом же следует признать, что увлекательность и интерактивность не являются панацеей от всех бед в современном музейном деле. Мало того, специалистами нередко признаётся ограниченность их возможностей в деле увеличения интереса со стороны аудитории к музейным коллекциям. В ряде случаев

излишнее следование модным тенденциям в музейном деле скорее «отпугнёт» уже имеющуюся целевую аудиторию – духовно богатых и высокообразованных людей, нежели привлечёт новую – в лице якобы продвинутой молодёжи. Кроме того, признаем, что создание виртуального музея – дело довольно затратное и оно не по силам многим отечественным музеям, особенно провинциальным.

Таким образом, в сегодняшних реалиях музеи: а). содействуют сохранению исторической памяти; б). формируют историческое сознание, в). содействуют работе профессиональных историков, предоставляя им необходимые артефакты в качестве исторических источников; д). способствуют эффективной и правдивой трансляции исторического знания посетителям музеев и е). являются частью индустрии досуга для рядовых граждан (последняя функция не может и не должна отменять все прочие!). Важно также подчеркнуть, что современные музеи в состоянии эффективно содействовать социализации личности [4]. В первую очередь это касается, разумеется, подрастающего поколения.

Список используемых источников

1. Акулич Е.М. Музей как социокультурное явление // Социологические исследования. 2004. № 10 (246). С. 89-91.

2. Богатырева Е.А. Музей как фактор формирования духовно-культурной идентичности населения современного российского мегаполиса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 6 (32). С. 86-91.

3. Грачева Е.С., Муханова С.А. Музей как социокультурное явление современного общества // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 3. № 1 (40). С. 262-268.

4. Пахомова Е.А. Гражданские компетенции в условиях политического транзита // Проблемы использования и инновационного развития внутренних водных путей в бассейнах великих рек. Труды международного научно-промышленного форума. 2016. С. 43.

5. Смаглюк И.П. Музеи и культурное наследие как важный ресурс межнационального общения и патриотического воспитания // Конференция "Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия" в рамках Международного форума - фестиваля народного творчества "Кавказ – единая семья", "Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия", Форума центров традиционной культуры народов России "Мой Дагестан" Сборник докладов. Республиканский Дом народного творчества ООО "Крепость". 2016. С. 124-133.

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

**DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE INTERPRETATION
OF CULTURAL HERITAGE**

Пиляк С.А.

Россия, Смоленск

*Музей «Смоленская крепостная стена»,
s.pilyak@mail.ru*

Pilyak S.A.

Russia, Smolensk

The Museum "Smolensk fortress wall"

***Аннотация.** В настоящее время влиянию цифровых технологий подвергается все более значительное количество сфер жизни человека. Все более заметным становится процесс трансформации механизмов интерпретации культурного наследия, вызванный цифровизацией. Развитие инструментов обработки, передачи и хранения информации создало значительный объем цифровых суррогатов, носящих по отношению к подлиннику вторичный характер. Взаимодействие с оригинальными объектами культурного наследия получает специфический характер, вызванный отсутствием осознания ценности подлинного артефакта, стиранием грани между подлинником и репликой. Цифровая копия, являясь лишь повторением оригинала, становится самостоятельным объектом интерпретации, что становится причиной трансформации механизма интерпретации культурного наследия.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии, культурное наследие, интерпретация наследия, цифровое воплощение.*

***Abstract.** At present, an increasing number of areas of human life are affected by digital technologies. The process of transformation of cultural heritage interpretation mechanisms caused by digitalization is becoming more and more noticeable. The development of tools for processing, transmitting and storing information has created a significant amount of digital surrogates that are secondary to the original. Interaction with the original objects of cultural heritage gets a specific character, caused by*

the lack of awareness of the value of the original artifact, the blurring of the line between the original and the replica. A digital copy, being only a repetition of the original, becomes an independent object of interpretation, which causes the transformation of the mechanism of interpretation of cultural heritage.

Keywords: *digital technologies, cultural heritage, interpretation of heritage, digital embodiment.*

Интерпретация культурных ценностей и культурного наследия является одним из наиболее распространенных видов их освоения и творческого осмысления. Базовый для сферы отечественной культуры закон [1], используя термин «интерпретация», тем не менее, не дает его толкования. Согласно положениям закона, творческий работник - физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, при этом само понятие «культурная деятельность» излагается как деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. Таким образом, понятие «интерпретация» остается размытым среди смежных процессов, не получая особого осмысления, трактовки и упоминания.

В сфере сохранения культурного наследия интерпретация коренным образом отличается от освоения и создания прямой связью с публикацией, которая без интерпретации практически неосуществима. В настоящее время понятие «интерпретация» нуждается в расширении, уточнении, систематизации факторов, оказывающих влияние на процесс интерпретации, а также – в законодательном закреплении данного понятия. Как отмечают современные исследователи, «хлынувший информационный поток не оставляет ни места, на времени для превращения его в знание и освоения его в этом качестве» [12, с. 138]. Информационное потребление человека уже способно ограничиться восприятием не смыслов, а рефлексии смыслов, подменяющей действительность [4, с. 16]. Также данная ситуация отражается и на сфере образования, в том числе в части использования объектов культурного наследия в образовательных целях: «...в ситуации растущего свободного доступа к любым информационным каналам и формам образования академическое сообщество лишается своего прежнего права эксклюзивного контроля над источниками знания и путями, к нему ведущими» [10, с. 34]. Говоря о современной психологии восприятия, Н. Бавра утверждает: «акцент исследований смещается с изучения процессов получения информации на процессы ее организации и использования» [3, с. 37]. Развитие информационных техноло-

гий привело к нарушению устоявшейся системы. Как отмечает Р. Гиллярский в контексте книжного дела, в сети перестали работать общепринятые нормы – «правовые, экономические, эргономические, эстетические» [6, с. 49]. Создание новых норм занимает значительное время и ведется с немалым количеством сложностей.

Формирование массового производства товаров широкого потребления во второй половине XX века привело к развитию потребительской культуры и формированию общества потребления. Изменение ценностных установок социума со временем скорректировало и обращение с предметами культурного наследия. Товары и услуги становятся символами эпохи и самостоятельными культурными ценностями, а их потребление – средством самоидентификации и конструирования индивидуальности [8, с. 92]. Массовая рефлексия и ретроспекция становится проблемой современности, а многократное отражение смыслов и текстов изменяет их до неузнаваемости. В данном контексте пристальное внимание к культурному наследию, желание приобщения к мировоззрению людей иных формаций необходимо и в части формирования неизменной базы, на основе которой возможен духовный и интеллектуальный рост. Кроме того, «...борьба за открытость в цифровом пространстве идет одновременно с борьбой за «право быть незамеченным» и скрытыми битвами за власть и возможность интерпретации подачи событий и фактов» [13, с. 14]. Тем более, что в настоящее время «наметилась опасная тенденция... к фиксации внимания читающих на запоминании, а не осмыслении текста» [6, с. 53]. Как отмечают исследователи, «процессы стандартизации досуга, коммерциализации культурно-досуговых учреждений, с одной стороны; развитие средств массовой коммуникации и усиление влияния средств массовой информации, с другой, делают досуг формой потребления институционально произведенных продуктов» [5, с. 135].

Исследователи отмечают, что «абсолютное большинство существующих сегодня социальных ролей и профессий могут быть оцифрованы... А это значит, что оцифрованное общество перестает быть социальным, оно становится технической реальностью, обществом без людей. А человек показывает цифре свою асоциальную антропологическую сущность. Единственное, что не умеют делать умные машины — это ставить цели. Потому что ставит цели тот, кто грезит. А умные машины не умеют это делать. Они не знают, что значит на что-либо решиться» [7, с. 67]. Как отмечают исследователи, «в пост-модерне ведется сокрушительная критика традиционных ценностей, норм и регулятивов — для того, чтобы освободить место новому об-

разу потребителя культуры, для которого информация — культовая ценность. Тем самым постмодерн проявил себя как мощная форма отчуждения человека от целерационального проектирования и социального действия» [14, с. 154].

В максиме Фрэнсиса Бэкона «Знание само по себе — сила» содержится очевидное самообъяснение необходимости лидерства в интеллектуальной сфере. Тот, кто лучше будет понимать природу происходящих в современном мире процессов, тот в конечном итоге сможет лучше ими управлять или, как минимум, направлять их развитие [9, с. 462]. Стоит отметить, что «наиболее ярко это видно хотя бы из того, что в социальнопрактических предложениях современных постмодернистов акцент делается на романтическом возвышении роли культуры, которая должна заменить общество и придать множеству разрозненных индивидов определенную целостность. Что выглядит достаточно привлекательно, ведь обращение к культуре выглядит респектабельно, как и ходить в театр, например, но странно, т. к. в любом обществе культура всегда выполняет интегрирующую роль, но при этом общество не исчезает» [11, с. 283]. «Мир становится все более рефлексивным — он похож на зеркало, отражающее наши ожидания, мечты, страхи» [2, с. 117]. Во многом это связано с медиалогической революцией, развитием коммуникационной сферы, расширением цифровизации и небывалым ростом объемов информации, в том числе развитием технологий обработки Big Data.

Е. Шапинская формулирует ряд проблем культурного наследия, связанных с цифровизацией общества, в том числе снижения ощущаемой ценности культурного наследия вследствие упрощения доступа к цифровым копиям. В значительной степени этот процесс отражается и на размывании границ интерпретации: «...постмодернизм, оказавший столь сильное влияние на культурную ситуацию конца XX — начала XXI века, предполагает стирание граней между высокой и массовой культурой, что ставит неподготовленного человека в тупик в вопросах ценности и значимости многочисленных культурных и художественных текстов, реплицируемых в самых разных формах в масс-медиа и Интернете» [15, с. 268].

Следовательно, влияние цифровых технологий на интерпретацию культурного наследия следует считать неоспоримым. Все более заметным становится процесс трансформации механизмов интерпретации культурного наследия, вызванный цифровизацией. Развитие инструментов обработки, передачи и хранения информации создало значительный объем цифровых суррогатов, носящих по отношению к подлиннику вторичный характер.

Список используемых источников

1. Закон от 9 октября 1992 года N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».
2. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А. Взаимодействие искусства и науки в контексте синергетики // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 116-127.
3. Бавра, Н.В. Поиски новой парадигмы в психологии восприятия // Философия о предмете и субъекте научного познания / Под редакцией Э.Ф. Караваева, Д.Н. Разеева. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 37-46.
4. Бодийяр, Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / пер. с фр. и вступ. ст. Н.С. Автономовой. Москва: «Ad Marginem», 2000. 512 с.
5. Бундин, Ю.И. Цивилизация досуга: история и современность // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия, 2019. С. 126-136.
6. Гиляревский, Р.С. Чего мы ждем от книги и книговедения в ближайшие годы? // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Книга и книжное дело в XIX-XX веке. Смирдинские чтения. 2018. Том 217. С. 48-54.
7. Гиренок, Ф.И. Глобальный нигилизм с точки зрения археоавангарда // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия, 2019. С. 63-67.
8. Ересова, В. В. Модернизация музейной коммуникации в условиях общества потребления // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 92-96.
9. Инюшин, В.В. Кризис гуманитарного знания и реальная картина мира. Место России // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панарин-

ских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия, 2019. С. 459-467.

10. Кирилловых, А.А. Российские вузы в международной конкурентной среде: организационные и правовые основы развития // Юрист вуза. 2019. № 8 (186). С. 31-36.

11. Козырьков, В.П. Метаморфозы одичания в советском и постсоветском обществе в контексте цивилизационных процессов // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия, 2019. С. 279-295.

12. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Преодоление культурного и образовательного консерватизма – путь к новым моделям образования // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 128-141.

13. Русаков, А.Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 11-15.

14. Савка, А.В. Современность и кризис цивилизации // Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма : Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В. Н. Расторгуев; науч. ред. А. В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М. : Институт Наследия, 2019. С. 137-164.

15. Шапинская, Е.Н. Эстетические ценности классического наследия в пространстве массовой культуры: вызовы времени и возможные ответы // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Ин-т Наследия); Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия. 2016. С. 268-278.

УДК 338.54+578.24

**ВИРТУАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПОСЛЕ НЕЕ**

**VIRTUAL SELF-PRESENTATION DURING THE
COVID-19 PANDEMIC AND AFTER IT**

Полюшкевич О.А.

Россия, Иркутск

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

E-mail: okwook@mail.ru

Polyushkevich O.A.

Russia, Irkutsk

FSBEI HE "Irkutsk State University"

***Аннотация.** В статье анализируются формы, условия и механизмы самопрезентации в виртуальной среде. Рассматриваются особенности виртуальной коммуникации в условиях новой реальности, обозначаются основные закономерности и противоречия. Выявляются критерии формирования новой самопрезентации: по возрастному или поколенческому, профессионально-статусному, мотивационно-личностному критерию.*

***Ключевые слова:** виртуальная самопрезентация, цифровая идентичность, повседневность, пандемия, COVID-19*

***Abstract.** The article analyzes the forms, conditions and mechanisms of self-presentation in a virtual environment. The features of virtual communication in the conditions of a new reality are considered, the main patterns and contradictions are indicated. The criteria for the formation of a new self-presentation are identified: according to age or generational, professional-status, motivational-personal criterion.*

***Keywords:** virtual self-presentation, digital identity, everyday life, pandemic, COVID-19*

В условиях новой реальности меняется виртуальная самопрезентация тех, кто включен в цифровое пространство. Новые условия жизни, в виде дистанционного обучения и удаленной работы, создали альтернативные модели и сценарии социального развития, где человек выступает в новом облике, иначе о себе думает и по-новому пози-

ционирует в социальных сетях. Пандемия COVID-19 подвела черту под старыми стратегиями и определила перспективы новых ориентиров и условий развития. Об этом подробно изложено в работах Р. Г. Ардашева [1,2,3] и Р. В. Иванова [4,5].

Теоретической базой исследования выступает исследование повседневности через виртуальную самопрезентацию. Использование визуальных методов изучения повседневности является одним из фокусов изучения данного вопроса. Например, феноменологический подход (М. Мерло-Понти, М.-Ж. Монтзен, Ж.-Л. Марьон, Ж. Диди-Юберман) предполагает видение визуального события как специального дискурса об артефактах через акцент на видимое (на что смотрит) и видящего (того, кто смотрит). При этом, культурные, экономические, политические, биологические смыслы накладывают свой отпечаток и на то, что показывается в рамках своей повседневности, как показывается и как это видят другие.

Современная информационно-коммуникационная среда дает толчок к новым формам нетипичности, креативности и уникальности представления себя и своего пространства. Так называемое явление «социальная жизнь видимых вещей» (Дж. Т. Митчел) их роль и место в «обществе спектакля» (Ги Дебор). Эти фокусы видения повлекли за собой новые исследования «взгляда», «зрелища», «надзора», «оптического бессознательного», представленного в публичных реальных и виртуальных пространствах (П. Бурдьё, Р. Барт, М. Фуко, Т. ван Дейк, Ж. Лакан, Ж. Деррида, Ж. Делез и др.).

По мнению Дж. Александера, изображения повседневной жизни в виртуальном пространстве выступают окнами в новую социальную действительность. М. Маклюэн, считал, что в современном мире различные медийные практики и технологии становятся «средой обитания», «окружением» человека и во многом определяют его отношение к себе и миру. Проникая в нашу жизнь, технологии существуют не сами по себе, а становятся продолжением функций человеческого тела. Тем самым трансформируется виртуальная самопрезентация человека.

Методами исследования выступает анализ визуальных видеокейсов о себе и своей жизни, выложенных на страницах пользователей социальных сетей; контент-анализ сообщений в социальных сетях, соотносимых с социальным статусом или размещенным в разделе профиля «о себе» в разных вариантах. Экспертное интервью с представителями различных поколений, социально-профессиональных групп участвующих в виртуальной самопрезентации. В рамках интер-

вью использовался вербальный самоотчёт осуществляется с использованием анкеты или в форме интервью. Для оценки используются открытые вопросы, различные шкалы (например, семантический дифференциал и шкала Лайкерта). В ходе изучения стимульного материала респонденты описывали свои эмоции или отмечали их по таким дихотомическим критериям, как удовольствие-неудовольствие; возбуждение-спокойствие; доминирование-покорность. Также в анализе данных мы использовали «FaceReader» голландской компании Noldus. Благодаря ему осуществляется анализ выражений исследуемого лица на основе его сопоставления с базой, сформированной путём обучения искусственной нейронной сети. Программа классифицирует лицо из пикселей изображения, используя распознавание паттернов. Критериями анализа выступает интенсивность, валентность и возбудимость объекта.

В выборку вошло 4500 профилей социальных страниц в Facebook (Fb) и vkontakte (vk), 45 интервью с обладателями страниц в социальных сетях с обозначенными формами виртуальной самопрезентации (через видео и текстовые контенты).

Результат исследования. В работе выявлено влияние новостных лент в сети Интернет и СМИ на виртуальную самопрезентацию и трансформации к новым социальным условиям индивидуальных социально-психологических характеристик людей, включенных в виртуальные социальные интеракции. Тот информационный поток, что окружает респондента – определяет его стратегии самопрезентации и формы адаптации к новым условиям.

Намечается общий контекст трансформации стратегий самоидентичности и самопозиционирования, влекущий за собой изменение мотивационных и личностных стратегий реализации и социального включения в виртуальное пространство. Выявляются новые ориентиры того, что важно, а что вторично, что актуально, а что не значимо. И это порой противоречит общим универсальным ценностям культуры.

Мы выявили, что контекст расширения виртуальной самопрезентации осуществляется по различным критериям: возрастному или поколенческому, профессионально-статусному, мотивационно-личностному.

• По возрастному или поколенческому критерию: если до пандемии большая часть участников виртуального взаимодействия представляла собой молодых людей, то в период пандемии и после ее – в число активных участников виртуального взаимодействия и разнообраз-

разных стратегий виртуальной самопрезентации заняли более старшие возрастные группы.

•По профессионально-статусному критерию: если до пандемии – профессиональная деятельность в виртуальном пространстве выполнялась лишь определенной частью профессий или затрагивала небольшой процент взаимодействия (почта и иные мессенджеры), то после большая часть профессий перешла на удаленный, виртуальный формат работы, что приводит к трансформации профессиональных обязанностей и изменению требуемых навыков и качеств для выполнения данной работы.

•По мотивационно-личностному критерию: если до пандемии виртуальная самопрезентация была следствием ограничений реального общения, работы, территории проживания (в большинстве своем из-за личных психологических особенностей и индивидуальных реакций на внешние события), то после – из-за переноса формата интеракций из реального в виртуальное пространство (внешних социальных условий и общих социальных реакций на эти процессы).

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать: меняется не только форма самопрезентации человека благодаря изменениям в цифровом мире, произошедшим после пандемии COVID-19, но и самооценка, личностная структура, мировоззрение и другие системообразующие основы личности и идентичности современных людей. С уверенностью можно говорить, что личность человека будущего – заложена цифровым переворотом 2020 года. Виртуальная самопрезентация – это один из элементов социальной и виртуальной изменчивости личности.

Список используемых источников

1. Ардашев Р.Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 70-74.

2. Ардашев Р.Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства. материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 56-63.

3. Ардашев Р.Г. Метаморфозы сознания: образы идентичности в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства. материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 25-28.

4. Иванов Р.В. Трансформация социальной сферы в системе культуры повседневности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 1. С. 27-30.

5. Иванов Р.В. Феномен смешанной реальности на основе синтеза мифов объективного и виртуального миров // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. Материалы II ежегодной научно-практической интернет-конференции. Вологодский научный центр Российской академии наук. 2017. С. 370-373.

УДК 32.019.51

**ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНСТРУМЕНТОВ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА:
ОСНОВНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ¹**

**IMPACT OF SOFT POWER INSTRUMENTS ON THE SPIRITUAL
SAFETY OF SOCIETY: BASIC ANALYTICAL QUESTIONS**

Руденкин Д.В.

Россия, Екатеринбург

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н. Ельцина»

d.v.rudenkin@urfu.ru

Rudenkin D.V.

Russia, Ekaterinburg

FSAEI HE "Ural Federal University named after the first President of

Russia B.N. Yeltsin"

***Аннотация:** Работа посвящена критической оценке гипотезы о роли инструментов «мягкой силы» в развитии угроз духовной безопасности современного общества. Замысел работы связан со стремлением автора прояснить важное противоречие, сложившееся в социально-гуманитарной науке. С одной стороны, возникновение угроз духовной безопасности общества в актуальной литературе все чаще интерпретируется сквозь призму влияния инструментов «мяг-*

---

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-3018.2019.6 «Когнитивный код "soft power" как фактор распространения протестных политических настроений российской городской молодежи».

кой силы». С другой стороны, вопрос о том, как именно работают такие инструменты, остается проработан слабо. Обращаясь к теоретико-методологическому анализу профильных научных источников, автор стремится выявить и систематизировать основные аналитические сложности, мешающие выработке четких представлений о роли «мягкой силы» в создании угроз духовной безопасности общества.

Ключевые слова: «мягкая сила», духовная безопасность, угрозы духовной безопасности, современное общество, теоретико-методологический анализ

Abstract. *The paper is devoted to a critical assessment of the hypothesis about the role of instruments of "soft power" in the development of threats to the spiritual security of contemporary society. The intent of the paper is inspired by the author's desire to clarify an important contradiction that has developed in social and humanitarian science. On the one hand, scientists often explain appearing of threats to the spiritual security of society as a result of influence of instruments of "soft power". On the other hand, the question of how exactly such instruments work remains poorly developed. Turning to the theoretical and methodological analysis of specialized scientific sources, the author seeks to identify and systematize the main analytical difficulties that prevent the development of ideas about the role of "soft power" in creating threats to spiritual security of society.*

Keywords: *"soft power", spiritual security, threats to spiritual security, modern society, theoretical and methodological analysis*

Даже довольно беглый анализ актуальной политологической и социологической литературы показывает, что идея о превращении инструментов «мягкой силы» в значимый фактор возникновения угроз для духовной безопасности общества становится все более популярной и востребованной среди исследователей. Воздействием таких инструментов «мягкой силы» в литературе объясняются многие из патологий, с которыми сталкивается современное общество: колебаний морально-этических норм [1], обострение конфликтов на национальной и религиозной почве [2], государственные перевороты [3] и другие важные проблемы. Чаще всего под «мягкой силой» в подобных работах понимается определенная стратегия побуждения людей к различной политической активности с помощью деликатного убеждения и формирования у них чувства симпатии к чему-то или к кому-

то [4]. Само это понятие появилось в научной литературе уж относительно давно и вряд ли может рассматриваться как как инновационный термин: обычно его введение в научный категориальный аппарат связывается с 1990-ми гг. [5]. Тем не менее, рост интереса именно к исследованию влиянию «мягкой силы» на духовную безопасность общества – явление скорее недавнее. Всплеск интереса к таким исследованиям, по нашим наблюдениям, произошел лишь в последние пять лет и отражал стремление ученых осмыслить комплексные социальные кризисы, возникшие в таких странах, как Египет, Ливия, Сирия, Украина. Развитие аналогичных (или похожих) кризисных явлений в других странах только усугубило интерес к этой теме. И для социально-гуманитарной науки рассуждения о роли инструментов «мягкой силы» в формировании угроз для духовной безопасности стали уже довольно привычными [6].

Проблема, однако, заключается в том, что методология исследования рисков, которые влияние инструментов «мягкой силы» создает для духовной безопасности общества, остается не совершенной. Ревизия актуальных работ в профильной области показывает, что чаще всего идея о влиянии инструментов «мягкой силы» на возникновение угроз духовной безопасности общества обосновывается одним из трех аргументов. Первый аргумент: обостряющаяся конкуренция государств между собой и рост напряженности в международных отношениях побуждают отдельные страны и их союзы искать новые инструменты влияния на конкурентов, в том числе и латентные [7]. Вторым аргументом: стремительное развитие информационных технологий и массовой культуры создает богатый арсенал инструментов, которые могут быть использованы для манипулятивного воздействия на самые разные сообщества людей [8]. Третий аргумент: ускорение и диверсификация социальных процессов в современном мире снижают навыки критического мышления многих людей и делают их уязвимыми перед подобным манипулятивным воздействием [9]. Разумеется, в каждом из этих аргументов есть определенная логика, и нам бы хотелось воздержаться от неуместных рассуждений, будто все они ложны и никакого влияния инструментов «мягкой силы» на духовную безопасность общества нет вообще. Но проблема в том, что все эти аргументы скорее обосновывают возможность существования такого влияния, а не описывают закономерности его работы и эффекты, которые оно создает. Мы полагаем, что это создает довольно серьезные сложности в развитии профильных исследований: фактически из-за отсутствия конкретики в таких в описании таких закономерностей и

эффектов рассуждения о влиянии инструментов «мягкой силы» на духовную безопасность современного общества остаются несколько декларативными и даже спекулятивными. Поэтому очевидно, что дальнейшее развитие исследований нуждается в прояснении того, как именно могут работать инструменты «мягкой силы» при создании угроз духовной безопасности общества.

Собственно, ключевая цель данной работы заключается в прояснении тех ключевых аналитических неясностей, которые мешают выработке понимания соответствующих вопросов сейчас. Мы убеждены, что отсутствие в науке устоявшегося представления о том, как именно инструменты «мягкой силы» влияют на возникновение угроз для духовной безопасности общества, является временным и становится последствием относительной новизны исследований в этой области. Логично, что в условиях развития нового направления исследований возникает целый ряд концептуальных вопросов и неясностей, преодоление которых необходимо для получения адекватных результатов и разработки сбалансированных аналитических моделей. В данной работе мы обратимся к анализу профильной научной литературы для того, чтобы выявить и описать ключевые аналитические вопросы, которые в данный момент мешают формированию ясного представления о том, за счет каких закономерностей инструменты «мягкой силы» могут использоваться для создания угроз духовной безопасности общества и какие конкретные эффекты способны создавать их применение. Идентификация таких вопросов будет способствовать их разрешению и станет важным подспорьем для развития профильного направления исследований в будущем.

Прежде всего, есть серьезные споры о том, что в принципе правильнее всего считать «мягкой силой» и ее инструментами. Ситуация здесь несколько противоречива. С одной стороны, общее представление о том, что такое «мягкая сила» в науке устоялось: под ней принято понимать механизмы деликатного манипулятивного влияния на настроения людей, которое избегает прямого принуждения человека к конкретным политическим действиям, но подталкивает его к их совершению. С другой стороны, представления о том, как именно выглядит такое воздействие и каким образом оно работает, остаются предметом дискуссий. Сам автор термина «мягкая сила» Дж. Най вкладывал в этот концепт довольно широкий смысл и предполагал, что он может использоваться для описания как четко обозначенной стратегии государства по культивированию нужных ему настроений людей, так и для обозначения ресурсов, необходимых для такого

культивирования [10]. И анализ актуальной научной литературы показывает, что существующее сейчас поле определений термина «мягкая сила» воспроизводит ту концептуальную неопределенность, которая была заложена еще автором этого термина. В частности, в литературе встречаются упоминания «мягкой силы» как деятельности по созданию популярного бренда государства [11], как целенаправленной трансляции ценностей, сложившихся в той или иной стране [12], как разновидности власти, опирающейся на нематериальные ресурсы [13]. Серьезной проблемой, усугубляющей эту концептуальную путаницу, становится и вульгаризация термина «мягкая сила»: как верно отмечает М.М. Лебедева, в данный момент и ученые, и политики в настоящее время систематически путают понятия «мягкой силы» и пропаганды, употребляя их в качестве фактических синонимов [14, с. 213]. Иначе говоря, серьезная проблема заключается в том, что современная социально-гуманитарная наука обладает принципиально расплывчатым и гибким представлением о том, что именно представляет из себя «мягкая сила». В настоящее время устоялось лишь общая, базовая идея, которая лежит в основе этого термина, но конкретные нюансы этой интерпретации остаются не ясны [15].

Не менее сложным для понимания остается и понятие духовной безопасности, также начавшее активно распространяться в практике социально-гуманитарных исследований лишь в последние годы. Длительное время исходное понятие «безопасность» оставалось востребованным лишь в довольно специфических отраслях социально-гуманитарной науки, тематический интерес которых был связан в первую очередь с анализом техногенных и природных рисков, а также с разработкой предложений по их минимизации [16]. В данный момент понятие безопасности начинает применяться и для описания социально-политических и культурных трендов. И ревизия актуальной научной литературы показывает, что общее представление о том, что такое духовная безопасность, в науке на данный момент устоялось: чаще всего под ней понимают систему защиты общественного сознания от деструктивного манипулятивного воздействия извне [17]. Но это именно общее представление о сущности духовной безопасности. Более конкретные интерпретации этого термина, которые помогли бы применить его к описанию и анализу каких-то частных явлений, формулируются сложно. Ряд исследователей фактически отождествляют понятие духовную безопасность с родственными ей категориями государственной безопасности или национальной безопасности [18]. Другие авторы вообще избегают в своих работах конкретных интер-

претаций духовной безопасности, оперируя данным термином как очевидным по смыслу для читателя [19]. И такая концептуальная неясность вокруг понятия духовной безопасности становится не меньшей проблемой, чем размытость представлений современной науки о сущности «мягкой силы». К сожалению, приходится констатировать, что актуальная социально-гуманитарная наука обладает лишь общим представлением о том, что такое духовная безопасность, но не имеет внятных и устоявшихся принципов применения этого термина к анализу конкретных явлений.

Наконец, анализ литературы показывает, что представление науки о конкретных механизмах влияния «мягкой силы» на возникновение угроз для духовной безопасности общества тоже остается неконкретным и размытым. Рискнем предположить, что во многом эта проблема становится косвенным следствием отсутствия в современной науке проработанных представлений о том, что такое «мягкая сила» и духовная безопасность: поскольку не ясны значения исходных терминов, сложно проследить и логическую связь между ними. Однако вне зависимости от того, чем именно объясняется существование данной проблемы, ее значимость, на наш взгляд слишком велика, чтобы ее игнорировать. Несмотря на относительную частоту упоминаний о роли инструментов «мягкой силы» в формировании угроз духовной безопасности [20] и упоминание конкретных кейсов такого влияния [21], продолжает сохраняться целый ряд вопросов о том, как именно и почему проявляется такая роль. В частности, остается не ясно, какие именно угрозы духовной безопасности могут возникать под влиянием инструментов «мягкой силы»: можно ли считать любые колебания общественного сознания или трансформации культуры результатом именно результатом воздействия инструментов «мягкой силы»? Неясными остаются и истинные возможности влияния инструментов «мягкой силы» на возникновение рисков для духовной безопасности: способны ли они лишь усилить уже имеющиеся угрозы или же их возможности позволяют искусственно культивировать такие угрозы? Есть вопросы и том, какие именно инструменты «мягкой силы» могут наиболее эффективно воздействовать на угрозы для духовной безопасности общества и почему: какие именно уязвимости делают общественное сознание чувствительным к такому воздействию и ослабляют защитные механизмы? К сожалению, приходится признать, что внятного ответа на эти (и другие сопутствующие) вопросы просто лишает распространенный тезис о влиянии инструментов «мягкой силы» на духовную безопасность общества полноценной

конкретики. Вероятно, здесь следует согласиться с Е.В. Пименовой: сугубо утилитарная логика концепта «мягкая сила» не позволяет ему превратиться в полноценный научный термин, вокруг которого могла бы выстроиться комплексная научная теория [22, с. 64]. По крайней мере, применительно к анализу роли «мягкой силы» в возникновении угроз духовной безопасности такая точка зрения справедлива.

Подведем краткий итог работы. Исходным импульсом, вдохновившим создание данной работы, стало наше стремление провести аналитическую верификацию гипотезы о важной роли инструментов «мягкой силы» в формировании угроз духовной безопасности современного общества. Выполненный нами теоретико-методологический анализ показал, что подобная гипотеза обладает определенной логичностью и имеет право на существование, но уровень ее проработки в науке на данный момент остается довольно поверхностным. Современная социально-гуманитарная наука лишь приблизительно представляет себе ответы на три ключевых вопроса. Во-первых, что именно представляет из себя «мягкая сила» и за счет каких конкретных инструментов она действует? Во-вторых, что представляет из себя явление духовной безопасности и какой структурой оно обладает? В-третьих, какие инструменты «мягкой силы» способны оказывать влияние на уровень духовной безопасности и за счет чего? К сожалению, обладая общим представлением по каждому из этих вопросов, социально-гуманитарная наука в настоящий момент не может дать ни на один из них подробного и конкретного ответа. В то же время отсутствие конкретики в соответствующих вопросах лишает гипотезу о роли инструментов «мягкой силы» в создании угроз духовной безопасности общественной должной обоснованности и глубины. К сожалению, проведенный анализ приводит нас к выводу, что эта гипотеза формулируется в науке преимущественно на уровне общей логики и исследовательской интуиции, чем внятной содержательной проработки.

Нам представляется, что в будущем четкие ответы по каждому из проблемных вопросов, которые были выявлены в ходе нашего теоретико-методологического анализа, еще будут найдены. Исследовательское направление, в русле которого они развиваются, является относительно новым, поэтому логично, что прояснение ключевых аналитических вопросов занимает время и идет сложно. Тем не менее, на данный момент все эти вопросы проявляются достаточно остро и становятся важным барьером для выработки представлений о том, как инструменты «мягкой силы» способны влиять на создание угроз для

духовной безопасности. Идентификация и описание этих вопросов являются главными итогами нашей работы.

Список используемых источников

1. Павлова Д.В. "Мягкая сила" России в условиях глобализации: культурный аспект // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 4 (56). С. 1235-1241.

2. Бочаров А.В. Роль Soft Power в формировании условий реализации "цветных революций" // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 261-268.

3. Петрушков М.Г. "Мягкая сила" (soft power) и национальная безопасность России // Современные евразийские исследования. 2016. № 3. С. 24-37.

4. Русакова О.Ф. Смысловое многообразие дискурса soft power // Дискурс-Пи. 2013. № 1-2 (11-12). С. 13-14.

5. Андриенко Е.В., Чернышов В.А. Вариативность трактовок категории "мягкая сила" в современной философии // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (25). С. 46-52.

6. Алферов С.Ю. Фактор "мягкой силы" в процессе подготовки и осуществления "цветных революций" // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 1. С. 43-49.

7. Смородина Ю.В. "Мягкая сила" и "умная сила" России в контексте украинского и сирийского кризисов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 4. С. 47-54.

8. Строганов В.Б. Манипулятивные технологии soft power в Интернете // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 155-160.

9. Чубик А.П. Тотальность мягкой власти ("soft power") в условиях глобального информационного пространства как антропологическая стратегия массмедиа // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1 (9). С. 123-128.

10. Nye J. (Jr.) Soft Power // Foreign Policy. 1990. No 80.pp. 153-171.

11. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 38 с.

12. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2014. № 3. С. 18-28.

13. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 4. С. 91-97

14. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3. С. 212-223.

15. Юдин Н.В. Системное прочтение феномена мягкой силы // Международные процессы. 2015. № 2(41). С. 96-105.

16. Вершилов С.А. От Безопасности XX века к культуре безопасности XXI столетия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. № 2. С. 3-7.

17. Тонконогов А.В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010. №. 6. С. 53-56.

18. Павлова Т.А. Духовная безопасность российского общества как условие обеспечения социальной безопасности // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2013. № 5. С. 202-206.

19. Коршунов А.В. Духовная безопасность в системе социальной безопасности общества: теоретические аспекты исследования факторов влияния // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 7. С. 104-111.

20. Нечаев Д.Н., Ницевич В.Ф., Бочанов М.А. "Цветные революции": от soft power к гражданским войнам // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 115-120.

21. Данилов А. Н., Ротман Д. Г. Приоритет мягкой силы в дестабилизации современного социума (на примере Республики Беларусь) // Социологические исследования. 2019. Т. 10. № 25. С. 68-77.

22. Пименова Е.В. Закат «мягкой силы»? Эволюция теории и практики Soft Power // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 1. С. 57-66.

УДК 159.99.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ

SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION PROCESSES

Саматеева М.З.

Россия, Владикавказ

*ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
педагогический институт»*

samateeva@yandex.ru

Samateeva M.Z.

Russia, Vladikavkaz

SBEI HPE "North Ossetian State Pedagogical Institute "

***Аннотация.** В статье рассматривается социально-психологический подход к пониманию социальной активности молодежи. Раскрыты наиболее значимые формы социальной активности, а также даны личностные характеристики социально активной молодежи. Приведены цитирования исследователей в рамках различных компетенций.*

***Ключевые слова:** молодежь, активность, социальная активность, преемственность, резерв.*

***Abstract.** the article considers a socio-psychological approach to understanding the social activity of young people. The most significant forms of social activity are revealed, as well as personal characteristics of socially active youth are given, and researchers are quoted in various competencies.*

***Keywords:** youth, activity, social activity, continuity, reserve*

В современном обществе наиболее актуальной и значимой проблемой является активизация молодежного ресурса для решения модернизационных задач, поскольку именно молодежь обладает рядом специфических характеристик и является социально-демографической группой, от которой зависит будущее нашей страны и общества в целом.

Инновационные знания, совершенствование в науке, реформы, ведут к повышению уровня жизни. Важнейшим условием для эффективного развития социума и определяющим фактором, является акцент на молодежь, на активизацию ее потенциала и возможностей. Основным способом достижения данной цели является способность адаптироваться к новым социальным условиям и быть высокоэффективным в различных областях, с высоким уровнем мышления, а также гибким к современным реалиям.

Молодежь всегда была и остается наиболее активной и динамичной группой, реализующей себя в различных сферах жизнедеятельности человека. Это, в первую очередь, отличает молодёжь от всех остальных социально-демографических групп. Современная жизнь и социум ставят перед молодежью первостепенные задачи, решения которых требуют активного включения в социальные взаимоотношения с социальными институтами. Молодежь – самая социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную группу общества, способных обеспечить реализацию ключевых направлений

Включение молодежи в различные виды деятельности существенно влияет на сферу их общения, возможности усвоения социальных ценностей и развитие нравственных качеств личности. Философ Р. Декарт отмечал, что каждая личность по мере своих сил, обязан проявлять заботу о благе других, а тот, кто не приносит пользу другим, ничего не стоит.

Определение понятия «молодежь» одним из первых дал профессор В.Т. Лясовский: «Молодежь, это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие функции».

В последующее время более полное определение понятия «молодежь» было дано российским социологом, психологом, антропологом, философом И.С. Коном: «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и других социально-психологических свойств».

Понятие «активность» в различных сочетаниях используется в разных сферах науки, как дополнительно, так и самостоятельно. Словарь русского языка дает определение «активности» как деятельного, энергичного, развивающегося. Активность человека приобрета-

ет особое значение как основное внутриличностное качество личности, так и способность поменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями.

Социальная активность является одним из критериев социализации личности в социуме, приобретенных им элементов культуры, ценностей, усвоенных норм поведения, на основе которых развиваются внутриличностные качества молодого человека.

Современные и зарубежные ученые рассматривали социальную активность молодежи в рамках различных компетенций. Так, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, Е.П. Омельченко, В.А. Петровский, Л.И. Уманский, Д.И. Фельдштейн, А.С. Чернышев – в изучении возрастных особенностей молодежи; Г.М. Андреева, В.П. Маралов, Е.Т. Омельченко, В.А. Петровский, Д.Н. Узнадзе, Б.А. Ядов – в контексте изучения социальной активности; К.А. Абульханова-Славская, А.Б. Брушиловский – в контексте общих принципов детерминизма, объективности, развития; Л.П. Архангельский, Б.З. Вульф, Т.С. Лапина – в контексте деятельностного подхода.

Наиболее значимыми формами социальной активности являются:

- ✓ трудовая активность: включает в себя непосредственно трудовую активность, выражающуюся в отношении личности к своим трудовым обязанностям;
- ✓ политическая активность: мера, выражающая степень участия личности в преобразовании политических отношений;
- ✓ гражданская активность: проявление гражданских качеств, решение общественных проблем;
- ✓ культурная активность: создание, освоение, сохранение, дальнейшее развитие духовных и материальных ценностей;
- ✓ творческая активность: форма, порождающая качественно новое, оригинальное, неповторимое;
- ✓ коммуникативная активность: поиск связей, контактов, необходимых для реализации деятельности;
- ✓ деловая активность: от присутствия людей с деловой активностью зависит успех предприятия, организации, мероприятия.

Социальная активность личности проявляется как важное и особое качество, способное действовать осознанно, умению не только адаптироваться к внешним условиям среды, но и менять ее, то есть уметь приспособить среду к своим интересам, поскольку в этой взаимодействии со средой, личность меняет и самого себя.

Становление личности молодого человека невозможно без гражданской самоидентификации. В связи с этим необходимо закладывать основу для его развития, то есть вовлекать в различные тематические мероприятия, объединения, движения.

Социальная активность молодежи - одна из форм адаптивных стратегий, так как возможна установка как на социальную активность, так и дислоцирование от нее. Не всегда молодежь бывает заинтересованной в социальной активности, так как не находит полезным и важным свой вид жизнедеятельности, сферах интересов часто ограничивается лишь рамками личного пространства.

В настоящее время, специалистам различных направлений, требуется не только наличие быть компетентным, квалифицированным, но и необходимость быть творческим, способным придумывать новые идеи, разрабатывать новейшие технологии и использовать современные подходы в своей деятельности. Каждое решение активная личность принимает сознательно, в концепции всей жизни, видит его ценность в настоящем и будущем. Такая личность берет на себя ответственность за решение проблем, в перспективе предопределяет желаемый результат. Активная личность мыслит позитивно и независимо, видит логику различных высказываний.

Немаловажным критерием развития социальной активности молодежи является коммуникативность. Приобретение навыка коммуникативной культуры обеспечивает уверенное развитие адаптации и социальной активности личности. Данный опыт приобретается в ходе коллективной работы, требующей от личности определенных качеств, таких, как целеустремленность, самостоятельность, творческого потенциала.

Основным критерием развивающегося общества является приобщение нового поколения, именно поэтому необходимо развивать резерв молодого поколения. Преемственность формирует у личности индивидуальную систему ценностей, стимулирует процесс развития коммуникативных навыков и навыков взаимодействия с различными социальными группами, также навыка рефлексии собственной деятельности и самовыражения.

Таким образом, развитие социальной активности молодежи в современном обществе невозможно без выработки активной жизненной позиции, без осознания ими своей сопричастности к своему народу и обществу в целом.

Список используемых источников

1. Арендачук И.В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи в разных условиях жизнедеятельности // Известия Саратовского университета. 2018, №4.
2. Горшков, М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – С. 366-482.
3. Григорьева М.В. Базовый побудительный механизм социальной активности личности // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 5-17. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100101>.
4. Данилова Е.А. Ценностные ориентации и идеалы молодежи современной российской провинции / Е.А. Данилова // Общественные науки. Социология, 2007. – № 4. – С. 17-23.
5. Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи.// Проблемы педагогики и психологии, выпуск №1. / Московский гуманитарный университет, 2016 год.
6. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Методика диагностики компонентов социально-ориентированной активности // Си-бирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 26–41. 10.17223/17267080/74/2
7. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствие национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. М., 2008. Т. 5. № 2. С. 37–67.

УДК 323/324+29

**РАДИКАЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
КАК ВЫЗОВ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹**

**WOMEN AND RADICALIZATION IN THE DIGITAL AGE
AS A CHALLENGE TO SPIRITUAL SECURITY**

Сиражудинова С.В.

Россия, Махачкала

*ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет
народного хозяйства»*

e-mail: saida_kant@mail.ru

Sirazhudinova S.V.

Russia, Mahachkala

FSBEI HE "Dagestan State University of National Economy"

***Аннотация.** Вовлечение женщин в радикальные группы в последние годы стало одной из относительно новых проблем, привлекающих внимание многих ученых. В то же время до сих пор не сложилось целостной картины об их подлинной роли и участии в радикальных группах. Радикализация женщин, разрушающая все рамки и границы традиционных представлений являет собой угрозу духовной безопасности общества, создает новые вызовы. Цель исследования состоит в том, чтобы проследить и выявить роль и влияние радикализации женщин на стабильность и безопасность различных сфер общества, в том числе и духовной.*

***Ключевые слова:** женщины, гендер, радикализм, безопасность, социальные сети, радикальные группы*

***Abstract.** The involvement of women in radical groups in recent years has become one of the relatively new issues that attract the attention of many scientists. At the same time, there is still no complete picture of their true role and participation in radical groups. The radicalization of women, which destroys all the boundaries and boundaries of traditional ideas, is a threat to the spiritual security of society and creates new challenges. The*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31371 «Социальная активность женщин в общественно-политических процессах в республиках Северного Кавказа в контексте развития гражданского общества».

purpose of the study is to trace and identify the role and impact of women's radicalization on the stability and security of various spheres of society, including spiritual life.

Keywords: *women, gender, radicalism, security, social networks, radical groups, religion organization*

Роль женщин в любом обществе, несомненно, высока. Принято считать, что женщины сохраняют стабильность, гармонизируют, уравнивают, выполняют миротворческие функции.

Подробных примеров, связанных с положительными функциями женщин немало в истории.

В то же время, последние годы, связанные с глобализацией, цифроизацией и ростом влияния медиа-ресурсов и социальных сетей позволили возрасти и проявиться и иной функции женщин в обществе, связанной с вызовами и рисками, нацеленными уже на безопасность общества, в том числе и духовную.

Интернет в современном мире стал неотъемлемой частью жизни людей, заменив собой не только все иные источники информации, но и формы общения. Так, возможности Интернет из общения реального, непосредственного и близкого, сделал удаленным. Так, наиболее распространенным способом коммуникации стало виртуальное общение в социальных сетях и группах.

В социальных сетях люди объединяются в группы, происходит общение, дискуссии, и даже знакомства.

В то же время поток информации, возможности глобализирующих ресурсов привели и к новым возможностям по созданию деструктивного информационного воздействия (особенно на молодежь), созданию и функционированию объединенных общей идеологией (в содействии распространению которой так же вовлечены Интернет-ресурсы) радикальных групп.

В условиях информационного общества, цифроизации, сетевых структур, а так же усиление мер по обеспечению безопасности, потребовалось включение новых акторов в создание глобальных угроз, вдохновителей и инструментов для создания новых средств подрыва безопасности и устрашения.

Роль вовлечения в женщин в радикализм изучали многие ученые (зарубежные - Pearson E., Winterbotham E. [1], Ispahani F. [2], и российские - Юнусова А. Б. [3], Ким И. [4] и др.).

Большое количество работ посвященных вербовке женщин с помощью сетей опубликовала Бураева Л. А. отмечающая психологиче-

ское воздействие вербовщиков на девушек в социальных группах (применяя при этом в манипулирующих привлекающих целях следующие средства: идеологию, материальные ресурсы, потребность в любви, компрометирующие материалы) и поддерживающая стереотип об их исполнительской (вспомогательной) роли [5].

Несмотря на сложившиеся стереотипы, произошло не только включение женщин в радикальные группы в качестве организаторов быта и исполнителей, но и их использование в информационных и пропагандистских целях.

Так, женщины встречаются в роликах международных террористических организаций, подчеркивающих их непосредственное участие в боевых операциях

Подобные действия и уязвимости, связаны уже с духовной безопасностью общества и трансформацией восприятия женщин.

Кадры ролика из Аль-Хола демонстрируют нацеленность на продолжение «идеологического курса детьми и женщинами, выступающего на фоне символов террористической организации», так же кадры со сражающимися женщинами использовались как пример для террористов [6].

Связь духовной безопасности с религиозной безопасностью рассматривает в своих работах Гадаев В.Ю., он отмечает, что «реализация национальной безопасности невозможна без обеспечения духовной безопасности», в свою очередь «важным сегментом духовной безопасности является религиозная безопасность» [7].

Данный автор так же отмечает и выделяет в качестве одного из приоритетов, необходимость защиты сознания верующего и его бессознательной сферы от негативного воздействия деструктивных сил, психологической обработки людей, и особенно верующих [7] (и психологически уязвимых групп, которых профессионалы зачастую и выявляют посредством анализа социальных сетей).

В идентитарном обществе религия воздействует и на жизнь людей и на социально-политические процессы [8]. Так группы, содержащие религиозный контекст, способны как консолидировать, так и противопоставлять. Религия в значительной степени формирует национальную идентичность [9] и отвечает за духовную жизнь общества, поэтому любые негативные трансформации связаны с общей угрозой безопасности.

Особенно, когда религия политизируется и превращается в инструмент. Трансформационная радикализация женщин, это не только их личная проблема, но и вызов традиционным религиям и ценно-

стям, духовной безопасности общества. А значит и безопасности общества и государства в целом.

Список используемых источников

1. E. Winterbotham E. Women, Gender and Daesh Radicalisation: A Milieu Approach //The RUSI Journal. – 2017. – Т. 162. – №. 3. – С. 60-72.
2. Ispahani F. Women and Islamist extremism: Gender rights under the shadow of jihad //The Review of Faith & International Affairs. – 2016. – Т. 14. – №. 2. – С. 101-104.
3. Юнусова А.Б. Феномен женской активности в экстремистских сообществах// Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. – Уфа : Мир печати, 2016. - С. 179-187. <https://bagsurb.ru/education/library/СборникМусульманкиФинал.pdf>
4. Ким И. Женское участие в терроризме: религиозный женский опыт или женская дискриминация? //Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9. – №. 3.
5. Бураева Л. А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети Интернет //Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – №. 5.
6. Gina Vale. Women in Islamic State: From Caliphate to Camps. 2019. ICCT Policy Brief. <https://icct.nl/app/uploads/2019/10/Women-in-Islamic-State-From-Caliphate-to-Camps.pdf>
7. Гадаев В.Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С. 16.
8. Сиражудинова С.В. Религия и гражданское общество на постсоветском пространстве: политический аспект // Информационные войны. 2016. № 2 (38). С. 92-97.
9. Cassanova J. Religion, European Secular Identities, and European Integration // Religion in an Expanding Europe, eds. Byrnes T.A., Katzenstein P.J. NY: Cambridge University Press. – 2006. – pp. 65–92.

УДК 37.1174

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЦЕВ БАШКОРТОСТАНА В ЭПОХУ
ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**NATIONAL EDUCATION DEVELOPMENT TRENDS
UKRAINIANS OF BASHKORTOSTAN IN THE
ERA OF DIGITAL REALITY**

Сиренко Ю.В.

Россия, Уфа

*ЧОУ ВО «Восточная экономико-юридическая
гуманитарная академия»
sirenko_u@vegu.ru*

Sirenko Yu. V.

Russia, Ufa

PEI HE "Eastern economic and legal humanitarian Academy"

Аннотация: цель статьи – раскрыть особенности становления системы украинского национального образования в Республике Башкортостан с момента зарождения по сегодняшний день; обозначить основные вехи развития; отметить главные достижения в деле национального образования и проблемные моменты, риски, с которыми столкнулась украинская диаспора в условиях цифровой реальности; привести примеры деятельности украинских образовательных учреждений разного типа и уровня.

Ключевые слова: национальное образование, украинское образование, украинская воскресная школа, система непрерывного национального образования, украинская диаспора.

Abstract: the purpose of the article is to reveal the features of the formation of the system of Ukrainian national education in the Republic of Bashkortostan from the moment of its inception to the present day; outline the main development milestones; to note the main achievements in the field of national education and the problematic moments, the risks that the Ukrainian diaspora faced in the digital reality; give examples of the activities of Ukrainian educational institutions of different types and levels.

Keywords: national education, the Ukrainian education, the Ukrainian Sunday school, a system of continuing national education, the Ukrainian Diaspora.

Язык - самое важное и крепкое звено, связывающее отжившие, живые и будущие поколения народа в единое великое историческое живое целое. Вот почему воспитание подрастающего поколения для каждой нации является самой необходимой составляющей национальной культуры. Унаследование культурно-исторических традиций дедов-прадедов всегда было гарантом жизнеспособности нации. Прекрасно осознавая этот постулат, анализируя ситуацию состояния украинского слова в Башкортостане, украинцы были обеспокоены тем, что родной язык функционирует лишь на бытовом уровне в тех селах республики, которые были основаны выходцами из Украины еще в конце XIX века. В поисках новых свободных земель украинцы привезли на башкирские земли свой язык, традиции, обычаи, песенный фольклор, но, к сожалению, политика советского периода, направленная на слияние народов, интенсификацию этноинтеграционных и этнотрансформационных, а в конечном итоге – этноассимиляционных процессов, привела к тому, что за весь период своей жизни в республике украинцы Башкортостана не имели никаких возможностей для всестороннего этнокультурного развития. Наоборот, украинская этническая группа в Башкортостане оказалась в условиях, способствовавших ее ускоренной ассимиляции в русской среде¹.

Активизация украинского национального движения в Башкортостане началось в 90-х годах XX века с началом перестроечных процессов. Стремление 75-тысячной украинской диаспоры республики к национальной самоорганизации было реализовано 13 января 1990 года, когда состоялась учредительная конференция Общества почитателей украинской культуры «Кобзарь». Среди направлений деятельности украинского общества республики значилось: возрождение духовной культуры украинского населения Башкортостана; возрождение и изучение родного языка, истории Украины, традиций; изучение и возрождение фольклора, обрядов, прикладного искусства и др.¹

Кроме того, один из разделов Программы национального возрождения украинцев Республики Башкортостан, разработанной Обществом почитателей украинской культуры «Кобзарь» (с марта 1992 года - Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана «Кобзарь») и принятой на I съезде украинцев республики, «Язык и народное образование» был посвящен актуальным вопросам

возрождения родного украинского языка через открытие украинских школ и детских учреждений в местах компактного проживания украинцев республики при непосредственной поддержке Министерства образования РБ. Таким образом, было положено начало созданию системы украинского национального образования в Республике Башкортостан.

В 1996 году в г. Уфе была открыта первая государственная украинская воскресная школа в Российской Федерации - Украинская национальная воскресная школа им. Т.Г. Шевченко (далее УНВШ им. Т.Г. Шевченко) – учреждение дополнительного образования с разновозрастным контингентом обучающихся, обеспечивающее среду общения этнического меньшинства и удовлетворяющее духовные запросы украинцев Башкортостана. Основополагающая роль в работе школы отводилась изучению украинского языка. Учащимися школы становились дети дошкольного, школьного возраста и студенты, независимо от национальной принадлежности и места проживания, желающие изучать язык и культуру украинского народа.

Уже много лет УНВШ им. Т.Г. Шевченко является Республиканским методическим центром для школ Башкортостана с изучением украинского языка и оказывает методическую помощь в изучении предметов украиноведческого цикла, принимая участие в открытии воскресных школ и классов с изучением украинского языка, обеспечивая их образцами учредительных документов, методическим материалом. При участии УНВШ им. Т.Г. Шевченко были открыты украинские воскресные школы в г. Салавате, Демском районе г. Уфы и классы с изучением украинского языка в средней общеобразовательной школе № 9 Кировского района г. Уфы. На базе школы проводятся республиканские, городские и районные научно-практические конференции, семинары и круглые столы по проблемам изучения украинского языка в РБ, открытые уроки и курсы совершенствования учителей украиноведческого цикла при участии специалистов Министерства образования РБ, Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГГУ им. М.А. Шолохова», РОО РНКЦУБ «Кобзарь» и представителей органов образования Украины.

Важную роль в процессе национального образования оказывает созданный на базе УНВШ им. Т.Г. Шевченко единственный в Российской Федерации паспортизированный украинский этнографический школьный музей - Музей истории, культуры и быта украинцев Башкортостана, которому в 2008 г. присвоено звание «Лучший школьный музей г. Уфы».

С 1997 по 2004 гг. предметы украиноведческого цикла были введены в программу обучения Уфимского педагогического колледжа № 1, где студенты отделения «Обучение в начальных классах» овладевали дополнительной специальностью «Учитель украинского языка». Это было первой попыткой подготовки собственных кадров для преподавания украинского языка в образовательных учреждениях, где достаточно компактно проживает украинское население Башкортостана. За непродолжительный период существования украинского образовательного направления в Уфимском педколледже №1, свыше 25 выпускников по окончании обучения получили дипломы СПО с дополнительной специальностью «Учитель украинского языка», и часть из них вернулась в родные села с целью дальнейшего возрождения украинского слова.

К сожалению, снижение значимости средне-профессионального образования в современном обществе и уровня престижа профессии учителя начальных классов способствовали тому, что набор по данному направлению был закрыт. Таким образом, достижения в украинском средне-профессиональном образовании стали первой ласточкой в деле подготовки собственных украинских педагогических кадров на территории Башкортостана.

Но на этом профессиональное украинское образование не остановилось, а перешло на высший уровень. С 1998 года украинский язык и предметы украиноведческого цикла стали преподаваться в филиале Московского государственного открытого педагогического университета в г.Уфе (позже – Уфимский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»).

Являясь единственным вузом в России, в котором на бюджетной основе на специальности «Русский язык и литература» велась подготовка специалистов по украинскому языку, филиал, включительно до 2014 года - закрытия, самостоятельно решал проблему обеспечения кадрами национальных образовательных учреждений республики с изучением украинского языка. С 2002 года свыше 60 выпускников-филологов получили диплом о высшем образовании с дополнительной специальностью «Учитель украинского языка и литературы», которые сегодня работают в школах г. Уфы, Аургазинского, Благоварского, Чишминского, Стерлитамакского и других районов РБ.

В филиале регулярно проводились Дни украинской письменности и языка, Шевченковские Дни, ежегодно студенты-филологи становятся обладателями призовых мест в Международном конкурсе знатоков

украинского языка им. П.Яцика. Традиционным стало проведение на базе филиала международного обучающего семинара «Совершенствование преподавания предметов украиноведческого цикла в образовательных учреждениях Российской Федерации» с привлечением лекторского состава из ведущих вузов и научных организаций Украины³.

Вклад филиала в дело сохранения и приобщения молодого поколения к языку и культуре украинского народа был высоко оценен Комиссией ОБСЕ по делам национальных меньшинств во главе с Верховным комиссаром - Кнутом Воллебеком, побывавшем с визитом в Башкортостане в апреле 2009 года.

Как показала практика, дополнительная специальность дала возможность выпускникам применять свои знания в качестве переводчиков с украинского языка, потребность в которых резко возросла в последнее десятилетие в связи с происходящими глобальными миграционными процессами в Украине и России.

Таким образом, Республике Башкортостан, в отличие от Российской Федерации, удалось создать уникальную систему непрерывного украинского национального образования, которая просуществовала до 2014 года: детский сад – школа – вуз.

Сегодня предметы украиноведческого цикла (украинский язык, история, культура, традиции, обычаи, декоративно-прикладное искусство, танцы, музыка и др.) изучаются только в средних образовательных учреждениях в местах компактного проживания украинцев в Башкортостане (с. Троицкое Благоварского района, с. Золотоношка Стерлитамакского района, с. Степановка Аургазинского района) и в учреждениях дополнительного образования детей (воскресных школах). Занятия по украинскому языку ведутся в детском саду с. Золотоношка, которое является Национальным историко-культурным центром украинцев Башкортостана. Кроме того, в республике успешно действуют 3 украинские воскресные школы (УНВШ им. Т.Г. Шевченко, НУВШ «Злагода-Согласие», УВШ в г. Салавате), которые, будучи учреждениями дополнительного образования детей, особый акцент в своей работе ставят на сохранение и возрождение украинской культуры, богатых народных традиций, изучение украинского языка, истории Украины, национальных особенностей украинцев Башкортостана, а также воспитание толерантности и уважительного отношения к культурам других народов⁴.

Угрозу украинскому национальному образованию в эпоху цифровой реальности несут последние инновации в сфере образования – Закон о нормативно-подушевом финансировании, так называемая

«оптимизация» образовательных учреждений. К сожалению, с 2009 года прекратила свою деятельность, по причине недостаточного количества детей школьного возраста, неполная средняя школа в с. Санжаровка Чишминского района – первая школа в республике, где было введено изучение украинского языка как учебной дисциплины.

По причине малокомплектности (менее 15 обучающихся в классе), в сентябре 2012 года были закрыты 2 украинских класса в СОШ №9 Кировского района г.Уфы, которая являлась Базовой республиканской школой по изучению украинского языка в Башкортостане.

«Домоклов меч» Закона о подушевом финансировании² сегодня повис над малокомплектной Золотоношской средней общеобразовательной школой Стерлитамакского района, закрытие которой для села, имеющего статус Историко-культурного центра украинцев Башкортостана, может означать лишь одно – духовную, а со временем – и физическую смерть.

Но, несмотря на это, Башкортостан и сегодня остается единственным регионом в России, где на государственном уровне удовлетворяется право украинского национального меньшинства на получение образования на родном языке. Ведь из 9 школ с изучением предметов украиноведческого цикла, действующих на территории Российской Федерации, 5 находятся в Республике Башкортостан, и, что немаловажно, все - на государственном финансировании.

Таким образом, система национального образования, которую удалось создать украинцам республики, сегодня является той реальностью, о которой мечтает большинство украинских обществ в России, достойным образцом для подражания и ярким примером того, что сохранение и развитие национального образования в эпоху цифровизации является главным условием жизнеспособности и живучести нации.

Список используемых источников

1. Бабенко, В., Юнак, А. Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана «Кобзарь» и украинцы Башкортостана сегодня // Украина – Башкортостан: связь времен: сб. статей. Уфа, полиграфкомбинат, 2001. – С. 6-7.

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 сентября 2015 г. № 1040 "Об утверждении Общих требований к определению нормативных затрат на оказание государственных (муниципальных) услуг в сфере образования, науки и молодежной политики, применяемых при расчете объема субсидии на финансовое обеспечение вы-

полнения государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) государственным (муниципальным) учреждением": <http://base.garant.ru/71233372/#ixzz6dOQknOp6> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Бабенко, В.Я., Сиренко, Ю.В. Из опыта преподавания государственных и родных языков в Уфимском филиале ФГБОУ ВПО «МГГУ имени М.А.Шолохова» // Современная лингвистика и проблемы преподавания русского языка в техническом вузе: Международная научно-практическая конференция (25 – 26 октября 2012). – Уфа. – УГНТУ. – 2012. – С.31-34.

4. Сиренко, Ю.В. Проблемы и пути развития национального образования для украинской диаспоры в России (на примере Республики Башкортостан) // III Международный конгресс «Диаспора как фактор становления государства Украина в международном сообществе: современное измерение, проекция в будущее». 23-25 июня 2010 г., г. Львов, Украина. – С. 122-125.

УДК 2: 001.8

**РЕЛИГИЯ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ПОСТСОЦИАЛЬНОСТИ.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ**

**RELIGION IN THE PUBLIC SPHERE IN THE DIGITAL AGE OF
POSTSOCIAL SOCIETIES: THEORETICAL APPROACHES**

Стрункина Е.С.

Россия, Санкт-Петербург

*ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина»*

Email: strunklena@yahoo.co.uk

Strunkina E.S.

Russia, Saint-Petersburg

*SAEI HE LR "Leningrad State University
named after A. S. Pushkin"*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы скандинавских исследователей к позициям религии в медиа. Исследуются работы И. Фурсет и С. Хьярварда, в которых социологи изучают роль религии и религиозных институтов в средствах массовой

информации, интернете и прочих медийных продуктах современной культуры. Концепция «религиозной сложности» позволяет комплексно исследовать все аспекты религиозного разнообразия, характерные для современного скандинавского общества. С. Хьярвард производя анализ медиатизации, исследует изменения репрезентативного образа религии в публичном пространстве. Теории скандинавских коллег представляются полезными для разработки стратегий духовной безопасности в нашей стране.

Ключевые слова: теория медиатизация, концепция «религиозной сложности», объектно-центрированная социальность, религия, публичная сфера.

Abstract. *The article considers theoretical approaches of Scandinavian scientists to the position of religion in media sphere. The author analyzes publications of I. Furseth and S. Hjarvard in which sociologists research religion and religious institutes in public sphere of mass media and internet. The concept of religious complexity shows as different religious trends coexist at different levels of modern Scandinavian society. S. Hjarvard develops a typology of the mediatized religion and research transformation of religious image in the public sphere. Theories of Scandinavian scientists could be useful for modern Russian society as well.*

Keywords: *mediatization theory, religious complexity, object-centered sociality, religion, public sphere.*

В эпоху цифровой постсоциальности «все сферы человеческой деятельности, индивидуальные и коллективные, формируются теперь новым технологическим способом – цифровым» [1, с. 139]. В свою очередь, цифровизация общества меняет устоявшиеся формы социальности, по мнению Карин Кнорр Цетиной, для современного общества стала характерной объектно-центрированная социальность. Немецкая исследовательница пишет: «Объектно-центрированная среда определяет индивидуальную идентичность так же, как ранее её определили сообщество и семья» [2, с. 101]. Исследовательница также указывает и на то, что с начала XXI века трансформируется характер знания, который Кнорр Цетина обозначает как «информационное знание». «Человек как субъект постоянно нацелен на получение нового знания (информационного), то есть на объект, или, если сформулировать по-другому, – субъект артикулируется объектом» [1, с. 131]. Масмедиа, интернет и социальные сети становятся основными источниками «информационного знания» в современном мире. Харак-

терной особенностью такого знания является то, что оно постоянно обновляется и меняется, знание становится потоковым и не всегда достоверным. Медиапространство стало публичной сферой, где каждый имеет право выразить свою точку зрения по любому вопросу, в том числе и на тему религии. Тем не менее, несмотря на многообразие религиозной тематики в массмедиа и интернете, уровень религиозности населения не слишком высок. Для понимания роли традиционной религии в публичном пространстве в эпоху цифровой постсоциальности социологи религии разрабатывают разнообразные теоретические трактовки. Концепция «религиозной сложности» (religious complexity), сформулированная коллективом скандинавских учёных, является одним из таких подходов [3].

Базовой основой концепции «религиозной сложности» является так называемый «поворот к сложности», который берет свое начало в естественных науках и разрабатывался в 80-х годах XX века. На вооружение социогуманитарных исследователей этот теоретический инструмент поступил в начале XXI века. Потребность в возникновении «поворота к сложности» продиктована неспособностью современной науки охватить всё многообразие, которое свойственно современному миру [4, p. 12]. Нелинейность и сложность стали приметами современности, связанные с ними процессы характеризуются непредсказуемостью и вариативностью. Английский социолог Дж. Урри пишет следующее: «Я показываю, что мы можем изучать различные нелинейные, мобильные и непредсказуемые «глобальные гибриды», находящиеся “на грани хаоса”. Они должны стать предметом социологии и ее “теории” в двадцать первом веке. Примерами таких глобальных гибридов являются информационные системы, автомобили, глобальные средства массовой информации, мировые деньги, Интернет, изменения климата, океанов, угроза здоровью, распространяющийся по миру социальный протест и т.д.» [5, p. 236].

Сильвия Уолби, указывает на значимость «теории сложности» для работ в области социологии. Многообразие и динамичность современного мира требует новых подходов для того, чтобы объяснить и описать всю сложность тех процессов, которые возникают в условиях глобализации. Данная теория позволяет переосмыслить определённые аспекты классической социологии, в частности, пишет Уолби, это касается трудностей, которые возникают при использовании общей теории для объяснения какого-нибудь специфического явления. Например, анализ взаимоотношений, который складывается между макро и микроуровнем. В условиях глобального мира от социологии

требуется разработать новый концептуальный вокабулярий, утверждает Уолби [6].

Применение «теории сложности» в социологии религии, позволяет одновременно исследовать разные религиозные тенденции. Осуществляя «поворот к сложности» в религиоведении, конструкция «религиозной сложности» используется как метатеоретический концепт, благодаря которому допустимо одновременное использование нескольких зачастую противоречащих друг другу религиозных явлений, которые могут мирно уживаться на разных уровнях социального общества.

На снижение религиозности на индивидуальном уровне и одновременно с этим возрастающее присутствие религии в публичном пространстве указывает недавнее исследование скандинавских ученых. Ингер Фурсет возглавляла большую группу исследователей из Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии и Исландии, которые в период с 2009 по 2014 годы работали над проектом «Роль религии в публичной сфере, сравнительный анализ пяти Скандинавских стран». По итогам этой деятельности в 2018 г. опубликована работа «Религиозная сложность в публичной сфере» и сформулирована теория «религиозной сложности» (*religious complexity*). Этот подход помогает артикулировать определённые парадоксы, которые возникают в современном обществе. Как полагают авторы теории, их метатеоретическая концепция позволяет описать одновременное присутствие разнообразных религиозных тенденций, зачастую несовместимых между собой, на всех уровнях общества. В частности, авторы указывают на то, что присутствие религии в публичном пространстве может возрастать одновременно с упадком религиозности на частном уровне и наоборот.

В качестве отправной точки для определения понятия публичного пространства в этой работе используется подход Юргена Хабермаса. Под публичным пространством понимается сфера, которая открыта и доступна всем, место, где граждане могут принять участие в обсуждениях общественного блага и способов его достижения. Важным аспектом в работе Хабермаса является тот факт, что публичное поле понимается как самостоятельное и отдельное понятие, независимое от политической арены. Публичная сфера является, одновременно, пространством для встреч членов гражданского общества и коммуникационным каналом, по которому можно связаться с государственным институтом и обнародовать свои интересы. Таким образом, «публичная» сфера, с точки зрения Хабермаса, располагаясь между институ-

том парламентской политики и гражданским обществом, является связующими звеном между ними [7].

Фурсет указывает на то, что в исследовательском проекте пяти скандинавских стран большее внимание уделялось публичной сфере как механизму гражданской коммуникации. Исследование ставит своей целью проанализировать масштаб, с которым религия заявила о себе в публично сфере, насколько в действительности религия стала значимым явлением для современного общества.

Несмотря на то, что религиозные институты действительно стали заметным явлением в публичном пространстве, датский исследователь Стиг Хьярвард, формулируя теорию медиатизации, указывает на то, что представления о религии в современном обществе формируются не под воздействием религиозных организаций, а вследствие работы медиа. Хьярвард выделяет три типа медиатизации религии. Медиатизация первого типа носит название «религиозные медиа» и формируется за счет присутствия официальных институтов церкви в СМИ и интернете. Этот тип медиатизации религии способствует продвижению и укреплению положительного образа традиционных верований и практик. Второй и третий типы, напротив, провоцируют критику и, в определенной степени, даже дискредитируют официальные институты церкви. Второй тип Хьярвард обозначает, как «журналистика о религии», а третий назвал «банальной религией» [8]. Исследователь пишет: «Наряду с такими долгосрочными структурными процессами модерна, как индивидуализация и глобализация, медиатизация меняет условия практикования религии в современном мире. Она не только значимая черта современности, но и существенно меняет общественный облик религии» [8, с. 71]. Российский исследователь Екатерина Гришаева, анализируя теорию медиатизации, выделяет два положения, разработанные Хьярвардом: «тезис о том, что в современных обществах знание о религии все больше опосредуется медиа; утверждение, что медиа подрывают публичный авторитет религии и обладают властью символически конструировать общественные представления о религии» [9, с. 139].

Как указывают в своих статьях А.А. Возмитель [10] и Р.М. Мухаметзянова-Дуггал [11], средства массовой информации, интернет, разнообразные продукты массовой культуры являются значимыми факторами при разработке стратегий духовной безопасности нашей страны. В этой связи, «теория медиатизация» и концепция «религиозной сложности» могут стать полезным теоретическим инструментарием для работ в данной области.

Список используемых источников

1. Веселов Ю. В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 129–143.
2. Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах/ пер. с англ. В. И. Дудиной // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5, № 1. С. 101–124.
3. Furseth I. Religious Complexity in the Public Sphere Comparing Nordic Countries. Palgrave Macmillan, 2018. 341 p.
4. Urri J. Global Complexity. Cambridge, 2003. 184 p.
5. Федотов Л. Н., Китаева О. Н. Новые категории социологии // Знание, понимание, умение. 2013. № 1. – С. 235–238.
6. Walby S. Complexity Theory, Globalization and Diversity // Paper presented to conference of the British Sociological Association, University of York, April 2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.leeds.ac.uk/sociology/people/swdocs/Modernities%20Globalisation%20Complexities.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).
7. Habermas J. Further Reflections on the Public Sphere // Habermas and the Public Sphere / ed. by Craig Calhoun. Cambridge (MA), 1992. 498 p.
8. Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 41–75.
9. Гришаева Е. И. Возможности и границы применения теории медиатизации к исследованию религии в публичном пространстве: опыт Скандинавских стран // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2018. № 1. С. 132–141.
10. Возьмитель А. А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. Социология. Этнология. 2006. № 2. С. 147–159.
11. Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Духовная безопасность в современном российском обществе: некоторые теоретические и практические аспекты // Проблемы Востоковедения. 2015. № 4 (70). С. 22–26.

УДК 130.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

TRANSFORMATION OF CULTURAL VALUES IN THE INFORMATION SOCIETY

Стычинский М.С.

Россия, Москва

*ФГБОУ ВО «Государственный академический университет
гуманитарных наук»*

ms@gaugn.ru

Stychinskii M.S.

Russia, Moscow

FSBEI HE "State Academic University of the Humanities"

Аннотация: в ситуации перехода человечества к состоянию информационного общества неизбежно происходит трансформация существующей системы ценностей, являющейся, в свою очередь, одной из наиболее фундаментальных оснований культуры. Культура, представляя собой многофакторное образование, также претерпевает определенные изменения, которые, тем не менее, происходят неравномерно, приводя к различным кризисным ситуациям. Характерным примером в этом отношении является динамика в области моральных ценностей: то, что было приемлемым в традиционном обществе не всегда сохраняет свою ценность в обществе информационном. Человеческое сообщество, таким образом, с определенным запозданием в части изменений на ценностно-мировоззренческом уровне следует за цивилизационными трансформациями.

Ключевые слова: ценности, культура, информационное общество, глобализация, межкультурная коммуникация.

Abstract. In the situation of the transition of humanity to the state of the information society, the transformation of the existing system of values, which, in turn, is one of the most fundamental foundations of culture, inevi-

---

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

tably occurs. Culture, which is a multi-factor education, also undergoes certain changes, which, however, occur unevenly, leading to various crisis situations. A typical example in this regard is the dynamics in the field of moral values: what was acceptable in a traditional society does not always retain its value in an information society. Thus, the human community follows civilizational transformations with a certain delay in terms of changes at the value and worldview level.

Keywords: *values, culture, information society, globalization, intercultural communication.*

Современное мировое сообщество в условиях глобализации и информатизации оказалось в ситуации необходимости пересмотра ценностных оснований культуры. Сложившаяся ситуация также характеризуется состоянием кризиса идентичности, возникшего в следствии разворачивания процессов интенсификации межкультурных контактов в условиях информационного общества [1, с. 112]. Ценностные основания, играющие роль структурообразующего элемента любой культуры, в данной ситуации оказались под влиянием различных факторов, среди которых наибольшее значение имеют глобальные процессы. Все это, зачастую, вызывает болезненную реакцию представителей различных социальных групп и индивидов. Негативное восприятие трансформационных процессов в ценностно-мировоззренческом аспекте ощущается сильнее в тех культурах, которые сохранили свою связь с традицией.

В наибольшей степени данные процессы прослеживаются в связи с переходом человечества в состояние информационного общества, возникновение которого, в свою очередь, обязано глобализации и развитию информационных технологий в мире. Информационное общество, обусловленное «новой ролью информации во всех сторонах жизнедеятельности, качественно новым уровнем производства, переработки и распространения информации» [2], привело к возникновению ситуации потери национальными государствами монополии на производство исторических интерпретаций. В результате создания глобальной сети Интернет и появления возможности получения информации по любым интересующим субъекта вопросам из различных источников, во многих обществах произошел кризис официальных версий исторического прошлого и пересмотр содержания коллективной памяти. Национальные государства, таким образом, в значительной степени утратили свою монополию на этом информационном поле.

Учитывая данное обстоятельство, содержание спланирующей общество коллективной памяти оказалось под угрозой замещения различными потоками информации. В условиях погружения человечества в единое информационное пространство массовой культуры, у различных акторов появилась возможность транслировать альтернативные официальной версии исторического прошлого [3, с. 107]. В роли подобных источников информации в настоящее время выступают СМИ, лидеры общественного мнения, деятели сферы искусства, крупные корпорации, а также любые заинтересованные лица. Одним из наиболее значимых для человеческих сообществ следствий глобализации является нивелирование значимости и потеря связи с традицией.

Современный мир эпохи глобализации, прежде всего ввиду развития своих технологических составляющих, представляет собой общую площадку для различного рода коммуникаций. Диалог культур в таких условиях из эпизодического превращается в ежедневный и непрерывный [4]. Следует отметить, что ввиду интенсификации международного взаимодействия в разрезе личных контактов представителей стран-участников диалога, процессы взаимного культурного влияния и их результаты приобретают особую актуальность. Возникшие в процессе глобализации культурно-цивилизационные универсалии послужили своего рода мостом, связавшим два мира, создавшим базовое общее пространство для понимания и принятия представителей иной культуры. Именно благодаря такого рода пусть и примитивному с культурной точки зрения единству возникла возможность более содержательного знакомства с другими культурами.

Уникальность межкультурной коммуникации в современном мире с точки зрения исторического контекста состоит в том, что взаимодействие различных стран осуществляется не столько через деятельность политических элит, сколько через носителей культурного кода – представителей общества. Во многом данному типу коммуникации способствует появление и стремительное распространение массовой культуры и увеличение объемов интернет-коммуникации [5, с. 121]. В условиях доступности в формате 24/7 различных сервисов для взаимодействия с представителями других культур и результатами их деятельности, официальные СМИ, государственная пропаганда и другие типы влияния и формирования желаемого образа другого народа «сверху» становятся все менее действенными, уступая место личным контактам и представлениям. Персональное непосредственное соприкосновение с другими культурами, зачастую, носит более яркую эмо-

циональную окраску, что ведет к формированию четкого положительного или негативного культурного восприятия.

Любая система ценностей включает в себя несколько уровней. В качестве базовых ценностей выделяются: природные (воздух, тепло), биологические (вода, еда, кров, воспроизводство). Данный набор ценностей можно обозначить как общечеловеческий, поскольку его составляющие имеют под собой общность био-физиологического строения человека и, как следствие, идентичность потребностей. Именно на уровне базовых человеческих ценностей становится возможным взаимодействие представителей различных культур в условиях глобализации. Помимо базового набора выделяют множество других ценностей, также являющихся универсальными, однако имеющих различное наполнение в зависимости от типа и характера культуры. К их числу относят ценности духовные, моральные, социальные, деловые, политические.

В условиях формирования информационного общества в части ценностного наполнения культур различных народов неизбежно происходят определенные трансформации [6, с. 274]. Информатизация приводит к ситуации постоянного погружения субъекта в некое информационное поле в масштабах планеты. Ценности представителя информационного общества также приобретают планетарный характер, характеризуясь наличием взаимосвязей вне зависимости от своего уровня и группы. Кроме того, с возникновением, по существу, нового – информационного пространства для взаимодействия субъектов, появляются новые ценности, приобретающие важное значение в связи с высокой значимостью для современного человека возможности реализации собственных потребностей на уровне информационного взаимодействия.

Одним из принципиально новых состояний, характеризующих современное информационное общество, стало резкое повышение значимости отдельного субъекта, личности, использующего доступные средства и технологии для достижения своих целей и решения задач. В то же время, ситуация разрушения понятной картины мира индустриального общества и переход к поливариантной реальности, характеризующейся бесконечным множеством смыслов, интерпретаций, подходов, привели к внутреннему кризису субъекта, к разрушению его ценностных ориентиров и мировоззренческому нигилизму. Фактически, представитель информационного общества самостоятельно конструирует свою систему ценностных ориентиров исходя из личных предпочтений и влияния информационного поля. Данная си-

туация требует анализа и поиска новых решений в области конструирования и оперирования ценностными основаниями в реалиях глобального информационного общества. Таким образом, объективировалась потребность в философском переосмыслении ценностей и их влияния на современное пространство культурного взаимодействия.

Важно подчеркнуть, что далеко не все ценности находятся в осознанной плоскости современного человека, в связи с чем можно говорить о наличии различия между теми ценностями, которые субъект на бессознательном уровне использует в жизни и теми, которые воспринимаются им в осознанном поле, но которыми он не руководствуется в действительности. Характерным примером, в этом отношении является восприятие универсальных гуманистических ценностей, свойственных западным культурам, среди которых такие как: значимость индивидуальности, ответственность перед другими членами общества, свобода, нравственность и др. Зачастую, такие ценности носят оттенок идеологии и не выступают в качестве источника социальной активности человека. В то же время, такие ценности как: положение в социуме, развлечения, собственность, потребление, - являясь примерами бессознательных ценностей в значительной степени оказывают влияние на поведения субъекта. Следует отметить, что чем более значительно выражается различие между неосознанными и осознанными ценностями, тем к большим внутренним противоречиям и стрессовым состояниям это приводит человека.

Если ранее, до оформления глобального сообщества, субъектами отношений выступали национальные сообщества, отдельные страны и народы, то в эпоху глобализации в роли такого рода коммуникативных акторов выступают отдельные люди, социальные группы, бизнес-компании. Учитывая то обстоятельство, что у каждого такого субъекта планетарного взаимодействия имеются собственные цели, задачи, потребности, интересы и ценности, происходит рост потенциальной вероятности развития конфликтных ситуаций на почве плюрализма субъектов ценности права [7, с. 168].

Поскольку человек фактически является единственным мыслящим существом, способным создавать и воспринимать ценностное наполнение мира, одной из наиболее важных задач для современного общества, столкнувшегося с новыми реалиями, является организация системы образования, позволяющей формировать в субъекте систематизированные и устойчивый ценностные конструкты. В современном мире прослеживается тенденция позднего формирования личности. Одной из основных причин данного обстоятельства является разроз-

ненность и эклектичность мировоззренческих систем, несвязанность больших блоков информации, непрерывно поступающей в сознание индивида, погруженного в информационную среду.

Анализируя современное многонациональное российское общество, исследователи достаточно часто отмечают наличие в нем определенной напряженности на уровне социальных отношений, что выражается в противоречии между старой, традиционной, и новой системой ценностей [8, с. 243]. Различные нововведения, направленные на трансформацию российского общества по западноевропейскому образцу, приводят к кардинальным изменениям на мировоззренческом уровне. В условиях информационного общества достаточно сложной задачей представляется сохранение языкового многообразия России, исторических памятников, памятных мест, составляющих ценностно-мировоззренческую опору традиционной российской культуры. Представители современного общества вынуждены существовать одновременно в двух ценностных плоскостях: традиционной (локальной) и планетарной (глобальной). В ситуации стремительного развития средств массовой коммуникации, опередивших развитие общества на ценностно-мировоззренческом плане, актуализируются задачи восстановления ценностной целостности индивидов, преодоление ситуации разобщения общества.

Следует отметить, что если в индустриальном обществе структура культурно-цивилизационных систем представляла собой достаточно статичное образование, то в информационном обществе во-многом ввиду научно-технического прогресса, подобные системы изменяются динамично, приводя к формированию новых ценностных конструктов. В условиях превалирования в обществе информационного производства, неизбежно происходит изменение ценностных систем, а как следствие - самих культур. Возникновение «глобальной деревни» [9] создает благоприятные условия для тиражирования и распространения культурных ценностей в глобальных масштабах.

Ситуация доступности различной информации и ее воздействия на индивида посредством различной медиа-продукции во избежание негативного влияния на материнскую культуру должно сочетаться с традиционными формами культуры, направленными на сохранение культурной аутентичности. Доступность и развитие информационных технологий позволяет субъектам межкультурного взаимодействия создавать собственные ценностные ориентиры и способствует расширению вариативности культурных оснований.

Список используемых источников

1. Гребенюк М. Н. О кризисе идентичности // Аналитика культурологии. 2011. № 21. С. 112-114.
2. Словарь по политологии / под ред. проф. В. Н. Коновалова. - Ростов н/Д.: Издательство РГУ, 2001. – 285 с.
3. Арутюнян К.С. Элементы информационного общества как факторы управления общественным сознанием / К.С. Арутюнян // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019, – №3. – С. 105-111.
4. Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в контексте традиций и новаций: согласование индивидуальных и коллективных дискурсов // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник статей. – М.: Проспект. 2016. С. 133-139.
5. Чумаков А.Н. Массовая культура как порождение и спутник глобализации // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2015. №1-2. С. 120-131.
6. Саркарова Н.А. Проблема духовности в информационном обществе // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность». 2018. С. 271-276.
7. Ань Вэй. Глобализация и право. Воздействие современной китайской правовой философии на развитие общества в Китае // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 166-170.
8. Загирова Э.М., Гафиатулина Н.Х. Система ценностей молодежи и духовная безопасность современного российского общества // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность». 2017. С. 241-246.
9. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический проспект, 2018. – 444 с.

УДК 130.2

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ СУБЪЕКТА
ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ**

**TRANSFORMATION OF CONSCIOUSNESS OF THE SUBJECT
OF THE DIGITAL AGE**

Сугаипова Э.И.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

sugaipova20@gmail.com

Sugaipova E.I.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме трансформации сознания субъекта цифровой эпохи. Цифровая эра вызывает существенные изменения всех социальных сфер и ведет к новому осмыслению человеческого существования, что в контексте смысло-жизненных регуляций приобретает особую актуальность. Под воздействием цифровизации сознание человека постепенно утрачивает способность осознания бытия, что приводит к деонтологизации понимания.*

***Ключевые слова:** цифровизация, технологизация, трансформация, сознание, проблемы.*

***Abstract.** The article is devoted to the problem of human transformation in the digital age. The digital era causes significant changes in all social spheres and leads to a new understanding of existence, which, in the context of life-meaning regulations, becomes especially relevant. Under the influence of digital consciousness, human consciousness gradually loses the ability to realize being, which leads to deontologization of understanding.*

***Keywords:** digitalization, technologization, transformation, consciousness, problems.*

Это было навсегда, пока не кончилось... Для современного общества новый эволюционный скачок стал одновременно абсолютной

неожиданностью и чем-то вполне закономерным. Сформировался парадокс: несмотря на то, что человечество воспринимало новый современный мир как вечный и неизменный, оно всегда было готово к новой генерации, тектоническим социальным сдвигам. Сегодня наступил момент, когда творится история. Весь мир это переживает. Цифровая трансформация выводит человеческое сознание на новую траекторию развития. Возникает вопрос: «осознаем ли мы этот факт, и что из этого следует?».

Наблюдается столкновение нескольких типов мышления – традиционное, архаичное, постмодерновое. Проблема «субъект-объектных отношений» приобретает новое измерение для обсуждения. Извечные философские вопросы о смысле бытия, ценностных парадигмах утрачивают свою актуальность. Ранние философские вопросы задавались людьми, имеющими другой тип мышления, другой тип коммуникации. На сколько эти вопросы актуальны сейчас?! Новые проблемы требуют от научного сообщества всестороннего и глубокого осмысления.

Сформированная цифровая реальность становится трамплином к формированию новых отношений, новой цифровой коммуникации. Очевидно, что сегодня цифровая реальность является доминирующей и в корне трансформирует сознание человека.

Мир стал сверхбыстрым. Бесконечный информационный поток представляется формой манипуляции сознанием. А. А. Зиновьев отмечает: «...человечество как целое утратило смысл самого своего социального бытия. Оно убило сам фактор своего понимания» [1, С. 521]. Оно убило также фактор понимания действительности и растворяется в глобальной цифровой сети.

Возникает дилемма современного развития сознания. С одной стороны технический прогресс несет в себе новые возможности для коммуникации, направлен на выявление новых знаний и овладение ими. С другой стороны ускоренный формат развития технологий и массовая цифровизация порождают ряд проблем, связанных с определением смыслового наполнения подобных трансформаций, влиянием на сознание человека, его мировосприятие, миропонимание, что сказывается на физическом и психическом здоровье человека.

Новая идеология цифровой цивилизации – сознание, погруженное в интернет пространство, цифру и электронные устройства. Находясь в таких условиях человек со временем:

- приобретает «клиповое» мышление;
- утрачивает способность запоминать;

- приобретает ряд физиологических нарушений;
- лишается интеллектуального пласта;
- приобретает «цифровое слабоумие»;
- привыкает к экономии собственных сил;
- впадает в состояние цифровой зависимости;
- лишается мотивации;
- упрощает формат объема потребления информации;
- и т. д.

Список не является исчерпывающим. Первостепенной задачей становится поиск путей решения всех обнаруженных проблем с целью сохранения общества, культуры и мира в целом.

Общество достигло определенной эволюционной точки, за которой последует своеобразная бифуркация. Человеческое сознание начнет сливаться с электроникой, проецироваться ею.

Информация, которую потребляет общество, лишена аналитики, логики и понятийного мышления. В связи с этим нельзя констатировать, что мы наблюдаем новую генерацию людей или рост креативности и способности моментально схватывать информацию. Так, например, обратимся к результатам исследования преподавателя педагогики колледжа «Уильяма и Мэри» в Верджинии Кюнг Хи Ким, основанного на классическом тесте креативности мышления американского психолога Элиса Пола Торренса (ТТСТ). Создан этот тест в конце 1950-х годов. Кюнг Хи Ким за 50 лет практиковала 300000 анкет оценивающих детский уровень креативности и их динамику в разные периоды формирования информационного общества. Так, исследователь обнаружила интересные данные. До середины 1980-х годов при постепенном росте информации и ее доступности был обнаружен последовательный рост показателей креативности. С 1984 по 1990-е годы был обнаружен период стабильности показателей (период развития кабельного телевидения). С 1990-го года показатели теста в популяции неуклонно снижались. Итог – показатели 2008 года указали на самый низкий уровень креативности в соотношении с показателями 1984 года. К такому результату приводит атрофия, приобретенная в результате цифровизации, технологизации, интернет активности. Цифровой мир стал неотделим от мира физического. Массовая миграция приводит к ощущению человеческой уязвимости.

Отсутствие попыток решения обнаруженных проблем трансформация сознания субъекта цифровой эпохи может не самым лучшим образом сказаться на будущем человечества.

Важно определить роль место человека в социогуманитарном пространстве и естественно-природной плоскости. Человек – самоцель общественного развития, следовательно, он должен этически контролировать, вводить ограничения и определять дальнейший вектор развития будущего. Справедливо пишет М. М. Бетильмерзаева, отмечая, что: «технологизация и цифровизация общественного устройства, формирование новой дистанционной культуры должны проходить в условиях мягкого внедрения новых технологий и с сохранением актуальных, человекоформирующих традиционных принципов» [2, С. 704]. Проблема трансформации сознания обусловлена рядом факторов, которые обуславливают парадигмальную смену человеческой субъектности [3, 4, 5].

Не менее важно понимать границы и потребности человека (общества) в использовании цифровых решений. Уровень технологического производства должен соответствовать уровню гуманистической составляющей. Иначе, цифровая революция приведет человечество к окончательной зависимости и однородности. Осуществить преобразование возможно посредством тех же самых цифр, технологий. Главное помнить про ценностное знание приобретенное человечеством за многовековую историю развития и продолжать развивать культурные и моральные аспекты современной жизни. Сохранять собственную интеллектуальную функцию. Важно синтезировать опыт прошлых поколений и настоящей рефлексии с целью предупреждения человека о непредсказуемых изменениях и обезопасить его минимизируя надвигающиеся риски.

Список используемых источников

1. Зиновьев А. А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006 – 528 с.
2. Бетильмерзаева М. М. Гуманизм – трансгуманизм – посттрансгуманизм // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 29-30 мая 2020 г.). Материалы Круглого стола «Аксиологический кризис человеческого бытия: гуманизм – трансгуманизм - посттрансгуманизм». – Грозный: издательство Чеченского государственного университета, 2020. – 722 с.
3. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативной природе мышления // Общество: философия, история, культура. Краснодар. 2020. № 6. – С. 18-22.

4. Бетильмерзаева М.М., Денильханова Р.Х. Коммуникация как двигатель этнокультурного развития // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2020, № 9. – С. 13-16.

5. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативном поведении субъекта цифровой эпохи // Материалы Национальной научной конференции с международным участием «Модели исследования коммуникативного поведения билингвов». Грозный, 17-19 апреля 2020 года. – Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2020. – С. 29-34.

УДК. 297.1

УДК 37.017.922

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
АРАБСКОГО ЯЗЫКА И РЕЦИТАЦИИ КОРАНА В ЭПОХУ
ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**PRACTICAL PROBLEMS OF TEACHING THE ARABIC
LANGUAGE AND RECITATION OF THE QURAN
IN THE AGE OF DIGITAL REALITY**

Сулейманова З.С.

Россия, Махачкала

ЧПОУ «Медицинский колледж имени Башларова»

zumrud-suleyman@bk.ru

Асланов А.М.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

aslanov_aslan1980@mail.ru

Suleymanova Z.S.

Russia, Makhachkala

CNC “Medical College name Baslarova”

Aslanov A.M.

Russia, Makhachkala

FSBEI HE “Dagestan state University”

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблем преподавания арабского языка, как языка Священного писания мусульман и рецитации Корана в контексте цифровизации. Чрезвычайная популярность цифровизации его повсеместное распространение,

особенно в период самоизоляции, а также малоизученность проблемы преподавания арабского языка и рецитации Корана в онлайн «аудитории» делает выбранную тему актуальной и заслуживающей детального изучения. В статье сделана попытка раскрыть синергию – «Коран – язык Корана» в рамках религиозоведения на стыке лингвистики и педагогики, а так же практические проблемы преподавания арабского языка и рецитации Корана на «удаленке» – удаленном режиме работы в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: арабский язык, Коран, цифровизация, рецитация.

Abstract. *This article is devoted to the study of the problems of teaching Arabic as the language of the Holy Scripture of Muslims and the recitation of the Koran in the context of digitalization. The extreme popularity of digitalization, its ubiquity, especially during the period of self-isolation, as well as the lack of knowledge of the problem of teaching Arabic and reciting the Koran in an online "audience" makes the chosen topic relevant and worthy of detailed study. The article attempts to reveal the synergy - "the Koran-the language of the Koran" in the framework of religious studies at the intersection of linguistics and pedagogy, as well as practical problems of teaching Arabic and reciting the Koran on the "remote" - remote mode of work in the context of the COVID-19 pandemic.*

Keywords: Arabic, the Koran, digitalization, recitation.

Введение. Актуальность темы обусловлена двумя факторами.

Во-первых, тенденцией роста численности мусульман – представителей одного из мировых религий. На сегодняшний день насчитывается более 1.8 млрд. мусульман, и их количество неуклонно растет, что обуславливает рост интереса к нему, а в частности к Корану и языку Корана.

Во-вторых, в наши дни уже невозможно представить жизнь социума без цифровых средств, которые используются по самым различным назначениям. Их чрезвычайная популярность вне зависимости от их достоинств и недостатков очевидна. С их распространением происходят изменения, которые затрагивают устоявшееся жизнетворчество людей. Понятие «цифровизация» (digitization, оцифровка) приобретает все большее распространение, имеются и научные изыскания в различных контекстах. Но в контексте преподавания арабского языка, как языка священного писания, а так же рецитации Корана данная проблема практически не изучена.

Арабский язык, равно как и кораническая рецитация может быть объектом исследовательского интереса в нескольких дисциплинах. Он может рассматриваться в рамках религиоведения, поскольку представляет собой важнейшую форму бытования священного писания ислама. А кораническая рецитация, в свою очередь, представляя собой одну из разновидностей звучащей речи на литературном арабском языке, может выступать и как объект лингвистического исследования.

Аргументируя актуальность выбранной тематики, можно так же сказать, что арабский язык в настоящее время является одним из наиболее распространенных языков мира. На нем говорят около трехсот миллионов человек, или около 3% из числа всех жителей планеты, что ставит его в один ряд с другими глобальными языками (китайским, английским, хинди и испанским).

Арабский язык – один из шести официальных и рабочих языков Генеральной ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций, официальный язык всех арабских стран[1].

Официальный статус языка Корана вывел арабский язык на передний план среди главных мировых языков, каким является и в наше время[2].

Следует также отметить, что «...за последнее время в России, наблюдается тенденция роста количества мусульман, возрастает и потребность в изучении арабского языка... по мере роста потребности, возрастает и актуальность, и будет продолжаться вплоть до Судного дня: «إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ» «Поистине, Мы (Аллах) – Мы ниспослали Напоминание (Коран), и поистине Мы его (Коран), действительно, охраняем (от любых изменений, добавлений и убавлений)» (сура-15 «Аль-Хиджр», аят-9). Коран обусловил сохранность языка до настоящего времени и его актуальность до конца света»[3].

Коран – один из крупнейших памятников мировой культуры и человеческой цивилизации, одна из тех редких книг, которой довелось сыграть в истории человечества удивительную роль, которая опережает время и на протяжении многих столетий будоражит ум и воображение читателей. Коран, вот уже четырнадцать веков является источником духовного руководства и вдохновения мусульман. На фоне тенденции увеличения численности мусульман, все более возрастает интерес и к Корану, как священному для мусульман писанию, названному неподражаемым и к арабскому языку, как языку Корана.

Языковедческий аспект рецитации священного для мусульман писания представляет собой систему научного описания кораниче-

ской орфоэпии, восходящую к эпохе средневековой учености, сложившуюся в рамках дисциплины «'илм ат-таджвид» (*наука о рецитации*). Эта наука, тесно переплетается и с языковедческой традицией арабов. Основное содержание науки о рецитации составляют языковые правила, регламентирующие орфоэпию ритуального чтения Коран.

Предметом настоящего исследования и является этот сложный комплекс взаимосвязей, в рамках религиоведения на стыке лингвистики и педагогики.

Коран и язык Корана

Относительно того, что есть Коран, имеется множество определений. И собственно в Коране имеется множество аятов. В качестве примера, в котором отражена синергия «Коран – арабский язык», можно привести череду аятов из суры (26) «Аш-Шуара» («Поэты»).

وَإِنَّهُ لَنَنْزِيلُ رَبِّ الْعَالَمِينَ (192) «И поистине, это (т.е. Коран), Ниспослание Господа миров. (т.е. Аллах обращается к пророку (мир ему) что Он ниспослал его ему и внушил как откровение) (192).

نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ (193) «Снизойшёл с ним дух верный» (т.е. Джibriль (мир ему)) (193).

عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنذِرِينَ (194) «На твоё сердце (о, Мухаммад), чтобы ты стал (одним) из числа увещевателей (т.е. Чтобы ты увещевал тех, кто ослушался приказов пророка отверг его – о наказании и возмездии Аллаха, а также радовал доброй вестью верующих, последовавших за ним) (194).

بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ (195) «На ясном арабском языке. (т.е. на чистом литературном арабском совершенном, объемлющем языке, чтобы он был предельно ясным, исключаяющим любые оправдания, исчерпывающим доводом, указывающим верный путь) (195)[4 с. 376].

«Достоцитимый Коран – это речь Всевышнего Аллаха, ниспосланная на сердце пророка Мухаммада (мир ему), чтение (тилява) которого является богослужением, зафиксированная между (двумя сторонами) обложками манускрипта, посредством которого брошен вызов (сочинить хоть) самую короткую суру (3 аята), дошедшая до нас посредством преемственности (таватур)».

Чтение священного писания мусульман в ритуальных целях: в (*пятикратной и других*) молитвах – «саят» и рецитации – «тилява», имеет живую, непрерывную традицию, насчитывающую более тридцати веков, глубоко укорененную в классическом арабском языке.

Согласно исламской догматике, обязательным условием как саят (*молитвы*) так и тиява (*рецитации*) Корана является безукоснительное следование нормам, которые, согласно мусульманскому

представлению, восходят к пророку Мухаммаду (мир ему), что подтверждают многие крупные ученые четырех мазхабов (*исламско-правовых школ*).

Так, Имам Ан-Навави в своем труде «Маджму» пишет: «Наш мазхаб (*шафийтский*), на позиции что нельзя читать (прим. Автора – в качестве богослужения) Коран не на арабском языке... Многие ученые подтверждают это, к числу которых относятся Малик, Ахмад, Абу Дауд».

А так-же Аль-Газали сказал: «Перевод «аль-Фатихи» не заменяет её текст».

В труде «Мугни» (*самая известная книга ханабалитского мазхаба, содержащая так же и мнения четырех мазхабов*) сказано: «нельзя заменять арабский текст... Не умеющему читать, необходимо научиться, и тот кто не сделает этого, имея способность, молитва того не действительна»[5 с. 136].

Таким образом, вопрос озвучивания коранического текста выдвигается в число наиважнейших.

Как мы видим, перед соблюдающими мусульманами стоит задача – владеть произносительными навыками как минимум в той мере, которая необходима для действительности их богослужения.

Для выполнения этой задачи практикующие мусульмане разных возрастов используют различные методы: обучение в рамках учебных заведений – ССУЗах СПУЗах и ВУЗах, обучение на примечетских курсах и др.

Так, нами было проведено небольшое научное исследование, в рамках которого был проведен опрос студентов ЧПОУ «Медицинский колледж» имени Башларова.

Вопрос звучал следующим образом: «С какой целью вы выбрали арабский язык (*из двух иностранных: английский, арабский*) и посещаете занятия.

Варианты ответов:

- 1) для расширения кругозора
- 2) для ознакомления с культурой
- 3) для улучшения качества богослужения
- 4) для того чтобы угодить родителям (*посоветовали*)

Результат опроса:

на первом месте – 3) для улучшения качества богослужения – 73%

на втором – 1) для расширения кругозора – 20%

на третьем – 4) для того чтобы угодить родителям (*посоветовали*) – 5%

на четвертом – 2) для ознакомления с культурой – 2 %

Так, проведенный опрос показал, что первостепенной целью изучения арабского языка является улучшение качества богослужения.

Цифровизация – практические проблемы «удаленки»

Революционные изменения, происходящие за последние десятилетия в сфере высоких технологий, охватили практически все сферы социального бытия. Сфера образования конечно же не исключение, о чем свидетельствует текст ежегодного послания (1 марта 2018 года) к Федеральному Собранию Президента России Владимира Владимировича Путина: «С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира. И это не только современные сервисы, онлайн-образование, телемедицина, что само по себе крайне важно, мы с вами это понимаем... Для нашей огромной по территории страны такое объединение талантов, компетенций, идей — это колоссальный прорывной ресурс»[6].

В условиях (уже) тотальной цифровизации традиционное представление о социальной реальности неизбежно подвергается трансформации.

Буквально год назад мы отмечали, что информационные технологии находят все большее применение в организации учебного процесса, и что «Интенсификации учебного процесса, при обучении, как и любому иностранному, так и арабскому языку, можно добиваться путем широкого применения технических средств, обеспечивающих использование соответствующих пособий, учебно-методических комплексов, аудио- и видеозаписей», отметили так же «...участие в международных интернет-конференциях, семинарах и других сетевых проектах подобного рода, и создание и размещение в сети сайтов и презентаций...»[7].

Ученые и исследователи отмечали, что в процессе цифровизации фундаментально меняются сама структура обучения и организация образовательного процесса[8].

На сколько фундаментальными могут быть эти изменения, ощутил на себе научный мир в апреле 2020 г., после введения режим самоизоляции введённого из-за коронавирусной инфекции, где согласно указам властей (*в частности Дагестана*) граждане были обязаны «... не покидать места проживания, за исключением случаев обращения за экстренной медицинской помощью и в случае иной прямой угрозы

жизни и здоровью...» до улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки[9].

Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19 – «удаленка» раскрыла практические проблемы дистанционного обучения.

В качестве примера обозначим процесс обучения, проходивший в учебном заведении среднего звена – ЧПОУ «Медицинский колледж» имени Башларова, с 01.04.2020. по 25.05.2020.

Так: в качестве «аудитории» было выбрано приложение Zoom; «испытуемыми» являлись студенты четырех групп второго и третьего курса трех направлений: СД (*сестринское дело*), ЛД (*лечебное дело*), АД (*акушерское дело*); преподаваемый предмет – иностранный язык – арабский.

Практика показала, что имеют место быть следующие проблемы:

1) недостаточная компьютерная грамотность обучаемых – было крайне нелегко объяснить ряду студентов принцип работы приложения;

2) недостаточная техническая оснащенность – ряд студентов не имел соответствующих гаджетов и возможность выхода в интернет (*в качестве компромисса была использована связь по телефону с родителями*);

3) проблема аутентификации пользователя при переключке, и контроль присутствия в течение занятия;

4) сложность контроля восприятия материала – как правило, не все студенты «признаются» что не поняли тему, что можно узнать по поведению лишь при аудиторном занятии;

5) сложность контроля знаний – в частности: как устный, так и письменный опрос, а так же проверка домашнего задания занимает слишком много времени; при проведении контрольных работ, (*для любителей списывать*) имеются условия для списывания;

б) сложность создания творческой атмосферы и сложность реализации личностно-ориентированного подхода в процессе обучения, в виду отсутствия «живого» общения между обучающимися и преподавателем.

В виду пунктов 1, 2, 5 возникла необходимость создания групп в приложениях ватсап и телеграмм где обучаемые могли дополнительно заниматься, так как большинство студентов испытывали трудности в освоении материала в рамках «аудиторных» часов в удаленном режиме.

Выше перечисленные проблемы можно отнести к недостаткам дистанционного обучения.

А что касается преимуществ, то можно обозначить:

- 1) рентабельность (*в некоторой степени*) – обучаемые и преподаватели не тратят средства и время на проезд;
- 2) параллельность – обучаемым, имеющим детей или занятым трудовой деятельностью, более удобно совмещать свою деятельность с учебой.

Но, второй пункт является преимуществом лишь в том случае, когда обучающийся, обладает исключительной самоорганизацией, трудолюбием и определенным стартовым уровнем знаний. Более того это условие актуально не только относительно «параллельников», но и обучаемых в целом.

Обучаемому, не обладающему стартовым уровнем знаний крайне трудно, и даже практически не возможно освоить материал дистанционно. Особенно если речь идет о фонетике арабского языка, где преподаватель должен передать правила артикуляции, и развивать произносительные навыки наглядно демонстрируя многократно повторяя и проверяя на правильность.

Так, ряд родителей начинающих групп, примечетских курсов (*в частности центральной мечети г. Махачкалы*) предпочли приостановить учебу своих детей (*как было сказано «до лучших времен»*), до окончания периода самоизоляции, так как согласно исламской догматике, обязательным условием как салят (*молитвы*) так и тилиява (*рецитации*) является безукоснительное следование (*фонетическим и др.*) нормам, которые, восходят к пророку Мухаммаду (мир ему), и условием передачи знаний является передача из уст в уста.

Выводы.

Практика показывает, что в нынешнее время сфера образования не достаточно готова к тотальной цифровизации.

Цифровизация внесет изменения в квалификационные требования к преподавателям и остальным работникам учебных заведений и затронет вопрос их традиционной роли.

Инновации в цифровом обучении предполагают изменения в содержании и организации образовательного процесса. Поэтому образовательные учреждения должны быть обеспокоены не только продвижением технологических новшеств, таких как создание своих электронных образовательных ресурсов, но и развитием своих образовательных программ отвечающих требованиям новых веяний.

Список используемых источников

1. Язык арабский. URL: <http://nuruliman.ru/archives/27> (дата обращения: 23.10.2020)
2. Абдулхаков, Р. Р. Влияние арабского языка на развитие мировой цивилизации / Р. Р. Абдулхаков. // Молодой ученый. 2015. № 16 (96). С. 472-477. URL: <https://moluch.ru/archive/96/21523/> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Сулейманова З.С. Арабский язык и теологическое образование. Методика преподавания арабского языка при подготовке теологов 172-176. Материалы Второй международной научно-практической конференции. 2019 Издательство: Чеченский государственный педагогический университет (Грозный) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42364176> (дата обращения: 23.10.2020).
4. Коран С.604. (смысловой перевод автора (статьи) З. С. Сулеймановой)
5. دراسات الجامعة الإسلامية العالمية شيتاغونغ. ديسمبر 2006م. С. 144 .
6. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 07.10.2020).
7. Сулейманова З.С. Арабский язык и теологическое образование. Методика преподавания арабского языка при подготовке теологов 172-176. Материалы Второй международной научно-практической конференции. 2019 Издательство: Чеченский государственный педагогический университет (Грозный) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42364176> (дата обращения: 23.10.2020).
8. Сафуанов Р. М, Лехмус М. Ю, Колганов Е. А. Цифровизация системы образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 01.11.2020).
9. В Дагестане ввели режим самоизоляции. РИА новости URL: <https://ria.ru/20200331/1569421526.html> (дата обращения: 17.10.2020).

УДК 130.2

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

**THE PROBLEM OF SPIRITUAL SAFETY
IN THE AGE OF DIGITAL REALITY**

Сулейманова Р.Р.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

Rummi999@mail.ru

Suleymanova R.R.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

***Аннотация.** Проблема духовной безопасности является одной из актуальных проблем современного гуманитарного дискурса. Видится, что анализ места и роли данного феномена в эпоху цифровой реальности не может обойти обсуждение проблем места и роли личности в историческом процессе, взаимообусловленность духовности и свободы человеческого бытия.*

***Ключевые слова:** духовная безопасность, духовность, нравственность, экофилософия, личность.*

***Abstract.** The problem of spiritual security is one of the urgent problems of modern humanitarian discourse. It seems that the analysis of the place and role of this phenomenon in the era of digital reality cannot bypass the discussion of the problems of the place and role of the individual in the historical process, the interdependence of spirituality and freedom of human existence.*

***Keywords:** spiritual safety, spirituality, morality, eco-philosophy, personality.*

В современных социально-гуманитарных дискурсах уделяется большое внимание проблеме места и роли человека цифровой эпохи в меняющемся и глобализирующемся мире. Человек в истории культуры предстает всегда как проблема для самого себя, и на каждом этапе формулируется мысль, что человечество переживает свой последний

кризис гуманистических и нравственных идей. Сегодняшняя реальность, который раз поднимает проблему человеческой ценности, необходимости обеспечения безопасности как его телу, так и духу. Таким образом, физическая и духовная безопасность человека новейшего времени является краеугольной проблемой, обсуждению которого на различных площадках уделяется большое внимание.

Как отмечает известный российский философ Э.В. Баркова, «первым шагом, который для духовной безопасности необходимо сделать в концептуально-гуманитарном пространстве к восстановлению жизнесохраняющего и жизнеутверждающего мироотношения, является осмысление потенциала общества знаний как реальной возможности перехода к таким формам символического и интеллектуального капитала - содержания наших знаний и норм научных исследований, которые ориентированы не на гарантированную прибыль, что только еще больше втягивает бытие субъективности в функцию средства, а возрождают статус Человека и Жизни как абсолютной ценности бытия» [1, с. 332]. Наблюдаемая девальвация идей гуманизма и нравственности являются сигналом о том, что мы пришли тупику в своем развитии. Духовная безопасность требует к себе нового экофилософского подхода, в котором находит отражение новая форма мировоззрения, действенным механизмом которого служит ответственность человека как существа разумного за будущее планеты [2, с. 206].

Обсуждение проблемы духовной безопасности в рамках современных технологических метаморфоз и изменчивости сознания человека показывает, что духовная безопасность, «с одной стороны, онтологическое основание успешного протекания процесса принятия решений и, с другой стороны, аксиологический потенциал духовной безопасности гарантирует этот успех» [3, с. 50]. То есть духовная безопасность человека цифровой эпохи является фактором, обуславливающим ему фундаментальность человеческого статуса. Человек является собой вполне человека по той причине, что в отличие от всего остального живого, обладая разумом, он также наделен духовной сущностью, позволяющей ему подняться над прагматизмом повседневности. М.М. Бетильмерзаева, эксплицирует проблемы духовной безопасности в новейшей парадигме когнитивных наук [3, с. 50], что позволяет ей, «рассматривая проблему духовной безопасности в парадигме когнитивных наук» в рамках описания базовой нейроэкономической нейронной модели теории принятия решения, обосновать мысль о взаимообусловленности процессов духовной свободы и принятия решений. «Духовность, дух народа находит выражение в про-

цессах принятия решений. Вспомоществование реализации духовности в условиях безопасного функционирования человека как субъекта социального акта должно способствовать положительной динамике принятия решений, в которой индивид находит удовлетворение и, соответственно, консенсус с социальной средой» [3, с. 52].

«Характер отражения человеческим сознанием социальной реальности как высшей формы существования материи в синтезе онтологических, гносеологических, аксиологических и этических идей зависит от смыслов, вкладываемых субъектом в формы взаимодействия человека и мира. Отражение субъективным человеческим сознанием объективного мира порождает идеальную модель последнего. В свою очередь, содержание идеального образа реальности обусловлено соотношением в сознании субъекта обыденной, религиозной, научной картин мира. И в множественности взаимодействующих идей, в поисках определения реальности мы оказываемся ближе к адекватному отражению взаимодействия всех сторон реальности, когда переносим акцент с субъекта реальности к отношениям, складывающимся между ними» [4, с. 6]. Как отмечают авторы, «наблюдаемая активная трансформация общественных систем, которая происходит под влиянием различных локальных, этнических и религиозных культур, требует нового уровня осмысления современной ситуации. Одним из весомых факторов, имеющих влияние на становление и сохранение духовно-нравственного потенциала человека, является религиозная культура» [4, с. 9].

Духовность как значимое гуманитарное понятие имеет несколько аспектов своего существования, когда о духовности можно говорить как с точки зрения религии, философии, морали. Трактовка духовности во всех своих аспектах показывает изначальное пересечение его смыслов с общечеловеческим пониманием нравственной природы человека. Именно поэтому исследователи акцентируют внимание на месте и роли социокультурного кризиса в процессе формирования личности [5]. Также немаловажное место занимает семья как социальный институт, в рамках которого формируется личность [6], как цель духовной безопасности.

Список используемых источников

1. Баркова Э.В. Ценность жизни, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Махачкала: Алеф. 2018. С. 332-339.

2. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.

3. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49-57.

4. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 4-10.

5. Дадашев Р.Х., Мусханова И.В. Социокультурный кризис и формирование личности в контексте теории этногенеза // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 1. С. 109.

6. Мусханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81-84.

УДК 2.23/28, 821.161.1

**ВРАЗУМИТЕЛЬ ВОЖДЕЙ И ИГУМЕН ЗЕМЛИ
РУССКОЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ В СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ**

**INTELLIGENCER OF LEADER AND ABBOT OF RUSSIAN LAND
SERGIUS OF RADONEZH IN MODERN RUSSIAN CULTURE**

Суровцева Е.В.

Россия, Москва

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им.

М.В.Ломоносова»

surovceva-ekaterina@yandex.ru

Surovtseva E.V.

Russia, Moscow

FSBEI HE "Moscow State University"

Аннотация. Сергей Радонежский – один из самых почитаемых святых России. Его личность и подвиг оказались очень востребованы в нашей стране в и в начале XXI века. Создаются новые и новые варианты жития Сергия, образцы светской литературы (романы), кинофильмы, мультфильмы, живописные полотна (основной сюжет

которых – Куликовская битва), а также педагогические разработки для школьников в виде квестов и командных игр. Одними из важнейших аспектов подвига святого, актуальных в нынешнее сложное время, оказались вразумление Сергием правителей и его «объединительная функция» – он связывает людей с богом и между собой в социальную общность.

Ключевые слова: *Сергий Радонежский, святость, русская литература, русское кино, связь с Богом, социальные связи, патриотизм, живопись, преподавание.*

Abstract. *St. Sergius of Radonezh is one of the most revered saints in Russia. His personality and feat were very popular in our country in the beginning of the XXI century. New and new versions of the life of Sergius, samples of secular literature (novels), movies, cartoons, paintings (the main plot of which is the battle of Kulikovo), as well as pedagogical developments for schoolchildren in the form of quests and team games are being created. One of the most important aspects of the Saint's feat, which is relevant in these difficult times, was Sergius' admonition of the rulers and his «unifying function» – he connects people with God and with each other in a social community.*

Keywords: *Sergius of Radonezh, Holiness, Russian literature, Russian cinema, connection with God, social relations, patriotism, painting, teaching.*

Сергий Радонежский является одним из самых почитаемых святых России. По данным сайта «Храмы России» на настоящий момент по всей нашей стране ему посвящено 743 храма и часовни (с учётом приделов). Необходимо отметить, что личность Преподобного Сергия привлекает не только христиан, но и мусульман. Как заявил глава Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин в приветствии участникам XXII Международных Рождественских образовательных чтений (январь 2014 года), «Мы, мусульмане России, отдавая дань глубокого почтения выдающемуся подвижнику и святому монаху Русской православной церкви, рассматриваем участие в этом форуме как уникальную возможность проведения межконфессионального диалога, нацеленного на достижение гражданского единения». По словам муфтия, многие народы, «кто с удивлением, а кто с нескрываемой надеждой изумленно взирают сегодня» на Россию, представителей государственного руководства, «берущих добрый пример с искреннего подвижника Святой Руси – преподобного Сергия Радонежского и других тысяч и тысяч святых

угодников Божиих, истинных патриотов нашего огромного, бесценного Отечества» [2]. С момента канонизации святого до наших дней в русской церковной литературе был создан целый ряд житий, посвящённых Сергию (подробнее см. в [3]). В начале XXI века написаны следующие тексты:

1. Маркова А.А. Житие Преподобного Сергия Радонежского (2010);

2. Перехвальская Е. Сергей Радонежский (Серия «Семейная лекция») (2013).

Разумеется, краткие жития включаются и в современные патерики – например, в «Русский патерик», составленный Б.И.Егоровым и вышедшим уже четырьмя изданиями (первое издание относится к 2009 году, четвёртое – к 2017). Анализ названного материала поможет не только осознать особенности «традиционного» житийного жанра на современном этапе (в том числе – в виде патериков), но и появление новых подвидов этого жанра – так, текст Е.Перехвальской относится к «детским житиям» (об это модификации жанра см. в [4; 5; 6]).

В XX веке появились также образцы светской литературы о Сергии Радонежском (Л.Чарская, Б.Зайцев, Д.Балашов) [7]. В новом XXI веке был написан роман А.С.Летуновского «Вразумитель вождей. Жизнь и подвиги Преподобного Сергия Радонежского» (2013). На наш взгляд, это произведение можно отнести к такой подразновидности романного жанра, как агиороман, сформировавшийся в немалой степени под влиянием житийного канона, – к агиороману исследователь относит, например, «Похвалу Сергию» Д.Балашова, повествующую о детстве и отрочестве будущего святого [8] (Летуновский описывает всю жизнь Сергия – от рождения до кончины).

Отдельно отметим и изучение личности Сергия с современной исторической науки – так, специалист по Древней Руси Н.С.Борисов создал биографическую книгу о святом, которая издана в серии «Жизнь замечательных людей» (второе издание книги состоялось в 2009 году). На примере, в частности, этого исследования можно поставить вопрос о соотношении светских художественных, церковных (житие) и научных жизнеописаний подвижника.

Сергий Радонежский стал «персонажем» ещё одного художественного произведения, принадлежащего иному роду искусства. Речь идёт о фильме «Наследники» (режиссёр Владимир Хотиненко, 2015). Этот фильм очень необычен по форме – он построен в виде ток-шоу, какие показывают по ругаемому нами «зомбоящику». На этом ток-шоу мы видим, как самые разные люди обсуждают саму

личность Сергия, его жизнь, его судьбу в последующей нелёгкой истории России – так, детский врач рассказывает от том, как в 1920-е удалось спасти от уничтожения главу святого.

Созданы также мультфильмы о святом – «Пересвет и Ослябя» (режиссёр Станислав Подивилов, 2010), посвящённый Куликовской битве, и «Сергий Радонежский» (режиссёры Владимир Гагурин и Андрей Добрунов, 2015) о всём жизненном пути святого.

Живопись также не обошла вниманием Преподобного Сергия. Особенно оказались востребованы сюжеты, связанные с Куликовской битвой. Из живописных полотен, созданных в XXI веке, назовём работы И.Сушенка («Не уступим земли Русской Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского»), М.Самсонова («Благословение»), А.Н.Новоскольцева («Преподобный Сергей благословляет Дмитрия на борьбу с Мамаем»), П.Рыженко («Прп. Сергей Радонежский благословляет князя Дмитрия Донского на битву»), Ю.Понтюхина («Дмитрий Донской и Сергей Радонежский»), Ю.Ракши («Благословление Дмитрия Сергием Радонежским»).

Отдельно следует назвать необычные разработки отечественных педагогов – школьных учителей, решившихся в необычной форме донести до учеников смысл подвига Сергия Радонежского. Так, Татьяна Редкозубова создана квест-игру «Уроки жизни Сергия Радонежского» (квест – форма игры, хорошо известная нашей молодёжи) [9]. Существует также командная (что весьма важно) игра по житию святого [10].

Сергий Радонежский именуется нашим народом игуменом земли Русской за его «объединительную функцию» – он связывает самых разных людей между собой, в социальную общность, и с Богом. Именно поэтому его духовный подвиг почитается не только православными, но и мусульманами. Епифаний, один из учеников Сергия и автор первого жития святого, назвал своего наставника вразумителем вождей, и это обозначение также стало одним из известнейших номинаций преподобного, ставшее и заглавием новейшего романа. Думается, не зря именно эта сторона деятельности святого – вразумление правителей – стала востребованной в наше время, когда идёт обсуждение современных духовных недугов страны и её руководителей. В предисловии к своей книге А.С.Летуновский прямо указывает, что его сочинение предназначено для всех интересующихся историей России и для воспитания патриотизма, и говорит, со ссылкой на авторитет В.О.Ключевского, что Сергий – та фигура, которая уже вывела наш народ на «покинутую им временно прямую историческую дорогу» и является примером и в современной трудной ситуации. О Сергии Ра-

донежском создаются новые произведения художественной литературы (как церковной, так и светской, кино, мультфильмы, картины и необычные педагогические разработки для школьников. Внимание к личности этого святого свидетельствует об актуальности его подвига в современной России.

Список используемых источников

1. Храмы России – <http://temples.ru/> (дата последнего обращения – 03 ноября 2020 года).

2. Мусульмане воздают благодарную память Сергию Радонежскому – мурфтий Таджуддин // <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=54257> (дата размещения материала на сайте – 27 января 2014 года; дата последнего обращения к материалу – 03 ноября 2020 года).

3. Суровцева Е.В. К проблеме изучения житийного жанра в русской литературе: на материале житий Сергия Радонежского // Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Мефодиевские чтения». – Москва – Ярославль: Ремдер, 2014. – С. 73 – 76.

4. Суровцева Е.В. Функционирование жанра жития в русской литературе в XVIII – начале XXI века // Язык и личность в поликультурном пространстве: Сборник статей / Под ред. Л.В.Адоиной, О.С.Фисенко. – Севастополь: Рибэст, 2014. – Серия «Молодой филолог». Вып. 2(6)). – С. 156 – 175.

5. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 95 – 102.

6. Санько А.Э. Жития святых: особенности редакционно-издательской подготовки // Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура» / Сост. О.В.Терехова; Челябинский государственный институт культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – С. 231 – 235.

7. Сергий Радонежский в русской литературе XVIII – начала XXI века // Восемнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». «Мир славянской письменности и культуры в Православии, социогуманитарном познании»: Материалы Международной

научно-практической конференции / Составитель И.Н.Морозова. – Челябинск: ЧГИК, 2020. – С. 148 – 150.

8. Бычков Д.М. Некоторые особенности рецепции агиографии в творчестве Д.М.Балашова // Святоотеческие традиции в русской литературе: Сборник материалов I Всероссийской интернет-конференции с международным участием / Отв. ред. В.В.Соломонова, С.А.Демченков. – Омск: Вариант-Омск, 2010. – С. 168 – 172.

9. Редкозубова Татьяна. Уроки жизни Сергия Радонежского – <https://znanio.ru/media/kvest-igra-uroki-zhizni-sergiya-radonezhskogo-2496030> (дата последнего обращения – 03 ноября 2020 года).

10. Игра «Крестики – нолики» по житию прп. Сергия Радонежского – <https://infourok.ru/igra-krestikinoliki-po-zhitiyu-prp-sergiya-radonezhskogo-471448.html> (дата последнего обращения – 03 ноября 2020 года).

УДК 124.5

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SPIRITUAL SECURITY IN THE AGE OF DIGITAL REALITY

Тарамова М.С.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

E-mail: madina763@mail.ru

Taramova M.S.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State University"

Аннотация. В статье подчеркивается, что цифровизация стала неотъемлемой частью современности, отмечается не только позитивная, но и негативная роль цифровых технологий. В связи с воздействием на современного человека информационного давления, в сфере духовной безопасности формируются многочисленные деструктивные метаморфозы. В сложившихся условиях, следует обратить внимание на традиционные ценности и нравственные нормы обеспечивающие духовную безопасность. Влияние цифровых технологий на общество и перспективы цивилизационного развития намного мас-

штабнее и требуют переосмысления и философского анализа дальнейшего прогресса.

Ключевые слова: *дегуманизация, духовная безопасность, нравственность, цифровизация, традиционные ценности, цифровая реальность.*

Abstract. *The article emphasizes that digitalization has become an integral part of our time, notes not only the positive, but also the negative role of digital technologies. In connection with the influence of information pressure on a modern person, numerous destructive metamorphoses are formed in the sphere of spiritual security. In the current conditions, attention should be paid to traditional values and moral norms that ensure spiritual security. The impact of digital technologies on society and the prospects for civilizational development is much larger and requires rethinking and philosophical analysis of further progress.*

Keywords: *dehumanization, spiritual security, morality, digitalization, traditional values, digital reality.*

Проблема духовной безопасности является предметом активного обсуждения в исследованиях отечественных ученых [1, 2, 3, 4, 5]. В рамках глобального распространения цифровых технологий духовная безопасность приобретает новые ракурсы своей актуальности. Цифровые технологии влияют не только на сознание индивида, но и формируют поведение, меняют приоритеты, нормы общественных взаимоотношений. В современном обществе доминирует материальный фактор, человек ориентирован на бесконечное потребление, а не на нравственные ценности и духовное саморазвитие. Подобная позиция воздействуя на сознание изменяет мышление личности, что приводит к дегуманизации социальных отношений. В результате снижения значимости традиционных ценностей, меняется миропонимание и мировосприятие, формируются стереотипы агрессивного поведения современной личности. Цифровая революция породила как положительные тенденции так и деструктивные факторы, в частности: становление и распространение киберпреступности, клиповое мышление, новые угрозы для человека и др. [1, с.17].

Подавление способности к рефлексии, духовному диалогу, становится основным отрицательным следствием цифровой эпохи. Главным принципом, определяющим высокую степень духовной культуры, является морально-нравственное сознание. Моральное состояние человека, уровень его самосознания и духовности находятся в глубо-

чайшем кризисе. Любая нравственность отступает перед корыстью и стремлением к наживе. Корысть стала типичным явлением сегодняшнего дня, а моральные качества, благодетель воспринимаются как потерявшие всякий смысл черты поведения [2, с. 16]. Моральные принципы людей, сегодня сильно искажаются и эту тенденцию можно заметить везде. К примеру, в кинематографе, во многих картинах главный герой уже не обладает ореолом благородства, чести и т.д. Такие герои больше не вызывают у зрителей особого восторга, возможно потому, что слишком велика разница между реальным человеком и вымышленным персонажем. Сейчас, вызывают интерес такие качества, нигилизм, равнодушие, умение выходить из трудных ситуаций посредством холодного цинизма, хитрости. Конечно, быть похожими на этих героев намного легче и интереснее.

В обществе возрастает значимость массы бездуховной, определяющей личную жизнь, цели и мечты человека исходя из того, что правильно по ее мнению, а что нет. Парадокс заключается в том, что эта, разрушительная по своей сути, масса не понимает значимости того, что провозглашает. Результаты данных идей в последующем отражаются на всей общественной среде, касаются каждого члена социума. Источником моральных ценностей является человеческая сущность, они основаны на свойственных человеку качествах и попытка их попортить приводит к нравственному и духовному разладу. Добродетель неотделима от зрелого и цельного человека, а игнорирование лучших стремлений в себе, является источником порочности. Кризис моральной ответственности современности напрямую связан с кризисом основных социальных институтов. Правильность поведения личности определяют моральные ценности социума и основываясь на эти ценности каждый человек делает выбор, в этом проявляется их значимость. Ценности возникают из этических понятий, которые являются духовной основой личности, абстрагируясь от которой невозможно понять человека.

Согласно мнению многих мыслителей и исследователей сущность духовности можно понять только на основе целостности и взаимосвязи важнейших морально-нравственных человеческих качеств. Духовность предстает как внутреннее переживание, свойство психики человека, в которой преобладают нравственные интересы над материальными. К тому же духовность характеризуется высокой готовностью к саморазвитию и именно духовные потребности обуславливают размышления о вечном смысле существования и ценностях бытия. Потребность решения проблемы духовно-нравственного развития

обусловлена, прежде всего, необходимостью понять, как именно семья и социум способны воздействовать на становление человека, в условиях полной моральной деградации, в контексте глобального кризиса и отсутствия ценностных ориентаций. Во многих исследованиях, поднимается проблема должного поведения, есть идеалы к которым следует стремиться, но на практике эти идеалы не соответствуют реальности. В сознании конкретного человека с трудом возможно отыскать разумную, целостную нравственную систему, которой он следует.

Возвращаясь к нравственным, правовым и религиозным нормам следует отметить, что они постоянно влияют на становление личности. Так, для формирования и развития нравственных ценностей необходима определенная стадия эмоционального развития, умение эмоционального включения в невидимые интересы, которые далеки от собственных. Более того, для их наличия нужно и когнитивное становление - способность предвидеть перспективу и умение анализировать, это значимая часть почтения к правилам и нормам. Это объясняет почему некоторые нравственные ценности формируются у ребенка медленно. Можно сказать, что нравственные ценности не всегда коренятся в почтении к относительным принципам, идеалам и способны включать личные потребности. Разумеется, абстрактные нравственные ценности, почтение к идеалам и нормам сосуществуют вместе с интеллектуальными, социальными и другими потребностями социума. Но все они абстрактны, ориентированы на будущее и, довольно таки далеки от определенной выгоды, которую личность способна получить здесь и сейчас. Нередко эти ценности противостоят собственной выгоде личности.

Сегодня главные морально-этические категории ставятся под сомнение и заменяются эгоистичной формулой выживания в социуме. Таким образом, современная реальность характеризуется потребительской психологией, развитием цифровых технологий и девальвацией нравственных ценностей. Средства массовой информации часто оказывают негативное воздействие, манипулируя общественным сознанием, предоставляя возможности для осуществления деструктивного фактора. Информационный прессинг в современном обществе формирует предпосылки для уничтожения традиционных ценностей, замещается нравственность на материальные простейшие потребности. Нацеленность на материальное благополучие посредством удовлетворения бесконечных потребностей личности, не связано с гармоничным, интеллектуальным развитием социума. Актуализация

нравственных ценностей и поиск возможностей наполнить духовным содержанием бытие современного человека, не предполагает отказ от благ цифрового прогресса. Разумеется, технический прогресс в развитии общества, влечет за собой рост экономики, совершенствование условий жизни, быстрое получение информации, и т. д. Более того, Интернет дает возможность значительно облегчить обмен опытом, реализовывать межкультурный диалог в глобальном масштабе. Но необходимо отметить, что цифровизация носит противоречивый характер. Это касается, в первую очередь, состояния духовной культуры современного социума и дальнейшего ее развития [3, с. 82]

Для реализации духовной безопасности необходимо обратиться к традициям, нравственным ориентирам, учитывать уровень влияния социальных сетей и средств массовой информации на традиционную систему ценностей. У человечества появляется шанс сделать правильный выбор, сохранив свою уникальность, гуманистические ценности, свободу выбора и ответственность [4, с. 391]. Следует акцентировать внимание на гуманистических принципах, с учетом цифрового прогресса правильно расставить духовно-нравственные акценты, что позволит создать условия для духовного развития как отдельного человека, так и общества в целом.

Список используемых источников

1. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук // В сборнике: Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 49-57.
2. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. 2017. № 4. С. 206-210.
3. Бетильмерзаева М.М., Керимов М.М. Соотношение веры и знания: религиозно-философский анализ // Исламоведение. 2012. № 3 (13). С. 4-10.
4. Дадашев Р.Х., Мусханова И.В. Социокультурный кризис и формирование личности в контексте теории этногенеза // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 1. С. 109.
5. Мусханова И.В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье // Психология и психотехника. 2011. № 5 (32). С. 81-84.
6. Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность. Правовая информатика. № 1. 2017

7. Василенко Е.В., Сулаберидзе Т.А. Современные технологии и личность. Некоторые аспекты. В сборнике: Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов Тридцатой международной научно-практической конференции. 2020

8. Романова С.А. Цифровизация духовной культуры: проблемы и перспективы. В сборнике: Духовная сфера общества. Сборник статей по итогам НИР кафедры философии и социологии за 2018 год. Под редакцией С.А. Романовой. Йошкар-Ола

9. Соловьева Л.Н. Современный человек в условиях новой цифровой реальности. В сборнике: Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р.В. Ершовой. 2016.

УДК 130.2

ЭКОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ГАРАНТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ECOLOGY OF EVERYDAY LIFE AS A GUARANTEE OF SPIRITUAL SECURITY

Тихвинский П.Н., Мурашова И.И.

Россия, Мытищи

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский
университет)» (Мытищинский филиал)*

tihvinskiy@mgul.ac.ru

irina.murashova999@mail.ru

Tikhvinsky P.N., Murashova I.I.

Russia, Mytishchi

*FSBEI of HE "N.E. Moscow State Technical University of Bauman
(National Research University)" (Mytishchi branch), Mytishchi*

Аннотация. В наше время вопрос экологии и защиты природы имеет весомое значение. Ведь только с недавних пор люди стали задумываться о том, что же будет через несколько тысяч лет? Куда девается не переработанный мусор? Какие последствия могут быть от выброса опасных веществ в воздух? Что будет с океаном, в ко-

торый постоянно сбрасывают нефть, опасные химикаты и бактерии? Вопрос экологии стоит очень остро и требует немедленного решения. Но что же такое экология повседневности? Это не только забота о чистоте окружающей среды, но и гораздо больше, чем просто изучение жизни. Это слово используется здесь как синоним экосистемы – связи, возникающие между видами в разных масштабах, которые в совокупности делают возможной жизнь на Земле. Несомненно, что безопасность и благоприятная обстановка тесно связана с чистотой экосистемы, но это не совсем верно, ведь помимо благоприятной окружающей среды, человеку так же нужно иметь духовно-здоровое мировосприятие, приверженность к морали, традиционным устоям и адекватному пониманию реальности. В совокупности данные качества и условия могут гарантировать человеку безопасность и счастливое существование.

Ключевые слова: Экосистема, экология, духовность, человек, жизнь.

Abstract. *In our time, the issue of ecology and nature protection is of great importance. After all, only recently have people started to think about what will happen in a few thousand years? What to do with unprocessed trash? What are the consequences of releasing dangerous substances into the air? What will happen to the ocean, which is constantly dumping oil, dangerous chemicals and bacteria? The issue of ecology is very acute and requires an immediate solution. But what is the ecology of everyday life? This is not only a concern for the cleanliness of the environment, but also much more than just studying life. The word is used here as a synonym for ecosystem-the connections that occur between species at different scales that together make life possible on Earth. There is no doubt that human security is closely linked to the cleanliness of the ecosystem, but this is not entirely true, because in addition to a favorable environment, a person also needs to have a spiritually healthy worldview, a commitment to morality, traditional foundations and an adequate understanding of reality. Together, these qualities and conditions can guarantee a person a safe and happy existence.*

Keyword: *Ecosystem, ecology, spirituality, man, life.*

Актуальность данной темы неизмерима, ведь благоприятная экологическая обстановка меняет человека, меняет его отношение к себе, к окружающим, к природе. Человек начинает по-другому себя ощущать и воспринимать, становится ближе к природе, появляется жела-

ние помогать, созидать и направлять свою энергию на полезные дела. Что такое духовность? Духовность – это высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, приверженность к природе, к истокам всего живого, на данном уровне основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности.

В рамках традиционного подхода духовная безопасность понимается как состояние защиты жизненно важных интересов индивида, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз. Другая версия, отраженная в Концепции национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности, ориентирована на способность защищать, сохранять и укреплять моральные ценности общества, традиции патриотизма и гуманизма, а также экологический культурный и научный потенциал страны. Это положение тесно связано с определением духовной культуры, особого вида культуры, возникающего в результате духовной деятельности человека. Понятие духовной культуры общества связано с особенностями духовного мира сообщества, человека, эпохи, и сущность духовности заключается в высших проявлениях человека, в его склонности к совершенству, в благородстве человека и возвышении его над обыденной реальностью.

Сфера духа, духовная культура, в социологии разума особенно сложна для эмпирического измерения. Культура человека прежде всего отражает его систему ценностей, от которой он никогда не откажется. Каждое поколение выработало свои символы, и в зависимости от того, что для него свято, человек судит о кризисе культуры. Изменения в культуре можно определить как естественный процесс, происходящий в современной России, где культура повсеместно становится своего рода бизнесом, тогда как в прошлом она отражала идеологию государства, была его инструментом и соответственно финансировалась им. Сегодня культура получила свободу, в том числе и от финансов. Абсолютная власть рынка над культурой неизбежно ведет к культурному кризису. Как только начинают действовать законы рынка, как только культура полностью становится товаром, не только продукт, но и вдохновение становится товаром - это определяет ее конец. Культура, которая превращается в потребительский продукт, предназначенный для удовлетворения чего-то, теряет культурную ценность. Таким образом, происходит нравственный распад общества, когда материальные ценности подавляют духовную культуру

людей. Человек перестает думать о дальнейших последствиях и ограничивается только своими интересами.

В последнее время, можно заметить, как духовную атмосферу нашего общества поглощают такие «болезни общества» как: фрустрация, депрессии, утрата смысла жизни, полный развал морально-этической регуляции. Данные болезни могут служить примером неправильного направления своих сил. Вместо того, чтобы созидать, ухаживать за собой, за окружающим миром и своим окружением, люди ограничиваются лишь желанием удовлетворить свои материальные нужды, что и приводит к таким печальным результатам. Фактически отсутствует общепринятая или же хотя бы широко распространенная система представлений о добре и зле, о нравственном и безнравственном, о норме и отклонении от нее, в общем, все то, что составляет сегодня понятие 'экологическая культура'.

Таким образом, духовно-экологическая безопасность общества есть специфическая составная часть национальной безопасности. Она представляет собой, с одной стороны, состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимосвязанное функционирование, а также созидательное культурно-цивилизированное развитие сложившегося или складывающегося национального образа жизни. С другой стороны - это процесс сохранения и видоизменения идей, идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость вектора, преемственность и динамику общественного развития, и в первую очередь в сфере экологии духа. Если люди продолжают пренебрежительно относиться к природе, то произойдет экологический кризис, который приведет к глобальным катастрофам и необратимым последствиям. Такое отношение вредит не только природе, но и нам, ведь, как сказано выше, без адекватной понимания и отношения к окружающему миру, мы сами становимся жертвами того, что сделали. Данное отношение ведет к регрессу духовности, необразованности и деградации.

Список используемых источников

1. *Бойков, В. Э.* Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социол. ис-след. 2002. № 6. С. 81-82.
2. *Покровский, Н. Е.* Транзит российских ценностей // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001. С. 47-49.
3. *Лосский, Н. О.* Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 340.

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЗОНЕ
КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

**TO THE ISSUE OF SETTLEMENT OF PROBLEMS IN THE ZONE
OF CULTURAL SOVEREIGNTY**

*Труфанов Г.А., Бандейкина Н.Н.
Россия, Санкт-Петербург*

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

*Trufanov G.A., Bandykina N.N.
Russia, St. Petersburg*

FSBEI HE "Saint Petersburg State University"

***Аннотация.** В данной статье авторы отразили основную проблематику по преодолению противоречий в зоне культурного суверенитета. Данная проблема представляется одной из самых релевантных в современной конфликтологии. Авторы отмечают, что такого рода проблемы могут быть разрешены исключительно в рамках полидискурсивного пространства-пространства диалога между группами интересов и государством. Авторы приходят к выводу, что в России структура работоспособной публичной сферы должна подразумевать создание механизмов для осуществления в обществе рационального и критического дискурса с повесткой об актуальных политических вопросах, в данной публичной сфере должны преобладать аргументы над социальным статусом. Также такого рода социальный институт должен быть построен на принципах плюрализма и открытого доступа.*

***Ключевые слова:** конфликт, медиасфера, дискурс, урегулирование конфликта, противоречия, интересы*

***Abstract.** In this article, the authors reflect the main problems of overcoming contradictions in the zone of cultural sovereignty. This problem seems to be one of the most relevant in modern conflictology. The authors note that such problems can be resolved only within the framework of a discursive space-the space of dialogue between interest groups and the state. The authors come to the conclusion that in Russia, the structure of a workable public sphere should imply the creation of mechanisms for the implementation of rational and critical discourse in society with an agenda*

on topical political issues, and in this public sphere arguments should prevail over social status. This kind of social institution should also be built on the principles of pluralism and open access.

Keywords: *conflict, media sphere, discourse, conflict resolution, contradictions, interests*

Медиасфера представляет собой набор форм репрезентации разных культурных паттернов, однако такого рода репрезентирование идентичности вынужденно сталкивается с острым социальным и политическим дискурсом. Данный аспект накладывает потенциал конфликтогенности на процессы репрезентации групп интересов в медиа. Надо отметить, что в России по-прежнему стоит вопрос о создании эффективной публичной сферы, как инструмента урегулирования конфликта в рамках взаимодействия групп интересов друг с другом и с институтами государства. Данный аспект наиболее ярко проявляется в зоне дискурса о культурном суверенитете и преодолении противоречий, проистекающих из диверсифицированности современного общества в культурном отношении.

Современные исследователи проблематики культурных противоречий в медиа выделяют следующие варианты развития событий, направленных на планомерное преодоление противоречий и урегулирование конфликта в зоне культурного суверенитета и глобализации медиа-сферы. [1] Стоит отметить, что в данном случае, надо выделять государство, как особого актора по миростроительству и поддержке конструктивного диалога в обществе. Опорой государства в данном случае выступают институты гражданского общества, общественные организации, выступающие в роли передней линии в организации представительства интересов групп интересов.

Дискурс культурного суверенитета в медиа полон противоречий, искусственно гипертрофированных в медиа посредством манипулятивных практик.

1) Отсутствие действий по преодолению противоречий. Этот вариант приведет к продолжению иррациональных конфликтов в обществе на повседневной основе. Рутинизированная практика агрессивной репрезентации политической повестки и субъективация создаваемого медиатекста, представленная в медиа, находит свое отражение и в повседневности, конфликты становятся казуализированными и деструктивными.

2) Изоляционизм-протекционизм. Самая простая реакция национального сообщества-это попытка недопущения возникновения от-

крытого столкновения с иной культурой и ее представителями, а следовательно и недопущение культурного многообразия. Лишение СМИ и СМК возможности и оснований для репрезентации образцов иной культуры. Ключевой момент-опасения, связанные с возможным изменением культурного компонента, что может оказать сильное влияние на господствующие позиции национальных элит.

3) Подавление и ассимиляция. Данная альтернатива подразумевает допущение существования иного культурного компонента в национальных СМИ и СМК, но в тоже время признание за ним фактора чужеродности. Чужой культурный компонент номинально признается равноправным по отношению к национальному, но подавляется. Подавление происходит через ограничение доступа иностранного культурного компонента к эфирному времени, законодательное ограничение участие иностранных информационных агентств в формировании повесток, выдвижение неисполнимых требований в рамках регулирования такого вида деятельности. Примером репрессивного подавления деятельности чужеродных западноориентированных СМИ выступает федеральный закон от 25.11.2017 N 327-ФЗ, который позволил признавать иностранные СМИ иностранными агентами, в 2019 вышел федеральный закон от 02.12.2019 N 426-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", который создал возможность для легализации процессов признания иностранными агентами физических лиц, распространяющих информацию, ранее представленную СМИ-иностранцами. Таким образом, проводится политика подавления артикуляции альтернативного интереса, оппозиционной основной идеологической линии государства. Так, на официальном сайте миноста РФ можно просмотреть список СМИ, которые признаны иностранными агентами. В числе таких СМИ-Голос Америки и его подразделения, Север.реалии и тп. [2]

4) Мультикультурализм. Данная стратегия подразумевает существование многих культур в пределах одного государства без преобладания какой-либо в качестве избранной. Мультикультурализм стремится к созданию такого социокультурного пространства, где будет репрезентирован широкий диапазон человеческих различий, приемлемых для большинства, также ключевым моментом является преодоление дискриминации и сегрегации. Сущность мультикультурного пространства заключается в требовании к обществу по активному соблюдению норм культурного плюрализма. Конфликты на основании

расхождения в ценностях должны быть максимально институализированы и организованы для предотвращения их деструктивного развития. Мягкий подход находится в пределах. Также необходимо отметить тот факт, что следование толерантности не подразумевает диктат меньшинства, а равные возможности для диалога между группами интересов. Мультикультурная доктрина имеет большое количество противников, акцентирующих внимание на ее слабом интегративном потенциале. Однако на наш взгляд, разрешение конфликта представляется неперспективным. [3] Разрешить конфликт-значит осуществить такое воздействия на детерминанты противоречий, которое прекратит их фактическое существование и не позволит им возникнуть снова, речь здесь идет о причинах и их проявлениях в виде спорных проблем, но никак об проявлениях конфликта. Наиболее операциональной в плане анализа перспективности управления социальном конфликтом представляется теория конфликта Ральфа Дарендорфа. [3]

Современный социальный конфликт есть сложное явление. Он является результатом антагонистических отношений прав и их обеспечения, гражданских прав и экономической ситуации. Состояние конфликта является нормалью для общества. Социальные группы, индивиды находятся на разных уровнях в системе господства и подчинения, существование антагонистических интересов между удовлетворенными группами и неудовлетворенными группами неизбежны. По мнению Ральфа Дарендорфа, фундаментальной детерминантой социального конфликта является неравенство, происходящее из разного положения групп в рамках системы господства и подчинения. Сама природа иерархии в рамках общества подразумевает господство, а следовательно, и подчинение, а отсюда и разного рода неравенство. Неравенство генерирует конфликт, который в свою очередь, служит причиной для прогресса, «расширения жизненных шансов людей». [4, с.42] Анализируя характер современной для себя социальной реальности Дарендорф подчеркивает о видоизменении классовой борьбы и ее смягчении, формировании методов взаимодействия наемных работников и капиталистов, все чаще прибегавших к переговорам, посредничеству и в итоге к составлению соглашений, что можно суммировать в «институализацию классовых противоречий». [4, с.145] Теперь в обществе закрепились новая система репрезентации групповых интересов-группы интересов, призванные к артикуляции и трансляции группового интереса. Дарендорф также отмечает роль власти в урегулировании конфликтных противоречий в обществе, столкнове-

ние взаимоисключающих интересов всегда существует в обществе, однако, власть подразумевает потенциальную возможность урегулирования такого конфликта в рамках институтов общества.

Все более релевантным становится вопрос о публичной сфере в России, как площадки для дискуссии, артикуляции альтернативных мнений индивидов и групп интересов. Нет сомнения, что публичная сфера претерпела значительное изменение со времен советского союза, где разного рода политические заявления, не коррелирующие с центральной идеологической линией партии, могли быть высказаны лишь в приватной сфере. Плюрализм и свобода мнения в то время был лишь иллюзией, которой также и являлась публичная сфера, все-союзное обсуждение «брежневской конституции», результативность и «прорывной характер хельсинских соглашений», «успехи в сфере миростроительства»- все это было предметом обсуждения, дискуссии. Однако все это имело имитативный характер так, как ни о каком идеологическом плюрализме речи не могло и быть. Наиболее актуальным способом регулирования противоречий в рамках мультикультурного государства, на наш взгляд, выступает публичная сфера, построенная на принципах создания полидискурсивного пространства со свободным доступом. Реализация принципа плюрализма в данном отношении позволит данному общественному институту, существующему и действующему, как площадка для дискуссии, артикуляции альтернативных мнений индивидов и групп интересов. Публичная сфера позволит выйти группам интересов и государству на новый уровень институализированной интеракции. Надо отметить, что эффективная публичная сфера работоспособна тогда, когда реализуется стратегия диалогичности во взаимодействии институтов государства и групп интересов, а также структура работоспособной публичной сферы должна подразумевать создание механизмов для осуществления в обществе рационального и критического дискурса с повесткой об актуальных политических вопросах, в данной публичной сфере должны преобладать аргументы над социальным статусом.

Список используемых источников

1. И.М. Дзялошинский. Роль СМИ в формировании образа "Другого". [Электронный ресурс] // <http://mic.org.ru/2012g/1-nomer-2012/76-1-dzyaloshinsky>. (дата обращения: 11.01.2020)

2. Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента. [Электронный ресурс] // URL:<https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-nekommercheskih->

organizaciy/reestr-inostrannyh-sredstv-massovoy-informacii. (дата обращения: 08.04.2020)

3. Добрякова Наталья Анатольевна, Кармов Тимур Михайлович, Лобанов Владимир Борисович, Труфанов Глеб Алексеевич. Конфликт в демократической республике Конго. СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ. 2020. №1. С.142-148.

4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. - М.: "РОССПЭН", 2002, 288 с.

УДК 316.728

ПРОБЛЕМА СБОРА МУСОРА В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

THE PROBLEM OF WASTE COLLECTION IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF SOCIETY

Фофанова К.В.

Россия, Саранск

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва»
kateri02@yandex.ru*

Fofanova K.V.

Russia, Saransk

*FSBEI HE "Mordovia State University
named after N.P. Ogarev "*

***Аннотация.** Показана важность проблемы сбора и утилизации мусора, очерчены гуманистические аспекты возникающих угроз и намечены пути их решения. Произведен анализ высказываний, касающихся сортировки мусора, в социальных сетях. Его результаты демонстрируют, что адекватное решение вопросов обращения с ТБО предполагает встречное движение государства и общества друг к другу. Движущей силой этого процесса на низовом уровне являются природосберегающие инициативы отдельных людей, нравственная и гражданская позиция которых позволяет индивидуальным практикам превращаться в массовые.*

***Ключевые слова:** мусор, сортировка, экология, безопасность, ценности, инициативы, социальные практики*

***Abstract.** The article shows the importance of the problem of waste collection and disposal, the humanistic aspects of the emerging threats and the ways to oppose them. The results of the analysis of statements related to waste sorting in social networks demonstrate that an adequate solution to the issue of wastes presupposes a reciprocal movement of the state and society towards each other. The driving force of this process at the grass-roots level is the nature-saving initiatives of individuals, whose moral and civic position turns individual practices into mass ones.*

***Keywords:** waste, sorting, environment, safety, values, initiatives, social practices*

Основной из причин современных проблем в отношениях природы и человека является усиливающееся отставание уровня гуманитарного развития общества от технологического. Хотя человечество фактически превратилось в силу геологического масштаба, способную трансформировать биосферу и влиять на климат планеты, оно до сих пор не выработало ни адекватного представления о рациональном управлении этими процессами, ни долгосрочных критериев безопасности вмешательства в них. Если на пути технологической экспансии не будут поставлены соответствующие нормативные барьеры, последствия воздействия человека на природные процессы могут оказаться катастрофическими как для природного окружения, так и для самого человека. Увеличение числа техногенных аварий, продолжающееся загрязнение почвы, вод и атмосферы планеты, изменение условий жизни живых существ, ведущие к исчезновению отдельных видов – все это во многом является следствием потребительских практик, при реализации которых человек фактически отказывается признавать внутреннюю ценность природы.

Проблема загрязнения планеты твердыми бытовыми отходами (ТБО) находится в числе основных экологических проблем, угрожающих нормальной жизни общества, качеству жизни будущих поколений и глобальному биоразнообразию. Особую остроту проблема приобрела в России, где уровень переработки отходов не превышает 7%, а свыше 90% по-прежнему отправляется на полигоны и свалки. При нынешних темпах роста объемов ТБО, которые составляют 1-2% в год, в 32 российских регионах их мощности будут исчерпаны до 2024 года, а в 17 из них - до 2022 года [1].

Традиционная модель отношения к мусору, реализуемая на протяжении не одного тысячелетия существования человечества, создала ситуацию выбора: продолжать и далее превращать в глобальную му-

сорную свалку тем самым стать заложниками экологической катастрофы, или же поменять паттерны поведения, найти наиболее оптимальные способы утилизации мусора, начав с осознанного потребления и ответственного отношения к каждой выброшенной на свалку вещи. Сегодня «наступил момент отказа от взгляда на природу (биосферу) только как на ресурс и, соответственно, перехода к иному, двуединому способу производства, основанному на принципе: потребляя, сохраняй!» [2, с. 5].

Тема мусора в «повестке дня» современных СМИ (как мировых, так и российских), несомненно, относится к числу «топовых». Большая часть участников публичных дискуссий по поводу важнейших угроз экологической безопасности современного общества согласны с тем, что тенденции, которые наблюдаются в сфере производства и утилизации ТБО, способны привести к неблагоприятным, даже катастрофическим экологическим и социальным последствиям. Однако в большей части высказываний проблема рассматривается как техническая по своему характеру. Соответственно, предполагается, что ее можно решить с помощью развития существующей инфраструктуры сбора мусора, разработки более эффективных методов его переработки и т.д. При этом основных инициатив и мер для разрешения проблемы ожидают от государства, которое должно разработать соответствующие нормативно-правовые стандарты, ужесточить контроль за выполнением экологических требований и предписаний, разработав соответствующие проекты на национальном уровне [3].

Тем не менее, успешное решение вопросов, связанных со сбором и утилизацией мусора, требует действий не столько от государства, сколько от гражданского общества, прежде всего тех представителей «низовых» инициатив, которые ратуют за изменение повседневных практик людей. Без знания путей сокращения объема своего «экологического следа», признания моральной ценности природоохранных действий, а значит готовности и желания населения сортировать мусор, действия государства не способны привести к желаемому результату. Проблема сбора ТБО (как и прочие проблемы в системе «общество-природа») выходит за границы мер технического характера и становится вопросом формирования экологического мировоззрения, экологического сознания, экологической культуры общества в целом [4].

Таким образом, понятие «экологическая безопасность» в последнее время все в большей мере приобретает гуманистическое содержание, фиксируя не только расширение круга субъектов данной безопасности, но и определяя границы ответственности, свободы и необ-

ходимости. Рассмотрение проблемы мусора в контексте экологической безопасности ставит о вопрос о привлечении данных не только экономики и экологии, но и социологии, этики, истории и теории культуры для разработки глобальных стратегий решения этой проблемы.

В связи с этим перед социогуманитарным знанием возникает ряд вопросов, нуждающихся в научном осмыслении, эмпирическом выявлении экологических практик, знаний об экологически ответственном поведении, ценностных паттернов экологического сознания, волевых побуждений и активных действий, реализуемых на поведенческом уровне и т.д. Проблема замусоривания окружающей среды начинает восприниматься как одно из следствий безответственного отношения к ресурсам, природе и будущим поколениям, а также как значимый фактор экологической несправедливости (поскольку жертвами экологически неблагоприятных условий становятся социально незащищенные сообщества и страны [5]). Соответственно, проблема безопасности в сфере сбора и утилизации требует неотложных решений на разных уровнях – не только теоретическом и рациональном, но и практическом, эмоциональном и ценностно-волевом.

Ниже приведены наиболее характерные высказывания, касающиеся повседневных практик сбора мусора жителей Республики Мордовия – как тех, которые на протяжении уже нескольких лет сознательно и ответственно сортируют дома мусор, так и тех, кто имеет еще достаточно небольшой опыт сортировки. Все высказывания взяты из форумов региональных групп в социальных сетях ВКонтакте и Инстаграм.

Были отобраны высказывания тех жителей, которые практикуют отдельный сбор мусора, особо обращая внимание на те отходы, которые являются наиболее опасными для окружающей среды:

«Коробки со стеклом, макулатурой, металлом – хранятся на балконе, сдаю раз в месяц».

«На данный момент мусор сортирую по следующим категориям: батарейки, пластик, тетра пак, стекло, макулатура, металл».

«Батарейки года полтора копили, недавно сдали».

«Сильно не заморачиваюсь, просто копию пластик в отдельный пакет уже несколько лет. Батарейки собираю около 5 лет, сдаю где-то раз в два года, набрал очередные пол ведра».

От коммунальных служб и бизнеса авторы ждут, системного информирования населения об особенностях сбора мусора, четких разъяснений по поводу возникающих вопросов:

«Мы давно сортируем, уже лет 6, наверное. Но я до сих пор точно не понимаю, может быть я что-то лишнее туда кидаю».

«У нас около дома установлен один бак для пластика. В “Ремондис” (республиканский оператор по обращению с ТБО) звонила, мне ответили, что в нашем случае даже с бутылки крышечки скручивать не нужно, можно туда отправлять все виды пластмассы, на сортировочной линии его разберут по категориям».

«С тетра паком еще не разобралась, копится, занимает мало места».

«Приятельница из Италии рассказывала, что штрафуют весь двор, если кто-то не туда мусор выбросил, и соседи сами друг за другом следят. Я думаю такие меры нашей стране необходимы тоже. Ну и больше информации людям давать, говорить о том, как это работает».

Следует, однако, отметить, что информации или штрафов недостаточно для решения проблемы. Для авторов высказываний сортировка мусора – это не просто повседневная практика, связанная с законопослушностью, а нравственная обязанность, т.е. ценностно обусловленное социальное действие. Соответственно, необходимость сортировки, как правило, описывается на языке не фактов, а ценностей:

«Сортировка отходов – реальное решение проблемы роста мусорных полигонов. И наша личная ответственность».

Моральным обоснованием для сортировки является ответственность перед природой и будущими поколениями и понимание того факта, что реализация этой ответственности зависит не от экологов или чиновников, а от каждого конкретного человека.

«Порой мы осуждаем тех, кто оставляет мусор на природе. На пластиковые бутылки у пруда и в лесу больно смотреть. Но несортированный мусор, попадая на полигоны, наносит окружающей среде не меньший вред. ... Надеюсь, что наши дети и внуки будут гулять по чистым лугам и полям и им не придется столкнуться с реальностью мультика «ВАЛЛ-И»... Опять же все в наших руках».

В этом контексте мотивом для действия является не столько экологическое образование или требования государства, сколько воспитание нравственных ценностей, которое начинается, прежде всего, с конкретных индивидов и семей:

«Все начинается с нас самих, именно поведения в семье. Приучают деток к сортировке! Были на Сицилии – у них дома 6 урн для разного вида отходов»

Необходимо отметить, что те люди, которые сортируют мусор, воспринимают свои действия не только как морально правильные, но и как пример для других. Они хорошо осознают, что индивидуальные практики сами по себе не способны ничего изменить, и для того, чтобы проблема решилась, эти практики должны приобрести массовый характер. Иными словами, недостаточно убедиться самому в необходимости действия, нужно убедить в этом и других:

«Накопив пару пакетов помытого и просушенного пластика, сфотографировала его в сторис с вопросом, куда же его направить на переработку, чтобы наверняка. И мне написала девушка, сотрудник «Ремондис», предприятия по вывозу мусора в нашей республике. Она убедила, что система работает, что урны с пластиком вывозят отдельные бригады, далее он направляется на Александровское шоссе 59. И уже рассортированный пластик увозят на перерабатывающий завод в Ульяновск. Хочу заснять процесс, чтобы убедиться само и убедить больше людей начать сортировку».

«Чем больше людей будет относить в контейнеры с желтой крышкой бумагу, картон, пакеты, банки из под напитков, тем меньше будет нагрузка на саранский мусорный полигон. Мы с дочкой хотим сделать видеоинструкцию, что точно можно кидать в эти контейнеры».

«У меня появилась идея сделать в центре пункт сбора старых батареек. Они заражают почву и особо народ не парится, выбрасывает в мусор. Мало кто сдает в Леруа, например».

«У подруги в подъезде стоит стол с пятилитровой бутылкой, куда жильцы дома могут выкидывать батарейки, а потом в централизованном порядке они утилизируются».

В целом, адекватное решение вопросов экологической безопасности в контексте обращения с ТБО предполагает встречное движение государства и общества друг к другу. При этом государство должно отвечать за адекватную технологическую инфраструктуру сбора и переработки мусора и нормативно-правовые механизмы регуляции этого процесса. В обществе, в свою очередь, должны произойти изменения в моральных ценностях и распространятся новые каждодневные практики, связанные с сортировкой мусора и минимизацией количества индивидуальных отходов. Движущей силой этого процесса на низовом уровне являются природосберегающие инициативы отдельных людей, действующие по принципу «снежного кома»: именно нравственная и гражданская позиция этих активистов позволяет индивидуальным практикам превращаться в массовые.

Список используемых источников

1. Аудиторы назвали ситуацию с мусорными полигонами «близкой к критической» / URL: <https://www.rbc.ru/society/29/09/2020/5f7280389a79479a43fc6ebf>
2. Яницкий О. Н. К вопросу о концепции экосоциального знания // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 3-13.
3. Алексеева Е.А. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики. М.: Центр социальной политики и гендерных исследований. 2009. 277 с.
4. Сычев А.А. Экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. № 4 (134). С. 113-124.
5. Sychev A. Normative foundations of environmental ethics // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2014. № 9-3 (57). С. 1285-1301. DOI: <https://doi.org/10.12731/wsd-2014-9.3-19>

УДК 130.2

КОНЦЕПТ КЪИНХИЕТАМ – КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ГУМАНИЗМА В МЕНТАЛИТЕТЕ ЧЕЧЕНЦЕВ

THE CONCEPT OF THE «QINKHIETAM» - AS A FORM OF EXPRESSION OF HUMANISM IN THE CHECHEN MENTALITY

*Хабаев И.Д.
Россия, Грозный
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»
ibragim_habaev@mail.ru*

*Khabaev I.D.
Russia, Grozny
FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"*

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта къинхиетам как формы выражения гуманизма в менталитете чеченцев. С ее помощью они как, впрочем, и все остальные нахские народы (ингуши, кистинцы, бацбийцы) обозначают «эмоциональный процесс, отражающий субъективное оценочное отношение к реальным или

абстрактным объектам» [1] таким как жалость, милосердие, сострадание, помилование, прощение и пощада. Автор, рассматривая данное понятие с различных позиций и ракурсов приводит примеры его проявления у чеченцев как по отношению к человеку, так и к животным и природе.

Ключевые слова: чеченцы, гуманизм, кьинхиетам, жалость, животные, человек, природа, сострадание, пощада.

Annotation. *The article is devoted to the study of the concept of qinkhietam as a form of expression of humanism in the mentality of the Chechens. With its help, they, like, however, all other Nakh peoples (Ingush, Kists, Batsbi) designate "an emotional process that reflects a subjective evaluative attitude towards real or abstract objects" [1] such as pity, mercy, compassion, pardon, forgiveness and mercy. The author, considering this concept from various positions and angles, gives examples of its manifestation among the Chechens both in relation to humans and to animals and nature.*

Keywords: *Chechens, humanism, «qinkhietam», pity, animals, man, nature, compassion, mercy.*

Понятие кьинхиетам сформировалось в чеченском языке путем «сложения основы родительного падежа кьин «жалости» и хиетам «ощущение, чувство» [2, с. 391], дающего в сумме сложное слово, определяемое этимологическим словарем чеченского языка как «жалость, пощада» [2, с. 391], т.е. как «внутреннее психическое состояние человека, его душевное переживание; способность отозваться на жизненные впечатления» [3, с. 1484]. В различных толковых словарях русского языка под жалостью т.е. кьинхиетам понимается «чувство сострадания к кому,- чему-либо» [3, с. 299], или же «сострадания, соболезнования, печали и сожаления» [4, с. 189].

По мнению отечественных этнопсихологов изучающих особенности психического уклада рас, племен и народов «в языковой картине мира чеченцев гуманистические ценности выражаются через категории: кьинхетам - милосердие, сострадание; адамалла - человечность; коьмаршалла - щедрость; догцIеналла - чистосердечность» [5, с. 95], где кьинхетам «подразумевает готовность оказать помощь, проявить снисхождение из сострадания и человеколюбия, в основе которого лежит эмоция жалости» [5, с. 95].

Как известно гуманистические ценности занимают весьма важное место в обойме ценностных ориентаций индивидов. Они «остаются

неизменными на всем протяжении исторического развития личности и передаются из поколения в поколение» [5, с. 93] в то время как ценностные ориентации «выражают отношение личности к материальному и духовному миру, к окружающей реальности, к обществу, к самому себе, к собственному развитию» [5, с. 93].

Ряд отечественных ученых, среди которых Мельникова В.С., Шимчук Э.Г., Зимбули А.Е., Бузмакова В.С., Миронова Н.В., Гранкина Е.В., Кузьмина Р.П., Толстик С.А. Бочкарев А.Е., Чалова А.П. Мусханова И.В. и др., не раз в своих работах обращались к теме милосердия, сострадания, снисхождения и жалости как к *«одной из форм чувства дискомфорта, часто приобретающее вид снисходительного сострадания» [6].*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современных обществах со второй половины XX века, на фоне провозглашения либеральных прав и свобод высшей ценностью для человека, стал наблюдаться постепенный отход от идеалов гуманизма и подмена их псевдогуманистическими нормами. Свидетельством тому является наступление глобального кризиса нравственных ценностей в мире. По мнению социологов, падение духовных ценностей в Старом свете началось в эпоху Ренессанса - *«периода в идеологическом и культурном развитии ряда стран Западной и Центральной Европы, ... обусловленного зарождением капиталистических отношений» [7, стлб. 6]* когда сформировавшиеся еще в раннем средневековье морально-нравственные основы стали чаще подменяться материальными. К сожалению эти процессы с каждым столетием стали набирать обороты и на современном этапе получили свое дальнейшее развитие.

В век информационной эры, цифровой революции и индустриальной эпохи в погоне за материальными ценностями и мирскими благами у доброй половины человечества и в частности у молодого поколения мы наблюдаем медленное отмирание таких неотъемлемых моральных качеств человека как честь – *«достойные уважения и гордости моральные качества человека» [4, с. 882]*, совесть – *«чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом» [4, с. 741]*, милосердие – *«готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия» [4, с. 356]*, сострадание – *«жалость, сочувствие вызываемое чьим-нибудь несчастьем, горем» [4, с. 751]*, любовь к ближнему, к животному миру и природе.

Как ни прискорбно признавать, но на первый план в наше время выходят лишь негативные признаки личного регресса – невежество –

«отсутствие знаний, некультурность» [4, с. 401], вандализм – *«бессмысленное жестокое разрушение исторических памятников и культурных ценностей, варварство»* [4, с. 68], лень – *«отсутствие желания действовать, трудится склонность к безделью»* [4, с. 323], *«хамское поведение»* [8, с. 731] и потребительское отношение ко всему окружающему. Не секрет что подобное стечение обстоятельств в дальнейшем может привести человечество к духовной и экологической катастрофе, а вслед за этим и к проблеме самого его существования.

Несмотря на рьяную приверженность чеченцев к своим адатам, традициям и обычаям эти негативные явления не обошли стороной и чеченское общество хотя еще в раннем средневековье *«задолго до первых попыток обучения людей из простого народа письму и чтению у нахов существовала своя система народного образования «кхетош кхиор». Сейчас это понятие более относят к нравственному воспитанию, нежели к академическому»* [9].

Тема гуманизма в менталитете чеченцев столь безграничная и объемная что в рамках нашего короткого исследования невозможно показать всю ее гамму и оттенки. Мы постараемся рассмотреть понятие квинхигетам в трех различных ракурсах: отношение к животным, отношение к природе, отношение к людям.

В чеченском народе издревле с малолетства детям прививалась любовь к животным, к природе и к себе подобным. Наверное, редко кому в детстве не говорили о том, что разрушение осиных гнезд по древнему чеченскому поверью может привести к семейным и материальным проблемам, потере спокойствия и мира в доме. Разрушение муравьиного гнезда или же убийство хотя бы одного муравья чеченцы сурово осуждали. Считалось, что эти действия могут вызвать, потоп вследствие затяжного дождя, а повреждение муравейника во время косьбы сулило виновнику порчу сена.

Издревле у чеченцев запрещалось убивать животных ради развлечения, а охота разрешалась только ради добычи пропитания. Этот обычай чеченцами был унаследован еще с эпохи язычества, когда и *«возникло поверье, что если человек напрасно убьет животное, то хозяин животных отомстит ему»* [10]. Большим грехом и презренным для чеченца поступком считался обман *«мотт ца хуу хIайба»* - бессловесной скотины, так как по мысли чеченцев способный обмануть животное обманет и людей. Примечательно, что уличенных единокжды в этом деле соплеменников чеченцы никогда не избирали в

«Мехкан Кхеташо» - Совет страны, ибо считалось что обманувшему скотину ничего не стоит обмануть людей.

Артур Шопенгауэр писал: *«Сострадание к животным так тесно связано с добротой характера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными»* [11]. Читая всегда эту цитату великого немецкого философа у каждого из нас наверняка появляется в голове понятие о том почему же, чеченцы уделяли столь большое внимание воспитанию в человеке любви к Божьим творениям. Вероятнее всего они знали, что *«величие и моральный прогресс нации можно измерить тем, как в этой нации относятся к животным»* [11], ведь уважение и милосердие к животным вырабатывает у индивида уважение и любовь к людям. Американский писатель Чак Паланик в своем романе «Призрак» не зря отмечает что *«человечность определяется не по тому, как мы обращаемся с другими людьми. Человечность определяется по тому, как мы обращаемся с животными»* [11].

В мемуарах и воспоминаниях участников Кавказской войны (1817-1864 гг.) часто встречается утверждение о том, что, напоровшись на засаду в лесу русские офицеры и солдаты старались быстро спешиться, уложить коня на землю и спрятаться за него зная, что чеченцы не стреляют в животных. В этом русские солдаты видели гуманизм чеченцев, который не покидал их даже во время битв и сражений.

Однако самым удивительным на наш взгляд проявлением жалости и сострадания к животным у чеченцев мы обнаружили во время этнографической поездки в Панкисское ущелье Республики Грузия. Там в кистинском с. Джокола, будучи в гостях у известного музыканта и исполнителя национальных песен Султана Борчашвили оказавшего нам поистине древненахское гостеприимство мы узнали, что в прошлом чеченцы не резали для употребления в пищу ни разу не стриженную овцу или барана. На наш вопрос с чем это было связано Султан дал нам потрясающий ответ. Прежде чем ответить на него он пояснил нам что в течение восьми лет он жил в горах Тушетии и пас своих овец вместе со своими сородичами и бацбийцами. За эти годы он изучил практически все нюансы связанные с пастушеством. Благо что Султан Изнауевич записывал все свои наблюдения в результате чего в его домашнем архиве собраны уникальные сведения о жизни и быте чеченцев-кистинцев. С его слов нам стало известно, что такой порядок убоя мелкого рогатого скота у нахских народов был связан с понятием кьинхиетам. Суть его такова, что в первый год после рож-

дения овцу или барана вылавливают из отары только для стрижки после которого животное, чувствует себя легко и расценивает в будущем стрижку благом, а на убой его ловят лишь на второй и последующий годы, и поэтому оно подсознательно думает, что его в очередной раз уложили для стрижки, т.е. оно не подозревает что его отбивка из отары связана с убоем. Кроме того, по словам Султана Изнауровича животному по адату чеченцев нельзя показывать средства убоя, ибо это может привести к испугу животного после чего его мясо по народным приметам может нанести вред для здоровья человека, в частности поевший такое мясо может обрести качества труса [12].

Приведенные выше примеры показывают на каком высоком уровне были у чеченцев понятия милосердия, жалости и сострадания к животным.

Не менее важное значение придавали чеченцы и бережному обращению к природе и окружающей нас природе. Помнится, в детстве мне как-то моя бабушка рассказывала, что еще до выселения чеченцев в 1944 году в Казахстан нередко во время вечеринок между молодыми парнями происходили словесные перепалки, в которых одним из самых страшных для чеченца оскорблением было обвинение его в топке, спиленной зимой лесной груши. Дело в том, что лесная дикая груша, из плодов которой чеченцы делали разнообразные блюда и соленья не раз спасала их от голода. Поэтому уничтожение груши или иных плодовых деревьев считалось у чеченцев признаком бесчестия и безнравственности. Не зря видимо К.Г. Паустовский считал, что: *«Понимание природы, гуманное, бережное отношение к ней – один из элементов нравственности, частица мировоззрения»* [13], к тому же очень метко в одном из своих крылатых выражений выразился по этому поводу и китайский философ Конфуций утверждавший, что: *«Любовь к природе - признак морального здоровья в человеке»* [13].

В качестве яркого примера бережного отношения чеченцев к окружающей их природе хотелось бы привести слова русского писателя, критика и публициста А.А. Бестужева-Марлинского из «Письма доктору Эрману» 1829 год: в котором он пишет: *«...Чеченцы не жгли домов, не топтали умышленно нив, не ломали виноградников. «Зачем уничтожать дар божий и труд человека», – говорили они... И это правило горского «разбойника» есть доблесть, которой могли бы гордиться народы самые образованные, если бы они имели её...»* [14].

И наконец завершая свой доклад приведу несколько примеров выражения гуманизма чеченцами в форме кьинхиетам, наглядно показывающих жалость, милосердие и пощаду проявленные ими в от-

ношении себе подобных. Одним из них по праву является высказывания русского историка Дубровина Н.Ф. которое тем и весомее что он отнюдь не симпатизировал чеченцам так как был сам царским генералом. Вот что он пишет: *«Во время битвы на реке Сунже 4 июля 1785 года был ранен и пленен воевавший на стороне русских 20-летний грузинский князь П. Багратион. Однако, по сообщению академика П.Г. Буткова, раненому унтер-офицеру (позже – генерал от инфантерии) была оказана медицинская помощь, и в знак уважения за мужество, проявленное в бою, тот был доставлен на противоположный берег и возвращен противнику без каких-либо условий»* [15, с. 577].

Список используемых источников

1. Режим доступа URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чувство> (дата обращения 20.11.2020).
2. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси. «Меридиани». 2011. С. 391.
3. Большой толковый словарь русского языка. СПб. «НОРИНТ». 2000. С. 1484. 1536 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП». 2006. С. 189. 944 с.
5. Мусханова И.В., Насугаева А.Л. Ретроспективный анализ категории «Гуманистические ценности» в научном дискурсе. «Экономические и гуманитарные исследования регионов». № 2. 2019. С. 95.
6. Режим доступа URL: <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Жалость> (дата обращения 20.11.2020).
7. Советская историческая энциклопедия. Т. 3. «Советская энциклопедия». 1963. Стлб. 604. 976 стлб.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант». 2013. С. 731. 800 с.
9. Нашхоев И. Кхетош-кхиор. Режим доступа URL: <https://proza.ru/2017/11/06/1045> (дата обращения 23.11.2020).
10. Гудаев Л. Чечня. О некоторых приметах и поверьях. Режим доступа URL: <http://www.checheninfo.ru/255871-chechnja-o-nekotoryh-primetah-i-voerjah.html> (дата обращения 23.11.2020).
11. Цитаты про животных со смыслом (400 цитат). Режим доступа URL: <https://citatnica.ru/citaty/tsitaty-pro-zhivotnyh-so-smyslom-400-tsitat> (дата обращения 23.11.2020).
12. Сведения предоставлены Борчашвили Султаном Изнауровичем, 25.09.1977 года рождения, уроженцем с. Джокола, Ахметского

района, Грузинской ССР, образование среднее, тайп нашхо, проживающим по адресу: Республика Грузия, г. Телави, ул. Алазанис гамзири, дом № 36, кв. 5.

13. Цитаты о природе и экологии (300 цитат). Режим доступа URL: <https://citatnica.ru/citaty/tsitaty-o-prirode-i-ekologii-300-tsitat> (дата обращения 23.11.2020).

14. Высказывания о чеченцах в разные времена и эпохи. Режим доступа URL: <http://www.checheninfo.ru/158909-vyskazyvaniya-o-chechencah-v-raznye-vremena-i-epohi.html> (дата обращения 21.11.2020).

15. Дубровин Н.Ф. «История войны и владычества русских на Кавказе». 1888. С. 577.

УДК 364. 044.2

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЦЕЛОСТНОЙ ПОЛИТИКИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

YOUTH POLICY AS AN INTEGRAL PART OF THE INTEGRAL POLICY OF THE CHECHEN REPUBLIC

Хажбекарова Л.У., Курбанова Л.У.

Россия, Грозный

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

luiza_hajb@mail.ru

medna59@mail.ru

Khazhbekarova L.U., Kurbanova L.U.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State University"

Аннотация. Рассмотрены и проанализированы механизмы социальной адаптации, используемые в работе с молодежью в Чеченской Республике. Исследуется история становления и развития понятий «социальная адаптация» и «социальная работа». Проведено сравнение различных взглядов и представлений о возможных типах механизмов взаимодействия личности с социальной средой. Эта тема актуальна среди таких научных дисциплин, как социальная работа, социология, политология и психология. Обосновывая и сравнивая различные социальные методы и программы, используемые в молодежной политике Чеченской Республики, приводятся принципиальные ар-

гументы об их влиянии на формирование и развитие современной молодежной среды Чеченской Республики.

Ключевые слова: Молодежная политика Чеченской Республики, виды политической деятельности, министерство Чеченской Республики по делам молодежи

Abstract. *Social adaptive mechanisms used in working with young people in the Chechen Republic are examined and analyzed. The history of the formation as well as development of the concepts of "social adaptation" and "social work" is investigated. A comparison of various views and ideas is carried out regarding the possible types of mechanisms of interaction between the individual and the social environment. This topic is relevant among such scientific disciplines as social work, sociology, political science and psychology. By substantiating and comparing various social methods and programs used in the youth policy of the Chechen Republic, fundamental arguments are given on their influence on the formation and development of the modern youth environment of the Chechen Republic.*

Keywords: *Youth policy of the Chechen Republic, types of political activities, Ministry of the Chechen Republic for Youth Affairs*

С возникновением первой человеческой общности возникла и мораль – общепринятые правила поведения. Механизмом контроля за соблюдением моральных правил поведения явилось общественное порицание, и грубая сила. Со временем установилась некая иерархия, где представители одного уровня обеспечивали порядок, и заботились вопросом процветания общества.

Молодежь - главный двигатель процессов, происходящих в обществе любой страны. Изучение этих процессов - важная задача современной политологии. Молодежь составляет около трети населения России. Текущая жизнеспособность и будущее страны зависит от того, как будут решены проблемы российской молодежи. Востребованность исследований продиктована еще и тем, что с точки зрения перспективы молодежная политика должна быть ориентирована на восприимчивость к инновациям и модернизацию общества, поскольку эта государственная политика в России не имеет достаточных традиций и опыта эффективного функционирования. Актуальность темы статьи определяется постоянными проблемами молодежи, а также формированием и реализацией молодежной политики. Сейчас важно изучить политическую жизнь молодежи в современных условиях, определить ее содержание и формы, сопоставить опыт политической

жизни молодежи России и других стран, выявить детерминанты политической активности молодежи; Проанализировать текущие тенденции в молодежной политике, выявить тенденции и показать перспективы и предложить пути ее улучшения. Тема востребована еще и потому, что политическая жизнь предполагает участие населения в различных массовых движениях, общественно-политических организациях, массовых акциях, выборах. Особенно остро эта проблема стоит для молодых людей, которые приобретают «политическую зрелость», становясь избирателями. По вопросам молодежной политики пишется много исследований, в которых в той или иной степени рассматриваются проблемы молодежи. Опыт формирования и развития молодежной политики в Европе является одним из показательных примеров для многих стран мира. В настоящее время молодежная политика выделена как отдельное направление государственной политики, а также институтов гражданского общества.

Совокупность действий по осуществлению контроля за соблюдением установившегося порядка по своей нацеленности похожа на политическую деятельность. Если мы обратимся к древнегреческому языку, то политика будет охарактеризована как «деятельность государства». Таким образом, невозможно представить функционирующее государство без политической жизни, и это определяет ее значение.

Политика подразумевает деятельность публичной и частной власти, общественной организации, партии по представлению интересов этой самой власти, общественной организации, или партии.

Политика представляет собой: отношения, деятельность, поведение, ориентации коммуникационных связей между классами и социальными группами по поводу власти и управления обществом; главными факторами политики являются в первую очередь большие социальные группы (классы, нации, народы), выявляющие их интересы политические организации, институты, движения и лидеры [1].

Политика оказывает воздействие на все сферы жизни общества и испытывает влияние каждой из них [2].

В числе указываемых сфер воздействия можно выделить экономическую политику, информационную политику, экологическую политику, культурную политику, военную и социальную политику.

Молодежная политика представляет собой деятельность публичной и частной власти, общественной организации, партии по представлению своих интересов в отношении молодежи, для развития представителей подрастающего поколения, и формирования устойчивого и приспособленного населения на ближайшее будущее.

Молодежная политика является составляющей социальной политики, а социальная политика соотносится с государственной как часть и целое. Значение молодежной политики определяет цели, которые она перед собой ставит. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р в основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года приводятся цели и приоритетные задачи государственной молодежной политики: - «целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны» [3].

Данное распоряжение также устанавливает задачи по достижению целей молодежной политики государства с учетом многонациональности нашей страны. Министр молодежи Чеченской Республики Ибрагимов Иса Магомед Хабиевич в интервью информационному агентству «Грозный-информ» заявил: молодежная политика – это неотъемлемая часть целостной политики государства [4]. Для Чеченской Республики это означает, что региону следует выработать молодежную политику с учетом ее культурной и исторической составляющей. Молодежная политика Чеченской Республики осуществляет работу по формированию системы ценностей по ответственной реализации своих конституционных прав и обязанностей. Осуществляется работа по просветительской деятельности, осуществляется пропаганда государственной символики, и символики региона, пропаганда социального и межнационального согласия среди молодежи, популяризируются люди, достигшие успехов в своей профессиональной деятельности, повышается доступность молодежного туризма. Молодежная политика Чеченской Республики направлена на составление ценностей правильного образа жизни, реализацию социально-экономического потенциала молодежи, создание благополучных условий для молодых семей, и обеспечение доступности информации для молодежи.

Так же, на указанном выше интервью министр молодежи Чеченской Республики указал, - «одним из благоприятных направлений политики руководства Чеченской Республики является воспитание морально устойчивого подрастающего поколения».

Министерство Чеченской Республики по делам молодежи определяет для себя следующие направления деятельности [5]:

- Гармонизация межэтнических отношений
- противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде
- молодежный туризм
- духовно-нравственное воспитание
- патриотическое воспитание
- социальная защита
- ЗОЖ
- творчество
- волонтерство
- молодежное предпринимательство

Следует сказать о некоторых проблемах в молодежной политике Чеченской Республики:

- нет полноценного законодательства в области молодежной политики Чеченской Республики;
- целеполагание слишком размыто, и нет конкретизированных задач, где из «А» четко следовало бы «Б»;
- плохая стратегия привлечения в социально-активную деятельность;
- отсутствие достаточных механизмов оценки деятельности Министерства Чеченской Республики по делам молодежи.

Предлагаю следующие пути решения проблем в системе молодежной политики Чеченской Республики.

На сегодняшний день регулирование и развитие молодежной политики в Российской Федерации заключено в «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года». Указанная стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией возможности в развитии молодежи, определить цели, приоритеты и инструменты государственного регулирования сферы молодежной политики.

Данная стратегия не может быть полноправным законодательным актом, таким образом, следует создать нормативно-правовую базу реализации молодежной политики в Российской Федерации, и в Чеченской Республики. Также нужно разработать и принять соответствующий закон (например, закон «О молодежной политике Чеченской Республики»).

Так же, Чеченской Республике надо четко поставить задачи и направления их деятельности, в которых они должны двигаться для достижения конкретной общей цели с государственной властью.

Проблемой так же является проработка оценок продуктивности и качества деятельности органов локального управления при взаимодействии с молодежью. В Чеченской Республике выделенные крите-

рии оценки, к сожалению, не разработаны, что указывает на замедление в развитии молодежной политики Чеченской Республики.

Список используемых источников

1. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. / Год издания: 2002 / Издатель: Москва: Юристъ /
2. Миронов А.В., Варывдин В.А. Политология в логических схемах и понятиях. Учеб. пособие. М.: НОУ, 1998. -176с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. N 2403-р
4. Интервью СМИ «Грозный-информ» от 04.04.2020 г. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/105936/> (дата обращения 20.10.2020).

УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ¹

PERSONAL FEATURES OF PERSONS WITH A TERRORIST ORIENTATION

*Хажуев И.С., Идрисов К.А.
Россия, Грозный*

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

E-mail: hazhuev@mail.ru; kyuri.idrisov@yandex.ru

*Khazhuev I.S., Idrisov K.A.
Russia, Grozny*

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

***Аннотация.** В статье представлены данные исследования личностных особенностей лиц, имеющих суицидальные наклонности в том числе и идеи террористического характера. В исследовании приняли участие жители различных районов Чеченской Республики в*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00239.

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00239.

количестве 286 человек, с возрастным диапазоном от 17 до 60 лет. Общая выборка в соответствии с целью исследования подразделялась на три группы респондентов – респонденты без суицидальных наклонностей, респонденты с определенными суицидальными идеями и респонденты имеющие идеи террористической направленности. Следует отметить, что выборка респондентов с террористической направленностью состояла из молодых людей юношеского возраста, преимущественно из мужчин, определение их идеологических предпочтений осуществлялось через специальную конструкцию вопросов, направленных на выявление склонностей к суицидальному поведению и выбору способа его реализации, непосредственное пояснение данного способа в конечном итоге и раскрывало приверженность индивида к террористической идеологии.

Ключевые слова: террористическая направленность, нейротизм, экстраверсия, суицидальные идеи, юношеский возраст.

Abstract. *The article presents data from the study of personal characteristics of persons with suicidal tendencies, including ideas of a terrorist nature. The study involved 286 residents of various regions of the Chechen Republic, with an age range from 17 to 60 years. The general sample, in accordance with the purpose of the study, was divided into three groups of respondents - respondents without suicidal tendencies, respondents with certain suicidal ideas and respondents with ideas of a terrorist orientation. It should be noted that the sample of respondents with a terrorist orientation consisted of young people of adolescence, mainly men, the determination of their ideological preferences was carried out through a special structure of questions aimed at identifying propensities for suicidal behavior and the choice of a method for its implementation, a direct explanation of this method in the end and revealed the individual's commitment to terrorist ideology.*

Keywords: *terrorist orientation, neuroticism, extraversion, suicidal ideation, adolescence.*

Профилактика и предупреждение любых проявлений терроризма и экстремизма является одной из важнейших задач на современном этапе развития человечества. Как отмечается в литературе, терроризм это, прежде всего социальный феномен, заключающийся в противоправном использовании крайних форм насилия для устрашения противников с целью достижения конкретных целей [1; 3; 5; 6; 8; 9]. При этом бесспорным является и то утверждение, что экстремисты и тер-

рористы преследуют иные цели, чем те, которые они провозглашают. Независимо от того, утверждают ли они, что борются за равенство, независимость или против иностранного вмешательства можно с уверенностью утверждать, что эти цели часто являются лишь «легитимизатором» их насилия [33]. Как отмечает Ю.П. Зинченко [7] к террористическим методам часто прибегают люди и организации, которые не имеют иных инструментов для достижения своих целей. Поэтому по мнению автора, терроризм силен, потому что террористам, как правило, нечего терять. В подавляющем большинстве случаев они находятся под влиянием религиозных или иных идеологий, прославляющих мученичество и самопожертвование.

Анализируя различные подходы в объяснении террористической направленности личности, С.Дж. Шварц и соавторы [30] считают ошибочным предположение о психопатологическом характере террористических проявлений. Так, в отличие от лиц, совершающих самоубийство или лиц, совершающих массовые преступления с последующим самоубийством, люди, совершившие террористические акты, не страдают признаками депрессии, психотизма или социопатии. По мнению зарубежных авторов ошибочным, является и подход, при котором террористы классифицируются как лица, занимающиеся преступным или антиобщественным поведением, так как они сами свои порой бескорыстные действия маскируют под определенные религиозные и этнокультурные ценности, которые в свою очередь и санкционируют террористическую деятельность. При этом, по мнению авторов террористическая деятельность – это не поиск человеком самого себя или своей личностной сущности, а наоборот проявление и выражение антисоциальной индивидуальности [31].

Вместе с тем существует и иная точка зрения, согласно которой, доказательства «нормальности» террористов (в частности, исламских фундаменталистов) менее однозначны. Так, в исследованиях зарубежных авторов было обнаружено, что лица с экстремисткой и террористической направленностью оказывались не только более подверженными развитию девиантно-делинкветного поведения и психических заболеваний, но и обладали повышенной комформностью и внушаемостью (террористы-смертники) на фоне низкого уровня образованности [14; 22; 24; 26; 28].

В контексте индивидуально-личностных особенностей развития террористической направленности человека, существенную роль мо-

гут играть также и акцентуации характера, которые могут проявляться в виде чрезмерно усиленных черт личности. При этом акцентуации чаще проявляются именно в подростковом возрасте, и обычно проходят со временем, и молодые радикалы превращаются в пожилых обывателей. Но они могут сохраниться или проявиться и у взрослых людей [11]. Кроме того, акцентуации характера также могут быть вызваны психотравмирующими воздействиями. Так, в исследовании, проведенном в 2017 году среди психотравмированного населения Чечни, было установлено, что переживаемый травматический стресс сопровождается акцентуацией всех типов характера по К.Леонгарду [12]. При этом в исследовании Х.Б. Ахмедовой [4] было показано, что на фоне травматических переживаний могут отмечаться не только расстройство адаптации и личностные трансформации, но и радикализация личности.

В свою очередь радикализация личности – это процесс, который ставит людей на путь политического насилия [30] или вовлечения в терроризм. По мнению ряда зарубежных авторов, радикализация происходит посредством различных, в том числе и психосоциальных механизмов, таких как противостояние обществу, ощущения несправедливости, личный травматический опыт и т.п. [16; 27; 32].

Также в ряде источников указывается на влияние различий в индивидуальных характеристиках или темпераменте на подверженность радикализации [20]. При этом голландский учёный М. Дэшесн [18], изучая возможные факторы, толкающие людей к террористической деятельности, приходит к выводу, что личностные особенности и психология людей практически не коррелируют с участием в террористической деятельности.

Как отмечают Хорган и Тейлор [23], человек редко принимает сознательное решение стать террористом, данное решение и большая вовлеченность в террористическую деятельность приходит со временем в процессе социализации в экстремистском сообществе [17; 23]. А процесс трансформации личности террориста характеризуется формированием социального отчуждения, развитием инакомыслия, доходящего до социального протеста, что в итоге может обернуться обращением террористическим формам самовыражения [27].

В то же время С.Дж. Шварц и соавторы считают, что в террористической направленности личности важную роль играют психологический фактор и факторы социально- культурной идентичности. Так,

террористическая направленность личности является результатом слияния культурной идентичности с социальной идентичностью [15].

С учетом всего сказанного выше, следует отметить, что трудности в обобщении и анализе данной проблемы обусловлены множеством факторов (социальных, психологических, демографических, правовых, методических, временных и т.д.), затрудняющих выработку единых подходов и концепций при исследовании феноменов терроризма [19; 21; 29]. В результате такого разнообразия в различных областях знаний, многочисленных подходах к изучению проблемы терроризма эмпирические данные о причинах и коррелятах развития насильственных экстремистских убеждений и поведения по понятным причинам смешиваются. В этой связи Фрайлих и ЛаФри [20] призывают к интегративному подходу при исследовании проблемы терроризма и экстремизма, разработке более широкой теории, объясняющей природу данного явления.

Целью настоящего исследования стало экспериментальное исследование индивидуально-личностных особенностей лиц, имеющих суицидальные наклонности террористического характера.

Выборка. Общая выборка респондентов состояла из 286 человек, в возрасте от 17 до 60 лет. Для достижения цели исследования респонденты принявшие участие в анонимном опросе были разделены на три группы - респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера (226 человек), выборка респондентов с различными суицидальными идеями (39) и соответственно группа респондентов с суицидальными идеями террористического характера (21 человек), в основном мужчины юношеского возраста.

Методики исследования. Модифицированный вариант клинико-демографической карты (используется на баз наркологического диспансера Чеченской Республики) и личностный профиль по Айзенку (EPP-S) [2].

В качестве методов математической обработки данных использовались непараметрический критерий Краскела-Уоллиса, позволяющий сравнивать ранговые различия три и более выборки.

Итак, в результате статистической обработки данных исследования, в частности параметров профиля личности по методике Профиль личности Айзенка (EPP-S) были выявлены достоверные различия в зависимости от наличия и отсутствия (а также от характеристики направленности) суицидальных мыслей респондентов по отдельным личностным качествам относящимся к шкалам экстраверсии и нейротизма.

Таблица 1

**Показатели (ранговые) выраженности свойств личности
по личностному профилю Айзенка, n=286**

	Выборки респондентов	N	Средний ранг	P-значимость
Общительность	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	146,75	p=0,289
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	124,21	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	144,40	
Активность	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	144,01	p=0,734
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	135,64	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	152,62	
Напористость	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	152,02	p=0,003
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	105,95	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	121,50	

Шкалы экстра-версии	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	148,75	p=0,050
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	113,73	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	142,29	
Тревожность	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	137,31	p=0,043
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	170,55	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	159,88	
Неполноценность	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	136,25	p=0,015
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	167,74	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	176,50	
Подавленность	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	135,90	p=0,009
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	176,14	

	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	164,64	
Шкалы нейротизма	Респонденты, не имеющие замыслов суицидального характера	226	136,08	p=0,013
	Респонденты с различными суицидальными идеями	39	173,51	
	Респонденты с суицидальными идеями террористического характера	21	167,57	

Так, достоверно было установлено, что у респондентов без суицидальных мыслей более выражены качества экстраверсии. Несмотря на то, что значимые различия были выявлены только по переменной «напористость» ($\chi^2 = 11,963$; $p=0,003$), относящейся к шкале экстраверсия, показатели общей выраженности данной шкалы также преобладают у респондентов не имеющих суицидальных замыслов ($\chi^2 = 5,973$; $p=0,050$). При этом близкие к ним ранговые показатели выявлены у молодых людей юношеского возраста подверженных идеологии «радикального джихада» и вынашивающих суицидальные идеи террористического характера (мечта о мученической смерти, обретение рая, степени шахида, смерть в битве с кафирами – типичные ответы испытуемых (в анонимной клинко-демографической карте), имевших желания умереть и рассматривавших в качестве способов достижения данной цели указанные варианты, которые они сами же прописывали к пояснению способу ухода из жизни). В то время как респонденты с обычными суицидальными идеями имеют наиболее низкие ранговые значения по уровню параметров экстраверсии (общий уровень экстраверсии и переменная «напористость»).

Вместе с тем, совсем иные ранговые значения были выявлены по всем параметрам шкалы нейротизма – тревожность ($\chi^2 = 6,273$; $p=0,043$), неполноценность ($\chi^2 = 8,446$; $p=0,015$), подавленность ($\chi^2 = 9,369$; $p=0,009$) и общий уровень нейротизма ($\chi^2 = 8,735$; $p=0,013$), которые наиболее преобладающими оказались у респондентов с обычными суицидальными идеями, тогда как респонденты без суици-

дальних наклонностей имеют наименьшие ранговые значения по уровню выраженности качеств и свойств нейротизма. При этом молодые люди подверженные идеологии радикальных религиозных течений и вынашивающие идею мученической смерти оказались по показателям выраженности параметров нейротизма более ближе к респондентам с обычными суицидальными идеями.

Таким образом, можно констатировать, что опрошенным молодым людям юношеского возраста, подверженным радикальным идеям экстремистского характера и вынашивавшим суицидальные идеи террористической направленности свойственны с одной стороны качества экстраверсии (что делает их ближе к здоровым людям), с другой личностные свойства нейротизма, включая тревожность, неполноценность и подавленность (по этим качествам они оказываются ближе к респондентам с обычными суицидальными идеями). Как показывают результаты исследования уровень нейротизма более преобладает у респондентов, вынашивавших определенные суицидальные замыслы, при этом более близкие к ним значения имеют респонденты с суицидальными идеями террористического характера, у которых также отмечено преобладание одного из качеств нейротизма – неполноценности.

Список используемых источников

1. Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати. – 2018. – 80 с.

2. Айзенк Г.Ю. Личностный профиль по Айзеку : практическое пособие / Г.Ю. Айзенк, Г. Вильсон, К. Джексон. –М.: Когито-Центр. – 1999. – 53 с.

3. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия : монография / М. К. Арчаков ; под научной редакцией Ю. А. Ермакова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 295 с.

4. Ахмедова Х.Б. Посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших угрозу жизни // Вопросы психологии. – 2004. – № 3. – С. 93–103

5. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. – 2017. – Том 14. № 1. – С. 78-97.

6. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерно-

го сдерживания в XXI веке. – М.: «Институт психологии РАН». – 2016. – 122с.

7. Зинченко Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2007. – №4 -С.3-7.

8. Лаухин В.Е., Чернов С.А. Терроризм и экстремизм, как реальная угроза безопасности в современном мире: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. – 2014. – 54 с.

9. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Питер. – 2002.– 318 с.

10. Падун М. А., Котельникова А. В. Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика. М.: Когито-Центр. – 2012. – 280 с.

11. Семёнов А.Е., Тихонов В.В. Акцентуированное поведение и экстремизм // Молодежная среда – территория без экстремизма: материалы регион. студ. науч.-практ. конф. – Ангарск: Изд-во АнГТУ. – 2018. – 128 с.

12. Хажуев И.С. Социально-психологические аспекты профилактики экстремистской и террористической направленности в молодежной среде: Учебное пособие / Махачкала: Алеф. – 2019. – 44 с.

13. Холмогорова А. Б., Гаранян Н. Г. Психологическая помощь людям, пережившим травматический стресс. М.: МГППУ. – 2006. – 112 с.

14. Bakker E. Jihadi terrorists in Europe, their characteristics and the circumstances in which they joined the jihad: an exploratory study. – The Hague: Institute Clingendael.– 2006. – 70 p.

15. Bakker E., de Graaf B. Towards a Theory of Fear Management in the Counter-Terrorism Domain//ICCT – The Hague. – 2014. – P.545-546

16. Bjørgo T., Horgan J. Leaving Terrorism Behind. Individual and collective disengagement, Oxon and New York: Routledge; Horgan. – 2014. – P.857-859

17. Borum R. Psychology of terrorism. Tampa: University of South Florida. – 2004. – 79 p.

18. Dechesne M. Explorations in the experimental social psychology of terrorism: The struggle-violence link and its predictors // International Review of Social Psychology. – 2009. – № 22 (3-4). – P.87–102.

19. Doosje B., Loseman, A., Bos K. Determinants of Radicalization of Islamic Youth in the Netherlands: Personal Uncertainty, Perceived Injustice, and Perceived Group Threat.// Journal of Social Issues. – 2013. – 69. – P.586–604.

20. Freilich J. D., LaFree G. Criminology Theory and Terrorism: Introduction to the Special Issue // *Terrorism and Political Violence*. – 2015. – 27. – P.1–8.
21. Gill P., Horgan J., Deckert P. Bombing Alone: Tracing the Motivations and Antecedent Behaviors of Lone-Actor Terrorists // *Journal of Forensic Sciences*. – 2014. – Vol. 59, №.2. – P. 425-435.
22. Hagan J., Merken H., Boehnke K. Delinquency and Disdain: Social Capital and the Control of Right-Wing Extremism among East and West Berlin Youth // *American Journal of Sociology*. – 1995. Volume 100. – № 4. – P.1028 - 1052.
23. Horgan J., Taylor M. The making of a terrorist . *Jane's Intelligence Review*. – 2001.– 13(12). – P.16-18.
24. Lacroix I. Radicalisations et jeunesses. *Revue de littérature*. – IN-JEP Notes & rapports/Revue de littérature. – 2018. – 93 p.
25. Luckabaugh R., Fuqua H. E., Cangemi J. P., Kowalski C. J. Terrorist Behavior and United States Foreign Policy: Who Is the Enemy? Some Psychological and Political Perspectives. *Psychology*. – 1997. – 34(2). – P.1-15.
26. Lützing S. The Other Side of the Story. A qualitative study of the biographies of extremists and terrorists // Wiesbaden: Bundeskriminalamt. – 2012. – 60 p.
27. McCauley C., Moskalenko S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism, Terrorism and Political Violence. – 2008. – 20:3. – P.415-433, DOI: 10.1080/09546550802073367
28. Merari A. Driven to Death. Psychological and Social Aspects of Suicide Terrorism // Oxford: Oxford University Press. – 2010. – 268 p.
29. Pauwels L., Schils N. Differential Online Exposure to Extremist Content and Political Violence: Testing the Relative Strength of Social Learning and Competing Perspectives// *Terrorism and Political Violence*. 28.– 2016.– P.1-29.
30. Sageman M. Understanding Terror Networks. – Philadelphia, University of Pennsylvania Press. – 2004. – 232 p.
31. Schwartz, S., Dunkel, C.S. & Waterman, A. S. Terrorism: An Identity Theory Perspective. *Studies in Conflict and Terrorism*. – 2009. – 32(6). – P.537-559.
32. Silke A. The devil you know: Continuing problems with research on terrorism. *Terrorism and Political Violence*. – 2001. – 13(4). – P.1-14.
33. Spalek B. Counter-Terrorism: Community-Based Approaches to Preventing Terror Crime. – New York: Palgrave Macmillan UK. – 2012. – №1. – 209 p.

УДК 159.9.07

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ
ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО
ХАРАКТЕРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(на примере Чеченской Республики)¹**

**PECULIARITIES OF FORMATION OF EXTREMIST PATTERNS
OF VIOLENT BEHAVIOR IN THE YOUTH
(on the Example of the Chechen Republic)**

*Хажуев И.С., Идрисов К.А.
Россия, Грозный*

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

E-mail: hazhuev@mail.ru; kyuri.idrisov@yandex.ru

*Khazhuev I.S., Idrisov K.A.
Russia, Grozny*

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования наиболее доминирующих форм агрессивного поведения и склонностей к насильственному экстремизму и их взаимосвязи. Изучены показатели распространенности критических уровней выраженности параметров крайних форм насильственного поведения, потенциально являющегося основой формирования экстремистских наклонностей. Полученные результаты исследования указывают на то, что наибольшее количество молодых людей, относящихся к группе риска выявлено по таким формам экстремистского поведения, как социальный пессимизм, конвенциональное принуждение и деструктивность и цинизм. При этом склонность индивида к компромиссу может коррелировать со снижением как агрессивных форм поведения, так и отдельных диспозиций насильственного экстремизма, основанных на интолерантных установках личности.*

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00239.

The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00239.

Ключевые слова: агрессивное поведение, насильственный экстремизм, диспозиция, деструктивность, террористическая направленность.

Abstract. *The article presents the results of a study of the most dominant forms of aggressive behavior and propensities for violent extremism and their relationship. The indicators of the prevalence of critical levels of expression of the parameters of extreme forms of violent behavior, which is potentially the basis for the formation of extremist inclinations, have been studied. The obtained results of the study indicate that the largest number of young people belonging to the risk group was identified for such forms of extremist behavior as social pessimism, conventional coercion and destructiveness and cynicism. At the same time, the individual's tendency to compromise can correlate with a decrease in both aggressive forms of behavior and individual dispositions of violent extremism based on intolerant attitudes of the individual.*

Keywords: *aggressive behavior, violent extremism, disposition, destructiveness, terrorist orientation.*

Проблема роста терроризма и экстремизма в современном мире с учетом его масштабов, жертв, жестокости стала одной из актуальных и социально-значимых. Проявления терроризма и экстремизма, выступающих звеньями одной цепи, ведут к разрушению духовных, культурных и материальных ценностей, порождают ненависть и конфликты между различными социальными и национальными группами [7; 11; 22]. При этом сами эти феномены считаются не новыми, как указывают отдельные авторы вся история человечества сопровождалась насилием и террором в самых разнообразных формах и проявлениях [11].

По мнению А. Silke [28] термин «терроризм» (от латинского слова «террор» - страх, ужас), вошел в научный оборот в период с конца 1960-х годов и до середины 1980-х годов и не имел четких обозначений. Многие авторы свободно интерпретировали данный термин, а при определении терроризма очень часто превалировала психоаналитическая концепция, согласно которой терроризм был патологизирован и считался результатом движения бессознательных разрушительных мотивов и импульсов, которые находят свое начало в детских нерешенных внутри личностных конфликтах.

На современном этапе проблема терроризма и экстремизма исследуется в различных аспектах – философском, политическом, пра-

вовом, социологическом, филологическом, психологическом и т.п. Тем не менее не смотря на многообразие подходов к изучению обозначенной проблематики, до сих пор не сформировано приемлемое для всех научных направлений определение данных явлений, что объясняется тем, что каждая отдельная наука рассматривает их в ракурсе своего предмета исследования [2]. В то же время, обязательными признаками при всех определениях, в частности террора остаются насилие, запугивание, страх. В этой связи, обобщая эти определения, Д.В. Ольшанский пишет, что: «Террор есть цель и результат используемых для их достижения действий и методов. Террор складывается из террористических актов — отдельных слагаемых, звеньев, компонентов, способов и инструментов террора» [15, С.16].

Таким образом, терроризм в наши дни превратился в один из доминирующих факторов угрозы национальной и психологической безопасности для общества и личности. Он связан с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, дестабилизирующих социальную ситуацию на планете [1; 19; 20], кроме того являясь системным социально-психологическим феноменом в контексте развития взаимоотношений разных цивилизаций (прежде всего исламской и христианской) [6; 20; 21] терроризм становится ведущим механизмом выражения воинственных и насильственных настроений экстремистки настроенных радикалов, которые ведут непрерывную идеологическую борьбу в направлении разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. По мнению С. McCauley & S. Moskalenko террористов мало по отношению ко всем тем, кто разделяет их убеждения и чувства, поэтому террористы могут рассматриваться как вершина пирамиды, тогда как основа пирамиды состоит из всех, кто сочувствует целям, за которые, по словам террористов, они борются [27].

По мнению зарубежных авторов наиболее уязвимыми перед подобной террористической угрозой на современном этапе оказываются общества западно-демократических стран [23; 25]. Так, согласно онлайн-опросу, 66% австрийцев выделили терроризм в качестве одной из основных угроз личной а в Германии - 71% [26]. В исследовании, проведенном Pew Research Center в мае 2017 года, показано, что большинство респондентов в Европе и Северной Америке обеспокоены ростом исламского экстремизма [29], хотя статистические данные показывают, что за последние годы большинство нападений происходят на Ближнем Востоке, а не в странах развитого мира. Несмотря на

это, западная общественность опасается террористических атак больше, чем преступлений обычного криминального характера [26].

Вместе с тем, терроризм, в современной научной литературе обычно рассматривают в контексте понятия экстремизма (от фр. *extrémisme*, от лат. *extremus* — крайний), который понимается как приверженность к крайним взглядам и мерам. В свою очередь экстремизм с учетом направленности проявляется в межэтнических отношениях; в религиозной сфере; в политической и социальной сферах; а также в молодежных субкультурах [17]. Молодежь в этой связи, оказывается особенно подверженной развитию экстремистских взглядов и настроений [14]. Как отмечает И.В. Абакумова, склонность к экстремизму и терроризму современного молодого поколения России реальна и потому требует пристального внимания и изучения [1]. В этой связи, особенно важно задуматься над тем, что необходимо сделать государству, религиозным, общественным организациям для того, чтобы уберечь граждан России, особенно молодежь, от этой опасности [5; 16].

В начале XXI века в мире действовало около 500 террористических организаций и групп различной экстремистской направленности. За последние 10 лет ими совершено более шести тысяч актов международного терроризма, от которых погибли и пострадали десятки тысяч человек. Экстремизм и терроризм – это звенья одной цепи, где экстремизм считается, как подготовительная «теория», а терроризм – это исполнительная «практика». Террорист всегда экстремист, однако, экстремист не всегда террорист. Террорист – это экстремист, перешедший от теоретического осмысления к практическому осуществлению своих замыслов путем прямого действия, направленного на дестабилизацию существующей обстановки. Терроризм – это глубоко законспирированная деятельность по реализации экстремистских проявлений. Отличия терроризма от экстремизма – это более жестокие и безрассудные действия со стороны группы или отдельных лиц, которые никогда не пойдут на умягчение своих действий [9].

Таким образом и терроризм, и экстремизм, это зло и неоправданное насилие [8]. По мнению отечественных и зарубежных исследователей молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, в появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера. Развитие молодежного экстремизма — это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее по-

ведения. При этом нет одинаковых и универсальных причин роста экстремисткой и террористической активности среди населения, так как в каждом регионе планеты имеется своя социально-психологическая специфика [26].

В этой связи как указывает Н.Ю. Ларина, факторами вовлечения молодежи в радикальные и экстремистские движения являются: невозможность самореализации; неблагополучие; социальная изоляция, отчуждение, сложности интеграции в новое сообщество; поиск своей идентичности и достоинства; месть за предыдущее плохое обращение. При этом радикализация (первая стадия экстремизма) происходит тогда, когда мышление и поведение молодого человека существенно отличаются от большинства членов его общества. В процессе радикализации человек начинает стремиться к существенному изменению характера общества, его основ и власти. Если же человек принимает использование страха, террора или насилия для достижения идеологических, политических или социальных изменений — это насильственный экстремизм. Таким образом, терроризм начинается с процесса радикализации [10]. Схожую точку зрения высказывают также и зарубежные коллеги Н. Миллера и Д. Долларда, считающие, что агрессивный экстремизм имеет социальную природу (ведущее к накоплению отрицательной энергии вследствие фрустрации) [24].

Агрессивность и приверженность к насилию в контексте экстремистского поведения в молодежной среде выражается в бескомпромиссности деятельности его субъектов, порождается нетерпимостью, а нередко и фанатизмом последних, неадекватной оценкой ими собственных потребностей и интересов, а также потребностей и интересов противника. Приверженность молодого человека насильственным способом решения актуальных проблем, его высокая агрессивность обуславливает пренебрежение к интересам и правам других людей [3].

Таким образом, экстремизм в молодежной среде можно рассматривать как неадекватный способ разрешения социально-политических противоречий некоторой части молодежи в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений соответствующими субъектами последних [12].

Таким образом, основываясь на анализе отдельных теоретических источников было проведено исследование, целью которого было изучение специфики взаимосвязи диспозиций насильственного экстремизма и форм агрессивного поведения, как социально-психологического фактора развития отклоняющегося поведения экстремисткой направленности среди молодежи традиционно-

консервативного общества, проживающего в регионе, где длительное время действовал режим контртеррористической операции. В рамках проведенного исследования изучена распространенность критических уровней выраженности параметров крайнего насильственного поведения, потенциально являющегося основой формирования экстремистских наклонностей и общей террористической направленности личности.

Материал и методы исследования. Методика диагностики диспозиций склонности к насильственному экстремизму (Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.) [18]; Опросник диагностики склонности индивида к насильственному поведению (П.А. Ковалева) [13].

Выборка. В обследованную выборку вошли представители студенческой молодежи Чеченской Республики, проходящие обучение на базе Чеченского педагогического университета. Общее количество опрошенных людей составило 66 человек, возрастной диапазон от 17 до 25 лет.

В качестве методов (критериев) математико-статистической обработки данных использовались: критерий факторного анализа и метод частотного анализа.

Каждый из использованных в исследовании инструментариев состоял из определенного количества шкал, общее количественно переменных, изученных при помощи выбранных для исследования психодиагностических стандартов, составило 19 субшкал – определенные диспозиции насильственного экстремизма и формы агрессивного поведения. Факторный анализ данных переменных проведенный при помощи метода вращения Варимакс с нормализацией Кайзера позволил выявить скрытые взаимосвязи между определенными шкалами (факторные нагрузки меньше 0,3 исключались из набора наблюдений).

Таблица 1

Факторный анализ форм насильственного поведения и агрессивных реакций

	Компонент		
	1	2	3
Вспыльчивость			0,637
Мстительность		0,376	0,611
Нетерпимость к чужому мнению		0,651	0,309
Подозрительность		0,565	0,557
Обидчивость			0,797

Склонность к неуступчивости		0,677	
Склонность к компромиссу		-0,691	
Склонность к наступательности, атакующему стилю поведения и общения		0,643	
Культ силы	0,725		
Допустимость агрессии	0,831		
Интолерантность	0,549	0,379	
Конвенциональное принуждение	0,924		
Социальный пессимизм	0,919		
Мистичность	0,929		
Деструктивность и цинизм	0,934		
Протестная активность	0,914		
Нормативный нигилизм	0,582		0,370
Антиинтрацепция	0,877		
Конформизм	0,882		
Метод выделения факторов: метод главных компонент.			
Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 5 итераций.			

Так, согласно факторному анализу формы агрессивного поведения личности и диспозиции насильственного экстремизма, образовали 3 фактора.

В первый фактор в основном вошли диспозиции насильственного экстремизма, наибольшая факторная нагрузка у диспозиции деструктивность и цинизм. В данный фактор вошли положительными связями все шкалы методики насильственного экстремизма.

Во втором факторе наибольший вес имеет склонность к компромиссу. С данной переменной отрицательно сопряжены такие формы агрессивного поведения как мстительность, по методике Нетерпимость к чужому мнению, подозрительность, склонность к неуступчивости, склонность к наступательности, атакующему стилю поведения и общения и диспозиция насильственного экстремизма интолерантность.

И наконец третий фактор – фактор вспыльчивости объединил положительными взаимосвязями ряд форм агрессивных реакций личности (мстительность, нетерпимость к чужому мнению, подозрительность и обидчивость) и диспозицию насильственного экстремизма нормативный нигилизм.

Полученные результаты факторного анализа указывают на то, что диспозиции насильственного экстремизма имеют устойчивую взаимосвязь между собой при доминировании склонности личности деструктивному и циничному поведению. Вспыльчивость как форма агрессивного поведения, возможно, может обуславливать не только различные агрессивные стили поведения, но и формирование у индивида отрицательных установок по отношению к общественным нормам (нормативный нигилизм). При этом склонность индивида к компромиссу напротив может сопровождаться не только снижением форм агрессии, но и экстремистского поведения основанного на интолерантных установках.

Также в рамках проведенного исследования были проанализированы частотные показатели выраженности диспозиций насильственного экстремизма, результаты анализа представлены в следующих таблицах:

Таблица 2

Уровни выраженности диспозиций насильственного экстремизма и их распространенность среди обследованных

Уровни выраженности диспозиций	Культ силы		Допустимость агрессии		Интолерантность		Конвенциональное принуждение	
	Абс.в ел.	%	Абс.в ел.	%	Абс.в ел.	%	Абс.в ел.	%
Нормативный уровень	61	92,4	58	87,9	66	100,0	48	72,7
Группа риска	5	7,6	8	12,1	0	0	18	27,3
Всего	66	100,0	66	100,0	66	100,0	66	100,0
Хи-квадрат и р-значимость	$\chi^2 = 47,515$, p=0,000		$\chi^2 = 37,879$, p=0,000		-		$\chi^2 = 13,636$, p=0,000	

Как показал частотный анализ, среди опрошенных юношей (студентов разных курсов), до 7,6% обследованных имеют по диспозиции «культ силы» крайне высокие показатели, указывающие на подверженность данных молодых людей восприятию насилия как предпочитаемого способа достижения своих целей и разрешения тех или иных противоречий (при этом подавляющее большинство молодых людей – 92,4% имеют по данной диспозиции нормативные показатели). В то же время 12,1% юношей от общей выборки имеет высокие показатели по диспозиции допустимость агрессии (против 87,9% у которых данная переменная имеет нормативный уровень выраженности). Соглас-

но диагностическому стандарту, высокие показатели по указанной диспозиции свидетельствует о том, что агрессия для таких людей может выступать не только в качестве средства достижения цели, но и как средство снятия психологического напряжения, своеобразного самоутверждения. При этом у значительно большего количества опрошенных отмечены показатели выраженности диспозиции «конвенциональное принуждение» - 27,3% (нормативные показатели по данной переменной у 72,2%). Лица с высокими показателями по диспозиции конвенциональное принуждению считают себя «правильными» и имеющими право наказания иных.

По показателям выраженности диспозиций интолерантности (неприятие отличий других людей, отрицание инакомыслия и стремление навязать свои взгляды любой ценой как единственно правильные) и нормативного нигилизма (склонность к демонстративному игнорированию законов и социальных норм поведения, убежденность в том, что ради дела можно переступить через принятые в обществе нормы поведения) среди обследованной выборки не выявлено молодых людей, относящихся к группе риска, показатели поданным переменным оказались в пределах нормы.

Таблица 2.1

Уровни выраженности диспозиций насильственного экстремизма и их распространенность среди обследованных

Уровни выраженности диспозиций	Социальный пессимизм		Мистичность		Деструктивность и цинизм		Протестная активность	
	Абс.в ел.	%	Абс.в ел.	%	Абс.в ел.	%	Абс.в ел.	%
Нормативный уровень	47	71,2	55	83,3	49	74,2	53	80,3
Группа риска	19	28,8	11	16,7	17	25,8	13	19,7
Всего	66	100,0	66	100,0	66	100,0	66	100,0
Хи-квадрат и р-значимость	$\chi^2 = 11,879$, p=0,000		$\chi^2 = 29,333$, p=0,000		$\chi^2 = 15,515$, p=0,000		$\chi^2 = 24,242$, p=0,000	

В то же время, по социальному пессимизму (предрасположенность воспринимать мир как мрачный, непредсказуемый и опасный, верить в пессимистические прогнозы) 28,8% молодых людей, как показывают результаты частотного анализа относятся к группе риска (у 71,2% опрошенных показатели по данной диспозиции соответствуют норме), диспозиция мистичность (уход от ответственности и потреб-

ность в защите от страха перед реальностью, стремление к объяснению явлений окружающего мира простыми, но эмоционально яркими схемами, потребность в устранении логических противоречий в своем поведении) имеет критический уровень у 16,7% опрошенных (у большинства – 83,3%, показали по этой диспозиции в пределах нормы), деструктивность и цинизм (циничное отношение к людям, склонность к очернению различных человеческих проявлений (дружба, брак, любовь и т. п.), подозрительность при интерпретации поведения других, объяснение поведения окружающих низменными мотивами) имеют критический уровень выраженности у 25,8% (норма у 74,2%), а протестная активность (потребности в неадаптивной активности, поисковом поведении, поиске каких-то острых ощущений) у 19,7% (нормативные показатели у 80,3%).

Таблица 2.2

Уровни выраженности диспозиций насильственного экстремизма и их распространенность среди обследованных

Уровни выраженности диспозиций	Нормативный нигилизм		Антиинтрацепция		Конформизм	
	Абс.вел.	%	Абс.вел.	%	Абс.вел.	%
Нормативный уровень	66	100,0	56	84,8	51	77,3
Группа риска	0	0	10	15,2	15	22,7
Всего	66	100,0	66	100,0	66	100,0
Хи-квадрат и р-значимость	-		$\chi^2 = 32,061, p = 0,000$		$\chi^2 = 19,636, p = 0,000$	

Также в результате частотного анализа уровней выраженности диспозиций насильственного экстремизма было установлено, что 15,2% молодых людей имеют критический уровень выраженности антиинтрацепции (неприятие субъективных проявлений: интроспекции, фантазии, чувственных переживаний и т. д., акцентирование значимости физической реальности, ориентация на простые идеи, непосредственные действия) при этом большинство опрошенных имеют по данной диспозиции нормативные показатели – 84,8%. По уровню выраженности конформизма (подверженность давлению группы сверстников, слабость внутренних регуляторов поведения, готовность совершить правонарушение «за компанию») 22,7% молодых людей имеют критический уровень выраженности, тогда как у большинства диагностированы нормативные показатели – 77,3%.

Выводы:

Наибольшее количество молодых людей, относящихся к группе риска выявлено по таким формам экстремистского поведения, как социальный пессимизм, конвенциональное принуждение и деструктивность и цинизм.

Склонность индивида к компромиссу может сопровождаться не только снижением многих форм агрессии, но и экстремистского поведения личности основанного на интолерантных установках.

Список используемых источников

1. Абакумова И.В. Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде / И.В. Абакумова // Российский психологический журнал. – 2010. – Т.7. – №5–6. – С.23–26.

2. Абдрахманов Д.М. и другие. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме / Д.М. Абдрахманов, К.В. Максимов, М.М. Нугуманов, Э.Н. Сафина // Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати. – 2018. – 80 с.

3. Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России / Ю.И. Авдеев // Реформирование России: от мифов к реальности: Монография. Том 1 / Под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова. – М.: Изд. ИСПИ РАН. – 2001. – 343 с.

4. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины / Ю.М. Антонян. – М.: Логос. – 2010. – 288с.

5. Духова Р.Л., Попова Л.В. Интернет как средство формирования террористических и антитеррористических ценностей: представления студентов вуза /Р.Л. Духова, Л.В. Попова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 4791–4795.

6. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке /А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик, В.А. Соснин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2016. – 122с.

7. Косяченко В. И. Особенности организации мероприятий по выявлению и обезвреживанию террористов-смертников оперативными подразделениями органов внутренних дел / В. И. Косяченко// Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2018. – №1[18]. – С. 12-21.

8. Красноштанова Н.Н., Горбачев И.В. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде /Н.Н. Красноштанова, И.В. Гор-

бачев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 4(75). – С. 22-26.

9. Кривошеев М.Е. Всегда ли террорист – экстремист, а экстремист – террорист?// М.Е. Кривошеев // Молодежная среда – территория без экстремизма: материалы регион. студ. науч.-практ. конф. – Ангарск: Изд-во АнГТУ. – 2018. – 128 с.

10. Ларин Н.Ю. Международный опыт профилактики экстремизма в молодежной среде / Н.Ю. Ларин //Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде : сборник статей / сост. В.В. Каберник ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – Москва: МГИМО-Университет. – 2018. – С. 130-145.

11. Лаухин В.Е., Чернов С.А. Терроризм и экстремизм, как реальная угроза безопасности в современном мире: Учебное пособие /В.Е. Лаухин, С.А. Чернов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. – 2014. – 54 с.

12. Методические рекомендации по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде /Автор-сост. А.А. Румянцева. – М.: ГБОУ СПО Строительный техникум № 30. – 2014. – 101 с.

13. Методы психологической диагностики агрессии и агрессивности школьников: Учебно-методическое пособие/ Сост. Л.В.Шипова. – Саратов. – 2016. – 56 с.

14. Муращенкова Н.В. Социально-психологические детерминанты представлений молодежи об экстремизме и патриотизме: дис. ... канд. психол. наук / Н.В. Муращенкова. – Смоленск. – 2014. – 311 с.

15. Ольшанский Д.В. Психология терроризма /Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер. – 2002. – 318 с.

16. Попова Л.В. Социальная реклама как компонент формирования антитеррористических и антиэкстремистских ценностей в молодежной среде /Л.В. Попова// Российский психологический журнал. – 2012.–Т.9.–№4.– С.16–21.

17. Профилактика проявлений экстремизма, укрепление межнационального мира и согласия в подростково-молодёжной среде. Методические рекомендации для педагогов. /Сост. Т.А. Мещенина – Нижневартовск, МАУ «Центр развития образования». – 2015.

18. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности в молодежной среде: информационно-методический сборник//Под редакцией О.Л. Подлиняева. – Иркутск: Издательство «Галкин Виктор Викторович». – 2018. – 40 с.

19. Свиридов А.А. Социально-культурная деятельность вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде: автореф. дис... канд. пед. наук / А.А. Свиридов. – Тамбов. – 2014. – 26 с.
20. Сутаева А.Р., Исаева Э.Г. Исмаилова Э.К. Психология личности / А.Р. Сутаева, Э.Г. Исаева, Э.К. Исмаилова. – М.: Парнас. – 2016. – 126 с.
21. Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. Террористическая угроза. Теоретико-эмпирическое исследование / Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец. – М.: Институт психологии РАН. – 2014. – 160 с.
22. Юсупова Г.И. Проблемы исследования современного терроризма / Г.И. Юсупова // Вестник дагестанского научного центра. – 2010. – №37. – С. 108–117.
23. Bakker E., de Graaf B. Towards a Theory of Fear Management in the Counterterrorism Domain: A Stocktaking Approach / E. Bakker, B.de Graaf // ICCT Research Paper . – The Hague. – 2014. – 20 p.
24. Dollard J. at all. Frustration and aggression // J. Dollard, L.W. Dobb, N. E. Miller, O.H. Mowrer, R.R. Sears. – London: Routledge. – 2001. – 150 p.
25. Godefroidt A., Langer A. How Fear Drives Us Apart: Explaining the Relationship between Terrorism and Social Trust / A. Godefroidt, A. Langer // Terrorism and Political Violence. – 2020. – VOL.32. – №.7. – P.1482–1505. DOI: 10.1080/09546553.2018.1482829
26. Haitham A. Terrorism and counterterrorism in the EU: Overestimated threat, oversimplified approach / A. Haitham // Dialogue of Civilizations Research Institute. – Berlin. – 2018. – 47 p.
27. McCauley C., Moskalenko S. Mechanisms of Political Radicalization: Pathways Toward Terrorism / C. McCauley, S. Moskalenko // Terrorism and Political Violence. – 2008– 20:3, P. 415-433, DOI: 10.1080/09546550802073367
28. Silke A. The devil you know: Continuing problems with research on terrorism / A. Silke // Terrorism and Political Violence. – 2001. – 13(4). – P. 1-14.
29. Wallace L. N. U.S. Beliefs about the Causes of Terrorism: An Application of Attribution Theory / L. N. Lacey // Communication Studies. – 2019. – Volume 70:5. – P.654-676. DOI: 10.1080/10510974.2019.1660689

УДК 327:94(100)

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА
ОБЩЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ
ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ И ЦЕННОСТНЫЙ
КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС**

**INTERCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURE OF
COMMUNICATION AS A SOFT POWER TOOL OF PUBLIC
DIPLOMACY AND VALUE COMPONENT OF MODERN
HUMANITARIAN KNOWLEDGE: INSTITUTIONAL DISCOURSE**

*Циватый В.Г.
Украина, Киев*

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
tsivatyi@gmail.com*

*Tsivatyi V.G.
Ukraine, Kyiv*

Taras Shevchenko National University of Kyiv

***Аннотация.** Тенденции полицентричности, глобализации, образование транснациональных корпораций, мощные миграционные потоки, а также мгновенное распространение информации в цифровую эпоху, определили важное место межкультурной коммуникации в жизни современного мирового общества. Автор ведет речь о проблемах межкультурной коммуникации в современных условиях XXI века, необходимости эффективного использования информационных технологий в системе образования. Рассматриваются методологические основы формирования межкультурной коммуникации в высшей профессиональной школе и в цифровом обществе как инструмента мягкой силы публичной дипломатии и ценностного компонента современного гуманитарного знания. В начале XXI века публичная дипломатия расширила инструменты и стала эффективно внедряться на практике ведущими государствами мира, как институциональный элемент гуманитарного знания, духовности и духовной безопасности.*

***Ключевые слова:** межкультурная коммуникация, политическая коммуникация, культура общения, историческая коммуникология, дипломатия, институционализация, гуманитарное знание, духовная безопасность.*

Abstract. *In the twentieth century intercultural (cross-cultural) communication as a historical practice, existing for centuries in human society had got a fundamental theoretical basis. The trends of polycentricity, globalization, transnational corporations, powerful migration flows, as well as the instantaneous dissemination of information in the digital age, determined the important role of intercultural communication in the life in the modern world society. The author considers problems of intercultural communication in modern conditions, the need for effective use of information technologies in education. The methodological foundations of the formation of intercultural communication (cross-cultural communication) in a higher professional school and in a digital society are considered as an instrument of the soft power of public diplomacy and the value component of modern humanitarian knowledge.*

Keywords: *intercultural communication, political communication, communication culture, historical communicology, diplomacy, institutionalization, humanitarian knowledge, spiritual security.*

В современном мондиализированном мире возрастает роль дипломатии и, соответственно – меняется оценка действенности её инструментария. Система международных отношений XXI века всё отчётливее приобретает черты полицентричности. Полицентричный мир и полицентричная система межгосударственных координат – это реалии и неизбежность сегодняшнего политико-дипломатического диалога [1, с. 26-29].

В начале XXI века усилилась роль и значение публичной дипломатии в глобализированном мире. В дипломатических ведомствах всё больше говорят и пишут о необходимости активизации публичной, культурной и гастрономической дипломатии. Приоритетным заданием должно стать эффективное использование ресурсов публичной дипломатии с целью повышения результативности внешнеполитической деятельности государства. В новых условиях межкультурная коммуникация и культура общения становятся эффективным инструментом мягкой силы публичной дипломатии («Soft Power») и ценностным компонентом современного гуманитарного знания.

Новая геополитическая ситуация требует соответственно новых путей понимания глобального пространства и исторических императивов, в которых действующими лицами, международными акторами, кроме традиционных государств олицетворяются информационные потоки, сети, что подтверждает ярко выраженный транснациональный характер современной дипломатии.

Политическая коммуникация, межкультурная коммуникация, культура межгосударственного общения – новая сфера публичной дипломатии. Она является содержательным аспектом взаимодействия субъектов политики путем информационного обеспечения тех или иных действий во внешнеполитической сфере, на международном или внутригосударственном уровне различных возрастных категорий населения. Политическая коммуникация предполагает целенаправленную передачу информации, без которой невозможно говорить об эффективности политического процесса.

Инструментарий публичной дипломатии имеет свои исторические традиции, существовал и развивался в течение многих веков, о чём свидетельствует историческая коммуникология, но лишь в начале XXI века имело место формирование (институционализация) осознанной государственной политики, которая была закреплена, в первую очередь, на законодательном уровне.

Полицентричный мир и современное общество XXI века характеризуется институционализацией, интернационализацией, глобализацией, информатизацией многих сфер жизни, в том числе – научного и образовательного дискурса [1, с. 28-29]. Глобализация способствует непрерывным процессам культурного взаимообмена, институционализации научных знаний, общественного и социокультурного опыта, которые тесно связаны с телекоммуникационными и информационно-коммуникационными технологиями (СМИ, интернет-общение, автоматизированный перевод языков, онлайн-обучение, видеоконференции и т.д.). В ответ на новые интеллектуальные вызовы современная система образования и модель образования должны оперативно обновляться, чтобы соответствовать актуальным требованиям времени, а сформированные профессиональные способности к межкультурной коммуникации – приоритетное условие успешной интеграции в мировое пространство с использованием различного инновационного дипломатического инструментария XXI века [2, с. 364-369; 3, с. 424-436].

Термин «межкультурная коммуникация» появился в 1970-х годах в работе Л. Самовара и Р. Портера «Коммуникация между культурами» («Communication between Cultures») [4]. Современные же ученые продолжают теоретико-методологические дискуссии на данную проблематику, но большинство понимают этот концепт как «общение носителей различных культур, которые для общения используют языковое многообразие (общение на многих языках)», «...межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух

или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур...». Исследование межкультурной коммуникации институционализируется в междисциплинарную предметную сферу, её широко исследуют историки, философы, филологи, этнологи, этнолингвисты, семиотики, психологи, этнопсихологи, международники и т.д.

Объектом прежде всего становятся проблемы коммуникативных неудач и их последствий для социокультурной среды, и прежде всего в сфере и ситуациях межкультурной коммуникации. Национально-культурные факторы оказывают существенное влияние как на элементы языкового кода, так и на собственно процесс общения. Для обеспечения эффективного общения между представителями разных культур преодоления языкового барьера недостаточно, ведь существует барьер культурный – национально-специфические отличия [5].

Обращение к новой научной парадигме в педагогике и психологии обучения, а именно – формирование навыков и профессиональных компетентностей межкультурной коммуникации и культуры общения, обусловлено расширением деловых международных контактов государств, появлением новых сфер и направлений профессиональной деятельности, которые привели к радикальным изменениям требований, выдвигаемых перед обладателем диплома о высшем образовании в гуманитарной сфере.

Преподавание иностранных языков в заведениях высшего образования концептуально изменяется: осуществляется переориентация от классической сферы и методики переводов и чтения как базового вида образовательной деятельности на раннее вторичный – формирование профессиональных компетентностей в сфере межкультурной коммуникации и культуры общения. При этом главным для обучаемого иностранному языку является научиться эффективно решать и моделировать поставленные ситуационные деловые задачи именно в профессиональных ситуациях межкультурного общения и коммуникации.

Данный вопрос особо актуализировался в начале XXI века и нацелен на формирование новой модели обучения иностранным языкам в системе высшего профессионального образования с основой на коммуникативных компетенциях, умении правильно интерпретировать социокультурное многообразие партнёров, высоком уровне владения несколькими иностранными языками. Теоретическая и практическая значимость проблемы обусловила выбор цели исследования –

определить методологические основы формирования навыков межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранным языкам в заведениях высшего образования.

Успешное межкультурное профессиональное взаимодействие деловых партнёров и институциональных акторов – это «...означает адекватное коммуникативное поведение в процессе взаимопознания (перцептивный уровень), взаимопонимания (коммуникативный уровень), установления взаимоотношений профессионального сотрудничества (интерактивный уровень) и, следовательно, предполагает наряду с достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, умение адекватно интерпретировать и принимать социокультурное многообразие партнеров» [6, с. 3].

В условиях профессионализации социокультурной среды и нового высшего образования институционализируется концепт «профессиональная межкультурная коммуникация»: сочетание двух типов коммуникативного поведения – общекультурные нормы (этикетные нормы) и нормы профессионального поведения (профессиональная этика и служебный этикет).

Под коммуникативным поведением в общем виде необходимо понимать правила и традиции общения, принятые в той или иной лингвокультурной общности, тогда как «...нормы профессионального коммуникативного поведения проявляются в ситуациях профессионального взаимодействия и обучение специалистов нормам и специфике общекультурного и делового общения должно осуществляться наряду с обучением собственно языковым навыкам» [6, с. 3].

Профессиональные коммуникативные компетентности должны формироваться в процессе обучения соискателей высшего образования иноязычной коммуникации: «...знакомство с инокультурными особенностями поведения представителей инофонной речевой общности в деловых ситуациях» [6, с. 4].

С целью подготовки личности к межкультурной (кросс-культурной) коммуникации А.В. Вартанов предлагает классифицировать фоновые знания студентов «...на языковые (страноведческие, необходимые для адекватного восприятия культурно маркированной лексики) и коммуникативные (знания о рече-поведенческой культуре, о коммуникативном поведении носителя культуры в определенной социокультурной ситуации). ... В практике преподавания в содержание социокультурного компонента обучения иностранным языкам необходимо включить факты культуры, явления культуры, обуславливающие национальную специфику коммуникации, то есть ту аб-

страктную модель социокультурного контекста, которая позволяет нам сопоставить модели поведения в разных культурах, понять и объяснить различия в них» [7, с. 51]. Важно также подчеркнуть, что коммуникативно-поведенческое умение определяется совокупностью норм и традиций общения и этикетных норм народа той или иной лингвокультурной совокупности [8].

В связи с этим в процессе обучения коммуникативному речевому поведению необходимо формировать в сознании студента концепты коммуникативной культуры общения, принятых в культуре страны изучаемого языка (н-р: деловая поездка; страна пребывания; место работы и т.д.). Такой подход способствует формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции из совокупности лингвистического, социолингвистического и прагматического компонентов [9; 10].

Проблемный подход к организации обучения, прежде всего, ориентированный на развитие творческой, умственной активности, а культурологический подход – на формирование культурных образцов деятельности на основе творческих интересов, освоении новой картины ментального и социокультурного мира, глобализированного мирового пространства и полицентричного мироустройства [11; 12; 13].

Сопоставимость аспектов реализации указанных подходов позволяет интегрировать их в преподавании иностранного языка с целью формирования навыков межкультурной (кросс-культурной) коммуникации. Значительное место в процессе развития навыков профессиональной межкультурной коммуникации занимают информационные технологии и телекоммуникационные образовательные проекты.

Среди ресурсов сети, которые соответствуют требованиям межкультурного общения выделяются следующие: учебный телекоммуникационный проект (информационный, практико-ориентированный и исследовательский); телеконференции образовательного назначения; создание собственного информационного ресурса; участие в интерактивных играх. Кроме доступности, информационные технологии имеют такие преимущества, как: возможность свободного общения с носителями изучаемого языка, знакомство с ментальностью народа соответствующей сообщества, возможность использования языка повседневного общения, более глубокое изучение собственной культуры, изучение моды, гастрономической культуры и этикетных норм иноязычной среды.

В связи с расширением сферы международных отношений проблема подготовки студентов заведений высшего образования к иноязычной коммуникации с представителями других национальностей и культур становится особенно актуальной, причем значительное место в данном процессе занимают ситуативно-проблемные задания, дискуссии, ролевые профессионально-ориентированные игры и тренинги публичных выступлений (ораторское искусство). Одной из образовательных целей подготовки должно стать привлечение индивида к универсальным, глобальным ценностям человечества, ценностям гуманитарного знания и культуры, формирование у студента умений коммуникации также и в поликультурном социуме [13; 14].

Благодаря разнообразию методических приемов (и прежде всего инновационных коммуникативных методик) формируются навыки, умения и профессиональные компетенции, которые необходимы будущему профессионалу (умение делать доклад, проводить презентации, вести переписку, осуществлять научные дискуссии с коллегами и т.д.). Важным в составлении плана занятия является использование аутентичного материала, стилистики, попытки показать «ситуативный» и «живой» иностранный язык через моделирование реальных профессиональных и деловых ситуаций. Коммуникативная методика обучения иностранному языку является наиболее эффективной, особенно когда речь идет об организации обучения в Университетах по модернизированным образовательным программам [8; 11; 14].

Таким образом, в процессе обучения профессиональному межкультурному общению необходимо формировать у студентов (в частности – у историков, международников, филологов, лингвистов, философов, политологов) овладение компетентностями стратегического инструментария для ведения профессионального коммуникативного диалога, среди которого можно выделить следующие аспекты: избегание двойных вопросов в одной реплике диалога; избегание негативных вопросов; тактика последовательного ведения диалога; запись и проверка услышанного с целью верификации содержания высказывания или определенных точных данных; взаимная поддержка и выражение доброжелательности во время диалога; активное слушание; избегание сленга; ограничение юмора и шуток; навыки пользования правилами этикета ведения беседы, принятых в рамках определенной культуры; контактная визуализация; коммуникативное взаимоуважение и межкультурная толерантность и т.д.

Развитие международных контактов, целью которых является обмен информацией и применение её в дальнейшей деловой деятель-

ности, способствует заинтересованности в повышении уровня межкультурной коммуникации и качества практического владения иностранными языками в условиях полицентричного и глобализированного социокультурного пространства XXI века.

Межкультурная коммуникация, политическая коммуникация, культура межгосударственного общения – это новый эффективный инструмент в политико-дипломатическом диалоге государств XXI века. В полицентричном мире они стали эффективно внедряться на практике ведущими государствами мира, как институциональный элемент гуманитарного знания, духовности и духовной безопасности.

Список использованных источников

1. Циватий В. Г., Громико О. А. Поліцентричність сучасного світоустрою: мегатренд XXI століття: (інституційний контекст) // Зовнішні справи. 2014. № 8. С. 26-29.

2. Циватий В. Г. Застольный/столовый этикет, традиции питания и тренды украинской национальной кухни: институционально-региональное измерение // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира: Сборник научных статей / под. ред. А. В. Павловской, И. И. Руцинской, Г. Е. Смирновой. Москва: МГУ, 2015. С. 364-369.

3. Циватий В. Г. Гастрономическая дипломатия и дипломатическая гурманистика: еда в политико-дипломатическом диалоге культур (институциональный аспект) // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира: Сборник научных статей / под. ред. С. Г. Тер-Минасовой, А. В. Павловской. Москва: МГУ, 2017. С.424-436.

4. Samovar L. Communication Between Cultures / L. Samovar, R. Porter, E. McDaniel, C. Roy. Belmont, 2013. 432 p.

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 624 с.

6. Босова Л. М. Деловая культура в аспекте межкультурного общения / Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII): Материалы Международного научно-методического симпозиума «Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения» (Пятигорск, 19-20 мая 2005 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2005. С. 3-4.

7. Вартанов А. В. Поведенческая культура в контексте межкультурной коммуникации / Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения – VII): Ма-

териалы Международного научно-методического симпозиума «Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения» (Пятигорск, 19-20 мая 2005 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2005. С. 49-52.

8. Манакін В. М. Мова і міжкультурна комунікація. Київ: ЦУЛ, 2012. 288 с.

9. Scollon R. Intercultural Communication: A Discourse Approach / R. Scollon, S. W. Scollon, R. H. Jones. John Wiley & Sons, 2012. 311 p

10. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М., 2008. 344с.

11. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Н.И. Бирюков, Н.Н. Зарубина, В.С. Глаголев. М., 2020. 2-е изд. 200с.

12. Циватый В.Г. Социология дипломатии, дипломатические системы и институты дипломатии в условиях новых вызовов и угроз глобализации XXI века // Сборник научных материалов IX Международной научной конференции «Сорокинские чтения»: «Приоритетные направления развития социологии в XXI веке». М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. С. 799-802.

13. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности современного человека в контексте двух культур // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 6-7 декабря, 2019 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2019. С. 112-119.

14. Бетильмерзаева М.М. Проблема духовной безопасности и мировоззренческие основы современного человека. Вестник МНЭПУ. 2019. Т. 1. № 5. С. 40-42.

**ПАТРИОТИЗМ КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Чикаева Т.А.

Россия, Москва

*УВО «Московский художественно-промышленный институт
utoi@rambler.ru*

Chikaeva T. A.

Russia, Moscow

HEI Moscow Art and Industry Institute"

Аннотация. *Статья исследует вопрос влияния электронной информационной среды на духовность личности. Обосновывается наличие угроз духовной безопасности личности, указывается на их целенаправленность. Доказывается эффективность патриотизма как мировоззренческого и методологического принципа, способного преодолеть недостатки существующего космополитического информационного пространства. В качестве практической рекомендации по работе с информационной средой предлагается при сохранении доступа к любому информационному контенту обеспечить его качественный анализ и способствовать критическому отношению к нему личности.*

Ключевые слова: *информация, патриотизм, космополитизм, духовность, анализ*

Abstract. *The article examines the influence of the electronic information environment on the spirituality of the individual. The author substantiates the existence of threats to the spiritual security of the individual and points out their purposefulness. The article proves the effectiveness of patriotism as a worldview and methodological principle that can overcome the shortcomings of the existing cosmopolitan information space. As a practical recommendation for working with the information environment, while maintaining access to any information content, it is proposed to ensure its qualitative analysis and promote the critical attitude of the individual to it.*

Keywords: *information, patriotism, cosmopolitanism, spirituality, analysis.*

В последнее время формирование цифровой постсоциальности в мире усиливается. Виртуальная социальная среда начинает теснить реальную. Многие процессы, которые раньше строились на реальном общении и передаче опыта, идут в электронной информационной среде. В связи с известными событиями 2020 года реальных контактов людей друг с другом стало меньше, а препятствий к ним больше. Образовательные, научные, просветительские и иные мероприятия были почти полностью уведены в виртуальное пространство. Несомненно, электронная информационная среда позволяет решить целый ряд проблем: быстро распространить информацию, обеспечить доступ большому количеству людей к редким ресурсам и источникам, создать условия коммуникации между субъектами, которые находятся на большом расстоянии, не заботясь о бытовом устройстве и многое другое. Вместе с тем, виртуальная реальность обладает и существенным недостатком. Она способна создавать иллюзии реальных процессов, информируя не о том, что есть или происходит на самом деле, а о том, что хотелось бы тому, кто передаёт или организует передачу информации. Проверить, памятуя о том, что практика критерий истины, информацию виртуальной среды крайне сложно, учитывая интенсивность информационных потоков, которые просто обрушиваются на человека. В этих условиях, мировоззрение личности фактически попадает под контроль тех, кто контролирует средства массовой информации, электронные информационные ресурсы, социальные сети. Человеку предлагаются массивный поток информации с одной стороны, а с другой готовые оценки и решения, тем самым моделируется его поведение. Цифровая постсоциальность создаёт все условия для того, чтобы человек отказывался от самостоятельного анализа происходящего и без критического взгляда принимал на веру то, что ему втолковывают. В результате мы можем получить стандартизированного человека, который чувствует, произносит и делает то, что ему предписывают делать электронные информационные сети. Мы и сейчас уже можем наблюдать людей разных возрастов, социальных статусов, говорящих штампами, оценивающими мир согласно преданиями в сети Интернет и рассуждающими в соответствии с постами популярных блоггеров. Такие люди напоминают скорее толпу биороботов, легко управляемую, не имеющую собственной духовной основы, по сути, кроме языка их ничего не отличает друг от друга, но и это легко устраняется с помощью автоматического переводчика. Положительные свойства электронной информационной среды, следовательно, во многом нивелируются.

Причина на наш взгляд состоит в том, что создание и формирование глобальной информационной сети было сопряжено с той концепцией осуществления объективного процесса глобализации, когда на место разных государств, стран и народов должно прийти единое государство и единый, усреднённый по своим духовным качества народ. Очевидно, один из тезисов по подготовке человека к глобальному миру состоит в том, чтобы изменить отношение человека к миру, своей культурной принадлежности. В настоящее время становятся явью слова Р. Рорти, который так характеризует воспитание личности для цели глобализации: «Наш идеал — безродные космополиты... «Человек без свойств» — вот результат глобализации, доведённой до своего логического завершения...» [1, с. 13]. Такой человек, спокойно отнесётся к гибели своего Отечества и уничтожению культуры своего народа, если ему скажут, что это необходимо для торжества прав и интересов человека. К сожалению, как мы уже замечали, тенденция к осуществлению задуманного идеала достаточно сильная и результаты мы уже наблюдаем. Необходимо создавать противовес той информационной среде, которая формирует личность с указанными качествами. При этом мы должны твёрдо осознавать то, что никакими административными мерами оградить человека от влияния источников информации нельзя. Также бесполезно просто насыщать информационную среду контентом иной культурной и идеологической направленности. Человек, духовная жизнь которого уже претерпела изменение под влиянием ранее существовавшего информационного контента будет относиться к такому контенту настороженно и недоверчиво. Он будет восприниматься в качестве антипрогрессивного, а, возможно, и антигуманного. Вместе с правдивым контентом надо работать над ключевыми основами мировоззрения личности, разъясняя словом и примером то, человек всегда принадлежит миру не как субъект без свойств, а как представитель той или иной культуры, носитель самобытной идеи обустройства совместного бытия. Патриотическое сознание позволит человеку самостоятельно разобраться с тем, что является истиной и ложью, понять какое поведение как влияет на развитие ситуации. Патриотическое воспитание имеет целью сформировать не просто человека, а представителя своего народа, носителя его духовности.

Важно понимать разницу между патриотическим воспитанием и воспитанием преданности государству. Государство — политический объект, который может быть формой существования Родины [2, с. 328], сама же Родина является сложно организованной духовную субстанцией, первичной по отношению к любому природному, матери-

альному, социальному или интеллектуальному объекту, являющейся человеку через систему своих образов, высшая ценность [3, с. 328]. Любить Родину, как указывает И.А. Ильин, значит любить то, что составляет её вклад в развитие Духа [4, с. 180-181], то есть патриотическое воспитание есть противоположность национализму. Патриотическое воспитание, во-первых, нацелено на развитие всего человечества, другой для патриота столь же необходим, как и он сам, как и представители своего народа. Этот духовно-нравственный идеал находит отражение в позиции В.С. Соловьёва, согласно которой «мы должны любить все народности, как свою собственную» [5, с. 437-438]. В продолжение этого тезиса философ настаивает, что патриот «не вправе разрывать солидарность с другими народами, презирать или ненавидеть чужеземцев [6, с. 114].

Мы видим, что первый основополагающий тезис патриотической идеи состоит в том, что человек ценящий дух своего народа понимает и принимает святость духовной культуры другого народа, для него важен человек как носитель своей самобытной культуры в первую очередь, а не биологический объект или обладатель того или иного социального фактора. Патриот, поэтому будет внимательно относиться к сохранению всех атрибутов культуры как своего народа, так и других народов, препятствуя их унификации. Во-вторых, патриотическое воспитание препятствует квасному патриотизму и превознесению всего своего. Следует прислушаться к оценкам, данным И.А. Ильиным. Духовная любовь, которой является патриотизм, как пишет И.А. Ильин: «вообще не предаётся беспочвенной идеализации, но созерцает трезво и видит с предметной остротой». Национальная гордость не должна, по его мнению, вырождаться в самомнение и самодовольство. Напротив истинный патриот пристально следит за тем, где его народ не на высоте и указывает на это, критикуя не цинично, иронически и злобно, а озабоченно, творчески, не отделяя себя от своего народа [4, с. 198-199].

Патриотическая идея направлена на осознание человеком духовных ценностей и идеалов своего народа, который может жить и развиваться только в окружении других народов, обладателей самобытных культур. Без этого смысла существования человека как духовного субъекта нет, достаточно быть носителем производственной функции. Россия сейчас находится в сложной ситуации, когда формированию патриотической личности, способной критически отнестись к подаваемой информации, сильно затруднено. Информационное пространство заполнено русофобским и антироссийским контентом, успехи

страны замалчиваются, подаются как нечто малозначительное, неудачи, напротив, подробно обсуждаются. Концептуальные, закладывающие устойчивое развитие своей культуры, достижения противопоставляют социально-бытовым неурядицам, причём, как это было в конце прошлого столетия, навязывается вывод о том, что в них виноваты ни конкретные лица, плохо выполняющие свои обязанности либо откровенно вредящие, а менталитет русского человека, качества российского общества. Повторим, замалчивать эту информацию нельзя, хотя бы потому, что это обязательно приведёт к противоположным по отношению к намеченным результатам. Железный занавес, существовавший в период СССР, только способствовал тому, что вся информация, получаемая или добываемая из альтернативных источников воспринималась как истинная, без критического осмысления. Любая информация должна подаваться вместе с её анализом, в котором необходимо тщательно, на фактах и с применением логики, показать, как это соотносится с действительностью, с целями и ценностями отечественной культуры.

Сегодня недостаточно заявить о том, что тот или иной источник клеветет, необходимо подробно разьяснить почему это является клеветой, в противном случае эффект будет противоположный задуманному. Такую работу нужно проводить по всем направлениям: идеологическому, экономическому, просветительному, развлекательному. Последнее направление, несмотря на кажущуюся несерьёзность, может существенно повлиять и уже влияет на духовную жизнь человеку. Просмотр зарубежных фильмов и мультипликационных фильмов может сформировать у личности, в первую очередь молодой, не имеющей достаточно опыта, предпочтение зарубежного образа жизни в ущерб отечественному, пониманию своего как ущербного. Художественный контент, формируемый из зарубежных источников, способен настроить молодого человека на понимание своей культуры как малозначимой, которую и сравнивать с великой культурой иных народов нельзя. В.В. Розанов в прошлом описывает эту ситуацию так: «У них была Реформация, а у нас нечесаный поп Аввакум... Там — римляне, у русских же — Чичиковы», следовательно, не будет ничего удивительного, что появится у личности желание ниспровергнуть существующий строй и уничтожить своё Отечество [7, с. 499].

Закрытие доступа, повторим, может только повредить. Следовательно, необходимо обеспечить сопровождение показов зарубежных фильмов и мультфильмов короткими информационно-разьяснительными роликами. Мы можем прийти к следующим выво-

дам. Электронная информационная среда является средством формирования мировоззрения личности, её духовности или антидуховности, моделирует её поведение в обществе. Нельзя оградиться от её влияния, прекратить доступ к ней граждан России, также малый эффект принесёт публикация в информационном пространстве иного контента. Необходимо научиться использовать инструмент электронной информационной среды на благо духовного развития человека. Методологической основой, на наш взгляд, должна выступить патриотическая идея, так как она состоит в развитии духа своего народа во взаимодействии с самобытным духом других народов, без усреднения и унификации.

Патриотизм является ключевым фактором формирования духовности, так как понимание Родины как высшей духовной ценности, святыни является источником формирования духовной личности. В.И. Лутовинов справедливо выдвигает в качестве ведущего направления патриотического воспитания информационно-аналитическое [8, с. 15]. Предстоит не только насытить информационное пространство патриотическим контекстом, но и последовательно, постепенно научить человека его анализировать, разделять ложь и истину, самостоятельно делать выводы. Цифровая постсоциальность в том виде, как она существует сейчас, несёт серьёзные угрозы духовной безопасности личности, более того, она угрожает и самому существованию человека как духовного субъекта. Вместе с тем, необходимо помнить, что сама по себе она аксиологически нейтральна и от тех, людей, обладающих теми или иными нравственными принципами, зависит как её наполнение, так и отношение человека к имеющемуся информационному контенту. Патриотическая личность, понимающая что такое Родина и в чём её отличие от государства, сохранит свою духовную самобытность и сможет использовать всю полученную информацию, независимо от её оценочной составляющей на благо своё, своей семьи, своего народа.

Список используемых источников:

1. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы/Под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 328 с.
2. Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.
3. Чикаева Т.А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование). М. МХПИ, 2019. 129 с.

4. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т.1. М.: Рус. кн., 1993. 400 с.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра. М: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
6. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В. С. Соловьева. В 2 т. Т.2. М.: Медиум, 1995. 622 с.
7. Розанов В.В. Уединенное. В 2 т. Т.2. М. «Правда», 1990. 712 с.
8. Сборник методических рекомендаций по организации патриотического воспитания. Спб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена , 2015. 78 с.

УДК 37.014.5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DIGITALIZATION OF EDUCATION: RISKS AND CHALLENGES OF SPIRITUAL SAFETY

Штец Т.П.

Россия, Севастополь

Институт экономики и права (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

в г. Севастополе

taincha@list.ru

Shtets T.P.

Russia, Sevastopol

Institute of Economics and Law (branch)

educational institution of higher education trade unions

"Academy of Labor and Social Relations"

in Sevastopol

Аннотация. С целью проблематизации темы цифровизации образования в статье показано, какие риски и вызовы духовной безопасности она может вызывать. Самые негативные ее последствия связаны с потерей субъектности и нивелированием влияния личности учителя, заменой его технологиями. Как итог – ценностная дезориентация и потеря социальных навыков обучающимися.

Ключевые слова: учитель, цифровизация, духовность, духовная безопасность, субъектность, социальные навыки, ценностные ориентиры.

Abstract. *In order to problematize the topic of digitalization of education, the article shows what risks and challenges to spiritual security it can cause. Its most negative consequences are associated with the loss of subjectivity and the leveling of the influence of the teacher's personality, its replacement with technologies. As a result - value disorientation and loss of social skills by students.*

Keywords: *teacher, digitalization, spirituality, spiritual security, subjectivity, social skills, values.*

*Я боюсь, что настанет тот день,
когда технологии превзойдут простое
человеческое общение.
И мы получим поколение идиотов.
Альберт Эйнштейн*

Духовность человека по-разному понимается в светском и религиозном мире. Мы под духовностью и духовной жизнью человека и общества понимаем область бытия, в которой объективная реальность дается людям в качестве реальности, присутствующей в самом человеке, и которая является неотъемлемой частью его личности. Духовная жизнь возникает на основе практической деятельности человека, в процессе образования и воспитания, является особой формой отражения окружающего мира и средством взаимодействия с ним. Духовная жизнь складывается, как правило, из знания, веры, чувства, переживания, потребности, идеологии, стремления и целей людей. В совокупности все это составляют духовный мир личности, который направляет ее деятельность и обеспечивает жизнеспособность [1].

Кроме этого, отметим, что духовная жизнь тесно связана с другими сферами жизни человека и общества, такими, как экономика, политика, социальная сфера и др., и во многом определяет и, повторяем, направляет их. Именно это дает основание считать духовность важнейшим фактором, влияющим и на национальную безопасность. Духовная безопасность – это национальная безопасность. Российский исторический опыт это неоднократно подтверждал.

Носителем и проводником духовности всегда являлся учитель. Большая удача, если на пути человека случится встреча с настоящим учителем (школьным ли педагогом, спортивным ли тренером, мастером на заводе, научным ли руководителем, наконец, будут ли мудрыми, любящими родителями-воспитателями и т. д.), и тогда мы понима-

ем, что в этом случае встреча с ним, с учителем, определит успешный жизненный путь человека, поможет найти, по словам В. Высоцкого, «свою колею», которая сделает его состоявшимся человеком, полезным для общества, счастливым. Мы можем привести множество примеров, когда у великих людей были великие учителя. И многих бед человечество избежало бы, если бы у вершителей судеб человеческих были мудрые духовные учителя.

Отношение к учителю как носителю духовно-нравственного начала, как некой абсолютной мудрости, справедливости, доброты имеет тысячелетнюю историю. Вспомним китайскую философию. Именно учитель был призван восстанавливать гармонию мира, когда она нарушается и грозит этому миру катастрофой.

Неспроста А. Дистервег, выдающийся немецкий педагог, предлагает среди «базовых национальных ценностей установить одну, важнейшую, системообразующую, дающую жизнь в душе детей всем другим ценностям — ценность Учителя» [2].

В свете таких традиционных представлений об учителе справедливо возникает вопрос, повлияет ли современная установка на «цифровизацию образования» на то положение, которое будет занимать учитель? Если повлияет, то как? Какие риски и вызовы духовной безопасности мы получим в итоге в этой ситуации? Или нет основания для проблематизации этой темы?

Конечно, хотим мы того или нет, цифровизация неизбежно вторгается в нашу каждодневную жизнь, жизнь семей, во взаимоотношения родителей и детей, в жизнь общества в целом. Научно-технический прогресс не остановить. Уже выросло целое поколение, которое не представляет свою жизнь без электронных систем, ежедневного выхода в онлайн, общения в социальных сетях и учебы в сети. Да и сама школа, сам процесс обучения приобрел много положительных качеств, благодаря техническим новшествам. Например, многие используемые в процессе обучения цифровые средства помогают вовлечь в учебный процесс всех учащихся, в том числе не уверенных в своих силах или застенчивых, обычно не проявляющих инициативу. Онлайн-системы позволяют регулярно получать обратную связь в виде, например, оценок учащимися доступности учебных материалов и заданий. Анализ учебных данных позволяет педагогу легко и быстро выявлять затруднения каждого обучающегося и вовремя оказывать помощь, определять области, где учащиеся могут состязаться, а значит, легко скорректировать работу каждого ученика

или их групповую работу и т.д. И это только несколько примеров позитивной роли цифровизации.

Судя по заявлениям чиновников, цифровая трансформация школ — вопрос решенный. В российских школах появятся смешанные уроки, на которых помогать учителю вести занятия будут цифровые технологии. Ольга Васильева, будучи министром школьного просвещения, в одном из своих интервью размышляла о грядущих изменениях в системе общего образования. По ее словам, "Цифровая школа" изменит роль педагогов в образовательных организациях — сделает из учителей *«кураторов, ориентирующих ребенка в соответствии с его запросами и приоритетами»*, а также обновит содержание образования [3].

И здесь возникает много вопросов и обеспокоенностей. Очень хотелось бы, чтобы цифровизация школы не привела к замене учителя, а напротив, информационные технологии разгрузили бы педагога и высвободили время на учащихся. По мнению многих исследователей, компьютерные или «цифровые технологии» могут быть использованы лишь в качестве дополнительного инструмента в руках опытного учителя. Без учителя ни одна «технология» успешно работать не будет. Более того, эти самые «цифровые технологии», переданные в руки чисто «технических исполнителей», могут нанести ученику серьезный вред: роль учителя ограничится функцией контроля, а роль ученика — функцией примитивного исполнителя. Объем живого продуктивного человеческого общения катастрофически уменьшится. Уже сегодня среди школьников встречаются люди, глубоко погруженные в свой цифровой мир, необщительные, замкнутые, одинокие, а то и асоциальные. Потеря социальных навыков — вот результат цифровизации. Современное общество, к сожалению, это уже воспринимает как норму.

Если традиционная функция учителя, о которой мы говорили выше, будет искажена или ограничена, мы столкнемся с тем, что цифровизация приведет к нивелированию влияния личности учителя. Роль педагога в духовном воспитании сведется к банальному дидактизму. Дистанционное образование не даст возможности учителю эффективно осуществлять свою важнейшую функцию - воспитание. Да и сама личность учителя будет разрушаться, когда не сможет прорваться через «дистант», если он станет единственным средством организации образовательного процесса. Учителя попросту заменят технологиями. Из образовательного процесса уйдет субъектность и важнейшая «системообразующая», ценностная функция учителя. По-

теря ценностных ориентиров или ценностная дезориентация у части молодых людей – тоже результат цифровизации. В этом и заключаются риски и вызовы духовной безопасности в эпоху дистанционного образования. И это только то, что лежит на поверхности.

Поэтому важно не сужать предназначение учителя до роли обыкновенного куратора, а как раз выявлять и сужать негативные последствия цифровизации.

Конечно, задача педагога сделать учебный процесс интересным, не запрещать, не отказываться от новых технологий и устройств, это бессмысленно, а пытаться строить процесс получения знаний так, чтобы превратить «зло» во благо. И здесь учитель должен стать пионером, повести за собой, продемонстрировать свои современные компетенции. Он может стать надежным проводником в необъятном пространстве информации, развивать информационную критичность обучающихся, помогать ученику отделять важное от неважного, истинное от ложного, правду от вымысла и обмана, что особенно актуально в современном противоречивом глобальном мире, где проблема духовной безопасности стоит чрезвычайно остро. Именно поэтому сегодня для учителя важно не только, как учить, но и чему учить.

Мы убеждены, что государство должно систематически поддерживать учителя, видя в нем своего важнейшего союзника и нравственно-духовного проводника, транслятора национальных ценностей, повышать государственный и социальный статус педагога, уровень его материального обеспечения. Это, безусловно, будет способствовать тому, что учитель станет уважаемым в обществе человеком и будет являть пример нравственного, гражданского и личностного начала и поведения. Убеждены, что только в таком случае риски и вызовы духовной безопасности в эпоху цифровизации образования возможно минимизировать, тем самым обеспечивая и национальную безопасность.

Список используемых источников

1. Щербинина О.О., Штец Т.П. Феномен духовности как фактор обеспечения национальной безопасности. - Этносоциум и межнациональная культура. - № 8 (134).- Этносоциум, 2019, С.9-20.

2. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1956. 374 с.

3. Доступно по адресу: <https://multiurok.ru/files/tsifrovizatsiia-rossiiskoi-shkoly-pliusy-i-minusy.html>

УДК 140.8

**НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**MORAL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS
IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM
OF THE MINISTRY OF THE INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Шустикова М.В.

Россия, Иркутск

*ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»*

hmv2012@yandex.ru

Shustikova M.V.

Russia, Irkutsk

*FSEI HE "East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
Russian Federation"*

***Аннотация:** Обучаясь в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, учащиеся перенимают от коллег и преподавателей не только навыки, умения и привычки, но и какие-либо идеи, которые способны повлиять на мировоззрение человека, который в будущем будет заниматься деятельностью, направленной на охрану прав и свобод человека и гражданина. Важно, чтобы данные идеи правильно воспринимались обучающимися. Именно для этого в данной научной статье поднимаются вопросы о формировании патриотизма учащихся образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** учащиеся; патриотизм; педагогические технологии; профессиональное обучение; мировоззрение.*

***Abstract.** While studying in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, students adopt from colleagues and teachers not only skills, abilities and habits, but also any ideas that can affect the worldview of a person who in the future will engage in activities aimed at protecting rights and freedoms of man and*

citizen. It is important that these ideas are correctly perceived by the learners. For this, this scientific article raises questions about the formation of patriotism among students of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: *students; patriotism; pedagogical technologies; professional education; worldview.*

Учащиеся в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) являются уже полностью сформировавшимися личностями, которые будет трудно переделать, поскольку, прожив 17-18 лет, чаще всего человек имеет уже какие-либо определённые устои, свернуть которые будет очень сложно [1, с. 260]. В МВД России, конечно, как и в любом образовательном учреждении нашей необъятной Родины, проводится работа, направленная на формирование патриотизма. Патриотизм – осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям.

Конечно, как и в любом государстве, в Российской Федерации (далее – РФ) существуют определённые проблемы: коррупция, низкий уровень жизни, незащищённость низших слоёв населения, однако важно понимать, что в абсолютно любом государстве существуют такие проблемы, поскольку люди всегда занимались взяточничеством, отчего страдают и другие сферы общественной жизни, просто где-то коррупция на порядок ниже, а где-то – выше. Поступая на службу в органы внутренних дел РФ (далее – ОВД РФ), гражданин должен осознавать, что он будет являться официальным представителем легальной и легитимной государственной власти. Соответственно, учащийся образовательной организации системы МВД России также должен осознавать [2, с. 7], что и он в свои молодые годы является представителем власти, причём не только тогда, когда он надевает форменное обмундирование, но и когда снимает его, потому что, сняв одежду, полицейский не перестаёт быть полицейским: также на него распространяются права, обязанности и запреты, идёт стаж. Важно осознать тот факт, что должен быть новый образ жизни – полицейский всегда, а не только тогда, когда надеваешь нагрудный жетон.

В идеале у учащихся образовательных организаций системы МВД России и вообще у всех граждан нашей страны должно сформироваться такое мировоззрение, которое высказал великий русский писатель Александр Сергеевич Пушкин. Из письма П.А. Вяземскому от 27 мая 1826 г. из Пскова в Петербург [3, с. 195]: «Я, конечно, презираю отечество моё с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство». В дальнейшем автор вернётся к

обсуждению данной цитаты, высказанной А.С. Пушкиным. В данной научной статье автор не будет рассматривать проблемы формирования патриотизма у всех граждан РФ, поскольку необходимо начать с представителей власти.

На самом деле, проводится достаточно большая работа по повышению уровню патриотизма среди учащихся образовательных организаций МВД России [4, с. 104-109], однако далеко не всегда она является эффективной, поскольку в определённом месте можно говорить одно, а за этим местом можно говорить совершенно другое. То есть человек, который не является искренним патриотом, не может повышать уровень патриотизма среди молодёжи, поскольку его поступки и выражения будут говорить совершенно о другом.

Отвечая на вопрос, почему так важно повышать уровень патриотизма, стоит сказать, что это, конечно, будет помогать сотрудникам правоохранительным органам (далее – ПО) в их служении Отечеству. Сотрудник будет искренне уважать свою Родину и несколько раз подумает перед тем, как совершить преступление в виде принятия взятки [5, с. 359-366].

Необходимо также отметить, что важно повышать уровень патриотизма в образовательных организациях системы МВД России не только потому, что сотрудники полиции уже являются представителями власти, но и потому, что не все выпускники остаются сотрудниками ОВД РФ. Например, по окончании ведомственного высшего учебного заведения (далее – ВУЗ) по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» учащиеся могут служить не только следователями ОВД РФ, но и следователями Следственного комитета России. Соответственно, уже в отделах нет времени повышать уровень патриотизма так часто, как это было бы возможно сделать в ВУЗе, однако стоит заметить, что и в отделах минимум раз в месяц должны проводиться такие мероприятия, причём не на бумаге.

Успех формирования патриотизма будущих сотрудников ПО основывается во многом на доверии учащихся к преподавателю и курсовому офицеру [6, с. 65-71]. В период обучения происходит становление личности именно будущего сотрудника полиции, и то, как его обучали и воспитывали, влияет на то, каким он будет сам. Мироззренческие установки учащегося формируются не только под влиянием работы соответствующих командиров, но и посредством образовательного процесса, что оказывает значительное влияние на его взгляды, формирование его мироззренческой позиции: всем сердцем любить своё Отечество, быть преданным своей Родине, знать и любить отечественную историю, родную культуру, свой народ.

Возвращаясь к высказыванию А.С. Пушкина хотелось бы отметить, что в любой сфере есть свои положительные и отрицательные черты. Конечно, такова сущность человека, что огромное внимание мы уделяем именно отрицательным чертам. Если каждый вокруг будет говорить только о плохом, то это может привести к дестабилизации ситуации в государстве, поскольку будет расти недовольство среди широких масс населения. Соответственно, никто ни в коем случае не запрещает высказывать свои убеждения (главное, чтобы они не были радикальными), но и не стоит говорить об этом на каждом шагу. Важно осознать, что здесь и сейчас ты сам представляешь государственную власть.

Список использованной литературы:

1. Интерактивные технологии обучения как средство формирования профессиональных компетенций у курсантов образовательных организаций МВД России / Т.В. Мальцева, И.В. Ульянова, В.К. Михайлова, Ю.Н. Русскова, В.Ф. Родин. Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book M), 2018. 260 с.

2. Маркелов Н.Н. Содержательно-функциональная модель формирования профессионально-личностных качеств у курсантов образовательных организаций МВД России средствами культурно-просветительной работы // Вестник экономической безопасности. 2019;(2):342-7.

3. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в десяти томах. — М.: Государственное издательство Художественной Литературы, 1962. — Т. 9. Письма 1815—1830. — С. 195.

4. Золкин А.Л. Развитие личности сотрудника полиции в процессе образования // Философские исследования и современность. Сборник научных трудов. М., 2019. С. 104-109.

5. Тихомиров С.Н. Технология развития критического мышления: теоретические основы и их применение в учебном процессе образовательных организаций МВД России в преподавании педагогических дисциплин // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика, практика. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Составители А.С. Душкин, Е.М. Марченко. 2018. С. 359-366.

6. Русскова Ю.Н., Ульянова И.В. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 65-71. Б01: 10.24411/1999-62412018-14012.

**ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ:
ОПЫТ КИТАИЗИРОВАННОГО МАРКСИЗМА**

**THE IDEAS OF HUMANISM IN THE DIGITAL AGE:
THE EXPERIENCE OF SINICIZED MARXISM**

Юйфэн Мэн

Россия, Ростов-на-Дону

ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»

meng2021@mail.ru

Meng Yufeng

Russia, Rostov-on-Don

FSBEI HE "Southern Federal University"

Аннотация. Идеи гуманизма китайского социализма - это наследие, развитие и новаторство марксистского гуманизма. Сегодняшняя цифровая эпоха предоставила беспрецедентно широкие перспективы для проявления идей китайского гуманизма, а также всестороннего развития и освобождения человека.

Ключевые слова: Идеи гуманизма, цифровая эпоха, китаизированный марксизм

Abstract. The ideas of humanism in Chinese socialism are the legacy, development and innovation of Marxist humanism. Today's digital age has provided unprecedentedly wide prospects for the manifestation of the ideas of Chinese humanism, and the all-round development and liberation of people.

Keywords: The ideas of humanism, digital age, Chineseized Marxism

Развитие гуманистического потенциала китайского социализма является продолжением гуманистических традиций, сформированных под руководством марксистских философских теорий и в сочетании с реальными условиями Китая. Идеи китайского гуманизма в цифровую эпоху отражают тот факт, что высокие технологии предоставляют широкое пространство для всестороннего развития человека, выражая единство индивидуализации и социализации. Гармонизирование гуманитарной сферы Китая, сформированной цифровыми технологиями, предполагает реагирование не только на национальную повестку дня, но также на глобальные кризисы и вызовы.

«В период Мао Цзэдуна, революционный гуманизм подчеркивал, что все исходит из интересов народа, а его целью было служение народу» [2, С.41-45]. В своей революционной практике Мао Цзэдун пропагандировал революционный гуманизм коллектива. Этот гуманизм означал, в согласии со спецификой того времени, борьбу за народную демократию и права народа. И сегодня коллективный гуманизм в Китае уделяет внимание интересам народа, отстаивает его равенство, уважает его ценность и достоинство даже при рациональном использовании насилия. В качестве фундаментальной отправной точки марксистского гуманизма китайские коммунисты во главе с Мао Цзэдуном достигли революционным путем того, что народные массы стали хозяевами своей страны, выполнили исторические задачи национальной независимости и освобождения.

После реформ и открытости, китайские коммунисты во главе с Дэн Сяопином постоянно реформировали нерациональные политические, экономические, культурные и другие системы в соответствии с реальными условиями Китая, с целью достичь общего процветания народных масс. «Субъект реформы - человек, а ключ к реформе - проблема человека. Освобождение человека и освобождение производительных сил суть одно и то же» [3, С.82]. Процесс реформ и открытости - это процесс содействия человеческому развитию. Это процесс создал политические, экономические и культурные условия для человеческого прогресса. В ходе этого процесса Дэн Сяопин утверждал, что «сам факт того, поддерживает ли народ нечто или не поддерживает, согласен ли он с чем-то или не согласен, счастлив ли народ или несчастен, обещается ли он с властью или замыкается в себе - всё это есть главный критерий приобретений или потерь в нашей работе». [4, С.268] В этой сентенции выражена суть марксистского гуманизма с китайской спецификой.

Сегодняшний Китай вступил в новейшую эпоху цифровизации, и стратегия укрепления государства за счет науки и техники играет все более важную роль, но в то же время подчеркивается и важность свободного развития человека, гармонического единства человека и природы, человека и общества. Одним из моментов важной концепции «тройного представительства» является постоянная представленность во власти коренных интересов самых широких слоев китайского народа. Эта мысль, озвученная в свое время китайским лидером Цзян Цзэмином, была наследием и одновременно творческим применением исторического материализма и марксистского гуманизма. Основой научной концепции развития, провозглашенной Ху Цзиньтао, является принцип «человек как основа основ». Этот принцип, придержива-

ясь диалектического единства научной рациональности и гуманитарных ценностей, реализует единство размерности производительных сил и размерности человеческих ценностей» [5, С.2-3]. Одновременно это есть конкретное проявление китаизации марксистского гуманизма. «Ориентация на человека» - важная часть идей социализма с китайской спецификой, предложенных Си Цзиньпином в новейшую эпоху, на XIX съезде партии в 2017 году. Китайский лидер сделал при этом акцент на народном образовании, медицинском обслуживании и стратегиях «адресного оказания помощи бедным». Все это есть развитие и проявление гуманизма, можно сказать, новейший этап в развитии марксистского гуманизма с китайской спецификой.

Сегодня Китай предстает перед нами в совершенно новой цифровой форме, и использование технологий все больше и больше связано со всеми сферами человеческой жизни, а искусственный интеллект сделал зависимость китайцев от технологий беспрецедентной. Как заметил российский ученый-экономист Валентин Катасонов, «хорошо известны достижения Китая в области цифровизации всех сторон жизни. По некоторым показателям цифровизации Китай уже превзошел большинство стран Запада и США, среднестатистический китаец достаточно глубоко погружен в цифровой мир» [1]. Цифровая эпоха укрепила самосознание китайцев, их понимание равенства, демократических прав и свобод, полностью раскрыла сознательную активность и потенциал китайского народа и в значительной степени способствовала формированию здоровой и независимой личности [6, С.72-75].

Можно сказать, что цифровая эпоха принесла с собой новые исторические возможности и благоприятные условия для развития идей китайского гуманизма. Используя концепции «цифровых гуманитарных наук» и «цифровых инноваций», в КНР были созданы условия для развития идей марксистского гуманизма с китайской спецификой. А этот гуманизм отражает внимание, как к ценности отдельной человеческой жизни, так и к будущей судьбе всего человечества.

Список используемых источников

1. Валентин К. «Цифровой» Китай Опора на собственные силы : Чему России стоит поучиться у Пекина [Электронный ресурс] / К.Валентин / Свободная пресса. - 2020. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/278766/> (дата обращения: 17.10.20)
2. 胡为雄. 试论毛泽东的革命人道主义. - 广州: 现代哲学. No.5, 2011. [Ху Вэйсюн. О революционном гуманизме Мао Цзэдуна. - Гунчжоу: Современная философия. № 5, 2011.]

3. 张熙华. 人道主义思潮与新时代下的中国. - 佳木斯: 佳木斯职业学院学报. No.6, 2018. [Чжан Сихуа. Идеи гуманизма и Китай в новейшую эпоху. - Цзямусы: Журнал Профессионального института Цзямусы. № 6, 2018.]

4. 邓小平. 邓小平文选, 第三卷. - 北京: 人民出版社. 2001. [Дэн Сяопин. Собрание сочинений. - Пекин: Жэньминь чубаньшэ. 2001. Т.3]

5. 王菁菁. 马克思主义人本思想中国化的历史经验. - 西安: 新西部. No.12, 2018. [Ван Цзинцзин. Исторический опыт китаизации марксистского гуманизма. - Сиань: Новый запад. № 12, 2018.]

6. 张桂芳. 数字化时代中国人文精神的缺省、重建与扩展. - 南昌: 江西社会科学. No.9, 2004. [Чжан Гуйфан. По умолчанию, реконструкция и распространение китайского гуманистического духа в цифровую эпоху. - Наньчан: Социальные науки Цзянси. № 9, 2004.]

УДК 378.8

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ

SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS AS A CONDITION OF THEIR SOCIAL AND COMMUNICATIVE DEVELOPMENT

Юсупхаджиева Т.В.

Россия, Грозный

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
педагогический университет»*

yusuphadgieva@mail.ru

Yusupkhadzhiyeva T.V.

Russia, Grozny

FSBEI HE "Chechen State Pedagogical University"

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает одну из глобальных проблем в педагогике, которая связана с особенностями социального окружения ребенка, где преобладает дефицит воспитанности, доброжелательности, речевой культуры и элементарного уважения друг к другу. Только в общении со сверстниками, родными и знакомыми взрослыми ребенок может почувствовать и понять самого себя, найти свое место в жизни. Жизнь от ребенка до взрослого бук-*

важно пронизана контактами с другими людьми. Поэтому потребность в коммуникации – одна из самых важных человеческих потребностей.

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, общение, личность.

Abstract. The author also considers one of the global problems in pedagogy, which is associated with the peculiarities of the child's social environment, where the lack of education, goodwill, speech culture and elementary respect for each other prevails. Only in communication with peers, relatives and friends of adults can a child feel and understand himself, find his place in life. Life from a child to an adult is literally permeated with contacts with other people. Therefore, the need for communication is one of the most important human needs.

Keywords: social and communicative development, communication, personality.

*«Умен ты или глуп, велик ты или мал,
Не знаем мы, пока ты слова не сказал».*

Саади

В настоящее время одно из приоритетных направлений развития дошкольников это – социально-коммуникативное, так как является процессом развития личности, социально-культурного опыта, необходимого для отношения в социуме. Содержание образовательной деятельности дошкольных организаций отражена в ФГОС ДО, где приоритетом является именно социально-коммуникативное развитие, на усвоение норм и морально-нравственных ценностей, включающих в себя:

- целенаправленность, самостоятельность, само регуляцию;
- нравственно-моральные ценности;
- общение ребенка со сверстниками и взрослыми;
- развитие интеллекта, эмпатии, эмоциональной отзывчивости, готовности взаимодействовать со сверстниками, формирование уважительного отношения к семье;
- развитие творческих способностей и уважение к различным видам труда;
- формирование основ безопасного поведения в быту, социуме, природе.

Изучая ФГОС ДО, мы выделили «основную цель социально-коммуникативного развития:

- приобщение дошкольников к социокультурным нормам, традициям семьи (что особенно важно в Вайнахском воспитании), общества и государства;

- позитивная социализация дошкольников».

Для реализации цели социально-коммуникативного развития дошкольников в первую очередь нужно создать специальную, адаптированную к детям педагогическую среду, где будет формироваться механизм поведения каждого ребенка, от наблюдения к пониманию, от понимания к переживанию, от переживания к самооценке, от самооценки к само регуляции, то есть выбору для себя установки. Таким образом, следует отметить, что социально-коммуникативное развитие является одним из базовых элементов в развитии личности.

Проблема коммуникативной деятельности дошкольников сравнительно молодая, но усиленно развивающаяся область возрастной психологии и педагогики. Общение дошкольников в детском саду осуществляется во всех видах деятельности, в разных формах, как на специальных речевых занятиях, так и вне занятий. В дошкольном возрасте мир ребенка уже не ограничивается семьей. Только в общении со сверстниками, родными и знакомыми взрослыми ребенок может почувствовать и понять самого себя, найти свое место в жизни. Жизнь от ребенка до взрослого буквально пронизана контактами с другими людьми. Поэтому потребность в коммуникации – одна из самых важных человеческих потребностей. Зададимся вопросом, что же такое социально-коммуникативное развитие? По нашему мнению, это процесс, во время которого дети постигают традиции, ценности, культуру общества в котором живут. Это развитие коммуникативной и социальной компетентности детей, положительного отношения к окружающему миру, к людям и себе, насколько ребенок уверен в своих возможностях, своей самооценке и любви к себе.

Родители и педагоги в современном мире как никогда обеспокоены проблемами социального развития, важно, чтобы ребенок, входя в этот мир чувствовал себя уверенным, умным, добрым, счастливым и успешным. Ведь именно в детстве ребенок утверждает свое «Я», происходит созревание личности, способной эффективно и гармонично адаптироваться в окружающей среде. Итак, мы пришли к выводу, что актуальность формирования коммуникативных умений детей дошкольного возраста, определяется социальным заказом общества, то есть формированием социально развитой личности ребенка. Но в то же время мы все чаще сталкиваемся с недостаточным общением и развитием нравственно-эмоциональной сферы детей. И это определе-

но чрезмерной «технологизацией» нашего общества. Мы все с вами знаем, что телефон, компьютерные игры или просмотр телевизора, это любимые занятия ребенка.

Отсюда общение детей друг с другом сводится к нулю. А сегодня, в такое непростое время, когда включен режим самоизоляции во время пандемии, вообще взрослым нужно быть особенно внимательными к детям и больше общаться друг с другом. Отодвинуть телефоны, телевизор и компьютер в сторону, проявить колоссальное терпение и заниматься детьми. Ведь общение - это основное условие развития ребенка, один из важных факторов формирования личности, это познание и самооценка посредством других людей.

При стихийном развитии речи мало детей достигают хорошего уровня, следовательно, нужно организовывать специальное обучение, направленное на освоение ребенком языка. В чем состоит задача такого обучения?

В элементарном осознании языка и речи, а также формировании языковых обобщений, что вырабатывает у ребенка искренний интерес к своему языку и обеспечивает творческий характер речи и желание к ее саморазвитию.

У нас, в Чеченской республике, дети приходят в детский сад, с большим желанием научиться говорить по-русски. Не секрет, что жители Чеченской республики в основном чеченцы. А это говорит о том, что общение между детьми в основном на чеченском языке, поэтому, поступая в детский сад дети испытывают психологическую напряженность даже тогда, когда уже накоплен определенный лексический запас. Снятию напряженности способствует применение новых педагогических технологий, методов и форм обучения. Умелое использование наглядности и мультимедиа способствуют приближению процесса овладения вторым языком к естественным условиям, ускоряет желание говорить на изучаемом языке. В речевой деятельности огромное значение придается навыкам восприятия и понимания второго родного языка, все это вырабатывает способности детей к речевой деятельности. Если в режим жизнедеятельности ребенка будем включать систематическое прослушивание и просмотр мультфильмов, сказок, передач, то будет правильное восприятие и понимание прослушанного и увиденного, что вызовет неподдельный интерес к изучаемому языку и усилит произвольное запоминание. Но есть еще и другая проблема.

В Чеченской республике в последнее время появились диски с переводом мультфильмов на родном языке. Но этого катастрофически

мало. Очень мало интересных передач на литературном чеченском языке. Поэтому дошколята, общаясь разговаривают на русском языке, обсуждая действия героев из мультфильмов и сказок. Зададимся вопросом, кто и сколько родителей читают детям сказки на родном языке? К сожалению, немного. Поэтому, поступая в школу у детей возникает проблема именно с уроками чеченского языка.

Если у ребенка нет хорошо развитой речи, он будет стесняться общаться, комплексовать, чувствовать себя ущербным, не будет хороших успехов в обучении. Сфера общения в целом в последние два десятилетия привлекала пристальное внимание исследователей. Природа общения, его возрастные и индивидуальные особенности, механизмы протекания и изменения стали предметом изучения философов и социологов (Б.Д. Парыгин, И.С. Кон), психолингвистов (А.А. Леонтьев), специалистов в области социальной (Г.М. Андреева, Б.Ф. Поршнев), детской и возрастной психологии (Я.Л. Коломинский, В.С. Мухина).

Сегодня психологические проблемы общения дошкольников со сверстниками все чаще исследуются. Рассматриваются такие вопросы как: какова роль общения со сверстниками в жизни ребенка, каковы функции общения в его психологическом развитии?

В свое время американский врач Б.Спок затрагивал множество вопросов, связанных с практикой воспитания детей. И особое внимание уделял общению ребенка со сверстниками. Он советовал родителям: «Систематически приучать детей обмениваться игрушками, и делиться лакомыми кусочками, всегда, когда это, возможно, помещать ребенка в общество других детей (хотя бы 1-2 раза в неделю на 2-3 часа); и даже годовалого ребенка, считает автор, следует водить туда, где есть дети». Есть ли смысл в приведенных рекомендациях? Разъяснение автора сводятся к указанию, что общество детей необходимо ребенку, чтобы научиться жить в коллективе, и это – главная задача его жизни. Автор поясняет, что, регулярно общаясь с другими детьми, ребенок научается сердиться и отстаивать свои права. Однако, проблема общения дошкольника со сверстниками, у доктора Б. Спока не имеет достаточно солидного обоснования.

Особенно в настоящее время, с нашим темпом жизни, детям постоянно не хватает общения. Чтобы взрослым, несущим ответственность за судьбу и развитие детей, вовремя предупредить пагубные последствия дефицита общения, надо хорошо понимать, что такое общение и какую роль оно играет в разные периоды детства. Наблюдая, как люди общаются друг с другом, мы можем видеть только внешнюю, поверхностную картину их взаимодействия - кто что говорит,

кто как смотрит и т.д. Но за этой внешней картиной всегда лежит внутренний, невидимый, но очень важный слой общения - межличностные отношения, т.е. то, что побуждает одного человека тянуться к другому. Умение общаться положительно влияет не только на взаимоотношение с окружающими тебя взрослыми и сверстниками, но и на самооценку ребенка, ее внутренние характеристики, адекватность представлений о себе, своих возможностях, уверенность в собственных силах, эмоциональную комфортность. Только в общении ребенок может найти свое место в мире, социализироваться, стать социально ценностной личностью.

Коммуникация становится в современной жизни мета деятельностью, то есть базовой в человеческой деятельности, являющейся условием успешной реализации. Коммуникативная компетентность может рассматриваться и как условие, и как результат социальных взаимодействий. Дошкольная образовательная организация призвана обеспечить ребенку гармоничность. Поэтому коммуникативная компетентность также определяется как «базисная характеристика личности дошкольника, как важнейшая предпосылка благополучия в социальном и интеллектуальном развитии, в освоении специфически детских видов деятельности – коллективных игр, конструирования, детского художественного творчества».

Таким образом, социально-коммуникативное развитие детей является приоритетным и выводится в ранг стратегических направлений обновления российского образования, начиная с дошкольного, так как сегодня - это первая ступенька в образовании, непосредственно связанно не только с педагогикой, но и психологией, изучающей влияние социальной среды на развитие личности ребенка.

Список используемых источников

1. Бычкова С.С. Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников// - М., 2015г. - 275с.
2. Волков Б.С., Волкова Н.В. Психология общения в детском возрасте. //Учебное пособие – М.: А.П.О., 2016 – 102с.
3. Годовикова Д.Б. Влияние общения со взрослым на общение детей со сверстниками. Исследование по проблемам возрастной и педагогической психологии // - М.,2010
4. Гончаренко, Л.В. Коммуникативная деятельность и ее социальная значимость [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2. - Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12540>.

5. Меджидова Э. С. Социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста как научно-педагогическая проблема // Молодой ученый. — 2016. — №6. — С. 799-803. — URL <https://moluch.ru/archive/110/27082/>

6. Спок Б. // Ребенок и уход за ним // - М., 1981.

7. Смирнова Е.О. Общение дошкольников со взрослыми и сверстниками [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е.О. Смирнова. — Электрон. текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. — 134 с. — 978-5-4486-0251-1. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72546.html>

8. ФГОС ДОО, приказ министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. n 1155 г. Москва «об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, зарегистрирован в минобсте РФ 14 ноября 2013 г., регистрационный n 30384[Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.

УДК 123.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

SOME FEATURES OF PROVISION OF SPIRITUAL SAFETY IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Яхьяев А.М.

Россия, Махачкала

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,

e-mail: muchtar59@mail.ru

Yakhyaev A.M.

FSBEI HE "Dagestan State University"

Аннотация. Обеспечения духовной безопасности в обществе, где свою деструктивную активность проявляют различные деструктивные силы, имеет свои особенности. В северокавказском регионе, где религиозно-политический экстремизм и терроризм, подпитываемые как внутренними, так и внешними причинами, проявляют себя в многообразных формах. Деятельность террористического

подполья в регионе имеет свои особенности, которые связаны с применением новейших технических достижений в области межличностных коммуникаций, которые активно используются в целях объединения деструктивных сил, пополнения их рядов, ведения широкомасштабной пропагандистской работы. Исходя из этого, в докладе обосновывается необходимость активизации пропагандистской, просветительской, воспитательной работы в студенческой среде, которая может иметь больший эффект при условии широкого привлечения к ней продвинутых представителей самой же студенческой молодежи.

Ключевые слова: *духовная безопасность, религиозный экстремизм, фанатизм, защитные механизмы психики, толерантность*

Abstract. *Ensuring spiritual security in a society where various destructive forces manifest their destructive activity has its own characteristics. In the North Caucasus region, where religious and political extremism and terrorism, fueled by both internal and external reasons, manifest themselves in various forms. The activities of the terrorist underground in the region have their own characteristics, which are associated with the use of the latest technical achievements in the field of interpersonal communications, which are actively used to unite destructive forces, replenish their ranks, and conduct large-scale propaganda work. Proceeding from this, the report substantiates the need to intensify propaganda, educational, educational work in the student environment, which can have a greater effect, provided that advanced representatives of the student youth are widely involved in it.*

Keywords: *spiritual security, religious extremism, fanaticism, protective mechanisms of the psyche, tolerance*

Наиболее подверженной рискам экстремистской вербовочной пропаганды оказывается студенческая молодежь, как наименее благоустроенная часть общества, которой характерны максимализм и романтизм, и которая чужда консерватизму и обуреваема стремлениями немедленного изменения существующего экономического и социально-политического порядка. Протестные настроения этой части молодежи и оказываются той благоприятной почвой, на которую ложатся пропагандистские идеи вождей-вдохновителей религиозного экстремизма, представляющих себя сторонниками «чистого» ислама.

Задачи сохранения духовной безопасности общества и личности требуют воспрепятствования подобному ходу событий. Они ориенти-

руют структуры власти и институты гражданского общества не только реформировать общество, проводя должные социально-экономические и политические реформы, преодолевающие экстремальное положение части молодежи, которая и провоцирует протестные настроения. Еще в большей мере обеспечение духовной безопасности общества требует систематического ведения воспитательной, просветительской, пропагандистской работы в молодежной среде, вовлечения самой молодежи в организацию и проведение подобных мероприятий. Молодой человек быстрее подберет нужное слово, легче найдет аргумент убедительный для страждущего сверстника, чем набивший оскомину политический деятель, седобородый наставник или почтенный профессор. Тем более что современная молодежь газеты практически не читает, новостные или пропагандистские передачи по телевидению или Интернет не смотрит, редко интересуется достижениями научной мысли. Она днем и ночью пропадает в социальных сетях, общается с виртуальными друзьями, обменивается мнениями о насущных проблемах в мечетях, спортзалах, на рынке, кальянных или иных подобных заведениях, куда почтенные пропагандисты, проводники подлинно позитивных социальных ценностей и нося не суют.

Духовная безопасность общества и личности напрямую вытекает из проблем социально-экономического, политико-правового, социокультурного порядка. Нерешенность этих проблем, коррумпированность власти, распространенность преступности, наркомании, алкоголизма и пр. дает адептам религиозно-политического экстремизма возможность спекулировать на них и распространять в молодежной среде свои деструктивные идеи, представляя их в качестве рецепта решения проблем и обосновывая их ссылками на авторитарные религиозные источники. Формируется некая универсальная модель социального обустройства, в которой императивно, а то и просто посредством физических угроз, молодой человек, особенно верующий, принуждается к исполнению предложенного ими кодекса поведения. Очевидно, что такие воздействия наиболее эффективно можно производить в среде психологически и духовно незрелой молодежи. Об этом писали и пишут многие отечественные и зарубежные исследователи [См.: 1, 2, 3].

Одна из особенностей духовной уязвимости молодежи, особенно верующей ее части, состоит в слабости или даже полном отсутствии защитных механизмов психики, что связано с поиском каких-то компенсирующих факторов адаптации в агрессивном социуме. Вот тут-то

и появляется «волшебная палочка» экстремисткой религиозно-политической идеологии, которая предлагает простые на первый взгляд, но разрушительные, по своей сути, для общества и личности решения назревших проблем. Свидетельство этому то, что экстремистские идеологии получают наибольшее распространение в экономически и социально отсталых странах или регионах государства с неразвитой экономикой и низким образовательным уровнем населения, где для молодежи практически отсутствуют социальные лифты.

Например, со второй половины XX века одной из главных угроз для безопасности мирового сообщества стал экстремизм ультрарадикальных партий как бы исповедующих и защищающих подлинный ислам. На самом же деле эти радикалы искажают миролюбивые принципы мусульманской религии, интерпретируя отдельные ее положения как призывы к борьбе с «неверными» и используя их в своих политических целях. Главным «топливом» в разжигании подобных настроений оказывается идеологически незрелая молодежь из социальных низов – с низким образовательным цензом и из бедных семей. Именно поэтому противодействовать религиозно-политическому экстремизму и терроризму в таких ситуациях необходимо через проведение социально-ориентированных рыночных реформ, утверждающих социальную справедливость, преодолевающих социальный разрыв между группами людей, создающих вертикальные и горизонтальные социальные лифты, позволяющие молодежи утвердиться в обществе социально приемлемыми средствами и методами исключительно в позитивной форме. Понятно, что подобные реформы требуют координированных усилий самого государств, прежде всего, а затем и институтов гражданского общества. Они требуют значительных затрат, но значимо то, что они окупаются улучшением политического климата в стране и духовным оздоровлением общества.

Молодой человек, ставший жертвой экстремисткой вербовки, превращается в фанатика определенной идеи, представляемой им в качестве единственно верной идеи, он проявляет готовность жертвовать ради своей фанатической идеи всеми благами жизни, как собственными, так и близких ему людей. Способом утверждения фанатической идеи, ставшей его убеждением, он видит только деструкцию, т.е. разрушение тех общественных структур и порядков, которые в идеологии экстремизма представляются как враждебные. Приверженность подобным идеологиям и приводит молодого человека в экстремистские сообщества, которые избирают терроризм в качестве способа поведения. Большинство исследователей определяют терро-

ризм как метод политического действия, базирующийся на насилии и запугивании насилием [4].

Духовные корни молодежного экстремизма, как указывает В.И. Красиков, уходят и в процесс персонализации [5]. Этим термином исследователи обозначают духовные движения, происходящие локально и формирующиеся на базе оригинальных мировоззренческих конструкций, однако зачастую не демонстрирующих достаточную зрелость мышления. Более значимым фактором, провоцирующим экстремистские настроения студенческой молодежи, являются трансформационные социальные процессы, связанные с глобализацией, вестернизацией, девальвацией духовной культуры, цифровизацией современной общественной жизни. Скорость обмена информацией, мобильность человеческих масс постоянно возрастают, отдельные части современного мира становятся все более взаимовлияющими и те проблемы, что ранее могли бы оставаться локальными и требовали бы сравнительно простых способов их решения, сегодня возникают одновременно по всему миру.

Утверждение подлинной духовной безопасности в обществе требует комплекса мер, от экономических и социально-политических – до научных и религиозных. При этом важны и скоординированные законодательные действия, пресекающие или ограничивающие возможности проявления терроризма и экстремизма. Необходимо также посредством направленной пропаганды в студенческой среде раскрывать античеловеческую сущность экстремистских идей, оправдывающих террористические действия, то есть вести тотальную борьбу за умы. Здесь на первый план выходит образовательная и воспитательная функции общества, когда на всех уровнях следует вводить особые «антиэкстремистские предметы».

Просветительскую работу, прежде всего, необходимо проводить в молодежной среде, поскольку именно их жизнь изобилует межличностными контактами, при этом – между личностями разнообразных жизненных укладов, представителей разных этносов и, очень часто – различных конфессий. Молодые люди сегодня не совсем хорошо осведомлены в вопросах как своей, так и иных религий, и поэтому нередко в их психологии существует предвзятое отношение к другим конфессиям, искаженные представления о культуре и истории создавших эти культы народов. Поэтому все образовательные структуры должны стать средой научения подрастающего поколения принципам толерантности, основам межконфессионального общения, умению налаживать коммуникации и т.п.

В заключение подчеркнем важность задач охраны духовной безопасности, как отдельного индивидуума, так и любых сообществ, вплоть до больших государств, противодействия разрушительному потенциалу религиозно-политического экстремизма. А также необходимость особой молодежной политики, направленной на духовно-нравственное развитие личности, воспитанной на принципах межэтнического, межконфессионального общения и сотрудничества, в то же время умеющей ставить заслоны на пути агрессивных радикальных идей и влияний.

Список используемых источников

1. Соколовская И.Э. Религиозная идентичность личности. Монография. - М., 2014.
2. Соколовская И.Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья. Психическое здоровье и образование // II Конгресс «Психическое здоровье человека XXI века». - М., 2018.
3. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. - СПб., 2003.
4. Маминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2017.
5. Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. - М., 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алборова А.В.</i> Теоретические аспекты в подходе к пониманию феномена доверие в межэтническом взаимодействии	5
<i>Ардашев Р.Г.</i> Угрозы духовной безопасности в цифровую эпоху	9
<i>Асланов А.М., Сулейманова З.С.</i> Проблема межконфессиональных отношений России в эпоху цифровизации. Библия и Коран о межконфессиональных отношениях	13
<i>Багаева К.А.</i> Социально-коммуникативная реальность религии и ее функции	22
<i>Баркова Э.В.</i> Экология отечественной науки в укреплении Духовно-культурной безопасности России	28
<i>Безукладова Л.В.</i> Экология мысли – духовная безопасность в эпоху цифровой постсоциальности	35
<i>Берсанова З.Х.-А.</i> Образ идеального мужчины в традиционной культуре чеченцев	46
<i>Бесчастнова Н.В., Лагуткина И.Ю.</i> Ценностные компоненты электронного обучения в формировании человеческого капитала	50
<i>Бетильмерзаева М.М.</i> Коммуникации и социальность человека цифровой эпохи	56
<i>Букишина А.С., Султанахмедова З.Г.</i> Этнические аспекты межнациональных отношений	63
<i>Волков В.В., Волкова Н.В.</i> «Цифровая цивилизация»: утопия, антиутопия или симулякр?	67
<i>Володина О.С.</i> К вопросу о формировании норм экологического бытия будущих специалистов	73
<i>Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В.</i> Этнонациональная культура как фактор духовной безопасности чеченской молодежи	80
<i>Газиева И.И.</i> Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения	90
<i>Галбацев С.М.</i> Глобализация как вызов духовной безопасности (этнополитический аспект)	98
<i>Гарунова Н.Н.</i> Трансформация традиционного образования и личности в условиях пандемии	101
<i>Гасанов М.М., Газиева А.А.</i> Этнопедагогика: прогрессивные традиции народов Дагестана и их роль в процессе воспитания молодежи гарант духовной безопасности в условиях глобализации ...	108
<i>Гасанова У.У.</i> Проблемы и перспективы лингвистического образования в высшей школе	115

<i>Гашев А.А., Махадов А.К.</i> Устойчивое развитие как залог экологической и духовной безопасности на земле	119
<i>Гофман А.А., Тимошук А.С.</i> Система образования в эпоху цифровизации: риски, вызовы, компетенции.....	124
<i>Денильханова Р.Х.</i> Глобализационные процессы в современной мировой политике.....	130
<i>Еникеев А.А.</i> Гуманитарные проблемы духовной безопасности в эпоху пандемии	135
<i>Жулина Е.В., Немцова О.А., Обухова Т.Л.</i> Сотрудничество музеев и библиотек на современном этапе	140
<i>Зианшина Р.И.</i> Развитие исламского образования как один из факторов духовной безопасности общества	148
<i>Ибрагимова А.И.</i> «Цифровая эпоха» как угроза современности	152
<i>Иванова А.Д.</i> Обучение иноязычной письменной речи в электронной среде	157
<i>Иванов Р.В.</i> Виртуальное взаимодействие: истинность и ложность ...	161
<i>Идрисов К.А., Хажуев И.С., Саидов А.А.</i> Гендерные аспекты интолерантности, как основ развития экстремистских настроений в молодежной среде	166
<i>Исмаилова Л.М.</i> Образовательная среда и духовная безопасность в цифровую эпоху.....	176
<i>Казакбаева Г.М., Чащина И.А.</i> Ценностные ориентации студентов ВУЗов г. Уфы в 2019 году.....	183
<i>Комлева К.Н.</i> Интерпретация ценностей здоровье обеспечения учащихся в системе образования	190
<i>Кузьмин А.К., Кузьмина Л.А.</i> Культурологическое обеспечение развития социально-культурной деятельности в сельской местности	194
<i>Курбанова Л.У.</i> Духовная безопасность сквозь поколенческие проблемы.....	201
<i>Лищук В.А., Газизова Д.Ш., Безукладова Л.В., Маковеев С.Н., Сазыкина Л.В., Шевченко Г.В.</i> Цифровой паттерн духовности как основа безопасной трансформации светской и религиозных культур, предотвращения крушения баланса между добром и злом....	208
<i>Магомедова С.О.</i> Выражение концепта духовное богатство на лексическом уровне в романе «Gone with the wind».....	218
<i>Мармилова Е.П., Карабашева М.Р.</i> Основные риски, возможности и неожиданные эффекты в случае применения электронного голосования	223

Матющенко В.С. Культурный национализм старообрядчества как один из факторов духовной безопасности развития России.....	230
Мевлютов А.Ш. Воспитания в мусульманской семье как один из аспектов духовной безопасности	237
Межидова К.Р., Муханова И.В. Категория «этноэстетическая культура» в современном гуманитарном знании.....	246
Мухаджиева Т.А. Дистант как вынужденная форма взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья .	251
Муханова И.В. Духовная безопасность личности в условиях цифровой реальности	254
Мутиева О.С. К проблеме радикализации женщин	258
Нанаева Б.Б., Акаев В.Х. Историческая справедливость как гарант духовной безопасности.....	264
Насугаева А.Л. Гуманистические доминанты в формировании духовной безопасности личности.....	271
Некрасов С.Н. Государство-семья будущего и крах индивидуализма в антагонистическом обществе.....	278
Олешко В.Ф., Мухина О.С. Медиаграмотность как стратегия противодействия манипуляциям в эпоху цифровых медиа	287
Пахомова Е.А., Рзаев Э.Э., Фоменков А.А. О значении досуговой функции музеев в цифровую эпоху	293
Пиляк С.А. Цифровые технологии и интерпретация культурного наследия.....	297
Полюшкевич О.А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее.....	303
Руденкин Д.В. Воздействие инструментов «Мягкой силы» на духовную безопасность общества: основные аналитические вопросы...	307
Саматеева М.З. Социальная активность молодежи в контексте процессов модернизации.....	316
Сиражудинова С.В. Радикализация женщин в цифровую эпоху как вызов духовной безопасности	321
Сиренко Ю.В. Тенденции развития национального образования украинцев Башкортостана в эпоху цифровой реальности	325
Стрункина Е.С. Религия в публичном пространстве в эпоху цифровой постсоциальности. Теоретические подходы.....	331
Стычинский М.С. Трансформация ценностных оснований культуры в информационном обществе	337
Сугаипова Э.И. Трансформация сознания субъекта цифровой эпохи...	344
Сулейманова З.С., Асланов А.М. Практические проблемы преподавания арабского языка и рецитации Корана в эпоху цифровой реальности	348

Сулейманова Р.Р. Проблема духовной безопасности в эпоху цифровой реальности	357
Суровцева Е.В. Вразумитель вождей и игумен земли Русской Сергей Радонежский в современной русской культуре	360
Тарамова М.С. Духовная безопасность в эпоху цифровой реальности	365
Тихвинский П.Н., Мурашова И.И. Экология повседневности как гарант духовной безопасности.....	370
Труфанов Г.А., Бандейкина Н.Н. Проблематика преодоления противоречий в зоне культурного суверенитета.....	374
Фофанова К.В. Проблема сбора мусора в контексте экологической безопасности общества.....	379
Хабаев И.Д. Концепт къинхиетам – как форма выражения гуманизма в менталитете чеченцев	385
Хажбекарова Л.У., Курбанова Л.У. Молодежная политика как неотъемлемая часть целостной политики Чеченской Республики	392
Хажуев И.С., Идрисов К.А. Личностные особенности лиц с террористической направленностью	397
Хажуев И.С., Идрисов К.А. Особенности формирования экстремистских паттернов поведения насильственного характера в молодежной среде	408
Циватый В.Г. Межкультурная коммуникация и культура общения как инструмент мягкой силы публичной дипломатии и ценностный компонент современного гуманитарного знания: институциональный дискурс	421
Чикаева Т.А. Патриотизм как ключевое условие противодействия угрозам духовной безопасности личности	430
Штец Т.П. Цифровизация образования: риски и вызовы духовной безопасности	436
Шустикова М.В. Нравственно-патриотическое воспитание учащихся образовательных организаций системы министерства внутренних дел Российской Федерации	441
Юйфэн Мэн. Идеи гуманизма в цифровую эпоху: опыт китаизированного марксизма.....	445
Юсупхаджиева Т.В. Речевое развитие дошкольников как условие их социально-коммуникативного развития.....	448
Яхьяев А.М. Некоторые особенности обеспечения духовной безопасности в студенческой среде	454

Научное издание

Гуманитарное знание и духовная безопасность

*Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции*

г. Грозный, 10-11 декабря 2020 года

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 04.12.2020 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 27. Уч.- изд. л. 24,5. Тираж 500 экз. Заказ №20-12-572.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru